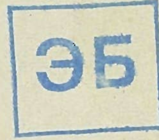
108
592
2 кн 1


ЭБ

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАФАРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянскаго.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ II. КНИГА I-я.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 16-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II-й, КНИГА I-я.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНІЯ ХРИСТІЯНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(съ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣянія и распространеніе Славянъ вообще.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Славянахъ Рускихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О Славянахъ Булгарскихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О Славянахъ Сербскихъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНІЯ ХРИСТІЯНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(Отъ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ДѢЯНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ.

§ 24. *Вступленіе.*

Согласно съ означеннымъ, въ началѣ этого сочиненія (§ 2), раздѣленіемъ исторіи древнихъ Славянъ на двѣ главныя эпохи, древнѣйшую, заключающую въ себѣ самую темную пору Славянскихъ старобытностей, простирающуюся отъ Геродота до паденія Гунской и Римской державъ (456 г. предъ Р. Х. — 476 по Р. Х), и позднѣйшую, содержащую извѣстія о Славянскихъ народахъ послѣ появленія ихъ на полѣ дѣяній подъ собственными своими, родными, именами, мы подходимъ теперь, кончивъ этотъ долгій и тяжелый путь по полупустыннымъ, покрытымъ густымъ мракомъ, областямъ Первославянской старины, къ воротамъ вѣковъ, озаренныхъ большимъ историческимъ свѣтомъ, а потому доступнѣйшихъ для любознательнаго странника. Занятія, ожидающія насъ въ этомъ періодѣ,

во многомъ довольно отличны отъ конченныхъ выше, особенно что касается выбора извѣстій и способа изложенія ихъ. Въ первомъ періодѣ говорили мы, большею частію, о предметахъ загадочныхъ, т. е., такихъ, которые, судя по нынѣшнему состоянію историческихъ наукъ и образу мыслей ученыхъ, подлежатъ разнымъ толкамъ, догадкамъ и спорамъ; напротивъ того, въ этомъ періодѣ будемъ говорить о такихъ событіяхъ и дѣяніяхъ Славянъ, которыхъ каждый благоразумный историкъ, справившись съ источниками и разсказомъ свѣдѣтелей, ни коимъ образомъ не можетъ отнять у Славянъ и приписать ихъ другому народу. Тамъ надобно было извлечь истину изъ хаоса, очистить ее отъ поразительнаго противорѣчія разныхъ отрывистыхъ, запутанныхъ и сомнительныхъ, свѣдѣтельствъ, утвердить, слѣдуя законамъ здравой критики, на твердомъ основаніи, и, такимъ образомъ, дать ей возможность, отразить отъ себя всѣ нападенія невѣжества и безсмыслія. Сдѣсь, напротивъ, предстоитъ намъ изложить сколько можно сжато, послѣдовательно и ясно извѣстія, составляющія уже существенное достояніе исторіи Славянъ, принадлежащія, по всему праву, дѣеписанію нашему, коихъ никто и никогда не въ состояніи у насъ отнять. На этомъ раздѣленіи на періоды, предметы, свѣдѣтелей и ясности показаній ихъ, основывается и самый способъ нашего изложенія исторіи. Тамъ не льзя было не вдаваться въ обширныя и трудныя изслѣдованія многихъ незначительныхъ, по видимому, ничтожныхъ, словъ, именъ, или свѣдѣтельствъ, не льзя было уклоняться отъ подробнаго разбора предметовъ, висящихъ на самой тонкой нити и, притомъ, въ недосягаемой глуби-

нѣ сѣдой древности, потому что дѣло шло о предметѣ великомъ, т. е., надобно было вывесть древнихъ Славянъ изъ тьмы забвенія и пренебреженія, при чемъ не льзя было смотрѣть ни на какой трудъ, и не жалѣть ни какой траты времени. Тутъ, на оборотъ, все вниманіе наше устремлено будетъ единственно на собраніе съ огромнаго поля Славянской исторіи, открывающагося теперь глазамъ нашимъ, въ одно мѣсто и приведеніе въ стройное цѣлое всего, что только можетъ найлучшимъ образомъ объяснить намъ положеніе Славянъ въ эту пору, оставляя подробнѣйшее изложеніе прочихъ дѣяній, предпріятій, битвъ и подобныхъ тому событій занимающимся исторіей отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ. Мы должны теперь построить зданіе на томъ широкомъ и твердомъ основаніи, которое положено нами въ первомъ періодѣ во главу угла, по крайней мѣрѣ представить чертежъ этому зданію, для сооруженія, обдѣлки и украшенія коего мало рукъ одного человѣка, сколько бы онъ ни былъ опытенъ и трудолюбивъ, напротивъ нужна единодушная и постоянная дѣятельность многочисленныхъ сотрудниковъ. Такимъ образомъ, предлагаемое сочиненіе пусть будетъ однимъ лишъ приготовленіемъ къ подробнѣйшему и основательнѣйшему составленію отдѣльной исторіи каждаго Славянскаго народа, вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ, при помощи коего изслѣдователь отечественной исторіи могъ бы, прежде всего, въ короткое время освоиться съ древними Славянами, а потомъ уже обратить силы свои на отчетливѣйшее обработываніе историческихъ матеріяловъ въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ. Что касается до времени, назначеннаго нами этому періоду, то самымъ удоб-

нѣйшимъ казалось намъ остановить его на вѣкѣ рѣшительнаго преобладанія Христіянства у Славянъ, слѣдовательно на крещеніи Польскаго и Рускаго государей (965; 988), или концѣ десятаго столѣтія, хотя мы, гдѣ нужно и полезно будетъ, отступимъ отъ него въ томъ или другомъ отношеніи. Извѣстно, что не всѣ Славяне приняли въ одно время Христіянскую вѣру съ Булгарами, Сербами, Хорватами, Словенцами и Чехами; напротивъ, многіе, жившіе въ Германіи и на Балтійскомъ поморьѣ, долго еще держались своихъ старосвѣтскихъ языческихъ обычаевъ, пока, наконецъ, не пришла и ихъ пора, т. е., пока могущественные сосѣди ихъ не столько обратили ихъ въ Христіянство, сколько, скорѣе, совершенно истребили или же отчуждили. Вотъ почему мы часто принуждены будемъ въ этомъ періодѣ отступать отъ назначеннаго выше времени, въ одномъ мѣстѣ податься цѣлымъ вѣкомъ назадъ, а въ другомъ напередъ, сколько то нужно или выгодно покажется намъ. А что преобладаніе Христіянства у Славянъ относимъ ко времени обращенія Поляковъ и Русовъ, то на это мы имѣемъ много важныхъ причинъ. Такъ, никто изъ благоразумныхъ изслѣдователей исторіи не станетъ искать рѣшенія судьбы многовѣтвистаго племени у разбросанныхъ тамъ и сямъ его вѣтвей, которыя слишкомъ легко могутъ засохнуть и потеряться, напротивъ тамъ, гдѣ стволъ глубоко пустилъ корни свои въ землю и гордо возноситъ чело свое въ облака, и, не взирая на бурю времени, безпрестанно пускаетъ новые отросли, обильно замѣняя ими увядшія и засохшія. Зная, что самый Великій князь Владиміръ нѣкоторое время колебался между Христіянской и Магоме-

тянской вѣрой (1), и что конечное избраніе первой Рускими Славянами есть слѣдствіе примѣра этого вождя народа, зная это, обращеніе Руских въ Христіянскую вѣру получаетъ въ глазахъ нашихъ большое значеніе и представляется самоважнѣйшимъ событіемъ въ исторіи древнихъ Славянъ. Что Зататранскіе (Закарпатскіе) Славяне не сдѣлались послѣдователями отвратительной Магометанской вѣры, умерщвляющей вмѣстѣ душу и тѣло, напротивъ Божественнаго ученія, ведущаго человѣка къ нравственной дѣятельности, честь этого, по усмотрѣнію Божіему, принадлежитъ Великому князю Рускому и умнымъ боярамъ его (2), за что не только Славяне, но и всѣ Европейскіе христіяне, должны славить и благодарить ихъ. Такимъ образомъ, сообразивъ безпристрастно всѣ обстоятельства, полагаемъ, что означенное время будетъ самымъ удобнѣйшимъ предѣломъ для нашихъ изслѣдованій въ области Славянскихъ древностей.

§ 25. *Извѣстія о Виндахъ, Антахъ и Славянахъ.*

1. Разрушеніе поспѣшно образовавшейся Гунской державы и конечное паденіе Западно-Римской имперіи, уже давно подкопанной въ основаніи своемъ, случившіяся почти на предѣлахъ 5 и 6 столѣтій, открываютъ новую эпоху какъ вообще въ исторіи всѣхъ Европейскихъ народовъ, такъ особенности Славянскихъ. Всѣ прежнія связи и взаимныя отношенія Европейскихъ народовъ —

(1) Володимѣръ же слушаше ихъ (Магометанъ, желавшихъ обратить его)....послушаше сладко (съ сладостію, пріятностію), и т. д. *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 52. Соф. врем., изд. *Строева.* I. 60.

(2) *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 72—74. *Соф. врем.* I. 76—80.

прекращаются; театръ событій измѣняется въ самыхъ основаніяхъ своихъ; начинается противуположная сторона древней исторіи; преобладаніе Сѣверныхъ племенъ, Нѣмцевъ и Славянъ, надъ ослабѣвшими Южными — покончивается совершенно. Всѣ, коротко знакомые съ исторіей, ни мало не сомнѣваются въ томъ, что такое существенное измѣненіе въ положеніи главныхъ народовъ, не было плодомъ нѣсколькихъ лѣтъ, напротивъ, для совершенія его требовалось довольно долгаго времени, стеченія разныхъ обстоятельствъ, напряженія и крушенія силъ многихъ народовъ. Очевидно, лучшимъ и разительнѣйшимъ предѣломъ, отдѣляющимъ древнюю исторію отъ новой, можетъ служить разрушеніе Гунскаго и Римскаго владычествъ и, слѣдовательно, конецъ 5-го вѣка. Великолѣпныя похороны Аттилы были послѣднимъ знакомъ его могущества и славы. Страхъ, нагнанный имъ на покоренныхъ и отдаленныхъ народовъ, совершенно исчезъ, какъ скоро тѣло его предано было землѣ. Сыновья его, рожденные имъ отъ разныхъ женъ, и вовсе на него непохожіе, открыли усобицы свои о владычествѣ надъ самымъ его гробомъ. Огромное царство его, составленное сильною десницею одного государя и управлявшееся неограниченною волею его, теперь должно было раздѣлиться и распасться на нѣсколько кусковъ, какъ обыкновенное наслѣдство. Могущественные, привыкшіе къ свободѣ и независимости, народы, сдѣлавшись, во время всеобщей давки, добычей мужественнаго воителя, нынѣ оставили прежній свой союзъ и не хотѣли позволить дѣлить себя, какъ обыкновенныхъ плѣнниковъ: духъ ихъ, прежде нѣсколько стѣсненный, но не вовсе подавленный, те-

перъ пробудился при видѣ такого униженія и возсталъ съ удвоенной силой къ новой жизни. Нѣмецкіе народы, Гепиды и Готы, пользуясь удобнымъ временемъ, ударили на ослабѣвшихъ и несогласныхъ Гуновъ на нижнемъ Дунаѣ, поразили ихъ на голову, мало помалу отдвинули къ самому Черному морю, и, такимъ образомъ, освободили себя и своихъ соплеменниковъ изподъ тяжкаго ярма Гунскаго. Вся нынѣшняя Угрія и значительная часть Ракусъ сдѣлались добычею Гепидовъ, Готовъ, Лангобардовъ, Руговъ и другихъ; между тѣмъ остальныя Нѣмецкія вѣтви на верхнемъ Дунаѣ, Алеманы, Севы, Бавары и, далѣе къ Рейну, Франки, все болѣе и болѣе утверждали и распространяли владычество свое. Не удивительно, что они, усилившись такимъ образомъ, вскорѣ обратили напоръ свой въ ту сторону, куда давно уже стремилось пламенное желаніе ихъ, т. е., въ Италію, этотъ земной рай, нѣкогда столь богатый и славный. Напослѣдокъ воинственныя полчища Нѣмцевъ, составленныя изъ разныхъ народовъ и предводимыя отважнымъ полководцемъ Одоакромъ, вторглись въ Италію, гдѣ, одолѣвъ слабаго императора Ромула Августула, лишили его власти и тѣмъ положили конецъ Римскому владычеству (476). Хотя Восточная имперія, основанная въ исходѣ 4 стол. въ Византіи, долго еще выдерживала натискъ народовъ, бывшихъ гораздо сильнѣе Римлянъ и Грековъ, наперерывъ стремившихся на нее съ Сѣвера и Востока, и успѣла кое-какъ, пополамъ съ грѣхомъ, отстоять свою независимость; однако жъ и она ни коимъ образомъ не могла остановить переворота, совершавшагося въ положеніи государствъ и народовъ всей остальной Европы. Паденіе Гуновъ и Римлянъ рѣ-

шило судьбу на долгое время; перевѣсъ въ Европейской исторіи достался въ удѣлъ Нѣмцамъ и Славянамъ.

2. Безъ сомнѣнія, Нѣмцы не были единственнымъ народомъ, который, освободясь изподъ зависимости Гуновъ и разрушивъ послѣднее оборванное зданіе Римскаго міродержавія, широко распространилъ господство свое на югѣ и западѣ Европы, потому что почти въ одно и то же время и многочисленные Славянскіе народы сбросили съ себя подобное иго неволи, перешли черезъ Одру въ Германію, а черезъ Татры и побережье Понта — къ южному Дунаю, и разсѣялись въ 6-мъ вѣкѣ безчисленными толпами по краямъ, занимающимъ почти половину Европы. До сихъ поръ великое Славянское племя, жившее себѣ мирно за крѣпкими и безопасными Татрами, въ недоступномъ Грекамъ и Римлянамъ Сѣверѣ, не смотря на то, что обоимъ имъ изстародавна было хорошо извѣстно по своему имени и положенію, очень рѣдко являлось на полѣ дѣяній; но съ этого времени все приняло иной видъ. Имя Славянъ, Винидовъ и Антовъ, гремитъ на южномъ Дунаѣ, въ Дакіи, Мизіи, Панoніи, Дальматіи, Каринтіи, между Одрой и Лабой, въ Богеміи и сѣверовосточной Германіи. Такое неожиданное появленіе Славянъ въ краяхъ, занятыхъ до того другими народами, естественно ведетъ къ тому заключенію, что главной причиной паденія великой Гунской державы и освобожденія Славянъ отъ тяжкаго ярма неволи, былъ натискъ Сѣверовосточныхъ народовъ Уральскаго и Турецкаго племенъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ и подобныхъ имъ. Это заставило первыхъ бросить древнюю свою родину и искать новыхъ жилищъ въ обезлюдѣвшихъ странахъ прежней Рим-

ской державы. Мы уже выше привели довольно важныхъ доказательствъ въ пользу того мнѣнія, что владычество Гуновъ, съ конца четвертаго по конецъ пятаго столѣтія, простиралось также и на Славянъ (сравн. § 15. ч. 5). Хотя современные историки, по своему отдаленію и незнанію, не представляютъ намъ ни какихъ свѣдѣній о перемѣнахъ, происшедшихъ по смерти Атилы и конечномъ уничтоженіи господства сыновей его, въ положеніи и, такъ сказать, самомъ лонѣ Зататранскихъ народовъ, особенно Славянъ, тѣмъ не менѣе, однако жъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что перемѣны этѣ дѣйствительно случились, и притомъ, судя по послѣдовавшимъ событіямъ въ другихъ мѣстахъ, внѣ Славянской прародины, были большія и чрезвычайныя. Исторія того времени, особливо народовъ Сѣверныхъ,—отрывиста и неполна, по причинамъ, всѣмъ извѣстнымъ. Мы едва знаемъ навѣрное, что и какъ случилось на Дунаѣ во время этой страшной давки народовъ. Но между Одрой и Волгой, кажется, тоже происходило не меньшее волненіе и движеніе у Зататранскихъ народовъ. Глазъ нашъ видитъ одно лишь свѣтлое; тамъ же, гдѣ прекращаются извѣстія, преданія, и Исторія не въ состояніи сказать намъ ничего положительнаго. Между тѣмъ, очень не рѣдко случается, что происшествія, почитаемыя нами необходимымъ слѣдствіемъ естественнаго хода событій, заключаютъ въ себѣ не меньше истины, какъ и основывающіяся на голословномъ свѣдѣтельствѣ современныхъ писателей. Событія последующаго времени ясно и убѣдительно говорятъ намъ, что въ положеніи всѣхъ тогдашнихъ Славянъ произошли чрезвычайныя и неслыханныя перемѣны, начала и источника коихъ всего приличнѣе искать

сдѣсь, въ этой эпохѣ. Такимъ образомъ, сообразя все это, какъ надлежитъ, мы увѣрены, что слѣдующія главныя положенія могутъ достаточно пояснить намъ распространеніе Славянъ въ разныя времена и причины онаго. *а*) Распространеніе Славянскихъ народовъ въ древнюю эпоху, т. е., съ 4-го предъ Р. Х., по 2-й по Р. Х., направлено было, по причинѣ преобладанія Кельтовъ, Нѣмцевъ, потомъ Римлянъ и соединенныхъ съ ними, на Сѣверъ, гдѣ они, какъ народъ земледѣльческій, въ плодородныхъ равнинахъ средней Россіи нашли почву для пропитанія своего самую выгодную, а со стороны слабыхъ и раздѣленныхъ Чудскихъ народовъ — самое малое сопротивленіе. *б*) Напротивъ того, во второй эпохѣ, именно съ 3-го до начала 7-го столѣтія, стремленіе это приняло совершенно обратное направленіе, то есть отъ Сѣвера къ Югу и Юго-Западу, изъ Зататранскихъ краевъ въ Мизію, Илирію, нынѣшнюю Угрію, Чехію и Нѣмецкую землю. *в*) Причинъ такой важной перемѣны было множество и, притомъ, очень различныхъ; но главнѣйшія—слѣдующія. Славяне, привязанные къ земледѣлію и сельскому домоводству, ненавидѣвшіе кочеванья и грабежа по чужимъ краямъ, провождавшіе въ своихъ безопасныхъ, уединенныхъ, всюду отъ моря отдаленныхъ и, слѣдовательно, менѣе доступныхъ краяхъ, образъ жизни покойный, больше оборонительный, чѣмъ завоевательный, не смотря на всѣ нападенія хищническихъ народовъ, несравненно меньше теряли людей, чѣмъ этѣ скитальцы, безпрестанно рыскавшія и разбойничавшія племена, Скифы, Кельты, Сарматы и Нѣмцы. Этѣ притѣснители—иноземцы, покоривъ себѣ тотъ или другой Славянскій народецъ, обыкновенно довольствовались, подобно

позднѣйшимъ Монголамъ, данью, стараясь питать и обогащать себя потомъ трудолюбивыхъ Славянъ; потому они преслѣдовали однихъ только туземныхъ князей и владѣтелей, а простыхъ, или, такъ сказать, ядро народа, съ намѣреніемъ щадили для своей собственной выгоды. Такимъ образомъ, Славянское племя, отдѣленное отъ моря и наслаждавшееся въ своихъ плодородныхъ краяхъ спокойной жизнію, до того въ теченіе столѣтій размножилось, что для него мало уже было земли отцевъ, а потому переселеніе его въ другія стороны при первомъ удобномъ случаѣ было неизбѣжно. Такой случай представился ему еще до прибытія Гуновъ, во время упорныхъ войнъ Германцевъ и Римлянъ во 2-мъ вѣкѣ (сравн. § 18. ч. 4), а послѣ, и притомъ гораздо въ большемъ размѣрѣ, при конечномъ паденіи Гунской и Римской державъ, то есть, когда могущественные Нѣмецкіе народы, бросивъ свои древнія жилища на Одрѣ, въ Угріи и Дакіи, отправились въ Италію, Галію и дальнѣйшія полуденныя и западныя страны, и, такимъ образомъ, очистили мѣсто Славянамъ, сильно наступавшимъ за ними, и оставили во власть имъ пустые, безлюдные края. Распространеніе Славянъ на Полночь и обращеніе ихъ на Югъ было частію слѣдствіемъ естественнаго стремленія Сѣверныхъ народовъ въ земли, лежащія въ теплѣйшемъ полуденномъ поясѣ, а частію, и притомъ большею, вслѣдствіе перевѣса Урало-Чудскихъ и Турецкихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Печенѣговъ и Половцевъ, сильно тѣснившихъ Славянъ со стороны Уральскаго хребта, нижней Волги и Дона, и заставлявшихъ подаваться все далѣе и далѣе на Западъ и Югъ. Нѣкоторые изъ этѣхъ дикихъ грабителей и наѣздниковъ, на пр., Авары, увле-

кли съ собой своимъ примѣромъ, и даже силою, много ближайшихъ къ себѣ Славянскихъ народовъ, и принудили ихъ соединиться и дѣйствовать съ ними заодно противъ упадавшей Римской имперіи. Наконецъ, удачные походы Нѣмцевъ и, стремившихся по пятамъ ихъ, Уральцевъ въ Византійскія и Римскія области, изобиловавшія въ то время довольно еще остатками прежняго своего богатства, побудили, безъ сомнѣнія, и Славянъ рѣшиться на подобное предпріятіе, и, естественное слѣдствіе того, поселеніе въ чужихъ краяхъ. Стало быть, это великое переселеніе Славянскихъ народовъ, въ опростѣвшіяся, безлюдныя югозападныя земли, было слѣдствіемъ столкновенія разныхъ причинъ и обстоятельствъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на Европейскихъ народовъ въ концѣ 5-го столѣтія. Что касается до времени распространенія Славянъ на Западъ и Югъ, то вообще можно сказать, что оно началось въ концѣ 4-го, а продолжалось во все теченіе 5-го и 6-го столѣтій. Разумѣется, частное стремленіе ихъ на Западъ, могло имѣть мѣсто и гораздо прежде этого времени, точно какъ переселеніе двухъ великихъ ихъ народовъ съ той стороны Татръ въ Илирикъ послѣдовало даже въ первой половинѣ 7-го вѣка. Такъ, Надвислянскіе Славяне заняли еще въ 3-мъ столѣтіи, по выходѣ Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Бургундовъ и другихъ въ Дакію и Угрію, все побережье Одры, откуда, какъ увидимъ ниже, въ 451—495 распространились до самой Лабы (§ 39. ч. 1. § 43. ч. 2). Появленіе Венедовъ и Велетовъ на Балтійскомъ поморьѣ и изгнаніе оттуда во 2-мъ вѣкѣ Готовъ, переходитъ за предѣлы времени, назначенаго нами великому переселенію Славян-

скихъ народовъ, и относится къ порѣ, о коей современная исторія представляетъ намъ чрезвычайно мало или вовсе никакихъ достаточныхъ свѣдѣній (срав. § 18. ч. 4. § 43. ч. 2. § 44. ч. 2–5.) Наоборотъ, переселеніе Сербовъ и Хорватовъ изъ Зататранскихъ земель въ Илирію и Панонію, произошло только около 634 года по Р. Х., а частное распространеніе отдѣльныхъ Славянскихъ вѣтвей и поселеній въ отдаленныхъ краяхъ Малой Азіи, Пелопонисѣ, Италіи, Швейцаріи, западной и южной Германіи, и т. д., могло, конечно, случиться и гораздо въ позднѣйшее время. Потому что, какъ мы уже замѣтили это въ одномъ мѣстѣ, когда какое-либо большое племя начнетъ, по необходимости или доброй волѣ, шириться и переселяться, то, обыкновенно, такое движеніе продолжается непрерывно нѣсколько столѣтій, пока, наконецъ, въ слѣдствіе внутренняго ослабленія, не перестанетъ само собой, или же не будетъ остановлено отпоромъ сильнѣйшаго сосѣда. Вообще, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Славяне начали селиться въ Поодерскихъ и Полабскихъ краяхъ гораздо прежде, нежели въ Подунайскихъ. Вотъ все, что мы считаемъ нужнымъ предварительно сказать для уясненія себѣ дивнаго явленія, ожидающаго насъ въ этомъ періодѣ, именно: мы увидимъ тутъ Славянъ нашихъ не только въ земляхъ Сѣверныхъ, но также и лежащихъ далеко на Западъ и Югъ, въ Англіи, Голандіи, Швейцаріи, Италіи, Пелопонисѣ, даже Малой Азіи.

3. Объяснивъ и опредѣливъ себѣ, такимъ образомъ, первобытныя жилища Славянскихъ народовъ въ пору, предшествовавшую великому переселенію ихъ, намъ уже гораздо легче будетъ растолковать

себѣ это нечаянное появленіе и разлитіе ихъ по отдаленнымъ и обширнымъ краямъ Европы, казавшееся доселѣ непонятнымъ. Когда одни изъ сосѣдственныхъ народовъ совершенно исчезли, а другіе обезсилѣли, то уже ничто не могло болѣе удерживать Славянъ переступить свои границы, а одинъ шагъ за ними впередъ, приближалъ ихъ къ общеизвѣстному тогда свѣту,—прочимъ обитателямъ Европы. Племена, подавшіяся на Югъ и къ Понту, столкнулись глазъ на глазъ съ Греками, а отправившіяся на Западъ, повстрѣчались съ Германцами, имѣвшими уже въ то время далекія связи. Разумѣется, намъ слѣдовало бы имѣть отъ этого времени положительнѣйшія о нихъ свѣдѣнія; но густой мракъ, послѣдовавшій послѣ бурь, продолжавшихся нѣсколько столѣтій, долго еще покрывалъ собою весь Сѣверъ, а міръ не имѣлъ уже болѣе Плиніевъ и Тацитовъ. Греческіе писатели, не отличавшіеся своими обширными познаніями, оставили намъ только однѣ частныя извѣстія, и то о такихъ лишь поколѣніяхъ, которыя были всего ближе къ нимъ; напротивъ, ничего основательнаго не умѣли сказать намъ объ отдаленнѣйшихъ племенахъ. Со времени Прокопія до половины 10-го вѣка они едва знали края и народы по Днѣстрѣ и около Понта. Висла столько же была имъ неизвѣстна, какъ и Геродоту за 1400 лѣтъ. Самъ Константинъ Багрянородный, получившій случайно, безъ сомнѣнія отъ княгини Ольги, кой-какія лучшія и подробнѣйшія свѣдѣнія о Славянахъ Рускихъ, блуждалъ въ глубокой тьмѣ касательно Надвислянскихъ краевъ и далекаго Запада. Онъ только кое-что сообщаетъ намъ о Бѣло-Хорватахъ и Бѣло-Сербахъ, живущихъ гдѣ-то тамъ, за Турціей

(Угріей) и Баваріей, въ сосѣдствѣ Франковъ. Все это взято имъ изъ какого-то неяснаго разсказа, по которому передаваемое находилось, Богъ знаетъ какъ, далеко, совершенно въ неизвѣстномъ ему углу свѣта. Сверхъ того, такъ какъ тогдашніе дѣеписатели увѣрены были, что недостатку свѣдѣній о чужихъ народахъ можно пособить, сообщивъ имъ названія племенъ, жившихъ прежде или послѣ въ нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ, то, потому, они вовсе не совѣстились давать Славянамъ, къ немалой путаницѣ и затемнѣнію дѣяній ихъ, съ одной стороны устарѣвшихъ именъ, Скифовъ, Сарматовъ, Гетовъ и друг., а съ другой недавно вошедшихъ въ употребленіе, Гуновъ, Аваровъ, и тому подобныхъ. Равнымъ образомъ, не льзя ожидать достаточнаго свѣта и отъ Запада касательно внутренняго состоянія и событій, случившихся съ Славянскими народами въ первыя столѣтія ихъ огромнаго разселенія по Европѣ, потому что, пока свѣтъ ученія, въ слѣдствіе принятія и распространенія Христіянства, не показался у сосѣднихъ Нѣмецкихъ народовъ, до тѣхъ поръ невозможно было и думать о передачѣ потомству въ одной памяти вѣрныхъ свѣдѣній о давнѣйшемъ времени. Хотя въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и подобныхъ тому источникахъ встрѣчаемъ мы много преданій, прямо относящихся къ Славянамъ, однако въ нихъ не льзя съ надлежащею отчетливостію опредѣлить либо времени, въ которое случилось то или другое, либо поколѣнія, о которомъ идетъ рѣчь. Только когда Карлъ Великій распространилъ владычество свое до самой Лабы, начали время отъ время болѣе и болѣе обращать взоръ свой на упомянутыя земли. Разные проповѣдники Христіянской вѣры стали

чаще и чаще пускаться въ сосѣдственные Славянскіе края и оставлять о нихъ послѣ себя нѣкоторыя свѣдѣнія. Правда, эти послѣднія тоже очень недостаточны, по крайней мѣрѣ онѣ тѣмъ уже однимъ выше другихъ, что запечатлѣны, по большей части, искренностію, неподлежащею никакому сомнѣнію, и основываются на собственномъ опытѣ (1). Но когда, вскорѣ потомъ несчастной духъ наѣздовъ и завоеваній снова овладѣлъ Европейскими народами, особливо Нѣмцами, и, вслѣдствіе того, Славяне втянуты были въ долгія и кровавыя войны съ ними, съ той поры чѣмъ больше говорили и писали о послѣднихъ, тѣмъ больше взводили на нихъ небылицъ и самыхъ отвратительныхъ нелѣпостей. А потому, свѣдѣтельства писателей этой эпохи тамъ только могутъ имѣть свою цѣнность, гдѣ являются намъ чуждыми предразсудковъ и ненависти къ языческимъ Славянамъ, возстающимъ противъ своихъ притѣснителей. Къ этѣмъ причинамъ, лишавшимъ насъ долгое время основательныхъ свѣдѣній о Славянскихъ народахъ, слѣдуетъ прибавить еще и то обстоятельство, что Славяне, со времени выхода своего изъ первобытныхъ жилищъ до самаго принятія Христіянской вѣры, всюду раздѣлены были на мѣлкія поколѣнія и небольшія общины. Находясь въ такомъ положеніи, не имѣя ни какой склонности къ завоеваніямъ, и не угрожая гибелью независимости чуждыхъ народовъ, они тѣмъ рѣже возбуждали къ себѣ вниманіе иностранцевъ, отъ чего этѣ часто не умѣли надлежащимъ образомъ отличить ихъ однихъ

(1) Сюда относятся, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ, безцѣнные записки Баварскаго землеописателя. См. Приложеніе XIX.

отъ другихъ. Первый примѣръ соединенія многихъ поколѣній подъ жезломъ одного государя, подали собой Западные Славяне во время Сама, въ 7-мъ столѣтіи, когда нужно было свергнуть съ себя Аварское иго и отразить нападенія Франковъ. И, однако же, союзъ этотъ, сдѣлавшій имя ихъ болѣе прежняго извѣстнымъ, продолжался только до тѣхъ поръ, пока они не достигли опредѣленной цѣли. — Только около половины 9-го столѣтія, то есть, со времени появленія двухъ важныхъ соединеній, одного подъ Святоплукомъ въ Моравіи, а другаго подъ Рюрикомъ на Руси, образовавшихъ изъ разсѣянныхъ племенъ и мѣлкихъ вѣтвей огромные, могущественные, народы, Славяне сдѣлались главнымъ предметомъ Европейской Исторіи. Въ это же почти время выступили на поле дѣяній изъ прежней неизвѣстности и бездѣйствія Славяне на Вислѣ, соединенные въ одно цѣлое подъ именемъ Леховъ, въ Мизіи — Булгаровъ, въ Илиріи — Сербовъ и Хорватовъ, а на Вълтавѣ и Лабѣ Чеховъ: всѣ они основали въ этѣхъ странахъ замѣчательныя, славныя и долго продолжавшіяся, королевства (1). Все, сказанное нами сдѣсь бѣгло, должно умѣрить и привесть въ надлежащіе предѣлы ожиданія наши касательно исторіи древнихъ Славянъ въ этомъ періодѣ. Хотя она далеко превышаетъ исторію перваго періода обиліемъ своихъ извѣстій и ясностію, тѣмъ не менѣе, однако же, взятая сама по себѣ, или сравненная съ исторіей другихъ тогдашнихъ Европейскихъ народовъ, является намъ чрезвычайно отрывистой и запутанной, особливо въ первыхъ трехъ

---

(1) *Surowiecki* Sledz. pocz. nar. słow. стр. 44—48.

столѣтіяхъ. Разумѣется, распространеніе историческихъ свѣдѣній, приведеніе въ большую извѣстность, совершенно доселѣ неизвѣстныхъ, источниковъ этого времени, и лучшее объясненіе очень темныхъ показаній ихъ, представятъ потомству не одну сторону жизни тогдашнихъ Славянскихъ народовъ гораздо въ лучшемъ свѣтѣ, нежели какъ это нами сдѣлано. — Но вѣчно напрасно бы старались самые остроумные и неутомимые прогнать вездѣ совершенно мракъ, покрывающій собой этотъ періодъ, и представить полное, исторически вѣрное, изображеніе древнихъ Славянъ.

4. Писатели этого періода, особенно первыхъ двухъ вѣковъ, вообще иностранцы (потому что домашніе наши источники начинаются гораздо позже), говоря о Славянахъ, называютъ ихъ разными именами, чаще всего *Славянами* (Slavi, Slaveni), *Винидами* или *Венедами* и *Антами*, а также, хотя очень рѣдко, и *Сербами* (Spori, Servetii, Zeriuani). Вотъ въ какомъ видѣ представляются намъ этѣ имена у писателей 6 вѣка (коихъ всѣхъ числомъ шесть), упоминающихъ о Славянахъ. У Прокопія— *Sclavini*, *Antae*, *Spori*, у Іорнанда *Winidae*, *Veneti*, *Sclavini*, *Sclavi*, *Antes*, у Маврикія и Агаѳія *Sclavi*, *Antae*, у Іоанна Бикляриаго *Sclavini*, у Вибія Секвестра *Servetii*. Въ источникахъ 7 стол. попадаются только *Sclavini*, *Sclavi*, *Venetii* (т. е. *Wenedi*) и *Antae*, въ источникахъ 8 стол. *Sclavini*, *Sclavi*, *Winidi*, *Wenedi*, и названіе земель *Anthaib* и *Banthaib* у одиаго Павла Діякона. Въ 9 и 10 в. слышимъ имена *Sclavi*, *Sclaveni*, *Sclavini*, *Sclavani*, *Sclavones*, *Sclavanisci*, *Winidi*, *Winedi*, *Winethi*, *Winnetes*, *Winades*, *Windones*, *Hwinidi*, *Gwiidi*, *Wenedi*, *Wenedonia*, и т. д. Напротивъ того, названія Antae не встрѣчаете

нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Но ни одинъ историкъ первыхъ 3-хъ столѣтій не приводитъ прямо названій отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, за исключеніемъ кое-какихъ, случайно попадающихся, на пр. у Равеннскаго географа *Suarices*, и въ жизнеописаніи Св. Димитрія (7 стол.) *Draguvitae*, *Sagudatae*, *Welegizitae*, *Bajunitae*, *Berzitae*, *Rynchini*, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ упоминаютъ мимоходомъ о многочисленности Славянскихъ народовъ и разныхъ ихъ именахъ (1). Напротивъ въ 9, еще болѣе въ 10 стол., мало помалу является такое множество именъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ и народцевъ, что историку, любящему отчетливость, предстоитъ непомѣрный трудъ, если бъ онъ захотѣлъ всѣ ихъ, какъ слѣдуетъ, собрать въ одно мѣсто и объяснить, безъ чего Древняя исторія Славянъ никогда не можетъ быть достаточно ясною. Сказавъ о названіи Славянъ у иностранныхъ писателей этого періода, мы теперь приступимъ къ обозрѣнію самыхъ дѣяній ихъ, предоставляя себѣ подробнѣе поговорить о всѣхъ, упомянутыхъ нами сдѣсь бѣгло и съ намѣреніемъ опущенныхъ, обстоятельствахъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ, къ коимъ это обозрѣніе послужитъ какъ бы приготовленіемъ и, такъ сказать, отворитъ намъ дверь.

5. Такъ какъ до насъ дошло не много свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ Славянскихъ народовъ, то, потому, для опредѣленія времени высту-

---

(1) *Jornand.* Goth. c. 5. Quorum (Vinidarum) nomina nunc per varias familias et loca mutantur. *Procop.* B. G. l. IV. c. 5. Antarum populi infiniti. *Wita S Demetrii.* l. II. segm. 158. Sclavorum gens numero infinito, ex Droguvitis....*reliquisque nationibus* congregata etc.

пленія ихъ изъ древнихъ жилищъ и занятія новыхъ, мы должны будемъ прибѣгать болѣе къ собственнымъ соображеніямъ, нежели къ извѣстіямъ современныхъ писателей. Само собой разумѣется, что приближеніе Славянъ къ Панонскому Дунаю не было первымъ переселеніемъ ихъ; въ этой сторонѣ долѣе всего скитались, хотя не многочисленные, тѣмъ не менѣе сильные, остатки Гуновъ, Готовъ, Гепидовъ, Лангобардовъ и др. народовъ, вторженіе среди коихъ не могло обойтись безъ войнъ и браней. Но на восточныхъ и западныхъ предѣлахъ своихъ владѣній, Славяне могли гораздо раньше и свободнѣе подаваться впередъ. Послѣ прибытія Готовъ, Вандаловъ и Нѣмцевъ въ сѣверозападные края Понта начали ослабѣвать сильные Сарматскіе народы между Днѣстромъ, Днѣпромъ и Дономъ. Появленіе Гуновъ разсѣяло по отдаленнымъ краямъ незначительные остатки Аланъ, Роксоланъ и Языговъ. Одна часть ихъ, перешедши Дунай, отправилась съ Вандалами въ Испанію; другая поселилась въ Галіи на Лигерѣ (Луарѣ), въ окрестностяхъ Сарты (гдѣ городъ Алансонъ получилъ отъ нихъ свое названіе); а третья, освободясь, по смерти Атилы, отъ ига Гуновъ, искала у императора Маркіяна убѣжища въ Мизіи. Вѣроятно, уже въ это время, т. е., въ концѣ 4 и въ продолженіе 5 ст., Славяне, жившіе на верхнемъ Днѣпрѣ и далѣе къ Волгѣ и вершинамъ Дона, пользуясь удобнымъ случаемъ, начали исподоволь раздвигать предѣлы свои на Ю. и В., почти до самаго Понта, гдѣ наконецъ находитъ ихъ Исторія послѣдующихъ вѣковъ. Должно полагать, что Владычество Гуновъ, повелѣвавшихъ большею частію тогдашнихъ Славянъ, не было непріязненно распространенію мирныхъ Славянъ, бывшихъ полезными не въ одномъ случаѣ этѣмъ сильнымъ завоевателямъ. Такъ

мы знаемъ изъ Іорнанда, что Гуны въ 384 году, вступясь за Антовъ, воевали съ кровожаднымъ, Восточно-Готскимъ королемъ, Винитаромъ, и не прежде оставили его, пока жестоко не отмстили этому притѣснителю за его обиды. Равно и многія другія обстоятельства увѣряютъ насъ, что между Славянами и Гунами существовали, какъ мы уже выше замѣтили (§ 15. ч. 5), продолжительныя мирныя сношенія. Судя по положенію имени *Venedi* на Певтингеровыхъ картахъ, составленныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ, не позже 423 года, навѣрное полагать можно, что Славяне того времени значительно было уже подвинулись къ Понту. Вскорѣ потомъ насильницы народовъ, Угры и Булгары, по свидѣтельству Грековъ и доводамъ новѣйшихъ ученыхъ,—одноплеменники Гуновъ, до тѣхъ поръ вовсе ни кому неизвѣстные, оставивъ древнія свои жилища за Волгой при подошвѣ Уральскихъ горъ, овладѣли берегами Меотійскаго залива, Чернаго моря и Тавриды (ок. 474 г.), и, такимъ образомъ, преградили дальнѣйшій путь распространенію Славянъ на Востокъ. Отсюда произошло, что послѣдніе, особенно по паденіи Гунской державы, двинулись огромными полчищами въ Дакію и къ Дунаю, и проникли такъ далеко, что въ концѣ 5 и 6 стол. сѣверные берега нижняго Дуная находились уже въ ихъ власти (§. 27, 28 29, 30). Западные края первобытныхъ Славянскихъ жилищъ еще раньше, нежели Восточные, лишились древнихъ своихъ обитателей. Германскіе и Кельтскіе народы, жившіе на востокъ и западъ отъ Одры, начали съ 2 в. больше и больше, одни за другими, подаваться къ предѣламъ Римской имперіи. Съ этого времени до конца 4 в. мы безпрестанно видимъ Вандаловъ,

Силинговъ, Бургундовъ, Лигіевъ, Буріевъ, ближайшихъ обитателей Одры, рыщущихъ частію на Дунаѣ а частію на Рейнѣ, и проникающихъ до самой Галіи и Испаніи. За ними пустились Герулы, Руги, Туркилинги, Скиры, Лангобарды и др., такъ что въ 5 стол. мы не находимъ больше никакихъ свѣдѣній о скитальцахъ въ цѣломъ этомъ пространствѣ (§ 18). Равнымъ образомъ, нигдѣ ничего не говорится о Свевскихъ Семнонахъ, владѣнія коихъ нѣкогда простирались отъ Лабы до Варты; это показываетъ, что они завременно переселились къ братьямъ своимъ, Свевамъ и Гермундурамъ, жившимъ около истоковъ Могана. Итакъ, съ этой стороны Славяне могли еще въ 4 в., если не прежде, распространяться въ окрестностяхъ Одры, и занимать жилища, оставленныя Вандалами, Бургундами, Силингами, Семнонами и прочими Нѣмцами, а въ концѣ 5 стол. подвинуться даже къ Салѣ, нижней Лабѣ и западному Балтійскому поморью. Въ скоромъ времени сдѣлались имъ доступны и южные края этой стороны. Въ послѣдней четверти 5 стол., именно по ослабленіи Маркомановъ и Квадовъ, заняли они не только Моравію и Чехію, но проникли даже до предѣловъ Баваріи и Франконіи. Въ этомъ-то положеніи нашли Славянъ въ концѣ 5 стол. писатели, могшіе уже, по прекращеніи бури, по крайней мѣрѣ сколько нибудь замѣтить перемѣны, случившіяся недавно передъ тѣмъ на Сѣверѣ. Уже тогда (494) не находили они здѣсь ни кого, кромѣ однихъ Славянскихъ народовъ, граничившихъ на западныхъ предѣлахъ Балтійскаго моря съ Нѣмецкими Варнами. Слѣдуя же другимъ, древнѣйшимъ извѣстіямъ о нихъ въ этой сторонѣ, открывается, что въ пер-

вой половинѣ 6 стол. рѣка Лаба отдѣляла Сербовъ отъ Свевовъ, и что первые, вскорѣ по опустошеніи восточной Турингіи Аварами (562) и Франками (556, 563), вступили въ края между Лабой и Савой и заняли ихъ себѣ. Хотя у насъ и нѣтъ подъ руками ни какихъ современныхъ подробныхъ свѣдѣній объ образѣ распространенія Славянъ въ Полабскихъ земляхъ, однако, судя по многимъ обстоятельствамъ, можемъ навѣрное сказать, что оно не вездѣ было мирнымъ приходомъ въ обезлюднѣвшіе и полупраздные края, для обработыванія плодоносной почвы; напротивъ, много непріятельскихъ земель занято вооруженною рукой. Неисчислимое множество и безпримѣрное трудолюбіе земледѣльческихъ Славянъ, соединявшихъ съ этѣмъ богатырское мужество и стойкость на полѣ сраженія, доставило имъ въ этой сторонѣ такое превосходство, что воинственные Франки, Туринги и Саксонцы принуждены были терпѣливо сносить ограниченіе своихъ владѣній, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе умножившееся. Это огромное многолюдство и трудолюбіе уже въ 8 стол. такъ далеко подвинули промышленность и торговлю Западныхъ Славянъ, что Карлъ Великій, завидуя имъ, и желая перенесть ее въ свои владѣнія на Средиземномъ морѣ, рѣшился взять разныя, даже слишкомъ крутыя, мѣры для прекращенія ея въ этой сторонѣ (§ 39, 40, 43, 44). — Между тѣмъ переселеніе Славянъ, начавшееся на Балтійскомъ поморьѣ, продолжалось въ теченіи всего 6-го вѣка и кончилось только въ первой половинѣ 7-го, именно прибытіемъ Сербовъ и Хорватовъ въ Илирикъ. Хотя мы и не имѣемъ прямыхъ свѣдѣтельствъ на то, что Славяне уже до половины 6-го вѣка перешли за

Дунай въ Мизію и Панонію, однако есть много причинъ, не позволяющихъ намъ ни мало сомнѣваться въ томъ. Византійскіе лѣтописцы разсказываютъ намъ о впаденіяхъ Славянъ въ Мизію и Фракію въ 527, 533 и 546 год.; равнымъ образомъ не рѣдко встрѣчаемъ извѣстія о воинскихъ дружинахъ, или отдѣльныхъ охотникахъ, служившихъ Грекамъ за деньги въ 537, 540, 547, 555, 556 и др. г.; но о мирномъ распространеніи Славянъ въ южномъ Задунаѣ, начавшемся, по всей вѣроятности, еще въ исходѣ 5 или 6-мъ стол., исторія совершенно молчитъ. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, прибывъ къ Дунаю ок. 560 г., должны были переправиться чрезъ эту рѣку и Саву, чтобы покорить Славянъ, издавна вторгавшихся съ этой стороны во внутреннія земли Восточной имперіи. Впослѣдствіи, когда Авары сами стали нападать на Фракію, видимъ, какъ Славяне облегчаютъ имъ переправу черезъ Дунай. Въ спискѣ городовъ и крѣпостей Мизіи, Фракіи, Македоніи, Эпира и Илиріи, оставленномъ Прокопіемъ (552), находимъ не мало названій, ясно указывающихъ собой на Славянское свое происхожденіе. Слѣдовательно, по всему праву можно полагать, что 7 Славянскихъ племенъ, упоминаемыхъ Исторіей въ 678 г. и найденныхъ Булгарами въ Мизіи, поселились въ этѣхъ Задунайскихъ краяхъ еще въ первой половинѣ 6-го вѣка, и что онѣ, по причинѣ мирныхъ занятій земледѣліемъ, долго не представляли историкамъ ни какаго случая говорить о себѣ. По прибытіи Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Мизію, нѣкоторыя поколѣнія, ненавидя этѣхъ новыхъ властителей, перешли оттуда въ другія земли Восточной имперіи; но большая часть, оставшаяся въ прежнихъ своихъ жилищахъ, впослѣдствіи до того обо-

гнала и множествомъ своимъ подавила господствующій народъ, что отъ него, кромѣ имени, ничего больше не осталось. Эти разныя Славянскія поселенія въ прежнихъ Римскихъ земляхъ въ короткое время такъ умножились, что заняли собой значительную часть Восточной монархіи. Между тѣмъ какъ однѣ изъ нихъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе раздвигали предѣлы своихъ первоначальныхъ жилищъ, другія добровольно выселялись для занятія разныхъ краевъ и околицъ Фракіи, Македоніи, Фесаліи, и даже самого Пелопониса. Въ 7 и 8 столѣтіяхъ Славяне, частію спасаясь отъ притѣсненій Булгаръ и вступая за деньги въ полки Арабскихъ князей, а частію переселяемые Греческими императорами, начали волею и неволею распространяться въ Малой Азіи, именно въ краѣ Апамійскомъ, Сиріи (664), Опсекіѣ (Opsecium) (688), Вифиніи (762), близъ устья рѣки Галиса, въ окрестностяхъ Трапезунта, и т. д. Не извѣстно, откуда именно пришли эти послѣдніе: изъ Булгаріи, или прямо изъ сѣверныхъ земель Антовъ, черезъ Кавказъ. Славяне, поселившіеся въ первой половинѣ 8 стол. въ Греціи, пользуясь удобнымъ случаемъ, склоненіемъ къ паденію Восточной имперіи, до того наводнили собой всю прежнюю Грецію, Фесалію, Эладу и Пелопонисъ, что современные имъ писатели сильно жалуются на ославяненіе цѣлой Греціи. Долгое время предпринимали они изъ Греціи и Пелопониса свои морскіе набѣги на разные острова Греческаго архипелага. И хотя впослѣдствіи Греческіе императоры успѣли однихъ изъ нихъ выгнать изъ занятыхъ ими земель, а другихъ покорить себѣ, тѣмъ не менѣе, однако же, нѣкоторыя поколѣнія, именно Миленцы и Езерцы, жившіе въ Пело-

понисѣ (Элидѣ и Лакедемонѣ), по обѣимъ сторонамъ горы Пентадактила, долго отстоивали свою независимость противъ нихъ (§ 29, 30). — Со стороны Панонскаго Дуная поселенія Славянъ распространялись на западъ въ верхней Ракусіи, Каринтіи и Крайнѣ, что началось по выходѣ Лангобардовъ въ Италію въ 568 г., и чему больше всего содѣйствовали Авары, бывшіе тогда сильными владѣльцами Панонія. Распространеніе Славянъ въ верхнихъ равнинахъ Дравы до предѣловъ Баваріи или нынѣшняго Тироля, произошло съ необыкновенной скоростію между 592 и 595 г. Вѣроятно, въ это же время заняли они и ближнія на югѣ земли Фярлянію (Furlansko) и Истрію (§ 35, 36). Въ первой половинѣ 7 стол., 634 — 638, многочисленныя толпы Сербовъ и Хорватовъ двинулись изъ Зататранскихъ краевъ, называемыхъ Бѣло-Хорватіей и Бѣло-Сербіей, перешли Дунай, вступили въ предѣлы Восточной имперіи, гдѣ, выгнавъ Аваровъ изъ Панонія, между Савой и Дравой, сами поселились въ южной ея части, Далматіи и остальномъ Илирикѣ. Впрочемъ, еще прежде часть ихъ утвердилась между другими Славянскими вѣтвями (§ 31, 32, 33, 34) въ Македоніи, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Сербицы, на рѣкѣ Галіакмонѣ (Инджемаръ). Въ скоромъ времени изъ этѣхъ многолюдныхъ поселеній образовались сильныя Славянскія общины, управлявшіяся собственными законами и разными начальниками, и перешедшія впослѣдствіи въ княжества и королевства. Карлъ Великій, побѣдивъ Аваровъ и овладѣвъ нынѣшней Ракусіей, Хоруганіей и Панонiей, нашелъ въ нихъ нѣсколько Славянскихъ племенъ, которыхъ, какъ занимавшихся покойно земледѣліемъ, оставилъ на своихъ мѣстахъ, подъ началь-

ствомъ собственныхъ ихъ воеводъ и вождей. Эта страстная привязанность Славянъ къ земледѣлію, была причиною того, что ихъ всюду охотно принимали, даже самые неблагорасположенные къ нимъ. Такъ, большая часть краевъ и областей, занятыхъ ими въ Восточной имперіи, повсему уступлена имъ добровольно для обработыванія. Многочисленныя толпы ихъ, углубившіяся далеко въ земли Нѣмецкихъ народовъ, даже въ самую средину ихъ, не только въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій не подвергались ни какой несправедливости и притѣсненіямъ, напротивъ того Нѣмцы, уважая ихъ занятія и неутомимое трудолюбіе, старались всѣми силами какъ можно болѣе ихъ заманить къ себѣ. Между прочимъ св. Бонифацій въ началѣ 8 стол. склонилъ многія семейства Славянъ поселиться въ окрестностяхъ Фульды, верхняго Могана, Вирцбурга, Бамберга, Байрейта, гдѣ были вырублены ими лишніе дремучіе лѣса и потомъ обращены въ плодоносныя нивы, долго называвшіяся Виндскими. Современные писатели свѣдѣтельствуютъ, что всѣ этѣ поселенія, основанныя въ отдаленное время, и начинавшіяся отъ Ракусъ, потомъ шедшія по Тиролю до Форальберга и Швейцаріи (Энгадинъ, Валисъ), по верхней и нижней Баваріи, Швабіи, Рейнскомъ Палатинатѣ, Франконіи, обѣимъ сторонамъ Могана, Гесіи, Турингіи, Браунштейгѣ, и т. д., вездѣ сохраняли между Нѣмцами свою народность и отечественный языкъ почти до самого 15 стол. (§ 43, 44). — Неизвѣстно, когда и откуда, изъ Полабіи ли, или моремъ изъ Вислянскаго побережья, вышли многочисленныя толпы Славянъ въ Британію и Батавію, и поселились въ первой, въ нынѣшнемъ Вильтширскомъ графствѣ,

а во второй, въ окрестностяхъ Утрехта, гдѣ, по достовѣрнымъ историческимъ свѣдѣтельствамъ, встрѣчаемъ ихъ уже очень рано; впослѣдствіи туземцы совершенно подавили и уничтожили ихъ собой § 44 ч. 5).—Въ то время, какъ Исторія начинаетъ проливать свѣтъ свой на разныя вѣтви Славянъ въ окрестностяхъ Одры, Лабы, Дуная, Мизіи, Фракіи и Илирика, и дѣянія ихъ становятся болѣе и болѣе извѣстны, главное племя и, такъ сказать, ядро этѣхъ народовъ, проживавшее въ недоступныхъ южнымъ Европейцамъ Зататранскихъ земляхъ, окрестностяхъ Вислы и Днѣпра до верхней Волги, по прежнему остается покрытымъ непроницаемымъ мракомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этѣ главные Славянскіе народы, оставшіеся въ своей первобытной родинѣ, провождали въ ней безмятежную жизнь и подвергались гораздо меньшимъ непріятностямъ, нежели ихъ раздробленные братья на Югѣ и Западѣ, а потому, умножаясь все болѣе и болѣе, наконецъ, достигли той степени могущества, многочисленности и славы, въ какой вдругъ, неожиданно, являются они глазамъ нашимъ въ 9 и 10 стол. Владычество грозныхъ и отвратительныхъ Аваровъ, этѣхъ выходцевъ изъ восточнаго Поуралья, показавшихся въ 557 г. на Дону, обрушилось всею своею тяжестію на нѣкоторыя пограничныя вѣтви Сѣверныхъ Славянъ, именно Антовъ на югѣ Днѣпра, и Дулебовъ въ нынѣшней Волыни (559); впрочемъ, буря эта, частію скоро прошла, обратившись въ Подунайскія земли, частію же коснулась не всѣхъ сѣверныхъ Славянскихъ народовъ. Такъ, намъ навѣрное извѣстно, что Славяне, обитавшіе на восточномъ берегу Балтійскаго моря, прямо отказали Аварскому хану, повелѣвавшему въ Поду-

наѣ и склонявшему ихъ многими подарками прислать ему помощь противъ императора Маврикія; тоже самое можемъ сказать и о другихъ Славянскихъ народахъ, обитавшихъ въ дальнемъ Сѣверѣ, т. е., что они никогда не были подъ тяжкимъ игомъ Аваръ. Въ этомъ отношеніи гораздо несчастнѣе ихъ были раздробленные и меньшіе числомъ ихъ Славянскіе выходцы на Югѣ и Западѣ. Потому что, хотя нѣкоторые изъ нихъ, на пр. Славяне, жившіе въ Валахіи и предводимые Ловретомъ, смѣло было сначала воспротивились насилію Аваръ, однако же, вскорѣ потомъ большая часть ихъ въ Паноніи, Моравіи и Чехіи, подпала тяжкому рабству этѣхъ дикарей, не въ силахъ будучи устоять противъ такаго стремленія и свирѣпости. Впрочемъ, невольное покореніе ихъ власти этѣхъ безчеловѣчныхъ мучителей продолжалось не долго. Мужественный Само, сдѣлавшись верховнымъ предводителемъ Чеховъ, Моравцевъ и сосѣднихъ Виндовъ, отмстилъ Аварамъ за нанесенныя ими обиды Славянамъ (623 и слѣд.), а Хорваты и Сербы, перешедши Татры и вступивъ въ Илирикъ, разбили ихъ на голову въ Далматіи (634 и слѣд.); остальныхъ же истребилъ кровавый мечь Карла Великаго (791) и Булгаровъ (807). Лишь только миновала бѣда со стороны Аваръ, вдругъ новое несчастіе постигло Славянъ, т. е., прибытіе изъ Поуральскихъ земель безчисленныхъ полчищъ свирѣпыхъ дикарей, именно Чудскихъ Козаръ (ок. 800 г.), Мадьяровъ (889), Турецкихъ Печенѣговъ (ок. 900), Половцевъ или Куманъ, и др., стремившихся обратить всю Европу въ пепелъ и пустыню. Но основаніе сильнаго самодержавія въ Россіи (862) и Польшѣ (ок. 840) поставило, наконецъ, непреодолимую преграду дальнѣйшимъ

вторженіямъ этѣхъ Азіятскихъ иноплеменниковъ во внутреннія Славянскія земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ преградило также путь Магометанству въ Европу, начинавшему уже было въ ней показываться (§ 27, 28, 37, 38).

6. Оканчивая нашъ краткій обзоръ главныхъ жилищъ Славянъ и ихъ распространенія по огромной части Европы въ этомъ періодѣ, мы уже теперь, съ большею увѣренностію и смѣлостію, можемъ повторить мнѣніе свое, высказанное нами въ самомъ началѣ сочиненія нашего (§ 6. ч. 3), именно, что Славяне, во время появленія своего въ исторіи Среднихъ вѣковъ, далеко превышали многочисленностію своей всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ, и что они искали новыхъ земель единственно для обработыванія ихъ, и потомъ уже никогда не разставались съ ними. Мало того, что они заняли края, нѣкогда принадлежавшіе Римлянамъ, и раздвинули предѣлы своихъ жилищъ отъ Лабы до Волги и Дона, отъ Балтійскаго поморья до Адріятическихъ и Эгейскихъ островов; нѣтъ, для успѣшнѣйшаго отраженія набѣговъ и вторженій иноплеменниковъ, требовалось еще оградить и заселить ихъ всюду достаточнымъ числомъ народа, и только въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ искать средствъ къ продолженію бытія. И то и другое исполнилось. Славяне, занявъ однажды какой-либо край, сохранили его своимъ потомкамъ; при первомъ взглядѣ на новыя ихъ жилища, тотчасъ замѣчаете, что ихъ многочисленныя племена страстно привязаны къ землѣ отцевъ своихъ и спокойно занимаются воздѣлываніемъ ея. А потому имѣемъ полное право сказать, что Славянскіе народы, раздробленные и разбросанные по самымъ отдаленнѣйшимъ

краямъ, сохраненіемъ своимъ обязаны этой господствующей ихъ склонности къ земледѣлію и сельскимъ занятіямъ, исключая, разумѣется, тѣхъ изъ нихъ, которые, по безразсудной ненависти и злобѣ сосѣдей, были умалены разными безчестными средствами, выродились и совершенно исчезли, или же, изгнанные въ слѣдствіи новыхъ войнъ, изъ своихъ жилищъ, должны были выселиться въ другія отдаленныя земли, и, не рѣдко, въ короткое время совсѣмъ потеряться. Никто, знающій распространеніе Славянъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ, и печальную судьбу, постигшую многія, далеко зашедшія на чужбину вѣтви ихъ, не станетъ дивиться, если ему скажутъ, что остатки этого народа и теперь еще находятся въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ свѣта, и часто перемѣшаны съ разными племенами и народами. Германія, Греція, Италія, Угрія, и даже нѣкоторыя Азіятскія земли, обязаны Славянамъ значительною частію народонаселенія своего. Занятіе Славянами половины Европы составляетъ событіе, почти безпримѣрное въ исторіи человѣчества. Это бы, разумѣется, вовсе не было удивительно, если бъ оно произошло въ слѣдствіе обыкновенныхъ причинъ, достигнуто обыкновенными средствами. Извѣстно, что можетъ сдѣлать народъ, горящій страстію къ хищенію, и управляемый сильной волей одного предводителя и повелителя своего. Исторія міра представляетъ намъ много примѣровъ великихъ завоеваній; но ни одно изъ нихъ не можетъ равняться съ распространеніемъ Славянъ. Другіе народы боролись многочисленными соединенными силами съ своимъ непріятелемъ, находясь подъ одною и тоюже властію и правленіемъ; напротивъ того, Сла-

вяне, дѣлясь на особенные роды и поколѣнія, и не имѣя ни какихъ взаимныхъ сношеній между собою, распространялись по разнымъ краямъ свѣта небольшими толпами, въ разное время. Тѣ, повинуясь волѣ и приказаніямъ одного вождя, всюду слѣдовали за его мановеніемъ; Славяне же, при своемъ народномъ правленіи, прежде нежели рѣшались на какое-либо предпріятіе, тщательно взвѣшивали напередъ всѣ выгоды, которыя могутъ они получить, сохраняя драгоцѣнный миръ. Прочіе воинственные народы, свыкшіеся съ громомъ оружій, перелетали съ мѣста на мѣсто съ своими грозными полчищами, ища непріятелей единственно для того лишь, чтобы ихъ поразить и завладѣть ихъ достояніемъ; напротивъ, Славяне, отъ природы нравовъ тихихъ, кроткихъ и пріятныхъ, въ своихъ добровольныхъ странствованіяхъ искали одной лишь земли, которую бы могли обработывать своими руками и сдѣлать плодоносною, въ битвы вступали неохотно, и только по необходимости, больше защищаясь, нежели нападая. Кажется, самая судьба, благопріятствуя ихъ намѣреніямъ и образу дѣйствій и поступковъ, хотѣла увѣнчать предпріятія ихъ постоянными выгодами, потому что въ то время, какъ одни изъ этѣхъ хищническихъ народовъ совершенно исчезли, вмѣстѣ съ своею добычей, а другіе близки уже къ тому, Славяне, отстоявъ въ самые бурные для себя вѣка занятыя ими въ незапамятной древности жилища, дождались, наконецъ, того счастливаго мгновенія, которое обѣщаетъ имъ прочное бытіе и успѣшное процвѣтаніе народной жизни и неразлучной съ нею славы (4).

(4) H. *Luden* Teutsche Gesch. II. 435. Das Ziel, zu welchem die slavischen Völker gelangen sollen, zeigt sich dem denkenden

7. Мы уже выше упомянули, что обыкновенныя общія имена, подъ коими являются Славяне у писателей этого періода, особенно первой его половины, суть: *Winidi* или *Wenedi*, *Sclavi* или *Sclavini*, *Antae* и *Spori* или *Servetii*, иначе *Zeriuani*, т. е., Сербы. Предложивши уже въ другомъ мѣстѣ объясненіе или, по крайней мѣрѣ, собраніе названій Винды и Сербы (§ 8. ч. 15. § 9. ч. 5.), основанное на достовѣрныхъ историческихъ источникахъ и необходимое для большаго уразумѣнія ихъ, и оставляя толкованіе именъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, Леховъ, Чеховъ, Хорватовъ, и т. д., до слѣдующихъ отдѣленій, мы присоединимъ здѣсь, въ дополненіе этого общаго обзора, выводы изслѣдованій нашихъ объ остальныхъ двухъ знаменитыхъ названіяхъ Славянъ, т. е. объ именахъ *Анты* и *Славяне*. — Названіе *Анты* (Antae, Ἄνται), къ коему прежде всего обращаемся, не можетъ состязаться съ именемъ Славяне ни своей всеобщностью, ни продолжительностію. Сколько мнѣ извѣстно, свѣдѣтели и источники, изъ коихъ можно почерпнуть какія нибудь, болѣе или менѣе, важныя извѣстія объ Антахъ, суть слѣдующіе девять: *Іорнандъ* (552), *Прокопій* (552), *Агаѳій* (590), *Менандръ* (594), императоръ *Маврикій* (582—602), *Ѳеофилактъ* (629) и сократитель его *Ѳеофанъ* (817), *Цареградская*

Menschen noch immer nur in weiter Ferne. *Коларъ*: Slawy Dcera III. wyd. znělka 260:

Arci že jdou jinj cestou hladšj,
Těžce mi a pozdě za nimi,
Tjm jsme ale a náš národ mladšj;
My, co jinj dokázali známe,
Než to skryto přede jinými,
Co my w knize lidstwa býti máme.

лѣтопись называемая Chronicon paschale (630), и *Павелъ Діяконъ* (770). Такимъ образомъ, имя Antae, судя по источникамъ, въ коихъ оно находится, употреблялось только въ продолженіи 2 столѣтій; а распространеніе самаго народа, означаемаго этимъ именемъ, никогда не выходило за предѣлы Заднѣпровскаго сѣвера и земель, лежащихъ на Эвксинскомъ поморьѣ. Но, прежде всего, выслушаемъ извѣстія упомянутыхъ свѣдѣтелей. *Іорнандъ*, разсказывая о распространеніи Славянъ въ началѣ 6-го стол., между прочимъ говоритъ слѣдующее объ Антахъ: „Хотя теперь имена Винидовъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются *Славинами* и *Антами* (Antes). *Славины* обитаютъ отъ города Новѣтунскаго и озера, называемаго Музіянскимъ, по самый Днѣстръ, а на сѣверъ по Вислу. *Анты* же, считающіеся сильнѣйшими между ними (fortissimi, т. е., мужественнѣйшими, воинственнѣйшими), живутъ въ окрестностяхъ Понта, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути.“ А въ другомъ мѣстѣ: „Хотя они (т. е., Виниды или Славяне), пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е. *Венеты*, *Анты*, *Славы*, (Veneti, Antes, Sclavi).“ Наконецъ, разсказывая о походѣ свирѣпаго Винитара противъ Славянъ, такъ выражается: „Винитаръ, стараясь избавиться мало помалу отъ ига Гуновъ, и желая показать другимъ свое мужество, вторгся съ оружіемъ въ предѣлы *Антовъ* (in Antarum fines) (5).“ Эти Іорнандовы слова ясно

(5) *Jornand.* Get. c. 5, 23, 48. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто Antes стоитъ *Entes,* что сходно съ Англо-Саксон. Ent, мн. Entas.

показываютъ, что Анты, по его мнѣнію, составляли главную вѣтвь племени Винидовъ, жившихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, отъ Понтійскаго поморья на сѣверозападъ, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко во внутренность страны (6). *Прокопій*, Іорнандовъ современникъ, тоже упоминаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ объ Антахъ, рядомъ съ Славянами, и, кажется, подобно Іорнанду, считаетъ обоихъ ихъ главными вѣтвями одного племени; онъ говоритъ: „*Анты*, сосѣди Славянъ (“Ανται, οἱ Σκλαβηνῶν ἄγχιστα ᾤκηνται), переправились черезъ Истръ и вторглись, съ огромнымъ войскомъ, въ Римскіе предѣлы;“ а въ другомъ мѣстѣ: „Прежде Славяне и *Анты* имѣли одно имя, и т. д.“ Что касается границъ Славянъ и Антовъ на рѣкѣ Днѣстрѣ, то, по видимому, Прокопій и Іорнандъ согласны въ нихъ; а касательно объема жилищъ Антовъ первый значительно отступаетъ отъ послѣдняго, подвигая ихъ гораздо далѣе на сѣверъ. Замѣчательныя и важныя слова его, сказанныя имъ по этому случаю, заключаются въ слѣдующемъ: „Меотійскій заливъ впадаетъ въ Эвксинскій Понтъ. Тамошніе жители, извѣстные прежде подъ именемъ Кимеріянъ, нынѣ называются уже Утургуры. Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ *безчисленные Антскіе народы* (7).“ Прочіе писатели несравненно менѣе предлагаютъ дан-

(6) Этотъ же самый Іорнандъ и въ другомъ своемъ сочиненіи (De regn. ac tempor. succes.) различаетъ Славянъ и Антовъ: Hae sunt causae Romanae reipublicae, praeter instantiam quotidianam Bulgarorum, *Antarum* et *Sclavinorum*. *Jorn.* ap. *Lindenbrog*. p. 67.

(7) *Procop.* B. G. L. III. c. 14, 40. I. IV. c. 4. *Stritter* II. 25, 29. *Schlözer* N. G. p. 356. *Καὶ αὐτῶν καθύπερθεν, ἐς βορρᾶν ἄνεμον, ἔθνη τὰ Ἀντῶν ἄμετρα ἵδρυνται.*

ныхъ для опредѣленія жилищъ Антовъ. *Агафій* упоминаетъ только одно имя Антовъ, говоря, что Доброгостъ, полководецъ Грековъ въ войнѣ съ Персами (555), былъ родомъ Антъ (8). *Менандръ* говоритъ объ Антахъ ("Ανται) по случаю нападенія ихъ на сосѣднихъ имъ Славянъ (557) (9). Разумѣется, нападеніе это сдѣлано было на Славянъ, самыхъ восточныхъ, т. е., жившихъ въ окрестностяхъ Днѣстра, а потому вѣроятно, жилища этѣхъ Антовъ находились между Днѣпромъ и нижнимъ Дономъ. Императоръ *Маврикій*, предлагая, какъ лучше всего воевать съ Славянами и Антами, ничего, однако же, не говоритъ опредѣленнаго о жилищахъ послѣднихъ, исключая того, что помѣщаетъ ихъ на лѣвой сторонѣ Дуная, на сѣверовостокъ (10). *Феофилактъ* тоже упоминаетъ о Славянахъ и Антахъ, изъ коихъ послѣдніе, кажется, жили на сѣверномъ Понтѣ и помогали войскомъ своимъ Грекамъ, а

---

(8) *Agath.* Hist. ed. *Niebuhr.* Bonnae 1828. l. III. c. 21. p. 186. *Δαβραγέζας, "Αντης ἀνὴρ, ταξίαρχος.* Въ древнѣйшихъ изданіяхъ поставлено невѣрно *Δαβραγαζάντης.* Нибуръ исправилъ эту ошибку по рукоп. (*Striter* II. 33, 1067).

(9) *Menand.* Exc. de leg. p. 100—101. *Striter.* II 41. *Schlözer* N. G. p. 356 — 357. Древніе издатели и здѣсь слово *"Ανται, "Αντῶν, "Ανταις* изуродовали въ *ὁ'ιονται, ἀυτων, αὐταις.*

(10) *Mauricii. Art.* mil. l. VIII. въ *Arriani* Tactic. ed. *Scheffer* Ups. 1664 8. p. 272 — 290. *Σκλάβοις καὶ "Ανταις. τῶν Σκλάβων καὶ 'Αντῶν* (Oportet autem eos (milites Romanos) non morari juxta Danubium ...sed nec nimis longe ab eo....sed abesse a Danubio mansione una etc. Sclavorum quippe atque Antarum regiones quum ad flumina continuo sint sitae etc. Fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committunt).

первые, вмѣстѣ съ Аварами, вторгались через Дунай въ Грецію, и потому однажды сражались съ Гудвиномъ, императорскимъ полководцемъ. Аварскій Ханъ, по словамъ его, желая отмстить Антамъ за помощь, данную ими Грекамъ, послалъ на нихъ вождя своего Апсиха (602). Тоже самое повторяетъ и *Феофанъ*, выписавшій, впрочемъ, это изъ *Феофилакта* (11). *Цареградская лѣтопись* (Chronicon paschale) бѣгло только касается Антовъ, давая знать, что императоръ Юстиніянъ (527, 565) хвастливо величалъ себя въ указахъ своихъ побѣдителемъ Антовъ (12), хотя мы хорошо знаемъ, что названіе это скорѣе напоминало позоръ и стыдъ, нежели славу его оружія противъ тогдашнихъ Славянъ. Наконецъ, *Павелъ Діяконъ*, разсказывая, по древнимъ народнымъ преданіямъ, о походахъ Лангобардовъ, прибавляетъ, что они, отправившись изъ Маурингіи, пришли въ Голандъ, гдѣ нѣкоторое время оставались, потомъ нѣсколько лѣтъ повелѣвали землями Антаибъ, Бантаибъ, Вурконтаибъ, откуда проникли даже за Донъ и воевали съ Булгарами (ок. 379 и слѣд. годовъ) (13). Мы уже выше оцѣнили

---

(11) *Theophylact.* l. VIII. c. 5. *Theophan.* p. 239 sq. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 372. Опять вмѣсто имени *Ἀντῶν* невѣжды поставили *τῶν Ἀρτῶν* и *ναυτῶν*, хотя уже *Комбефисъ* читалъ правильно *τὸ τῶν Ἀντῶν ἔθνος*.

(12) *Chron paschal.* p. 345. *Stritter* II. 44—45. Imperator Caesar Christi amans, Justinianus, Alamanicus, Gotthicus, Francicus, Germanicus, *Anticus*, Alanicus, Wandalicus etc. Второе отдѣленіе лѣтописи, въ которомъ находится это мѣсто, писано 630 г.

(13) *Paul. Diacon.* De gest. Langob. въ *Muratori* Rer. ital. script. T. I. p. 413. *Jordan* Orig slav. IV 180. sq. Въ рукописи раз-

важность этого историческаго свидѣтельства (§ 8. ч. 10. § 18. ч. 6)., а потому скажемъ сдѣсь только то, что положеніе этѣхъ именъ одного подлѣ другого, кажется, указываетъ на жительство Антовъ въ восточной сторонѣ, гдѣ-нибудь въ сосѣдствѣ Булгаръ (Wurgonthaib, Wurugundi). — Тщательно сообразивъ приведенныя выше свѣдѣтельства, ясно открывается, вопервыхъ, что подъ именемъ Анты (Antes, Antae) отнюдь не разумѣлось все Славянское племя, но только нѣкоторыя его вѣтви, именно обитавшія отъ устья Днѣстра и Понта далѣе на Сѣверъ; вовторыхъ, что это названіе, нигдѣ не попадающееся въ домашнихъ источникахъ, скорѣе есть иноземное, чѣмъ Славянское. Упомянутыя свѣдѣтельства и другія мѣста означенныхъ писателей явно показываютъ, что это имя исключительно принадлежало вѣтвямъ, жившимъ на Понтѣ. Такъ, этотъ же самый Прокопій, съ такою точностію называющій Антами Припонтійскихъ Славянъ, говоря о прохожденіи Геруловъ черезъ земли западныхъ Славянъ, т. е., Моравію, Чехію, Лужицы, и т. д., къ Варнамъ (494), именуетъ уже ихъ не Антами, а Славянами (14). Стало быть, подъ этѣмъ именемъ разумѣли Восточную половину Славянъ, обитавшихъ на Понтійскомъ поморьѣ, а оттуда далѣе во внутреннихъ земляхъ на неопредѣленное пространство, на сѣверозападъ. Гораздо труднѣе опредѣлить, у котораго именно народа

лично пишутся этѣ имена: Anthaib, Banthaib, Antaibos, Bantaibos (въ нѣкоторыхъ Banthaibos недостаетъ буквы i). Сдѣсь приведены онѣ по изд. Aug. Vind. 1515. F. изъ Певтингеровой рукописи. Сравн. *Grimm.* D. Rechtsalt. §. 496., и смотри Прилож. No XII.

(14) *Procop.* B. G. l. II. c. 15 *Stritter* II. 24.

названіе это прежде всего вошло въ обыкновеніе, и какое его первоначальное значеніе? Не имѣя никакихъ памятниковъ Чудскаго и Турецкаго языковъ того времени, и никакихъ доказательствъ, чтобы названіе Анты было когда нибудь извѣстно этѣмъ сосѣдямъ Славянъ, равно какъ не вѣря всѣмъ объясненіямъ его изъ Греческаго и Латинскаго языковъ, рѣшительно неосновательнымъ и часто смѣшнымъ, мы думаемъ, что оно началомъ своимъ одолжено народамъ племени Нѣмецкаго, или же просто есть Древнеславянское. Къ первому мнѣнію склоняютъ насъ слѣдующія причины. Вопервыхъ, извѣстно, что отъ начала 3 до конца 5 стол., многочисленные Нѣмецкіе народы, Готы, Вандалы, Гепиды, Бургунды и другіе, рыская на Черноморьѣ и въ Дакіи, были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Славянами, разъ поступая съ ними мирно и пріятельски, а другой разъ грабя и нападая на ихъ земли. Вовторыхъ, не менѣе также извѣстно и то, что слово *Анта* (Anta) было въ употребленіи у Нѣмцевъ; потому что Павелъ Діяконъ не могъ взять разсказа своего о вторженіи Лангобардовъ въ Антскія земли (Anthaib) ни изъ однаго письменнаго Греческаго или Латинскаго источника, но, какъ мы уже выше доказали, заимствовалъ его изъ отечественныхъ народныхъ пѣсень и преданій. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о, переданномъ намъ Іорнандомъ, сказаніи о походѣ Винитара противъ Антовъ. Можетъ быть, названіе это сдѣлалось извѣстнымъ Грекамъ изъ разсказовъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, у коихъ, впрочемъ, оно, по удаленіи послѣднихъ, вскорѣ совершенно исчезло. Наконецъ, въ Нѣмецкомъ языкѣ находится слово, которое составомъ своимъ рѣшительно сходно съ именемъ Анты, а значеніемъ

превосходно согласуется съ нимъ, т. е. Англо-Сакс. *ent* (gigas), мн. ч. *entas*, прилаг. *entisc* (giganteus), Древненѣм. *anzi*, *enz*, Гот., вѣроятно, *ants* или antus (?), Сканд. *atr*, *iotr* (?) и т д. (15). Замѣчательно, что Іорнандъ, имѣлъ ли онъ въ виду это имя, или же вовсе ничего о немъ не думалъ, говоритъ слѣдующее объ Антахъ: „*Antes* vero, qui sunt eorum (Winidarum) *fortissimi* etc (16)." Сравните съ этѣмъ Гельмольдовы слова объ имени Велетовъ или Лютичей, т. е., что они получили такое имя за свою *храбрость* (a *fortitudine*, Славян. лютъ, лютый, strenuus, acer, fortis) (17), равно какъ обратите вниманіе и на первоначальное значеніе имени Славянскаго народа *Бодричей* (отъ корня бодръ, бодрый, vigil, pugnax), и др. Слѣдовательно, форма и значеніе слова Англосакс. *ent*, Гот. *ants* (?), естественно ведутъ къ тому заключенію, что оно — одно и тоже съ названіемъ народа *Анты*, Antae, Antes, (18). Впрочемъ, тутъ рождается вопросъ: откуда

---

(15) *Grimm* D. Gr. I. 225, 251. II. 213. III. 691. *Его же* D. Myth. 301. Cod. Frising. въ *Кѣппеновомъ*. Собран. Слов. пам. стр. 14. Древненѣмец. anzo, anzi, enz, enzeman, enzawip, enzenberg (riesenberg), часто попадаются въ смыслѣ собственныхъ именъ.

(16) *Jornand.* Goth. c. 5. *Antes.* vero, qui sunt eorum (Winidarum) *fortissimi* etc.

(17) *Helmold.* Chron. Slav. l. I. c. 2. Hi quatuor populi (Kyzini, Circipani, Tholenzi et Rhedari) a *fortitudine* *Wilzi* sive *Lutici* appellantur. *Adam. Brem.* c. 140. Cum multi sint Winulorum populi, *fortitudine* celebres, soli quatvor sunt, qui ab illis *Wilzi*, a nobis vero *Leuticii* dicuntur, inter quos de *nobilitate potentiaque* contenditur.

(18) *Grimm* D. Mythol. 301. Wenn Hûnî an Wenden und Slawen gemahnten, wird es gestattet sein entas und die alten Antes zusammenzuhalten.

же взяли Нѣмцы это слово? Одолжено ли оно имъ своимъ началомъ, или же, можетъ быть, перешло къ нимъ отъ Славянъ, и изъ собственнаго сдѣлалось нарицательнымъ, что, судя по другимъ именамъ, очень могло случиться (сравн. § 6. ч. 10). Для окончательнаго рѣшенія этой загадки, теперешнее знаніе наше языковъ и народныхъ древностей — недостаточно. Мы уже сказали, что въ Славянскомъ языкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незамѣчательныхъ слѣдовъ личныхъ и мѣстныхъ названій, нѣтъ ни одного слова, сходнаго съ этѣмъ. Антополь мѣстечко въ Городенской губ., гдѣ Рейхардъ помѣщаетъ Антовъ, есть просто сокращенное Антонополь; сравн. Антонополе, селеніе въ Минской губ. Касательно же состава, вотъ названія, находящіяся въ Польшѣ и Росіи, и образованныя точно также, какъ это послѣднее: Адамполь, Августополь, Янушполь, Маріуполь, и т. п. Слѣдуя основнымъ законамъ нашего языка, слово Анта должно бы произноситься такъ: Церк. или Древнеслав. Ѫта, т. е. онта, Новобулг. ата, Рус. и Серб. ута, Хорут. vota, Поль. wąta, Древнечеш. úta, Новочеш. auta, и т. д.; сравн. Лат. anat-s (anas), Древнефранц. anette, Древнесакс. и Древненѣм. aante, Новонѣм. ente, Рус. утка, Серб. утва; Церк. Ѫтлина, Ѫтлынъ (Ѫ=а), Рус. утлый, Древнесерб. утлина, Хорут. votel, Поль. wątły, Чешск. autlý; Лат. angulus, Церк. Ѫгълъ (ąg'l), Пол. węgieł, Рус. уголъ; Лат. antrum, Церк. Ѫтрь, Ѫтроба, Рус. и Чеш. утръ, утроба; Лат. anser, Нѣм. Gans, Церк. гѪсь, Рус. и Чеш. гусь (g), гусь (h), и др. Въ самомъ дѣлѣ, есть нѣсколько личныхъ и мѣстныхъ именъ, произведенныхъ отъ, темнаго и давно уже вышедшаго изъ употребленія, корня *утъ*, разбросанныхъ тамъ и

сямъ между Славянами; на пр. Древнерус. Утинъ, посолъ Игоря въ договорѣ 945 г. (19), Древнечеш. Утa, наз. м. (20), Рус. Утъ, селеніе и побочная рѣка Сожи въ Новобѣлецкомъ уѣздѣ Могил. губ., Уты, селеніе въ Трубчевскомъ уѣздѣ Орлов. губ. на рѣкѣ Деснѣ, Утинка, селеніе въ Смоленской губ., Утово, болото или топь въ Босніи, Утинъ, Древнеслав. городъ въ Вагріи (нынѣ Eutin въ Ольденбургѣ, *eu* вм. *u*, какъ Leuticii, Preussen, Reussen вм. Lutici, Prusi, Rusi), и др. Такимъ образомъ, считаю вѣроятнымъ, что имя Антовъ нѣкогда употреблялось, было своимъ, и у самыхъ Славянъ, отъ коихъ потомъ перешло къ Готамъ и другимъ Германцамъ, не отваживаясь, впрочемъ, на этимологическій его разборъ.

8. Приступая къ объясненію самаго извѣстнѣйшаго, и долѣе прочихъ удержавшагося, собственнаго нашего названія, *Славяне* (Slované), о которомъ такъ различно толковали, судили и рядили въ новѣйшее время почти всѣ писатели, лишь только заходила рѣчь о Славянщинѣ (21), счи-

---

(19) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 20. *Соф. Врем.*, изд. *Строева* I 32. (Тамъ же и Ятвягъ, какъ мужеское имя; см. §. 16. ч. 7.).

(20) Часоп. Чеш. Муз. 1832. кн. I. стр. 67.

(21) Замѣчательнѣйшіе писатели, относящіеся сюда, суть: F. *Durich* Bibl. Slav. Vind. 1795. 8. p. 3—28. — *J. Dobrowský* Unters. woher die Slaw. ihren Namen erhalten? въ 6-мъ том. Abhandl. e. Privatges. in Böhmen. Pr. 1784. S. 268—298. *Его же* Slowauli Slowané od sláwy čili od slowa? въ Часоп. Чеш. Муз. 1827. кн. 1. стр. 80 - 85. *J. Kollára* Rozprawy o jmenách nár. slawského. Bud. 1830. 8. стр. 17—134. Тутъ приведены также мнѣнія и другихъ объ этомъ предметѣ (стр. 41—55) и разобраны догадки древнѣйшихъ писателей.

таемъ нужнымъ прежде всего обратиться къ древнѣйшимъ источникамъ, чужимъ и своимъ, и удовольствоваться выводами, полученными этимъ историческимъ путемъ, отказываясь отъ всякихъ другихъ предположеній, какъ бы онѣ ни были лестны и пріятны нашимъ видамъ, и отвергая всѣ бредни и безсмысленныя догадки объ этомъ имени, высказанныя древними и новыми писателями-недоуками (22). Итакъ, первый и главный вопросъ состоитъ въ томъ, *съ какого времени, въ какихъ источникахъ и въ какомъ видѣ является это названіе*? Другой, и притомъ второстепенный: *какое его происхожденіе* и *первоначальное значеніе*? Прежде всего выслушаемъ *древнѣйшихъ* свѣдѣтелей, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ, тщательно отдѣляя чужеземцевъ отъ своихъ. Названіе это является намъ въ *иностранныхъ* источникахъ въ слѣдующихъ *двухъ формахъ*, т. е., индѣ съ гласной

---

(22) Къ числу такихъ бредней и безсмыслицъ (приведемъ нѣсколько примѣровъ для читателей, незнакомыхъ съ ними), кромѣ многихъ другихъ, принадлежитъ то мнѣніе, будто бы слово *sklave*, т. е. рабъ (mancipium)— древнѣе имени *Славянинъ* (Slowán), образовавшагося изъ перваго. Это старинное, давно уже брошенное всѣми, мнѣніе, не постыдился въ наше время снова предложить Нѣмецкой публикѣ г. *Моне*. Anz. d. Mittelalt. 1834. стр. 135. На Сѣверѣ распространителемъ подобнаго ученія сдѣлался извѣстный баронъ *Брамбеусъ* (срав. выше §. 16. ч. 10), родомъ Славянинъ, увѣряющій, не шутя Рускихъ ученыхъ, что имя Словакъ, Слованъ, произошло отъ слова *чловпкъ* (человѣкъ), означавшаго первоначально у всѣхъ Славянъ *раба, невольника, холопа!* Библ. для чтен. 1834 кн. 1. стр. 18—21. Желающіе знать прочія, подобныя этому, глупости, могутъ ихъ найти въ *Gebhardi* Gesch. d. Wend. I. 64—66.

а, а индѣ съ *о*, въ коренномъ слогѣ. Такъ въ *Греческихъ* источникахъ, именно у *Птоломея*, древнѣйшаго писателя, употребившаго это названіе, читаемъ ΣΤΑΥΑΝΟΙ вмѣсто ΣΤΛΑΥΑΝΟΙ (въ рукоп. Σταύανοι и Σταυᾶνοι), у *Прокопія* обыкновенно Σκλαβηνοὶ и только дважды Σκλαβινοὶ, у *Агаѳія* Σκλάβοι, у *Менандра* Σκλαβηνοὶ, Σκλαυηνοὶ, у *Маврикія* Σκλάβοι, у *Ѳеофилакта* Σκλαβηνοὶ Σκλαβινία (земля), въ *Цареградской лѣтописи* (Chron. paschale) Σκλάβοι, въ *Житіи св. Димитрія* (ок. 650) Σκλαβηνοὶ, у *Ѳеофана* Σκλάβοι, Σκλαβινοὶ, Σκλαβινία, у *патріярха Никифора* Σκλάβοι, Σκλαβηνοὶ, у *черноризца Георгія* Σκλαβινοὶ, у *импер. Льва* Σκλάβοι, τὰ Σκλάβικα ἔθνη, у *Константина Багрянороднаго* Σκλάβοι, Σκλαβηνοὶ, Σκλαβινοὶ, Σθλαβησιανοὶ, σθλαβώνειν (Slavum fieri), у *Страбонова сократителя* (ок. 1000) Σκλάβοι, у *Кедрина* Σθλάβοι, Σθλαβινοὶ, Σθλαβινία (земля), Σκλαβινοὶ, у *Зонара* Σκλαβηνοὶ, у *Анны Комниной* Σθλαβογένοι, у *продолжителя Константина Багрянороднаго* Σθλαβησιανοὶ, Σκλαβησιανοὶ, у *Георгія Акрополитскаго* и *Кодина* Ἄσθλαβοι, у *Никифора Хоніятскаго* и *Никифора Бріенія* Σθλαβινοὶ, и т. д. (23); вмѣстѣ съ этѣмъ встрѣчаемъ уже у *Птоломея* также и Σουοβηνοὶ (въ нѣкот. рукоп. Σουουηνοὶ, т. е., Словены), а въ *Житіи св. Климента*, писаннаго монахомъ *Ѳеофилактомъ* (10 вѣка), ученикомъ Климента, Σθλοβενοὶ, σθλαβένικος (24). Въ памятникахъ, писанныхъ

---

(23) Срав. *Du Cange* Gloss. med. graec. s. v. *Σκλάβος*, *Σθλάβος*, гдѣ приведены и другіе примѣры изъ рукоп., нами сдѣсь опущенные.

(24) *Dobrowský* Cyrill u Method. p. 45, 46. *Τὸ τῶν Σθλοβενῶν εἴτουν Βουλγαρῶν γένος... τὰ σθλοβένικα γράμματα* (Ed. *Pamper*. p. 103).

Латинскимъ языкомъ, читаемъ, на пр., у *Іорнанда* Sclavi, Sclavini, у *Іоанна Бикларскаго* Sclavini, у *Григорія Великаго* (600) Sclavi (Sclavorum gens), у *Фредегара* Sclavini, Sclavi, въ *Весобрунской рукописи* (8-го в.) Sclavus, у *Павла Діякона* Sclavi, у *Эйнгарда* Sclavi, Sclaveni, въ *Annal. Lauriss.*, пис. Эйнгардомъ, Sclavania (земля), у *библіотекаря Петра* Sclavi, въ *Chron. Moissiac.* Sclavi, въ *Annal. Enhard. Fuldens.* Sclavi, въ *Annal. Fuldens.* Sclavi, у *Гвидона Равенскаго* Sclavini, въ разныхъ *Нѣмецкихъ Лѣтописяхъ* 10 — 12-го стол., писанныхъ по Латинѣ (Mon. Germ. hist. ed. Pertz. T. I. II.) Sclavi, Slavi, Sclavini, Sclavones, Sclavani, Sclavania, Sclavenia, Sclavinia, Sclavonia, Sclavia, у *Адама Бременскаго* и *Гельмольда* Slavania, Slavi, въ *грамотахъ Нѣмецкихъ князей, королей и императоровъ* 777 г. Sclavi, ок. 824—836 Sclavini, 834 Scalavani, 846 Sclavi, 853 Sclavi, 888 Sclavinia (земля), 889 Sclavi, 907 Sclavi, 923 Sclavi, 977 Scalavi, 981 Slavonia (земля), 993 Sclavus, 996 Sclavus, 1000 Sclavanisci, 1161 Sclavonici, и т. д. Вмѣстѣ съ этѣмъ уже въ *грамотѣ короля Лудвига* I. 860 г. Slougenzin, т. е., Словенчина (Славянщина) (25), а въ *грамотѣ Хорватскаго короля, Кресиміра* 1071 г. Slovigna (село). Въ *письменныхъ источникахъ Восточныхъ народовъ*, на пр., у *Мойсея Хоренскаго* встрѣчаемъ Sglawaci, прилаг. Sglawajin, у *Арабскихъ писателей*: *Масуди*, *Ибнъ-Фослана*, *Истахры*, *Якута*, *Магрибы*, *Касвины*, *Димежкы*, *Ибнъ-улъ-Варды*, *Бакувы*, и др. Saklab, Siklab, прилаг. Saklaby, Siklaby, Seklaby,

---

(25) Mon. Boic. XI. p. 119. No 13. „Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan et Stresmaren," т. е, Словѣнчина, край Словенцовъ.

мп. Sakalibé, Sekalibé (26), у *Мирхонда* и *Фердуси* Sakalib, и т. д. Въ *западныхъ* же и *южныхъ Европейскихъ* языкахъ, коихъ письменные памятники принадлежатъ разнымъ вѣкамъ, имя Славянинъ потеряло свое значеніе, и стало употребляться въ другомъ, худшемъ, смыслѣ, произносясь Швед. slaf, Древнесаксон. и Англ. slave, Голанд. slaef, Slave, Франц. esclave, Испан. esclavo, Итал. schiavo. Напротивъ того *Валахи* употребляютъ форму Словенъ, Словенескъ (27). Но довольно изъ иноземныхъ источниковъ; обратимся теперь къ *отечественнымъ*. Древнѣйшій *отечественный* писатель, записавшій это названіе, есть, сколько мнѣ извѣстно, *Іоанъ*, *ексархъ Булгарскій* (ок. 900), въ напечатанныхъ отрывкахъ коего, по рукописи конца 11-го или начала 12-го в., читаемъ: словѣньско, словѣньскыимъ, на словѣньско, словѣньскыхъ кънигъ, словѣньскъ азыкъ (дважды), словѣньскы (четырежды), въ словенскомъ ꙗзыцѣ (въ позднѣйшей рукописи), и т д. (28). У современнаго ему *Григорія*, *епископа Булгарскаго*, встрѣчаемъ только: словеньскый азыкъ (29);

---

(26) Примѣры см. въ *Charmoy* Rel. de Masoudy sur les Slaves, въ Mém. de l'Acad. des Pét. 1834 VI. Sér. T. II. p. 297—408.

(27) Léx. valach. Budae 1825. 8. s. v. Slovénu etc. Это подтверждаютъ также и мѣстныя названія, на пр., Словани, селеніе въ Валахіи. — Должно отличать Slawitešt, т. е., Славетичи, и п., отъ муж. Slaweta, съ окончаніемъ отечеств. назв. (patronym.), о чемъ см. въ Час. Чешск. Муз. 1835, стр. 391.

(28) *Іоанъ Ексархъ*, изд. *Калайдовичемъ*. Моск. 1824 л. 67, 129, 131, 154, 172 173.

(29) *Іоан. Ексархъ*, стр. 178.

далѣе, въ *Руской правдѣ* князя Ярослава (1020), по древнѣйшему списку, словенинъ (30); у *монаха Храбра* (10—11 в.), по рукоп. 1348, словѣне, словѣньска рѣчь, родъ словѣньскый, писмена словѣньскаа, словѣньскы книгы, словѣнскы (пять разъ) (31); въ Чешск. словар. *Вацерада*, по рукописи Музея (1102) Zlouenin, Zlowene, т. е., Словѣнинъ, Словѣне (32); у *Нестора* (1114), по рукоп. 1377, словѣне, словѣнескъ ѩзыкъ (33); въ *припискахъ къ Нестору*, по нѣкоторымъ древнимъ рукоп., градъ словенескъ, нынѣ Словянскъ (Славянскъ) на рѣкѣ Березинѣ Виленской губ. (34); въ лѣтописи монаха *Георгія Амартола*, по рукоп. 16-го в., множьство словѣнъ плѣнивъ; у монаха *Кирика* или *Киріяка* (ок. 1136 — 1165) словѣнинъ (35); въ книгѣ, называемой *Прологъ*, т. е.,

---

(30) Рускія достопамятности. М. 1815. I. 28. *Розенкампфъ* Обозр. Кормчей. Моск. 1829. стр. 228. *Rakowiecki* Prawda ruska II. 42. *Еверсъ* (Das ält. Recht der Russ. S. 265), слѣдуя другому, гораздо позднѣйшему, извлеченію изъ этой Правды, почитаемому имъ неправильно подлинникомъ, напечаталъ Словенникъ, что, очевидно, ошибка переписщика.—

(31) *Іоанъ Ексархъ.* стр. 189, 190.

(32) Cod. Mus. bohem. p. 359 c. 3. p. 378. c. 1.

(33) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 2, 3, 4, 5, 6, 12, 14, 15, 16, и т. д.

(34) *Nestor* v. *Schlözer* III. 355. *Schlözer* Gesch. v. Littauen. S. 18; сравн. *Карамз.* И. Г. Р. Ч. VI. 241, гдѣ упоминается и о другой рукописи.

(35) *Калайдовича* Памятн. Рос. словесн. Моск. 1821. 4. стр. 181. Болгарину, Половчину, Чюдину.... Словѣнину.

обозрѣніе житій святыхъ, по рукоп. 13-го в., словеньскоу езыкоу, словеньскихъ книгъ, словенскіе оученики, словеньскии (36); въ другомъ *Прологѣ 1432 г.* въ словѣны пришедъ, словенскиимъ ꙗзыкомъ, словенскіи оучитель (37); также въ *Прологѣ 15-го в.* въ словѣнехъ, ꙗзыкъ словенскій, ꙗзыкъ словеньскъ, словѣне (38); въ *грамотѣ Вел. кн. Іоанна III-го* 1491: будетъ оу него писецъ сербинъ или словенинъ (39); въ *хронографѣ* по рук. *1494 г.* словенскимъ ꙗзыкомъ, оучитель словенскоу ꙗзыкоу (40); въ *словахъ Іоанна Златоустаго въ постъ, по рукоп. 1451*, писанной на Афонской горѣ: на ѥзыкъ нашь словенскый; въ рукоп. *О книгахъ правыхъ и лживыхъ*: кирилъ словеньскій (41); въ древнѣйшей *Черногорской псалтирѣ*, печатанной *на Цетинѣ 1495* г. 4. л. 241: светаго курила философа и оучитела словенскаго; въ переводѣ *Агапія Критскаго* Самуиломъ *Бакачичемъ*, въ Афонской пустынѣ, по рукоп. 1688 г. на словенски ѥзыкь; въ *древнѣйшей Виленской граматикѣ*, по рукоп. *1586* г. граммотика словеньскаго ꙗзыка (42); далѣе, въ *Церковныхъ* (Кирилов. письмомъ) *книгахъ*, печатанныхъ въ Росіи: въ *Острогской Библіи* 1581. л. по ꙗзыкоу словенскоу; въ *Львовской граматикѣ 1591* г. 8. грамматика елип-

(36) *Калайдов.* Іоан. Екс. стр. 90.

(37) *Погодин.* Кир. и Меѳ. Москв. 1825. 4. стр. 104—105.

(38) Тамже стр. 105—106.

(39) *Карамз.* И. Г. Р. VI. 81. прим. 319.

(40) *Погодин.* Кир. и Меѳ. стр. 108, 118.

(41) *Калайдов.* Іоан. Екс. стр. 209.

(42) *Калайдов.* Іоан. Екс. стр. 80—81.

нословенскаго ꙗзыка (43); *въ граматикѣ* Лаврентія *Зизанія*, въ Вильнѣ 1596. 8. грамматика словенска (44); на картѣ *Большой чертежъ* ок. 1599 г., Изборскъ на словенскихъ ключахъ, т. е., на рѣкѣ, такъ называемой (45); въ *Московской Минеѣ 1599 л.* въ припискѣ на концѣ: Кирилъ оучитель словѣномъ и болгаромъ (46); въ грамотѣ царя Михаила Федоровича 1617 г., Февр. 27 дня, на насъ же на словенскіе народы всегубительный дьꙗволъ такоже не престая возстаетъ и борется (47); въ *Виленскомъ букварѣ* 1618 г. 8. грамматика словеньскаго ꙗзыка (48). Равно и въ *книгахъ*, печатанныхъ *Латинскимъ письмомъ* въ Далматіи и Италіи, напр., Šimona *Budinei* Pokorni psalmi, u Rimu 1582. 4. u slovignschi iazich; M. *Alberti* Oficis B. Marie D. u Bnetcieh 1617. 12. u slovinski jazik; Gj. *Barakovicha* Giarulla, u Bn. 1618. u slovinschi giazich; B. *Kacsicha* Ritual rimski, u R. 1640. 4. istumacsen slovinski; *J. Micalia* Thesaurus linguae illyricae, Laureti 1649. 8. jezika slovinskoga; G. *Palmoticha* Christias, R. 1670. 4. na slovijnski jezik; *i. Bandulovicha* Pisctolje i evangelja, u Bn. 1682. 4. u slovinski jezik; *I. Giorgi* Saltier slovinski, u Bn. 1724. 4.; въ *книгахъ Илирскихъ*, печатанныхъ *Кириловскими буквами*, напр.: Р. *Леваковича* азбукивидняк словински, у Р. 1629. 8.; М. *Орбини* огледало духовно, у Бн. 1628. 16. ȣ Словински

---

(43) *Dobrovský* Inst. l. Slav. p. LVII; въ Руск. перев. стр. LXII.

(44) *Dobrowský* l. c.

(45) Древн. Рос. Идрогр. С. П. 1773 8. стр. 189

(46) *Строев.* Опис. ст. кн. Славян. М. 1829. 8. стр. 92.

(47) Собр. Госуд. грам. III. стр. 152. стол. 2.

(48) *Dobrowský* l. c. p LVIII, въ Руск. перев. стр. LXIII.

њезик; П. *Посиловица* цвиети ωд. крипости духовни, у Бн. 1647. 16. в ѣезик иличрки алити словински; въ *книгахъ*, *изданныхъ Глаголитами*, на пр. R. *Levakovicha* Azbukividnjak slovinski, u Rimu 1629. 8.; *Егоже* Missale, u R. 1631. 4. va jezik slovenski; Š. *Budinei*; Izpravnik za erei, u R. 1635. 8. u slovinski jezik; въ *древнѣйшихъ Хорватскихъ книгахъ*, на пр., Iw. *Pergošiča* Decretum Verböci Ištvana, v. Nedelišti 1574. F. na szlouienszki iezik obernien; Ant. *Vramcze* Kronika, v Lublane 1578. 4. szlouenzkim iezikom; въ *ней же*, только *исправленной* 1578 г. Dalmatinzkim, Horuatżkim i Szlouenzkim Banom; Čtenj z ewangelij a epištol Szveti evengeliomi, koteremi szvéta czirkva Zagrebeczka szlovenzka . . sive . . szlovenzkem szlovom na szvetlo vundani, vu Nems. Grad. 1651. 12.; въ *древнѣйшихъ книгахъ Краинскихъ Хорутанскихъ и Штирскихъ* Словенцевъ; на пр., Pr. *Trubera* Abecedarium i katechismus (w Tubinku). 1550. 8. Sloueni, Slouenzou; *егоже* Katechismus (T.) 1550. 8. vſem Slovenzom gnado, myr, mylhost, и т. д.; *его же* Katechismus (Tub.) 1555. 16. v Slouenſkim jesiku, ſlouenska beſſeda; *егоже* Abeced. bukvize (Tub.) 1555. 8. Slouenci; *егоже* Matthaeus, Tub. 1555. 8. ſlouenski jesig, lubi Slouenci; *егоже* Novi Testament, Tub. 1557—77. 4. ſlouenſki jesik, lubi Slouenci; *егоже* Artikuli. Tub. 1562. 4. ſlouenſki; Seb. *Krella* Poſtilla ſlouenſka, v Reznē 1567. 4., 2-я часть въ Люблянѣ 1578. 4. ſlouenſkiga piſma, to staro ſlovensko piſmo, uegſhi del ſlovenſkih deshel, ſlouenſki jesik; J. *Dalmatina* Jesus Sirach, Lubl. 1575. 8. ſlovenſki jesik; *егоже* Pentateuch, Lubl. 1578. F. Sloueni, Slouenzi, Slovenſke buque; *Егоже* Přjslowj Šalomaunowa, Lubl. 1580. 12. Slovenſzina; *егоже* Biblia, Wittemb. 1584. F. ſlovenſki; Tulſzhaka Molitve, Lubl. 1579. 12. Slo-

venzchina; Thöm *Kröna* Evangel. w Hradci 1613. 8. Slovenſki jesik; въ *древнѣйшихъ рукописяхъ и книгахъ Чешскихъ*, именно, кромѣ упомянутыхъ выше Вацерадовыхъ толкованій (Zlouenin, Zlowene), въ *Сказаніи* о *св. Прокопіи*, по рукоп. первой половины 14-го в. o dědicewi slowenském cis o Prokopowi swatém (49); у *Клена Розкоханаго*, того же времени, Slowěnin (50); у *Далимила* гл. 23 о свят. Мефодіи „ten arcibiskup Rusjn bieše, mši (swatau) slowensky slúžieše; въ *Пражскомъ пасіоналѣ* 1495. F. св. Войтѣхъ, на вопросъ объ его происхожденіи, отвѣчаетъ: „Slowenin sem a Wogtiech mnie rzyekagi"; *монастырь, основанный* императоромъ и королемъ *Карломъ IV* въ Прагѣ для Хорватскихъ Глаголитовъ, назывался Slowany, а потому уже у Б. *Белеговскаго* въ Чешской хроникѣ. Нюремб. 1537. 8. встрѣчаемъ: „cjsař Karel ustawiel klášter Slowany"; равнымъ образомъ и *въ древнихъ Польскихъ хроникахъ*, на пр., у *М. Бѣльскаго* 1597 г. Słowianie, Słowianin, Słowacy, Słowak, słowieński narod, słowienskie pismo; у *М. Блажовскаго* 1611 Słowiane abo Słowacy, Słowiański narod, słowiańska ziemia, słowiański język, иногда и Słowacy или Sławinowie (51); тоже и

---

(49) *Hanka* Star. sklád. I. 1. *Dobrowský* Gesch. d. böhm. Liter. p. 124. *Durich* Bibl. slav. p. 17.

(50) *Hanka* Zbjrka neydáwnĕgšjch Slowniků. стр. 54. *Clenius Rozkochaný* sclavus slowyenyn.

(51) *Бѣлскій*, слѣдуя обычаю тогдашняго времени, безпрестанно употребляетъ въ своемъ сочиненіи Słowianin, Słowak, производя, однако же, это названіе отъ славы (I. 30. изд. 1830.). *Блажовскій*, въ переводахъ съ Латинскаго, писалъ какъ и *Крамеръ*, слѣдуя въ этомъ Латинской формѣ, Slavinowie, хотя руководитель его былъ совсѣмъ другаго мнѣнія о началѣ этого имени, именно: „Raczey tedy ztąd (od słowa) nazwiska narod ten dosiągnął,

въ одномъ древнемъ памятникѣ Кашубскаго нарѣчія, именно *Понтановомъ* катихизисѣ, напечат. въ Гданскѣ 1643 г., Słowieński język, (52), съ чѣмъ сходно и Древанское „sliwensta ric", образовавшееся правильной перемѣной гласной *o* въ *i* (Древн. sliwi Чешск. slowo, см. § 41. ч. 12. (53). Съ этѣми древними свѣдѣтельствами согласно и обыкновенное названіе двухъ Славянскихъ народовъ, удержавшихъ его исключительно за собой во всей чистотѣ до нашихъ дней, именно *Словаковъ* въ Угріи и *Словенцевъ* въ Штиріи и Хорутаніи. Такъ, первые соотчича своего называютъ Словакъ, языкъ—Словенчиной, а послѣдніе—Словеницъ (Slovéniz), Словенецъ (Slovénez), Словенцъ (Slovénz), языкъ — Словеншина (Slovénſhina), Словенсчина (Slovénſzhina), а землю—Словенска дежела (Slovénska deshéla). Равно и *народъ Руский*, хотя теперь не употребляетъ болѣе этого имени, но все же по сю пору сохранилъ еще много названій селеній, городовъ, рѣкъ и озеръ, данныхъ по Славянамъ, нѣкогда тамъ существовавшимъ, на пр., селеніе Словатина въ губ. Тверской, Словцы Минской, Словены Могилевской и Смоленской, Словена Витебской, Словискъ Городенской, Словыть Новгородской, Словянскъ или Словинскъ городъ губ. Виленской, называемый въ старин-

gdyż się Słowakami, a nie Sławakami, przyrozonym mowiąc językiem, nazywają (стр. 18).

(52) Mały katechism z niem. języka w słowieński wystawiony przez *Pontana* (Въ Гданскѣ?) 1643. 2 изд. въ Гданскѣ у Гартмана 1758. Щетинское общество Поморскихъ древностей перепечатало этотъ катихизисъ по 2-му изд. въ Dritter Jahresber. d. Ges. Stettin 1828. 8. стр. 132—170.

(53) *Dobrowský* Slowanka I. 26.

ныхъ припискахъ къ Несторовой лѣтописи Словенескъ, Словечно, мѣстечко, и Словунъ, селеніе, Минской, Шловяны (вм. Словяны, какъ Шербы вм. Сербы, Шлёнскъ вм. Слёнскъ, и т. д.) селеніе Виленской (54), Словечна, рѣка, Виленской и Минской, Словешинка, рѣчка, впадающая въ предыдущую въ Минской, Словенское озеро той же губ. (55). Съ этѣми названіями не должно смѣшивать именъ, произведенныхъ отъ лицъ, на пр. Славковъ, Славкы, Славковичи, Славута, Славитинъ, и др., что объяснимъ на своемъ мѣстѣ. Мы уже выше сказали, что въ грамотѣ Хорватскаго короля, Кресиміра, подъ 1071 г. упоминается селеніе Slovigna, т. е., Словиня; сдѣсь прибавимъ еще, что также и въ *грамотѣ* Сербскаго царя, *Душана*, 1348 г., встрѣчаемъ „у Липляни село Словиня,“ селеніе, соименное первому, но

(54) Я не нашелъ нигдѣ на картахъ мѣстечка Слованское, полагаемаго Гаселемъ (Erdb. d. russ. Reichs in Eur. §. 343) на озерѣ Никольскомъ въ Устюжскомъ уѣздѣ Новгор. губерніи.

(55) Этѣ имена взяты мною съ картъ J. A. B. *Rizzi Zannoni* Carte de la Pologne (Par.) 1772. 12 л., Подробной карты *Сухтелена* и *Оперманна*, Спб. 1804—12. 108., И. *Пядишева* Атласа Рос. импер. Спб. 1829. 83., *Шуберта* Военнодорожной карты части Росіи, Спб. 1829. 8.; *Его же* специяльной карты западной части Росіи. Спб. 1832 (до 1836 г. 13 листовъ). Вообще, должно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этѣ главные источники не согласуются между собой насчетъ правописанія именъ, и часто новѣйшие употребляютъ тамъ *а*, гдѣ Цанони имѣетъ еще *о*, а кой-гдѣ и сами себѣ противорѣчатъ. Такъ, на пр., рѣка, впадающая въ Припеть, и называемая Цанони Słowyszna, на Подробной картѣ при устьѣ названа Словечной, а въ верховьяхъ,

лежащее совсѣмъ въ другой сторонѣ. Напротивъ, въ первый разъ читаемъ въ грамматикѣ Мелетія *Смотрискаго*, изд. въ Евю 1619. 8. граммашика славенская, равно и въ грамматикѣ Московской 1648. 4. славяне, славянинъ, славянскій. Эта форма, впослѣдствіи, вытѣснила собой всѣ прочія и преимущественно стала употребляться въ книгахъ, изданныхъ на Руси, начиная съ 1650 до нашихъ дней (56). Но въ книгахъ, печатанныхъ на югѣ, она въ первый разъ появилась въ Азбуквицѣ, изданной въ Търнавѣ 1699. 8., и напечатанной Цер-

---

равно какъ и близъ лежащее мѣстечко, — Славечной, на 5-мъ листѣ малой Шуберттовой карты (1829) тоже Славечной, а на специяльной (1832) *л.* 35. — Словесной! Такое же разительное противорѣчіе находимъ мы и на 35 *л.* специяльной Шуберттовой карты, гдѣ селеніе на Словенскомъ озерѣ Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, названо Словунъ, а самое озеро—Славунское! Ясно, что новѣйшая форма, Славяне, господствующая въ письменномъ Рускомъ языкѣ, была причиной, что составители этихъ картъ переиначили старыя названія. Напротивъ, Цанони, черпавшій изъ источниковъ Польскихъ, не имѣетъ этой путаницы, а потому мы сдѣсь, гдѣ только можно было, слѣдовали ему. Славянскъ въ губ. Харьковской, „Славяносербскъ Екатеринославской, суть названія новѣйшія, данныя учеными Рускими, но отнюдь не самимъ народомъ! Совсѣмъ другой вопросъ составляетъ названіе озера Славное, находящагося въ верховьяхъ рѣчки Колпицы, впадающей съ правой стороны въ Суду губ. Новгородской, рѣчки Славянки въ губ. С.Петербургской, текущей въ Неву, и старинпаго названія улицы Славна, впослѣдствіи Славенскаго конца въ Новѣгородѣ; но объ этомъ поговоримъ ниже.

(65) Иногда, хотя довольно рѣдко, попадается также форма Словянинъ, на пр., въ Поликарпомъ трехъязычномъ словарѣ 1704 г.: Словянинъ, Словенскій, въ ряду словъ, но въ заглавіи стоитъ Славенскій.

ковными и Латинскими буквами: ѹ славински иезик, попомъ въ Букварѣ 1699. 8. тамъ же: бѹквар ѩзика славенска, равно и во всѣхъ книгахъ, изданныхъ отъ 1741 до нашего времени Сербами Неунитскаго (Греческаго) исповѣданія, на пр., въ *Римницкомъ изданіи грамашики Смотрискаго* архіепископомъ П. *Ненадовичемъ* 1755 г. 8. славенская грамматика; даже въ самомъ *Глаголитскомъ служебникѣ* извѣстнаго М. *Карамана*, ученика Русовъ, Римъ 1741. 4. славенскимъ ѩзикомъ, и *въ другихъ Глаголитскихъ книгахъ*, появлявшихся съ того времени. Вотъ примѣры, взятые нами изъ иноземныхъ и отечественныхъ источниковъ; думаемъ, что ихъ достаточно для предположенной нами цѣли. Опираясь на нихъ, какъ основаніе всѣхъ нашихъ изслѣдованій и соображеній, намъ уже не трудно будетъ отдѣлить, что въ нихъ древняго, роднаго, чистаго и истиннаго отъ чужаго, испорченнаго, позднѣйшаго. Обозрѣвая ихъ, ясно видимъ, что главныя формы этого народнаго имени, касательно гласной въ коренномъ слогѣ, суть слѣдующія двѣ: а) *Славы* (Slavi), *Славины* (Slavini) у иноземцевъ, *Славяне*, *Славѣне* у соотечественниковъ; б) *Словены* (Sloveni) у иностранцевъ, *Словяне*, *Словѣне* у своихъ; а касательно прибавочной согласной въ коренномъ слогѣ то же двѣ: а) *Sclavi*, *Sclavini*, *Sclaveni*, *Sclavones*, *Sclavani*, *Sclavinisci*; б) *Stlavani*, *Sthlavi*, *Sthlavini*, *Sthloveni*: обѣ этѣ формы встрѣчаются только у иноземныхъ писателей. Итакъ, главный вопросъ въ томъ, *которая изъ этѣхъ четырехъ* различныхъ формъ подлиннѣе, чище и вѣрнѣе другихъ? Думаемъ, каждый безпристрастный судья, взвѣсивъ критически внутреннюю цѣнность приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ, ихъ происхожденіе, родъ,

время и древность, не усумнится признать старобытной, отечественной, подлинной и чистой формой *Словане*, *Словене* (*Slované*, *Slovené*), съ побочными ихъ видоизмѣненіями *Словенцы*, *Словацы* (*Slovenci*, *Slováci*), а всѣ прочія — иноземными, испорченными и гораздо нисшаго достоинства. Чтобы еще яснѣе видѣть это, надобно обратить вниманіе на слѣдующее. Прежде всего очевиднѣе самаго дня та истина, что разбирая иноземный и отечественный образъ писанія и произношенія, должно отдать преимущество своему (*Словяне*, *Словѣне*), отнюдь же не чужому (*Sclavi*, *Sclavini*, *Sthlavi*, *Sthlaveni*). Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ хорошо знакомыхъ съ Славянскимъ языкомъ отважится сказать, чтобы Славяне, обладая такимъ оригинальнымъ и чистымъ языкомъ, такъ безразсудно и легкомысленно исказили собственное свое имя уже въ самодревнѣйшее время, и притомъ во всѣхъ предѣлахъ своего огромнаго отечества, напротивъ того отдаленные иноземцы, Греки и Римляне, сохранили оное въ настоящей его чистотѣ! Наоборотъ, тысячи примѣровъ показываютъ намъ, что эти послѣдніе вовсе были не въ состояніи записать ни одного Славянскаго имени въ его чистомъ, вѣрномъ и собственномъ видѣ, не исковеркавъ и не переиначивъ его напередъ; напротивъ, большая часть переданныхъ ими намъ словъ, до нельзя темны и трудны для уразумѣнія. Кто рѣшился бы отстаивать форму Славяне, введенную Греческими исправителями въ половинѣ 17 стол. въ Рускія книги, свѣдѣтельствомъ иноземцевъ, писавшихъ *Slavi*, тотъ не только долженъ доказать, что Spori (у Прокопія), Surpe (у Алфреда), Abodriti (у Ейнгарда), Apdrede (у Алфреда), Praedenecenti (у Ейнгарда), Bolani (у Випона), Mara-

hani, Maraci, Mirahenses (въ Герман. лѣтописяхъ), вѣрнѣе, нежели Сербы, Бодричи, Браничевцы, Поляне, Мораване, Моравцы, и. т. д., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ бы, желая остаться послѣдовательнымъ, доказать и то, что формы Склавъ, Склаванъ, Склавскій, Склавенскій, суть также самыя вѣрныя, по той причинѣ, что онѣ гораздо чаще и употребительнѣе въ иностранныхъ источникахъ, нежели Slavi, Slavini, что, дѣйствително, многіе уже мудрствователи начали доказывать и тѣмъ сбились съ настоящаго пути. Впрочемъ, подлинность и вѣрность формы *Словане* можно только вполовину доказать древними иноземными свѣдѣтельствами, потому что, какъ мы уже выше видѣли, вмѣстѣ съ Sclavi, Sclavini, встрѣчаемъ также, иногда даже въ самыхъ древнѣйшихъ источникахъ, на пр., Swoweni (Словены) у *Птоломея*, Словѣнчина (Slougenzin) въ Латин. *грамотѣ короля Лудвига* 860 г., Sthloveni (Σθλοβενοί) въ Греч. *жизнеописаніи Св. Климента* 10 вѣка, Slovigna въ Латин. *грамотѣ короля Кресиміра* 1071 г., а въ Валашскомъ языкѣ, въ которой уже въ 6 и слѣд. столѣтіяхъ вошло очень много Славянскихъ словъ, имя это тоже произносится Словенъ, Словенескъ. Все это показываетъ, что оно еще въ глубокой древности произносилось Славянами точно такъ, какъ находимъ его во всѣхъ нашихъ рукописныхъ и печатныхъ отечественныхъ источникахъ отъ 900 по 1619 годъ, и что переиначеніе его иностранцами въ Sklavi, Sklavini, Slavi, Slavini, а впослѣдствіи, т. е., послѣ 1619 года, введеніе Греческими исправителями въ Рускія и Сербскія книги формы Славянинъ, было вопреки народному обычаю. Вообще извѣстно, что каждый народъ имѣетъ обыкновеніе передѣлы-

вать болѣе или менѣе въ разговорномъ языкѣ иноязычныя слова по своему, частію по необходимости, не умѣя правильно произнесть чужое слово, а частію по своеволію и нерадѣнію, не заботясь объ исправности и чистотѣ слоговъ, неупотребительныхъ въ его языкѣ. Славянскія слова, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ, ясно показываютъ, что всѣ этѣ народы почти всегда перемѣняли Славянское *о* въ *а*, а первые два, старались, кромѣ того, опародить необыкновенное въ языкѣ ихъ соединеніе слоговъ *sl* прибавкой согласныхъ *k* и *t* (*th*). Касательно перемѣны Славянскаго *о* въ *а*, сравн. Δαβραγάζος и Δαβραγέζας вм. Доброгостъ у *Агаѳія*, Κελαγάστος вм. Цѣлигостъ у *Менандра*, Anagastus вм. Оногостъ у *Іоанна Бикларскаго* (57), Δαργάμηρος вм. Драгоміръ у Ѳеофана, ζάγανον вм. законъ у *Константина Багрянороднаго*, Πειραγάστος вм. Пирогостъ и Ἀρδαγάστος вм. Радогостъ у *Ѳеофилакта*, Agara вм. Огра въ *Chron. Moissiac.*, Marava вм. Морава въ *посланіяхъ папъ Евгенія* и *Іоана VIII* и въ *annal. German.*, Zacharia вм. Загорье у библіотекаря *Анастасія*, Abatareni вм. Бодричи у *Гепидана*, Glagua вм. Глоговъ у *Дитмара*, Zuanimirus вм. Звониміръ у *священника Діоклейскаго*, Radegast вм. Радогостъ у *Адама Бременскаго*, Miratinacethla вм. Миратиносело или-сѣдло и Brochodinacethla вм. Брохотиносело или-сѣдло въ Латинской *грамотѣ* имп. *Генриха II. 1013* г., Cabuliz вм. Кобылице въ *грамотѣ 1222* г., и т. д. Впрочемъ, можно думать, что какъ послѣ въ нѣкоторыхъ Славян-

(57) Сравн. Древнесербское названіе жупы Оногостъ (у свящ. Діоклейскаго) — теперь мѣстечко Оногостъ въ Герцеговинѣ.

скихъ нарѣчіяхъ *о* въ очень многихъ мѣстахъ смѣнило *а*, на пр. роз—вм. раз—, по—вм. па—, робъ вм. рабъ, крокъ вм. кракъ, гродъ вм. градъ, Древнечеш. и Древнебулг. заполенъ вм. запаленъ, и т. д., такъ тоже самое могло случиться и съ именемъ *Слoване*, тѣмъ болѣе, что свойства другихъ языковъ, родственныхъ нашему, на пр. Санскритскаго и Готскаго, ясно говорятъ, что гласная *а* нѣкогда въ Славянскихъ нарѣчіяхъ гораздо болѣе господствовала, нежели теперь. Съ этѣмъ охотно бы можно согласиться, если бы сдѣсь рѣчь шла объ этомъ имени только въ доисторическое время; но касательно той эпохи, въ которую становится исторически извѣстностнымъ Славянское племя и его языкъ, такое предположеніе рѣшительно несправедливо. Примѣры, каковы *Pleso* у Плинія (79 г.), *Sloveni* у Птоломея (175), и другіе, достаточно показываютъ, что Славяне уже въ томъ вѣкѣ, въ которомъ это названіе ихъ появилось въ первый разъ, дѣйствительно также хорошо произносили гласную *о*, какъ и теперь, а строеніе и составъ нашего языка увѣряютъ насъ, что это точно также было и во время, гораздо отдаленнѣйшее. Впрочемъ, цѣль наша состоитъ не въ томъ, чтобы открыть произношеніе этого имени въ предысторическую эпоху, гдѣ его, вѣроятно, еще и не было; напротивъ, мы хотѣли только оцѣнить надлежащимъ образомъ разныя формы его со времени перваго появленія его на полѣ Исторіи, и отдѣлить отечественныя отъ иностранныхъ, подлинныя отъ побочныхъ, чистыя отъ искаженныхъ. Что касается до прибавленія Греками и Латинцами согласныхъ *k*, *t*, *th* къ коренному слогу, то это бы-

ло въ духѣ языка того и другаго народа, въ коемъ *sl* не только въ началѣ слова вовсе нетерпимо, но даже очень рѣдко допускается и въ срединѣ (58), напротивъ часто употребляются вмѣсто его *skl*, *stl*, *sthl:* сравн. Греч. σκλέω, σκληρός, στλέγγις, στλεγγίζω, Στλούποι, Ἄσκλον, Τοῦσκλον, Ἀσκληπίος, ἐσθλός (Дорическое ἐσλός), ἱμάσθλη (ἱμάσσω), и другія, Латин. Stloppus, Stlupini, stlembus (у Люцилія, т. е., lentus), stlata (древнее lata) stlites (lites), stlocus (locus), Asclum (Asclum), Acisclus (Acisculus), ascla (ascula, assula), astla (astula, assula), pestlum (pestulum, pessulum), castla (castula), cistla (cistula), fistla (fistula), pustla (pustula), и др.: послѣднія слова взяты изъ обыкновеннаго разговорнаго языка (59). Греческій языкъ до того не терпитъ слога σλ, что Дорическое ἐσλός измѣнено въ немъ въ ἐσθλός (60). Отсюда и наше *Словены* измѣнено Греческими и Латинскими писателями прибавленіемъ *t*, *th* и *k* въ Στλαύανοι (Ptol.), Σθλαβεσιανοὶ (Const. Porph.) Σθλοβενοὶ (жизнеописатель Св. Климента), Σθλαβοι, Σθλάβινοὶ (Cedrenus), Σθλαβογένοι (Anna Komn.), Ἄσθλαβοι (Georg.

---

(58) На пр. Дорич. ἐσλός (Amur) ἐσθλός, Латин. Foslius, мужеское имя у Ливія.

(59) *Kühner* Griech. Gramm. I. 50, 51, 74, 419. *Schneider* Latein. Gramm. I. 427, 452, 479, 494, 510, 694, 774.

(60) Слоги *κ*, *τ*, *θ*, не только въ Греческомъ и Латинскомъ (въ первомъ только *τ* и *θ*), но и въ Славянскомъ языкахъ часто употребляются какъ прибавочные (epenthesis), сравн. *πτόλεμος*, *πτόλις*, *ἐρετμός* *δυσθμή* (вм. *δυσμή*), *ἰσθμός* (отъ *ἴω*), *βαθμός* (отъ *βάω*), fructus (отъ fruor), virecta (vireta), cocturnix (coturnix), Luctatius (Lutatius), ascula (assula), astula (id.) pestulum (pessulum), въ Древнелатинскомъ stlata, stlites, stlocus вм. lata, lites, locus, Чешск. sadlo, mydlo, prawidlo, stříbro, střída, teskný, vměstknati, skoumati, tresktati, и т. п.

Akrop. и Kodin), и т. д., или Σκλαβηνοὶ (Prok.), Σκλάβοι (Agath. и Maur.), Σκλαυηνοὶ (Menand.), Sclavi, Sclavini, Sclaveni, Sclavani (Jorn., Joan. Bicl., Fredeg. Einhard, Ann. Comn.), и т. д. Очень немного находимъ примѣровъ опущенія этѣхъ вставочныхъ буквъ, какъ-то: Slavi у библіотекаря Петра, Slavi, Slavania у Адама Бременскаго и Гельмольда; въ Греческихъ же сочиненіяхъ этого вовсе не видимъ. Такое прибавленіе буквъ τ, ϑ и κ прекрасно объясняется еще и другими примѣрами; такъ у Греческихъ и Латинскихъ писателей названіе рѣки Вислы находимъ въ слѣдующемъ видѣ: Visula, Vistillus, Vistula, Bisula, Viscla, Visella, Viscela (§ 22. ч. 3), а Нѣмецкія имена Thiodgisal, Ermengisal Прокопій пишетъ Theudegisklos, Hermegisklos (Θευδεγίσκλος, Ἑρμεγίσκλος), хотя въ другомъ мѣстѣ онъ же употребляетъ Hildigisal, отъ Гот. слова gîsal, Древненѣм. gisil, obses (61), города Преславь, Сланица, Сливенъ, находящіеся въ Булгаріи, у Византійцевъ называются Praesthlava, Pristhlava, Persthlava, Presthlavon, Sthlanica (Ann. Komn), Stilvnos (Pachim.), Сланкаменъ въ Славоніи у Арнольда Sclankemund (62), страна Босна у Кинама Bosthna, вм. *слово*, т. е., названія Кириловской буквы *с*, въ одной древней Греческой рукописи стоитъ σϑλοβω (63), личныя Славянскія имена,

---

(61) *Grimm.* D. Gramm. II. 495.

(62) *Arnold* ap. *Helmold.* a. 1189. l. III. c. 29. p. 358. ed. *Bangert.*

(63) См. объ этой рукоп. *Stritter* II. 964. *Schlözer* Nestor III. 221. *Кёппенъ* Библ. листы 351. Другой примѣръ, именно названіе Еврейскаго мѣсяца Casleu, которое Греки писали *κισϑλεβ*, приводитъ *Дурихъ* въ Bibl. slav. p. 285.

кончащіяся на - *слав.*, Греки и Латинцы почти вездѣ усиливаютъ прибавленіемъ *th* или *k*, *c*, на пр. у Константина Багрянор. Radosthlavus, Woisesthlavus, Tzeesthlavus, Pribisthlavus, Mirosthlavus, т. е., Радославъ, Вышеславъ, Чеславъ, Прибиславъ, Мирославъ, въ посланіи папы Іоанна VIII Sedesclavus, т. е., Сдеславъ, въ Германскихъ лѣтоп. Cimusclus, т. е. Чимиславъ, Ladasclavus, т. е., Владиславъ (съ Хорватскимъ выпущеніемъ *w*, поставляемаго впереди слова), Sclagamarus, Sclaomirus вм. Славоміръ, также и Cresamustlus вм. Кресомыслъ въ грамотѣ Хорватскаго князя Мунтиміра (892), и т. д. Формы этого имени, находящіяся въ Восточныхъ языкахъ, т. е. Sglavaci, Sglavajin, Saklab или Siklab, Sakalib, просто взяты изъ сочиненій Греческихъ, но отнюдь не изъ самой жизни. Что же касается *отдѣльныхъ* замѣчательнѣйшихъ *формъ*, попадающихся намъ въ *иностранныхъ источникахъ*, то прежде всего мы должны остановиться на двоякомъ образѣ писанія этого имени *Птоломеемъ*, т. е., Σταύανοι или Στλαύανοι и Σουοβηνοί. Птоломей, или, даже, предшественникъ его, Маринъ, черпая свѣденія свои о Сѣверныхъ народахъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, т. е., тутъ изъ извѣстій, собранныхъ Греками на Черноморьѣ, въ Дакіи и Византіи, а тамъ изъ записокъ, составленныхъ Латинцами, проникнувшими во внутренность Германіи и къ самому Балтійскому морю, неправильно приводитъ дважды это имя въ своемъ землеописаніи, рѣшительно не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи самаго народа. Въ формѣ *Stlavani* замѣтно Нѣмецкое произношеніе Slave, Slaf, Slaef, съ обыкновеннымъ прибавленіемъ *t*; а въ формѣ *Suoveni* твердое (грубое) Сла-

вянское *л* (ł) выражено губной согласной *в* (*ν*), что и теперь еще слышно въ устахъ простаго Поляка и Лужичанина, а нѣкогда и всѣхъ прочихъ Славянъ (64). Прибавочное *А* въ формѣ *Asthlavi*, Ἄσθλαβοι, объясняется многими, отчасти приведенными уже выше, примѣрами, какъ-то: Amadokus и Medokus (Фрак. король), Amadaci и Modacae (народъ въ Сарматіи), Amyrgii и Myrgetae (народъ въ Скифіи), Apennini montes и Penninae alpes (въ Италіи), Avendo, Avendates и Vendus, Vendrus (тамъ же, городъ и народъ) Aspalatum и Spalatum, Abodriti и Bodrici, Agaziri и Kozari, и т. д. Изслѣдованіе происхожденія и причины такого прибавленія гласной, или лучше придыханія, *а*, вовсе не принадлежитъ къ нашему дѣлу (65), равно какъ не льзя намъ останавливаться сдѣсь долѣе на другихъ, незначительныхъ, разностяхъ и формахъ этого имени. Итакъ *если*, какъ мы уже выше сказали, Греколатинское *Sklavi*, *Sthlavi*, *Slavi*, *образовалось изъ* отечественнаго, первобытнаго *Словане* или *Словене*, отнюдь же не наоборотъ, то рождается вопросъ: откуда же взялась форма *Славяне*, *Славене*, господствующая по сю пору въ Рускихъ и Сербскихъ сочиненіяхъ? Исторія Руской словесности ясно отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, именно, тѣ самые Греческіе монахи, исправители Церковно-Славянскихъ книгъ, кои въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17 стол. насильно ввели въ Рускія книги огреченное Россіяне (по образцу Греческаго Ῥῶς), вм. роднаго име-

(64) Сравн. сказанное нами объ этомъ выше въ § 10. ч. 10.
(65) О прибавочномъ *а* въ Романскихъ языкахъ см. *Diez* Grammat. d. roman. Sprachen. Bd. I. S. 262. Сравн. также §. 28. ч. 13.

ни Русы, употребляемаго съ 9-го вѣка до нынѣ всѣмъ вообще простымъ народомъ, внесли также въ граматику и Церковныя книги и форму Славяне, ближайшую къ Греческому образцу Sklavi, Sthlavi, и, слѣдовательно, по ихъ, ошибочному, мнѣнію, лучшую. Сколько мнѣ извѣстно, форма *Славяне прежде всего появилась въ граматикѣ* Мелетія *Смотрискаго* 1619, потомъ въ граматикѣ неизвѣстнаго сочинителя, напечатанной въ Москвѣ 1648, и, наконецъ, въ исправленной библіи въ Москвѣ 1663 г (66). Кажется, эта огреченная форма пришла изъ Рускихъ книгъ черезъ Уніятовъ въ 1696 къ езуитамъ въ Търнаву, а черезъ езуитовъ, въ началѣ 18 стол., къ Сербамъ, въ книгахъ коихъ, равно какъ и Рускихъ, навсегда осталась. Я говорю въ книгахъ, потому что форма Славяне никогда не существовала и не была въ общемъ употребленіи у нашего простаго народа, т. е., между самыми Славянами, что подтверждаютъ свидѣтельства нашихъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ и самый опытъ. По видимому, этому противорѣчатъ названія улицы Славно въ Новѣгородѣ, рѣчки Славенки, впадающей въ Неву, озера Славное въ Новогород. губ. и нѣсколькихъ деревень: Славяна, Славянка, въ Бѣлорусіи, равно какъ частое употребленіе личныхъ именъ Славъ, Славо-міръ, Слави-боръ, Добро-славъ, Свято-славъ, и т. д., говорящихъ въ пользу господствующей нынѣ формы Славяне, особенно, если мы вспомнимъ, что въ языкѣ Славянскомъ нерѣдко гласная *а* замѣняется буквой *о*. Возраженіе это, на первый взглядъ столько важное, въ сущности своей вовсе неосновательно. Названіе озера Славное и рѣчки Славенка находится на

(66) *Dobrowský* Inst. lingu. Slav. p. 717.

Руской подробной картѣ, на которую не вездѣ можно полагаться. Напротивъ, названіе деревень Славяна, Славянка, встрѣчаемое на новѣйшихъ картахъ, написано такъ по новой орфографіи Рускими писателями, а не по выговору самаго народа (67). Конечно, названіе улицы Славно (Славьно) въ прежнемъ Новѣгородѣ, — весьма древне, потому что оно упоминается уже въ пергаменной рукописи 14 стол. подъ 1105, 1152, 1181, и т. д. (68). Однако же, замѣтить должно, что какъ оно, такъ и остальныя, ему подобныя, отнюдь не имена народа, но названія другихъ предметовъ, потому что имя народа въ современныхъ, и даже гораздо древнѣйшихъ Новогородскихъ источникахъ (на пр. въ Руской Правдѣ), всегда пишется Словянинъ, Словѣне, и что соединеніе этѣхъ названій съ именемъ Сла-

(67) Почти невѣроятно, какъ легкомысленно новѣйшіе Рускіе писатели переиначиваютъ старинныя названія. Чеботаревъ, Максимовичь, Зябловскій и Карамзинъ пишутъ Славенскіе ключи, хотя въ Большемъ Чертежѣ стоитъ Словенскіе ключи. Даниловичь, слѣдуя въ этомъ древнимъ источникамъ, пишетъ въ Литовскомъ лѣтописцѣ и Руской хроникѣ, стр. 165, примѣч. 151., Словянскіе ключи, что гораздо правильнѣе.

(68) Новгород. Лѣтописецъ М. 1819. 8. стр. 10, 34, 55 78, 147, 155, 171. На стр. 78: „Концъ Славна", значитъ „при концѣ улицы Славна (сравн. тамже стр. 146. коньцъ Чюдинчевѣ улици; конецъ adverbialiter, какъ Древнесербск. конъ, Новосербск. кодъ); на стр. 147 уже иночпѣе, »конецъ Славнскій,« что, однакоже, относится къ новѣйшей части этой лѣтописи. Въ Соф. Времен., изд. *Строевымъ*, это названіе пишется не одинаково, разъ. Словенскій конецъ, а въ другой разъ Славенскій конецъ! II. 189, 359. Впрочемъ, названія улицъ и концевъ могутъ быть въ самомъ началѣ различны. Сравн. (*Евгенія*) Разговоры о Велик. Новгор. Моск. 1808 4. стр. 71.

вяне просто—одна догадка, будто бы названіе Славяне происходитъ отъ славы, или отъ слова, между тѣмъ какъ то и другое, что сей часъ увидимъ— нѣсколько сомнительно. А потому — непозволительно опровергать истинное догадочнымъ. Улица Славна, кажется, получила свое названіе отъ имени какого-нибудь главы семейства, называвшагося Славъ или Слава, точно какъ и всѣ прочія извѣстныя Новогородскія, улицы: Боркова, Чеглова, Добрыня, Хревкова, Ильина, Яколя, Янева, Ярышева, Любяна, Лукина, Михайлова, Радятина, Розважа (отъ м. имени Розвадъ), Славкова, и т. д. Равнымъ образомъ, не льзя ссылаться на распространеніе у Славянъ личнаго имени Славъ, потому что имя Славяне рѣшительно противорѣчитъ формой своей производству его отъ личнаго Славъ, не говоря уже о томъ, что отъ столько же употребительныхъ между Славянами *-міръ*, *-владъ*, *-гостъ*, и др., нигдѣ не встрѣчаемъ народныхъ названій Міряне, Владяне, Гостяне, и т. д. *Отечественныя названія*, т. е., произведенныя отъ отцевъ (родоначальниковъ) семействъ (patronymica), и народныя (gentilia), составленныя по образцу первыхъ, имѣютъ въ Славянскомъ языкѣ одно только окончаніе, именно Церк. и Булгар. *-ишти*, Руск.*-ичи*, Серб.*-ити*, Поль. и Чеш.*-ісі*, Лужиц.*-ісі*,*-есі*; на пр. *Церк. и Булгар.* Белишти, Воевишти, Добрыништи, Правишти, Радовишти, Старчишти, Таймишти; *Руск.* Берендичи, Ближевичи, Бодричи, Боровичи, Бынковичи, Бѣжичи, Вереичи, Войничи, Волотковичи, Вязмичи, Вятичи, Гогуличи или Вогуличи, Гремичи, Горыничи, Дреговичи (вм. Драговичи) Жировичи, Коломничи, Кореличи, Костромичи, Кривичи, Латыголичи, Лютичи, Можай-

чи, Москвичи, Мѣстичи, Низовичи, Ониполовичи, Пермичи, Плесковичи или Псковичи, Пнѣвичи, Прусевичи, Радимичи, Ржевичи, Серпуховичи, Смолевичи, Тверичи, Тотьмичи, Уличи, или Угличи, Хвостовичи, Хотуничи, Югричи; *Серб.* Брайковити, Галовити, *Дражиновити*, Пребанити, Сърбчити, Швабчити, Шокчити; *Древнепольск.* и *Древнечеш.* Bodrici, Lutici, Olomutici, Rakusici, Sasici; *Лужицк.* Krupici, Nosačici, Wičazeci; *Полаб.* Koledici, Nudici, Stadici, Škudici, Žitici, и т. д. (69). Слѣд., отечественное имя, взятое отъ имени отца семейства, Славъ, не иначе могло быть образовано, какъ Церк. или Древнебулгар. Славишти, Руск. Славичи, Серб. Славити, Чеш. и Польск. Slavici. Итакъ, *откуда же народное имя Словѣнинъ*, *Слованинъ*? Всѣ доселѣшніе Славянскіе изслѣдователи такъ отвѣчаютъ на этотъ вопросъ: „Если не отъ *славы* (gloria), какъ бы словутные вм. славетные (gloriosi, laudabiles, celebres), что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, очень вѣроятно, то ужъ, безъ сомнѣнія, отъ *слова*, какъ бы соязычные (ὁμογλῶτται), или словные (sermonales), для отличія отъ народовъ иноплеменныхъ, которыхъ называли нѣмыми, Нѣмцами, что многіе считаютъ самымъ основательнымъ. Корень, де, этого имени *слую*, одинакого происхожденія и значенія съ Греческимъ κλύω, Латин. *cluo* (inclutus, inclytus), откуда образовались словити и славити, слово и слава (70).“ Это объясненіе на первый взглядъ такъ естественно, согласно съ общимъ смысломъ, умно и основательно,

(69) Объ этой формѣ, сходной съ Греческой на ίδης и ίτης, подробно говорено было въ Часоп. Чешск. Муз. 1835 стр. 391 и слѣд.

(70) *J. Kollára* Rozpr. o jmen. nár. slaw. стр. 41—55, 133.

и, кромѣ того, такъ древне (ибо оно уже допускаемо было Прибикомъ Пулкавой, Яномъ Дубравскимъ, Станиславомъ Орѣховскимъ, Мартыномъ Кромеромъ, и др.,), что признано безпрекословно вѣрнымъ весьма многими ученѣйшими мужами прошедшаго и нашего времени, и уважаемо всѣми вообще Славянами и иноземцами, а потому сомнѣваться въ истинности его многимъ кажется тоже, что итти на перекоръ здравому разуму. Но и сдѣсь, какъ и вездѣ, важность и общность мнѣнія, равно какъ и знаменитость виновниковъ и приверженцевъ его, не могутъ и не должны удерживать безпристрастнаго изслѣдователя произнести собственный свой судъ. Всѣ, доселѣ объяснявшіе это имя, забыли изслѣдовать аналогически вѣрность формы его, и разобрать его составъ. Окончаніе этого имени въ ед. ч. Словянинъ, Словѣ-нинъ (71), мн. Слов-яне, Слов-ѣне, весьма часто употребляется въ Славянскихъ народныхъ именахъ. Вотъ примѣры для доказательства: Церк., Древнеруск. и Руск. Бережане, Берестяне, Брянчане, Бужане, Важане, Вельняне, Вильняне, Вилижане, Вологжане, Волочане, Вычегжане, Галичане, Глиняне, Городчане, Двиняне, Древляне или Деревлене, Дорогобужане, Дручане, Ельчане, Заволочане, Зубчане, Изборяне, Калужане, Кіяне, Клиняне, Краковляне, Ладожане, Лукомляне, Лучане, Любчане, Мазовшане, Миняне, Моложане, Невляне, Перехшчане, Орляне, Островляне, Пидебляне, Пиняне, Полочане, Поляне, Поморяне, Поросяне, или Порьшане, Посуляне, Путивляне, Рыляне, или Рыльчане, Смолняне, Серяне, Сурожане,

(71) Нынѣшнее Чешское Слованъ (Slowan) есть сокращеніе древняго Слованин ъ (Slowanin), Словѣнинъ (Slowěnin). См. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 384, и слѣд.

Сѣверяне или Сѣверене, Тарушане, Торопчане, Туляне, Угличане, Хоругпане; *Булг.* Искизахарене (Новозагорене) Копшлене, Тревнене; *Серб.* Бадяни, Банатяни, Бачвани, Дриняни, Дубровчани, Зворничани, Карловчани, Конавляни, Кучани, Липляни, Лозничани, Мачвани, Неречани, Новляни, Палежани, Поморяни или Поморени, Рѣчани, Солунѣни, Тимочани, Топличани, Травничани, Убляни, Ужичани, Хьлмяни (въ древ. грамотахъ, нынѣ Гумляни), Хьрватяни (у Леваковича 1629 Херваианинъ), Шабчани, Ядрани; *Илир.* Брачани, Гварани, Вышани; *Хорват.* Покупчани (Colapioni); *Польск.* Bielszczanie, Brańszczanie, Buszczanie, Czerszczanie, Czerwonogrodzanie, Haliczanie, Chełmińszczanie, Inowłodzanie, Kaliszanie, Kołomyjszanie, Kruświczanie, Kujawlanie, Łęczyczanie, Małopolanie, Mińszczanie, Nurczanie, Pińszczanie, Piotrkowszczanie, Płoczanie, Podgorzanie, Podlaszanie или Podlasianie, Podnieprzanie, Polabianie, Poloczanie, Pomorzanie, Poznańszczanie, Radomianie, Rawiane, Sandeczanie, Sanoczanie, Troczanie, Upitczanie, Welkopolanie, Wieluńczanie, Witebszczanie, Woloszanie, Wolynianie, Zwinogrodzanie; *Чеш.* Bobrané, Bydžowené, Chrudimĕné Dĕčané, Lučané, Lužičané, Milčané, Morawané, Mytĕné, Polané, Polĭčené, Pšowané, Slezané, Stodorané, Trebowané, Wislané; *Верхнелужиц.* Holenjo, Rakičanjo, и. т. д. Тщательное розыскание начала и значенія этихъ именъ открываетъ, что всѣ онѣ топическія или мѣстныя, произведенныя отъ названій краевъ, островобъ, городовъ, горъ, рѣкъ и озеръ, но отнюдь не отечественныя (patronymica), или народныя, происшедшія отъ именъ родоначальниковъ колѣнъ, на пр. Вятичи, Радимичи, Лютичи, и др., и не простыя, племенныя, каковы: Сербы, Лехы, (Ляхы), Чехы, и ш. д. Произведенныя отъ *краевъ:* Бережане, Де-

ревляне (Деревы—имя страны у Нестора), Хорутане (Хорутанъ, Горатанъ, земля, сравн. § 36. ч. I), Вельняне, Бачвани, Банатяни, Конавляни, Kujawlanie, Małopolianie, Podgorzanie, Podlaszanie, Pomorzanie, Wolynianie, Lučané, Polane, Slezané, равно какъ Chrwatjani и Srbliani (Хърваты—земля у Конст. Багрянород. и Далимила, Србы—земля у Конст. Багрянород.) (72), и др.; отъ *острововъ*: Bračani, Hwarani, Wišani, и др.; отъ *городовъ*—самое большое число: Дрючане (Дрютескъ), Изборяне (Изборскъ), Миняне (Минскъ), Смолняне (Смоленскъ), Котлене (Котелъ), Тревнене (Тревенъ), Дубровчани (Дубровникъ), Лозничани (Лозница), Травничани (Травникъ), Brańszczanie (Brańsk), Haliczanie (Halicz), Radomianie (Radom), Troczanie (Troki), Chrudiměné (Chrudim), Myténé (Mýto), и др.; отъ *горъ*: Волочане, Бръдяни, Хълмяни или Гумляни, Кучани, и др., отъ *рѣкъ* и *озеръ*: Бужане, Двиняне, Ладожане, Пиняне (Пина, Пѣна), Полочане (Полота), Тимочани, Убляни, Morawané, Wislané и др. Это употребленіе формы-*ане* въ топическомъ (мѣстномъ) смыслѣ, такъ обще, что и менѣе ясныя народныя имена, на пр. Dědošané, Milčané, и др., можно считать образованными отнюдь не отъ именъ Děd, Dědoš, Mil, Milec, и. т. д., но отъ селеній Dědoši, Milci, и т.

(72) Названія Chrwatiani и Srbljani нимало не опровергаютъ мѣстнаго (топическаго) объясненія имени Словане, потому что первыя произведены отъ земель Хърваты (Хърватія) и Сърбы (Сърбія; сравн. Бaворы (Баварія), Чехы (Чехія, и др.), а не прямо отъ корня Хрв. и Срб; впрочемъ, племенныя формы Хрв-атъ, Србъ, Срб-инъ, искони употребляются въ Славянскомъ языкѣ, по Словъ, Словинъ, или Славъ, Славинъ, рѣшительно никогда.

п. Съ Славянскимъ окончаніемъ -*анинъ* (73) сходно какъ звукомъ или составомъ своимъ, такъ равно и значеніемъ, Латинское - *anus*, на пр. Romanus (Roma), Padanus (Padus), Lucanus, Albanus, Campanus, Silvanus, Montanus, Rhenanus, Secusianus, Spartanus, Ambianus, Brigianus, Sicanus, Thebanus, Colapianus, Varcianus, и т. д. Вліяніе иностранныхъ языковъ, распространеніе и употребленіе этой формы въ Славян. языкѣ, было, безъ сомнѣнія, причиной того, что также названія и другихъ народовъ чаще всего составляли по образцу ея, на пр. Древнеславян. и Руск. Римляне, Индіане, Агарѣне, Израильтяне, Египтѣне, Персѣне, Самарѣне, Трапезонтѣне, Воржане, Зыряне, Мещеряне, Сибиряне, Чешск. Rakušané, Prušané, и. т. д. Обращая вниманіе на внѣшній видъ этѣхъ названій, почти не льзя не допустить того мнѣнія, что вѣрно и имя Словянинъ или Словѣнинъ (74), было первоначально мѣстнымъ, краевымъ и не такъ большаго объема, только впослѣд-

---

(73) Извѣстно, что-*инъ* (-jn) есть просто признакъ мужеск. именъ един. ч., опускаемый въ числѣ множ., на пр. Сьрб-инъ, Сьрби (Сербинъ, Сербы), Римлян-инъ, Римляне, точно какъ земѣнинъ, земане (Zemĕnin, zemané), мѣщтѣнинъ, мѣщтяне (мѣщанинъ, мѣщане), и др. Употребленіе формъ-*янинъ* (-janin),-*яне* (-jane), -*енинъ* (-jenin) ,-*ене* (-jene), одной вм. другой, основывается на правильной перемѣнѣ гласной *ѣ* (ĕ) на *я* (*ia*), и наоборотъ, и глубоко лежитъ въ составѣ Славянскаго языка. Касательно различія-*ани* (Илир.) и-*ане* (-ane, Булгар., Руск., и т. д.), замѣтимъ, что первое древнѣе послѣдняго. Сравн. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 388.

(74) Сдѣсь въ основаніе приняли мы форму Словянинъ или Словѣнинъ, какъ древнѣйшую и распространеннѣйшую (большаго объема); впрочемъ, тоже самое слѣдуетъ сказать и о второстепенныхъ формахъ Словенецъ и

ствіи времени распространилось и сдѣлалось славнычъ. Уже проницательный Добровскій, вѣроятно разсматривая значеніе и составъ формы *-анинъ*, сказалъ: „Думаю, что тѣ земли, въ коихъ языкъ Славянскій, слово Славянское, господствовали, назывались Словы, откуда уже начало свое получили имена Слованъ и Словакъ, точно какъ Полянъ и Полякъ отъ поля, Моравaнъ и Моравецъ отъ Моравы, Слезанъ и Слезакъ (Силезецъ) отъ Слезъ (75).« Соглашаясь на то, что Слованинъ произошло, можетъ быть, отъ мѣстнаго имени Словы, потому ли, что нѣкогда такъ называлась какая нибудь значительная область, или только небольшой край Сербской (Виндской) земли, мы, однако же, ни какъ не можемъ допустить того мнѣнія, будто бы область эта получила такое свое названіе отъ языка или слова Славянскаго. Первоначальныя, простыя и древнѣйшія названія областей, земель, городовъ, рѣкъ, и т. д., всегда указываютъ собой на предметы вещественные и ихъ свойства, отнюдь же не на предметы умственные. Уже древніе объяснители указывали на Литовск. sallawa (Werder, Insel), Латыш. salla (Insel, Holm), Чуд. sallo (lucus, священная роща), selja-ma (bergig Land), и на Древнепрускій край Шалавы (76), получившій оттуда свое названіе, и Добровскій не основательно возражаетъ противъ этого тѣмъ, будто бы коренныя гласныя въ Славянскомъ языкѣ не

Словакъ, особенно, что касается до значенія ихъ окончаній. Обѣ онѣ также хорошо соотвѣтствуютъ и именамъ мѣстнымъ.

(75) Часоп. Чешск. М. 1827. кн. 1. стр. 83.

(76) Шалавы образовалось изъ Салавы, какъ нынѣшніе Шлованы, Шербы, употребл. Литовцами, изъ Слованы,

опускаются (сравн. соль, суль и сланый, гремѣти и гърмѣти, гомота и гмота, коракъ и крокъ, и т. д.). Напротивъ, въ пользу этого нѣсколько говоритъ и то, что древніе Скандинавцы упомянутый выше край дѣйствительно называли Holmgardhr, pl. Holmgardhar (holm—salava, островъ, холмъ, Мадьяр. halom), въ которомъ, по Птоломею, жили Stlavani, а по Нестору, собственно такъ называемые Словѣне (§ 28. ч. 1.) (77). Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ толкованіи какъ о возможномъ, предоставляя конечное объясненіе этого предмета другимъ изслѣдователямъ. Кто хочетъ устоять при обыкновенномъ производствѣ имени Славянинъ отъ *слова*, тотъ можетъ доказывать, что мѣстная форма *-анинъ* соединена тутъ съ производнымъ корнемъ *слово*, какъ исключеніе изъ правила, сравн. Руск. Кличанинъ (кор. крикъ), полчанинъ (кор. плукъ, полкъ), людянинъ (лидъ, людъ), и др. Въ практическомъ отношеніи мы почитаемъ нетолько не нужнымъ, но и неприличнымъ, отказываться отъ формы Слованинъ, Слованъ, Словакъ, Словенецъ, Слованскій, Словенскій, утвержденной свѣдѣтельствомъ шестнадцати столѣтій и употребленіемъ ея простымъ народомъ, и придерживаться, единственно изъ прихоти, иностранной, менѣе правильной, Славъ, Славскій, потому

Сербы; Дусбургъ (ок. 1326) написалъ:« Octava (terra Pruschiae) Scalovia, in qua Scalovitae." Причемъ Преторіи замѣтилъ: „Schalawo idem est, quod insulanus. Chronus enim ibidem locorum multas efficit iusulas et peninsulas." Гарткнохъ принимаетъ это за истину. *Dusburg* Chronica Prussiae, ed. *Hartknoch*. Jenae 1679. 4. p. 72, 74. Позднѣйшіе Нѣмцы называютъ этотъ край Schalauen, о положеніи коего см. *Voigt* Gesch. Preuss. I. 508—510. сравн. 69.

(77) Польск. Žuława (Werder, Flussinsel, Hügel), žuławianin, есть позднѣйшее усвоеніе Литовскаго sallawa.

лишь, что она, де, чище и лучше. Названіе Славянъ и въ этой своей родной формѣ является намъ довольно древнимъ, звучнымъ, почтеннымъ и драгоцѣннымъ, будетъ ли кто производить его отъ слова, славы, или же, наконецъ, отъ неизвѣстной области, въ чемъ каждому изслѣдователю, по мѣрѣ знанія его языковъ и состава именъ, предоставляется полная свобода. Истинная честь и благо народа должны основываться на другомъ, гораздо существеннѣйшемъ, чѣмъ случайное сходство его имени, употребляя которое, хотя бы оно было самое прекрасное, обыкновенно едва ли одинъ изъ тысячи вспомнитъ объ его началѣ и значеніи. Въ историческомъ отношеніи было бы несравненно важнѣе отысканія корня и значенія имени Славяне, опредѣленіе его первоначальнаго географическаго объема, или же показаніе предѣловъ той вѣтви племени Сербскаго, которая прежде всѣхъ стала отличать себя имъ отъ другихъ. Кажется, Птоломей именемъ Stlavani или Suoveni означаетъ сѣверовосточную вѣтвь племени Сербскаго. Жилища этой вѣтви, вѣроятнѣе всего, можно полагать въ губб. Псковской, Новгородской, Тверской и Смоленской, т. е., отъ вершинъ Двины до озера Ильменскаго, и далѣе на востокъ. Но такъ какъ распространеніе Славянъ въ первомъ періодѣ происходило отъ юга къ сѣверу, а не на оборотъ, то я думаю, что въ доисторическое время эта Славянская вѣтвь обитала гораздо южнѣе, т. е., гдѣ-нибудь на предѣлахъ губб. Минской, Могилевской и Волынской, въ коихъ и теперь еще чаще всего попадаются намъ мѣстныя названія, каковы: озеро Словенское, рѣка Словечна, городъ Словянскъ или Словинскъ, селенія Словяны, Словунъ, и т. д (§. 28. ч. 2). Впослѣдствіи, отдѣльные народы,

называвшіеся этѣмъ особеннымъ именемъ Славянъ, были Словене около Ильменскаго озера до 12 стол. (послѣ. назвавшіеся Русами), Словене въ Мизіи до 10-го стол. (послѣ Булгары), Словенцы въ Штиріи и Хорутаніи, и Словаки въ верхней Угріи, изъ коихъ послѣдніе два сохранили это древнее свое названіе даже до нашего времени. Если, по свѣдѣтельству Прокопія, въ древнее время Славяне и Анты имѣли одно общее имя, т. е., Сербы, а по другимъ историческимъ извѣстіямъ имя Сербы было нѣкогда гораздо распространеннѣе, нежели Славяне, то въ теченіи времени вышло совсѣмъ противное: названіе Сербовъ болѣе и болѣе уменьшалось, а названіе Славянъ увеличивалось, и, наконецъ, сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго племени, какъ на письмѣ, такъ и въ жизни. Съ одной стороны, появленіе знаменитой, собственно этѣмъ именемъ называвшейся, вѣтви Славянъ на Дунаѣ, въ Мизіи, Панонии и Норикѣ, громкіе подвиги, совершенные ею, и другія благопріятныя обстоятельства, а съ другой, раздробленіе и разсѣяніе Сербовъ, затемнѣніе первоначальнаго значенія ихъ имени, и прочія случайныя препятствія, проложили имени Славянинъ на развалинахъ названія Сербъ путь къ исключительному господству. Итутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, сверхъестественнаго: тоже самое случилось и съ именами многихъ другихъ племенъ. Въ 9 и 10 столѣтіи, во время пагубныхъ войнъ Нѣмцевъ съ Виндами, обращенія несчастныхъ Славянъ въ тяжкое рабство и перепродажи на чужбину, иноязычники измѣнили собственное названіе этого народа въ нарицательное, сообщивъ ему значеніе невольника или раба. Отсюда-то произошло Англосакс. и Нижненѣмецк.

Slave, Гол. Slaef, Швед. Slaf, Франц. Esclave, Испан. Esclavo, Итал. Schiavo (78). Точно такъ, кажется, передѣлано и названіе Сербъ въ Англосаксон. syrf (mancipium), а Вълкъ въ Древненѣм. wutschke, wutzker, и др. Такова ужъ вѣчно судьба утѣсняемыхъ народовъ, что сильные покорители ихъ, не уважая свободы и самостоятельности другихъ, тѣмъ менѣе еще уважаютъ неприкосновенность и чистоту ихъ названій. Уже древніе Греки употребляли имена Гелоты, Карійцы, Давъ (Davus), Гетъ (Gela), Скиѳъ, Скиѳиня, Ѳракійка (Thratta), и др., въ смыслѣ подданный, слуга, рабъ (§ 6. ч. 10), а Исторія Среднихъ вѣковъ Европы еще больше представляетъ намъ примѣровъ подобнаго рода; но мы не можемъ сдѣсь долѣе на нихъ останавливаться (79).

---

(78) Гдѣ и когда это произошло въ первый разъ, по сю пору не объяснено еще надлежащимъ образомъ. Спорятъ, что такое значитъ у Конст. Багрянороднаго и другихъ, современныхъ ему Грековъ, слово Σκλάβος, σκλαβόννειν, σκλαβοῦν, Славянинъ, ославянить, или же рабъ, поработить? *Const. Porph.* De. Them. p. 25 *Stritt.* II. 78, 101. Вѣроятно, измѣненіе значенія этого имени сдѣлано въ Германіи Нѣмецкими духовными. Уже у Дитмара (III. г. 56.) читаемъ слѣдущее выраженіе: divisa sunt miserabiliter, sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispergitur. Срав. *Du Cange* Gloss. med. graecit. s. h. v. *Его же Gloss.* med. latinit. s. h. v. *Jordan* Orig. Slav. IV. p. 101—102. Исторія говоритъ намъ, что Нѣмцы въ Средніе вѣки продавали плѣнныхъ Славянъ, при помощи Жидовъ, даже на Востокъ.

(79) Въ блаженнѣйшее время Славянъ совсѣмъ иное было и съ именами ихъ. Мы уже выше видѣли, что *Anta* (Антъ) у древнихъ Нѣмцевъ значило великанъ, исполинъ, богатырь, витязь, герой (ч. 7 этого же §.), а ниже увидимъ также, что у этихъ же самыхъ Нѣмцевъ *Велетъ*, у Литовцевъ и Лотышей *Милчинъ*, тоже употреблялись въ подобномъ смыслѣ (§ 44. ч. 2—5, 10).

§ 26. *Раздѣленіе Славянскихъ народовъ.*

Раздѣленіе многочисленныхъ Славянскихъ народовъ на особые разряды и отдѣлы, можетъ быть вопервыхъ по *родословнымъ* (генеалогическимъ) ихъ свойствамъ, т. е., обращая вниманіе на племенное сродство одной вѣтви съ другою, во вторыхъ по *политическимъ* отношеніямъ, т. е., смотря на пребываніе ихъ въ одной и той же землѣ, и подъ одной и той же властію, и въ третьихъ по *языкамъ*, т. е., расматривая различіе или сходство ихъ нарѣчій. Точное распредѣленіе отдѣльныхъ вѣтвей по ихъ племенному сродству или постепенному образованію отъ одного корня, невозможно какъ вообще въ каждой Исторіи, такъ особенно въ Славянской, по тому, что, обыкновенно, начало всякаго народа скрывается во времени, покрытомъ непроницаемымъ мракомъ, и что позднѣйшее смѣшеніе разнородныхъ племенъ, по недостатку письменныхъ памятниковъ на языкѣ ихъ, дѣлаетъ всѣ догадки, основываемыя на простомъ сходствѣ именъ, сомнительными. Такъ, въ этомъ періодѣ встрѣчаемъ мы Славянскихъ народовъ, называющихся однимъ и тѣмъ же именемъ, въ разныхъ, довольно отдаленныхъ, краяхъ, на пр. Полянъ на Вислѣ и Днѣпрѣ, Славянъ на Ильменѣ, подъ Татрами, въ Мизіи, и Хорутаніи, Бодричей на Одрѣ, верхней Тисѣ и нижнемъ Дунаѣ, Хорватовъ въ Галиціи, Кърконошахъ, Германіи, Хорутаніи и Далматіи, Древлянъ на Руси и Лабѣ, Дулебовъ на Руси, въ Чехіи и Панонiи, Дреговичей на Руси и Македоніи, и т. д. Судя по тождеству ихъ названій, можно полагать, что они были одного и того же рода; но въ самомъ ли дѣлѣ, были этого, по недостатку въ историческихъ свѣдѣтельствахъ

и памятникахъ языка, не льзя ни какъ утверждать, потому что очень возможно, что многія изъ этѣхъ названій, какъ мѣстныя, на пр. Древляне (Sylvani), Поляне (Campani), Хърваты (Montani), и др., кажутся только случайно сходными. Гораздо больше выгодъ представляетъ собой въ практическомъ отношеніи раздѣленіе Славянскихъ народовъ по основаннымъ ими государствамъ (хотя оно возможно только во второй половинѣ этого періода), особенно, если мы при томъ будемъ обращать вниманіе на различія, указываемыя намъ языкоизслѣдованіемъ. Извѣстно, что знаменитый намъ языкоизслѣдователь, *Добровскій*, первый предложилъ намъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ(1), основательное раздѣленіе Славянскихъ нарѣчій, которое, основываясь на сущности предмета, особенномъ грамматическомъ составѣ каждаго изъ нихъ, и взаимномъ отношеніи ихъ другъ къ другу, не только теперь вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ нашимъ, но и навсегда останется истиннымъ, даже когда будутъ лучше изслѣдованы нѣкоторыя нарѣчія и подрѣчія, признаны или отвергнуты кой-какія изъ употребленныхъ имъ признаковъ дѣленія. Правда, эта система нарѣчій составлена по теперешнему состоянію языка нашего; однако, тщательное изслѣдованіе начала

(1) *Dobrowský* Slovanka Th. I. S. 159—195 *Егоже* Lehrgeb. d. böhm. Spr. 1809. p. V. *Егоже* Gech d. böhm. Spr. u. Lit. 1818. S. 30—33. *Егоже* Instit lingu. Slav. III.—IV.; въ Рус. переводѣ стр. II. Раздѣленіе Добровскаго уже прежде приняли *Дурихъ* Bibl. Slav. p. 265—271., и *Аделунгъ*. II 600. Возраженія, сдѣланныя кое-кѣмъ Добровскому, касаются только нѣкоторыхъ, установленныхъ имъ, признаковъ; но самая сущность, т. е., раздѣленіе и взаимное отношеніе нарѣчій, нимало не уничтожаются этѣми возраженіями.

и древности его показываетъ, что, сколько Исторія запомнитъ, нынѣшнія различія уже существовали въ немъ, не смотря, что, впослѣдствіи, одни изъ нарѣчій совершенно истребились или слились съ прочими, а другія значительно измѣнились въ свойствахъ своихъ. Слѣдуя системѣ Добровскаго Славяне, по языку своему, распадаются на двѣ главныя *вѣтви* или половины, называемыя сочинителемъ разрядами (ordo), именно: *Юговосточную* и *Западную*. Къ первому разряду принадлежатъ три главныя Славянскія отрасли, изъ коихъ каждая составляетъ особый отдѣлъ, т. е., народъ Руской, Булгарской и Илирской. Двѣ изъ нихъ состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ народовъ, употребляющихъ свое собственное нарѣчіе, именно народъ Руской слагается изъ Великоросіянъ или Москвичей, Москвитовъ, Малоросіянъ, Бѣлорусовъ и Новгородцевъ, а Илирской изъ Сербовъ Задунайскихъ Хорватовъ и Виндскихъ Словенцевъ, къ коимъ принадлежатъ также Краинцы. У Булгаровъ, касательно времени, должно отличать 2 нарѣчія, Древнеславянское или Церковное (Кириловское, Древнебулгарское) и нынѣшнее Булгарское (Новобулгарское). Ко второму разряду относятся слѣдующіе народы: Ляхи или Поляки съ Кашубами, Чехи съ Моравцами, Словаки, Залабскіе Сербы, раздѣляющіеся, по своему нарѣчію, на Верхне-и Нижне-Лужичанъ. Желая найти такое раздѣленіе Славянскихъ народовъ, которое бы, больше всего, соотвѣтствовало предположенной нами цѣли, т. е., правильному исчисленію и изложенію подробныхъ свѣдѣній о Древнеславянскихъ народахъ, и вовсе не думая заниматься безполезнымъ преслѣдованіемъ сродства и племеннаго отношенія всѣхъ

частныхъ вѣтвей, упоминаемыхъ въ Древней нашей Исторіи, пологаемъ, что, въ этомъ отношеніи, лучше всего удовлетворитъ требованіямъ нашимъ слѣдующее раздѣленіе, основывающееся на политическихъ и, вмѣстѣ, языкословныхъ началахъ.

I. Разрядъ Юговосточный.

1. Народъ Рускій.
2. ——— Булгарскій.
3. ——— Илирскій:

а) Сербы Задунайскіе; б) Хорваты; в) Славяне Хорутанскіе или Виндскіе, иначе Словенцы.

II. Разрядъ Западный.

1. Народъ Ляшскій:

Ляхи или Поляки, Силезцы, Поморяне.

2. Народъ Чешскословенскій:

а) Чехи; б) Моравцы; в) Словаки.

3. Народъ Полабскій:

Славяне, обитающіе въ Сѣверной Германіи: Лютичи или Велеты, Бодричи, Лужицкіе Сербы, Мильчане, и др.

О Славянскихъ поселеніяхъ въ Малой Азіи скажемъ въ § 30. ч. 6, въ Батавіи и Британіи—въ § 44 ч. 5, а о другихъ въ другомъ, приличномъ тому, мѣстѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О СЛАВЯНАХЪ РУСКИХЪ.

§ 27. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Рускихъ.*

1. Сдѣсь мы подъ именемъ Славянъ Рускихъ разумѣемъ всѣ тѣ вѣтви и лѣторосли Славянскаго племени, которыя, по основаніи Рускаго самодержавія во 2 полов. 9 столѣтія, въ непродолжительномъ времени, одна послѣ другой, присоединились къ этому новообразовавшемуся государству, и, потерявъ свое подлинное, родное, имя, усвоили себѣ это чужеземное названіе своихъ повелителей, удерживаемое ими по сю пору. Хотя намъ очень хорошо извѣстно, что Славянскіе народы, обитающіе на этомъ безмѣрномъ пространствѣ позднѣйшей Руской державы, довольно отдѣлялись одни отъ другихъ сродствомъ и нарѣчіемъ, представляя, однако же, родами своими, такъ сказать, картину всѣхъ Славянъ, тѣмъ не менѣе мы не хотимъ дѣлить ихъ по ихъ происхожденію и племенной послѣдовательности, потому что это, по недостатку свѣдѣній, само въ себѣ чрезвычайно трудно и мало идетъ къ нашей цѣли. А потому мы сдѣсь съ намѣреніемъ избѣгаемъ этого дѣленія, оставляя каждому на волю избрать, согласно съ своими видами, это или другое какое распредѣленіе Славянскихъ народовъ, помѣщенныхъ нами тутъ подъ однимъ именемъ (1). Мы уже сказали, что пространство, за-

---

(1) Обозрѣніе источниковъ и письменности древней Руской исторіи, см. въ *Шлёцеровомъ* Несторѣ I. Einleit. 1—119. *Карамзина* И. Г. Р. I. XXVII—XXXV., J. G. *Buhle* Vers.

нятое этѣми Рускими Славянами въ означенную нами пору времени, отъ 6 до 10 стол., было безмѣрно, въ чемъ легко можетъ убѣдить каждаго слѣдующій обзоръ предѣловъ и краевъ тогдашнихъ ихъ жилищъ. Этѣ границы простирались, на Сѣверъ, за самое Ильменское озеро, не далеко береговъ Ладожскаго, отъ коего шли на востокъ порѣчьемъ Тверцы къ Волгѣ, потомъ западной стороной Москвы рѣки къ Окѣ, оттуда на югъ къ истокамъ Дона, Домомъ до сліянія его съ Сосной, далѣе мимо вершинъ Оскола къ Донцу, и вдоль Углы (Уголъ, нынѣ Ерелъ, Орелъ) къ Днѣпру, и чрезъ Поднѣпровскія равнины къ устью Буга; на югѣ по Понтійскому поморью къ устью Дуная, а къ западу сѣверной стороной Дуная ко впаденію Серета, откуда на сѣверозападъ къ восточной отросли Татръ, изъ коей вытекаетъ рѣка Мылкова, потомъ на сѣверъ вдоль Татръ за рѣку Дунаецъ, отъ коего по предѣлу, отдѣляющему Вислу отъ Буга, почти русломъ нижняго Вепря ко впаде-

---

e. krit. Literat. d. russ. Gesch. Bd. I. Моск. 1810. 8. (не окончен.). Срав. также А. *Смирдина* Роспись Росс. книгамъ. Спб. 1828. 8. стр. 177—224 (V. Истор. Росс.), *Кёпена* Списокъ Русск. памятн. М. 1822. 8., *Евгенія* Словарь Русск. писат. духовн. чина. М. 1827. 8. Ч. 2. Изъ древнихъ отечественныхъ лѣтописей изданы: Лѣтопись Несторова, по *Кенигсбергскому* списку (858—1203). Спб. 1767. 4., Лѣт. Русская, по *Никонову* списку (862—1534). Спб. 1767—1792. 4. 8 част., *Царственный* лѣтописецъ (1174—1492). Спб. 1772. 4., Лѣтописецъ *Архангелогородскій* (852—1598). Москва 1781. 4., Лѣтописецъ *Новгородскій* I. (1017— 1353). Моск. 1781—1819 4., Лѣтопись, служащая *продолженіемъ Несторовой лѣтописи* (1206—1537) Москва 1784. 4., Лѣтописецъ *Новогородскій* II. (946—1441) въ Продолженіи

нію Нурка, далѣе на востокъ, мимо жилищъ Ятвяговъ, черезъ верхній Наревъ, Городно, Вильну и Вилкомірь къ Западной Двинѣ у впаденія Друйки, отсюда Двиной къ западу, а Эвстой къ сѣве-

---

древней Россійской вивліоѳики. Спб. 1786. 8. 2 ч, Лѣтописецъ Русскій или *Времянникъ* (862—1681). Моск. 1790. 4. 2 ч., Русскій *Времянникъ*. Моск. 1820. 8., *Двинской* лѣтописецъ, въ 18 ч. Древн. Росс. вивліоѳ. Моск. 1791. 8., Лѣтописецъ Русскій (который Лербергъ и Шёгренъ называютъ *Суздальскимъ*) (862—1584), изд. *Львов*. Спб. 1792. 8. 5 ч., Лѣтоп. Русская съ *Воскресенскаго списка* (854—1347). Спб. 1793—1794. 4. 2 ч., Лѣтоп. Росс. по списку *Софійскому* Великаго Новаграда (852—1424). Спб. 1795. 4., *Schlözer's* Nestor (852—980). Gött. 1802—1809. 8. 5. ч., J. *Müller* (и J. *Dobrowský*) Altruss. Gesch. nach. Nestor (852—988). Berlin. 1812. 8., *Софійскій Временникъ* (852—1553), изд. *Строевымъ*. Моск. 1820—21. 4. 2 ч., Русская лѣтоп. по списку мниха *Лаврентія* (иначе *Пушкинская*, *Суздальская*) (852—1019), изд. *Тимковскимъ*. М. 1824. 4., Letopisec Litewski i Ruski (1097—1537), изд. *Даниловичемъ*. Wilno. 1827. 8., Лѣтописи: Кіевская, Волынская и Псковская вскорости будутъ изданы (первая и послѣдняя уже изданы). Сравн. *Сопикова* Опытъ Росс. библіографіи. III. 361—365., *Калайдовича* Опытъ о посадникахъ Новгород. М. 1821. 4. 56—58., *Gołębiowski* O dzieiopisach polskich Warsz. 1826. 8. 58—70. — Важнѣйшіе сборники грамотъ: Собраніе Государ. грамотъ, изд. Госуд. канцл. граф. Н. П. *Румянцовымъ*. М. 1813—1827. лист. 4. ч., Сборникъ *Муханова*. Моск. 1836. 4.— Извлеченія изъ Византійскихъ лѣтописцевъ — въ *Stritteri* Memor. populor. II. Russica. p. 937—1044. Изъ Восточныхъ: *Фрёна* 1824, *Гамера* 1827, *Шармуа* 1834. Сравн. выше §. 3. II. A. ч. 4. — Новѣйшіе историки: В. *Татищевъ* И. Росс. Моск. 1768—1784. 4. 4 ч., *Эверсъ* Gesch. d. Russ. Bd. I. Dorpat. 1816. 8., Н. *Карамзинъ* И. Г. Р. Спб. 1818—1829. 8. 12 ч., Н. *Полевой* И. Р. Н. М. 1829., и др.

ру черезъ Чудское озеро, мимо жилищъ Чуди къ означеной границѣ Чуди и Славянъ между Ильменскимъ и Ладожскимъ озерами. Для опредѣленія Сѣверовосточныхъ границъ Рускихъ Славянъ служили намъ основаніемъ позднѣйшія извѣстія о народахъ, обитавшихъ въ этѣхъ странахъ въ концѣ 9 и въ теченіи 10-го столѣтій, хотя тоже довольно вѣроятно, что нѣкогда, передъ великимъ переселеніемъ Славянъ въ Мизію и прибытіемъ Уральской Чуди на Западъ, жилища и предѣлы Антовъ простирались въ этой сторонѣ гораздо далѣе на сѣверовостокъ. Главнѣйшіе Славянскіе народы, жившіе на упомянутомъ пространствѣ въ концѣ этого періода (т. е., отъ 859 по 949, потому что древнѣе извѣстій мы не имѣемъ) обитали въ слѣдующемъ порядкѣ. Сѣвернѣе всѣхъ жили собственно такъ называемые Славяне на берегахъ Ильменскаго озера, главный городъ коихъ былъ Новгородъ; на югъ за ними, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Псковской, Тверской, Витебской и Смоленской, на верхней Двинѣ, Волгѣ и Днѣпрѣ, — Кривичи, коихъ города были Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ; часть этѣхъ Кривичей, обитавшихъ на Двинѣ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Полота, извѣстна была подъ мѣстнымъ именемъ Полочанъ; въ Минской и Витебской, между Припетью и Западной Двиной, обитали Дреговичи; подлѣ нихъ, на берегахъ Сожи, въ губерніи Могилевской, Радимичи, а далѣе всѣхъ на востокъ, на Окѣ, Жиздрѣ и Угрѣ, въ губер. Калужской, Тульской и Орловской, Вятичи; на рѣкѣ Бугѣ сидѣли собственно такъ называемые Сербы, прозвавшіеся послѣ по этой рѣкѣ Бужанами; на востокъ отъ нихъ Велыняне или Волыняне; нѣсколько южнѣе, отъ Буга къ Татрамъ, въ нынѣшней восточной Галиціи, сосѣди

нихъ Бѣлохорваты; на востокъ отъ этѣхъ обоихъ, между Бугомъ и Стыремъ, Дулебы, а возлѣ нихъ, немного далѣе на востокъ, въ Волынской губерніи, Древляне, у коихъ города Коростенъ, Туровъ и Овручь (Бручій); равнины, прилежащія отъ запада къ Днѣпру губерніи Кіевской, заняты были Полянами, столица коихъ Кіевъ; а съ противной стороны, на рѣкахъ Деснѣ, Семѣ, и Сулѣ, распространялись Сѣверяне, города коихъ Любечь и Черниговъ; напослѣдокъ, южнѣе всѣхъ, по Днѣстру и Пруту, до самаго Чернаго моря, простирались Уличи и Тиверцы, имѣющіе много городовъ и крѣпостей въ своей родинѣ. Среди этѣхъ вѣтвей Славянскаго племени, жилища коихъ больше прочихъ извѣстны намъ изъ Нестора и другихъ лѣтописцевъ, обитало много другихъ, меньшихъ, не столько извѣстныхъ въ исторіи, отраслей, носившихъ разныя мѣстныя и семейныя названія, изъ коихъ однѣ были чрезвычайно древни, и уже въ Несторово время вышли изъ употребленія, а другія—новѣйшаго происхожденія. Замѣчательнѣйшія изъ всѣхъ этѣхъ отраслей суть: Смоляне, Лучане, Туровцы, Суселцы, Наревяне, Дѣдоши, Колпяне, Свиряне, Житичи, Стадичи, Себирцы или Сабирцы, Обрадичи, Булерцы, Запрозы, Нетолички (иначе Свѣтиличи?), Туричане, Касоричи или Казерочи, Лютичи, Таневцы, Пружане, Жеравцы, Лукомляне, Поросяне, Низовцы, Бродницы, и друг. (см. § 28. ч. 2—14). На предѣлахъ Славянскихъ жилищъ обитали разноплеменные народы, коихъ, по крайней мѣрѣ, упомянемъ сдѣсь просто однѣ названія. На западѣ сосѣдили съ Славянами мѣлкіе Литовскіе народки, разбросанные по Балтійскому поморью, въ окрестностяхъ нижняго Нѣмна, Виндавы и Западной Двины, а именно,

не говоря уже объ исчисленныхъ въ 1-мъ періодѣ Прусахъ, Голядахъ и Студенахъ (§. 19. ч. 5), народъ, собственно называвшійся, Литва или Литовцы на Нѣмнѣ; Жмудины въ Жмудѣ; Корсь или Куршане (Корсаки) въ Западной Куроніи; Зимгола (Зимегола) въ Семигалѣ или восточной Куроніи; Летгола, т. е., Лотыши въ Летіи и южной Ливоніи. Въ срединѣ Литовцевъ и Славянъ, въ послѣдующемъ Подлѣсьѣ, жили Ятвяги, остатки занимавшихся грабежемъ Сарматовъ (§ 16 ч. 7.). На Сѣверѣ распространялись многочисленные Чудскіе народы: Ливь или Ливонцы въ сѣверной Ливоніи; собственно такъ называемая Чудь въ Эстоніи и на востокъ къ Ладожскому озеру, часть коихъ составляли Люди, Торма (=Деремела?); Нарова, на рѣкѣ Нарвѣ, и иные; Ямь или Емь въ Чухоніи и Заволочьѣ (т. е., въ Залѣсьѣ); Весь на Бѣлѣ озерѣ, коихъ городъ Бѣлозерскъ; Меря около Ростова и на озерѣ Клещинѣ, съ городомъ Ростовомъ; Мурома у сліянія рѣкъ Волги и Оки, съ городомъ Муромомъ; Мещера, Мордва, Черемиса, на юговостокъ отъ Мери; Пермь въ губерніи соименной; Югра или нынѣшніе Березовскіе Остяки на Обѣ и Сосвѣ (2); Печора на рѣкѣ Печорѣ, предки нынѣшнихъ Зырянъ, и другіе. Края, лежавшіе на востокъ, между Дономъ и Волгой, по обѣимъ сторонамъ Дона и далѣе за Волгой, отъ Хвалынскаго моря до самого большаго Уралскаго хребта, были заселены въ разное время разными, переходными и

---

(2) Весьма вѣроятно, что Югричи въ древнее время жили также на рѣкѣ Югѣ, западной сторонѣ Урала. Срав. *Sjögren* Wann w. Zawoločje russisch? въ Mém. de l'Acad. VI. Sér. T. I. Livr. 6. p. 526. Уже Татищевъ принималъ это за истину, а Лербергъ и Карамзинъ тоже не противорѣчили оному.

занимавшимися грабежемъ, народами, частію племени Уралско-Чудскаго, именію Аварами, Булгарами, Казарами, Уграми или Мадьярами, а частію Турецкаго, т. е., Печенѣгами или Печенцами, Половцами или Куманами (иначе Узами), Туркманами, и другими. Всѣ они тѣснили другъ друга изъ своихъ жилищъ и безпрестанно вторгались и нападали то на предѣлы Славянъ, то ослабѣвшую Византійскую имперію.

2. Въ этомъ, столь большомъ и огромномъ пространствѣ, въ сосѣдствѣ съ столь различными, малыми и большими, образованными и дикими, племенами и народами, жили, въ началѣ 6-го стол., Сѣверные Славяне, извѣстные вообще у современныхъ, Греческихъ и Латинскихъ, писателей подъ именемъ Винидовъ, Славянъ и Антовъ. Іорнандъ зналъ жилища этѣхъ Славянъ, говоря, что за Татрами, огибающими Дакію, на лѣвой сторонѣ ихъ, обращенной къ сѣверу, помѣстилось, на безмѣрномъ пространствѣ, многолюдное племя Винидовъ (Winidarum natio populosa) (3); равно и Прокопій, замѣчающій, что края, находящіеся на сѣверъ за народами, кочующими на Меотійскомъ и Понтійскомъ поморьѣ (Утургуры и др.), занимаютъ безчисленные Антскіе народы (ἔθνη τὰ Ἀντῶν ἄμετρα) (4). Но, не смотря на такое огромное распространеніе Сѣверныхъ Славянъ, ихъ чрезмѣрную многолюдность и близость къ предѣламъ тогдашней Греческой имперіи, мы все еще въ началѣ этого періода, какъ и въ концѣ предыдущаго, мало имѣемъ свѣдѣній о домашнихъ ихъ событіяхъ и дѣяніяхъ. Мы уже выше (§ 25. ч. 5.) подробно объяснили причи-

---

3) *Jornand.* Get. c. 5.

ны такого молчанія тогдашней исторіи о племени, столь замѣчательномъ, сильномъ и храбромъ. Весьма многія доказательства, которыя приведены будутъ нами ниже въ своемъ мѣстѣ (§ 30. ч. 7.), представляютъ очень вѣроятнымъ, если не вполнѣ истиннымъ, то обстоятельство, что многочисленныя Славянскія полчища, появившіяся, тотчасъ по паденіи Гунской державы, на нижнемъ Дунаѣ, въ Дакіи и на западномъ приморьѣ Понта, овладѣвшіе этѣми краями и дѣлавшіе безпрестанныя нападенія на Греческую имперію, вышли, собственно, изъ сѣверовосточныхъ странъ, то есть, окрестностей верхняго Днѣпра, Дона и даже Волги. Но скорѣе можно догадываться, нежели выдавать за истинное и непреложное, причины, заставившія Славянъ, столько любившихъ свою родину, оставить древнія жилища и рѣшиться переселеніе сомнительнаго успѣха въ отдаленную чужбину, и выдерживать упорныя битвы съ иноплеменными народами. Кромѣ необыкновенной многолюдности Славянскаго племени, которой не могла пропитать тогдашняя почва земли, во многихъ мѣстахъ покрытая вѣковыми лѣсами, кромѣ соблазнительнаго примѣра другихъ сосѣднихъ народовъ Нѣмецкаго и Уральскаго племенъ, искавшихъ счастія и богатства на роскошномъ Югѣ, одною изъ немаловажныхъ причинъ къ переселенію сѣверовосточныхъ Славянскихъ вѣтвей, былъ, кажется, натискъ Уральцевъ, именно Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Угровъ и другихъ, начинавшихъ уже въ то время пролагать себѣ путь на Югозападъ, принуждавшихъ вооруженной рукою ближніе народы къ

---

(4) *Procop.* B. G. I. IV. c. 4. p. 573. *Schlözer* N. G. 356.

кровопролитнымъ войнамъ и налагавшихъ на нихъ тяжелую дань. Въ самомъ дѣлѣ, исторія того времени, разсказывая о домашнихъ событіяхъ Сѣверныхъ Славянъ, почти безпрестанно говоритъ о погромахъ, валившихся на нихъ съ этой стороны. Рѣшительно нигдѣ не льзя найти ни какихъ свѣдѣній о взаимныхъ нападеніяхъ народовъ, случившихся на верхней Волгѣ, по всей вѣроятности вскорѣ послѣ смерти Атилы; напротивъ того, Цареградскіе лѣтописцы весьма много разсказываютъ намъ о вторженіяхъ Славянъ въ предѣлы Византійской имперіи, послѣдовавшихъ тотчасъ по явленіи Антовъ на Понтѣ. Уже выше сказано было, что упомянутые лѣтописцы различаютъ Славянъ, живщихъ на нижнемъ Дунаѣ, по самый Днѣстръ, отъ братьевъ ихъ, Антовъ, обитавшихъ отъ Днѣстра далѣе на сѣверъ. Хотя, слѣдуя раздѣленію нашему, исторія упомянутыхъ Антовъ принадлежитъ къ этому Отдѣленію, однако, такъ какъ они дѣйствовали вмѣстѣ съ Славянами, собственно такъ называемыми, то подробное изложеніе нападеній ихъ на Грецію отлогаемъ мы до Отдѣленія о Славянахъ Булгарскихъ, а сдѣсь скажемъ о нихъ предварительно только нѣсколько словъ. Лишь только вступилъ на престолъ императоръ Юстиніянъ (527), то не проходило года, чтобы Гуны (т. е., Булгары, и др.), Славяне и Анты не разоряли областей Греческой Державы. Въ первый годъ царствованія упомянутаго императора, племянникъ его, Германъ, поразилъ Антовъ, вторгнувшихся во Фракію. Тѣмъ не менѣе они не переставали переправляться черезъ Дунай, который хотя храбрый Хилбудъ сильно отстоивалъ (531—534), но, однако, зашедши далеко въ земли Подунайскихъ Славянъ, погибъ со всѣмъ своимъ вой-

скомъ. Около этого времени (537) Византійскіе лѣтописцы очень коротко упоминаютъ о несогласіяхъ, возникшихъ между Славянами и Антами, и происшедшихъ отъ того внутреннихъ междуусобіяхъ. Сдѣсь, изъ повѣсти объ удаломъ молодомъ Антѣ, выдававшемъ себя за Хилбуда, убитаго въ сраженіи, узнаемъ о нѣкоторыхъ важныхъ законахъ и обычаяхъ древнихъ Славянъ. Въ 546 году императоръ Юстиніянъ отправилъ посольство къ Антамъ, предлагая имъ во владѣніе древній городъ Турисъ (Turris), построенный Траяномъ, вмѣстѣ съ его округомъ на сѣверномъ берегѣ Дуная (вѣроятнѣе всего Турна при впаденіи Алуты), если только они захотятъ вступить съ нимъ въ договоръ и охранять предѣлы имперіи отъ Гуновъ (т. е., Булгаръ и др.). Этотъ договоръ, кажется, не состоялся, тѣмъ не менѣе, однако, встрѣчаемъ мы и прежде, и послѣ, Антовъ въ службѣ Греческихъ императоровъ въ Италіи и Азіи. Уже въ 537 г. Греческіе полководцы, Мартынъ и Валеріянъ, отправлены были въ Италію противъ Готовъ съ 1600 конницы, состоявшей изъ Гуновъ, Славянъ и Антовъ, нанятыхъ въ Задунайскихъ земляхъ, а спустя 10 лѣтъ (547) 300 Антовъ, предводимыхъ Греческимъ полководцемъ, Туліяномъ, храбро и успѣшно защищали Луканскія ущелія въ Италіи противъ Готовъ (5). Нѣсколько позже (554 и 555) два, весьма храбрые и знаменитые, мужи, родомъ Анты, Всегърдъ и Доброгостъ, предводительствовали Греческимъ войскомъ и флотомъ противъ Персовъ. Доброгостъ былъ главнымъ начальникомъ Понтійскаго флота (6). Вѣроятно,

---

(5) Доводы изъ источниковъ см. у *Стритера* II. 25—32. *Schlözer* N. G. 347—352.

6) *Agathias* ed. *Niebuhr* l. III. c. 6. p. 150. c. 21. p. 186.

подъ начальствомъ этѣхъ Антовъ, находились и Славянскіе вспомогательные полки, на что указываетъ собой сказаніе о Славянинѣ Сварунѣ (7). Имя Антовъ было знаменито въ первой половинѣ 6 стол. въ цѣломъ Черноморьѣ, мужество и опытность ихъ доставили имъ такую славу, что Нѣмецкіе народы называли ихъ исполинами (Anta, § 25. ч. 7), а современные историки съ удивленіемъ отзываются объ ихъ силѣ и храбрости (8). А потому не удивительно, что Греческіе императоры охотно приглашали ихъ въ свою службу. Но современи появленія на Черноморьѣ отвратительныхъ, гнусныхъ и свирѣпыхъ, Аваровъ, эта огромная слава Антовъ нѣсколько помрачилась, о чемъ сейчасъ скажемъ.

3. Авары, народъ самый коварный между Уральцами, и самой худой славы въ Древнеславянской исторіи, долго находились на востокъ отъ Волги въ зависимости Турецкаго Хана; но однажды нашли они средство сбросить съ себя его иго; послѣ этого, въ 557 г., переправились черезъ Волгу и прежде всего (558) разбили и покорили себѣ единоплеменныхъ Сабировъ, а потомъ Утургуровъ, что видя Кутургуры добровольно поддались имъ. Сосѣдя на Понтійскомъ поморьѣ, между устьемъ Днѣпра и Дона, съ Славянскими Антами, жившими за ними на сѣверъ, они не упускали случая нападать на

---

(7) *Agathias* l. IV. p. 129. ed. Paris. *Stritter* II. 33. *Schlözer* N. G. 359.

(8) „Peritia pugnandi in salebris angustiisque cunctos antecellunt barbari.“ *Procop.* B. G. l. III. c. 22. p. 523. *Stritter* II. 32. *Schlözer* N. 352. „Antes, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi.“ *Jornand.* Get. c. 5.

богатыя Славянскія земли. Историки говорятъ, что къ этому надоумилъ ихъ собственно одинъ изъ Кутургурскихъ князей, или лучше указалъ имъ путь туда, куда всегда стремилась душа ихъ. Начальники Антовъ, видя угрожающую имъ бѣду, рѣшились противостоять вооруженною рукой, но военное счастіе не было на ихъ сторонѣ: сильные Авары плѣнили и разорили ихъ земли. Но когда они, не довольствуясь этѣмъ, стали снова дѣлать безпрестанныя непріятельскія вторженія въ упомянутыя земли, то Анты рѣшились отправить къ нимъ посольство, въ которое и выбранъ былъ Мезаміръ, сынъ Идаризовъ, а братъ Целигостовъ (9), коему, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено было стараться и о размѣнѣ плѣнниковъ. Краснорѣчивый и тщеславный Мезаміръ, пришедши къ Аварамъ, началъ говорить къ нимъ слишкомъ гордо и смѣло, голосомъ, вовсе неприличнымъ послу. Котрагей, злой совѣтникъ Хана, понудилъ его, охотно слушавшагося его внушеній, убить Мезаміра, человѣка, самаго сильнаго между Антами и могшаго съ народомъ своимъ противостоять всѣмъ непріятелямъ; потомъ, говорилъ онъ, легко уже будетъ по своей волѣ ограбить вражескую землю. Авары, принявъ этотъ совѣтъ, считая за ничто уваженіе, должное послу, и пренебрегая мщеніемъ, лишили жизни Мезаміра. Съ тѣхъ поръ начали они свободнѣе и сильнѣе опустошать земли Антовъ, выводя въ большемъ чи-

---

(9) *Μεζάμηρος*, *'Ιδαριζίος Κελάγαϭιος* у Менандра. Я не могу объяснить, что значитъ Пославянски и какъ выговаривалось второе изъ этѣхъ именъ. Окончаніе *-ιζίος* вѣроятно есть форма отечеств. назв. (patronym.) *-ицъ* (-ic), Руск.*-ичь* (-ič). Мезаміръ вм. Незаміръ.

слѣ плѣнниковъ и получая огромную добычу (10). Все это случилось между 559 и 561 годами. Опираясь на прямой смыслъ Менандровыхъ словъ, который говоритъ только объ пустошеніи Антскихъ земель, а не о полномъ ихъ покореніи, и обращая вниманіе на послѣдующія событія, удаленіе оттуда Аваровъ и свободныя распоряженія Антовъ (11), мы думаемъ, вопервыхъ что такое притѣсненіе Антовъ было только частное, т. е., ограничивалось Славянами на южномъ Днѣпрѣ и далѣе къ Дону, а вовторыхъ—не продолжительно. Разумѣется, эта буря, этотъ вихрь, были пагубны; но они скоро прошли, перенесшись въ Западныя земли. Кажется, Авары, между прочимъ, и оттого еще такъ упорно налегали на восточныхъ Антовъ, чтобы, наведши страхъ на прочихъ западныхъ Славянъ, тѣмъ легче можно было черезъ нихъ открыть себѣ путь въ средину Европы, Панонскій Подунай, этотъ рай кочевыхъ и разбойническихъ племенъ. Потому что вскорѣ видимъ мы, какъ они бросаютъ жилища свои на Меотидѣ и Понтѣ, и, къ величайшему вреду сосѣднихъ народовъ, утверждаются въ западной части нынѣшней Угріи, т. е., по сю и по ту сторону Дуная (563). Еще въ 563 г. находимъ въ Угріи, на Дунаѣ (12) главный ихъ станъ, дѣлившійся на девять большихъ круговъ, обведенныхъ рвомъ и насыпями (13) (567—568), от-

---

(10) *Menand.* Exc. de legat. p. 100—101. *Stritter* II. 41—42. *Schlözer* N. G. 356—357.

(11) 602 г. *Stritter* II. 69. Срав. 590 г. тамже стр. 53, г. 599. стр. 68.

(12) *Evagrius* H. E. l. V. c. 1.

(13) Писатели Среднихъ вѣковъ называютъ такой станъ hringus. См. объ этомъ Monachi S. Gallens. Gesta Karoli

куда они, слишкомъ 250 лѣтъ, ужаснымъ образомъ громили и тѣснили окрестные народы. Исторія не говоритъ намъ, какой дорогой и какимъ образомъ очутились они тамъ; впрочемъ, очевидно, что они пришли въ верхнюю Угрію либо черезъ Бозанскія и Рудовѣжскія ущелья въ Семиградіи, или же черезъ Татранскія горы у Дуклы. Многія обстоятельства, именно независимость Славянъ въ Дакіи и близъ устья Дуная, которыхъ Авары напрасно силились покорить изъ Угріи, и тяжское рабство Дулѣбовъ между Бугомъ и Стыремъ, показываютъ, что Авары пришли туда послѣдней дорогой. Объ этомъ покореніи Дулѣбовъ оставлено намъ важное извѣстіе Несторомъ, почерпнутое имъ, безъ сомнѣнія, изъ народныхъ сказаній и пѣсень, именно: „Въ си же времяна (царствованіе императора Ираклія) быша и Обри, ходиша на Аръклия Царя, и мало его не яша. Си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулѣпьскимъ. Аще поѣхати будяше Обърину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи Г ли, Д ли, Е ли женъ въ телѣгу и повести Обърѣна (14): тако же мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и оумомъ горди, и Богъ потреби я, помро-

---

I. II. c. 1. въ *Pertz* Monum. German. histor. II. 718. Извѣстные огромные окопы на Донцѣ (§ 2. ч. 6) не были ль Аварскіе круги?

(14) По словамъ Стрійковскаго, если только это не клевета, нѣкогда и Русы также безчеловѣчно поступали съ Литовцами, съ тою разницей, что впрягали ихъ въ плугъ, чему научились, де, *у Аваровъ. Карамз.* IV. 80. примѣч. 114. И теперь еще, нерѣдко, Турецкіе паши, въ Босніи, обходятся такъ безбожно съ тамошни-

ша вси (15), и не остася ниединъ Объринъ; есть притъча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ. ихже пѣсть племени, ни наслѣдька (16).“ Этѣ слова ясно показываютъ, что Авары погибли отъ моровой язвы; кромѣ того, можно думать, что это была собственно только часть Аваровъ, жившихъ въ Панонiи, которая, вѣроятно, во время перехода черезъ Галицiю, видя удобный случай покорить себѣ небольшую вѣтвь Дулѣбовъ, поселилась сдѣсь съ согласiя верховнаго хана (17). Такое отдѣленiе полчищъ было дѣломъ обыкновеннымъ у тогдашнихъ кочующихъ народовъ. Время, когда это случилось, трудно опредѣлить (18). Несторъ только мимоходомъ упоминаетъ объ императорѣ Ираклiѣ, вѣроятно, по тому, что ему были неизвѣстны прежнiя войны Аваровъ съ Греками. По моему мнѣнiю, порабощенiе Дулѣбовъ случилось во время вторженiя Аваровъ въ Угрiю 563 г., т. е., еще до покоренiя Славянъ, обитавшихъ въ Дакiи и на Ду-

---

ми Славянками; у нѣкоторыхъ Сѣверо-Африканскихъ народовъ — это дѣло обыкновенное.

(15) О великомъ морѣ между Аварами въ концѣ 6-го вѣка разсказываютъ намъ Византiйскiя лѣтописи. Стритеръ (I. 728) относитъ его къ 599, а Тафель (Histor. Thessalon. 17.) до 597 г.

(16) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 7., *Соф. Времен.*, изд. *Строев.* I. 6—7.

(17) Кто знаетъ, можетъ быть укрѣпленiя и насыпи, находящiяся у Магирова въ Галицiи, суть остатки Аварскаго hringus? Срав. § 22. ч. 7.

(18) *Карамзинъ* (I. 40.) выражается очень неопредѣленно, говоря, что Авары, господствуя въ Дакiи, покорили Дулѣбовъ въ 6 или 7-мъ вѣкѣ.

нѣ (584), и домогательства, чтобы Балтійскіе Славяне покорились имъ (590). Главное доказательство, подтверждающее мое мнѣніе, состоитъ въ слѣдующемъ. Извѣстно, что оружіе и власть Аваровъ, поселившихся еще въ 563 г. въ Угріи и покорившихъ нѣкоторые сосѣдственные народы, въ томъ числѣ и Славянъ въ Потисьѣ, не простирались до 581 г. на могущественныя вѣтви Славянъ, обитавшихъ въ Дакіи, т. е., нынѣшней Валахіи, Семиградіи и Молдавіи. Ловретъ (Lauritas) и прочіе Славянскіе князья не только съ гордостію противостояли жадности хана, требовавшаго у нихъ черезъ пословъ своихъ покорности и дани, но даже не побоялись предать смерти пословъ его, хотя это было противу всякаго права. Это посольство случилось вскорѣ по прибытіи Аваровъ въ Панонію, вѣроятно между 564 и 568 г., потому что, когда ханъ, въ 581 г., переправился, по приглашенію Греческаго императора, Тиверія Константина, черезъ Саву въ Илирикъ и Мизію, а оттуда вторгся, черезъ Дунай, по пути, указанномъ ему Греками, въ земли этѣхъ Славянъ, то говорятъ, что онъ это сдѣлалъ съ тою цѣлію, чтобы отмстить имъ за убіеніе своихъ пословъ (20). Впрочемъ, не смотря на такое грозное опустошеніе ихъ земель и полученіе дани, упомянутые Сла-

---

(19) *Карамзинъ* (I. 26. примѣч. 56.) не видитъ причины, почему Баянъ отправился этой стороной на Славянъ? Потому, думаю, что онъ былъ наемникъ Грековъ, шелъ на ихъ счетъ, а самъ не надѣялся пробраться къ Славянамъ черезъ непроходимыя Семиградскія горы.

(20) Cum igitur a *multo tempore* hoc haberet, quod illis objiceret etc. *Menand.* p. 165. *Stritter* II. 48.

вяне оставались по прежнему независимыми отъ Аваръ, потому что еще въ 582 г. они перестали платить подать, въ 587, 592—601 Греки говорятъ о нихъ, какъ о народѣ вольномъ (21), воевавшемъ и мирившимся съ ними, и даже, во время нападенія своего на Илирикъ, избившемъ Аварскихъ пословъ, случайно попавшихся имъ, чего, навѣрное, не сдѣлали бъ, если бы находились въ порабощеніи у нихъ. Кромѣ того, мы нигдѣ не находимъ извѣстій, чтобы они были совершенно покорены Аварами, не задолго до того усмиренными въ этой сторонѣ Булгарами. Тѣмъ менѣе справедливо мнѣніе Карамзина, будто бы Анты на Днѣпрѣ и Донѣ были порабощены Аварами (22), потому что они, по удаленіи Аваровъ въ Угрію, пользовались, по прежнему, свободой, а это доказывается помощью Грекамъ противъ Аваровъ (602), за что взбѣшенный Баянъ грозилъ имъ черезъ вождя своего Апсиха истребить ихъ совершенно, но и это ограничилось одними только словами и угрозами его (23). Этому ни мало не противорѣчитъ отзывъ Ловрета ок. 564 г. о непобѣдимости и независимости Славянъ; безъ сомнѣнія, онъ разумѣлъ здѣсь свой воинственный народъ въ Дакіи и на Дунаѣ, страшный какъ Грекамъ и др., такъ равно и самымъ Аварамъ, зная хорошо, что другіе Славянскіе народы, именно Анты на Днѣпрѣ и Донѣ, покорены были

---

(21) Доводы см. у *Стритера* II. 49. §. 55, 53. §. 60, 55—69. §. 63—82.

(22) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 24.

(23) *Theophylact.* I. VIII. c. 5. p. 203—205. *Theophan.* p. 239—241. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 5. 372. Въ Гре-

559—561 г. Аварами. Если же южные Славяне не были никогда совершенно покорены Аварами, а до 581 г. даже не воевали съ ними, то я полагаю, что Авары прошли въ Угрію черезъ верхній Днѣстръ и Татранскія ущелья близъ Дуклы (24), и поработили себѣ на этомъ пути менѣе воинственныхъ, малочисленныхъ и занимавшихся однимъ земледѣліемъ, Дулѣбовъ. Такое раннее покореніе Дулѣбовъ отчасти подтверждается и тѣмъ, что тотчасъ, по прибытіи Аваръ въ Угрію, Славяне вездѣ являются какъ ихъ подданные, рабы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, участники въ ихъ войнахъ (25). Хотя этѣ Славяне могли быть захваченные Анты, или же покоренныя отросли Винидовъ, поселившихся въ Потисьѣ еще во время Гуновъ, однако мнѣ кажется вѣроятнѣе, что большая часть этѣхъ воиновъ происходила изъ завоеваннаго края несчастныхъ Дулѣбовъ. Здѣсь всякое дальнѣйшее извѣстіе объ Антахъ, во время владычества Аваръ въ Угріи, прерывается, если исключить приведен-

ческомъ текстѣ неправильно Ἀρτῶν и Ναυτῶν вмѣсто Ἀντῶν.

(24) По словамъ Нестора, въ 889 г. этой дорогой шли тоже и Черные Угры, часть Мадьяровъ.

(25) Уже около 568 г. Авары и Славяне обитаютъ вмѣстѣ въ Паноніи; 592 послѣдніе приготовляютъ Аварамъ суда на Савѣ и Дунаѣ; 592—595 распространяются съ Аварами по Крайнѣ, Хорутаніи и Штиріи, и т. д. Безъ сомнѣнія, первыми Славянскими обитателями въ этѣхъ земляхъ были Дулѣбы, что подтверждается, вопервыхъ, нарѣчіемъ, которое ближе всего къ Сербскому и Хорватскому, а вовторыхъ, названіемъ края Дулѣбы или Дудлебы (§. 36. ч. 1, 3. §. 42. ч. 3). Дулѣбы, Сербы и Хорваты могли, также, нѣкогда жить одни подлѣ другихъ, за Татрами, какъ впослѣдствіи въ Норикѣ, Паноніи и Илирикѣ

ное выше свѣдѣтельство о помощи ихъ Грекамъ противъ Аваровъ (602). И потому, можно, по всему праву, пологать, что какъ прочіе Зататранскіе Славяне (26), такъ и этѣ восточные Анты и дальнѣйшіе сосѣди ихъ на Березинѣ, западной Двинѣ, Ильменѣ и верхней Волгѣ, во все это время были свободны, и что порабощеніе, достигшее, по словамъ Нестора, Дулѣбовъ, не простиралось на этѣ земли. Новѣйшіе историки вообще увеличиваютъ владѣнія Аваровъ, выдавая Енжу и Волгу за предѣлы ихъ господства, но современные источники не представляютъ на то ни какихъ вѣрныхъ доказательствъ. Хотя иногда наѣзды Аваровъ простирались довольно далеко, однако постоянное владычество ихъ ограничивалось только нынѣшней Угріей и Ракусіей.

4. Руские Славяне, по паденіи владычества Аваровъ, долго наслаждались свободой, занимаясь земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами, торговлей и т. п.; по крайней мѣрѣ источники исторіи Среднихъ временъ, до начала самаго 9 столѣтія, ничего не говорятъ намъ о войнахъ ихъ съ чужими племенами, а тѣмъ менѣе о какой нибудь зависимости ихъ отъ послѣднихъ. Есть доказательства, именно, не говоря о прочихъ, монеты Магометанскихъ народовъ 8 вѣка, находимыя въ довольномъ количествѣ въ окрестностяхъ Новагорода и другихъ мѣстахъ, по коимъ можно думать, что Древнеславянскіе города, Новгородъ, Любечь, Черниговъ, Кіевъ и другіе, славились, особенно въ это время, своей торговлей, и что торговля, о кото-

---

(26) *Theophyl* l. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54. *Schlözer* N. G. 363—364. Срав §. 37.

7*

рой Несторъ упоминаетъ, отправлялась всегда свободно, по судоходнымъ рѣкамъ, отъ озера Невскаго до Понта и Греціи. Только почти въ концѣ 8 столѣтія снова разразилась буря отъ Урала и Волги надъ восточными Славянами. Козары, народъ, подобно Аварамъ, Урало-Чудскаго племени (27), обитавшіе, отъ 3 по 7 столѣтіе, на Хвалинскомъ поморьѣ, близъ устья Волги, въ землѣ, называвшейся Берзилія или Барзельхъ, выступили изъ своихъ древнихъ жилищъ (около 650) и, покоривши себѣ часть Болгаръ, остававшихся на Дону, и занявши собой всѣ края на Понтѣ и Меотидѣ, даже самый Таврическій полуостровъ (ок. 790—800), напали на восточныхъ Славянъ, и прежде всего на Полянъ Кіевскихъ, а потомъ на Сѣверянъ, Вятичей и Радимичей. Имъ посчастливилось привести этѣхъ Славянскихъ народовъ въ мирную зависимость и заставить себѣ платить дань. Несторъ, единственный свѣдѣтель, упоминающій объ этомъ событіи, такъ говоритъ о немъ: « Сѣдумавше Поляне и вдаша отъ дыма мечь, и несоша Козари ко Князю своему, и къ старѣйшинымъ, и рѣша имъ: се налѣзохомъ дань нову. Они же рѣша имъ: откуду? они же рѣша: в лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрьскою. Они же рѣша: что суть вѣдали? они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстии: недобра дань Княже! мы ся доискахомъ оружьемъ одиною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечь (28)». Очевидно, что сказаніе это есть произведе-

(27) Новѣйшее сочиненіе о Козарахъ—*Григорьева*: Обзоръ политич. истор. Козаръ, помѣщенное въ Журн. Мин. Народн. Просв. Спб. 1835 (сочиненіе, мнѣ не извѣстное).
(28) *Нестор.* изд. *Тимков.* стр. 10. Соф. времен., изд. *Строева*. I. 9.

ніе 10 или 11 столѣтія, счастливаго времени оружія Рускаго и покоренія Козаровъ. Впрочемъ, побѣдители не удовольствовались одними мечами, но наложили (ок. 859) на Славянъ и другую дань: «имаху,—какъ говоритъ лѣтописецъ,—по бѣлѣй вѣверицѣ отъ дыма (29).» Эта дань согласовалась во всемъ съ свойствомъ Сѣверныхъ земель, въ коихъ теплая одежда составляетъ главную потребность каждаго человѣка. Конечно, Славяне, торговавшіе съ отдѣльными народами и воевавшіе съ Греками и Римлянами, знали цѣну серебра и золота, однако же, вѣроятно, этѣ металы не употреблялись еще у нихъ, какъ ходячая монета, не были во всеобщемъ обращеніи у простонародья. Козари искали въ Азіи и Царѣградѣ, золота и серебра, а на Руси довольствовались произведеніями природы, коихъ было у каждаго довольно, и излишекъ коихъ легко могли уже они продавать другимъ или же мѣнять (30). Времени наѣзда Козаръ не льзя съ точностію означить: Несторъ думаетъ о времени, гораздо древнѣйшемъ прибытія Варягъ къ Славянамъ (859; 861); но всѣ прочія обстоятельства, на пр. покореніе ими Готовъ въ Тавридѣ 787—800, построеніе крѣпости Саркела на До-

---

(29) *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 12. Соф. Времен., изд. *Строева.* I. 12.

(30) *Шлёцеръ* (Nestor III. 64.) спрашиваетъ: Почему Козары брали дань вѣверицами (бѣлками), а не медвѣжьими кожами? И самъ же на это отвѣчаетъ: Потому что Славяне не имѣли оружія для ловленія медвѣдей.—Козары брали дань кожами обыкновенныхъ звѣрей, находящихся во множествѣ; кромѣ того, кожи вѣверицъ были имъ необходимѣе для одѣянія, чѣмъ кожи медвѣдей. *Карамз.* И. Г. Р. I. 48. примѣч. 89.

ну для защищенія предѣловъ ихъ владѣній отъ набѣговъ Печенѣгскихъ (839), и т. д., показываютъ, что Козары, лишь около послѣдней четверти 8 столѣтія распространили господство свое до Днѣпра и Оки, и заставили обитавшихъ тамъ Славянъ платить себѣ дань (31). Дальнѣйшее покореніе этѣхъ послѣднихъ обошлось безъ кровопролитія: Кіевскіе Славяне, слыша о жадности Козаръ, считали лучшимъ, для сохраненія мира, платить имъ подать. Въ отечественныхъ нашихъ лѣтописяхъ мы не находимъ ни какихъ доказательствъ и слѣдовъ, чтобы владычество Козаръ было столько же тягостно и вредно для Славянъ, какъ иго отвратительныхъ Аваровъ; впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ рукъ, что нравы Козаръ были гораздо кротче и образованнѣе, нежели этѣхъ грабителей. Конецъ господству Козаръ надъ Славянами положили Варяги, именно у Полянъ пришельцы Аскольдъ и Диръ 862, у Сѣверянъ и Радимичей князь Олегъ 883, и, наконецъ, у Вятичей князь Святославъ 964 (32). Кромѣ упомянутой выше крѣпости Саркела, Порусски Бѣлой Вѣжи (33), скажемъ, что

---

(31) *Карамзинъ* (I. 41) увѣряетъ, будто бы это случилось въ концѣ 7-го или въ 8-мъ стол., но это слишкомъ неопредѣленно. Сравн. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. 128—129, 132—133.

(32) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 13, 15, 35. Соф. Времен., изд. *Строев.* I. 13, 45, *Карамз.* И. Г. Р. 117, 126, 172.

(33) Саркелъ или Бѣлая Вежа, Греч. *ἄσπρον ὀσπίτιον*, Козар. вѣрно Šorekill (въ Чувашскомъ нарѣчіи schore-kill и теперь еще значитъ бѣлый домъ), крѣпость, которая уже въ 13-мъ вѣкѣ была въ развалинахъ, и находилась на Дону, гдѣ нынѣ Бѣлая Вѣжа, не въ дальнемъ разстояніи отъ Козацкой станицы Качалинской. *Const. Porph.* A. I.

и, такъ называемое, Каганово городище, близъ Харькова, и другіе памятники, близъ Воронежа, носящіе названіе Козарскихъ, свѣдѣтельствуютъ, что у нихъ были когда-то города и крѣпости, хотя мы о нихъ и не знаемъ изъ другихъ мѣстъ. Не менѣе явственно сохранилось по сю пору имя Козаръ въ названіяхъ многихъ селеній и слободъ въ разныхъ краяхъ Руси, получившихъ свое наименованіе или отъ народа, тамъ поселеннаго, или же отъ другихъ случайныхъ причинъ, на пр. Казарецъ, Казаричь, Казариново, Козаровка, Козары и др.,

5. Хотя господство воинственныхъ Аваровъ и Козаровъ на Востокѣ было нѣсколько тягостно и непріятно для отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, находившихся съ ними въ ближнемъ сосѣдствѣ и, потому, доступнѣйшихъ, болѣе другихъ, нападеніямъ ихъ, однако большая часть Сѣверныхъ Славянъ не зависѣла отъ ихъ власти, продолжавщейся вообще слишкомъ короткое время. Буря, произведенная тѣми и другими, пролетѣла черезъ земли Сѣверныхъ Славянъ, не тронувши гнѣздъ ихъ и не оставивши по себѣ ни какихъ существенныхъ перемѣнъ. Гораздо важнѣе были событія, происшедшія, вскорѣ потомъ, въ половинѣ 9 стол. на Западѣ, потому что непосредственнымъ слѣдствіемъ ихъ было соединеніе всѣхъ Рускихъ Славянъ подъ жезломъ одного государя, и основаніе сильной, до

---

c. 42. p. 112. *Potocki* Voyage dans les steppes d'Astrakhan I. 17. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 51. примѣч. 90. V. примѣч. 133. *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 272. *Онъ же* въ Nouv. Journ. Asiat. II. 413. *Frähn* Magaz. für d. Liter. d. Ausl. 1836. No. 79. *Лербергово* розысканіе (Unters. .S 383 и слѣд.) о заложеніи этого города — неудачно.

нашего времени существующей, державы. Виновниками этого совершеннаго измѣненія прежнихъ отношеній тамошнихъ народовъ были, по сказанію отечественныхъ лѣтописцевъ, такъ называемые. Варяги, иначе Русы, народъ поколѣнія Германскаго, племени Норманскаго, или, какъ скоро увидимъ, Скандинавскаго. Мы уже выше (§ 18. ч. 9.) доказали, что Балтійское поморье и земли, лежащія оттуда на востокъ, издревле часто были посѣщаемы Скандинавскими искателями приключеній для собиранія добычи. Есть слѣды, хотя исторически не довольно ясные, что со времени связи Скандинавовъ съ Сарматскими Аланами или Асами на Меотидѣ и верхнемъ Днѣпрѣ посѣщеніе ими восточныхъ краевъ, называемыхъ Gardhar (мн. ч.), Holmgardhr, Gardharíki, Austrríki, Austrvegr, Ostragard, т. е., нынѣшней Руси и Грецiи (Grikia, Grikkland), не смотря на временный перерывъ, никогда совершенно не прекращалось. Главное нападеніе этихъ смѣлыхъ наѣздниковъ обращено было на слабыхъ Литовскихъ народовъ: Прусовъ, Литовцевъ, Латышей и Корсь, или на Чудскихъ: Людиновъ, Ямь, Чухонцевъ, и др., какъ ближе всего присѣдящихъ къ Балтійскому морю. Впрочемъ, и внутреннія тамошнія земли и края, заселенные многочисленными и многолюдными Славянскими народами, не избѣжали совершенно ихъ посѣщеній, хотя, конечно, не льзя доказать, чтобы уже въ это время принадлежали имъ какія нибудь Славянскія земли. Вѣроятно, посѣщеніе Славянъ Варягами, было больше мирное, нежели непріязненное, и что Славяне, какъ народъ образованный, тихій, покойный, чрезвычайно уважающій общія права и обычаи народовъ, особенно

гостепріимство и свободный пропускъ, до тѣхъ поръ не противились Варяжскимъ дружинамъ отправляться на Черноморье и въ Грецію древнимъ путемъ по Невѣ, Волхову, Ловатѣ и Днѣпру, упоминаемымъ Несторомъ, Константиномъ Багрянороднымъ и Адамомъ Бременскимъ (34), пока Варяги, обезоруживаемые необыкновеннымъ уваженіемъ народныхъ правъ, ни въ чемъ не посягали на внутреннее спокойствіе и свободу Славянъ. Можетъ быть, многіе охотники и изъ Славянъ тоже участвовали въ наѣздахъ Норманновъ на Восточные края. И такъ, читая подъ 838 г. о жалобѣ Свеоновъ, или, какъ ихъ называли Чудь и Славяне, Русовъ, отправленныхъ изъ Царьграда къ Нѣмецкому императору, Людвигу, и искавшихъ свободнаго прохода въ Скандинавію, потому, де, что имъ не льзя было, по причинѣ свирѣпости тамошнихъ народовъ (39), воротиться домой обыкновеннымъ путемъ черезъ Сѣверъ, мы можемъ заключать, что разбои Скандинавовъ и посягательство ихъ на свободу Славянъ уже тогда прервали прежнія мирныя сношенія между этѣми народами и произвели у послѣднихъ гнѣвъ и жажду мщенія. Историческіе памятники не представляютъ намъ ни какихъ обстоятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій о томъ, когда, въ какихъ краяхъ и въ слѣдствіе какихъ перемѣнъ военнаго счастія начались этѣ непріязненныя схватки между обоими народами, Скандинавами и Славянами.

---

(34) *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 4. *Const. Porphyr.* A. I. ap. *Stritt.* II. p. 982. *Adam. Brem.* Hist. eccles. l. II. c. 13.

(35) Annal. Bertin. ad. a. 839. въ *Pertz* Mon. Germ. I. 434., *Murator* Script. rer. Ital. T. II. p. 525. Срав. *Schlözer* Nestor. II. 179 - 183. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 37.

Отечественный лѣтописецъ, Несторъ, въ первый разъ упоминаетъ о непріятельскомъ нападеніи Варяговъ подъ 859 г., конечно отъ того, что о другомъ, древнѣйшемъ, онъ ничего не могъ узнать; ибо очевидное дѣло, что ни лѣтосчисленія его не льзя признать вѣрнымъ, ни этого нападенія первымъ, по тому только, что Несторъ прежде всего упоминаетъ о немъ (36). Иноземные источники, именно Датская исторія, написанная по древнимъ народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ Саксономъ Граматикомъ, и, такъ называемыя, Скандинавскія Саги, довольно подробно говорятъ о походахъ Скандинавовъ и Датчанъ на Славянъ въ 5—8 ст. по Р. Х.; впрочемъ, однѣ изъ этѣхъ извѣстій очевидно баснословны, безобразныя произведенія необузданнаго воображенія Норманскихъ пѣвцевъ, а другія такъ перемѣшаны и лишены всякаго лѣтосчисленія, что въ критической исторіи рѣшительно ни чего нельзя сдѣлать съ ними. Разсказы Саксона Граматика о воинскихъ походахъ Датскихъ и Шведскихъ королей противъ Славянъ и въ Восточныя земли, начиная отъ Р. Х до царствованія Карла Великаго, и даже до 11 столѣтія, могутъ быть полезны, развѣ, однимъ только поэтамъ; напротивъ истинная исторія, желая быть вѣрною своей цѣли, должна, какъ можно, остерегаться этой путаницы (37). Не менѣе ничтожны также въ исто-

---

(36) Въ нѣкоторыхъ рукоп., принадлежащихъ, впрочемъ, позднѣйшему времени, находимъ слѣдующее, весьма замѣчательное, выраженіе: „Варязи *приходяще* изъ Заморя. *Schlözer* Nest. II. 153. „Waräger, welche von jenseit des Meeres zu kommen pflegten." *Dobrowský* u. *Müller* Nestor S. 80.

(37) Обозрѣніе этѣхъ басенъ см. у *Карамзина* I. 55—57, примѣч. 96., съ чемъ сравни *Dahlmann* Forschungen Bd. I. S.

рическомъ отношеніи итоги критическихъ изслѣдованій тѣхъ, числю Скандинавскихъ, сказаній, въ коихъ упоминается о древнихъ нападеніяхъ Норма-новъ на земли Славянскія. Конечно, сказанія эти, начиная съ 8 столѣтія, наполнены извѣстіями о походахъ Скандинавовъ на Austrvegr и Біармію, т. е., нынѣшнюю Русь; по нимъ, Скандинавскій князь, Эймундръ, по прозванію Старшій, родоначальникъ сильнаго и знаменитаго дома Скандинавскихъ государей, называемый королемъ Гольмгарда и Гардарика, основалъ, будто бы, задолго еще до Рюрика, огромное царство въ Славянскихъ земляхъ, и покорилъ себѣ Ливонцевъ, Эстонцевъ, Ижерцевъ, Новгородъ и прочіе западные края; а другой Норвежскій король, Гадингъ (Hadding) проникъ, де, рѣкой Двиной до самаго Полоцка, что случилось до прихода Варяго-Русовъ въ упомянутыя выше страны, и т. д. Однако и Славяне, по словамъ этихъ же сказаній, слѣдуя примѣру своихъ сосѣдей, тоже являлись, вмѣстѣ съ Чудью, на полѣ богатырскихъ подвиговъ, воюя съ Норманами на морѣ и на сушѣ, и участвуя, между прочимъ, съ безчисленнымъ множествомъ своихъ судовъ, въ великой битвѣ, данной двумя Норманскими королями, Гаральдомъ и Сигурдъ-Рингомъ въ 735 г. на берегахъ Сканіи, при Бровалѣ (38). Скандинавскія сказанія представляютъ довольно большое количество подобнаго рода извѣстій (39), особенно каса-

---

149—402, особенно S. 218 и слѣд., 240 и слѣд., 252 и слѣд., 268 и слѣд., 312 и слѣд.

(38) Eymundar Saga. Hafniae 1833. 8. Срав. Dorpat. Jahrb. 1834 Heft. I. S. 3—19. II. 97—106.

(39) Снорро въ своей Heimskringla (с. 15. sq. *Geijer* Gesch. Schwed. I. S. 35, 301—303.) тоже нѣсколько разъ упо-

тельно позднѣйшаго времени, и можно надѣяться, что число ихъ еще больше увеличится, когда соберутъ и издадутъ въ свѣтъ все, сколько ихъ теперь находится; будущность покажетъ, много ли можетъ Древнеславянская исторія ожидать отъ нихъ пользы, какъ того нѣкоторые надѣются. По нашему мнѣнію это источники — слишкомъ мутны и подозрительны, чтобы считать ихъ одинакой важности съ нашими отечественными лѣтописями, или даже, какъ того хотятъ нѣкоторые, отдать имъ преимущество передъ послѣдними (40). Ни одинъ благоразумный изслѣдователь не станетъ искать лѣточислительнаго порядка и истины въ приводимыхъ подробностяхъ въ сказаніяхъ, основаніемъ коимъ служатъ равно событія истинныя и вымышленныя, источникомъ — изустное преданіе, одеждой — піитическое украшеніе, а цѣлію — сохраненіе и поддержаніе гордости народныхъ богатырей посредствомъ увеличенія военныхъ подвиговъ праотцевъ ихъ. Все, что только можно получить изъ этѣхъ древнихъ сказаній для критической исторіи Славянъ, заключается въ слѣдующихъ, немногихъ, положеніяхъ, именно: Скандинавы, наѣздники и грабители всей почти тогдашней Европы, задолго еще до прибытія Варяго-Ру-

---

минаетъ о томъ, какъ Шведскіе богатыри и короли, изъ дому Инглинговъ, въ разное время, задолго до 9 стол., предпринимали воинскіе походы въ Восточныя земли, называвшіяся Austrvegr, и даже нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ, о чемъ мы уже выше (§. 8. ч. 17, и §. 18. ч. 9.) подробно говорили.

W (40) Первый между ними Сенковскій; см. его разсужд. Скандинавскія Саги, въ Библ. для чтенія. Спб. 1834. Т. I. 1—77.

скихъ князей, т. е., уже въ 6—8 стол., не рѣдко приходили къ Славянамъ, рѣчнымъ путемъ отправлялись на Черноморье и въ Грецію, и, не довольствуясь опустошеніемъ поморскихъ краевъ, заселенныхъ Литовцами и Чудью, но желая овладѣть сокровищами торговыхъ Славянскихъ городовъ, Новагорода, Полоцка, Смоленска, Любеча, и др., напали, наконецъ, и на Славянъ, стараясь и ихъ покорить и заставить платить себѣ дань; но эти послѣдніе съ самаго начала, и, вѣроятно, долгое время потомъ, противупоставляли имъ сильный отпоръ и выгнали вооруженною рукою изъ своихъ предѣловъ. Все это, судя по положенію и свойствамъ двухъ упомянутыхъ народовъ, не только само по себѣ чрезвычайно вѣроятно, но и достаточно подтверждается позднѣйшими свѣдѣтельствами отечественныхъ лѣтописей. Теперь, высказавъ наши мысли объ этомъ предметѣ, обратимся уже къ другимъ, чистѣйшимъ, источникамъ исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Древнѣйшій Рускій лѣтописецъ, Несторъ, слѣдующимъ образомъ описываетъ подъ 859 и 862 гг. происшествіе, случившееся между иноземцами, Варягами, и туземцами, Славянами и Чудью: »Въ лѣто 6367 (=859) имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери, и на всѣхъ (41) Кривичѣхъ; а

(41) Имя Веси здѣсь и въ слѣдующемъ мѣстѣ, почти всѣ рукоп., даже самыя древнѣйшія, исключая Кёнигсб. или Радив. (въ которомъ правильно стоитъ: „ и Кривичи и Веси), обратили во, „вси, вся, всѣхъ.“ *Schlözer* Nestor III. 15—16. *Müller* и *Dobrowský* Nestor 80. *Карамзинъ* I. 144 *Арцыбашевъ* въ Труд. Общ. Ист. 1828. IV. 58, также въ Моск. Вѣстн. 1828. XI. 316—317, говоритъ: „Вси Кривичи“, уже по тому не можетъ быть

Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣи вѣверицѣ отъ дыма (42).« И тотчасъ ниже: »Въ лѣто 6368 (=860), въ лѣто 6369 (=861), въ лѣто 6370 (=862) Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и въста родъ на родъ; быша в нихъ оусобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами в собѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ Русі; сице бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си. Рѣша Руси Чюдь, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша велика и обилна, а наряда в неи нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣти нами. И изъбрашася Г. братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣиший Рюрикъ »въ Новѣградѣ (43)« а другии Синеоусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третии въ Изборьстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородьци: ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни. По дву же лѣту Синеоусъ оумре, и братъ его Тру-

справедливо, что Полоцкіе и Смоленскіе Кривичи не участвовали въ этомъ призваніи Варяго-Русовъ, и подпали гораздо послѣ подъ власть Варяговъ. Напротивъ того, Синеусъ, пришедши, тотчасъ сѣлъ на Бѣлѣозерѣ у Веси.“

(42) Славяне давали дань Казарамъ вѣверьими кожами. Но какую платили дань Варягамъ, вѣроятно этого самъ Несторъ не зналъ, хотя, разумѣется, другую, отличную отъ этой. Срав. *Карамз.* I. 52. примѣч. 91.

(43) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоитъ неправильно »Ладога.« Напрасно *Арцыбашевъ* въ Труд. Общ. Ист. 1828. IV. 65. силится опровергнуть доводы, представленные

воръ; и прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣло озеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а первии насельници: в Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, в Ростовѣ Меря, в Бѣлѣ озерѣ Весь, в Муромѣ Мурома. И тѣми всѣми обладаше Рюрикъ (44)." Это сказанiе Нестора составляетъ единственное основанiе всѣхъ нашихъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣнiй о прибытiи Варяго-Русовъ къ Славянамъ, и основанiи у нихъ монархiи. Мы не намѣрены, да это и не относится слишкомъ къ предположенной нами цѣли, входить сдѣсь въ обширныя разсужденiя о предметахъ, заключающихся въ приведенныхъ словахъ, о коихъ, по важности ихъ для отечественной Руской исторiи, со всѣмъ возможнымъ тщанiемъ и основательностiю говорили столь многiе ученые мужи, между коими первое мѣсто занимаютъ Шлёцеръ, Карамзинъ и Погодинъ. Для насъ довольно будетъ намекнуть на нѣкоторыя замѣчательнѣйшiя обстоятельства. Нѣтъ надобности приводить особенныя доказательства, добытыя усильнымъ трудомъ, для

Карамзинымъ I. 102. примѣч. 278, въ пользу Новагорода. Кенигсб. или Радив. списокъ, хотя одинъ изъ лучшихъ, сдѣсь испорченъ и самъ себѣ противорѣчитъ. Такъ онъ говоритъ, что три князья-братья *сначала* пришли къ Славянамъ Ильменскимъ, а *потомъ* построили Ладогу (прiидоша къ Словеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу), далѣе, что Рюрикъ, спустя два года по смерти Синеуса (864), сѣлъ на Ильменѣ и основалъ Новгородъ, а ниже, въ 863 г., княжилъ въ Новѣгородѣ. Очевидное противорѣчiе.

(44) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12. Срав. *Schlözer* Nestor II. 153 – 208. *Müller* Nestor S. 80—82.

знащаго исторію и безъ предубѣжденія читающаго самаго Нестора на то, что Варяги или Русы, призванные Сѣверозападными Славянами, т. е., Новогородцами и частью Кривичей, равно союзниками ихъ, Чудью, Весью и Мерей, *володѣти ими*, были Скандинавы племени Нѣмецкаго, вѣроятнѣе всего жители восточнаго поморья нынѣшней Швеціи (гдѣ находится извѣстный край Roslagen, Упландское побережье). Байеръ, Тунманъ, Шлецеръ, Карамзинъ, Гейеръ, Погодинъ, и другіе, справедливость этого объясненія доказали основательными и разительными доводами, достаточными для опытнаго и безпристрастнаго судіи, а недостаточными только для невѣждъ или предубѣжденныхъ цѣнителей (45). Главнѣйшіе изъ этѣхъ доводовъ —

---

(45) *Bayer* De Varegis въ Opusc. ed. *Klotz* 1770. p. 339 — 70. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. S. 369—390. *Schlözer* Nestor. II. 178 — 186, 204. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 44—50. *Geijer*, Gesch. Schwed. Bd. I. *Wilken* Ueber. Russen vom 9 bis zum 12. J. въ Abh. d. Berl. Акад. 1831. Главное сочиненіе объ этомъ предметѣ — *М. Погодина*: О происхожденіи Руси. Моск. 1825. 8. *Его же*: О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, соч. г. Н., и критич. разб. онаго М. 1826. 8.— Татищевъ (II. 361.) объявилъ Русовъ Финами (Чудью), Ломоносовъ (Росс. лѣт. 1760.)—Славянскими Прусами, Миллеръ (S. R. G. V. S. 385 и слѣд.) — Роксоланами, Эверсъ (Urspr. d. russ. Staats, 1808. Gesch. d. Russ. 1816. Bd. I.) — Козарами, Коларъ (Rozpr. o gmen. slaw. 351 — 383), Каченовскій (Уч. Зап. Моск. Унив. 1835. Сент.), Морошкинъ (Ист. Росс. зак. М. 1836. стр. 335—363)— вѣтвью Балтійскихъ Славянъ, сливая ихъ съ Ругіянами и Прусами, а Варяговъ съ Вагирами и Варнами, Крузе (Журн. М. Н. П. 1836. N. I.) — Датчанами, другіе — другими. Изслѣдованіе происхожденія ославяненныхъ Варяго-Русовъ и теперь еще занимаетъ, почти исключительно, остроуміе ученыхъ Рускихъ историковъ, которые

слѣдующіе: а) самъ Несторъ говоритъ, что Варяги жили на берегу Балтійскаго моря, называемаго по нимъ Варяжскимъ, на которомъ, съ одной стороны, обитали они, а съ другой Ляхи, Прусы и Чудь (46), прибавляя, сверхъ того, что они состояли изъ разныхъ небольшихъ народовъ, т. е., Русовъ, Свеевъ (Шведовъ), Урмановъ (Нормановъ), Англянъ и Готовъ (47). б) Въ это время въ Скандинавіи дѣйствительно обиталъ народъ, извѣстный подъ общимъ или землеписнымъ названіемъ Нормановъ, а подъ отдѣльными именами Варяговъ и Русовъ, производившій въ 8, 9, и 10 вѣкахъ морскія разбойническія нападенія почти во всѣхъ предѣлахъ Европы, коимъ, какъ мы выше (§ 18. ч. 9.) показали, восточное Балтійское побережье издревле было открыто (48). в) Писатели, жившіе спустя

вовсе не обращаютъ вниманія на прочихъ древнихъ Славянъ, какъ дикихъ животныхъ, обитавшихъ въ пустыняхъ.

46) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 2. *Schlözer* Nestor II. 24. *Müller* Nestor 61.

(47) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12. *Schlözer* Nestor II. 175. *Müller* Nestor 81. — Несторъ примѣшалъ здѣсь Англянъ (Аглянъ) потому ли что Скандинавскіе Норманы поселились въ Англіи (1066), или же что съ Цареградскими Варягами служили и Англы, принадлежавшіе, какъ и Даны, по языку своему, къ Скандинавамъ.

(48) Wargani, неправильно Fargani. *Const. Porphyr.* De Cerem. aul. Byz. II. p. 152. ap. *Stritter* IV. 431 Warangi *Anna Comn.* ap. *Stritter* IV. 448. Wereng у Восточныхъ, именно у Димешки; см. *Scharmoy* Relat. въ Mém. del' Acad. Sér. VI. T. II. p. 375 sq. Mare Warank, тоже Warank nomen gentis quae littora ejus obsidet, у Абульфеды; срав. *Büsching* Magaz. Bd. IV. S. 151 и слѣд. Qui se, id est gentem suam,

столѣтіе, именно: Кремонскій епископъ Ліутпрандъ (946 — 968) и Симеонъ Логофетъ, называютъ тогдашнихъ Рускихъ Славянъ, бывшихъ подъ властію Варяжскихъ князей, первый—Норманами, а второй Франками, безъ сомнѣнія обращая вниманіе на Германское, т. е., Скандинавское происхожденіе Варяго-Русовъ (49). г) Въ Цареградѣ, съ давнихъ поръ до самаго 11 стол., находились въ военной службѣ Греческихъ императоровъ скитальническія толпы Норманов, называемыхъ Warangi (у Анны Комниной, а у Константина Багрянороднаго ошибочно Fargani) и Foederati (Φοιδεράτοι), которые, какъ уже этѣмъ своимъ именемъ, такъ равно призваніемъ или родомъ службы показываютъ, что они были Скандинавскіе Wäringi (Vaeringiar), извѣстные сли-

---

Rhos vocari dicebant... Imperator (Ludovicus Pius) diligentius investigans comperit eos gentis esse Sueonum. Annal. Bertin. ad. a. 839. въ *Muratori* Script. rer. Ital. T. II. p. 525., въ *Pertz* Mon. Germ. hist I. 434. Придайте сюда еще и то, что Чудскіе народы отстародавна называютъ Шведовъ Ruotzi, Rootsi, а Щвецію—Ruotzimaa, Rootsimaa.

(49) Russios, quos alio nomine Nordmannos vocamus. *Luitprand* l. V. c. 6. p. 92, 144., ap. *Murat.* II. 463. (говоритъ о Русахъ, обитавшихъ въ Славянскихъ земляхъ, обращая вниманіе на происхожденіе и народность ихъ) Russi.... genus ex Francis (т. е., Нѣмцевъ) ducunt. *Symeon Logoth.* ad a. 884. Тоже и неизвѣстный продолжатель (Incert. contin.) и др. Сравн. *Stritter* II. 967—968 (Симеонъ Логоф. разумѣетъ собственно Варяговъ, жившихъ въ краѣ Achillis dromos или Derris, между устьемъ Днѣпра и Тавридой, гдѣ и позднѣйшіе писатели упоминаютъ о нихъ. См. примѣч. 66.). Въ *Ademari* Chron. a. 1010 Russi и Norlmanni употреблены, какъ подобозначащія названія объ одномъ и томъ же народѣ.

шикомъ всѣмъ по домашнимъ источникамъ (50). д) Имена-трехъ Варяжскихъ князей, равно и большаго числа свидѣтелей въ договорахъ Русовъ съ Греками 911 и 945 г., очевидно суть Скандинавскія; Рускія названія Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, различающаго языкъ Рускій и Славянскій (§ 28. ч. 15), далѣе, слова, перешедшія отъ Варяговъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, именно: Тіунъ, вира, ябедникъ, Гридинъ, Метникъ, вервь, луда, судъ (fretum), шлягъ, безменъ, и др., естественнѣе всего объясняются Скандинавскимъ языкомъ (51); наконецъ, законы, данные Варяжскими князьями Рускимъ Славянамъ, во многихъ статьяхъ чрезвычайно согласны съ Норманскими, между тѣмъ какъ древнимъ Славянскимъ обычаямъ и законамъ противурѣчатъ. Признавая справедливость и важность упомянутыхъ и подобныхъ имъ доводовъ (52), легко уже увидимъ, отъ чего эти пришельцы упоминаются въ отечественныхъ лѣтописяхъ подъ двумя именами, Варяговъ и Русовъ, и отъ чего только послѣднее изъ нихъ удержалось у Славянъ. Варягами, т. е.,

---

(50) Срав. *Schlözer*. Nord. Gesch. S. 545—546. *Geijer* Gesch. Schwed. Bd. I. §. 37—40.

(51) Сдѣсь довольно будетъ привести одинъ примѣръ: слово тіунъ (minister) имѣетъ на себѣ исключительный признакъ языка Скандинавскаго, именно окончательный слогъ *н*; такъ По-сканд. thion, Гот. thius, Англосаксон. theov, Древненѣмецк. diu, deo. *Grimm* Rechtsalt. 303. — Что слово луда есть Скандинавское lodhi (pallium), то доказалъ уже *Шёгренъ* въ Mém. de l' Acad. T. II. Livr. 6.

(52) Въ Тобольскѣ, говоритъ ученый путешественникъ Эрманъ (Reise um die Erde. Berl. 1833. I. 507.) — этой Исландіи Рускихъ Славянъ, и теперь еще Датскіе товары называются Варяжскими.

товарищами, союзниками, Латин. foederati, отъ слова vara, vaere (pactum), Скандин. Vaeringr, м. ч. Vaeringar, называли сами себя вообще воины, искатели приключеній, грабители, хищники, Скандинавскіе, не обращая вниманія на происхожденіе и мѣсторожденіе, или на поколѣніе и край, откуда вышли составлявшіе дружины для воинскихъ предпріятій, или для вступленія въ военную службу на чужбинѣ. Напротивъ того, Русами назывались обитатели одной небольшой части Скандинавіи, именно, вѣроятнѣе всего, Восточнаго или Упландскаго поморья (Roslagen) (53), удерживавшіе, безъ сомнѣнія, это имя не только внѣ, у Чуди (54) и Славянъ, но и у себя дома (55).

---

(53) *Ахматовъ* въ Атласѣ къ Карамз. И. Г. Р. I. 19. несправедливо доказываетъ, основываясь на Далинѣ, будто бы Рослагенъ есть нынѣшній Датскій островъ Seland. Баронъ Розенкампфъ отвергаетъ сходство именъ Росъ (Ῥῶς) и Рослагенъ, объясняя послѣднее словомъ Rodhslagen, Rosslagen, т. е., берегъ или край гребцевъ. Труды Общества Ист. IV. 139.—166. Но доказательства его, хорошо понятыя, болѣе подтверждаютъ, нежели опровергаютъ предметъ, о которомъ онъ сомнѣвался. Если слово Rosi происходитъ отъ rodhsi (гребцы, remiges), то и въ такомъ случаѣ оно очень прилично было Варягамъ, призваннымъ Славянами, по ихъ ремеслу и образу жизни. Отъ названій общихъ происходятъ собственныя.

(54) Лопари свое Ruothi, Ruotteladz взяли отъ Чуди. Употребленіе этого имени Чудскими народами,—говоритъ Гейеръ,—достаточно подтверждаетъ прежнія старинныя связи Чуди съ Шведами, особенно съ краемъ Рослагенъ. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 91.

(55) Qui se id est gentem suam Rhos vocari dicebant, говоритъ Бертин. лѣтописецъ, а отсюда слѣдуетъ, что они и сами себя такъ называли. Смѣшивать же Русовъ, по одному

Призванные князья и дружина ихъ были, по занятію и состоянію своему, Варяги, а по роду Русы; первое изъ этѣхъ названій обширнѣе, обще всѣмъ Скандинавамъ (Готамъ, Шведамъ, Норвегамъ, и т. д.), и потому употребляемое Несторомъ вмѣсто названія Скандинавы, а послѣднее — тѣснѣе, мѣстное или народное имя. Вѣроятно также, что слово Русы означало въ Швеціи только небольшую какую нибудь вѣтвь, обитавшую на Рослагенскомъ поморьѣ. Чудь, жившая на противномъ берегѣ, перенесла его на всѣхъ прочихъ Шведовъ, находившихся за Русами: исторія представляетъ множество примѣровъ подобнаго перенесенія (56). Это имя Русы прежде всего перешло отъ Рускихъ государей на Ильменскихъ Славянъ, а современемъ также на Кривичей, Полянъ, Радимичей, Вятичей, Дреговичей, Дулѣбовъ, Уличей, Тиверцевъ, Хорватовъ, Сербовъ, и многія др. Славянскія вѣтви (57), точно такъ, какъ имя Нѣмецкихъ Фран-

---

только сходству имени, съ Росами (Ῥῶς) Іезекіиля (38, 3, 39, 1.), или съ Аорсами, Роксоланами, и т. п., какъ то дѣлаютъ многіе, есть слишкомъ отважно, чтобъ не сказать некритически, потому что никакими историческими доводами не льзя доказать сродства между тѣми и другими. Наконецъ, надобно замѣтить, что во всѣхъ Славянскихъ памятникахъ, до самаго 16-го стол., писали, Русъ, Русы, Руській, и т. д, отнюдь же не Россіянинъ, Россіяне, Россійскій. Эту послѣднюю форму незамѣтно ввели прежде всего Греческіе исправители Церковно-Славянскихъ книгъ съ Греческаго языка, гдѣ пишется Ῥῶς (срав. §. 25. ч. 8).

56) См. §. 6. ч. 10. §. 11. ч. 5. примѣч. 33. §. 14. ч. 7. Срав. *Schlözer*. Nestor. II. 179.

(57) *Несторъ*, изд. *Тимковск*. стр. 12—13. *Schlözer* Nestor II. 192, 207. III. 225. *Müller* Nestor 82, 94.

ковъ на Кельтскихъ Галовъ, Литовскихъ Прусовъ — на смѣсь народовъ, составляющихъ нынѣ Пруское королевство, Чудско-Уральскихъ Булгаровъ — на Славянъ въ Мизіи, и т. д. Правда, Несторъ время происшествія этѣхъ важныхъ событій прямо опредѣляетъ, полагая нашествіе Варяговъ на Славянъ въ 859, а изгнаніе и призваніе ихъ 862, однако же, уже Шлёцеръ и Карамзинъ основательно показали, что источники, коими пользовался Несторъ при составленіи своей лѣтописи, едва ли достаточны были для безошибочнаго означенія времени, а потому и не льзя слишкомъ упираться на это лѣтосчисленіе, хотя, по неимѣнію другаго лучшаго и вѣрнѣйшаго, слѣдуетъ и должно остаться при немъ (58). Вѣроятно, поселеніе Варяго-Русовъ между Славянами относится къ гораздо древнѣйшему времени, нежели какое полагаетъ Несторъ (59). Онъ самъ ясно означилъ причину призванія Рускихъ князей володѣти соединенными народами, Чудью и Славянами, говоря, что внутреннія междуусобія и войны, происшедшія по изгнаніи Варяговъ, заставили благоразумнѣйшихъ въ народѣ, для прекращенія дальнѣйшихъ неустройствъ и отклоненія грозившей имъ, со стороны Варяжскихъ и Козарскихъ нападеній, опасности, призвать себѣ князей и владѣтелей изъ среды воинственнѣйшаго во всей тогдашней Европѣ народа, Скандинавовъ, которые

---

(58) *Schlözer* Nestor II. 177—178. *Карамзинъ* I. 51—53.

(59) Фотій въ пастырскомъ своемъ посланіи 866 г. называетъ Русовъ народомъ, издавна извѣстнымъ съ самой худой стороны. Срав. *Wilken* Ueb. Russen въ Abh. d. Berl. Akademie. 1831.

бы сильною рукой обуздали внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей, и, по договору, сохраняя народныя права, вольность и обычаи, повелѣвали народами, добровольно отдавшимися имъ въ покровительство. То было свободное призваніе, отнюдь же не насильственное преобладаніе одной большой и, прибавимъ, благоразумнѣйшей части народа; разумѣется, тутъ не обошлось безъ сопротивленія другой, меньшей, стороны, искавшей своихъ личныхъ выгодъ въ усобицахъ и ниспроверженіи общественнаго порядка. Это сдѣлано было, по словамъ древнѣйшаго народнаго преданія, записаннаго въ позднѣйшихъ памятникахъ, но не въ Несторовой лѣтописи, по совѣту и содѣйствію самаго главнаго старѣйшины или начальника Славянъ Новгородскихъ, Гостомысла (60). И дѣйствительно, событія вскорѣ показали, что такое призваніе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ было самое благоразумное. Подъ управленіемъ Рускихъ князей, отличавшихся своей строгостью, соединились

(60) *Карамз.* И. Г. Р. I. 114; II. 101, примѣч. 274. Это преданіе довольно вѣроятно, судя, съ одной стороны, по описанію правовъ Новогородцевъ въ Новогород. лѣтописцѣ (Москва 1819. 8.), а съ другой судьбы посадниковъ и князей ихъ. Начиная съ 11-го вѣка, въ теченіе ста лѣтъ, — говоритъ митрополитъ Евгеній (Разгов. о древн. Новгород. Москва 1808. 4. стр. 52.), — Новгородцы перемѣнили болѣе тридцати князей, и рѣдкій изъ нихъ не былъ ими изгнанъ съ безчестіемъ. Срав. *Калайдовича* О посадн. Новгород. Москва 1821. 4. Итакъ, неудивительно, если огорченный Гостомыслъ, наконецъ, подобно нашей Любушѣ, воскликнулъ: „У, не буду вамъ судити свады; волите мужа....кый бы владѣлъ вамъ по железу!“

въ одно цѣлое, мало помалу, волею и неволею, всѣ Сѣверные Славянскіе народы, и составили сильное государство, и потому могли впослѣдствіи, съ успѣхомъ противустоять нападеніямъ Скандинавскихъ Нормановъ и Уральской Чуди и Турковъ, грозившихъ Сѣвернымъ Славянамъ конечнымъ истребленіемъ. Нападенія Нормановъ на Славянъ совершенно прекратились. Этой великой цѣли Славяне достигли призваніемъ Варяжскихъ князей и дружины ихъ, безъ очевиднаго ущерба Славянской народности, потому что Варяги въ короткое время переродились въ Славянъ, а нѣкоторая примѣсь Скандинавщины, если исключимъ перемѣну необузданнаго народнаго правленія въ самодержавіе, не имѣла ни какого вліянія на существенное измѣненіе отечественныхъ нравовъ, обычаевъ, и т. д. Возраженіе: „Невѣроятно, чтобы Славяне, изгнавъ вооруженною рукой Варяговъ, снова, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, призвали ихъ для княженія," — маловажно; потому что вопервыхъ, изгнанные Варяжскіе скитальцы и призванные князья, хотя по всей вѣроятности, принадлежали къ одному и тому же Скандинавскому племени, однако, тѣмъ не менѣе, были разнаго рода, т. е., первые, вѣроятно, Готы, Шведы, или другіе какіе Скандинавцы, чего Несторъ не могъ съ точностію розыскать, а послѣдніе—Русы, что этотъ же самой лѣтописатель съ намѣреніемъ повторяетъ нѣсколько разъ. Тогдашніе Норманы и Скандинавы дѣлились, какъ уже выше сказано, на разныя небольшія, другъ отъ друга независимыя, вѣтви, называвшіяся отдѣльными именами. Вовторыхъ между изгнаніемъ первыхъ и призваніемъ послѣднихъ могло пройти нѣсколько лѣтъ; и дѣйствительно, Несторово лѣтосчисленіе въ этомъ случаѣ

ошибочно. Эти домашнія несогласія, безъ сомнѣнія, продолжались долѣе, нежели сколько полагалъ Несторъ; политическіе замыслы и соединеніе разноплеменныхъ народовъ для достиженія одной цѣли никакъ не могли созрѣть въ такое короткое время. Втретьихъ, сторона, изгнавшая Варяговъ, хотя въ то время сильная, но впослѣдствіи, по прекращеніи усобицъ, ослабѣвшая, была, разумѣется, совсѣмъ отлична отъ стороны, расположенной къ Варягамъ, что видно, судя по припискѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, изъ сопротивленія, оказаннаго Варяго-Рускимъ князьямъ возмутившимися Славянами (61). Вчетвертыхъ, въ призваніи Варяговъ участвовали два Славянскіе и два Чудскіе народа; избраніемъ князей изъ среды третьяго прекращались зависть и неудовольствія одного племени къ другому. Это было единственное средство угодить безъ войны и кровопролитія обѣимъ сторонамъ. Впятыхъ, между изгнаніемъ разбойничавшихъ пришельцевъ и бродягъ, грабившихъ, обиравшихъ безоружный, случайно покоренный и спокойно жившій и занимавшійся ремеслами народъ, и добровольнымъ призваніемъ князей, находившихся только въ далекомъ родствѣ съ этѣми искателями приключеній, для принятія власти, установленной къ чести и благу соединившихся въ одно цѣлое народовъ, кажется, существуетъ какая нибудь розница, и одно не исключаетъ

(61) *Карамз.* И. Г. Р. I. 115. II. 105. примѣч. 279. Жаль, что Рускій исторіографъ, и сдѣсь какъ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдуя превратной своей, или лучше Гебгардовской, системѣ, витійствуетъ о строптивости и непокорности Славянъ, происходившей, будто бы, отъ ихъ дикости и суровости (почему не наоборотъ? срав. древнихъ Грековъ).

другаго. Въ самомъ дѣлѣ, призваніе князей изъ среды народа самаго воинственнаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непріязненнаго, умѣнье обращать собственное орудіе противу владѣющаго имъ, показываетъ какую-то хитрость и прозорливость, свойственную народамъ, пользующимся гражданской образованностью. Стало быть, тѣ ошибаются, которые, увлекаясь примѣромъ Аделунга, Гебгарди и, слѣпо подражающихъ имъ, Добровскаго, Карамзина и другихъ новѣйшихъ Рускихъ писателей, представляютъ себѣ древнихъ Славянъ какими-то Африканскими дикарями, и сомнѣваются въ этомъ призваніи по тому только, что оно обличаетъ образованные нравы, напротивъ утверждая, что образованные и сильные Русы вооруженною рукой покорили и поработили себѣ звѣроподобныхъ и немногочисленныхъ Славянъ (62)! Мы уже выше (§. 23.) замѣтили, и на своемъ мѣстѣ еще подробнѣе раскроемъ, сколько правды и неправды заключается въ этомъ мнѣніи о свирѣпости и дикости тогдашнихъ Славянъ. Да, тутъ правда наоборотъ: Новогородскіе Славяне, ослабленные образованіемъ и богатствомъ, гордившіеся своею роскошью, отъ природы легкомысленные и несогласные между собою, избѣгая рабства, грозившаго имъ со всѣхъ сторонъ, согласились призвать къ себѣ изъ среды народа, хотя суроваго, но за то храбраго и далеко прево-

---

(62) Die Waräger scheinen sich gewaltsamer Weise in Russland fortgesetzt zu haben... auch setzt diese angegebene Wahl zu viel Policirung voraus. *Добровскій* и *Миллеръ* въ Нѣмецк. перев. Нестора стр. 186. примѣч. 21. Карамзинъ опять повторяетъ, что Славяне и Чудь, бывшіе, де, тогда еще дикарями, призвали Русовъ, какъ народъ

сходившаго другихъ своею воинственностію, государей, которые бы защищали ихъ. Наконецъ, исторія человѣчества, равно какъ и самыхъ Славянъ, представляетъ много примѣровъ призванія князей и королей изъ чужбины народами свободными (63).

6. Мы не можемъ сдѣсь пускаться въ подробное, основанное на критическомъ разборѣ самыхъ источниковъ, изложеніе исторіи Сѣверныхъ Славянъ, начиная отъ прибытія Варяго-Рускихъ князей или основанія государства до введенія между ними Христіянства; въ этомъ отношеніи новѣйшіе Рускіе и иностранные писатели, особенно несравненный Карамзинъ, достаточно удовлетворяютъ всѣмъ возможнымъ требованіямъ (64). А потому мы тутъ удовольствуемся, для нашей цѣли, сжатымъ исчисленіемъ или обзоромъ важнѣйшихъ событій,

---

образованнѣйшій, просвѣщеннѣйшій, и. т. д. И. Г. Р. I. 113. Почти всѣ новѣйшіе Рускіе писатели выставляютъ намъ нравы Славянъ звѣрскими, ссылаясь въ этомъ на приписку самой худшей лѣтописи, т. е., Никоновской, I. 15: „Они жъ (Варязи) бояхусь звѣринаго ихъ обычая и нрава и едва избрашась три браты,“ приписку, сдѣланную какимъ-нибудь черноризцемъ, изступленнымъ гонителемъ язычества древнихъ Славянъ. *Арцыбашевъ* въ Труд. Общ. Истор. IV. 59. примѣч. 48, 65., стр. 55. *Муравьевъ* О древн. Новагор. Спб. 1828. 4. *Морошкинъ* Оп. ист. Росс. зак. М. 1836. 8. стр. 363.

(63) Чехи призвали себѣ Яна Луксембургскаго, Корыбута Литовскаго, Фридриха, Пфалцграфа Нѣмецкаго, и др., Поляки Владислава Ягайла Литовскаго, Генриха Анжуйскаго, Сигизмунда Шведскаго, и др

(64) Карамзинъ, въ древней исторіи Славянъ, неопытный и сбивчивый руководитель, вышедши изъ нея на чисто Рускую почву, сталъ дѣеписателемъ, которому до сихъ поръ нѣтъ ровнаго между Русами, и не скоро

руководствуясь сочиненіемъ упомянутаго историка, и оставляя въ сторонѣ подробный разсказъ о кровопролитныхъ войнахъ и сраженіяхъ; но войдемъ въ частныя розысканія только о тѣхъ отдѣльныхъ историческихъ и географическихъ предметахъ, которые, послѣ гораздо тщательнѣйшаго, нежели каково было доселѣ, изслѣдованія извѣстій древнихъ свѣдѣтелей, могутъ доставить намъ новые выводы, важные для всѣхъ вообще древнихъ Славянъ.— Три брата изъ Скандинавскихъ Варяговъ, по происхожденію Русы, а по имени Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, приглашаемые соединившимися Славянами и Чудью, согласились принять верховную власть надъ народами, которые, умѣя сражаться за свободу, не умѣли пользоваться плодами ея для своего блага и счастія. Окруженные своимъ родомъ и многочисленной дружиной или войскомъ, пришли они (862) къ Славянамъ и Чуди; Рюрикъ поселился въ Новѣгородѣ, у Славянъ, собственно такъ называемыхъ, Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, въ землѣ Чудской Веси, а Труворъ въ Изборскѣ, городѣ Кривичей. Смоленскъ и Полоцкъ, города, обитаемые также Кривичами, оставались независимыми, потому что не участвовали въ призваніи Варяговъ. Слѣдовательно, владѣнія трехъ государей, соединенныхъ узами родства и общей пользы, простирались отъ Бѣлаозера только до Эстоніи и ручья, называема-

---

найдется, судя по произведеніямъ непризнательныхъ его соотечественниковъ, которые, опираясь на его рамена и черпая изъ его сокровищницы, вовсе не стараясь о распространеніи и новомъ, точнѣйшемъ, изслѣдованіи источниковъ, безразсудно силятся унизить заслуги великаго мужа.

го Славянскіе Ключи, гдѣ и теперь видны развалины древняго Изборска. Эта часть нынѣшнихъ Санктпетербургской, Эстляндской, Новогородской и Псковской губерній, вскорѣ получила названіе Руси, по народному имени Варяго-Рускихъ князей. Спустя два года, по смерти Синеуса и Трувора (864), старшій братъ, Рюрикъ, присоединилъ края ихъ къ своему княжеству, и основалъ Руское государство, предѣлы коего простирались, на востокъ, до нынѣшнихъ Ярославской и Нижегородской губерній, а на югъ до Западной Двины. Меря, Мурома и Полочане уже тогда зависѣли отъ Рюрика, потому что онъ отдалъ въ управленіе мужамъ своимъ, т. е., землякамъ или соотечественникамъ, съ нимъ пришедшимъ, не только Бѣлоозеро, но также Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ. Лѣтописи ничего не говорятъ (65), какимъ образомъ эти три отдѣльные народа, Полочане, Меря и Мурома, достались подъ его власть, по доброй ли волѣ, или, что вѣроятнѣе, принуждены были къ тому оружіемъ его или братьевъ его. И вотъ, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ верховной княжеской властью появилась у Рускихъ Славянъ и ленная (помѣстная, иначе удѣльная) система, бывшая обыкновенной у Скандинавовъ и всѣхъ прочихъ Нѣмецкихъ народовъ. Въ это же время Аскольдъ и Диръ, единоземцы Рюрика, по словамъ Нестора, ни племени его, ни боярина, безъ сомнѣнія недовольные Рюриковымъ распоряженіемъ отправились, съ товарищами своими, въ Константинополь, попытать въ немъ своего счастія; но, идя внизъ по Днѣпру, нечаянно освобо-

---

65) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12—13. *Карамз.* И. Г. (Р. I. 116; II. 105, примѣч. 280.

дили городъ Кіевъ отъ дани, платимой миролюбивыми жителями Козарамъ, покорили ихъ себѣ и начали владѣть ими, какъ государи, подъ именемъ Русовъ. Прельщенные этѣмъ успѣхомъ, и надѣясь на многочисленность своего войска, отправились они, съ двумя стами кораблей, въ Черное море, опустошили берега Фракійскаго Босфора и осадили Константинополь (866); но ужасная буря разсѣяла корабли ихъ, такъ что одни только ничтожные остатки ихъ воротились въ Кіевъ (66).

---

(66) Удивительно, какъ могъ Шлецеръ объявить этѣхъ Русовъ народомъ, отличнымъ отъ Варяго-Русовъ! Несторъ II. 247 и слѣд. Срав. напротивъ *Müller* Nestor 186. примѣч. 25. *Карамз.* И. Г. Р. I. 107. примѣч. 283. А. *Федотовъ*: Точно ли Русы 866 г. были Кіевскіе Русы? въ Труд. Общ. Ист. 1830 V. стр. 7 — 52. Въ Древнеславянскомъ переводѣ монаха Георгія Амартола, сдѣланномъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, самымъ Несторомъ, рукоп. 16-го вѣка, принадлежащей Императорской Спб. библіотекѣ, на 540 листѣ, Аскольдъ и Диръ 866 г. упоминаются по имени, какъ вожди Русовъ. Напротивъ, въ рукописи Крушедольской 16-го стол., равно и въ другомъ переводѣ, сдѣланномъ Сербами, и имѣющемся у меня (на пергам. 1389 г.,), этѣхъ именъ нѣтъ, а потому я думаю, что ихъ тоже нѣтъ и въ самомъ Греческомъ подлинникѣ, по сю пору еще не изданномъ, составляя, такимъ образомъ, приписку Рускаго переводчика. Впрочемъ, довольно вѣроятно, что Варяго-Русы давнымъ давно уже жили на берегу Чернаго моря и въ Тавридѣ. Въ этомъ увѣряютъ а) Выраженія Кедр., Зон. и Сим. Логофета: „Rossi gens Scythica incolens Taurum, Russi qui Dromitae nuncupantur (т. е., обитатели острова, называемаго Греками Dromos Achilleos, а нынѣ Тендеръ).“ *Stritt.* II. 958, 967. б) Извѣстіе Арабскаго писателя, Димешки, см. ниже §. 28. ч. 15; в) Названіе залива или губы у Сегалчука на картѣ Весконти 1318 „Varangolimena“, и Волфенбительской 1514 „Varangida (см. *Hammer* въ Wien. Jahrb. d. L, 1834. Bd. 65. стр.

Рускіе язычники, устрашенные этѣмъ небеснымъ гнѣвомъ, послали своихъ мужей въ Царьградъ, требуя Святаго крещенія; Духовные, отправленные съ ними оттуда, принесли въ Кіевъ и распространили въ немъ Славянское письмо, недавно передъ тѣмъ изобрѣтенное Константиномъ, по прозванію Кириломъ (855). Это было первое сѣмя Христіянской вѣры и просвѣщенія, брошенное на плодородную почву, которое только впослѣдствіи взошло и начало приносить зрѣлые плоды. По семнадцатилѣтнемъ княженіи умеръ Рюрикъ 879 г., оставивъ по себѣ память въ исторіи Рускихъ Славянъ; онъ поручилъ управленіе земель и своего малолѣтняго сына, Игоря, родственнику своему, Олегу (67).

7. Олегъ, правитель государства, собравъ великое войско, отправился (882) въ Днѣпровскія земли, покорилъ себѣ безъ сопротивленія Смоленскъ и силою взялъ Любечь, городъ Сѣверянъ. Но прелести и выгоды Малорусіи манили его далѣе къ Кіеву. Не желая вступать въ битву съ соплеменниками своими, Аскольдомъ и Диромъ, онъ употребилъ хитрость. Прибывши по Днѣпру къ Кіеву съ немногими воинами и малолѣтнымъ Игоремъ, онъ выдалъ себя и дружину свою за Варяжскихъ купцевъ,

---

10, 12). Не знаю, кто были этѣ Понтійскіе Русы: товарищи Аскольда, или же поселившіеся еще прежде сдѣсь. Несторъ говоритъ, что уже до Рюрика былъ путь изъ Варягъ черезъ Славянскія земли въ Грецію, а Фотій 866 г. называетъ Русовъ народомъ, вообще извѣстнымъ съ самой худой стороны. *Арцыбашевъ* крещеніе Руси 866 г. относитъ къ этѣмъ Понтійскимъ Русамъ. Москов. Вѣстн. 1828. XII. 69—70.

(67) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 112—122.

идущихъ въ Грецію, и пригласилъ къ себѣ Кіевскихъ князей, Аскольда и Дира, какъ товарищей и земляковъ своихъ. Аскольдъ и Диръ поспѣшили къ берегу, но въ то же мгновеніе пали мертвыми къ ногамъ Олега, пораженные мечемъ воиновъ, скрытыхъ въ лодкахъ. Жители Кіева признали Игоря своимъ законнымъ государемъ, а, опекунъ его, Олегъ, назвалъ Кіевъ матерью городовъ Русскихъ. Отдавъ въ управленіе отдаленные края своимъ вельможамъ, онъ повелѣлъ строить крѣпости или укрѣпленные города для своихъ воиновъ, долженствовавшихъ быть грозой какъ внѣшнимъ врагамъ, такъ и внутреннимъ возмутителямъ; онъ же установилъ и общую подать. Славяне, Кривичи и прочіе народы должны были платить дань Варягамъ, находившимся въ военной службѣ у Русовъ до самой смерти князя Ярослава. Новгородъ ежегодно взносилъ триста гривенъ, что составляло около полутораста ф. серебра. Въ слѣдующемъ году (883) Олегъ покорилъ Древлянъ и наложилъ на нихъ дань, состоявшую въ черно-куньихъ кожахъ; вскорѣ потомъ (884—885) овладѣлъ онъ землей Сѣверянъ и, сосѣдей ихъ, Радимичей, изъ коихъ послѣдніе охотно согласились давать ему дань, платимую до тѣхъ поръ Козарамъ, т. е., по *щьлягу* или небольшой монетѣ отъ сохи; этѣмъ уничтожено было имъ господство Козарскаго хана въ Черниговской и Могилевской губерніяхъ. Потомъ Олегъ, обративъ свое счастливое оружіе на югъ, покорилъ Славянскихъ народовъ Уличей, Тиверцевъ, Дулѣбовъ, Хорватовъ и Сербовъ (68), обитавшихъ

---

(68) Сербы (*Σερβίοι*), потерявшіеся впослѣдствіи въ Бужанахъ и Дреговичахъ, по словамъ Константина Багря-

въ губерніяхъ Подольской, Волынской и Галиціи. Между тѣмъ Угры, называющіе сами себя Мадьярами, отросль Уральской Чуди, выгнанные Турецкими Печенѣгами изъ, такъ называемой, Лебедіи, обратились на Западъ, отправились мимо Кіева (885) и вторглись въ Угрію, Семиградію, Молдавію и Валахію, къ величайшему несчастію тамошнихъ Славянъ. Въ 903 г. Олегъ выбралъ Игорю супругу, безсмертную въ Рускихъ лѣтописяхъ Ольгу, родомъ изъ Плескова. Около этого времени Русь считалась шестидесятымъ архіепископствомъ между Греческими епархіями, а Русы или Кіевскіе Варяги, числомъ семьсотъ, служили въ 902 г. въ Греческомъ флотѣ, получая изъ казны жалованья 100 фунтовъ золота. Не довольствуясь такими связями съ Греціей, предпріимчивый Олегъ, тяготясь бездѣйствіемъ, рѣшился предпринять походъ въ Греческую имперію. Всѣ, зависящіе отъ него народы, соединились вмѣстѣ съ Варягами и стали подъ его знамена (906). Днѣпръ покрылся 2,000 легкихъ судовъ: на каждомъ находилось 40 человѣкъ; конница отправилась побережьемъ. Удалой Олегъ, пользуясь безпечностію Льва, прозваннаго Мудрымъ, опустошилъ Византійскія окрестности, и пошелъ съ флотомъ своимъ по сухому пути (69) прямо къ Цареграду. Греки, устрашен-

---

породнаго (Adm Imp. c. 9.), платили дань Русамъ. Несторъ ничего не говоритъ о нихъ (§ 28. ч. 3.)

(69) Сѣверные народы, Скандинавы, Чудь и Славяне, очень часто употребляли этотъ странный образъ перевоза по суху малыхъ, нарочно къ тому приготовленныхъ, лодокъ. Срав. *Krug* Vers. z. bericht. d. Byzant. Chronolog. 1810. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 40 *Kruse*. въ Dorpat. Jahrb. 1831. I. 20—27.

ные этимъ предпріятіемъ, предложили Олегу миръ и дань. Олегъ, взявъ то и другое, воротился въ свою землю съ безмѣрными сокровищами. Кіевляне, удивляясь такой его славѣ и богатству, въ одинъ голосъ назвали его Вѣщимъ (чародѣемъ, мудрецомъ). Спустя пять лѣтъ, онъ вторично отправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ толковать о подтвержденіи мира. Въ заключенномъ письменномъ договорѣ обѣ стороны обѣщали другъ другу миръ, любовь и взаимныя торговыя сношенія (911) (70). Въ слѣдующемъ году скончался Олегъ, укушенный змѣей на могилѣ своего любимаго коня (912). Народъ долго оплакивалъ смерть его (71).

8. По вступленіи на престолъ Игоря, Древляне отпали отъ Кіева, но онъ скоро укротилъ

---

(70) Шлёцеръ и Добровскій отвергали подлинность и дѣйствительность этого договора, равно какъ и позднѣйшаго, 945 г.; напротивъ Кругъ, Эверсъ и Карамзинъ основательно защищали; въ наше время ученѣйшій нашъ законовѣдецъ, Мацѣёвскій, не въ силахъ былъ поколебать его новыми сомнѣніями. Всѣ доказательства отвергающихъ этѣ договоры, опираются на томъ, что невѣроятно, чтобы грубые и дикіе Славяно-Русы 911 и 945 гг., заключали письменные договоры съ Греками, обличающіе собой какую-то гражданскую образованность и благоустройство. Но этѣ же самые Византійскіе Греки въ 7-мъ и 8 мъ стол. утвѣрждали и подтверждали заключенный миръ и спокойствіе письменными договорами съ народами, стоявшими гораздо ниже образованіемъ древнихъ Славянъ. Достовѣрные лѣтописцы свѣдѣтельствуютъ, что Хорватскіе Славяне уже во второй половинѣ 7-го вѣка вошли въ письменный договоръ съ Римскимъ папой. *Const. Porphyr* ab. *Stritter* II. 394.

(71) *Карамзинъ.* И. Г. Р. I. 122—144.

ихъ и наказалъ увеличеніемъ ежегодной подати (913—914). Часть воинственныхъ Русовъ, переправившись на 500 лодкахъ черезъ Черное и Азовское моря, опустошила область Ширванъ, въ коей царствовалъ тогда Алибенъ эль Хаиземъ (913 г.). Въ это время показались на Руси новые грозные враги, разбойническій народъ Печенѣги, кои вступили въ мирный договоръ съ Игоремъ и пять лѣтъ не нарушали его. Въ первые годы своего княженія Игорь жилъ въ хорошей связи и дружбѣ съ Греческимъ императоромъ, такъ что въ 935 г. флотъ и воины его участвовали въ походѣ Грековъ въ Италію. Потомъ, желая, кажется, прославить, подобно Олегу, военными подвигами остальное время своей жизни, онъ отправился съ 10,000 легкихъ судовъ въ Черное море, и началъ обращать въ пепелъ окрестности Босфора (941). Одинъ только Греческій огонь и опытное Азіятское войско принудили Русовъ спасаться бѣгствомъ изъ Малой Азіи на свою родину. Однако эта неудача не устрашила Игоря, и онъ рѣшился отмстить Грекамъ. Собравъ во второй разъ многочисленное войско, призвавъ изъ за моря воинственныхъ Варяговъ и нанявъ полчища Печенѣговъ, предпринялъ, по прошествіи двухъ лѣтъ (943—944), новой походъ противъ Греціи. Греческій императоръ, Лакапенъ, тотчасъ выслалъ посольство свое къ Игорю съ предложеніемъ прежней дани. Игорь, посовѣтовавшись съ своей дружиной, взялъ съ Грековъ дары для всѣхъ своихъ воиновъ, а въ слѣдующемъ году (945) заключилъ договоръ, въ которомъ Рускій князь, между прочимъ, обѣщался не присвоивать себѣ власти надъ Херсонской областью и не

допускать Черныхъ или Задонскихъ Булгаръ (72) нападать на нее; кромѣ того, Русы и Греки обѣщались помогать взаимно другъ другу противъ своихъ враговъ. Этотъ миръ и союзъ скрѣплены были клятвой. Игорь въ присутствіи Греческихъ пословъ, подтвердилъ миръ съ императоромъ на священномъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ въ Кіевѣ; воины его, въ знакъ присяги, полагали къ ногамъ истукана, оружіе свое, щиты и золото, а христіяне - Варяги клялись въ церкви св. Иліи. Въ этомъ же году отправился Игорь съ войскомъ къ Древлянамъ собирать дань. Эти послѣдніе, сильно утѣсненные ею, взялись за оружіе подъ начальствомъ князя своего Мала, вышли изъ города Коростена, захватили самаго Игоря, и, привязавъ его къ двумъ деревамъ, разорвали на двѣ части, и погребли близъ города. Въ его время (944) Рускіе Славяне, зависѣвшіе отъ Козаръ, слѣдовательно Вятичи и сосѣди ихъ, проникли, по Хвалинскому морю и рѣкѣ Курѣ, до самаго города Барды, столицы Аранской (нынѣ мѣстечко Берда въ 10 верст. отъ Ганджи, въ Грузіи), разорили ее и воротились тѣмъ же путемъ въ свою землю (73).

9. Святославъ, сынъ Игоря, первый князь съ Славянскимъ именемъ, изъ дому Варяго-Руссовъ,

---

(72) Отнюдь же не Подунайскихъ, какъ до сихъ поръ ошибочно объясняли. Константинъ Багрянородный, современникъ этого договора, довольно ясно отличаетъ тѣхъ и другихъ, т. е., Черныхъ и Подунайскихъ Булгаръ. Срав. *Frähn* Drei Münzen der Wolga Bulgaren въ Mém. de l' Acad. 1830. T. I. 180—181.

(73) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 144—159.

оставался дѣтищемъ по смерти отца своего. Воспитаніемъ его занимался бояринъ Асмудъ, а начальникомъ надъ войскомъ былъ Свѣнельдъ. Вѣроятно, при помощи этихъ двухъ знаменитыхъ мужей, Ольга, мать его, получила въ руки свои жезлъ правленія. Достигши власти, она прежде всего спѣшила отмстить Древлянамъ убійство мужа своего, князя Игоря. Древляне, гордясь этимъ убійствомъ, какъ знаменитымъ подвигомъ и пользуясь малолѣтствомъ Святослава, предложили Ольгѣ выйти замужъ за князя ихъ Мала. Она притворилась, будто готова исполнить ихъ желаніе. Но между тѣмъ, надѣлавъ Древлянамъ женской хитростію много вреда, отомстила смерть мужа своего, смертію вельможъ Древлянскихъ и горожанъ Коростенскихъ (946), снова покорила этотъ воинственный народъ своей власти, и почтила память Рюрикова сына, по обычаю язычниковъ, тризной подъ Коростеномъ. Сопровождаемая военной дружиной, Великая княгиня Ольга, вмѣстѣ съ молодымъ Святославомъ, объѣхала всю Древлянскую землю, установляя подати въ общественную сокровищницу, съ тѣмъ, однако же, чтобы жители Коростеня взносили третью часть установленной подати самой Ольгѣ, въ ея собственное удѣльное владѣніе, городъ Вышгородъ (нынѣ селеніе на высокомъ берегу Днѣпра, почти въ 7 вер. отъ Кіева). Въ слѣдующемъ (947) году, оставивъ Святослава въ Кіевѣ, отправилась въ Сѣверную Русь, въ Новогородскую область, гдѣ учредила по рр. Лугѣ и Мстѣ, оброки и дани, раздѣлила землю на небольшіе округи, называемые погосты, и, сдѣлавъ все, что нужно было для общей пользы, вездѣ оставила по себѣ знаки своего попеченія и мудрости. Вѣроятно, Ольга, во

время этого путешествія, даровавъ особенныя преимущества Плескову, положила тѣмъ основаніе процвѣтанію его, какъ мѣсторожденія своего, прославившагося съ этѣхъ поръ на Руси вмѣстѣ съ Великимъ Новгородомъ, и заслонившаго собой древній Изборскъ, находившійся въ той же землѣ. Воротясь въ Кіевъ, она провела нѣсколько лѣтъ своей жизни въ тишинѣ и спокойствіи. Подъ старость показала она необыкновенную проницательность и зрѣлость ума. Она была язычницей, но имя единаго Бога славилось уже тогда въ Кіевѣ. Озаренная блескомъ новаго свѣта, Христіянскимъ ученіемъ, Ольга пожелала сдѣлаться христіянкой, а потому отправилась лично въ столицу Греческой имперіи, чтобы сдѣсь, близъ самаго источника, принять избранную ею вѣру. Тамъ, патріярхъ наставлялъ и крестилъ ее, а императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемнымъ отцемъ (9-го Сентября, 955 г.). Прибывъ назадъ въ Кіевъ съ дарами отъ императора, Ольга спѣшила открыть также и сыну своему заблужденія язычества; но юный Святославъ не принялъ ея поученій, не возбраняя, однако же, ни кому принимать Христіянство. Въ царствованіе Ольги, Русы, сохраняя миръ и дружбу съ Греками, служили при императорскомъ Дворѣ, на флотѣ, въ рядахъ воиновъ, и сражались, какъ наемное войско, въ Сициліи противъ Сарацинъ (964) (74).

10. Святославъ, достигши мужескихъ лѣтъ и сдѣлавшись государемъ, мечталъ только объ однихъ богатырскихъ подвигахъ и битвахъ. И вотъ

---

(74) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 159—170.

вскорѣ собралъ онъ многочисленное войско и спѣшилъ тотчасъ въ поле. Тамъ, ведя суровый образъ жизни, приготовилъ себя къ военнымъ трудамъ и непріятностямъ; онъ не имѣлъ ни стана, ни обоза, питался кониной и мясомъ дикихъ звѣрей, которое самъ приготовлялъ себѣ на угляхъ, пренебрегалъ зимой и прочими невыгодами Сѣвернаго климата, не зналъ намета, но спалъ подъ открытымъ небомъ; подсѣдельной войлокъ служилъ ему мягкой постелью, а сѣдло подушкой. Каковъ былъ вождь, таковы и воины его. Однако, онъ никогда не употреблялъ нечаяннаго нападенія и вторженія въ чужыя земли, но, готовясь къ бою, напередъ посылалъ съ извѣстіемъ о войнѣ. Побережье Оки, Дона и Волги было первымъ поприщемъ его удачныхъ военныхъ подвиговъ (964—966). Онъ присоединилъ къ своему государству Вятичей, платившихъ до тѣхъ поръ дань Козарамъ, одолѣлъ Козаровъ и взялъ столицу ихъ Бѣлую Вѣжу (Саркелъ на нижнемъ Донѣ; см. ч. 4.), побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ (Осетинцевъ или Алановъ и Черкесовъ); въ это же время онъ, кажется, покорилъ Таматарху (Фанагорію) и всѣ Козарскія области на восточномъ берегу Азовскаго моря, извѣстныя послѣ подъ именемъ Тмутараканскаго княжества. Соглашаясь на желаніе императора Никифора, Святославъ, взявъ отъ Грековъ огромное количество золота для вооруженія, выступилъ съ 60,000 воиновъ противъ Дунайскихъ Булгаръ (967), овладѣлъ многими ихъ городами, и началъ царствовать, по смерти Булгарскаго царя, въ древней Мизіи, избравъ столицей своей знаменитый городъ Преславу, въ Булгаріи. Между тѣмъ, въ отсутствіе его, Печенѣги въ первый разъ ворвались въ Русь, и подступили къ самому Кіеву, въ коемъ Оль-

га, заключилась съ дѣтьми Святослава, (968). Кіевляне, изнуряемые голодомъ, хотѣли было уже сдаться. Но одинъ отважный юноша вызвался тайно пробраться черезъ непріятельскій станъ къ Рускому воеводѣ, Претичу, стоявшему, не въ дальнемъ разстояніи отъ города, на другой сторонѣ рѣки, съ небольшимъ числомъ войска, и извѣстить его о жалкомъ положеніи осажденныхъ. Претичь, боясь Святославова гнѣва, рѣшился освободить, по крайней мѣрѣ, хоть семейство князя. На разсвѣтѣ Печенѣги неожиданно увидѣли Рускія лодки; пологая, что идетъ самъ грозный Святославъ, они, въ испугѣ, отступили отъ города и заключили миръ съ Претичемъ. Святославъ, побуждаемый трогательнымъ извѣстіемъ матери своей объ этой опасности, поспѣшно воротился въ Кіевъ, выгналъ Печенѣговъ изъ Рускихъ предѣловъ и возстановилъ спокойствіе и миръ въ государствѣ. Но вскорѣ бездѣйствіе въ Кіевѣ наскучило ему. Онъ готовился было уже отправиться въ Преславу, изобиловавшую, по словамъ его, всѣми благами искуства и природы, потому что Греки присылали туда золото, сукна, ткани, вина и разныя произведенія природы, Чехи и Угры — серебро и коней, а Русы — мѣха, воскъ, медъ и невольниковъ; но, вдругъ, смерть матери его удержала его еще на нѣсколько времени у себя (969). Сынъ, внуки и народъ оплакивали смерть Ольги, денницы и луны спасенія, по выраженію Нестора. Народное преданіе назвало ее Хитрой, Церковь — Святой, а исторія — Мудрой. При ней Русь сдѣлалась извѣстной въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Европы, потому что Нѣмецкіе лѣтописцы упоминаютъ о посольствѣ ея въ Нѣмецкую землю къ императору Оттону. Теперь Свя-

тославъ могъ свободно исполнить свое намѣреніе. Для этого отдалъ онъ Кіевъ старшему сыну своему, Ярополку, другому сыну, Олегу—землю Древлянскую, а третьяго, Володиміра, по просьбѣ Новогородцевъ (970), отправилъ съ Добрыней (братомъ Малуши, матери Володиміровой) въ Новгородъ. Это первый примѣръ раздачи сыновьямъ особыхъ удѣловъ или владѣній, примѣръ несчастный, бывшій главной причиной всѣхъ послѣдующихъ бѣдъ Руси. Немедленно самъ князь выступилъ въ Булгарію; но тамошній народъ принялъ его непріязненно. Святославъ не потерялъ духа, взялъ приступомъ городъ Преславу и, такимъ образомъ, снова овладѣлъ Булгарскимъ царствомъ. Это покореніе вовлекло его въ войну съ Греческимъ императоромъ, который, изъ зависти, возжигалъ пламень междоусобій и возстаній въ Булгарахъ. Святославъ, присоединивъ къ Руской дружинѣ Булгаръ, Угровъ и Печенѣговъ, опустошилъ Фракію и проникъ до самого Адріянополя; но здѣсь потерпѣлъ онъ большое пораженіе, послѣ котораго Русы подались назадъ, а Греки овладѣли Преславой (971). Еще кровопролитнѣйшее сраженіе произошло на берегу Дуная, близъ Дристры; одиннадцать разъ то и другое войско полагало имѣть на своей сторонѣ побѣду. Наконецъ, Святославъ уступилъ и удалился въ упомянутый городъ. Послѣ многихъ другихъ кровопролитныхъ битвъ, Святославъ, будучи раненъ и видя малое число своего войска, пожелалъ заключить миръ. Императоръ Иванъ Цимискій, выслушалъ съ радостію предложеніе его, потому что и ему побѣда дорого стоила, и прислалъ Святославу въ станъ богатые дары. Миръ былъ заключенъ: императоръ согласился на свободное удаленіе Святослава

изъ Булгаріи и торговлю Руских купцевъ въ Цареградѣ, а Руское войско снабдилъ необходимыми жизненными припасами; напротивъ того Святославъ обѣщался не замышлять ничего противъ Грековъ и не нападать болѣе на Булгарію и Херсонскій край. Потомъ оба эти богатыря видѣлись на берегу Дуная и разстались друзьями. Печенѣги, узнавъ отъ Грековъ или непріязненныхъ жителей Преславы о богатствахъ возвращающагося Святослава съ малочисленной дружиной, поджидали Русовъ у Днѣпровскихъ пороговъ. Свѣнельдъ, знаменитый воевода Игоря, совѣтовалъ князю обойти пороги сухимъ путемъ; но тотъ захотѣлъ зимовать въ Бѣлобережьѣ, при устьѣ Днѣпра. Весной онъ принужденъ былъ сразиться съ Печенѣгами; и сдѣсь-то храбрый Святославъ, еще въ цвѣтѣ лѣтъ, палъ въ битвѣ (972). Печенѣгскій князь, Куря, отсѣкши ему голову, сдѣлалъ себѣ изъ черепа его чашу для питья. Небольшая горсть разбитыхъ Русовъ, предводимыхъ Свѣнельдомъ, принесла горестную вѣсть о погибели неустрашимаго богатыря, Анибала древней Руской исторіи (75).

11. Смертію Святослава прекратилось единодержавіе: Ярополкъ княжилъ въ Кіевѣ, Олегъ въ землѣ Древлянской, а Володиміръ въ Новѣгородѣ (97). Вскорѣ показались погубныя слѣдствія раздѣленія государства: братъ возсталъ на брата. Свѣнельдъ, питая ненависть къ Олегу, убившему сына его, Люта, на охотѣ въ своемъ удѣлѣ (975), подущалъ Ярополка присоединить область Древлянскую къ Кіевской. Олегъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, при-

(75) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 171—191.

готовился къ оборонѣ; но, разбитый и спасающійся бѣгствомъ въ городъ Овручъ, лишился жизни въ глубокомъ рвѣ этого города (977). Напрасно Ярополкъ искренно жалѣлъ о своемъ злодѣяніи и жалостно оплакивалъ смерть брата, предчувствуя какъ бы собственную свою судьбу. Володиміръ, князь Новогородскій, узнавъ о кончинѣ Олега, занятіи Древлянской земли, и боясь Ярополкова властолюбія, бѣжалъ за море, къ Варягамъ. Ярополкъ, пользуясь его отсуствіемъ, тотчасъ отправилъ въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ, или, такъ называемыхъ, посадниковъ, и, такимъ образомъ, сдѣлался единовластителемъ всей Руси. Спустя два года, Володиміръ воротился съ Варяжскимъ войскомъ, прогналъ Ярополковыхъ посадниковъ и съ гордостію объявилъ ему черезъ нихъ войну (980). Сбираясь лишить власти брата своего, онъ рѣшился тутъ же отнять у него и невѣсту его, Рогнѣду, дочь Варяга Рогволода, который, вѣроятно, пришелъ изза моря служить Рускому Великому князю, и получилъ отъ него въ удѣлъ княжество Полоцкое. Но Рогнѣда съ гордостію отвергла его руку. Тогда, разгнѣванный Володиміръ взялъ Полоцкъ, убилъ Рогволода и двухъ сыновей его, и женился на дочери. Потомъ, пошелъ онъ на Ярополка, который, убѣгая мнимаго возстанія противъ него въ Кіевѣ, скрылся въ городъ Родню. Сдѣсь, коварный воевода его, Блудъ, хитро склонилъ его къ миру съ Володиміромъ. И хотя одинъ изъ вѣрныхъ его мужей, по имени Варяжко, совѣтовалъ ему оставить на время Русь, и удалиться къ Печенѣгамъ, однако измѣникъ Блудъ, перехитрилъ его и выдалъ легковѣрнаго своего государя въ руки вра-

говъ, приведши его въ жилище брата, какъ бы въ нѣкое убѣжище, гдѣ два наемные Варяга пронзили мечами своими грудь князя (980). Въ княженіе его (973), по словамъ Нѣмецкаго лѣтописателя, прибыло Руское посольство въ Кведлинбургъ, ко Двору императора Отона, неизвѣстно, впрочемъ, по какой причинѣ; то одно только упоминается, что оно поднесло богатые дары императору (76).

12. Володиміръ, при помощи злодѣянія и воинственныхъ Варяговъ, овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ (980). Вскорѣ онъ показалъ дѣлами своими, что былъ отъ природы назначенъ сдѣлаться великимъ государемъ. Прежде всего онъ хитро выпроводилъ наемныя толпы необузданныхъ и корыстолюбивыхъ Варяговъ, становившихся опасными владычеству его. Потомъ, вскорѣ показалъ необыкновенную ревность къ язычеству. По повелѣнію его изготовленъ былъ новый истуканъ Перуна съ серебряною головой, и поставленъ, вмѣстѣ съ другими кумирами, близъ княжаго Двора на священномъ холмѣ. Въ Новѣгородѣ, тоже, по старанію Добрыни, поставленъ былъ богатоукрашенный истуканъ на берегу Волхова. Впрочемъ, эта набожность не мѣшала Володиміру предаваться, подобно Соломону, чувственнымъ удовольствіямъ. Но любя женъ, онъ любилъ также и войну. Такъ имъ отняты были у Поляковъ города Червень, близъ Грубешова, Перемышль и другіе (981), которые впослѣдствіи назывались Червенскими (откуда Червоная Русь), а нынѣ принадлежатъ къ восточной Галиціи. Въ слѣдующіе два года (982—983) онъ усмирилъ Вятичей, отказывавшихся было платить дань, завоевалъ

---

(76) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 195—200.

страну Ятвяговъ, жившихъ въ лѣсахъ между Литвой и Польшей, и, распространивъ власть свою отъ Буга до самаго Балтійскаго моря, собиралъ дань со всѣхъ жителей отъ Куронскаго по Чудскій заливъ. Увѣнчанный побѣдой и славой, Володиміръ хотѣлъ принесть благодарность богамъ и окропить жертвенники ихъ человѣческой кровью. По совѣту бояръ и старцевъ брошенъ былъ жребій, который и палъ на молодаго Варяга-христіянина: сынъ и отецъ, воспротивившіеся этому, сдѣлались первыми и послѣдними (сколько извѣстно) мучениками Христіянства въ Кіевѣ. Усмиривъ Радимичей, силившихся сдѣлаться независимыми (984), Володиміръ пожелалъ овладѣть Камской Булгаріей, страной богатой торговлею (985). Сдѣсь, въ первый разъ, упоминаются въ Рускихъ лѣтописяхъ Торки или Турки, единоплеменники Туркомановъ и Печенѣговъ, какъ союзники или наемники Русовъ. Великій князь побѣдилъ Булгаровъ, и, по совѣту мудраго Добрыни, заключилъ съ ними вѣчный миръ. Около сего времени Рогнѣда, прозванная Славянами, по ея горькой участи, Гориславой, не изъ мести за смерть отца и братьевъ, но изъ ревности, за предпочтеніе себѣ другихъ женъ, рѣшилась было умертвить Володиміра; но ей не удалось поразить его ножемъ, и она едва только, по просьбѣ бояръ, избѣгла жестокаго наказанія, приготовлявшагося ей самимъ Володиміромъ, который отослалъ ее, съ сыномъ ея, Изяславомъ, въ новопостроенный городъ Изяславъ, нынѣшней Витебской губерніи. Послѣ столькихъ побѣдъ, значительно распространившихъ предѣлы государства, исторія изображаетъ намъ Володиміра, въ первые годы княженія его, черными красками, какъ необуз-

даннаго, свирѣпаго, тирана; но въ лѣтахъ мужества нравъ его совершенно измѣнился, и онъ сдѣлался знаменитымъ государемъ. Онъ покончилъ важное дѣло, доставившее ему вѣчную славу въ исторіи, т. е., исполнилъ пламенное желаніе благочестивой Ольги. Руская земля, въ которой Христіянство уже болѣе ста лѣтъ мало помалу утверждалось (77), наконецъ вся обратилась къ нему, почти въ одно время съ другими сосѣдними землями. Подобно своей великой бабкѣ, Володиміръ охотно выслушивалъ не только Христіянскихъ проповѣдниковъ, но также Магометанъ и Жидовъ, посылавшихъ своихъ духовныхъ и мудрецовъ въ Кіевъ, но, увидѣвъ заблужденія язычества, рѣшился самъ доискаться правды въ упомянутыхъ вѣроученіяхъ. Изъ всѣхъ Христіянскихъ благовѣстниковъ наиболѣе поразилъ его одинъ какой-то мудрецъ, присланный Греками, и изложившій, въ короткихъ словахъ, содержаніе Священнаго писанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ показавшій ему изображеніе послѣдняго суда

(77) О крещеніи Аскольдовыхъ Варяго-Русовъ (866), и княгини Ольги въ Цареградѣ (955) мы уже выше (ч. 6, 8.) упомянули. Тамъ же замѣтили мы, что нѣкоторые крещеніе Русовъ 866 г. приписываютъ Русамъ, жившимъ въ западной Тавридѣ. Хотя ок. 968 г., въ правленіе князя Святослава, императоръ Отонъ I., намѣреваясь, прежде всего, подчинить Славянскія земли духовной, а потомъ и своей свѣтской, власти, учредилъ въ Майнцѣ (titularis) Руское епископство (in partibus infidelium); однако посланный имъ на Русь епископъ, Адалбертъ, былъ выгнанъ оттуда тамошнимъ народомъ. *Dithmar* L. I. p. 31. Козьма пишетъ, что Русы сами просили черезъ своего посла 960 г. императ. Отона дать имъ епископа, но потомъ, когда онъ былъ отправленъ къ нимъ, прогнали и чуть не убили его. *Cosmas* p. 45.

(987). Володимiръ отпустивъ его съ дарами и великими почестями, собралъ бояръ и городскихъ старѣйшинъ, и, посовѣтовавшись съ ними, отправилъ десять разумныхъ мужей для изслѣдованiя каждой порознь вѣры. Они посѣтили Булгарiю, Нѣмецкую землю и Цареградъ, и, воротившись въ Кiевъ, съ восторгомъ разсказывали князю объ отправленiи богослуженiя въ Византiи. Великiй князь рѣшился ввести у себя Христiянство; но, не желая унизиться передъ Греками и съ покорностiю просить ихъ о крещенiи, положилъ, такъ сказать, завоевать Христiянскую вѣру (988). Съ этой цѣлью отправился онъ, съ многочисленнымъ войскомъ на корабляхъ, въ Греческiй Херсонъ (близъ Севастополя), и, принудивъ этотъ, издавна богатый и славный, городъ къ сдачѣ, принялъ въ немъ съ своими боярами Св. крещенiе; послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ бракъ его съ царевной Анной, сестрой Греческихъ императоровъ, Василiя и Константина, бракъ, весьма выгодный и благодѣтельный для обѣихъ государствъ. Володимiръ, принявъ отъ Херсонскаго митрополита наставленiе въ главныхъ членахъ Христiянской вѣры, поспѣшилъ въ свою столицу озарить свѣтомъ правды своихъ дѣтей и народъ. Приступомъ къ этому великому дѣлу было низпроверженiе и разбитiе кумировъ. Впрочемъ, народъ почтилъ мнимыхъ своихъ боговъ послѣдней данью, обильнымъ пролитiемъ слезъ. Но когда Володимiръ объявилъ въ городѣ принимать всему Рускому народу крещенiе, то весь народъ, свято слѣдуя примѣру князя и бояръ, спѣшилъ цѣлыми толпами и полчищами на берегъ Днѣпра. Возрастные стояли въ водѣ погруди и шею; отцы и матери держали дѣтей на рукахъ; священники читали молитвы и воспѣвали хвалу Господу. Хри-

стіянская вѣра и Великая княгиня Анна, дѣйствуя сугубо на духъ Володиміра, совершенно перемѣнили нравъ его. Распутство и роскошь были изгнаны изъ Двора; вспыльчивость и строгость государя измѣнились въ пріятную кротость. По его повелѣнію капища и истуканы были разрушены во всемъ государствѣ: простой народъ, увлекаемый больше примѣромъ его, нежели силой, безъ сопротивленія принималъ Христіянскую вѣру. Впрочемъ, Литовскіе и Чудскіе народы, частію по причинѣ отдаленія, а частію неполной зависимости, и отдѣлявшіеся отъ Славянъ своимъ языкомъ, долго еще оставались въ язычествѣ. Первымъ слѣдствіемъ введенія Христіянской вѣры на Руси было просвѣщеніе и распространеніе наукъ въ обширныхъ Славянскихъ земляхъ. Славянское письмо, изобрѣтенное Константиномъ, названнымъ, впослѣдствіи, Кириломъ, и проникшее еще прежде (866; 955) на Русь съ переводомъ Церковныхъ книгъ, но до тѣхъ поръ имѣвшее только тѣсный кругъ дѣйствія, теперь сдѣлалось общеупотребительнымъ. Послѣдніе годы княженія Володиміра, ознаменованные вособенности построеніемъ новыхъ городовъ и крѣпостей, еще нѣсколько разъ возмущаемы были войнами съ Татранскими Хорватами, жившими въ нынѣшней восточной Галиціи (993), Печенѣгами (993, 997), Норвежскимъ королевичемъ Эрикомъ (около 1014), и, наконецъ, возстаніемъ роднаго Володимірова сына, Ярослава, князя Новогородскаго, готовившагося къ битвѣ съ отцемъ, къ которой, однако жъ, не допустила послѣдовавшая вскорѣ смерть этого послѣдняго (1015) (78).

---

(78) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 201—233.

§ 28. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Обширныя земли сѣверовосточной Европы, занятыя Славянскими народами, краткое содержаніе главныхъ дѣяній коихъ было предложено выше, писатели этого періода называли весьма разными именами, взятыми, частію, изъ древней географіи и перенесенными вовсе неудачно на края другаго племени, а частію изъ народнаго употребленія самыхъ Славянъ или сосѣдей ихъ. Такъ, одни писатели называютъ весь этотъ рядъ земель и краевъ, по прежнему, Сарматіей и Скифіей, другіе Винедами, Венедами, Венедіей, третьи Острогардръ, Аустрвегръ, Голмгардръ, Гардръ и Хунигардръ, четвертые Греціей, и, наконецъ, пятые Германіей. Отечественныя же названія, Сербія и Славянія, придаваемыя въ тѣсномъ смыслѣ этѣмъ землямъ, по имени обитавшихъ въ нихъ Сербовъ и Славянъ, все больше и больше вытѣснялись и ограничивались распространеніемъ именъ отдѣльныхъ вѣтвей, особенно послѣ великаго переселенія Славянскихъ народовъ и происшедшихъ отъ того перемѣнъ на Сѣверѣ. Наконецъ, во второй половинѣ 9 стол., по прибытіи Варяго-Русовъ, чужеземное названіе Русовъ распространилось съ такой необыкновенной скоростью въ этѣхъ Славянскихъ земляхъ, что оно, послѣ соединенія волею и неволею, мѣлкихъ, бывшихъ до толѣ независимыхъ, Славянскихъ народовъ въ одно цѣлое, восторжествовало надъ всѣми туземными названіями и сдѣлалось, съ 10 столѣтія до нашего времени, всеобщимъ именемъ Сѣверо-Славянскаго государства. — Хотя названіе »*Сарматія*,« данное Птоломеемъ, вовсе не шло къ этѣмъ землямъ, потому что въ нихъ, кромѣ Ятвяговъ въ Подлѣсьѣ,

не было болѣе ни какихъ Сарматовъ, однако оно столько полюбилось историкамъ, незнавшимъ землеописанія и истиннаго сродства тамошнихъ народовъ, что они всегда предпочитали его всѣмъ прочимъ. На примѣръ: Феофанъ все еще выводитъ Волгу изъ земли Сарматовъ (1); неизвѣстный Равенецъ называетъ Зататранскія земли родиной Роксоланъ и Савроматовъ (2); даже самъ Альфредъ, не смотря на то, что писалъ на Англосаксонскомъ языкѣ, именуетъ эту страну Сарматіей; онъ говоритъ: »На западъ отъ Борнгольма (Burgendan) лежитъ также Балтійское или Восточное море, на сѣверъ Швеція (Sveon), а на востокъ Сарматія (Sermende),« и ниже: »На югъ отъ Швеціи находится Восточное море, а на востокъ Сарматія.« Этотъ же самый писатель желая означить выше землю Полабскихъ Славянъ, Жирмунтію, Понѣмецки Serimund, или Мазовію и Ятвягію, назвалъ ее Сарматіей, и отъ того смѣшалъ положеніе народовъ, въ нихъ живущихъ, слѣдующимъ образомъ: »На сѣверъ отъ Хорватовъ (Horiti, въ Кърконошскихъ горахъ) лежитъ Дѣвичья земля (Maegdaland, не извѣстно Дѣвинскій ли округъ, вѣрно по мнимымъ Амазонкамъ, или Мазовія), а на сѣверъ отъ Дѣвичей земли находится Сарматія (Sermende), простирающаяся до самыхъ Рифейскихъ горъ (beorgas Riffin) (3).« — Не рѣдко, также, историки называютъ этѣ земли *Скифіей*, полагая, однако же, различіе между Меликой и Малой Скифіей. Іорнандъ все

(1) *Theophan.* p 296 sq. *Schlözer* Nord. Gesch. 526.

(2) *Anon Rav.* l. I. c. 12. l. IV. c. 4, 11, 46. l. V. c. 28. ed. *Gronov.* p. 747, 772, 776, 794, 806.

(3) См. Прилож. ч. XVIII.

это огромное пространство краевъ и земель Затапранскихъ, начиная отъ Германіи, черезъ Вислу до Дона, и далѣе на востокъ, до Серики (Китай), называетъ вообще Скиѳіей, раздѣляя ее на двѣ половины Рифейскими горами (4). Это раздѣленіе Скиѳіи на двѣ части, Европейскую или Малую и Азіятскую или Великую, слѣды коего можно найти уже въ глубокой древности у Тимея и др. (5), еще болѣе обозначилось въ сочиненіяхъ преемниковъ Іорнандовыхъ. Неизвѣстный Равенецъ во многихъ мѣстахъ своихъ занимательныхъ отрывковъ именно различаетъ Западную или Малую (aestuosa) Скиѳію отъ Восточной или Великой (eremosa, antiqua, major) (6). Первая составляла, по его словамъ, первоначальную родину Славянъ (7), а послѣдняя занята была разными народами Чудско-Уральскаго и Турецкаго племени, именно Козарами (Chazari, Agaziri) (8). Тоже нерѣдко, и въ Скандинавскихъ источникахъ, Задонскія, или Восточныя, земли называются Скиѳіей; тутъ надобно замѣтить, что слово Skythiodh измѣнено было въ Svithiodh, т. е., Швецію. Такъ, на примѣръ, въ географическихъ Исландскихъ запискахъ края Европы, смежные съ Великой Азіей, названы Великой Скиѳіей (Svithiodh hin mikla) (9), а въ другомъ отрывкѣ читаемъ слѣдующія слова: »Са-

---

(4) *Jornand.* Goth. c. 3, 5.
(5) Сравн. выше §. 8. ч. 11. примѣч. 96. §. 11. ч. 11. примѣч. 135 и др.
(6) *Anon. Rav.* l. I. c. 12. l. VI. c. 1, 4, 11, 12, 46. l. V. c. 28.
(7) *Anon. Rav.* l. I. c. 12. Scytharum patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia.
(8) *Anon. Rav* l. IV. c. 1.
(9) *Werlauff* Symbolae ad geogr. med. aevi p. 9. n. a, p. 10. n c (Scythia magna).

мая восточная земля въ Европѣ есть Скифія, которую мы называемъ Великой Скифіей (10).« Отъ смѣшенія словъ Skythiodh и Svithiodh часто называли Швецію Скифіей (11). Византійскіе историки, также, называютъ Русовъ Скифами (12). Даже Несторъ нашъ не могъ удержаться отъ употребленія имени Скифія. Исчисливъ народы и земли Славянскія за Татрами, онъ прибавляетъ: »да то ся зваху отъ Грекъ великая Скуфь (13).«— Гораздо важнѣе. для насъ этѣхъ древнихъ, пустыхъ и вовсе не идущихъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, названій, Скандинаво-Нѣмецкія имена ихъ. Древнѣйшее названіе для всего Славянскаго племени у Нѣмецкихъ народовъ было *Виниды* (Winidi), перешедшее, съ распространеніемъ Славянъ къ Лабѣ и Травнѣ, и на края, находившіеся на западъ отъ Вислы, рѣдко прилагаясь, однако же, къ Сѣвернымъ Славянамъ. Іорнандъ все еще помѣщаетъ Винидовъ отъ истоковъ Вислы къ сѣверозападу на безмѣрномъ пространствѣ. Въ Англосаксонской пѣснѣ одного путешественника (the song of the traveller) Винеды при-

---

(10) Fornmanna Sögur. Bd. XI. Kaump. 1828. 8. p. 414. Sögubrot. §. 11. I Evrópa er austast Cithía, that köllum vèr Svíthjódh hina miklu."

(11) Уже безыменный Равенецъ сдѣлалъ эту ошибку 1. I. c. 12.« Cujus (Roxolanorum patriae) post terga, inter oceanum procul magna insula antiqua Scythia reperitur.» Въ другихъ источникахъ родина Норманов называется Scythia inferior. *Langebeg* Script. rer. Danic II. p. 50..

(12) *Striller* II. 957—958 sq.

(13) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 7. *Schlözer* Nestor II. 121, 123. III. 79. *Соф. Врем.*, изд. *Строев.* I. 7. Великая Скуфія.

водятся въ ряду Викинговъ и Гепидовъ (14). Тіодулфъ у Снора Стурлезона называетъ Рускихъ Славянъ Восточными Вендами. Древнее названіе Wännäma, Wännalain и теперь еще сохранилось у Чуди и Чухонцевъ (15). Скандинавскіе поэты и разскащики, равно какъ и другіе писатели, родомъ Нѣмцы, вмѣсто обыкновеннаго названія Венеды, употребляютъ частныя *Austrvegr*, *Austrriki*, *Austrgardhr*, а писавшіе на Латинскомъ языкѣ *Ostrogard*, *Holmgardhr*, *Kaenugardhr* или *Kaenugardhar* pl., *Chunigard*, *Gardhariki*, *Gardhar* pl., и *Girkia* или *Grikia*. Эти названія, изъ коихъ нѣкоторыя попадаются во множествѣ въ Исландскихъ и Скандинавскихъ сказаніяхъ, получили свое начало или отъ положенія земель, каковы Austrvegr, Austrriki, Austrgardhr и Holmgardhr, или отъ городовъ и народовъ, на прим., Kaenugardhr и Girkia.— *Austrvegr*, т. е., Восточное поморье (собственно дорога, путь, отъ слова eist, austr, east, и vëgr, Новонѣмецкое Ostweg), у Скандинавовъ и Датчанъ называлось не Балтійское море, по тому что оно извѣстно было подъ именемъ Сканд. Austrmarr, Eystrisalt, Нѣмецк. Ostersalz, Англосакс. Ostsae (сравн. у Агаѳимера: orientalis pars oceani arctici, у Эйнгарда: sinus qui ab occidentali orientem versus porrigitur, у Адама Бременскаго: orientale pelagus, у Бакона: mare

---

(14) *Conybeare* Illustr. of ags. Poetry p. 15. v. 218. Mid. Gaefdhum ic waes and mid Winedum (cum Gepidis fui et cum Vinedis).

(15) *Strahlenberg* Nord-und Oestl. Theil v. Guropa. Stockh. 1730. 4. S. 170. »Die Finnen heissen noch heitiges Tages einen Slawonier Wännalain...Wännäma aber bedeutet Wendenland, weil die Slawonier auch ein Theil der alten Wenden gewesen.» Присоедините это къ §. 7. ч. 13.

orientale), но все восточное и южное его побережье (16), по той причинѣ, что оно находилось у Скандинавскихъ мореплавателей на Востокъ (§ 18. ч. 9).—*Austrríki*, т. е., Восточное царство, означало въ обширнѣйшемъ смыслѣ тѣ же самыя земли, разумѣя подъ ними и внутреннія области Руси, населенныя Славянами. Вмѣсто Austrríki, встрѣчающагося много разъ въ Скандинавскихъ источникахъ, писавшіе Полатыни употребляютъ Ostrogard въ томъ же самомъ смыслѣ (17). — *Hólmgardhr*, собственно островистая страна (отъ Сканд. holm=insula, сравн. Мадьяр. halom=colliculus, и, вѣроятно, Славян. хлумъ, хлъмъ, холмъ), по соображенію ученыхъ Шведовъ и Датчанъ, первоначально называлась земля Карельцевъ и юговосточной Чуди, отъ того, де, что она разорвана множествомъ озеръ какъ бы на нѣсколько островковъ (18); восточная часть ея называлась Gardharíki; впрочемъ, рано уже начали смѣшивать и употреблять оба эти названія безъ различія (19). Иногда подъ Holmgardhr разумѣется глав-

---

(16) *Werlauf* Symb. ad geogr. p. 11, 33. n. 12. Heimskringla I. p. 110. Edda ed. *Rask*. p. 193. Iduna (Шведскій дневникъ) VI. 85 и слѣд.

(17) *Adam. Brem.* Hist. eccl. p. 58. *Helmold* I. I. 1. *Eggehardus* Vragiensis p. 283. Russia vocatur a Danis Ostrogard. *Annalista Saxo* p. 339. Ostrogard Ruzziae, cujus metropolis est Chiue.

(18) Въ повѣсти Olaf Tryggueson Saga городъ Aldeigioborgar помѣщенъ въ Голмгардѣ.

(19) Heimskr. II. p. 128, 131, 132, 153, 399, III. p. 2. V. p. 298. *Schöning* Hist. Norveg. I. p. 475. III. 185. *Schlözer* Nord. Gesch. 503. *Werlauff* Symb. ad. geogr. 32.

ный городъ въ краѣ Gardhr (20). Мѣстоположеніе этого города по сю пору ни кѣмъ не опредѣлено; одни думаютъ, что подъ нимъ разумѣется Старая Ладога, другіе видятъ въ немъ древній Новгородъ, а по моему мнѣнію, скорѣе всего, это былъ Островъ, древній городъ, съ крѣпостію на островѣ рѣки Великой, въ губерніи Псковской (Сканд. Hólmgardhr, городъ на островѣ). Мы уже выше (§. 25. ч. 7.) упомянули, что, по объясненіямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, имя Holmgardhar, кажется своимъ первоначальнымъ значеніемъ сходится съ именемъ Славянъ, и есть не что иное, какъ переводъ или толкованіе одного другимъ; исторія древнихъ народовъ представляетъ много примѣровъ такого рода. Здѣсь особенно замѣчательно то обстоятельство, что тамъ, гдѣ Скандинавы помѣщаютъ свой Holmgardhr, по нашимъ домашнимъ источникамъ, обитала съ незапамятныхъ временъ, вѣтвь великаго Сербскаго племени, т. е., собственно такъ называемые, Славяне (срав. ч. 2.). Кажется, эту страну, т. е., окрестности города Печоръ, Острова, Плескова, Новагорода, и т. д., сосѣдняя Эстонская Чудь называла *Ulima*, правильнѣе Uelle-ma, что значитъ горняя земля (21). — *Kaenugardhr*,

---

(20) *Verelius* in notis ad Götriks-Saga p. 95. In S. Olafs-Saga vocatur metropolis ipsa Holmgard, eique subjecta ditio Gard. Отъ Голмгарда должно тщательно отличать городъ и уѣздъ Холмогоры, на правомъ берегу Сѣверной Двины.

(21) *Strahlenberg* Nord. u. Oestl. Theil v. Eur. S. 170. Съ этѣмъ сродственно еще Ulmi-geri, о чемъ см. §. 8. ч. 12. примѣч. 116, и, вѣроятно, Ulme-rugi у Іорн. с. 4. Въ Аренпецковой хроникѣ стоитъ Ulinrigia вм. Ulmerugia (*Voigt* G. Pr. I. 149.).

у писавшихъ Полатыни Chunigard, попадается тоже индѣ въ тѣсномъ, а индѣ въ обширномъ, смыслѣ. Въ первомъ означаетъ земли, сосѣднія съ Кіевомъ и находившіяся подъ властію Кіевскаго князя, а во второмъ вообще всю Славянскую Русь (22). Трудно опредѣлить значеніе первой половины этого слова, т. е., Kaenu или Chuni: одни видятъ въ немъ городъ Кіевъ, у Адама Бременскаго Chive, у Гельмольда Chue, у Дитмара Cuievoa и Kitawa, а другіе—Гуновъ; послѣднее объясненіе, кажется, вѣроятнѣе, особливо принимая въ расчетъ сказанное нами выше (§. 15. ч. 5.) о Гунахъ въ отношеніи къ древнимъ Славянамъ (23).—Гораздо употребительнѣе обоихъ этѣхъ названій было *Gardhariki*, означавшее, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, всѣ земли, населенныя Сѣверными Славянами. Въ Исландскихъ запискахъ ясно сказано: »въ Восточ-

---

(22) Kaenugardhar, мн. ч., читается въ Fornmanna Sögur Bd. XI. p. 414. Sögubrot S 11. Gardhariki thar stendhr Palteskja ok Kaenugardhar. Также и у Верлауфа въ Исланд. запискахъ стр. 10. In orientali Europa sita est Gardarikia, in qua jacent Kaenugardia et Holmgardia, Pallteskia et Smalenskia. Chunigard встрѣчается у *Гельмольда*. l. I. c. 1.

(23) *Гельмольдъ*. въ кн. I. гл. 1. говоритъ: Russia....etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum (т. е. Славянъ), primo fuerit. Hujus metropolis civitas est Chue. Хотя Карамзинъ находитъ вѣроятнымъ, что названіе Chunigard образовалось изъ испорченнаго имени Кіева, называвшагося у Сѣверныхъ писателей Chive, Chue, Chuievoa, Kaenugard (И. Г. Р. I. 58. примѣч. 97.), но мы иначе думаемъ: объясненіе наше этого см. въ §. 15. ч. 5 Съ землей Kaenugardhr не должно смѣшивать Kwennaland, Kwenland, т. е., сѣверовосточное поморье Ботническаго залива, Почухон. Kajnu, Kajana, жители—Kajnulaiset. *Geijer* I. 86, 89. *Schlözer* N. G. 483—490.

ной Европѣ находится Gardharikia, въ коей лежитъ Kaenugardhia и Holmgardhia, Pallteskia и Smalenskia (24).« Основываясь на этомъ, Holmgardhia и Kaenugardhia, принимая ихъ за части Рускаго государства, вѣроятнѣе всего суть нынѣшнія Новогородская и Кіевская губерніи, а Pallteskia и Smalenskia — Полоцкъ и Смоленскъ. — Вмѣсто Gardhariki весьма часто употребляется о Гольмгардѣ, сокращенное *Gardhr*, pl. *Gardhar*, и то, кажется, больше въ тѣсномъ смыслѣ (25). Хотя слово Сканд. gardhr, Гот. gards, Англосакс. gëard, Древненѣмецк. Kart, сходное съ нашимъ градъ, Армян. Kert, и т. д., означаетъ собственно домъ, дворъ, садъ, однако же оно чаще всего употребляется въ обширнѣйшемъ смыслѣ, особливо въ соединеніи съ другими (26), на прим. Сканд. midgardhr (mundus), Asgardhr, pl. Asagardhar (Asarum seu Alanorum regio), Jötnagardhar (=Jötunheimr, Iötarum seu Finnorum regio), Miklagardhar (Constantinopolis, imperium Constantinopolitanum). — Въ этѣхъ же Скандинавскихъ памятникахъ, именно сказаніяхъ и на Рунскихъ надписяхъ, равно какъ

---

(24) *Werlauff* Symb. p. 10. Въ другихъ рукописяхъ еще точнѣе, именно: In hoc regno (Scythiae magnae) extat Russia; nobis Gardarikia (al. cod. Imperium Gardense). Ibi sunt urbes primariae Moramar, Rostofa, Sardalar, Holmgardia, Syrnes, Gadar, Pallteskia, Kaenugardia (al. cod. Holmgardia, Palteskia et Smolenskia). Juxta Gardarikiam jacent regiones Kirialia, Refalia, Tavastia, Virlandia, Esthia, Liflandia, Curlandia, Ermlandia, Polonia. А ниже стр. 13: Finlandia ad Gardarikiam usque se protendit. Итакъ, по этому исчисленію, Чудскіе и Чухонскіе края лежатъ не въ Голмгардіи.

(25) Срав. *Schlözer* N. G. 500. Anm. 43. S. 503.

(26) *Grimm.* D. Gr. II. 469—470. III. 393.

у нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ историковъ, весьма часто земли Сѣверныхъ Славянъ называются *Girkia* или *Grikia*, т. е., Грецiя. Это имя означало не только внутреннюю Русь, столицею коей былъ Кiевъ, но, кажется, и Балтiйское поморье, Пруссiю, Куронiю, Ливонiю и Эстонiю (27). Особенно на Рунскихъ надгробныхъ надписяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя несравненно древнѣе введенiя Христiянства въ Росiи, Скандинавы, путешествовавшiе въ эту послѣднюю, называются Gerski, Gerskir, Girski, Girdski, Gyrdskur, что, собственно, значитъ Грекъ. Такъ какъ не льзя точно опредѣлить времени названiя этѣмъ именемъ Росiи, то, потому, трудно показать и причины его. Карамзинъ, считая, вмѣстѣ съ Шведами, это названiе древнѣе введенiя Христiянства въ Росiи, объясняетъ начало его тѣмъ, что Норманы, отправлявшiеся въ Грецiю обыкновенно черезъ Русь, представляли себѣ объ этѣ земли вмѣстѣ и смѣшивали одну съ другой; Шёгренъ думаетъ, что оно образовалось, частiю по поводу упомянутаго путешествiя, а частiю, и болѣе всего, отъ того, что Русы принадлежали къ Греческой вѣрѣ (28). Напротивъ Дальманъ и другiе того мнѣнiя, что прозванiе Скандинавовъ Gerski, Girski, значитъ не Грекъ, но Гардаричанинъ, и

---

(27) *Adam. Brem.* De situ Dan. p. 56. Ex portu Sliaswig naves emitti solent in Slavoniam, vel in Suediam, vel ad Semland et usque in Graeciam. Онъ же Hist. eccl. p. 19: Ostragard Russiae, cujus metropolis civitas est Chiue, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae. Прочiя свѣдѣтельства см. *въ Шлецеровой* N. G. 503—504, 551—556.

(28) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 58. примѣч. 97. *Sjögren* Bevölk. d. S. Pet. Gouv. p. 91. Anm. 103.

есть передѣланное слово Gardski, отъ корня Gardhr, Gardhar (29). Оставляю знатокамъ языка и древностей Скандинавскихъ рѣшить, которое изъ этѣхъ мнѣній основательнѣе (30). Вообще, замѣтить должно объ этѣхъ названіяхъ, что почти всѣ они новѣе кореннаго названія Нѣмецкими народами земли Славянской словомъ Vanaland, Vanaheim, что въ употребленіи ихъ разными разскащиками и писателями большое несогласіе, и что тщательное объясненіе отношенія одного къ другому требуетъ еще новаго, основательнѣйшаго, изслѣдованія (31). Названіе Руси нѣкоторыми Нѣмецкими писателями, на пр., Павломъ Діякономъ и Альфредомъ, *Германіей*, въ то самое время, какъ другіе величали ее Скифіей и Сарматіей (32), объясняется незнаніемъ настоящаго положенія Сѣверныхъ земель и народовъ, въ

---

(29) *Dahlmann* Forsch. I. 203. Срав. *Schlözer* N. G. 554. §. 14. Если Gerski, Girski есть Gardski, то очень возможно, что названіе это смѣшано здѣсь просто съ Griski, Grikur. Извѣстія Адама Бременскаго, за исключеніемъ Hist. eccl. 19., можно приложить также и къ Греціи.

(30) Обширнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ *Шлёцеръ* въ св. Nord. Gesch. 503—504, 551—556.

(31) Главные источники суть: Fornmanna Sögur. Kaupm. 1825—34. 9 частей (сочиненіе, еще неоконченное). Islendinga Sögur. Тамже 1829. 2 част. (неокончено). Faereyinga Saga. Тамже 1832. 4. Eymundar Saga. Hafn. 1833. 8. *Snorro Sturleson* Heimskringla. Hafn. 1777—1826. F. 6 част. Вспомогательные: *Werlauff* Symb. ad geogr. med. aevi e mon. Island. Havniae. 1821. 4. *Langebek* Script. rer. Dan. T. II. p. 36. *Suhm* Hist. crit. Dan. II. p. 812. *Его же* Hist. Dan. I. p. 87. II. p. 365. *Schlözer* Nord. Gesch. 501—504, 551—556.

(32) *Paul Diacon.* De gest. Langob. l. I. c. l. *Alfred* у *Дальмана.* I. 418 (срав. Прилож. XVIII.).

нихъ обитающихъ, равно какъ путешествіемъ и странствованіемъ Норманов. — Мы уже выше (§ 26. ч 7.) подробно говорили объ имени *Антовъ*, коимъ называли сѣверовосточныхъ Славянъ Нѣмецкіе народы, жившіе на Понтѣ и въ Дакіи, равно какъ и нѣкоторые Греческіе писатели. Всѣ этѣ древнія и новыя, кстати и некстати данныя, названія, помрачили имя *Русъ*, *Русь*, принесенное, какъ мы выше замѣтили, Варяго-Русами къ Славянамъ, сперва къ Новогородцамъ, а потомъ, въ скоромъ времени, перешедшее и на всѣхъ прочихъ Славянскихъ народовъ, составившихъ собой одно государство. Во время Нестора оно уже исключительно господствовало на Сѣверѣ, вытѣснивъ собой отечественныя названія Славяне, Сербы, Кривичи, Поляне, и т. д. (33), извѣстныя тогда едва по однимъ воспоминаніямъ и древнимъ преданіямъ. Это имя встрѣчается въ разныхъ видахъ, у Грековъ Ῥῶς, Ῥωσία (34), у Латинцевъ Rhos, Ruzi, Ruzia, Ruzzi, Ruzzia, Rucia, Ruscia, Ruszia, Rusia, Russia, Rugi (35), Rutheni, Ruthenia (36), Ruceni, Ruzeni, Rutzeni, у Скандинавовъ Ruzzaland, у Нѣмцевъ Riuze, послѣ Russen, Reussen, Russland,

(33) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 12 — 13. *Schlözer* Nest. II. 192, 207. III. 225. *Müller* Nest. 82, 94.

(34) *Stritter* II. 956 и слѣд.

(35) Cont. Reginon. a. 959, 962, 966.

(36) Уже у Мартина Гала и др., встрѣчается Rutheni, по тому ли, что при этомъ обращали вниманіе на Латинское названіе Кельтскаго народа, Ruteni, жившаго въ Галіи, или, скорѣе, по тому, что Нѣмцы произносили *s* какъ *t*: Ruti вм. Rusi. Мартинъ Галъ называетъ землю Rusia, а народъ Rutheni. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Скандин. сочин. „Картина свѣта,“ читаемъ: Ruto-Kolani вм. Rusci, Polani. Fornmanna Sögur I. 166, гл. 76.

у Шведовъ Ryssar, у древнихъ Голандцевъ Ruysschen, Ruyslant, у Нижнесаксонцевъ Rijsen (37), у Мадьяровъ въ Угріи Orosz, у Татаръ, Турковъ и Кавказцевъ Urus, и т. д. Во всѣхъ древнеславянскихъ памятникахъ, отъ 11 до 16 вѣка, читаемъ Русинъ, Русь (земля), Руськый (38), а испорченная форма Россіянинъ, Россія хитро внесена изъ Византійскихъ лѣтописей въ Славянскія сочиненія въ первый разъ въ 16 стол., именно Греческими исправителями Церковныхъ книгъ въ Росіи (§ 25. ч. 8.).

2. Подлѣ этѣхъ иноземныхъ названій находимъ множество отечественныхъ, встрѣчающихся не только въ источникахъ и памятникахъ, одолженныхъ началомъ своимъ Славянамъ, но также и иноземцамъ. Такъ, въ предѣлахъ земель, названныхъ впослѣдствіи Рускими, упоминаются въ томъ вѣкѣ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, слѣдующія имена: Славяне, Сербы, Хорваты, Кривичи, Полочане, Смоляне или Смольняне, Дреговичи, Туровцы, Сусельцы или Сусольцы, Радимичи, Вятичи, Бужане, Вельняне или Волыняне, Наревляне или Неревляне, Дулѣбы, Древляне, Поляне, Сѣверяне, Уличи, Тиверцы, Дѣдоши, Колпяне, Свиряне, Житичи, Стадичи, Сѣберцы или Сяберцы, Обрадичи, Булерцы, Запорозы, Туричане или Турочане, Касоричи или Казеричи, Лютичи, Таневцы, Пружане, Брезичи или Брежичи (Fresiti), Жеравцы, Лукомляне, Поросяне, Низовцы,

---

(37) „Rijsen, Lettaw, Pruszen.“ Nieders. Uebers. des Lib. Alex. M. de proeliis въ *Droysen* Gesch. des Hellenism. 1. 20.

(38) Въ Сербскихъ памятникахъ начала 13-го вѣка прилагательное, произведенное отъ Русія, звучитъ Рушьскый, сокращенно Рушкый.

Бродницы, и другія, менѣе извѣстныя, Славянскія племена, о коихъ намъ теперь предстоитъ говорить отдѣльно, о каждомъ порознь. Между всѣми этѣми домашними названіями самыя обширныя древнія имена суть *Славяне и Сербы*. Мы ничего не можемъ сказать навѣрное, по неимѣнію древнихъ свѣдѣтельствъ, о взаимномъ отношеніи ихъ въ глубокой древности, или о томъ, какіе Славянскіе народы на Сѣверѣ принадлежали къ тому или другому племени. Констант инъ Багрянородный и Несторъ — слишкомъ поздніе свѣдѣтели, и потому извѣстія ихъ объ этѣхъ народахъ не могутъ разрѣшить предмета, столько темнаго. Во время ихъ, и даже гораздо прежде, названіе Сербовъ на Сѣверѣ вышло почти совсѣмъ изъ всеобщаго употребленія, а вмѣсто его утвердилось предпочтительно *Славяне*. Такъ, уже Гвидонъ Равенскій или неизвѣстный его Сократитель (886) употребилъ названіе Славянъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, отзываясь слѣдующимъ образомъ о первоначальной ихъ родинѣ: „Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia; sed et Vites et Chimabes ex illis egressi sunt (39)". Сравнивъ это мѣсто съ другими извѣстіями того же самаго писателя (40), видимъ, что эта его Скифія есть собственно сѣверозападная часть Птоломеевой Сарматіи, или страна, лежащая между Балтійскимъ моремъ, Татрами, нижнимъ Днѣпромъ, верхней Волгой и Финляндіей. Несторъ, слѣдуя примѣру

---

(39) *Geogr. Rav.* l. I. c. 12. Vites суть Витинги, а Chymabes вѣроятнѣе всего Chamavi (§. 6. ч. 14. примѣч. 11.).

(40) *Geogr. Rav.* l. IV. c. 1, 4, 11, 12, 46. l. V. c. 28.

Греческихъ и Латинскихъ писателей Среднихъ вѣковъ, разумѣетъ подъ именемъ Славянъ вообще всѣ народы Славянскаго племени, обитавшіе въ Европѣ (41). Впрочемъ, онъ употребляетъ это имя и въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, придавая его народу, обитавшему на Ильменскомъ озерѣ, иначе Новогородцамъ, и называя ихъ прямо, безъ всякаго прибавленія, Словѣнами, (42). Вѣроятно, этѣ Ильменскіе Словѣне составляли только просто отросль, оторванную отъ великой нѣкогда вѣтви того же имени, которая, судя по оставшимся мѣстнымъ названіямъ, каковы, на примѣръ: *Словенское* озеро въ губ. Минской, рѣки *Словечна* и *Словешинка* въ Минской и Волынской, городъ *Словянскъ* или *Словинскъ* въ Виленской, селенія *Словяне*, *Словунъ* въ Могилевской, Витебской, Минской, Смоленской, и т. д., въ прежнее время простиралась далеко на югъ, до предѣловъ губб. Минской, Волынской и Могилевской (§ 25. ч. 8.). По переселеніи многихъ Славянскихъ родинъ въ 6 стол., въ Дакію, Мизію и Панонію, и по занятіи оставленныхъ ими мѣстъ другими вѣтвями, съ перемѣной обитателей перемѣнились и названія: имена Кривичей, Полочанъ, Радимичей и др. усилились, а имя Славянъ уменьшилось и осталось только за одними обитателями области Ильменской. Этѣ последніе были потомки тѣхъ Славянъ, о которыхъ уже упоминаетъ Птолемей, называя ихъ Stlavani и

---

(41) *Несторъ*, изд. *Тимковс.* стр. 3—4. Языкъ Словѣнескъ. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 4—6.

(42) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3 — 4, 5, 6, 12, 14. *Schlözer* Nestor III. 252, 288. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 4, 6, 12, 20, 22, 31, 53, 87, 107, 152.

Suoveni (§. 10, 11.). Столицей ихъ былъ *Новгородъ*, новый только въ буквальномъ значеніи имени, но весьма древній, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ цѣломъ Сѣверѣ по происхожденію. Нѣкоторые, основываясь на словахъ Нестора, говорящаго, что »Апостолъ Андрей приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новгородъ,« утверждаютъ, но безъ доказательствъ, что Новгородъ новѣе времени апостоловъ (43). Основаніе Новагорода скрывается во мракѣ глубокой древности, до которой не досягаетъ ни одинъ лучь историческаго свѣта. Онъ находится на торговомъ пути между Балтійскимъ моремъ и Восточными краями, а потому еще въ 6 и 7 вѣкѣ такъ прославился богатствомъ своимъ, что составлялъ главную цѣль корыстолюбивыхъ Скандинавскихъ выходцевъ, безпрестанно тревожившихъ жителей его своими вторженіями и нападеніями. Мы уже выше упомянули (§ 22. ч. 8.), что множество монетъ, выкопываемыхъ въ наше время въ окрестностяхъ его, свѣдѣтельствуетъ объ его славѣ и богатствѣ въ началѣ 8 столѣтія. Рюрикъ въ 862 избралъ его столицей княжества своего; но, не смотря на перемѣщеніе ея Олегомъ въ Кіевъ (882), онъ по прежнему процвѣталъ, потому что во время Володиміра платилъ князю 3000 гривенъ дани, что составляетъ 1500 ф. серебра. Впрочемъ, изложеніе исторіи этого города, съ коимъ ни одинъ не можетъ спорить своей знаменитостью въ Древнеруской исторіи, и въ коемъ Древнеславянская свобода, не смотря на все ограниченіе ея князьями, долѣе всего производила свою дивную игру, не от-

---

(43) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 34. примѣч. 71.

носится къ этому сочиненію (44). Онъ былъ главой особенной и свободной общины, получившей отъ князя Ярослава 1620 г. древнѣйшіе законы, сохранившіеся до нашего времени, т. е., такъ называемую Рускую Правду, и подвергавшейся, въ долговременное существованіе свое, именно по 1447 г., различнымъ переворотамъ. Сила и слава Великаго Новагорода извѣстна была далеко на западѣ и востокѣ Европы. Скандинавы и пр. Нѣмцы называли его Наугартенъ (Naugarten) (45), Ногарденъ (Nogarden у Сарторія), Латинцы Среднихъ вѣковъ Ногардія (Nogardia), Греки — Немогарда (Nemogarda, Νεμόγαρδα у Константина Багрянороднаго, считающаго его, ошибочно, столицей Великаго князя Святослава), Новогордонъ (Novogordon, τὸ μέγα Νοβογόρδων у Кодина), Арабы и др. Восточные

---

(44) О Новѣгородѣ разсуждаютъ митроп. *Евгеній*: Истор. разговоры о древностяхъ Вел. Новаг. Моск. 1808. 4., *К. Калайдовичъ*: Опытъ о посадникахъ Новг. Моск. 1820. 4., Н. Н. *Муравьевъ*: Истор. изслѣд. о древн. Новгор. Спб. 1828. 4., и др. Послѣдній писатель, природный Новогородецъ, ища, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими соотечественниками, славы въ новости мнѣній, слѣпомъ отверженіи исторической, всѣми признанной, истины, въ подрытіи знаменитости своей родины, утверждаетъ, что Новгородъ, его родина, всегда былъ городомъ малымъ (по большей мѣрѣ 8,000 жит.), бѣднымъ, закинутымъ въ непроходимые лѣса и чрезвычайно грубымъ, и что, какъ Новгородцы, такъ и всѣ вообще Рускіе Славяне, до самаго Володиміра сходствовали свойствами, дикостью, бѣдностью и гнусной нечистотой съ нынѣшними Забайкальскими Бурятами, Камчадалами, Якутами, Тунгузами, Чувашами, и др., занимались звѣроловствомъ и скитались съ мѣста на мѣсто, не имѣя нигдѣ постоянной осѣдлости. Несравненно умнѣе отозвался о великости и богатствѣ древняго Новагорода иностранецъ *Эверсъ* въ Russ. Recht S. 248.

(45) *Dahlmann* Forsch. I. S. 203.

народы — Нукбардъ и Нукирадъ (Nukbard и Nukirad у Арабскаго землеписца Масуди), и т. д. Нарѣчіе Ильменскихъ Славянъ и теперь еще имѣетъ много особенностей въ себѣ, а въ 11 и 12 стол., судя по письменнымъ памятникамъ того времени (46) и нѣсколько раньше, значительно отличалось отъ прочихъ Рускихъ нарѣчій, т. е., Великорускаго, Малорускаго и Бѣлорускаго. Нѣкоторыя особенности его объясняются продолжительнымъ сосѣдствомъ Новогородцевъ съ Лопышами и Чудью, и вліяніемъ языка однихъ на языкъ другихъ.

3. Имя *Сербовъ* нѣкогда было, какъ мы старались доказать въ началѣ этого сочиненія, обширнѣе всѣхъ прочихъ названій, и, безъ сомнѣнія, принадлежало цѣлому племени, а съ распространеніемъ Славянъ на западъ и югъ перешло съ ними, частію, въ земли Надодерскія и Полабскія, а частію въ Задунайскія; въ самой же родинѣ своей, въ краяхъ Надвислянскихъ и лежащихъ далѣе на востокъ, до того уменьшилось, что въ 9 и 10 стол. едва находимъ слабые слѣды его, а во время Нестора (1050—1114) и самая память исчезла о немъ. Отлогая изслѣдованіе о земляхъ, названныхъ Константиномъ Багрянороднымъ по древнимъ сказаніямъ Бѣлосербіей, къ Отдѣленію о Славянахъ Польскихъ (§. 38. ч. 2.), мы приведемъ сдѣсь тѣ лишь свѣдѣтельства, которыя относятся къ кра-

(46) Этѣ древнѣйшіе памятники суть: Руская Правда 1020. рукоп. 13-го стол., напечат. въ Рускихъ достопамяти. Моск. 1815. 8. ч. I.; Вопросы черноризца Кирика 1136 — 1165 въ *К. Калайдов.* Памятн. Рос. словесн. М. 1821. стр. 163—203; Новогородскій лѣтописецъ. М. 1781. 4. 2 изд. М. 1819, 8; Новогородскія грамоты 13 — 14 стол. въ Собр. госуд. грам. Москва. 1813 - 27. л. ч. 1, 2.

ямъ, занятымъ Славянами Рускими. Къ этѣмъ древнѣйшимъ свѣдѣтельствамъ причисляемъ, прежде всего, слѣдующее, правда темное, но чрезвычайно важное, мѣсто изъ географическихъ Минхенскихъ записокъ конца 9 ок. (ок. 866—890): »Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicunt affirmant (подразумѣвай, какъ сами утверждаютъ) ducant (47).“ Что это извѣстіе о великой странѣ Сербовъ относится только къ Пред и Завислянскимъ землямъ, отъ Одры до верхней Волги, это открывается изъ того, что писатель, основываясь, безъ сомнѣнія, на родномъ преданіи, до него дошедшемъ, выводитъ изъ нея всѣхъ Славянъ. Потому что только о ней одной можно было сказать, что изъ нея вышло въ остальную Европу столько разныхъ Славянскихъ народовъ. Доказательствъ на это представитъ намъ въ довольномъ числѣ цѣлое это втopoе Отдѣленіе (§. 30, 31, 36, 39, 44.). Этому ни мало не противорѣчитъ помѣщеніе тѣмъ же писателемъ въ одномъ и томъ же огромномъ пространствѣ слѣдующихъ народовъ: Вислянъ, Бужанъ, Стадичей, Уличей, Велунянъ, Тиверцевъ, Дѣдошей, Колпянъ, Свирянъ, Житичей, Себерцевъ или Сяберцевъ, Обрадичей, Булерцевъ, Запорожцевъ, Туричанъ или Турочанъ, Касоричей или Казеричей, Лютичей, Таневцевъ, Пружанъ, Жеравцевъ, Лукомлянъ, и т. д., потому что слишкомъ было бы не справедливо требовать отъ компилятора критическаго изслѣдованія названій и логическаго размѣщенія ихъ. Къ нему дошло, вопервыхъ, что огромныя земли за Татрами назывались Сербіей, изъ коей вышли на западъ и

(47) См. Прилож. ч. XIX.

югъ многочисленные Славянскіе народы, и вошторыхъ, что тамъ обитали народы, называвшіеся Вислянами, Бужанами, Стадичами, и т. д., коихъ всѣхъ внесъ онъ, какъ слышалъ, въ свое любопытное сочиненіе, рѣшительно не думая о составленіи систематической карты для насъ, жадныхъ и любознательныхъ потомковъ. А если еще онъ, что вѣроятно, этѣ свои свѣдѣнія получилъ отъ потомковъ Сербовъ, вышедшихъ изъ своей великой Затранской родины въ 6 ст. и поселившихся въ Германіи, то въ нихъ мы имѣемъ, такимъ образ., остатки древнѣйшаго преданія упомянутыхъ выходцевъ объ ихъ первобытныхъ жилищахъ. Кромѣ того, извѣстія и другихъ свѣдѣтелей подтверждаютъ пребываніе остатковъ Сербовъ въ 10 стол. въ земляхъ между Вислою и Днѣпромъ. Императоръ Константинъ Багрянородный, исчисляя Славянскіе народы, находившіеся въ его время подъ властію Великаго Рускаго князя, говоритъ слѣдующее: „Рускіе князья, съ приближеніемъ зимы, въ началѣ мѣсяца Ноября, выступаютъ со всѣми Рускими людьми (т. е., съ воинствомъ и дворянствомъ или боярами) изъ Кіева, и отправляются собирать дань со Славянъ въ города Теверцевъ (Тиверцевъ), Дреговичей, Кривичей, Сербовъ (καὶ τῶν Σερβίων) и другихъ Славянъ, зависящихъ отъ Русовъ (48).“ Всѣ объяснители, бывшіе до сихъ поръ, и самъ Карамзинъ, думали видѣть въ Сербахъ (Σερβίοι) Сѣверянъ (49); но это вовсе неосновательно: Σερβίοι не были и не могутъ быть инымъ народомъ, какъ только Сербами (50).

---

(48) *Const. Porphyr.* Adm. Imp. c. q. *Stritter* II, 985.

(49) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 34. примѣч. 70.

(50) Срав. *Dobrowský* въ *Engel* Gesch. v. Serbien S. 156.

Обращая вниманіе на жилища Хорватовъ, находившихся подъ властію Русовъ (срав. ч. 4), ихъ прежнее сосѣдство на Бугѣ и Вислѣ съ Сербами, вышедшими около 636 въ Илирикъ (ср. § 31. ч. I.), и зная, что господство Русовъ тогда не простиралось еще за Вислу, я увѣренъ, что Сербы, упоминаемые Константиномъ, обитали тамъ, гдѣ Несторъ помѣщаетъ Бужанъ, т. е., на Бугѣ, и далѣе на востокъ, въ сосѣдствѣ Дреговичей. Это были остатки Сербской вѣтви, переселившейся въ Илирикъ, не захотѣвшіе разстаться съ своей родиной, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, и простиравшейся на западъ почти до самой Лабы. Сюда относится и выраженіе Далимила: »Въ Сърбскемъ языку естъ земѣ, Ейжто Харвати естъ имѣ,« упоминающаго о выходѣ Чеховъ изъ этой Хорватіи, какъ отдѣльной области прежней Великой Сербіи за Татрами (ср. § 38. ч.2.). У Арабскаго писателя, Масуди (ум. 956), тоже упоминаются, въ числѣ Славянскихъ народовъ, Сербы (Serbîn); но рѣшительно не льзя сказать, чтобы это былъ за Славянскій народъ (51). Хотя древнее и, нѣкогда, обширное имя Сербовъ, судя по молчанію отечественныхъ лѣтописей и грамотъ, только въ 11 и 12 стол. совершенно перестало быть народнымъ названіемъ въ означенныхъ сѣверныхъ земляхъ, тѣмъ не менѣе, однако же сохранялось оно довольно долго, и даже дошло до насъ въ другомъ видѣ, т. е., какъ мѣстное имя и названіе особеннаго рода подати. Въ грамотѣ князя Василья Васильевича 1462, и грамотахъ Ве-

(51) Charmoy. Relat. въ Mém. de l'Acad. de S. P. Sér. VI. T. II. p. 384.

ликаго князя Ивана Васильевича 1504, упоминается на рѣкѣ, называемой Веля, въ окрестностяхъ Юлки, подъ Переславомъ Залѣскимъ, урочище *Серебожъ* (срав. *Серебь* народъ у Нестора), Serebez городъ въ Латин. грам. 1064, §. 9. ч. 5. (52); въ наше время находимъ селенія: *Сербенъ* и *Сербигилъ* (т. е., конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, *Сербино* въ Сп.-бургской губ., *Сѣрбы* въ Минской, *Сербовскій* въ Черниговской, *Сербы* и *Сербиновка* въ Волынской и др., не говоря уже о существующихъ въ Польшѣ. Въ Литовскомъ Статутѣ, писанномъ Бѣлорускимъ нарѣчіемъ (1529 и слѣд.), часто говорится объ особомъ родѣ подати, серебщина или сѣрбщина. Мы уже выше объявили свое мнѣніе, что это слово происходитъ отъ одного корня съ именемъ *Сербовъ* (§. 9. ч. 5. (53). Все это составляетъ самыя разительныя доказательства касательно прежняго пребыванія Сербовъ въ упомянутыхъ сѣверозападныхъ странахъ.

---

(52) Собр. госуд. грам. I. стр. 203. столб. 1, стр. 1. 353., столб. 1, стр. 391 столб. 2, стр. 395 столб. 1. Этотъ новый примѣръ формы Серебожъ служитъ дополненіемъ и подтвержденіемъ сказаннаго нами выше въ §. 9. ч. 5. объ имени Сѣрбъ, образовавшемся изъ Serebъ (срав. Каш-ебъ, *Дул-ебъ*, яр-ебъ или ер-ебъ, и др.). Въ одной грамотѣ ок. 1390—1400, въ Сборникѣ *Муханова*, стр. 194, упоминается бояринъ Соробичь, отъ муж. им. Соробъ, т. е., Серебъ (срав. Велесъ и Волосъ, лебеда и лобода, и т. д.). Въ мѣстныхъ названіяхъ Сереброва, Серебрякова, и т. п., находящихся въ Тверской губ. и др., согласная и весьма подозрительна: не вставочная ли она?

(53) Къ приведеннымъ тамъ примѣрамъ, объясняющимъ форму названія Серебщина, слѣдуетъ прибавить еще Татарщина, дань, которую платили Русы Татарамъ; см. грам. 1473. Собр. госуд. грам. I. 240, столб. 2., 245. столб. 2., 248 столб. 1.

4. Въ древней Славянской исторіи имя *Хорватовъ* почти всегда неразлучно съ именемъ Сербовъ; часто одно съ другимъ соединяется, одинъ народъ пологается и упоминается подлѣ другаго; а потому и мы сдѣсь, сказавъ о Сербахъ, намѣрены, тотчасъ вслѣдъ за ними, говорить о Рускихъ Хорватахъ. Императоръ Константинъ Багрянородный Бѣлохорватіей называетъ великія и гористыя Татранскія земли. Впрочемъ, у него встрѣчаемъ мы, вмѣстѣ съ этѣмъ общимъ названіемъ, и просто названіе Хорваты, хотя въ темномъ и неопредѣленномъ смыслѣ. Именно онъ говоритъ слѣдующее: „Хорваты (Χρωβάτοι) обитаютъ близъ горъ, подлѣ Турковъ (54)." Турками у Константина Багрянороднаго именуются Мадьяры, а подъ именемъ горъ, вѣроятнѣе всего, разумѣются горы Татранскія или Хърбы, называемыя и теперь у Русиновъ Горбами. Рускія лѣтописи ясно показываютъ, что этѣхъ, упоминаемыхъ Константиномъ около 949, Хорватовъ, должно искать въ восточной части Татръ, въ землѣ Русняковъ, т. е., въ восточной Галиціи и сѣверовосточной Угріи. Несторъ, высчитывая Славянскіе народы, жившіе въ послѣдующей Руси задолго до прибытія Варяговъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „И живяху в мирѣ Поляне, и Деревляне,

---

(54) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 13. p. 62. *Οἱ δὲ Χρωβάτοι πρὸς τὰ ὄρη τοῖς Τούρκοις παράκεινται.* Байеръ переводитъ: Chrovati in montibus juxta Turcas colunt; другіе: Chrovati ad montes Turcis adjacent. *Schlözer* N. G. 538. *Stritter* II. 597. Сомнѣваюсь, чтобы названіе Печенѣгскаго края Charovoi (*Χαροβοή*, thema Patzinaciae), встрѣчаемое у того же самаго Конст. Багрян. (§. 37.), имѣло какое-либо отношеніе къ имени Хорватовъ: положеніе края противорѣчитъ этому.

Сѣверъ, и Радимичь, и Вятичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ ныне Велыняне, а Оуличи, Тиверьци сѣдяху по Днѣстру (55).“ Въ этомъ мѣстѣ (котораго Шлецеръ не выразумѣвъ, вскричалъ: „Какъ попали сюда Хорваты!“), подъ Хорватами разумѣются Галичане, покоренные послѣ Русами (56). Эти Хорваты рано уже были присоединены къ Рускому государству, вѣроятнѣе всего Олегомъ 885 и слѣд. (57), потому что во время похода Олега въ 906 (по рукописи Троицкой) противъ Грековъ, въ числѣ народовъ, составлявшихъ его войска, упоминаются именно Варяги, Новогородскіе или Ильменскіе Славяне, Чудь, Кривичи, Меря, Поляне (Кіевскіе), Деревляне, Радимичи, Сѣверяне, Вятичи, Хорваты, Дулѣбы и Тиверцы (58). Замѣчательно, что и сдѣсь, какъ и выше, Хорваты помѣщены лѣтописцемъ въ сосѣдствѣ Дулѣбовъ и Тиверцевъ. Въ 981 Володиміръ объявилъ войну Мечиславу, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы возвратить завоеванія Олега въ Галиціи, отнятыя впослѣдствіи, Поляками, вѣроятно при слабомъ Ярополкѣ. И онъ овладѣлъ городами Червенемъ (иногда Чермно, Червеноградъ, нынѣ селеніе Чермо, на р. Гучвѣ, къ сѣв. отъ Тышевцевъ, близъ Вукіева, отъ коего назва-

---

(55) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* ст. 7. Соф. Врем, изд. *Строев*: I. 7. *Schlözer* Nestor II. 121, 123. *Müller* Nest. 74.

(56) Несторъ, какъ слѣдуетъ, отличаетъ Бѣлохорватовъ и Илирійскихъ Хорватовъ отъ Галицкихъ. *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3, 19. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 3, 31. Карамзинъ смѣшалъ одних съ другими И. Г. Р. I. 32.

(57) Сравн. *Карамз.* И. Г. Р. I. 127, 116. II. примѣч. 301.

(58) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer* Nest. III. 252. *Müller* Nest. 95.

ніе Червоной Руси), Перемышль и др. — Галицкіе Хорваты, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, пытались, наконецъ, подобно прочимъ Славянамъ, возвратить древнюю самобытность и независимость отъ иноземныхъ владѣтелей. Потому что въ 993 г. снова читаемъ, что Володиміръ, вѣроятно за отпаденіе отъ его власти, пошелъ на нихъ войной, которая не извѣстно, чѣмъ покончилась, миромъ или побѣдой (59). Почти въ это же время Польскіе и Нѣмецкіе лѣтописцы мимоходомъ упоминаютъ коечто о войнѣ между Болеславомъ I (992 и слѣд.) и Володиміромъ, случившейся, трудно сказать по какимъ причинамъ: Кадлубекъ ясно приписываетъ первому покореніе Хорватовъ (60). Основываясь на этѣхъ

---

(59) *Несторъ*, изд. *Тимковск*. стр. 86. *Карамз*. И. Г. Р. 221 II. 185, примѣч. 469. Карамзинъ помѣщаетъ ихъ въ южной Галиціи, подъ Татрами (Карпатами), на предѣлахъ Семиградіи, считая невѣроятнымъ, чтобы Володиміръ воевалъ съ Илирскими Хорватами. Впрочемъ, мнѣніе его о томъ, что они были до того времени независимы отъ Русовъ, противорѣчитъ сказанному имъ же самымъ выше на стр. 127. Длугошъ разсказываетъ объ этой войнѣ совершенно одинаково съ Несторомъ: Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis infertur illi a Pieczyngis (отнюдь не Polonis, какъ ошибочно напечатано) bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubiessa (т. е., Трубежъ) eos offendit, etc. *Dlugoss* Hist. pol. l. I. ед. *Krause* I. p. 123. Нарушевичь, Карамзинъ и Лелевель (Tygodnik Wil. 1816), не замѣтивъ этой ошибки, Богъ знаетъ что напутали о битвѣ Болеслава съ Русами близъ города Грубешова. *Naruszewicz* IV. 48. примѣч. 1. *Карамзинъ* I. 203. II. 167. примѣч. 431. VIII. 143, примѣч. 431. Vinc. Kadlubek üb. v. *Linde* p. 482—483. Конечно, Болеславъ воевалъ съ Володиміромъ ок. 992., но съ рѣкой Трубежомъ онъ ничего не дѣлалъ.

(60) *Kadlub*. l. II. ep. 13. ed. *Krause* p. 648—649. Hunnos seu Ungaros, Croatios et Mardos, gentem validam, suo mancipa-

свѣдѣтельствахъ, сомнительно, чтобы этѣ восточные Хорваты принадлежали къ Бѣлохорватамъ, которыхъ Чешскій князь, Болеславъ II, ок. 972, покорилъ на нѣкоторое время своей власти, и распространилъ предѣлы своихъ владѣній далеко за Краковъ, до рр. Буга и Стрыя. Но не льзя ни какъ усомниться въ томъ, что Хорваты, упоминаемые въ Рускихъ и Польскихъ лѣтописяхъ, обитали въ восточной Галиціи, хотя трудно опредѣлить границы ихъ владѣній, особенно на сѣверъ, гдѣ они сосѣдили съ Сербами (61). Впрочемъ, ихъ можно считать восточной отраслью великаго Бѣлохорватскаго народа, о коемъ скажемъ подробнѣе въ Отдѣленіи о Польскихъ Славянахъ (§. 38. ч. 2.). Они были потомки прежнихъ Карповъ (§. 10. ч. 10.), наслѣдовавшіе отъ нихъ и это древнее имя, происшедшее отъ Хрибскихъ горъ или Хрѣбовъ, въ ущельяхъ коихъ обитали. По выходѣ большой части ихъ въ Илирикъ, жилища ихъ заняли другіе Славянскіе народы, которые, смѣшавшись съ старожилами, образовали нынѣшнихъ Русняковъ, обитающихъ въ Галиціи и Угріи (62). Кромѣ этѣхъ Хрибовъ, коихъ тамошніе Ру-

---

vit imperio *Mart. Gallus* l. I. c. 10 p. 57—61. *Annal Saxo* ad a. 992.

(61) Неизвѣстно, что такое были за Хорваты (Chorwatîn), помѣщаемые Масуди (*Charmoy* Relat. p. 384) между Славянами. А. *Клодзинскій* писалъ о границахъ Польши и Руси въ окрестностяхъ впаденія Вислока въ Сянъ. Въ Rozmait. Nauk. Krak. 1829. 4. II. стр. 96 и слѣд. Много шуму, мало смыслу!

(62) Переселеніе этѣхъ послѣднихъ Мадьярами въ Угрію, есть, просто, басня, нескладно вымышленная неизвѣстнымъ нотаріемъ короля Белы (Anon. Belae regis Notarius), коей ни одинъ благоразумный историкъ не повѣритъ.

сины называютъ Горбами, еще слѣдующія селенія напоминаютъ намъ прежнее жительство Хорватовъ подъ этѣми горами, именно: *Горбъ*, *Горбокъ*, *Горбовъ*, *Горбовица*, *Горбаче*, *Загорбъ*, *Грибичи*, *Грибова*, *Грибовце*, а еще поразительнѣе *Хребтъ* въ Саноцкомъ округѣ, *Харвинъ*, *Харевицы* (четыре селенія) въ восточной и западной Галиціи, съ коими слѣдуетъ сравнить имя главы семейства у Полянъ *Хоривъ*, гору *Хоривицу* (63), Новогородскую улицу *Хревковъ* (64), урочище *Хорвача* въ Тверскомъ уѣздѣ (65), селеніе *Хоровъ* въ Волынской губ., и т. д. Мы найдемъ Хорватовъ еще во многихъ другихъ, довольно отдаленныхъ другъ отъ друга, краяхъ, въ области Краковской и западныхъ Татрахъ, Кърконошскихъ горахъ, Полабіи, Штиріи и Илиріи.

5. Константинъ Багрянородный и Несторъ были первые, упомянувшіе въ исторіи о *Кривичахъ*, предками коихъ признали мы выше (§. 10. ч. 10.) *Карвоновъ*, приводимыхъ Птоломеемъ. Прежде всего выслушаемъ свѣдѣтельства этѣхъ двухъ писателей: »Славяне,—говоритъ Константинъ,—зависящіе отъ Кіевскихъ Русовъ, именно Кривичане (Κριβηταιηνοὶ), Лучане, (Λενζανῆνοι), и прочіе Славяне, зимою рубятъ на горахъ своихъ деревья и выдѣлываютъ изъ нихъ лодки (monoxyla), которыя весной, когда снѣгъ спаетъ, спускаютъ въ ближнія озера.“ И потомъ далѣе: „Руские князья, въ началѣ мѣсяца Ноября.... отправляются собирать дань съ Славянъ въ города Теверцевъ, Дреговичей, Кривичей (Κριβιτζῶν),

---

(63) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 5. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 5.
(64) Новгор. лѣтоп. М. 1819. 8. стр. 67.
(65) Сборникъ *Муханова* грам. 1542. стр. 200.

Сербовъ и др. Славянъ, зависящихъ отъ Русовъ (66)."
Гораздо точнѣйшія свѣдѣнія о жилищахъ ихъ предлагаетъ намъ Несторъ. Онъ пишетъ слѣдующее, говоря о древнѣйшемъ, извѣстномъ ему времени: „И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, а наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихже градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдять Кривичи. Таже сѣверъ отъ нихъ и проч. (67)." Замѣтимъ, что въ слѣдующемъ за этѣмъ изчисленіи Славянскихъ и Неславянскихъ народовъ, имя Кривичей вовсе выпущено Несторомъ. Впрочемъ, описывая нравы и обычаи отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, лѣтописатель нашъ ясно относитъ Кривичей къ нимъ (68). Далѣе, Несторъ говоритъ, что 859 они, вмѣстѣ съ Чудью, Словѣнами, Мерей и Весью, платили дань Варягамъ; 862, выгнали прочь за море своихъ господъ, но, вскорѣ потомъ соединились, по причинѣ происшедшихъ усобицъ между народами, съ Чудью, Словѣнами и Весью, для призванія къ себѣ Варягорускихъ князей (69). Князь Труворъ поселился въ городѣ ихъ Изборскѣ.

---

(66) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. ed. *Banduri* p. 59. *Stritter* II. 982, 985.

(67) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 6. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer* Nest. II. 105. *Müller* Nest. 77.

(68) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 8. Соф. Врем., изд. *Строе.* I. 8. *Schlözer* Nest II. 124—125, *Müller* Nest. 75—76.

(69) Несторъ, изд. Тимков., стр. 12. Соф. врем., изд. *Строев.* *Schlozer* Nestor II. 153, 166, 175. *Müller* Nest. 80—81.

Но когда умерли два брата 864, то Рюрикъ, говоритъ Несторъ, присоединилъ земли ихъ къ своимъ владѣніямъ, и потомъ роздалъ мужамъ своимъ города, одному Полотескъ, другому Ростовъ, третьему Бѣлоозеро, въ которыхъ Варяги были *находницы*, а первые *насельницы* въ Новѣгородѣ Словѣне, въ Полоцку Кривичи (70). Изъ этого мѣста ясно видно, что Полочане, покоренные тогда Рюрикомъ, были тоже Кривичи, отличавшіеся отъ Изборскихъ, Смоленскихъ и пр. Кривичей только властію, но отнюдь не происхожденіемъ и языкомъ. Въ 881 г. отправился Олегъ съ Варягами, Чудью, Словѣнами, Весью и Кривичами (т. е., Изборскими и Полоцкими,) противъ Смоленскихъ Кривичей, которые добровольно отдали ему свой городъ (71). Во время похода Олега (906) и Игоря (944) противъ Грековъ, въ числѣ воиновъ ихъ упоминаются и Кривичи (72). Такъ же, когда Володиміръ пошелъ на Рогволода, Полоцкаго князя (980 г.), то въ рядахъ его находились Варяги, Словѣны, Чудь и Кривичи (73). Въ 990 г. онъ размѣщалъ ихъ по городамъ, воюя противъ Печенѣговъ (74). Въ 1127 князь Мстиславъ Володимі-

---

(70) *Nestor* l. c.

(71) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 14. *Schlözer* Nest. III. 36, 42. *Müller* Nest. 86.

(72) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 19. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20, 31. *Schlözer* III. 252. IV. 41. *Müller* Nest. 95, 109.

(73) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 45. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 53. *Müller* Nest. 151.

(74) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 87.

(75) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 187. *Карамз.* И. Г. Р. II. А. 173. Б. 140. примѣч. 250.

ровичъ стѣснилъ ихъ совсѣхъ сторонъ войной, при чемъ упоминаются города ихъ *Изяславъ*, *Стрѣжевъ*, близъ Борисова, *Логожъскъ* и *Дрютьскъ* (75). Потомъ имя и память Кривичей исчезаетъ изъ исторіи въ этѣхъ сѣверныхъ краяхъ; за то сохранилось названіе *Кривичьской земли*, въ Бѣлорусіи, на предѣлахъ губ. Виленской, Минской и Городенской, и продолжалось до первой четверти 14 вѣка. Такъ, лѣтописатели говорятъ, что, когда Прускій полководецъ, Генрихъ, напалъ осенью 1314 г. на Литву, то прежде всего пошелъ въ землю Кривичей, взялъ городъ Новогородокъ, и тщетно старался овладѣть городомъ Кривичемъ, лежавшимъ на Нѣмнѣ (76). Слѣдовательно, земля эта находилась на сѣверъ отъ Новгородка, тамъ, гдѣ и теперь еще имѣются селенія *Кривичи*, на Нѣмнѣ (Kriwitz castrum), городъ *Кревы*, и нѣсколько деревень: *Кривичи*, *Кревны*, *Кревене*. По этѣмъ разнымъ свѣдѣтельствамъ можно, кажется, заключать о прежней обширности имени и жилищъ Кривичей. Главные и древнѣйшіе города ихъ были *Изборскъ* (77), *Плесковъ*, *Полотескъ*, *Смоленскъ* и *Торопецъ*. Изборскъ или Сборескъ, Сборскъ, коего чисто Славянское названіе ошибочно превращали въ Нѣмецкое Изаборгъ (78), лежащій теперь на рѣкѣ Сходницѣ, нѣкогда, будто бы, именовался Словенскомъ, близъ Словенскихъ Ключей, столица князя

---

(76) *Duisburg* ed. *Hartknoch* ad a. 1314. p. 381. Crivitia terra et civitas illa, quae parva Nogardia dicitur. Epitomator: Prope Gartin intrant terram Krywitzen... Nougartin oppidum combusserunt, et quieverunt nocte prope Kriwitz castrum etc. *Voigt* Gesch. Preuss IV. 301 – 304.

(77) Въ Арханг. лѣтоп. стр. 4. Изборскъ названъ городомъ Кривичей.

(78) *Schlözer* N. G. 509. *Его же* Nest. II. 191.

Трувора (862—864); процвѣтаніе Плескова ослабило его; нынѣ извѣстенъ только однѣми развалинами (79). Плесковъ, въ Новогородской лѣтописи Плъсковъ, теперь сокращенно Псковъ, а въ Старонѣмецкихъ лѣтописяхъ Плесекове, отъ слова плесо, т. е., озеро, потому что стоитъ у большаго озера, былъ лелѣянъ Ольгой, родившейся близъ него (въ сосѣдней деревнѣ, Выбутской) и вышедшей за Игоря 903, и вскорѣ достигъ большей славы. Обитатели его и окрестностей его, называемые въ Рускихъ лѣтописяхъ Плесковичи, Плъсковичи, соперничали въ воинственности и необузданной свободѣ съ Новогородцами (Плесковъ слылъ „вторымъ Новгородомъ, меньшимъ братомъ Новагорода.“ (80) Достойно замѣчанія, что и въ Славянской Булгаріи находился соименный этому, чрезвычайно старый, городъ (Плескова, Плискова). Городъ Полотескъ, Полотъскъ Полтѣскъ, Полтескъ, нынѣ Полоцкъ, при сліяніи Полоты и Двины, уже въ 864, 907, 980 упоминается какъ столица Полочанъ. Въ 980 г. владѣлъ имъ, какъ особымъ удѣломъ, Варяжскій князь, Рогволодъ. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ весьма часто начитываемъ городъ и край Palteskja, Pallteskja. Онъ, выгоднымъ своимъ положеніемъ на Двинѣ, былъ любимымъ пристанищемъ Скандинавскихъ искателей приключеній. Смоленъскъ, Милиниска (Мiл-

---

(79) (*Евгенія*) Лѣтопись города Изборска. Спб. 1825. 12. *Его же* Лѣтоп. Изб. въ Труд. Общ. Ист. 1830. V. 131—162.

(80) Исторію Псковской республики, существовавшей до 1510 г., обстоятельно написалъ митроп. *Евгеній:* Истор. княж. Псковскаго. Кіевъ. 1831. 8. 4 част.

(81) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 982.

искъ) у Константина Багрянороднаго, пологающаго его въ числѣ главныхъ Рускихъ городовъ, и увѣряющаго, что изъ него отправляются лодки Днѣпромъ въ Кіевъ (81), сдался, какъ мы видѣли, Варягамъ 881 г., и долго потомъ не переставалъ славиться въ Руской исторіи. Когда 864 г. Аскольдъ и Диръ, пустившись Днѣпромъ, овладѣли Кіевомъ, онъ былъ уже до того могущественъ и многолюденъ, что, по словамъ Архангельской лѣтописи, тѣ скитальцы не посмѣли напасть на него (82). По немъ обитатели этого края назывались *Смольняне*, *Смоляне*. Надобно замѣтить, что у Булгарскихъ и и Полабскихъ Славянъ былъ также соименный этому край и народъ Смолены, Смоленцы (§. 30. ч. 4. §. 44. ч. 7.). Что городъ Торопецъ составлялъ тоже стародавнее владѣніе Кривичей, на это указываетъ теперешнее названіе его у простаго народа Кривитепскъ, Кривичь или Кривигъ (83). Послѣ всего этого, приступимъ къ разрѣшенію вопроса: были ли Кривичи Славяне или Неславяне? Ученому и, не рѣдко, слишкомъ мѣлочному, очень не далекому во всемъ Славянскомъ, Шлёцеру, пришло въ голову усомниться въ Славянскомъ происхожденіи Кривичей, въ коихъ онъ, не представляя на то ни какихъ доводовъ, видѣлъ Лотышей (84). Хотя уже Карамзинъ, коротко знакомый съ своими источниками, не усомнился помѣстить Кривичей между Сла-

---

(82) *Schlözer* Nest. II. 211. — О Смоленскѣ писалъ Д. Н. *Мурзакевичъ*: Ист. гор. Смол. 1804. 4.

(83) *Зябловскій* Землеоп. Російск. имперіи. III. 371.

(84) *Schlözer* Nest. III: 19.

(85) *Strahl* Gesch. Russl. Bd. I. S. 50.

вянами, однако нынѣ опять Штраль, вѣроятно, основываясь на словахъ Шлёцера, не могъ удержаться отъ того, чтобы въ своей, писанной на Нѣмецкомъ языкѣ, Исторіи Росіи, не объявить дѣломъ рѣшеннымъ, что Кривичи — Лотыши, не представляя, однако же, на то ни какихъ доказательствъ (85). Очевидное заблужденіе этого писателя легко увидитъ каждый, кто только внимательно и безпристрастно разсмотритъ слѣдующія обстоятельства: а) Несторъ въ одномъ мѣстѣ прямо выдаетъ (86) Полочанъ за Славянъ, а въ другомъ (87) говоритъ, что Полочане издревле были Кривичами. Если Полоцкіе Кривичи были Славяне, то, безъ сомнѣнія, ими были и прочіе Кривичи, т. е., Изборскіе, Плесковскіе, Смоленскіе, и др. б) Константинъ Багрянородный, жившій за 160 л. до Нестора, и, конечно, получившій свои вѣрныя свѣдѣнія о Руси изъ устъ природныхъ Русовъ, дважды называетъ Кривичей именно Славянами (88). в) Какъ названіе самыхъ Кривичей, такъ равно и названія древнѣйшихъ городовъ ихъ, Изборска, Плескова, Смоленска, Полоцка, Стрѣжева, Друитска, и т. д., вообще своимъ составомъ и формой, особенно же формой, суть очевидно Славянскія. Въ имени Кривичи окончательный слогъ Руск.-ичь,

---

(85) *Strahl.* Gesch. Russl. Bd. I. S. 50.

(86) Несторъ, изд. *Тимк.* стр. 6. Се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане.

(87) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 12. А перьвии насельници: в Новѣгородѣ Словѣне, Полотьскѣ Кривичи.

(88) *Const. Porph* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* 982, 985. Sclavi Crivitaeini dicti et Lenzanini nec non ceteri Sclavinii ...In sclavicas regiones Tevervianorum, Druguvitarum, Crivitzorum, Serbiorum, reliquorumque Sclavorum.

Церк.-ишть, Серб.-ить, Польск. и Чешск.-иць, какъ уменьшительная форма кореннаго слова, показываетъ родовое происхожденіе или начало отъ главы семейства, племени, подобно Греческому -ιδης, а во второмъ значеніи и происхожденіе изъ какого нибудь города; сравн. Радимичи, Вятичи, Лутичи, Уличи, Плесковичи, Низовичи, Тверичи, Москвичи, и т. д. г) Латыши изстари называютъ, перенося имя ближайшихъ сосѣдей своихъ на народъ, за ними обитающій, всѣхъ Русскихъ Славянъ Кревы (Krewy), ед. ч. Крѣвсъ (Kreews), а землю Рускую Крѣвуземе (Kreewusemme); этого, разумѣется, не было бы, если бъ Кривичи были ихъ родичи, потому что одни только владѣтели и невѣждыписатели переносятъ названіе своего народа на иноплеменныхъ сосѣдей, но отнюдь не сами народы. д) Что Несторъ въ исчисленіи Славянскихъ народовъ на Руси (Лаврентьевскій списокъ стр. 6), не упоминаетъ имени Кривичей, то, безъ сомнѣнія, произошло случайно, отъ недосмотра, и не можетъ быть возраженіемъ противу Славянскаго ихъ происхожденія. Вѣдь онъ не помѣщаетъ же ихъ между народами Неславянскаго племени! Въ этомъ его исчисленіи нѣтъ также Радимичей и Вятичей; слѣдуетъ ли, отсюда, заключать, что они не были Славяне? Въ другихъ мѣстахъ Кривичи вездѣ стоятъ въ ряду Славянскихъ народовъ: на примѣръ, въ описаніи нравовъ Славянъ, т. е., Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, онъ упоминаетъ и о Кривичахъ; равно и подъ 944 г., во время похода Игоря: Поляне, Словѣны (Ильменскіе), Кривичи, Тѣверцы, и др. д). Есть слѣды, особенно въ мѣстныхъ и личныхъ именахъ, что и въ другихъ Славянскихъ краяхъ, гдѣ никогда не было

Лотышей, на пр., въ Илирикѣ и Полабьѣ, находились Кривичи, переселившіеся туда съ прочими своими братьями. ж). Въ этомъ случаѣ, не Славянское происхожденіе небольшой горсти народа, Чудскаго или Лотышскаго племени, именно, такъ называемыхъ, *Кревинговъ*, на границахъ Жмуди, ни мало не противорѣчитъ истинѣ (см. §. 14. ч. 5.). Неизвѣстнымъ, темнымъ, никогда непозволительно опровергать истиннаго и доказаннаго. Имя Фракійскихъ *Кровызовъ* или *Кривызовъ* еще разительнѣй напоминаетъ Кривичей; однако, кто же осмѣлится, по этому одному, безъ другихъ доказательствъ, объявить ихъ Кривичами, или этѣхъ послѣднихъ Фракійцами? Поступая такъ, не трудно отыскать Кривичей въ каждомъ углу свѣта, и породнить ихъ съ другими народами. з) Только одного невѣжду можетъ путать то, что Несторъ, иногда, говоритъ о Кривичахъ отдѣльно отъ прочихъ Славянъ, потому что, во всѣхъ этѣхъ мѣстахъ, онъ называетъ Славянами лишь особенную вѣтвь Славянскаго племени, именно Ильменцевъ или Новогородцевъ, но отнюдь не цѣлое племя. Имя Кривичей или Кревичей, составлявшее, безъ сомнѣнія, первоначально только названіе одного колѣна, или принадлежавшее жителямъ какого нибудь города, послѣ, вслѣдствіе обыкновенной судьбы народныхъ именъ, переселенія, торговли, покоренія, такъ распространилось, что уже въ 9 вѣкѣ было однимъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ на Сѣверѣ, и придавалось Славянамъ, обитавшимъ въ гг. Псковской, Витебской, Смоленской, и, отчасти, Минской и Тверской. Къ этѣмъ Кривичамъ, кромѣ упомянутыхъ выше Изборянъ, Полочанъ, Смолянъ, позднѣйшихъ Витеблянъ, и др., я причисляю также и *Луганъ*, коихъ имя читаемъ

мы у Константина Багрянороднаго (Λενζανῆνοι, Λενζενίνοι, т. е., Łączanie, Новопольск. Łęczanie, ед. чис. Łączanin, Новопольск. Łęczanin), въ Новогородской лѣтописи и Рускихъ грамотахъ. Константинъ помѣщаетъ ихъ подлѣ Кривичей, говоря, что Славяне, платящіе дань Русамъ, именно Кривичи, Лучане, и др., зимой занимаются приготовленіемъ на горахъ своихъ лодокъ, которыя весной спускаютъ въ половодье по рѣкамъ въ озера (89). Изъ этихъ словъ я заключаю о сосѣдствѣ того и другаго народа. Въ этомъ случаѣ меня не остановливаетъ то, что Константинъ Багрянородный въ другомъ мѣстѣ пологаетъ Лучанъ съ Уличами, Древлянами и пр. Славянами, и представляетъ ихъ какъ бы сосѣдями Печенѣговъ (90). Новогородскій лѣтописецъ и грамоты Рускихъ князей ясно показываютъ намъ, что они были обитателями, такъ называемой, области, Луки, т. е., находились въ окрестностяхъ нынѣшняго города Великія Луки, въ губ. Псковской (91). Напротивъ, Лелевель, Карамзинъ и другіе, помѣщаютъ ихъ близъ города Луцка, на Волыни, не обращая вниманія на различие названія *Луцкъ* вм. *Луцескъ*, *Луческъ* (92), вѣроятно сперва *Лутьскъ*, отъ корня *Лутъ*, *Лута* (сравн. Полоцскъ, Плоцкъ, вм. Полотескъ, Шацкъ вм. Шатескъ, и др.). Въ имени *Лучане* (Łączanie, Łę-

(89) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 982.
(90) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 37. *Stritter* II. 986.
(91) Лучанъ въ Новогор. лѣтоп. М. 1819. 8. въ разныхъ мѣстахъ, въ Собр. госуд. грам. II. 456, 458. III. 142, 233
(92) Такъ въ Соф. Врем, изд. *Строев*. I. 194, 420, 452. II. 41, въ *Несторѣ* по Кёнигсб. списку стр. 215 Луческъ, дат. п. Луцку.

czanie) есть носовой звукъ, между тѣмъ какъ въ названіи Луцкъ мы этого не видимъ у самыхъ древнѣйшихъ Польскихъ историковъ. Впрочемъ, и то можетъ быть, что жители того и другаго края когда нибудь назывались Лучанами (93). При такой обширности имени Кривичей не удивительно, что слѣды и память его сохраняются еще и теперь въ этихъ краяхъ. Мы назовемъ здѣсь только городъ *Кревы* и селенія *Кривъскъ*, *Криваны*, *Кревны*, *Кревене* въ губ. Виленской, три селенія *Кривичи* и рѣку *Кривцу* въ Минской, селеніе *Кривичи* на Нѣманѣ въ Городенской, селеніе *Кривичинъ* въ Смоленской, и т. д. И въ другихъ Славянскихъ земляхъ попадаются мѣстныя названія, на которыя, не безъ основанія, можно смотрѣть, какъ на памятники, свѣдѣтельствующіе о пребываніи въ нихъ Кривичей. Сюда принадлежатъ, на пр., селенія Krewince, Krewniszki въ губ. Августовской, Krzywice, Krzywiczki въ Мазовецкой, Krzywice въ Галиціи, Кривиця островъ и др. въ Сербіи, Kriwici въ Поморьѣ, Заодерьѣ (Stoyzlavus de Criuiz въ грам. 1319 у Козегартена) (94), и т. д.

6. Имя *Дреговичей* (Δρουγουβιταί) въ первый разъ читаемъ у Константина Багрянороднаго. Этотъ писатель упоминаетъ о немъ въ часто приводимомъ нами мѣстѣ (95), въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевскаго князя, не

---

(93) *Несторъ* по Кёнигсб. списку стр. 128, 164. *Лучане*, жители Луцка.

(94) *Kosegarten* Pommersche und Rügische Geschichtsdenkmäler. Bd. I. (dipl. a. 1319.).

(95) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 985.

вдаваясь больше ни въ какія разсужденія. Хотя извѣстіе Нестора объ этомъ народѣ тоже коротко, однако, все же, можно по немъ опредѣлить жилища его. По словамъ его Дреговичи обитали между рѣками Припетью и Западной Двиной (96). Въ другомъ мѣстѣ онъ причисляетъ ихъ къ Славянскимъ народамъ, нѣкогда имѣвшимъ собственное свое правленіе, но впослѣдствіи вошедшимъ въ составъ Рускаго государства (97). Другихъ, подробнѣйшихъ, свѣдѣній объ этомъ народѣ мы не находимъ ни у Нестора, ни въ прочихъ лѣтописяхъ, а потому не льзя съ точностію означить какъ предѣловъ владѣній ихъ, такъ и времени присоединенія къ Руси. Ахматовъ назначаетъ жилища имъ въ окрестностяхъ Березины; что же касается времени присоединенія ихъ къ Рускому государству, то онъ очень ошибается, пологая, будто бы Володиміръ В. присоединилъ ихъ къ своему владѣнію только послѣ побѣды надъ Полоцкимъ княземъ, Рогволодомъ (980) (98). Гораздо прежде этого Константинъ Багрянородный приводитъ ихъ около 949 между данниками Русовъ. Ахматовъ дѣлитъ землю Дреговичей, до занятія ея Володиміромъ, на двѣ половины: верхнюю, относя ее къ Полоцкому княжеству или Рогволодову владѣнію, и нижнюю, называя ее землей Туровской. Но если Рогволодъ получилъ, какъ обыкновенно пологаютъ, во владѣніе (зависимое) отъ Рускаго князя часть Дреговицкой земли, то, разу-

---

(96) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 3. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 3. *Schlözer* Nest. II. 83. *Müller* Nest. 64—65.

(97) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 6. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer* Nest. II. 105. *Müller* Nest. 71.

(98) *Ахматовъ* Атл. л. 18—25.

мѣется, она долженствовала уже прежде быть во владѣніи Кіевскихъ Русовъ. О землѣ Туровской Несторъ только бѣгло упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ (980): »бѣ бо Рогъволодъ пришелъ и-заморья, имяше власть свою в Полотьскѣ, а Туры Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася (99).« Хотя Архангельскій лѣтописецъ и называетъ Туромъ Рогволодова брата, однако свѣдѣтельство его сомнительно, и потому мнѣ кажется весьма неосновательнымъ то объясненіе Несторовыхъ словъ, по которому Туръ былъ, будто бы, Варяго-Русъ. Какъ Туровъ и Турецъ, такъ точно и Туръ, Туры (100), составляютъ собой весьма древнее мѣстное и личное названіе у Славянъ. Я думаю, что Несторъ все это написалъ, слѣдуя народному преданію, коего смыслъ былъ таковъ: какъ Кіевъ получилъ свое начало отъ Кія, такъ и Туровъ отъ Тура или Тураго. Этѣ мнимые построители городовъ и главы семействъ и народовъ суть, просто, вымыслы воображенія, и на нихъ отнюдь не слѣдуетъ основывать ни какихъ историческихъ выводовъ. Нѣкогда Туровъ былъ великимъ и славнымъ городомъ, а теперь онъ бѣдное мѣстечко Минской губ., Мозырскаго уѣзда, надъ рѣкой Припетью. Въ немъ, отъ конца 10 до начала 13 стол., жили Удѣльные князья, т. е., отъ того времени, какъ Володимiръ посадилъ въ Туровѣ сына своего, Святополка (988—900). Онъ былъ, также, и главнымъ городомъ епархіи, основанной, если не ошибаемся, въ концѣ 11 стол., и

---

(99) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 45. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 53. *Schlözer* Nest. V. 197. *Müller* Nest. 151.

(100) Касательно окончанія съ именемъ Туры срав. Буды, Будый. *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 102.

называвшейся Туровской и Минской (101). Жители города и края этого назывались Туровцы, о коихъ Руские лѣтописи часто упоминаютъ. Можетъ быть, имя этѣхъ Туровцевъ встрѣчается въ слѣдующемъ извѣстіи, находящемся въ географическихъ запискахъ Минхенской рукописи: „Attorosi habent civitates CXLVIII populus ferocissimus (102);“ но я скорѣе готовъ думать, что въ этомъ имени должно искать Тиверцевъ. Далѣе, весьма сомнительно, чтобы Туровцы были собственно Дреговичи. Въ наше время, сколько мнѣ извѣстно, въ области ихъ нѣтъ ни какихъ слѣдовъ имени Дреговичей, потому что каждый, знакомый съ языкомъ Славянскимъ, не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы Дорогобужъ, Дрогичинъ и другіе города, получили отъ нихъ свое названіе, какъ обыкновенно пологаютъ это Руские и Польскіе писатели (103). Корень имени Дреговичей есть мужеское имя *Драгъ*, отъ коего правильно произведено родовое имя Драгичи или Драговичи (такъ, въ самомъ дѣлѣ, называются Византійцами одноплеменники ихъ въ Булгаріи), и, слѣдуя обыкновенной перемѣнѣ *а* въ *е* послѣ *р*, Дреговичи (ср. Руск. ребенокъ, ребята, Морева, Напрежъ). Дреговичи находились также у Булгарскихъ Славянъ, какъ это увидимъ на своемъ мѣ-

---

(101) Вѣрныя и подробныя извѣстія о древнемъ Туровѣ представилъ *Калайдовичъ* въ сочин.: Памятники Росс. Словесн. стр. X—XIV.

(102) См. Прилож. ч. XIX.

(103) Дорогобужъ есть отечеств. форма (patronym. forma), отъ Дорогобудъ, Драгобудъ, Дрогичинъ отъ Дрогица, Драгица. Дрогобычь и Дрогобычка въ Галиціи суть, вѣроятно, испорченныя Дрогобужъ, Дрогобужка.

стѣ (§. 39. ч. 4.), и въ Германіи, судя по названію селенія *Dragaviz*, (грам. 946), Drogawizi (1150), послѣ *Drogenz*, *Dreetz* (104).—Близъ Дреговичей, и, по моему мнѣнію, именно на сѣверозападѣ, въ сосѣдствѣ Литовцевъ, жили *Суселцы* или *Сусола*, о коихъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, на пр., въ Никоновскомъ сп. и др., читаемъ слѣдующее: „Въ 1059 Изяславъ отправился въ походъ на Ссолы, требуя отъ нихъ дани 2,000 гривенъ со всей земли; но они, согласясь на это, по отбытіи войска, возстали, изгнали Изяславовыхъ собирателей дани, и опустошили города и селенія до самаго Юрьева (Дерпта); наконецъ Плесковичи и Новогородцы сразились съ ними; Русовъ легло 1000, а Ссоловъ безчисленное множество (105).“ Татищевъ и Карамзинъ вовсе ничего не представляютъ для объясненія этого мѣста; первый смѣшиваетъ ихъ съ Жмудью (106), а послѣдній съ Солодамистами, Слонцами, Солингами Польскихъ историковъ. Но Солодамисты, какъ написалъ ихъ Карамзинъ, не что иное, какъ испорченное слово Sodomitae у Кадлубка, ошибочно поставленное сдѣсь, а Солинги (Slonenses у Крамера и Длугоша), или Слонцы (у Блажовскаго Slonenčici, у Нарушевича Sločcici), обитали въ окрестностяхъ рѣки Дервенцы, между Прусіей и Ма-

---

(104) *Leutsch.* Markgr. Gero. S. 189.

(105) *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 66. примѣч. 114. *Татищевъ* Истор. II. 116. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 157 (1060 г.). Тамъ же стоитъ Сосолы вин. мн., Сосолъ род. мн.

(106) *Татищевъ* говоритъ: Польскіе писатели упоминаютъ въ Литвѣ о народѣ Сусолы. Но какіе и гдѣ? Срав. *Татищ.* I. 523. II. 432. примѣч. 269.

зовіей, гдѣ и теперь, неподалеку отъ Вислы, находится бѣдное мѣстечко Słońsk, напоминающее ихъ; они не имѣютъ ни какого отношенія къ Сусельцамъ (107). Хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ подлѣ слова *Ссолы* находится приписка Коливанцы, т. е., Ревельцы, и хотя въ Ливоніи, на рѣкѣ, называемой *Salis*, былъ уѣздъ *Saletsa*, однако, мнѣ кажется, сдѣсь рѣчь идетъ не объ этой, столь незначительной, горсти народа. Гораздо вѣроятнѣе, что подъ этѣмъ именемъ разумѣется народъ *Сусола* или *Сусельцы*, Славянскаго происхожденія, обитавшіе далеко на западъ, между Липовцами и Лотышами, о коихъ, по словамъ Татищева, Польскіе лѣтописатели упоминаютъ подъ этѣмъ именемъ. Не смѣю утверждать, но считаю очень правдоподобнымъ, что этѣ Сусельцы были потомки тѣхъ Сусловъ, съ коими, по сказанію Снора, Шведскій король, Ингвардъ (въ 6 стол.), гдѣ-то, въ Эстоніи или Куроніи, воевалъ, былъ ими убитъ, и погребенъ въ могилѣ, близъ города Adalsyssel (108). Славяне, носившіе это имя, также находились и въ Гер-

---

(107) *Kadlubek* l. IV. ep. 19, p. 797—798. ed. *Krause*. Soladimistae (sic). *Dlugoss* Nistor. Pol. III. p. 223. Slonenses. *Cramer*. l. IV. p. 51. ed. 1568. *Blażowski* Kron. Kromer. стр. 69. *Naruszewicz* IV. 252, изд. Липск. 1836. Совсѣмъ иное Seloni у Генриха Лотыша (ad a. 1206. p. 50, 53.), по коимъ названъ городъ Selburg, Лот. Sehlpils, лежащій въ Куроніи на Двинѣ.

(108) *Snorros's* Heimskringla übs. v. *Mohnike* I. гл. 36. Походъ предпринятъ былъ въ Остервегъ, Эстонію, подъ городъ Штейнъ (камень). Эстоніей въ Скандинавскихъ сказаніяхъ называются не только Эстонія, но также земля Лотышей, Куроновъ и Прусовъ. Срав. *Sjögren* Ueb. finn. Bevölk. d. S. Pet. Gouv. S. 37. 86. Anm. 73.

маніи, на рѣкѣ Мулдѣ, между Житичами и Коледичами (§ 44. ч. 5.), и назывались Susli, Suselci, у иноземныхъ писателей Siusla, Sysele, Siusili, Susali, и т. д., кои, безъ сомнѣнія, вышли изъ своей родины, вмѣстѣ съ другими Славянами. Славянское происхожденіе этѣхъ западныхъ Сусельцевъ составляетъ сильнѣйшій доводъ въ пользу такого же происхожденія восточныхъ Сусельцевъ, хотя этѣ послѣдніе потомъ, живя между Лотышами и Литовцами, переродились и слились съ ними. Не смотря на то, что жилищъ Сусельцевъ, обитавшихъ на границахъ Славянскихъ, Литовскихъ и Лотышскихъ, не льзя съ точностію означить, однако, судя по положенію прочихъ народовъ и нѣкоторымъ, дошедшимъ до насъ, именамъ, я увѣренъ, что они находились на лѣвомъ берегу Двины, въ восточномъ углу Куроніи, гдѣ и теперь есть еще двѣ рѣки *Susi*: одна впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Двину, ниже Якобштата, а другая течетъ, вмѣстѣ съ Немусомъ (Мемелемъ) и Вѣситомъ, въ рѣку Лѣлу (Аа), на коихъ находится нѣсколько селеній тогоже имени. Кажется, отъ этой рѣки произошло и ихъ названіе (109). Въ письмѣ Жолкевскаго 1610 г. встрѣчает-

---

(109) Въ Сканд. нарѣчіи подъ словомъ susla разумѣется край, уѣздъ, погостъ, у Снора островъ Эзель (Oesel), называемый, по толкованію Шёгрена, Eysysla, т. е., Insel-District, островной уѣздъ. *Sjögren* Ueb. Bev. d. S. P. Gouv. S. 86. Anm. 73. Какъ Сноро Стурлезонъ называетъ восточныхъ Сусловъ Посканд. Syssels Geschlechts, городъ ихъ Adalsyssel, такъ, наоборотъ, Алфредъ западныхъ Поанглосаксон. Syssyle, Sysele. Срав. §. 44. ч. 10. Можетъ быть, это названіе имѣетъ нѣкоторое соотношеніе съ Чешс. sysel, Руск. сусликъ (mus citillus), или Эстон. sussi (lupus).

ся мужеское имя Федоръ Суселинъ (110). Память этого Славянскаго народа сохраняется и нынѣ еще въ именахъ селеній *Siselgal*, т. е., Сусельскій или *Сусловъ* конецъ (ср. Serbi-gal, Let-gola, Prejsi-gola, и др.) въ Ливоніи, въ Рижскомъ округѣ (по Олеарію, у новѣйшихъ же писателей испорчено Süssegal, Sissegall), *Сусы* въ губ. Калужской, *Суслы* въ Волынской, близъ Новаграда Волынскаго, также поселеніе въ Саратовской, *Сусловка* въ Могилевской, *Суслово* въ Орловской, *Сусалова* и *Суслова* въ Псковской, *Сусуловъ*, *Сусуловка* въ восточной, а *Сеселовъ* въ западной Галиціи, и т. д. Отросль Сусловъ находилась также еще и въ Штиріи.

7. *Радимичи* и *Вятичи* происходили, по словамъ древняго народнаго преданія, сохраненнаго намъ Несторомъ, отъ племени Ляховъ. „Бяста бо В. брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедша сѣдоста, Радимъ на Сѣжю, прозвашася Радимичи, а Вятъко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху в мирѣ Поляне и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичь, и Вятичи, и Хрвате (111).“ Окончаніе имени обоихъ народовъ (Вятко есть уменьшительное отъ Вята, у южныхъ Сербовъ Віята, м. и.) показываетъ, что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ также и имена, произведенныя отъ названій городовъ. Не льзя, равнымъ образомъ, сомнѣваться и въ томъ, что Радимичи и Вятичи дѣйствительно происходили отъ рода Ляховъ: въ Несторово время

---

(110) Сборникъ *Мухан ва* стр. 180.

(111) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 7.; срав. стр. 52. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer* Nest. II. 121. *Müller* Nest. 74.

народъ могъ хорошо еще помнить прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, нарѣчіемъ своимъ отъ ближнихъ сосѣдовъ, Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ. Это свѣдѣтельство прекрасно подтверждаетъ переселеніе Славянъ изъ Надвислянскихъ краевъ на Сѣверъ, на что указываютъ и многія другія обстоятельства. Мы увидимъ, что и Поляне Кіевскіе тоже вышли, по всей вѣроятности, изъ Куявъ и Вислянской Польши (ч. 10). Что касается до времени, то я думаю, что такое переселеніе случилось гораздо прежде стремленія народовъ на Западъ и Югъ и перехода Славянъ въ Заодерскія и Подунайскія земли, начавшагося только во второмъ, а потомъ продолжавшемся сильнѣе въ четвертомъ, столѣтіи. Не вѣроятно, чтобы какой нибудь Славянскій народъ могъ въ это бурное время переселиться на Сѣверъ. Несторъ нравы Радимичей и Вятичей изображаетъ слишкомъ черными и отвратительными красками, въ чемъ мы не можемъ повѣрить ему безусловно, какъ пристрастному къ своимъ соотечественникамъ Полянамъ, и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ (112). Радимичи и, сосѣди ихъ, Поляне, Сѣверяне и Вятичи, обитавшіе далѣе прочихъ на сѣверовостокъ, и открытые для нападеній Уральцевъ, стали очень рано платить дань Козарамъ. Въ 885 г. правитель Олегъ присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, уговоривъ ихъ не платить болѣе дани Козарамъ, но ему (113). Въ 906 полки ихъ сражались подъ знаменами Олега противъ Грековъ (114). Впослѣд-

(112) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 8. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer* Nest. II. 124. *Müller* Nest. 75.

(113) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. *Schlözer* Nest. III. 74. *Müller* Nest. 192. Anm. 31.

(114) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer* Nest. III. 252. *Müller* Nest. 95.

ствія, старались они освободиться отъ подданства Рускимъ князьямъ, но воевода Володиміра, Волчій Хвостъ, побѣдилъ ихъ на рѣкѣ Пищаной (984) (115), отъ чего произошла у прочихъ Русовъ насмѣшливая поговорка: »Пищаньци волъчія хвоста бѣгаютъ (116).« Съ тѣхъ поръ Радимичи, по словамъ Нестора, не возставали уже, находясь подъ властію Русовъ, и о нихъ мы болѣе не имѣемъ никакихъ извѣстій. — *Вятичи*, также отъ рода Ляховъ, обитали отъ братьевъ своихъ, Радимичей, на востокъ, на р. Окѣ, въ губ. Калужской, Тульской и Орловской, и почти всегда упоминаются лѣтописцами вмѣстѣ съ этѣми послѣдними (117). Они, какъ мы уже сказали, платили дань Козарамъ (118), что продолжалось гораздо долѣе, нежели у сосѣдей ихъ Радимичей и Сѣверянъ. Удивительно, что въ 906 г., въ войнѣ Олега противъ Грековъ, упоминаются и Вятичи подъ его знаменами (119). Вѣроятно, это были охотники. Въ 964 г., когда Святославъ пришелъ къ нимъ и хотѣлъ покорить себѣ, они еще платили дань Козарамъ, или, по крайней мѣрѣ, выдавали себя за такихъ. Но спустя два года (966) Святославъ присоединилъ ихъ къ себѣ

---

(115) Рѣка Пищаная въ Могил. губ. называется нынѣ Песчанъ, и впадаетъ въ Сожу.

(116) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 51—52. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 59.

(117) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7, 8. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer* Nest. II. 121, 124. *Müller* Nest. 74, 75.

(118) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 12. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 12. *Schlözer* Nest. II. 153. *Müller* Nest. 80.

(119) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer* Nest. II. 252. *Müller* Nest. 95.

(120). Очень вѣроятно, что извѣстіе Восточныхъ писателей о вторженіи въ Грузію Славянъ, зависѣвшихъ отъ Козаръ, (944), относится къ этѣмъ Вятичамъ (121). При Володимірѣ они дважды (982 и 983) пытались было возвратить себѣ свою вольность, но оба раза были побѣждены (122). Около 990 еще разъ упоминается о нихъ, именно, когда Володиміръ, воюя съ Печенѣгами, строилъ города и заселялъ ихъ Вятичами, прочими Славянами и Чудью (123). Несторъ не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ имъ, но кажется, что городъ Вятическъ, былъ построенъ и заселенъ ими (124). Польскіе писатели, хотя съ великимъ стараніемъ, но безуспѣшно, ищутъ начала и первобытныхъ жилищъ Радимичей и Вятичей въ Польшѣ, и помѣщаютъ ихъ по рѣкѣ Радѣ, впадающей въ Сянъ, близъ мѣстечка Радымна въ Галиціи и т. д (125). Но, происходя отъ Ляховъ, они должны были выйти изъ Великой Польши и окрестностей нижней Вислы, потому что въ окрестностяхъ Сяна и восточной Галиціи обитали, безъ сомнѣнія, издревле Хорваты.

8. *Бужанъ* Несторъ помѣщаетъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Русовъ. »Бу-

---

(120) *Несторъ*, изд. *Тимк*. 35, 36. Соф. Врем., изд. *Строев*. I. 45. *Schlözer* Nest. V, 120.—121. *Müller* Nest. 131. Срав. *Карамз*. И. Г Р. I. 153, примѣч. 386.

(121) *Карамз*. И. Г. Р. I. 158. II. 145, примѣч. 364.

(122) *Несторъ*, изд. *Тимк*. 50. Соф. Врем., изд. *Строев*. I. 57.

(123) *Несторъ*, изд. *Тимк*. 85. Соф. Врем. I. 87.

(124) *Schlözer* Nest. III. 355. *Его же*. Gesch. v. Litt. 18.

(125) О Радимичахъ и Вятичахъ говоритъ, по обыкновенію своему, много неосновательнаго *Сярчинскій* въ Czasop. nauk, 1828. I. 64—75.

жане,—говоритъ онъ,—зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велыняне (126),« т. е. Волынцы, по удачному объясненію Карамзина названные такъ по городу Волыню, находившемуся, нѣкогда, между Владиміромъ и Львовымъ (127). Сочинитель Географическихъ записокъ по Минхенской рукописи, жившій прежде Нестора, говоритъ слѣдующее о Бужанахъ: »Busani habent civitates CCXXXI (128).« Въ другомъ мѣстѣ у Нестора читаемъ, что въ его время и Дулѣбы назывались Велынянами (129). Отсюда видно, что имя Велынянъ, бывшее прежде гораздо ограниченнѣе, т. е. принадлежавшее только жителямъ окрестностей города Волыня, близъ истоковъ Буга, впослѣдствіи вытѣснило собой древнія и обширныя названія Дулѣбовъ и Бужанъ. Трудно рѣшить, къ этѣмъ ли Рускимъ Велынянамъ, или, скорѣе, къ Польскимъ Вѣлуньчанамъ, жившимъ между Просной и Варной, относится извѣстіе Баварскаго землеписца: »Velunzani civitates LXX(130).« Но гораздо справедливѣе будетъ сказать, что упоминаемые Масуди Velinâna были этѣ Велыняне (131). Были еще и другіе Велыняне, жители города Велына или Винеты, находившаго-

---

(126) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 6. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 6, 7. *Schlözer* Nest. II. 105. *Müller* Nest. 72.

(127) Воскрес. лѣтоп. I. 21. *Карамз.* И. Г. Р. I. 32. примѣч. 70. По словамъ Длугоша этотъ городъ, при впаденіи Гучвы въ Бугъ, назывался уже въ его время Гродекъ. *Dlugoss.* T. I. 18. Срав. *Swięcki* Op. Pol. II. 46. *Naruszewicz* Hist. pol. V. 61. примѣч. 6., изд. Липск.

(128) Срав. Прилож. ч. XIX.

(129) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer* Nest. II. 121.

(130) См. Прилож. ч. XIX.

(131) *Charmoy* Relat. въ Mém. de l' Ac. de S. P. T. II. p. 381.

ся на островѣ того же имени. Перемѣщеніе гласныхъ *е* и *о* въ словахъ Велунъ, Волынь, Велыняне, Волыняне, Волынцы, принадлежитъ къ свойствамъ нашего языка; ср. пепелъ и попелъ, кперый и который, бебръ и бобръ, Велесъ и Волосъ, и т. д. Хотя въ Лаврентьевской рукописи Нестора два раза написано Велыняне, но въ третьемъ мѣстѣ поставлено Волынь: »Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыню, и сташа обаполъ рѣкы Буга (1018) (132).« — Я увѣренъ, что обитатели окрестностей рѣки Нарвы, текущей съ сѣвера въ нижній Бугъ, названы въ Географическихъ Мюнхенскихъ запискахъ словомъ Neriuani, т. е., *Нарeвляне*, о коихъ говорится: »Neriuani habent civitates LXXVIII (133).« Впрочемъ, я уже выше замѣтилъ, что въ этѣхъ краяхъ, т. е., около нижняго Буга и Нарвы, а оттуда въ мѣстѣ жительства Несторовыхъ Дреговичей, должно полагать жилища Сербовъ, о коихъ Констант. Багрян. именно говоритъ, какъ о данникахъ Русовъ (ч. 3.). Въ сосѣдствѣ Бужанъ, въ землѣ послѣдующихъ Волынцевъ,

---

(132) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 102. Приде Волыню. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 107.

(133) См. Прилож. ч. XIX. Замѣчательно, что одинъ изъ предводителей и посадниковъ Новогородскихъ въ 12 вѣкѣ назывался Неревинъ. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 191, 198. *Калайдовичъ*: О посадн. Новог. 95—96. Въ томъ же городѣ былъ Неревскій конецъ (т. е., четверть или отдѣленіе города), коего жители назывались Неревляне. Соф. Врем. I. 160, 381. II. 189. Впрочемъ, оба этѣ названія происходятъ, вѣроятно, скорѣе отъ рѣки Наровы, слывущей также и Нерова.

помѣщаетъ Несторъ и *Дулѣбовъ*, о коихъ, основываясь на древнемъ преданіи, говоритъ, что они, къ несчастію, подпали было тяжкому игу рабства безчеловѣчныхъ Аваровъ, отъ котораго, впрочемъ, вскорѣ освободила ихъ моровая язва, поразившая ихъ властителей (§ 27. ч. 3.) (134). Въ другомъ мѣстѣ Несторъ говоритъ, что Дулѣбы нѣкогда жили по Бугу, именно тамъ, гдѣ нынѣ (во время Нестора) Вѣлыняне (135). Я нигдѣ не нахожу показанія, когда и какъ достались они подъ власть Русовъ. Въ войскѣ Олега, во время похода его противъ Грековъ (906), находились также и Дулѣбы (136). Далѣе Рускія лѣтописи ничего не упоминаютъ о нихъ. Арабскій писатель, Масуди, говоритъ о нихъ въ числѣ прочихъ Славянъ, называя ихъ Dulabê (137). Въ позднѣйшее время Длугошъ нашелъ ихъ на Волыни, выдавая за жителей Луцка (138). Отросли этой вѣтви рано являются во многихъ краяхъ Славянскихъ. Въ грамотѣ Владислава Сигизмундовича 1611 упоминается Дулебино, селеніе близъ рѣки Пажи, а въ другой грамотѣ Великаго князя Ивана Васильевича 1504 г. Васко Дулѣпинъ (139). Имя Дулѣбовъ и теперь еще со-

---

(134) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 67. *Schlözer* II. 112. *Müller*. 73.

(135) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer* Nest II. 121. *Müller*. Nest. 74.

(136) Соф. Врем., изд. *Сроев.* I. 20. *Schlözer* Nest. II. 252. *Müller* Nest. 95.

(137) *Charmoy* Relat. въ Mémoir de l' Acad. T. II. p. 383.

(138) *Dlugosz* Hist. Pol. I. p. 49.

(139) Собр. госуд. грам. I. 362. II. 544. И въ Руск. и Литов. лѣт., изд Даниловичемъ, писано также Дулены, стр. 89.

храняется какъ въ землѣ, въ которой они жили, такъ равно и въ другихъ, на пр., въ селеніяхъ Дулибы, на рѣкѣ Туріѣ, близъ Турійска (140), Дулибы, близъ Горыни, между Аннополемъ и Гущей, три селенія Дулибы въ восточной Галиціи (141), Дулибы на рѣкѣ Стрипѣ, въ губ. Подольской, Дулевчина или Дулебчина въ Городенской, Дулебы, на рѣкѣ Ольсѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Березину, въ Минской губ., Дулебина, на востокъ отъ Каширы, на Смевѣ, въ Тульской, и т. д. — Принимая, что имена Дулѣбъ и Долобъ произошли отъ одного и того же корня (касательно формы сравн. Каш-ебъ, Сер-ебъ, яр-ебъ или ер-ебъ, и др.), мы найдемъ Дулѣбовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Руси, такъ, на пр., небольшое озерце Долобское или Долѣбское (по нѣкоторымъ и Дулѣбское), упоминаемое въ Рускихъ лѣтописяхъ еще въ 1101 г. (142), и находившееся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, близъ Кіева, селеніе Долобовъ въ губ. Городенской, Долбино и Долбилово въ Калужской, Дулбенкино въ Орловской, Долобова въ Галиціи, и т. д. Замѣчательно, также, что нѣкогда въ Чехіи и Панонскомъ Задунаѣ жили *Дудлебы*, безъ сомнѣнія соименные и родственные Волынскимъ Дулѣбамъ (§. 40. ч. 2. §. 42. ч. 2.), потому что въ словѣ Дудлебы буква *д* есть просто прибавочная, точно какъ въ мыдло, садло, вм. мыло, сало, и т. д. Въ

---

(140) Подробн. карта.

(141) *Zannoni* на л. 18 и 19. *Crusius* Topogr. Lex. v. Galicien s. h. v.

(142) *Карамз.* И. Г. Р. II. 102. примѣч. 198., 203, примѣч. 336.

нынѣшнемъ Малорускомъ произношеніи *Дулибы*, буква *ѣ* правильно измѣнена въ *и*.

9. *Древляне* или *Деревляне*, получившіе, по словамъ Нестора, свое названіе отъ края Древы или Деревы, покрытаго лѣсомъ, въ которомъ они жили, сосѣдили на сѣверѣ съ Дреговичами, на востокѣ съ Полянами, на югѣ съ Уличами и Тиверцами, а на западѣ съ Дулѣбами. Въ этой сторонѣ знаетъ ихъ и Константинъ Багрянородный, упоминая о нихъ, какъ близкихъ сосѣдяхъ Печенѣговъ, вмѣстѣ съ Уличами, Лучанами и др. Славянами. Онъ ихъ называетъ Дервленинами (Древлепинъ ед. ч., Δερβλενίνοι) (143). Они испоконъ имѣли собственное свое правленіе (144). Касательно невыгоднаго для нихъ описанія нравовъ и обычаевъ ихъ, сдѣланнаго Несторомъ (145), должно замѣтить тоже самое, что мы сказали выше о Радимичахъ и Вятичахъ. Въ другомъ мѣстѣ Несторъ укоряетъ ихъ въ томъ, что они, до нападенія Козаръ, сильно обижали Полянъ (146). Около 864 Аскольдъ и Диръ воевали съ ними (147). Въ 883 князь Олегъ разбилъ и покорилъ ихъ своей власти (148). Въ 996 полки ихъ воевали подъ знаме-

---

(143) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 37. *Stritter* II. 986.

(144) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 3, 6, 7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 3, 6, 7. *Schlözer* Nest. II. 83, 105, 121. *Müller* Nest. 64, 71, 74.

(145) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 8. Соф. Врем., изд. *Строев.* 7. *Schlözer*. II. 124. *Müller* 75.

(146) *Несторъ*. изд. *Тимк.* 10. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 9. *Schlözer* Nest. II. 136. *Müller* Nest. 77.

(147) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 13.

(148) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. Соф. Врем, изд. *Строев.* I. 15. *Schlözer* Nest. III. 74. *Müller* Nest. 88.

нами Олега съ Греками (149). Хотя вскорѣ, по смерти этого князя, отпали было они отъ Русовъ (913), однако, вслѣдъ за тѣмъ, побѣжденные Игоремъ, и наказанные увеличеніемъ дани, отданы были имъ полководцу своему, Свѣнельду, въ управленіе (914) (150). Но когда потомъ Игорь, не имѣя ни какой благовидной причины, но, единственно, желая угодить своимъ неотвязчивымъ и корыстолюбивымъ воинамъ, наложилъ новую, гораздо большую, дань на бѣдныхъ Древлянъ, тогда они, будучи не въ силахъ долѣе терпѣть притѣсненій, взялись за оружіе, подъ начальствомъ князя своего, Мала, и убили Игоря, пришедшаго къ нимъ, въ другой разъ, съ своей дружиной для собранія подати (945) (151). Это случилось близъ города Изкорстѣна или Коростѣна, находящагося и теперь въ Волынской губ., на рѣкѣ Ушѣ (152). Несторъ (не знаемъ, впрочемъ, вѣрно ли, или съ примѣсью народныхъ вымысловъ и сказаній), подробно описываетъ несчастія, обрушившіяся на нихъ, по случаю мщенія за это убійство хитрой Ольги (945—946) (153). Князь Святославъ отдалъ

---

(149) Соф. Врем, изд. *Строев.* I. 20. *Shlözer* Nest. II. 252. *Müller* Nest. 95.

(150) Соф. Врем., изд. *Строев.* I 28. *Schlözer* Nest. III. 247. IV. 1. 3. *Müller.* Nest. 103.

(151) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 26—27. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 37, 38. *Schlözer* Nest. IV. 101—103. *Müller.* Nest. 112—113.

(152) Искоростъ называется также и Коростинъ; *ие* есть обыкновенный прибавочный Русинскій (Малорус.) слогъ. Мѣстечко Коростышевъ находится въ Кіевск. губ., а селеніе Коростыня въ Новогород., на Ильменѣ.

(153) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 27—31. Соф. Врем, изд. *Строев.* I. 38—41. *Schlözer* Nest. V. 22—52 *Müller* Nest. 114—122.

землю Древлянскую въ 970 г. въ удѣлъ сыну своему, Олегу (154). Во время несогласій, возникшихъ, по смерти Святослава, между братьями, Ярополкъ вторгся въ землю Древлянъ, и сразился съ Олегомъ, который, убѣгая въ городъ Вручій или нынѣшній Овручь, на рѣкѣ Горынѣ, въ губ. Волынской, упалъ въ глубокій ровъ и былъ задавленъ бѣжавшими (977) (155). Вскорѣ потомъ Володиміръ, въ числѣ прочихъ Славянскихъ земель, покорилъ себѣ и землю Древлянскую, и отдалъ въ удѣлъ сыну своему, Святославу (156). Дальнѣйшихъ извѣстій о Древлянахъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ нигдѣ болѣе. Соименная вѣтвь этѣмъ Рускимъ Древлянамъ обитала также, нѣкогда, въ Полабьѣ, о коей см. § 44. ч. 7.

10. *Поляне*, были самый знаменитый Славянскій народъ на Сѣверѣ, болѣе всѣхъ выхваляемый Несторомъ. Не смотря на то, другіе древнѣйшіе писатели, именно сочинитель Мюнхенскихъ географическихъ записокъ и Константинъ Багрянородный, ничего не говорятъ о нихъ. Несторъ, безъ сомнѣнія происходившій отъ нихъ и жившій между ними, былъ особенно преданъ и благосклоненъ къ нимъ, а потому гораздо тщательнѣе собиралъ о нихъ извѣстія, и нравы ихъ описывалъ гораздо лучшими красками, нежели другихъ, между прочимъ, вѣроятно, и потому, что они прежде и охотнѣе приняли Христіянство, чѣмъ прочіе

---

(151) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 39. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 48. *Schlozer.* Nest. V. 141. *Müller* Nest. 138.

(155) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 44. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 52. *Schlozer* V. 191. *Müller* 148—149.

(156) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 85. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 87.

Рускіе Славяне, ихъ соплеменники. Онъ говоритъ, что, по распространеніи Славянъ въ незапамятное, доисторическое, время, нѣкоторые изъ нихъ поселились на Днѣпрѣ, и назвались Полянами (157). Первоначально жили они свободно, по семействамъ и родамъ, и торговой путь изъ Варягъ (Скандинавіи) въ Грецію шелъ по Днѣпру черезъ ихъ землю (158). Когда Св. Андрей путешествовалъ по Славянскимъ землямъ, то въ то время Кіева еще не было. (159). Потомъ явились между Полянами, жившими особо въ поляхъ на Днѣпрѣ, три брата Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сестрой, называемой Лыбедь. Этѣ три брата, поселившись на горахъ, прилежащихъ къ Днѣпру, и названныхъ по нимъ, основали городъ Кіевъ, получившій имя старшаго изъ нихъ. Кій былъ не только сильнымъ отцемъ колѣна, но и княземъ въ своемъ народѣ, и ходилъ въ Цареградъ, хотя другіе, не знавшіе о томъ, ложно толковали, будто бы онъ былъ *перевощикомъ*. Онъ, на возвратномъ своемъ пути изъ Цареграда, основалъ городъ Кіевецъ на нижнемъ Дунаѣ, называвшійся такъ еще при Несторѣ, но теперь вовсе неизвѣстный. По смерти его княжеская власть осталась въ его родѣ (160). Кто безпристрастно вникнетъ въ сущность Несторова сказанія о началѣ Кіева, тотъ увидитъ, что источникъ этого народнаго и важ-

---

(157) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 3. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 3. *Schlözer* Nest II. 83. *Müller* Nest. 64.

(158) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 4. Соф. Врем. I. 4. *Schlözer* II. 87. *Müller* 65.

(159) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 4—5. Соф. Врем. I. 4—5 *Schlözer* II. 93. *Müller* 67.

(160) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 5—6. Соф. Врем. I. 5—6 *Schlözer* II. 99—105. *Müller*. 69—71.

наго извѣстія его скрываетсся въ народныхъ преданіяхъ и историческихъ языческихъ пѣсьняхъ. Этѣ весьма древнія, искаженныя и передѣланныя устнымъ преданіемъ, извѣстія, противорѣчили сами себѣ: по словамъ одного Кій, основатель города Кіева, былъ просто перевощикомъ, а по словамъ другаго—важнымъ отцемъ колѣна, княземъ Полянскимъ, предводителемъ народа. Рѣшительно невозможно отчетливо опредѣлить времени, въ которое жилъ и княжилъ Кій, равно и исторической важности этѣхъ сказаній, сохраненныхъ намъ Несторомъ. Самъ Несторъ не отважился на означеніе времени этѣхъ событій, замѣчая только то, что Кіева во время апостоловъ не было еще; да и кто же, любя правду или, по крайней мѣрѣ, правдоподобіе въ историческихъ изысканіяхъ, а не мечтанія и вымыслы, рѣшится на это (161)? Что касается до достовѣрности Несторова сказанія, именно княженія Кія, его похода, и т. д., то этого не льзя ни считать слѣпо баснословнымъ и вымышленнымъ, ни принимать безусловно за чистое золото. Очень можетъ быть, что-нибудь подобное этому, и случилось когда-либо, но когда и какъ, съ точностію не льзя означить. Дѣйствительное событіе сдѣлалось достояніемъ народной поэзіи; изъ нея перешло оно послѣ въ исторію (162).

---

(161) Нѣкоторые Польскіе и Рускіе писатели, современные нашему Гайку, очень хорошо умѣютъ, во всей точности, опредѣлить время его основанія; это случилось, по ихъ словамъ, въ 430 г! *Strijkowski* кн. XI. 3. *Щербатовъ* стр. 148.

(162) *Schlözer* Nest. II. 102—104. *Карамз.* И Г. Р. I. 38. примѣч. 71. Сравни сказанное нами выше въ §. 11. ч. 4. примѣч. 25. объ именахъ Лехъ, Чехъ, Хорватъ, и др., встрѣчающихся въ древнихъ пѣсьняхъ.

Замѣчательно, и нѣсколько странно, что Несторъ, упоминая о происхожденіи Радимичей и Вятичей отъ Ляховъ, ничего не говоритъ о сродствѣ Днѣпровскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, названными имъ поименно (163), потому что очень вѣроятно, что и тѣ и другіе были одной вѣтви (§. 38. ч. 4). Въ этомъ увѣряетъ насъ не столько сходство ихъ названій, которое могло быть случайнымъ, происшедшимъ отъ жилищъ обоихъ народовъ въ открытыхъ поляхъ (Поляне, ср. Латин. Campani) (164), сколько сходство названій Кіева и Куявы, вм. Кіявы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ (165). Допустивъ это сродство, мы должны также будемъ допустить, что и переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестностей Вислы въ окрестности Днѣпровскія и утвержденіе ихъ между восточными Славянами, случилось задолго до распространенія Славянскихъ народовъ отъ востока на западъ и югъ, бывшаго уже во 2, а потомъ сильнѣе въ 4 ст. по Р. Х. Мы уже выше сказали, что Несторъ въ слишкомъ выгодномъ свѣтѣ представляетъ мирные нравы любезныхъ ему Полянъ, съ явнымъ ущербомъ для прочихъ Славянъ (166). Кажется около 780—800

---

(163) *Несторъ*, изд. *Тимк*. 3. Соф. Врем. изд. *Строев*. I. 3. *Schlözer* Nest. II. 66. *Müller* Nest. 64.

(164) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer* Nest. III. 225.

(165) Извѣстно, что *ы* и *у* въ Славянскихъ языкахъ правильнымъ образомъ замѣняютъ одно другое: срав. стыдъ, студъ; звыкъ, наука; рыхлый, рухъ; дыхамъ (dýchám), духъ, и т. д. У Арабовъ Кыевъ назывался Kujawah (см. примѣч. 177).

(166) *Несторъ*, изд. *Тимков*. 7—8. Соф. Врем. I. 7—8. *Schlözer* Nest. II. 124. *Müller* 75.

Поляне, припѣсняемые, по словамъ Нестора, братьями и сосѣдями своими, Древлянами, принуждены были платить дань сильнымъ, но больше прочихъ иноплеменниковъ, тихимъ и образованнымъ Козарамъ (§ 27. ч. 4) (167), и зависѣли отъ нихъ до самаго прибытія Варяговъ, Аскольда и Дира (864 (168). Когда же Олегъ убилъ этѣхъ искателей приключеній, они достались во власть Рускихъ князей, основавшихъ въ Кіевѣ свою столицу (882). Этотъ городъ, со времени поселенія въ немъ Рускихъ князей, вскорости сдѣлался столько знаменитымъ, что писатели 10 вѣка отзываются о немъ, какъ о чудѣ, превознося богатство и славу его. Но во время завладѣнія имъ Аскольда и Дира, онъ былъ небольшимъ городкомъ (169). Въ 890 г. шли мимо его Мадьяры (170). Константинъ Багрянородный называетъ его городъ Κιόαβα, Κίοβα, прибавляя, что онъ назывался еще иначе также Σαμβάτας (171), что Добровскій объясняетъ Шведскимъ словомъ Sambåt, т. е., пристань лодокъ (Sammelplatz der Böte) (172). По словамъ Дитмара Межи-

---

(167) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 10, 12. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 9, 12. *Schlözer* Nest. II. 136, 153. *Müller* Nest. 77, 80.

(168) Соф. Врем. I. 13. *Schlözer* III. 45. *Müller* 86.

(169) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7, 13. Городокъ. Соф. Врем. I. 13. Городокъ малъ. *Schlözer* II. 221. *Müller*. 83.

(170) Соф. Врем., I. 17. *Schlözer* III. 107. *Müller* 89.

(171) *Const. Porphyr.* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 982. У Кинама называется Kiama, а у другихъ—Kycvos.

(172) *Dobrowský* Slovanka. I. 246. Какой-то Русъ выдаетъ это имя за Греческое (Сѣв. Арх. ч. 36. стр. 107. и слѣд.), а Карамзинъ (I. 40. примѣч. 72 считаетъ Славянскимъ т. е., Сама мать!

боргскаго (ум. 1018) въ Кіевѣ (Cuievoa, Kitaua), въ его время, считалось больше 400 (?) церквей и 8 торговыхъ рынковъ (mercatus), а народу было безчисленное множество (173). Это же повторяетъ за нимъ и лѣтописецъ Саксонъ (174), а Адамъ Бременскій именуетъ его соперникомъ Цареграда, великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ Руси (Graeciae) (175). Гельмольдъ называетъ его Chue, а столицу земли Chunigard (176), Сканд. Kaenugardhr (см. ч. 1). Имя этого славнаго города извѣстно было и на Востокѣ: Арабъ Насирединъ (ум. 1273) и Персіянинъ Улугбей (Ulughbeigh) (ум. 1450), упоминаютъ о городѣ Kujawah, Kujah (177). Далѣе, Константинъ Багрянородный и Несторъ называютъ по имени нѣсколько небольшихъ городовъ и селеній, находившихся въ его окрестностяхъ, т. е., Витичево, Родню, Бѣлгородъ, Василевъ, Вышгородъ, Богуславъ, и др. Константинъ, говоря о ежегодномъ плаваніи Рускихъ купцевъ въ Грецію, упоминаетъ о городѣ *Витичевѣ* (Βιτετζέβη), на Днѣпрѣ (178), находившемся ниже Кіева, близъ Триполя (179). *Родня*, крѣпкій городъ, въ которой ушелъ князь Ярополкъ, преслѣдуемый братомъ Володимі-

---

(173) *Dithmarus* Merseb. ed. *Wagner* p. 244, 264.

(174) *Annal Saxo* въ *Eccardi* Corp. hist. med. aevi T. I. a. 1018 col. 451 sq.

(175) *Adam. Brem.* Histor eccl. p. 19.

(176) *Helmold.* Chron. l. I. c. 1.

(177) *Schlözer* Nest. II. 102 *Его же* Nord. Gesch. 535. О Кіевѣ писалъ *М. Берлинскій*: Описаніе Кіева. Спб. 1820 8.

(178) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 982.

(179) Большой чертежъ стр. 145. *Карамз.* I. 204. примѣч. 513.

ромъ (980), находился на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Рось впадаетъ въ Днѣпръ (180). *Бѣлгородъ*, близъ Кіева, укрѣпленный и заселенный Володиміромъ (990), въ которомъ самъ князь охотно проводилъ время, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 997 г. осадой Печенѣговъ (181). *Василевъ*, тоже городъ, упоминаемый по случаю войны съ Печенѣгами, стоялъ на рѣкѣ Стугнѣ, и есть нынѣшній Васильковъ (182). *Вышгородъ* (Βουσεγράδε), извѣстный Константину Багрянородному и славный въ 10 в., составлялъ особенной удѣлъ княгини Ольги (946—969), въ семи верстахъ отъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпра, и замѣчателенъ красотою своего мѣстоположенія (183). Исчисленіе прочихъ небольшихъ городовъ предоставляемъ другимъ.

11. *Сѣверяне*, Древнерус. Сѣвера, Сѣверъ, ед. Сѣверянинъ, мн. Сѣверяне, сосѣди Полянъ, на восточной сторонѣ Днѣпра, если не ошибаюсь, уже Птоломеемъ и неизвѣстнымъ Равенцемъ упоминаются подъ именемъ *Savari*, *Suarices* (§. 10. ч. 10.). По словамъ Рускихъ лѣтописей это былъ народъ многолюдный и сильный. Несторъ говоритъ о немъ: „Словѣни ... сѣдоша по Деснѣ и по Семи, по Сулѣ,

---

(180) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 46. Соф. Врем. I. 54. *Карамз.* I. 198.

(181) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 86, 90. Соф. Врем. I 56, 88, 92, и др.

(182) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 88. Соф. Врем. I. 80, 90. *Карамз.* I. 224. Б. 189. примѣч. 475.

(183) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 982. *Несторъ* изд. *Тимк.* 31. 94. Соф. Врем. I. 44, 56, и др. *Карамз.* I. 164 –165.

и нарекошася Сѣвергъ (184)." Мы уже выше сказали, что онъ нравы ихъ и свойства, подобно Радимичамъ и Вятичамъ, представляетъ слишкомъ въ черныхъ краскахъ (185). Этотъ народъ, вмѣстѣ съ Полянами и Вятичами, рано подпалъ зависимости Козаръ (186). Въ 882 г. князь Олегъ, правитель Руси, овладѣлъ городомъ Сѣверянъ, Любечемъ стоявшимъ на Днѣпрѣ (187). Въ 884—885 Олегъ, покоривши совершенно Сѣверскую землю, наложилъ на жителей ея слишкомъ легкую дань, желая отторгнуть ихъ отъ Козаръ и присоединить къ себѣ (188). Въ 906 г. Сѣверяне находились подъ знаменами Олега во время похода его противъ Грековъ (189). Еще разъ упоминаются они въ войнѣ князя Мстислава съ Ярославомъ 1024 г. (190). Хотя впослѣдствіи имя ихъ вышло изъ употребленія, однако Рускія лѣтописи и грамо-

---

(184) *Несторъ,* изд. *Тимк.* 4, 6, 7. Соф. Врем. I. 4, 6, 7. *Schlözer* Nest. II. 84, 121. *Müller* Nest. 65, 74. Въ рукоп. различно: Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверѣ, даже и Сѣверо. Въ Лаврент. спис., изд. Тимков., стр. 6. и въ Соф. Врем., I. 6. слово Сѣверъ, по умному объясненію Татищева II. 6., Добровскаго и Миллера стр. 71., означаетъ тоже названіе народа, а не страну неба.

(185) *Несторъ* изд. *Тимк.* 8. Соф. Врем. I. 7. *Schlözer* II. 124. *Müller* 75.

(186) *Несторъ,* изд. *Тимк.* 12. Соф. Врем. I. 12. *Schlözer* II. 153. *Müller* 80.

(187) *Несторъ,* изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* III. 44.

(188) *Несторъ,* изд. *Тимк.* 15. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* III. 74. *Müller* 88. Срав. *Карамз.* I. 126.

(189) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer* Nest. III. 252. *Müller* 95.

(190) Соф. Врем. I. 150.

ты во всѣ Средніе вѣки не рѣдко говорятъ о землѣ Сѣверской и городахъ Сѣверскихъ (191). Главными и древними городами ихъ были *Любечь* и *Черниговъ*, называемые поименно Константиномъ Багрянороднымъ. Названіе перваго Константинъ пишетъ неправильно Τελιουτζα вм. Λιουτζα (т. е., союзъ τε, прибавленный по ошибкѣ къ слову, слѣдуетъ выбросить) (192). Въ немъ уже въ 906 г. (193) находился Рускій намѣстникъ, зависѣвшій отъ Великаго князя Олега; въ 1016 г. въ виду его стояли войска князей Святополка и Ярослава, а въ 1097 и 1135 г. Рускіе князья имѣли въ немъ свои съѣзды. *Черниговъ*, въ которомъ 906 г. тоже находился княжескій намѣстникъ (194), называется Константиномъ Багрянороднымъ Τζερνιγῶγα (195). Городъ *Переяславъ*, которымъ въ 906 завѣдывалъ княжескій намѣстникъ, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 993 г. войною Русовъ съ Печенѣгами: по этому случаю Несторъ приписываетъ построеніе (вѣроятно только возобновленіе?) его Володиміру, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ названіе его словами: „переялъ славу;" но (196) это, кажется, неосновательно. О прочихъ

---

(191) Собр. госуд. грам. Т. I—IV.

(192) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Striter* II. 982. *Карамз.* I. 40. примѣч. 72.

(193) *Schlözer* Nest. III. 273.

(194) *Schlözer* Nest. l. c.

(195) *Const Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Striter* II. 982.

(196) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 87. Соф. Врем. I. 90. *Карамз.* I. 223. Б. 186. примѣч. 471, 472. Вѣроятно Переяславль тоже, что Переславь, Преславъ, судя по особенному Древнеславянскому выговору *ѣ* какъ *еа*, *ея*. Срав. Прѣ-

древнихъ городахъ и крѣпостяхъ Сѣверянъ (Стародубѣ, Новѣгородѣ Сѣверскомъ, Брянскѣ, Прилукахъ, Бѣлой Вѣжѣ, отличной отъ Козарской или Саркела, и т. д.), извѣстныхъ въ лѣтописяхъ, должно искать подробныхъ извѣстій въ Руской исторіи. Можетъ быть, отъ этѣхъ Сѣверянъ происходили Южные, одноименные съ ними, жившіе въ Подунайскомъ городѣ Сѣверинѣ и Сѣверянскомъ Банатѣ, нынѣшней Валахіи, о коихъ ниже на своемъ мѣстѣ (§. 30 ч. 2.). Было, также, Сѣверское княжество еще въ Польшѣ, гдѣ и теперь находится мѣстечко Siewierz.

12 *Улици*, бывшіе родственными и, по всей вѣроятности, ближайшими сосѣдями Тиверцовъ, по сю пору не имѣютъ мѣста въ Руской исторіи, вытѣсненные изъ нея Суличами и Лутичами, несправедливо замѣнившими ихъ (197). Прежде всего выслушаемъ свѣдѣтельства, а потомъ произнесемъ судъ. Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ народѣ находится въ Географическихъ запискахъ, въ коихъ сказано: „Unlizi, populus multus, civitates CCCXVIII (198).“ Далѣе упоминаетъ о нихъ Константинъ Багрянородный вмѣстѣ съ Древлянами, Лучанами и др. Славянами, зависящими отъ Русовъ (199). Именно, онъ называетъ ихъ Ὀυλτῖνοι; судя по помѣщенію ихъ подлѣ Древлянъ и Печенѣговъ, можно думать, что они жили далѣе всѣхъ тогда-

---

славъ въ Булгаріи, Переяславецъ, Пересѣченъ на Руси, также Неасытъ, Неясытъ, вм. Нѣсытъ (ниже ч. 15).

(197) Ихъ принялъ, вопреки Карамзину, *Арцыбашевъ* въ Вѣстн. Моск. 1828. XI. 389—390.

(198) См. Прилож. ч. XIX.

(199) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 37. *Stritter*. II. 986.

шнихъ Рускихъ Славянъ на югѣ. У Нестора имя ихъ обыкновенно читается: Уличи, Улици, Улучи, даже Угличи, а въ нѣкоторыхъ рукописяхъ испорченно Лутичи. Вотъ его слова: „Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи (такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ), Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру или до моря, суть гради ихъ и до сего дне (200).“ Въ 864 г., когда Варяжскіе выходцы, Аскольдъ и Диръ, овладѣли Кіевомъ, нѣкоторыя рукописи упоминаютъ о войнѣ ихъ съ Древлянами и Угличами, хотя Лаврентьевскій списокъ и др. молчать о томъ (201). Въ 885 г., Несторъ говоритъ, что Олегъ, покоривъ себѣ Радимичей, »бѣ обладая Поляны, и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имяше рать (202).“ Подъ 914 г. еще разъ говорится о нихъ,

---

(200) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 7. А Улучи Тиверци сѣдяху по Днѣстру (чит. Улучи и Тиверцы) *Schlözer* Nest. II. 121. Улици (въ друг. рукоп. Улучи, Улутичи, Лутчи, Лютичи, Глутичи, Лутичи, Лучане, Луцаци) Соф. Врем., изд. *Строев.* въ рук. Лучити *Müller* Nest. 74. Die Ulizen und Tiwerzen. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 32. примѣч. 70. принялъ Лутичи вм. Уличи, но безъ всякихъ доказательствъ.

(201) Соф. Врем. I. 13. Угличи. *Schlözer* Nest. II. 212. *Müller* Nest. 83. *Карамз.* I. 112. примѣч. 289.

(202) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. А Суличи и Тѣверцы (чит. съ Уличи и Тѣверцы) имяше рать. *Schlözer* Nest. III. 75. съ Суличи. *Müller* Nest. 193. примѣч. 31. Mit den Sulitschen. Карамзинъ и сдѣсь имѣетъ Лутичей I. 116. примѣч. 301. Соф. Врем. ничего не говоритъ объ этой войнѣ, напротивъ, только объ 864 г., а потому я думаю, что это происшествіе—одно и тоже, перенесенное, по ошибкѣ, въ другое время.

что они были побѣждены Игоревымъ полководцемъ Свѣнельдомъ, и отданы ему во владѣніе. При этомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается, что городъ ихъ, Пересѣченъ, былъ осаждаемъ три года, а потомъ уже взятъ, и что Уличи или Угличи жили на нижнемъ Днѣпрѣ (?), откуда потомъ вышли и поселились между Воиномъ и Десгромъ (?) (203). Если бы имена упомянутыхъ сдѣсь рѣкъ не были испорчены въ спискахъ, то, основываясь на этѣхъ подробностяхъ, можно бы легко было опредѣлить жилища Уличей. Мнѣніе мое объ Уличахъ заключается въ слѣдующемъ: а) Опираясь на единогласныя извѣстія трехъ разныхъ свѣдѣтелей, Баварскаго землеписца, Константина Багрянородкаго и Нестора, не льзя сомнѣваться, что былъ отдѣльный Славянскій народъ, Уличи, жившій, нѣкогда, въ сосѣдствѣ Тиверцевъ и Древлянъ. б) Названія Лутичи и Суличи, вм. Уличи, есть, очевидно, ошибка, потому что Баварскій землеписецъ различаетъ Уличей отъ Лутичей (у него Lendizi поставлено, вѣроятно, по ошибкѣ писцемъ вм. Leudizi, см. ч. 14.), а Суличей ни коимъ образомъ невозможно сдѣсь допустить, отъ того что жители рѣки Сулы были Сѣверяне (см. ч. 11), не говоря уже о необыкновенности формы Суличи вм. Суляны, отъ рѣки Сулы (204). в) Слѣдовательно,

---

(203) Соф. Врем. I. 28. Углечи. *Schlözer* Nest. IV. 3 (срав. III. 247) *Müller* 103. Въ Архан. рук. Уличи, въ другихъ, Угличи, Углеци. Въ Воскрес. „межи Вои Днѣстръ," въ Пол. „Воинъ Дрестръ," Ник, „Воинъ Дестръ." *Карамз.* И. Г. Р. I. 144. примѣч. 362.

(204) Форма *-ичи* есть отечес. и родов. (т. е, отъ отцевъ и городовъ); отъ рѣкъ же только- *ецъ* и *-янинъ*, оттюдь же не *-ичь, -ицъ*. Въ Соф. Врем. I 188. дѣйстви-

жилища Уличей, судя по свѣдѣтельствамъ, приведеннымъ выше, должно искать въ сосѣдствѣ Древлянъ, Тиверцевъ и Печенѣговъ. Но такъ какъ Тиверцы обитали въ окрестностяхъ Днѣстра, далѣе прочихъ на югъ и близъ Дуная, а Уличи въ нѣкоторыхъ спискахъ названы жителями нижняго Днѣпра, то я думаю, что они находились по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга до самаго Днѣпра; я не выдаю, впрочемъ, моего мнѣнія за безошибочное. Послѣ, вѣроятно тѣснимые Печенѣгами, вышли они оттуда въ Сѣверскую землю, на рѣку Воинъ, называемую теперь Вьюнкою, и впадающую слѣва въ Остеръ, (нѣкогда, можетъ быть, Естеръ (205), откуда испорченное въ рукописяхъ Дестръ, Дрестръ, Днѣстръ), ниже Нѣжина, въ губ. Черниговской. Весьма важно, въ этомъ случаѣ, было бы опредѣлить мѣстоположеніе города Пересѣченя: по Карамзину городъ этого имени находился недалеко отъ Переяславля и Кіева (206). г) Форма Угличи есть или ошибка писца, или основанія ея должно искать въ особенномъ произношеніи имени Угличи разными Славянскими народами, т. е., съ прибавленіемъ *г.* А потому непозволительно производить названіе Угличей отъ рѣки Угла (Уголь) или Орела (прежде

тельно упоминаются Посуляне; напротивъ въ Лаврент. рук. 1138 Посульци. *Карамзинъ* II. 157. примѣч. 268. Этѣхъ Суличей отвергъ уже *Арцыбашевъ* въ Вѣстн. Моск. 1823. XII. 78.

(205) Гласная *е*, *ѣ*, *е*, *о*, замѣняютъ одна другую, на пр. рѣка Ерелъ, теперъ Орелъ; есетеръ, осетръ; еленъ, оленъ, и т. д. Впрочемъ, рѣка Остеръ называется еще и Встеръ. *Карамз.* И. Г. Р. III. 63. примѣч. 82.

(206) Воскрес. лѣт. II. 31. *Карамз.* I. 45. примѣч. 362.

Ерелъ). Кажется, память объ Уличахъ весьма скоро исчезла; мнѣ извѣстны слѣдующія названія, которыя болѣе или менѣе напоминаютъ ихъ: селенія Улучь въ Сяноцкомъ округѣ, Улично въ Самборскомъ, Улицко, въ Жовковскомъ, Ула, городъ и рѣка, Улинъ, Уловъ, и др. селенія въ Росіи. Трудно опредѣлить съ точностію, откуда первоначально вышли Уличи. Означенный выше городъ Ула находится на р. того же имени въ губ. Витебской; можетъ быть Уличи переселились изъ отдаленнаго Сѣвера на Югъ, а потому имя ихъ находится въ нѣкоторой связи съ именемъ этого города.

13. *Тиверцы* были обитатели окрестностей Днѣстра, древняго Тираса; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они называются Тѣверцы, Тирвицы, и, по моему мнѣнію, упоминаются уже въ Минхенскихъ запискахъ въ слѣдующихъ словахъ: Attorozi habent CXLVIII, populus ferocissimus (207).« По крайней мѣрѣ я не нахожу лучшаго объясненія этого имени. Тиверцы, какъ и, сосѣди ихъ, Уличи, были народъ храбрый и воинственный. Константинъ Ба-

---

(207) См. Прилож. ч. XIX. *А* есть обыкновенное придыханіе въ Славянскихъ именахъ у Латин. писателей, вмѣсто котораго, иногда, впрочемъ, довольно рѣдко, употребляется *о* или *и* (*γ*); на пр., вмѣсто Русъ Мадьяры говорятъ Ozosz, Татары, Турки и Кавказцы Urus. Герберштейнъ, бывшій въ Росіи (1517 и слѣд.), вм. Тверь написалъ дважды Otwer: Twer sive Otwer....in Otwer navigio perveni; а Obskow вм. Псковъ: gentiliter Pskow seu Obskow vocatur. Rer. Mosc. Comm. 1600. л. и пр. 54, 56. Если присоединимъ сюда еще то, что Великоросіяне по сю пору говорятъ Альта, Ольта, и Олота вм. Льта (Лаврент. спис.), Новгородцы въ Тверск. губ. Охватъ и Хватъ (озеро, изъ

грянородный упоминая о Славянскихъ народахъ, зависѣвшихъ отъ Русовъ (208). Называютъ ихъ Теверьіянцы (Τεβερβιάνοι, что неправильно раздѣляютъ такъ: τε Βερβιάνοι), въ приведенномъ выше мѣстѣ лѣтописецъ нашъ говоритъ, что ихъ было множество, и что они жили въ собственныхъ своихъ городахъ по Днѣстру, простираясь до самаго Дуная (209). Въ 885 г. Олегъ, желая покорить ихъ себѣ, воевалъ съ ними (210). Нѣтъ сомнѣнія, что они въ это время, или нѣсколько позже, подпали власти Русовъ, подобно братьямъ своимъ Уличамъ (211). Въ 906 г. Тиверцы упоминаются въ войнѣ Олега противъ Цареграда (212), равно и въ 944 во время похода Игоря противъ Грековъ (213).

коего вытекаетъ Западная Двина), отворникъ вм. вторникъ, ослопъ вм. слупъ, Русины Овручь вм. Вручій (Лаврент. спис.), Галичане Ополены вм. Полены, и т. д., легко согласимся, что Славяне сами подали поводъ иноземцамъ писать Otwer, Obskow, Attorozi, Aturezani, Obodriti или Abodriti, и т. п., вм. Тверь, Псковъ, Тиверцы, Турочане, Бодричи, и т. д.

(208) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 985. Въ Византійскихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ множество примѣровъ, въ коихъ слогъ *τε* (составляющій у Грековъ союзъ) неправильно придается къ какому нибудь имени, или отбросывается отъ него.

(209) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7. Соф. Врем. I. 7. *Schlözer* II. 121. *Müller* 74

(210) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. *Schlözer* III. 75. *Müller* 193. Anm. 31.

(211) *Карамзинъ* И. Г. Р. I 127.

(212) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer* III. 522. *Müller* 95.

(213) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 19. Соф. Врем., I. 31. *Schlözer* IV. 41. *Müller* 109.

Не льзя опредѣлить, что такое за народъ *Тибіяны*, о которыхъ упоминаетъ Кадлубекъ, говоря, подъ 1096 г., что они, вмѣстѣ съ Уграми, помогали Польскому князю, Владиславу, противъ возмутившагося сына его, Збигнѣва, что въ 1145 г. осаждали съ Владиславомъ II. Познань, и, наконецъ, въ 1182 находились съ Куманами въ войскѣ Белзскаго воеводы, желая заставить короля, Казимира II., снять осаду Бреста (214). Тунманъ видитъ въ этомъ имени Валаховъ, принимая его за тожественное съ Алб. tjuban, Турец. чобанъ, чубанъ, Персид. suban (пастухъ); напротивъ того, другіе думаютъ, что въ немъ скрывается имя Тиверцевъ (215). Въ послѣдующее время вовсе исчезаетъ память объ этомъ многолюдномъ и сильномъ народѣ на нижнемъ Днѣстрѣ. Печенѣги, усилившіеся въ Молдавіи и Черноморіи въ 11 стол., вытѣснили оттуда Славянскихъ народовъ; мѣсто ихъ, въ 15 вѣкѣ заняли Валахи и совершенно выжили Славянъ, послѣ которыхъ остались только мѣстныя названія, коихъ и теперь еще тамъ довольно. Напротивъ того, въ окрестностяхъ верхняго Днѣстра и Буга Славяне никогда не были совершенно изгнаны другимъ народомъ. Въ этомъ краѣ по сю пору сохранилось названіе города Тывровъ (вѣроятно лучше Тивровъ?), находящагося на Бугѣ, насупротивъ Сутеска, ниже Ворошиловки, губ. Подольской; это — послѣднее, слабое, воспоминаніе о Тиверцахъ, нѣкогда многолюдномъ и сильномъ народѣ, обитав-

---

(214) *Кадлубек.* l. II. ep. 23. p. 670. l. III. ep. 29. p. 738 (ed. a 1711 Libianei; ed. Dobromil. 1612. p. 359. Tibianei).

(215) *Thunmann* Oest. Völk. 363. *Engel.* G. v. Bulgar. 391. *Карамзин.* I. 33. примѣч. 70.

шемъ сдѣсь (216). Формы этого имени, встрѣчающіяся въ Рускихъ лѣтописяхъ, слѣдующія: въ Лаврентьевскомъ спискѣ (1377) Тиверъцы, Тѣверъцы, въ др. Тиверицы, Тивирецы, Тверицы, Тирвицы, Тирвоцы, и т. д. Какъ происхожденіе и первоначальное значеніе имени этого народа, такъ равно и древнѣйшія жилища его, до поселенія на нижнемъ Днѣстрѣ и Черноморьѣ, покрыты мракомъ неизвѣстности. Отдадимъ ли первенство формѣ Тирвицы, Тиревцы (перестановка согласныхъ въ Славян. языкѣ довольно обыкновенна, срав. Мултаны вм. Мунтаны, Инфляндъ вм. Лифляндъ, и т. д.), будемъ имѣть причину допустить, что Тиверцы получили свое имя отъ древнихъ Тыригетовъ или Тырангитовъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Тираса, на что указываетъ названіе мѣстечка и двухъ селеній, находящихся и теперь въ восточной Галиціи, именно Тирава (§ 10. ч. 10) (217). Впрочемъ, и то возможно, что эти Тиверцы пришли въ Подолію и Черноморію изъ Сѣверныхъ земель, и что имя ихъ сродственно съ именемъ Тверичей (въ Новогородской лѣтописи Тферичей), жителей города Твери и рѣки Тверцы. Въ древнихъ Рускихъ лѣтописяхъ, именно Новогородской, вм. Тверь, Тверца, обыкновенно читаемъ Тьхверь, Тьхверца, Тьхверка, что, кажется, сокращено изъ Тихверь, Тихверца (ь вм. и), и составляетъ второстепенную или нарѣчную форму вм. Тиверъ, Тиверца. Замѣчательно, что сдѣсь, на Сѣверѣ, близъ великаго Новагорода, упо-

---

(216) *Naruszewicz* Hist. pol. I. 582. Въ Восточной Галиціи находится, также, селеніе Тавровъ (Таворовъ).

(217) *Карамз.* И. Г. Р. I. 33. примѣч. 70.

минается въ 14 стол. Тиверскій городъ, неизвѣстно, по Тиверцамъ ли, или по Твери, такъ названный (218). Наконецъ, можно считать довольно вѣроятнымъ, что Тиревскіе Славяне, спасаясь, въ глубокой древности, отъ притѣсненій Галовъ, ушли далеко на Сѣверъ, и поселились въ Тверской области. Впрочемъ, истины сдѣсь не льзя доискаться.

14. До сихъ поръ исчисляли мы Славянскіе народы Древнерускаго государства, основываясь на отечественныхъ источникахъ, именно Несторовой лѣтописи, и сравнивая ихъ съ источниками иностранными, пока можно было получить изъ нихъ хотя нѣкоторыя свѣдѣнія. Теперь, слѣдуетъ намъ вкратцѣ упомянуть о другихъ Славянскихъ народахъ, названія коихъ сохранились только въ Географическихъ запискахъ Минхенской рукописи. Хотя это описаніе народовъ находится въ спискѣ, принадлежащемъ концу 11 стол., однако же сочинитель его, судя по содержанію, ошибкамъ переписчика и др. обстоятельствамъ, жилъ гораздо прежде, вѣроятнѣе всего въ концѣ 9 вѣка (866—890). Начало и конецъ этѣхъ записокъ не относится сюда; средина ихъ, въ коей исчисляются, большею частію, Рускіе Славяне, заключается въ слѣдующемъ: »Phesnuzi имѣютъ городовъ 70 (219).

---

(218) Тиверскій Новгородскій пригородъ. Новгор. лѣтоп. у *Карамзина* И. Г. Р. V. 125., также въ спискѣ Рускихъ городовъ у *Шлёцера* Nest. III. 356., и въ *Его же* Gesch. v. Litt. S 19.

(219) У этого писателя, равно какъ его современниковъ, и, даже, старшихъ (срав. §. 3. ч. 4.) *civitas* значитъ собственно *укрѣпленный* городъ, *крѣпость*, коему гораздо лучше соотвѣтствуетъ Древнеславянское градъ, Руск. городъ,

Thadesi больше 200. Glopeani 400, или болѣе. Zuireani 325. Busani 231. Sittizi, обширная область, со множествомъ народа и укрѣпленными городами. Stadizi 516, а народу безчисленное множество. Sebirozi 90. Unlizi, народъ многочисленный, городовъ 318. Neriuani 78. Attorozi 148, народъ самой свирѣпый. Eptaradici 263. Vuillerozi 180. Zabrozi 212. Znetalici 74. Aturezani 104. Chozirozi 250. Lendizi 98. Thafnezi 257. Zeriuani,—этотъ край такъ великъ, что изъ него вышли всѣ Славянскіе народы и, какъ увѣряютъ, получили тутъ свое начало. Prissani 70. Velunzani 70. Bruzi занимаютъ гораздо болѣе мѣста, нежели сколько находится на пространствѣ отъ Енизы къ Рейну. Wizunbeire. Caziri 100. Ruzzi. Forsderen. Liudi. Fresiti. Serauici. Lucolane. Ungare (220). Хотя едва ли кому, самому трудолюбивому и остроумному, удастся вполнѣ объяснить всѣ упоминаемые сдѣсь народы по причинѣ испорченности именъ, однако, не смотря на то, мы должны сдѣлать опытъ тому съ своей стороны (221). По моему мнѣнію народы, упоми-

---

нежели наше Чешское мѣсто (mĕsto) или градъ (hrad). *Herberstein* Rer. Mosc. comm. 54. Nowigorod quasi nova civitas seu novum castrum dicitur; quidquid enim muro cinctum, roboribus munitum, aut alioqui septum est, *gorod* appellant.

(220) См. Прилож. ч. XIX.

(221) Намѣреваясь объяснить этотъ драгоцѣнный, весьма важный для нашей исторіи, отрывокъ въ особенномъ разсужденіи, я не стану сдѣсь защищать много своего образа изъясненія находящихся въ немъ древнихъ именъ, увѣряя, впрочемъ, что я ничего себѣ не позволялъ, такъ сказать, на авось, не изслѣдовавъ, напередъ, самой сущности предмета, особенностей правописанія подлинника и обычая древнихъ Славянъ, наблюдаемаго ими при образованіи народныхъ и областныхъ названій.

наемые въ этомъ исчисленіи, были двоякаго происхожденія: а) *не Славянскаго*, именно: Phesnuzi — Печенѣги, Bruzi — Прусы Vuizunbeire, чит. Wizun-Beire, Бѣлые Беиры или Билиры (Булгары), Caziri — Козары, Ruzzi — Варяго-Русы, Forsderen — вѣтвь Чуди тогоже имени (Fors-Deren, ср. Terfinni, Слав. Терь), Liudi — также вѣтвь Чуди (ср. Luudinke-eli — Чудскій народъ, Людинъ конецъ въ Новѣгородѣ, и т. д.), Ungare — Угры; б) *Славяне*, обитавшіе на Руси: Thadesi, Glopeani, Zuireani, Busani, Sittici, Stadici, Sebbirozi, Unlizi, Neriuani, Attorozi, Eptaradici, Vuillerozi, Zabrozi, Znetalici, Aturezani, Chozirosi, Lendizi, Zeriuani, Prissani, Velunzani, Fresiti, Serauici и Lucolani. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже выше упомянули, именно: Busani — Бужане, Unlizi — Уличи, Neriuani — Нареваны, Attorozi — Тиверцы, — Zeriuani — Сербіяне, Velunzani — Велыняне или Волынцы; объ остальныхъ же изложимъ сдѣсь въ короткихъ словахъ свое мнѣніе. — *Thadesi*, имѣвшіе 200 и болѣе городовъ, судя по имени, кажется, были *Дѣдоши*, *Дядоши*, сродственные съ Дѣдошанами, жившими въ Силезіи, и называющимися у нашего писателя Dadosesani (срав. §. 38. ч. 5.). Въ Росіи множество мѣстечекъ и селеній этого имени: Дѣдоши, Дядоши, Дѣдошевы, Дядошевцы, въ Галиціи Дѣдушице, и т. д. Но гдѣ именно находился народъ Дѣдоши, этого сказать не могу. — *Glopeani*, у коихъ 400 и болѣе городовъ, безъ сомнѣнія *Колпяне*, жители рѣки, называемой Колпь, коихъ въ Росіи много, на прим. Колпь, впадающая въ Суду, въ Новогородск. губ., другая въ Оку въ Володимірск., Колпинка въ Ильмень въ Новогород., Колпина въ Беседъ въ Могилевской, Колпи въ Упу (по Большему чертежу), селенія: Колпаки,

Колпецъ, Колпенская Колпичья, Колпинекъ, Колпино, и т. д. въ разныхъ губерніяхъ. Рѣки и селенія того же самаго имени находятся и у другихъ Славянъ, на пр. Кулпа, Хорват. Купа, Латин. Colapis, въ Хорватіи, селеніе Колпинъ въ Полабіи (222); Golbe, также Швентейна, рѣка, впадающая въ Пису, въ Прусіи, Golba въ Плоцкомъ воеводствѣ, и др. Колпы въ смыслѣ волость, край, въ Новгородской области, довольно часто упоминаются въ Древнеруской исторіи, на пр. въ гр. В. К. Ивана Васильевича 1497 и др. (223). И такъ, кажется, можно помѣстить сдѣсь этѣхъ древнихъ Колпянъ.—*Zuireani*, *Свиряне*, жили въ окрестностяхъ озера, называемаго и теперь Свирь, въ губ. Виленской, уѣздѣ Свѣнцянскомъ, гдѣ находится и селеніе Свиряны, Свираны, въ которомъ скрывается древнее имя этой вѣтви. Касательно древности и обширности этого названія срав. Свирь, р., въ губ. Олонецкой, вп. въ Ладогу, также другую въ Галиціи, впадающую въ Днѣстръ, гдѣ и селенія Swirz, Swirze, Swirskie Hlibowice, въ Чехіи Swiretice, Swiratice, Swirinič, посолъ, ок. 1481 г. (224). Счастный, Свирскій Литвинъ 1605 (225), и т. д. Неизвѣстно, отъ чего ихъ имя происходитъ, отъ корня svir (sibilus), или svir (ferus), Слав. свирѣпъ? — *Sittici*, огромная область, въ которой множество народа и укрѣпленные го-

---

(222) *Riedel* Mark. Brand. I. 258, 266.

(223) Собр. госуд. грам. I. 331—333, 393, 398. Колпское I. 332.—Впрочемъ, подъ Glopeani, судя по звуку, можно разумѣть и *Гоплянъ*, жившихъ въ окрестностяхъ озера Гопла, въ Великой Польшѣ (срав. §. 38. ч. 5).

(224) Сборникъ *Муханова* стр. 29.

(225) Собр. госуд. грам. II. 198.

рода, по моему мнѣнію были скорѣе всего *Житичи*, жившіе, вѣроятно, въ окрестностяхъ города Житоміра, на Волыни (міръ на Древнеславян. языкѣ значитъ округъ,область, свѣтъ; срав. Ушоміръ,Лугоміръ, Вълкоміръ, и др.), или озера, называемаго нынѣ *Жидъ*, а первоначально, думать должно, Житъ, въ губ. Виленской, уѣздѣ Мозырскомъ, потому что, хотя въ Славянскомъ языкѣ согласная *т* рѣдко переходитъ въ *д*, и наоборотъ, однако есть нѣсколько примѣровъ, показывающихъ эту перемѣну (на пр. самое селеніе близъ этого озера пишется индѣ Жидковичи, а индѣ Житковичи). Названіе, произведенное отъ озера Житъ, было бы Житяне; но, кажется, вѣроятнѣе, озеро получило отъ Житичей свое названіе, именно сокращенное Житъ; срав. Чудское, Славянское, Литовское, озеро, и т. д., Что касается до имени, срав. Житици, округъ въ Полабіи (§. 44. ч. 10), Житава, городъ въ Лужицахъ, Житиче и Житичина (Sittich), селеніе въ Крайнѣ, Житино въ Россіи, Житковъ (дьякъ) въ грам. царя Ивана Васильевича 1566, Житовице, Житовишки, Житово въ Польшѣ, также Жиданы, Жидичинъ, Жидиничи, Жидимерскій лѣсъ, въ грам. 1504 и др. въ Росіи, въ произведеніи коихъ отъ имени Жидъ (Judaeus) можно усомниться. Наконецъ, есть еще въ Росіи рѣки: Сить, Ситня, селенія: Ситицкъ, Ситкова, Ситковцы, Ситна, Ситница, Ситниковъ, Ситникова, Ситно, Ситомля, Ситовка, и др., названія коихъ сходствуютъ нѣсколько съ именемъ Sittici. Другое мѣстное названіе, очень сходное съ этѣмъ именемъ, есть Сытичи, именно волость Сытичи, подъ Козельскомъ, на рѣкѣ Вирѣ, упоминаемая въ грам. В. к. Ивана Васильевича 1504, съ которой, относительно корня, можно сравнить Сытины, мѣсто, въ тойже грамотѣ, и Сытково

въ другой 1523 (226). Съ этѣмъ именемъ сходствуютъ, также, по видимому, и названія города Сутенъ, близъ границъ Половецкихъ (227), мѣстечка Сутанъ, въ губ. Виленской, селенія Сутискъ въ Подольской, на Бугѣ, и др. Но такъ какъ въ Баварской рукописи z употреблено вмѣсто Слав. *с*, а *s* вм. Слав. *ж*, то первое объясненіе кажется мнѣ гораздо вѣроятнѣе. Удивительно, что въ описаніи народовъ въ Lib. Alex. M. de proeliis, 12 ст., упоминаются также Sittici (228). — Трудно опредѣлить, гдѣ жили *Stadici*, *Стадичи*, у коихъ городовъ 516, народъ, чрезвычайно многочисленный. Названіе ихъ, похожее видомъ на отечественное или родовое, кажется весьма древнимъ. Есть селенія — Стадница въ губ. Подольской, Стадня въ Полтавской, и др. (229). Можетъ быть, Стадичи когда нибудь жили въ Росіи, на что указываютъ множество городовъ ихъ и обширность жилищъ. Соименцы имъ находятся и въ другихъ мѣстахъ: срав. Стадице, селеніе въ древней Чехіи, родина Премысла, Стада, городъ въ Гановерѣ, надъ

---

(226) Собр. госуд. грам. I. 396. Сытичи есть отечественная форма муж. им. Сыта (на пр. Сыта, Новогород. намѣстникъ 1390 г., Сытково — нарицательное, отъ муж. Сытко (срав. Ляшко, Варяжко).

(227) *Карамзинъ*. И. Г. Р. 138. примѣч. 244.

(228) Siticus (al. codd. Sitticus) Hircanus Armenia barbarus ordo Vulgarus Albanus Ventus Dalmaticus Ysdras Ungarus et Frius Batrius mihi servit et Axus, etc. *Droysen* Gesch. d Hellenism. I. 718. Сдѣсь Ventus — Venetus, Venedus, Batrius — Obotrita, Бодричь (?), Ysdras — Istrius, Istrianus.

(229) Рѣка Стаденка, помѣщенная Гаселемъ въ Курской губ., есть ошибка, вм. Студенка.

Лабой (не по Славянамъ ли такъ названъ?), Стадницкій, дворянскій Польскій родъ (*Stadnicii domini a Zmigrod*, первоначально откуда вышли?), и т. д. Я различаю Стадичей отъ Стодеранъ, потому что эти послѣдніе у нашего писателя названы *Hehfeldi,* хотя, вѣроятно, и тѣ и другіе сходствовали между собою именемъ и происхожденіемъ (Ср. Сузд. стодъ, богъ, Древнеславян. стадо, языческій праздникъ около Троицына дня, по Длугошу, и т. д.)— Хотя *Sebbirosi*, имѣвшіе 90 городовъ, довольно сходны съ Сѣверцами, Сѣверянами, извѣстной вѣтвью Славянскаго племени на Руси (*bb* вм. *v*, какъ Bethenici вм. Вѣтницы); однако, по моему мнѣнію, подъ ними скорѣе можно разумѣть *Себирцевъ* или *Саберцевъ,* жившихъ или въ окрестностяхъ озера Себира, иначе Сабра и р. Сабы С.-Петербурской губ., уѣздѣ Лужскомъ, или озера Сабра въ губ. Тверской, между Селигеромъ и Пѣномъ. Себиро и Сабро или Сябро— одно и тоже слово, съ обыкновенной перемѣной слога *е* или *ѣ* и *а* (230). Отъ этого же корня произошло названіе р. Сабли, впадающей въ Нерлу, въ губ. Ярославской, Себежа, озера и города въ Витебской, Сибровицы, селенія близъ Кверфурта въ Нѣмецкой землѣ, упоминаемаго въ грамотѣ императора Отона I. 955 г., и др. Форма Себирцы образовалась изъ Сабирцы, перемѣной гласной *а* въ *е*, какъ Дреговичи вм. Драговичи. —

---

(230) Лужское озеро названо у *Зябловскаго* III. 200. Себиро, на картѣ Шубертовой листъ 3—Сяберское. Селеніе, лежащее на немъ, называется, по Норману, Пелешу, и др., Себера. Рѣка, близъ него протекающая, у Шуберта и др., Саба, а селеніе въ верховьяхъ ихъ — Сябицы.

Равнымъ образомъ, неизвѣстны намъ *Eptaradici*, у коихъ 263 города. Имя ихъ, кажется, сложное, какъ Сѣрадичи, Курадичи, Народичи, и др., и, вѣроятно, ближе всего, это были *Обрадичи*, отъ муж. им. Обрадъ. Сочинитель этѣхъ записокъ, родомъ Нѣмецъ, измѣнилъ, Слав. *об* въ Нѣмецк. *ab*, Древненѣмецкое *apa*, а въ соединеніи съ другими, *apt*, на пр. abtcot, apcot (Abgott) (231), перемѣнивъ, кромѣ того, по обычаю Нѣмцевъ, гласную *o*, стоявшую вначалѣ слова, въ *e* (на пр. Debrogora, Gestici, Gestimulus, Redigast, Jereslaw, и т. д.). Въ Минской губ., въ уѣздѣ Мозырскомъ, есть рѣка Оберодница или Обрадница (232), впадающая, съ лѣвой стороны, въ Припеть, между Цной и Ланомъ; кажется, она напоминаетъ собой этотъ народъ, и, хотя теперь не замѣчательна ни чѣмъ, но прежде, подобно рѣкѣ Рашкѣ въ Сербіи, славна была по своимъ обитателямъ; съ этѣмъ именемъ срав. Радуня, р. въ Польшѣ, Радница, въ Баваріи, и т. д. — *Vuillerozi*, судя по положенію ихъ между народами, принадлежавшими къ Русамъ, и по множеству городовъ, коихъ было 180, должны, тоже, находиться гдѣ нибудь сдѣсь. Извѣстная рѣка Булера въ Куроніи, Лот. Leela uppe или Leelas uppes grihwe, Нѣмецк. Bulleraa и Bulderaa, названіемъ своимъ очень хорошо идетъ сюда (*vv* вм. *b*, какъ Vulgarii, Zeriuani). Можетъ быть, жившіе на этой рѣкѣ назывались *Булерцами*, а теперь уже Корсь, отросль Лотышей; но въ началѣ Среднихъ вѣковъ сдѣсь находилось всюду довольно и Славянъ, разбросан-

---

(231) *Grimm* Deutsche Mythol. S. 11. И Древненѣмецк. aftar (post) происходитъ отъ корня apa, aba, съ которымъ срав. Латин. ab. Славян. объ, Санскрит. apa.

(232) *Зябловскій* VI. 355. Оберодница. На картахъ Ободрадница, Обродница, и т. д.

ныхъ тамъ и сямъ. — *Zabrozi*, чит. *Zaprozi*, по Польскому выговору, вм. Рускаго Запорозы, кажется, ближе всего, были *Запорожцы*, хотя имъ приписывается слишкомъ много городовъ, т. е., 212. Не льзя сомнѣваться, что окрестности Днѣпровскихъ пороговъ, по крайней мѣрѣ ближайшіе къ нимъ, были заселены, въ это отдаленное время, Славянами. Впослѣдствіи Печенѣги и другіе иноплеменники вытѣснили оттуда Славянъ. У Константина Багрянороднаго Днѣпровскіе пороги имѣютъ Славянскія названія, которыя должны быть гораздо древнѣе Варяжскихъ или Скандинавскихъ, потому что Славяне прежде ихъ жили и плавали по Днѣпру (срав. ч. 15.). Несторъ нѣсколько разъ упоминаетъ объ этѣхъ порогахъ (233), и, судя по приказанію Володимірову спустить разбитыхъ истукановъ по Днѣпру за его пороги, я думаю, что Славяне простирались даже до этѣхъ пороговъ. Уже въ отдаленное время Русы и Поляки называли острова, находившіеся ниже Днѣпровскихъ пороговъ, равно какъ и тамошнія окрестности, Запорогами, Запорожьемъ, а жителей — Запорози, Запорожцами (234), которые были смѣсь Варяго-Русовъ съ Славянами, праотцы послѣдующихъ Запорожцевъ, извѣстныхъ отдаленнымъ народамъ довольно съ худой стороны (235). Въ имени Zabrozi вм.

---

(233) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 43, 82.

(234) Собр. госуд. грам. II. 296. III. 176. IV. 161, и т. д. *Święcki* Opis Polski II. 171. Многочисленные острова, лежащіе на Днѣпрѣ, ниже этѣхъ пороговъ, назывались Запорожьемъ.

(235) *Срезневскій* Запорожская старина. Харьк. 1833. ч. 1. Библ. для чтен. 1834. стр. 15—19.

Zaprozi видимъ Польскій образъ произношенія гласной *о* вмѣсто *а* послѣ *pr*. — Теперь я не могу опредѣлить, какъ собственно назывались и гдѣ именно жили *Znetalici*, у коихъ 74 города, но не сомнѣваюсь, гдѣ нибудь въ Росіи. Вѣроятно, эта вѣтвь называлась *Нетолицы*, которому прибавлено сначала придыханіе *s* или *z*, обыкновенное у Славянъ; срав. Netolici, нынѣ Netolice, въ Чехіи въ 1088, Nietulisko, два селенія въ Польшѣ, въ Сандомирскомъ краѣ, и др., или *Свѣтиличи*, по имени родоначальника Свѣтила, какъ Твердиличи по Твердилу, срав. Свѣтиловичи въ Росіи и др. Кромѣ того, срав. еще Цвѣтынь, р., впадающую, по словамъ Большаго чертежа, въ Оку, Свѣтицкое или Свѣндицкое озеро (иначе Выгоноще) въ губ. Минской, Свадицкое озеро въ Смоленской, Свѣтицу, р. въ Костромской, Свѣту или Свѣнту, р. въ Виленской, Свитяжь или Святежъ, озеро и городъ въ Волынской, Швантенское озеро и Шведъ, Швите, р. въ Куроніи, Zuetie (Swetje или Šwetje, нынѣ Zwethau) въ Полабіи, въ грам. 980, Zuetna, тамъ же, въ грам. 1004, Усвятъ, озеро и городъ, и Усвята, р. въ губ. Витебской, и др.—Не легко рѣшить, кто таковы были *Aturezani*, жившіе въ 104 городахъ, Туроване или, скорѣе, Туричаны. Мы уже выше говорили о Турованахъ, жителяхъ Турова и его окрестностей. Судя по имени, кажется, вѣроятнѣе всего, это были *Турочане*, обитавшіе въ окрестностяхъ города Туроча, находившагося въ прежнемъ Слуцкомъ княжествѣ (236), а еще лучше *Туричане*, жители Ту-

(236) *Swięcki* Opis Polski II. 226.

риска, на р. Турін, на Волыни, гдѣ и селеніе Туричане (237). Съ именемъ, произведеннымъ отъ Тура, весьма любимымъ древними Славянами, срав. Тура, волость Торопецкая, Турецъ, городъ въ Угріи, Туропоље, край въ Хорватіи, и множество селеній въ Росіи, Польшѣ, и т. д.—Неизвѣстно, что такое за имя и гдѣ находились *Chozirozi*, у коихъ было 250 укрѣпленныхъ городовъ; пока оно объяснится, срав. Касоричи, селеніе въ губ. Волынской, Кашира, городъ въ Тульской, Касоржа, р. въ Курской, далѣе, Казерочи, въ Черниговской, близъ Смолина (238), Козыревъ, нѣкогда городъ на Припети, и т. д. (239). Въ Германіи, именно въ Турингіи, извѣстно было урочище Chotirodizzi, т. е., Chotirodici, отъ м. и. Хотиродъ, въ грамотѣ Отона I., 971. Можетъ быть и на Руси, когда нибудь, находилась вѣтвь *Касоричи* или *Казеричи*, иначе *Хотиродичи*.— *Lendizi*, у коихъ 98 гор., я считаю *Лютичами*, отличая ихъ отъ Предодерскихъ Лютичей или Велетовъ. Безъ сомнѣнія, этѣ послѣдніе составляли отросль первыхъ, вышедшую изъ древней ихъ родины, Вилкоміра, далеко простиравшейся на востокъ и югъ. Въ Росіи всюду находится множество мѣстныхъ названій, указывающихъ собой на Лютичей. Не обращая вниманія на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи поставлено по ошибкѣ Уличи, вм. Лутичи, что на-

(237) О придыханіи *а* см. выше ч. 13. примѣч. 207.

(238) Не знаю, относятся ли къ этому, или какому другому, корню, рѣка Козарѣнъ, въ Эстоніи, селенія Казарицъ и Казенорисъ, въ Ливоніи.

(239) Руск. лѣтоп. у *Шлѣцера* Nest. III. 355. Въ *Егоже* Gesch. v. Litt. S. 18.

поминаетъ объ извѣстности его нѣкогда на Руси, приведемъ сдѣсь слѣдующія названія: р. Лутосня, въ г. Московской (въ грам. 1504 Лутосна), на которой селеніе Лутошна или Лутосенская, въ грам. 1389 (240), ручей Лутошница подъ Дмитровскимъ, въ грам. 1504 г. (241), Лутава, городъ въ Сѣверской области 1175 (242), Лута, Лутцы, Луткина, Лутково, Лутна, Лутовиска или Лутовиско, Лутинка, Лутча, Луте, Луторипъ, мѣстечка и селенія въ Росіи, Галиціи и Польшѣ, далѣе Люта, рѣка, впад. въ Плюсу, въ губ. СПБургской, Лютенка въ Полтавской, Лютица, р., впадающая въ Стырь, на Волыни, Лютница, впад. въ Двину, въ Витебской, Лютинъ, городъ въ грам. 1686, и др., (243), Лютинка городъ и волость подъ Гадячемъ, въ грам. 1665, (244) Лютиково, волость Закубежская, въ грам. 1544, (245), Лютая, Лютенка, Люткино, Лютомля, Лютовка, Лютковщина, Лютичь, и др. города и селенія въ Росіи. Изъ этѣхъ примѣровъ видно, что названіе это пишется различно, Лутичи и Лютичи, съ твердымъ и мягкимъ *л*, что просто есть нарѣчное отличіе (246). Имя это происходитъ отъ мужескаго прозванія Лютъ, а это отъ слова лютъ (acer), Чешск. ljtý. Не смотря, однако же, на мно-

(240) Собр. госуд. грам. I. 59, 106, 386.
(241) Собр. госуд. грам. I. 373.
(242) *Карамзинъ* И. Г. Р. III. 27. примѣч. 44.
(243) Собр. госуд. грам. IV. 506, 520, 527, 644.
(244) Собр. госуд. грам. IV. 160, 177.
(245) Собр. госуд. грам. I. 353.
(246) Въ Лаврент. спискѣ Несторовой лѣтописи стоитъ Лутичи. *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 3. Тамже стр. 43. Лютъ Свентельдичь.

жество этѣхъ мѣстныхъ названій, трудно опредѣлить съ точностію, гдѣ, именно, въ Росіи находились жилища Лютичей; вѣроятно, тщательнѣйшее розысканіе, со временемъ, прольетъ и на это большій свѣтъ. — Съ перваго раза, *Thafnezi*, у коихъ 257 гор., можно бы считать жителями р. Давены, въ Августовскомъ воеводствѣ, гдѣ теперь живутъ Литовцы; но рѣчка эта довольно незамѣчательна, и потому гораздо лучше видѣть въ нихъ *Таневцевъ*, обитателей извѣстной, упоминаемой уже Длугошемъ, рѣки Танвы (Таневъ, у Крузія Tanef), въ Галиціи и Любельскомъ воеводствѣ, впад. съ правой стороны, въ Сянъ, гдѣ находится и селеніе Таневска Волька (у Крузія Tanewska wólka), откуда правильно жители Таневцы, Танефъцы, передѣланные Баварскимъ землеписцомъ въ *Thafnezi* (247).—*Prissani*, у коихъ 70 гор., помѣщаемые между сѣверными Славянами, по моему мнѣнію были *Пружане*, коихъ названіе сохранилось въ названіи города Пружанъ въ губ. Городенской. Въ грамотѣ В. к. Василія Дмитріевича 1389 г. упоминаются слободы Пруженскія, бывшія, гдѣ-то, подъ Москвой (248). Есть также селеніе Пружинки, въ губ. Воронежской.—Не знаю, къ кому отнести *Fresiti*, упоминаемыхъ предъ Жеравцами и Лукомлянами, къ Славянамъ, или Чуди.

---

(247) Латинцы и Нѣмцы Среднихъ вѣковъ весьма часто употребляютъ *f* вм. нашего *в* (w), произносимаго многими Славянами, въ извѣстныхъ падежахъ, почти какъ *ф* (f). Такъ первые, на пр., пишутъ, въ Скандин. сказаніяхъ: Rostofa, Jarizleifr, Tjarnaglofi, Tetizlaf, вм. Ростовъ, Ярославъ, Черноглавъ, Тетиславъ. Точно также писали и Liflandia, Refalia, вм. Livlandia, Revalia. Даже самой нашъ географъ написалъ выше Hehfeldi, вм. обыкновеннаго Heveldi.

(248) Собр. госуд. грам. I. 64.

Кажется, судя по имени и происхожденію, одноплеменные имъ были *Berzitae*, въ Македоніи или Фесаліи, какъ спустившіеся съ сѣвера на югъ (см. §. 30. ч. 4.); а потому я готовъ скорѣе считать ихъ Славянами. Трудно сказать, какъ они собственно назывались: *Брезичи* (отъ гор. Брезы), или *Брежичи* (отъ гор. Брегъ, Брегы), *Врежичи*, Вережичи, Вержичи (отъ неизвѣстнаго города, или родоначальника), *Верженцы*, *Вержцы*, отъ р. Вережи? Ber-, Ver-, вмѣсто Bre-, Wre-, составляетъ особенность Литовскаго языка и нѣкоторыхъ Полабскихъ и Древнебулгарскихъ подпарѣчій. Сравни названія рѣкъ, городовъ и селеній въ Куроніи: Berse, Bersen, въ Литвѣ: Бержы, Бержаны, и т. д. (отъ bérżas, бреза, береза), въ Росіи: Бережаны и Варзино, нѣкогда подъ Новогородомъ (249), Вержава, волость въ грам. 1503 (250), мѣстныя имена: Вережаны, Вержали, Вержбы, и т. д., въ Сербіи: Бершипи, и т. д.; сравни, также, Руск. верзило, верзилице (великанъ), и др.—*Serauici*, у коихъ не означено, сколько было городовъ, суть или *Серавцы*, или *Жеравцы*. Въ верхней Македоніи есть рѣка Серава, Сѣрава, упоминаемая въ Древнесербскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ; въ Росіи я не нашелъ рѣки, сходной, по имени, съ этимъ словомъ; за то въ ней находятся, происходящія отъ одного и тогоже корня, на пр. Сережа въ губ. Псковской и Нижегородской, Серена или Шерена, въ Калужской, и

(249 Соф. Врем., изд. *Строев*. I. 129. Варежани. *Карамзинъ* (II. 59) ошибочно написалъ Бережани, потому что рѣчка, протекающая въ Новогор. губ., называется Вережа или Веряжа, погостъ Заверяжье. (*Евгенія*) Разгов. о Новг. стр. 96. — Древн. Идрогр. стр. 187. Варзино.

т. д. Впрочемъ, по моему мнѣнію, это имя болѣе идетъ къ Жеравцамъ, жившимъ на рѣкѣ Жеравѣ или Жеревѣ; сравни Жеревъ, впад. въ Ушу, въ губ. Волынской, Жеревица, нѣкогда въ Новогородской, отъ которой получилъ свое названіе Пажеревицкой погостъ (251), Жерынь, волость въ грам. 1503 (252), Жереспѣя, р. и Жересперъ, край, въ Смоленской, и др. — *Lucolane*, упоминаемые подлѣ Жеравцевъ, также безъ означенія числа городовъ, вѣроятно, были *Лукомляне*, жители города Лукомли и, одноименнаго съ нимъ, озера и окрестностей его въ губ. Могилевской, округѣ Сенскомъ. Рускія лѣтописи нѣсколько разъ упоминаютъ около 1078—1084 о городѣ Лукомлѣ (253). Есть и въ другихъ Рускихъ губерніяхъ, менѣе извѣстныя селенія, напр. въ Псковской и Витебской, Лукома, Лукомля. Гораздо менѣе идетъ сюда Луковская земля, бывшая въ Сандомирскомъ воеводствѣ, озеро Lukamie, близъ Хойницы, въ Поморьѣ, упоминаемое Длугошемъ.— Всѣ эти объясненія, сдѣланныя нами, по крайнему разумѣнію, этого драгоцѣннаго памятника, показываютъ, что здѣсь многаго еще остается желать. Пускай преемники наши своимъ трудолюбіемъ и про-

---

(250) Сборникъ *Муханова* стр. 127.

(251) (*Евгенія*) Разговоръ о Новгор. стр. 97. Сырѣевка р. въ Суздальскомъ уѣздѣ (въ грам. ц. Мих. Феодоровича 1621 г.), и р. и оз. Сырычина, лежащіе между Березовской и Кличевской волостями, въ грам. В. Кн. Ивана Васильевича 1483 г.), не принадлежатъ сюда. Собр. госуд. грам. III. 225. I. 288.

(252) Сборникъ *Муханова*, стр. 127. Тамъ же и волость Жересперъ.

(253) *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 87. примѣч. 146.

шицательностію пополнятъ то, чего мы не могли сдѣлать. Въ заключеніе же этого отдѣленія упомянемъ еще коротко о нѣкоторыхъ вѣтвяхъ и краяхъ, приводимыхъ Рускими лѣтописями, именно: о *Поросянахъ*, *Низовцахъ*, *Бродникахъ* и *Моравахъ*.— *Поросяне*, жители рѣки Роси или Рѣси, впадающей въ Днѣпръ, ниже Кіева, появляются, въ Руской исторіи, подъ этѣмъ именемъ только въ позднѣйшее время. Въ 1031 году Великіе князья, Ярославъ и Мстиславъ, отправившись противъ Ляховъ, овладѣли многими Червенскими городами, и перевели оттуда Ляховъ на р. Рось или Рѣсь, гдѣ потомки ихъ находились еще во время Нестора (254). Въ 1157 году читаемъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, что край Порѣсіе достался князю Васильку (255).—*Низовцы*, жители Низовской земли или Низа, въ первый разъ упоминаются въ исторіи подъ 1131 г., когда Великій князь, Мстиславъ, ходилъ съ ними на Литву, и опустошилъ ее (256). Съ этѣхъ поръ въ Новогородской лѣтописи очень часто говорится о нихъ. Подъ именемъ Низа и Низовской земли, происшедшимъ отъ теченія рѣкъ, разумѣются, въ означенныхъ источникахъ, окрестности города Володиміра на Клязьмѣ, а иногда и все Володимірское княжество (257). — *Бродницы*, Бродники, о коихъ лѣтописи въ первый разъ говорятъ подъ 1216,

---

(254) *Несторъ* 1031 г.

(255) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 195. У Плано-Карпина Parossitae—intermedius populus inter Baskirios et Samojedos—суть Буртасы.

(256) Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 187.

(257) *Lehrberg* Untersuch. S. 168. Anm. 5. *Карамзинъ* И. Г. Р. IV. 88. примѣч. 156. Нѣкогда окрестности ниж-

а потомъ еще нѣсколько разъ, были, безъ сомнѣнія, Славяне, жившіе гдѣ-нибудь въ Поволожьѣ. Они упоминаются въ дружинахъ Муромскихъ, Городенскихъ и земли Суздальской. Въ 1224 г. приняли они сторону Татаръ, уговорили Руских князей отдаться имъ на слово, и потомъ выдали ихъ Татарамъ для умерцвленія (258).—Въ Руских лѣтописяхъ и грамотахъ упоминаются *Моравскъ*, крѣпость, городъ и волость Сѣверская, нынѣ Моровскъ, *Морева* (*е* вм. *а*), Литовская крѣпость, также другой городъ и округъ того же имени въ губ. Новогородской, на р. Вагѣ, *Моравнинъ*, мѣстечко, на Ловатѣ, подъ Новогородомъ (259); видно, что названіе это, любезное Славянамъ, нѣкогда было далеко распространено въ Сѣверныхъ земляхъ.

15. Итакъ, вотъ замѣчательнѣйшія болѣе прочихъ, вѣтви великаго Славянскаго племени, разсѣянныя на необъятномъ пространствѣ послѣдующей, такъ называемой, Руси, съ коими мы нѣ-

---

няго Днѣпра также назывались Низъ, Низина, откуда Низовскіе Козаки.

(258) Соф. Врем. I. 221, 224, 234. Срав. *Татищева* Ист. Росс. III. 521. примѣч. 621.

(259) Моравскъ въ Собр. госуд. грам. II. 169, 296, 363., откуда и Моравскій шляхъ. Тамъ же III. 363, Моровійскъ въ Кіевск. лѣтоп. подъ 1173 г. *Карамзинъ* III. 27. примѣч. 44, Морева въ Новг. лѣтоп. 1819. стр. 140., въ грам. 1431 въ Собр. госуд. грам. I. 25., въ исчисленіи городовъ 13-го столѣт. у *Шлёцера* Nest. III. 355—356., также въ Gesch. v. Litt. 18, 19., (*Евгенія*) Разг. о Новгор. 92., Сборникъ *Муханова* 1836. стр. 4. грам. ок. 1440 Морова, Моравниново въ Новогор. лѣтоп. 152 и др. — Неизвѣстно которая бы изъ Моравъ была Морава, упоминаемая Масуди (*Scharmoy* Relat. въ Mém. II. 384.).

сколько ознакомились изъ источниковъ, доступныхъ намъ. Нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ Рускихъ лѣтописяхъ, значительная часть коихъ по сю пору еще не издана въ свѣтъ, находятся и другія, народныя и семейныя, Древнеславянскія, названія, сохранившіяся до позднѣйшаго времени; но собраніе и объясненіе ихъ должно предоставить природнымъ Русамъ, имѣющимъ къ тому и больше побудительныхъ причинъ, и лучшій случай, нежели мы, отдаленные любители. Въ заключеніе же мы обратимъ еще взоръ свой на названія Днѣпровскихъ пороговъ, записанныя Константиномъ Багрянороднымъ. Почти невѣроятно, сколько доселѣ стоило труда ученымъ изслѣдователямъ объясненіе этого предмета (260). Константинъ Багрянородный предлагаетъ названіе этѣхъ пороговъ, начинающихся пониже впаденія Самары въ Днѣпръ, на двухъ языкахъ, то есть, Варяго-Рускомъ, или Скандинавскомъ, и Славянскомъ, присоединяя къ тому и свой Греческій переводъ (261). По словамъ его первый порогъ назывался Νεσσουπῆ, въ печатномъ текстѣ Ἐσσουπῆ (въ коемъ конечное ν предыдущаго слова ἐπονομαζόμενον, нужно удвоить), что, будто бы, толкуется Поруски и Славянски »Не спи (μὴ κοι-

(260) О Днѣпровскихъ порогахъ писали: *Banduri* Not. ad Const. Porph. De Adm. Imp. c. 9. *Jablonowski* Acta Societ. T. V. Diss. 1. §. 4. *Schlözer* Allg. Nord. Gesch 526—528, *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. 386 — 390. *Strube* Dissert. sur les anciens Russes. 1785. *Durich* Bibl. slav. p. 219 — 226. *Lehrberg* Untersuch. S. 317 - 382. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 60. примѣч. 102. Основательнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ Лербергъ.

(261) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 9. ed. Par. p. 59 — 60. *Stritter* II. 982 - 984.

μᾶσθαι, не спать) (262).“ Я увѣренъ, что порогъ этотъ назывался Насыпь, а по особенному произношенію нѣкоторыхъ Славянъ и *Несыпь*; сравни Древнечешское osep, jesep. Нынѣ онъ называется Кудакъ, Кодакъ, Кайдацкой, Старокайдацкой. Варяго-Руское названіе его было либо неизвѣстно Константину, либо же Славянское употреблялось у обоихъ народовъ. Второй порогъ назывался Поруски Ὀυλβορσί, а Пославянски Ὀστροβουνίπραχ, что значитъ островъ паденія воды или водопада (το νησίον τοῦ φραγμοῦ) (263). Стало быть, Славянское названіе его было, Островьный прагъ, insularis cataracta, а Варяго-Руское Holm-Fors, что, по Тунману и Лербергу, тоже самое. Теперь порогъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Лоханъ, Луганъ, Лоханской. Третій порогъ назывался Γελανδρί, что въ Славянскомъ переводѣ значитъ звонъ или звукъ отъ паденія (ἦχος φραγμοῦ) (264), откуда видно, что это—нынѣшній Звонецъ, Звонской, Звонецкой. Скандинавское

---

(262) *Τὸν πρῶτον φραγμὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον Ἐσσουπῆ, ὃ ἑρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμάσαι* (чит. *κοιμᾶσθαι*). Принявъ за правое *Ἐσσουπῆ*, можно допустить, что оно Пославянски произносилось осыпъ, осепъ, есепъ (syrtis). Впрочемъ, греч. *μὴ* говоритъ въ пользу Несупи.

(263) *Τὸν ἕτερον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Ὀυλβορσί, Σκλαβινιστὶ δὲ Ὀστροβουνίπραχ, ὅπερ ἑρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ φραγμοῦ* (разум. на оборотъ *ὁ φραγμὸς τοῦ νησίου*).

(264) *Τὸν τρίτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἑρμηνεύεταιν Σκλαβινιστὶ ἦχος φραγμοῦ* (Лербергъ поправляетъ: *Γελανδρί., ὃ ἑρμηνεύονται Σκλαβινιστὶ σβένετζ, ὅ ἐστι ἦχος φραγμοῦ*).

Gjallandi, Gjallandri, значитъ тоже звучащій, кричащій; Славянское названіе, вѣроятно, или вышло изъ употребленія, или же было не извѣстно Константину. Четвертой порогъ назывался Прускимъ 'Αειφάρ, а Пославянски Неасытъ (Νεασήτ), что переводится Неысытъ, Полатыни pelecanus (265). Можетъ быть, Неасытъ, или Неясыть, есть особенная форма мужескаго имени Нѣсытъ, какъ Преаславъ, Переаславъ, Переяславъ, вмѣсто Прѣславъ. Варяго-Руское названіе его значитъ, по словамъ Струбе, аистъ, Поголандски oyevaer; Лербергъ же сравниваетъ его съ Исландскимъ aefr (fervidus). Этотъ порогъ удержалъ по сю пору свое древнее имя; онъ называется Помалоруски Ненасытецъ и Ненастынской. Пятой порогъ слылъ Поруски Βαρουφόρος а Пославянски Βουλνηπράχ по тому, де, что образуетъ собой большое озеро, μεγάλην λίμνην (266). Славянское названіе его, Вольный прагъ, не соотвѣтствуетъ свойству и положенію его; вѣроятно, лучше Влъняный прагъ (cataracta fluctibus abundans). Скандинавское Baruforos значитъ, по Лербергу, тоже, что Новонѣмецкое Wellenfall. Нынѣ называютъ его Волнинской, Вовнинской, Волной. Шестой порогъ назывался Поруски Λεάντι а Пославянски Βερουτζή, что, буд-

---

(265) *Τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν 'επιλεγόμενον 'Ρωσίστι μὲν 'Αειφάρ, Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκανοι 'εις τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ.*

(266) *Τὸν πέμπτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον 'Ρωσιστὶ μὲν Βαρουφόρος, Σκλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ.*

то бы, означаетъ водоворотъ (Βράσμα νεροῦ) (267). Очевидно, Славянское названіе было вроучии, Церковнокнижное врящии, Старочешское vrúcí; сравни Древнесербское врула (fons), Чешское vřjdlo. Варяго-Руское названіе его происходитъ, по увѣренію Струбе, отъ корня lain, lein, то есть, кипѣть, бить ключемъ изъ земли, а по Лербергу отъ landen, приставать, причаливать; но то и другое не правдоподобно. Этотъ порогъ въ наше время называютъ Таволжанской, Тавалшанской, Заволшоной. Седьмой порогъ именовался Поруски Στρούβουν, а Пославянски Ναπρεζή, что, будто бы, означаетъ малой водопадъ (268). Я не сомнѣваюсь, что Славянское названіе есть Напрежье, по Церковно-Славянски напражие, въ коемъ гласная *а*, какъ водится, измѣнена въ *е*; корень же его, прагъ (269). При Варяго-Рускомъ названіи Лербергъ указываетъ на Исландское Strondbun (Uferzaun). Этотъ послѣдній порогъ видятъ въ нынѣшнемъ Личной, Лизяной, Лизянка. Удивительно, что Константинъ Багрянородный написалъ дважды πραχ вмѣсто πραγ, между тѣмъ какъ онъ, такъ равно и прочіе Византійцы, обыкновенно Славянское г выражаютъ буквою γ. Это наше изложеніе показываетъ, что изъ древнихъ названій сохранилось только три слѣдующихъ: Звонецъ (Гелан-

---

(267) *Τὸν ἕκτον φραγμὸν λεγόμενον μὲν Ῥωσιστὶ Λεάντι, Σκλαβινιστὶ δὲ Βερούτζη, ὅ ἐστι βράσμα νεροῦ.*

(268) *Τὸν ἕβδομον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Στρούβουν, Σκλαβινιστὶ δὲ Ναπρεζή, ὃ ἑρμηνεύεται μικρὸς φραγμός.*

(269) Срав. Напорожье, мѣсто на Бѣломъ Озерѣ по грам. 1486 г., въ Собр. госуд. грам. I. 300, 305.

дри), Ненасытецъ, то есть, Нѣсытъ, и Волнинской или Вовнинской. Острова, лежащіе выше и ниже пороговъ, тоже имѣютъ свои особенныя названія (270). Вся эта околица, въ которой находятся упомянутые пороги, чрезвычайно какъ благопріятствовала своей природой поселенію и пребыванію въ ней воинскихъ скитальцевъ. Кажется, уже въ десятомъ вѣкѣ находился на этихъ островахъ притонъ для судовъ Варяго-Рускихъ грабителей. Арабскій космографъ, Демешки, почерпавшій свѣдѣнія свои изъ древнѣйшихъ сочиненій, вотъ что говоритъ объ островахъ въ устьѣ Днѣпра: »Тамъ есть семь острововъ, называемыхъ островами Рускими; на нихъ живутъ разбойники, безпрестанно разъѣзжающіе во всѣ стороны. На этихъ островахъ поселился народъ, именуемый Русы. Этѣ Русы — Христіяне, имѣющіе на своихъ островахъ города, села, винограды, сады и стада. Острова этѣ необыкновенно гористы и богаты лѣсомъ

---

(270) Новорускія названія этѣхъ пороговъ, коихъ гораздо больше, нежели сколько ихъ насчитываетъ Константинъ Багрянородный (т. е., двѣнадцать, кромѣ, такъ называемыхъ, Заборовъ), въ разныхъ книгахъ разно пишутся. Описанія ихъ, извѣстныя мнѣ, суть: 1) Въ древ. Росс. Идрографѣ 1773. стр. 104; 2) На картѣ Польши Занони л. 24 (названія 10 пороговъ); 3) Въ Опис. Росс. Имп., Чеботарева. М. 1776. стр. 117—118; 4) Въ Engel's Gesch. d. Ukraine. S. 14—15 (изъ Боплана) 5) Въ Swięckiego op. Polski II. 170—171 (изъ Коховскаго); 6) Въ Зябловскаго Землеоп. Росс. Имп. I. 82.; 7) Въ Lehrberg's Untersuch. S 317—336.; 8) Въ Ахматовомъ Атласѣ къ Русск. Ист. I. 27 (названія 4-хъ пороговъ); 9) На Шубертовой спеціяльной картѣ части Россіи л. 47 (названія 5-ти пороговъ).

(271).« Не льзя не узнать въ этомъ описаніи Арабскаго сочинителя позднѣйшихъ Запорожцевъ. Конечно, это—первыя начала знаменитаго впослѣдствіи Козацства. — Оканчивая это описаніе вѣтвей Славянъ Русскихъ и краевъ, занятыхъ ими, и, оглядываясь назадъ на путь, совершенный нами для нихъ, съ удивленіемъ должны мы остановиться какъ на множествѣ слѣшнихъ народовъ, такъ равно и на обширности ихъ жилищъ. Вотъ гдѣ, стало быть, тѣ земли, между Татрами, Вислой, Ильменскимъ озеромъ, Верхней Волгой и Дономъ, о коихъ уже Тацитъ и Птоломей говорили, что ихъ занимаетъ собой величайшій Венедскій народъ (ἔθνος μέγιστον), гдѣ Іорнандъ на безмѣрномъ пространствѣ помѣщаетъ многолюдное племя Винидовъ (ab ortu Wistulae fluminis per immensa spatia Winidarum natio populosa), гдѣ Прокопій назначаетъ жилища и родину безчисленнымъ Антскимъ народамъ (ulteriora ad septemtrionem habent Antarum populi infiniti), откуда, въ теченіе трехъ вѣковъ (предъ 638-мъ), вышли безчисленныя полчища воинственнаго и невоинственнаго народа на Югъ и Западъ, въ Европу и Малую Азію, заселившіе многолюдностью своей половину Германіи, часть Англіи и Батавіи, цѣлую Дакію, Угрію, Илирикъ, Византію, и такъ далѣе, въ конхъ, и послѣ этого великаго переселенія и упорныхъ битвъ оставшихся обитателей съ иноязычниками, налегавшими на нихъ съ Востока и Запада, Баварскій географъ, описывая, безъ сомнѣнія, только нѣ-

---

(271) C. M. *Frähn* Ibn-Fosslans u. a. Arab. Ber. üb. d. Russ. S. 28, 29.

которые края сѣверныхъ Славянъ, насчиталъ до двадцати различныхъ народовъ и слишкомъ три тысячи семь сотъ шестьдесять укрѣпленныхъ городовъ (а у многолюднѣйшихъ вѣтвей, Сербовъ, Житичей и иныхъ, даже и не представляя числа городовъ), земли, кои, по словамъ нашего соплеменника, Нестора, были заняты многочисленными Славянскими поколѣніями съ твердыми городами еще

---

(272) *Menand.* p. 124 ap. *Stritt.* II. 46. Quis hominum est (говоритъ Лавритасъ, вождь Славянъ, къ Аварскимъ посламъ ок. 565), qui solis radiis tepescit, qui nostram potentiam possit sibi subigere et domare? Aliorum enim regionis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos certo manet, donec erunt bella et enses. *Mauric.* Strateg. l. XI c. 5. Sclavorum gentes et Antum...libertatem colunt, nec ulla ratione ad serviendum vel parendum persuadentur, maxime in regione propria fortes tolerantesque. *Leon.* Tact. c. 18. s. 99. Slavorum gentes ingenuae atque liberae, quibus servitus et subjectio nulla unquam ratione persuaderi potuit etc. *Witikind* Ann. l II. Slavi bellum quam pacem elegerunt, omnem miseriam carae libertati postponentes...transeunt dies plurimi...illis pro libertate...varie certantibus. *Helmold.* l. I. c. 25. Slavi servitutis jugum armata manu submoverunt, tantaque animi obstinacia libertatem defendere nisi sunt, ut prius maluerint mori, quam christianitatis titulum resumere aut tributa solvere Saxonum principibus etc. *Dipl. Bamberg.* a. 1136: Quaedam mulier...cum esset libera sicut Slavi solent esse. *Procop.* B. G. l. III. c. 14. ap. *Stritt.* II. 28. Sclaveni et Antae non uni parent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt (ἐν δημοκρατίᾳ). *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 29. ap. *Stritt.* II. 89. Principes hae gentes (Chrovati et Serbi) non habent, praeter zupanos senes, quemadmodum etiam reliqui Sclavorum populi. *Dithm. Mers.* l. VI. p. 151. Liuticis...dominus specialiter non praesidet ullus; unanimi consilio ad placitum suimet necessaria discutientes, in rebus efficiendis omnes concordant. Срав. *Buguphal* ap. *Sommersberg* II. 20. *Schnitzler* La Russie. Par. 1835. p. 13.

до прибытія Варяговъ, народами, по свѣдѣтельству его и вообще цѣлой исторіи, предпочитавшими свободу самой жизни (272), земли, наконецъ, о коихъ Матфей, епископъ Краковскій (около 1150) воскликнулъ: »Русь....это, словно, иной міръ....народъ Рускій безчисленнымъ множествомъ своимъ равняется однимъ лишь звѣздамъ (Ruthenia....quae quasi est alter orbis....gens Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata).« И объ этѣхъ-то земляхъ угодно было нѣкоторымъ новѣйшимъ Рускимъ писателямъ, Сенковскому, Муравьеву, и подобнымъ имъ, утверждать, въ одномъ мѣстѣ, что это были изпоконъ вѣка наслѣдственное достояніе Скандинавовъ, въ которое Рюрикъ вовсе не былъ приглашенъ, но вступилъ по праву наслѣдства, а въ другомъ что онѣ составляли до времени самаго Володиміра безпредѣльную пустыню, въ коей только тамъ и сямъ скитались бѣдныя семейства кочующихъ звѣролововъ и скотопитателей, называвшихся человѣками, то есть, рабами, слугами, невольниками, откуда позднѣйшіе Рускіе лѣтописцы образовали испорченное имя Словаки, Славяне, и перенесли его на народъ, ими самыми вымышленный, какого никогда и нигдѣ не существовало (273). Кто же, читая, или слыша, это, не

---

(273) *Сенковскій* Скандин. Саги, въ Библ. для чтенія. Спб. 1834. стр. 1—77. *Арцыбашевъ* Труд. Общ. Ист. IV. стр. 59. примѣч. 48, 65. примѣч. 55. *Морошкинъ* Оп. Ист. Росс. закон. стр. 363. Н. Н. *Муравьевъ* Истор. изслѣд. о древн. Новагорода. Спб. 1828. 4. Этотъ писатель такъ объясняетъ, на стр. 18, слово гривна. Когда торгаши Ганзейскихъ городовъ приближались, чрезъ Польшу, къ предѣламъ нашимъ, и, встрѣчаючи въ странахъ Смоленскихъ, Новгородскихъ, кочующихъ звѣролововъ, имъ, вѣроятно, прежде знакомыхъ,

скажетъ, глубоко вздохнувъ, съ любезнымъ пѣвцомъ: „Дочери Славы:“

„Stíny (1) Lavritasů! Svatopluků!
Jak vás možno z hrobu vyvesti?
Byste uviděli neřesti (2)
Národu a hanbu (3) svojích vnuků...

Nám krev milou cizí (4) žížeň (5) chlastá (6),
A syn slávy otců neznaje,
Ještě svojím otlroctvím (7) se chvašta!“

предлагали имъ въ горстяхъ слитки серебра, говоря: *грифъ*, не умѣючи лучше объясняться, за обоюднымъ незнаніемъ взаимныхъ языковъ, нарѣчій, впечатлѣвали простотѣ сихъ звѣролововъ слово *гривна*. Звѣроловы сіи равномѣрно хватали въ горсть свое излишество, звѣриныя шкуры, и такъ предлагали: *грифъ на*. Нѣмецъ къ своему грифъ, также приложилъ *на*, и вотъ съ обѣихъ сторонъ *грифъ на*, наконецъ *Гривна*.

(1) Тѣни. (2) бѣдность, бѣдствіе; горе; (3) срамъ, безчестіе, униженіе; (4) чужая. (5) жажда; (6) пьетъ, сосетъ, хлебаетъ; (7) рабствомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О СЛАВЯНАХЪ БУЛГАРСКИХЪ.

§. 29. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Булгарскихъ.*

1. Судьба, постигшая Славянъ, обитавшихъ въ прежней Мизіи и прилежащихъ краяхъ, была одинакова съ судьбой соплеменниковъ ихъ на Сѣверѣ, т. е., они достались подъ власть народа чуждаго, Урало-Чудскихъ Булгаръ, покорившихъ 678 г. Мизію, и утратили свое собственное названіе, принявъ имя своихъ повелителей, Булгаровъ. Подъ именемъ Славянъ Булгарскихъ, въ обширномъ смыслѣ, мы разумѣемъ здѣсь всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Молдавіи, Валахіи, Семиградіи и южной Угріи, начиная отъ Прута, по сѣверной сторонѣ Дуная, до самаго устья Дравы, далѣе, въ древней Мизіи и нынѣшней восточной Сербіи, отъ устья Дуная до Моравы, потомъ во Өракіи, Македоніи, Албаніи, Өессаліи, остальной Греціи и, наконецъ, даже въ Пелопонисѣ и на сосѣдственныхъ ему островахъ. Въ Древностяхъ нашихъ мы очень хорошо можемъ соединить ихъ въ одно цѣлое, частію потому, что почти всѣ они нѣкогда находились подъ одною и тою же властію, а частію и потому, что по языку они самые ближайшіе другъ къ другу. Мы уже выше (§. 25. ч. 5.) сказали нѣсколько словъ о выступленіи этихъ Славянъ изъ своихъ стародавнихъ жилищъ и поселеніи на сѣверномъ берегѣ Дуная, въ Молдавіи, Валахіи и южной Угріи, что, безъ сомнѣнія, случилось, въ первый разъ, во время владычества Гуновъ, Византійскія лѣтописи начи-

наютъ говорить о нихъ болѣе и опредѣленнѣе со времени вналенія ихъ въ Мизію, Фракію и Илирикъ, случившагося въ царствованіе импер. Юстиніяна. Цѣль нашего сочиненія требуетъ, чтобы мы изложили сдѣсь, по крайней мѣрѣ вкратцѣ, содержаніе этѣхъ извѣстій. До восшествія на престолъ импер. Юстиніяна ничего не слышно о войнахъ Славянъ съ Греками, потому ли, что они, въ самомъ дѣлѣ, жили мирно въ своихъ жилищахъ, на сѣверѣ Дуная, или же потому, что Византійскіе историки не хорошо еще отличали ихъ отъ прочихъ иноплеменниковъ, и навязывали имъ имена Гуновъ, Булгаръ, и т. п. Но со времени царствованія упомянутаго императора (527 и слѣд.), ежегодно, по увѣренію Прокопія, Гуны (т. е. Булгары), Славяне и Анты (1) пустошили области Римской имперіи: Илирикъ, Фракія, собственно такъ называемая Греція (Елада) и Херсонисъ, словомъ, всѣ земли отъ Іоническаго залива до предмѣстій Византіи, сильно страдали отъ набѣговъ упомянутыхъ народовъ, безпрестанно разорявшихъ и грабившихъ ихъ, разумѣется не безъ большаго урона и самимъ себѣ (2). Почти въ самомъ началѣ царствованія Юстиніяна (527) многочисленное войско Антовъ, сосѣдей Славянъ, переправилось черезъ Дунай, и пустилось дѣлать наѣзды на Фракію; но полководецъ Германъ разбилъ его на голову (3). Когда они снова возобновили свои

---

(1) Прокопій, какъ кажется, отличаетъ Антовъ отъ Славянъ, а потому и мы сдѣсь послѣдуемъ ему въ этомъ. Сравн. §. 25. ч. 7.

(2) *Procop.* Hist. arc. c. 18. p. 54, 55. *Stritter* II. 25.

(3) *Procop.* Bell. Goth. l. III. c, 4. p. 560. *Stritter* II. 25.

нападенія, то въ 530 г. высланъ былъ противъ нихъ Хильвудъ, намѣстникъ Фракіи, который, въ продолженіе трехъ лѣтъ, мужественно отражалъ ихъ, и даже проникъ за Дунай, до самихъ ихъ жилищъ; но 533 г., пустившись, съ небольшимъ числомъ войска, въ средину ихъ, погибъ въ битвѣ. Съ той поры никто уже не могъ удержать ихъ отъ непріятельскихъ вторжсній через Дунай (4) Между тѣмъ, Славяне и Анты не опасаясь ничего отъ Грековъ по смерти Хильвуда, жили, по обычаю отцевъ своихъ, въ домашнихъ раздорахъ, воюя одни съ другими. Въ это время какой-то плѣнный Антъ, именемъ Хильвудъ (Хливутъ?), выучившись Латинскому языку, и слѣдуя внушеніямъ одного хитраго Грека, находившагося въ плѣну у Славянъ, сталъ было выдавать себя за Греческаго вождя, Хильвуда, но былъ отправленъ въ Царьградъ Нарзесомъ и изобличенъ въ подлогѣ (534—546) (5). Въ подробномъ разсказѣ объ этѣхъ происшествіяхъ говорится, мимоходомъ, о новомъ вторженіи Антовъ (534—546) и Славянъ (546) во Фракію, изъ коихъ послѣдніе были прогнаны назадъ Филимутомъ, полководцемъ Геруловъ (6). Въ 546 г. императоръ Юстиніянъ отправилъ особенное посольство къ Антамъ, предлагая имъ древній, опустѣвшій, городъ Туръ (Turris), на сѣверномъ бе-

---

(4) *Procop.* ib. c. 14. p. 496. *Stritter* II. 25—26.

(5) *Procop.* ib. *Stritter* II. 26—28, 30. Въ то время Латинскій языкъ (отъ Конст. В. до Фоки) былъ государственнымъ языкомъ въ Восточной имперіи.

(6) *Procop.* Bell. Goth. l. III. c. 13. p. 495., c. 14. p. 496. *Stritter* II. 27, 33—34.

регу Дуная (вѣроятно Турна при впаденіи Алуты), если только они войдутъ съ нимъ въ договоръ, и согласятся охранять границы имперіи отъ нападеній Гуновъ (т. е., Булгаръ и друг.) (7). Спустя три года послѣ этого договора съ Антами, братья ихъ, Славяне, вступили, съ великимъ войскомъ, въ Илирію, страшно опустошая все, встрѣчавшееся имъ на пути, по самый городъ Эпидамнъ (Epidamnus) или Дирахій (Dyrrachium, нынѣ Дурачь, Драчь, Албан. Dures), завоевывая города, разоряя имущество, а попавшихся въ руки ихъ частію убивая, частію же отсылая въ плѣнъ. Греческіе полководцы, имѣвшіе съ собой въ Илиріи 15 тыс. вооруженныхъ, слѣдовали только издали за ними, не смѣя вступать въ сраженіе (8). Въ 549 г. упоминается о Славянахъ по случаю споровъ Лангобардовъ въ Панопіи съ Гепидами, занимавшими Дакію. Сынъ Лангобардскаго князя, Илдисгъ (Ildisg), преслѣдуемый кѣмъ-то, искалъ убѣжища у Славянъ, которые и помогали ему получить престолъ, но безуспѣшно (9). Въ слѣдующемъ году (550) войско Славянъ, около 3000 чел., переправилось черезъ Дунай и рѣку Гебръ (Hebrus, нынѣ Марица) во Фракіи, и, раздѣлясь на двѣ половины, пустошило Фракію и Илирію, разбивая слабо сопротивлявшихся Грековъ. Южный отрядъ этого войска взялъ воинской хитростью городъ Топеръ (Toperus), лежавшій на Эгейскомъ морѣ (нынѣ развалины Боаръ-Калеси) (10). По поводу этого Проко-

---

(7) *Procop.* Bell. G. l. III. c. 14. p. 499. *Striller* II. 29—30.
(8) *Procop.* B. G. l. III. c. 29. *Striller* II. 34.
(9) *Procop.* B. G. l. III. c. 35. *Striller* II. 31—35.
(10) *Procop.* B. G. l. III c. 38. *Striller* II. 35.

шій разсказываетъ объ ужасной свирѣпости Славянъ по взятіи упомянутаго города и въ другихъ мѣстахъ Илиріи и Фракіи. Въ 551 г. новыя толпы Славянъ, гораздо многочисленнѣйшія первыхъ, переправились черезъ Дунай и прошли до Наиса (Ниша), угрожая овладѣть Селуномъ (Фесалоникой), но были прогнаны оттуда полководцемъ Германомъ, и удалились черезъ Илирійскія горы въ Далматію. Между тѣмъ другія полчища, подущенныя, по догадкамъ Грековъ, Готами, ворвались изъ Задуная въ Далматію, и, раздѣлясь на три орды, грозно пустошили Греческія области, ни мало никого не боясь, напротивъ расположившись зимовать въ нихъ, какъ будто въ своей родинѣ. Греческій полководецъ, Схоластикъ, встрѣтясь съ ними при Адріанополѣ, былъ на голову разбитъ; послѣ этого Славяне наводнили собой всю Астику, Фракійскую область, всюду истребляя и грабя попадавшееся имъ до самой каменной стѣны, построенной импер. Анастасіемъ для охраненія Цареграда. Встрѣтя сдѣсь сопротивленіе, они обратились съ добычей назадъ и перешли за Дунай (11). Въ 552 ворвались съ огромными силами въ Илирію и, опустошивъ ее, какъ хотѣли, удалились въ свои Задунайскія жилища. Гепиды, жившіе въ то время въ Семиградіи и Затисьѣ, охотно переправляли ихъ, на своихъ судахъ, черезъ Дунай, взимая за то отъ каждаго по одной золотой монетѣ: Юстиніанъ напрасно силился отклонить ихъ отъ этой корыстолюбивой пріязни (12). Прокопій съ похвалой отзывается объ этомъ

---

(11) *Procop.* B. G. l III. c. 40. *Stritter* II. 37—39.

(12) *Procop.* B. G. l. IV. c. 25. *Stritter* II. 40.

императоръ за то, что онъ велѣлъ построить частію новыя крѣпости па Дунаѣ, а частію исправить прежнія, на пр. Адину, въ Мизіи, близъ города Палматы (Palmatae), Улмитонъ, въ Малой Скиѳіи, обѣ, служившія до того оградой и убѣжищемъ Славянамъ при ихъ вторженіяхъ (13). Появленіе страшныхъ Аваровъ на Понтѣ, а послѣ въ Панонскомъ Подунаѣ, вовлекло Славянъ въ новыя связи и безпорядки, накликало на нихъ новыя бѣды и погромы (559), не заградивъ, однако же, имъ прежней дороги въ Греческую имперію (14). Въ 559 Анты и Гуны (т. е. Булгары), соединясь между собой, вторглись во Ѳракію, и, перескочивъ вполовину уже разрушенную Анастасіеву стѣну, бросились все грабить и разорять въ окрестностяхъ самаго Цареграда, гдѣ находились мѣстечка Нимфы, Дрипія и Хитосъ. Отступивъ къ городамъ Курулу (нынѣ Чорли) и Аркадіополю, они разбили сдѣсь наступавшихъ на нихъ Грековъ, и не прежде удалились, какъ увидѣли, что императоръ грозитъ отрѣзать имъ своей флотиліей обратный путь за Дунай (15). Послѣ этого Византійскія лѣтописи ничего не говорятъ о Славянахъ въ продолженіе нѣ-

---

(13) *Procop.* De Aedif. l. IV. c. 7. p. 66, 83, 84. *Stritter* II. 45. Городъ Пальматы (Palmatae) или Пальмата (Palmata) лежалъ, по Певтинг. картѣ, на югъ отъ Дуростера (Дристры), на разстояніи 14 Римскихъ миль ($2\frac{4}{5}$ географ.) слѣдов., почти тамъ, гдѣ нынѣ Кучукъ-Кайнарджи. Въ этомъ же краѣ должно полагать гдѣ-нибудь на Дунаѣ и Адину. Напротивъ того, Улмитонъ слѣдуетъ искать на нижнемъ Дунаѣ, между Расовой и устьемъ.

(14) *Menand.* p. 100. *Stritter* II. 41. Срав. §. 27. ч. 3.

(15) *Theophan.* p. 197. sq. *Stritter* II. 42—44.

скольких лѣтъ. Но около 565—578 снова упоминаютъ онѣ о раздорахъ, происшедшихъ между ними и Аварами. Аварскій ханъ, Баянъ, господствовавшій въ Паноніи, требовалъ, черезъ своихъ пословъ, дани и покорности отъ Славянъ, жившихъ, вѣроятно, на сѣверѣ Дуная, въ Банатѣ, Валахіи и Молдавіи; но предводитель Славянъ, Лавритасъ (Ловрета), гордо отвергъ его требованіе (16), причемъ Аварскіе послы, имѣвшіе дерзость вступить въ споръ съ Славянами, были ими убиты (17). Аварскій ханъ, съ одной стороны огорченный такимъ нарушеніемъ народнаго права, а съ другой умоляемый императоромъ, Тиберіемъ Константиномъ, о помощи, съ радостію ухватился за, представлявшійся ему, случай отмстить Славянамъ, когда они въ 581 г., въ числѣ 100 тыс. чел., вторглись во Фракію и проникли было до самой Греціи; и потому онъ переправился черезъ Саву (а не Дунай, какъ обыкновенно неправильно толкуютъ) въ Иллирію, и направилъ путь свой черезъ Мизію и Малую Скифію (нынѣ Добручь) въ землю Славянъ. Перешедши Дунай, близъ города Новіодуна или нынѣшняго Исакчи, онъ ворвался въ жилища Славянъ и началъ здѣсь жечь селенія, опустошать поля, истреблять и грабить все, попадавшееся ему. Славяне, не смѣя сразиться съ нимъ въ Подунайскихъ равнинахъ, уходили въ недоступные лѣса (18). Дальнѣйшія историческія событія (срав.

---

(16) „Quis hominum est, qui solis radiis tepescit, qui nostram potentiam possit sibi subigere et domare? Aliorum enim regionis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos certo manet, donec erunt bella et enses.

(17) *Menander* p. 164. *Stritter* II. 46.

(18) *Menand.* p. 124, 164—165. *Stritter* II. 47—48.

§. 27. ч. 3) показываютъ, что такое разореніе Славянскихъ владѣній отнюдь не было конечнымъ покореніямъ ихъ, потому что уже въ 582 г. Аварскій ханъ снова отправился въ походъ противъ Славянъ прежней дорогой черезъ Мизію, представляя къ тому причину, что Славяне отказали ему въ обѣщанной дани и умертвили его посла. Кромѣ того, независимость Славянъ подтверждается еще и тѣмъ, что посолъ Баяна, отправленный въ Царьградъ къ императору проситъ о свободномъ проходѣ войска его черезъ Илирію и Мизію въ земли Задунайскихъ Славянъ (Дакію), былъ, на возвратномъ своемъ пути, захваченъ и убитъ Славянами, въ то время вторгшимися въ Илирію (19). Въ 583 г. Славяне, по словамъ лѣтописцевъ, подосланные и подущенные (submissi ac subornati) Аварами, ворвались во Фракію и проникли до самой большой стѣны. Коментіолъ (Commentiolus), полководецъ импер. Маврикія, преслѣдуя ихъ, три раза имѣлъ съ ними дѣло, близъ рѣки Эргиніи, Адріянополя, съ воеводой Радгостомъ (Ardagastos), и у замка, называвшагося Энсинъ (Ensinum), и, наконецъ, выгналъ ихъ изъ Астики (20). Не смотря на то, въ 587 они снова ужасно опустошили Фракію (21). Но когда Авары (584) овладѣли городомъ Сирміемъ (нынѣ Митровица), могущество Славянъ,

---

(19) *Menander* p. 126—129. *Stritter* II. 49.

(20) *Theophyl.* l. I. c. 6, 7. *Stritter* II. 51—53.

(21) *Theophyl.* l. III. c. 4. *Stritter* II. 53 Здѣсь они названы Гетами или, что одно и то же, Славянами (Getae seu quod idem est Sclavini), потому что обитали въ землѣ прежнихъ Гетовъ.

жившихъ въ южной Угріи, ослабло, и нѣтъ сомнѣнія, что тамошнія вѣтви ихъ подпали власти Аваръ. Въ 591 Аварскій ханъ, собираясь воевать съ Греками, велѣлъ Славянамъ готовить на рѣкѣ Савѣ суда, нужныя для переправы войска (22). Около этого времени, а можетъ быть и нѣсколько прежде, случилось событіе, переданное намъ въ Сказаніи о св. Димитріи, т. е., что пять тысячь Славянъ безуспѣшно нападали на городъ Селунъ (Фесалонику) (23). По свѣдѣтельству этого же самаго памятника, ханъ Аварскій, не могши, нѣсколько послѣ, получить отъ императ. Маврикія просимаго имъ черезъ своихъ пословъ, отправилъ безчисленное множество Славянъ, находившихся подъ его властію, противу Селунянъ, которые (Славяне) съ пятидесятью осадными орудіями напрасно добывали городъ въ продолженіи цѣлыхъ восьми дней (24). Этѣмъ покончились тогда вторжежения Аварскихъ Славянъ въ южную Македонію. Напротивъ, Восточные Славяне, обитавшіе въ Молдавіи и Валахіи, и пользовавшіеся прежней свободой, все еще не переставали нападать на земли, принад-

---

(22) *Theophil.* l. VI. c. 3. *Striter* II. 55.

(23) Vita S. Demetrii in Act. Sanct. Mens. Octobr. T. IV. Bruxellis 1780. F. Th. L. F. *Tafel* Histor. Thessalon. Tub. 1835. 4. Leon. Diakonos ed. *Hase*. Par. 1819. F. p. 260 - 263. Житіе св. Димитрія написано частію въ 7-мъ (ок. 610 - 641), частію же въ 8-мъ, вѣкѣ. *Tafel* p. 49, 67. Объ этомъ вторженіи см. Vita cap. 93—106. *Tafel* p. 42—43.

(24) Vita S. Demetrii c. 107—148. *Tafel* p. 44 - 47. Показаніе этого житія, будто бы тогда всѣ Славяне подпали власти Аварскаго хана, преувеличено и противорѣчитъ истинѣ.

лежащія Грекамъ. Въ 592 г. посланъ былъ противъ нихъ Прискъ, которому приказано было усмирить ихъ въ ихъ собственной землѣ. Распря, происшедшая по этому случаю между нимъ и Аварскимъ ханомъ, ясно показываетъ, что Греки считали Славянъ народомъ самостоятельнымъ, независѣвшимъ отъ Аваровъ (25). Прискъ, переправившись черезъ Дунай, неожиданно напалъ ночью на Славянскаго воеводу, Радгоста, и взялъ въ плѣнъ многихъ изъ его воиновъ, коихъ послалъ въ Византію подъ присмотромъ какаго-то Тапиміра (судя по имени, Славянина). На другой день Прискъ отправилъ отдѣльнаго начальника, Александра, противъ Славянъ, который, перешедши рѣку Иливакію, т. е., Иловачу (нынѣ Яломица), напрасно преслѣдовалъ ихъ въ неприступныхъ ихъ жилищахъ, и потому самъ Прискъ пустился противу нихъ, взявъ себѣ въ проводники одного Гепида, измѣнившаго Славянамъ и бѣжавшаго изъ рядовъ ихъ къ нему; онъ провелъ его черезъ непроходимыя болота и лѣса къ самой столицѣ короля (ῥήξ), Мужока (Μουσώκιος), лежавшей за рѣкой Паспиріемъ (Paspirius, вѣроятно нынѣшній Бузео; срав. Pasiaces Птоломея). Ночью Гепидъ, обольстивъ предательскимъ образомъ этого государя, только что кончившаго тризну, сопровождавшуюся пирушкой и пѣсьнями, доставилъ случай Приску взять его живымъ, многихъ изъ его дружины предать мечу, а другихъ плѣнить (26).

---

(25) *Theophyl.* l. VI. c. 6. *Stritter* II. 55—56.

(26) *Theophyl* l. VI. c. 7, 8, 9. *Stritter* II. 56—61.

На слѣдующій годъ (593) онъ снова переправился черезъ Дунай въ жилища Славянъ, и, обремененный добычей и плѣнниками, рѣшился, по приказанію императора, перезимовать въ чужой землѣ (27). Возвращаясь потомъ (594) назадъ съ плѣнными и добычей черезъ Дунай, принужденъ былъ угрозами Аварскаго хана, предъявлявшаго права свои на Славянъ, какъ подданныхъ своихъ (которыхъ, однако, онъ не защищалъ!), и потому обиженнаго такимъ поступкомъ, въ самомъ же дѣлѣ завидовавшаго успѣхамъ Грековъ и боявшагося ихъ усиленія, отдать ему пять тысячь плѣнныхъ, чтобы только имѣть возможность безпрепятственно переправиться съ остальной корыстью (28). Въ 595 небольшой отрядъ Славянъ, перешедши Дунай, опустошилъ города Залдапу, Акисъ и Скопъ (29); но на возвратномъ пути встрѣтился съ Греческимъ полководцемъ, Петромъ, и, по отчаянномъ сопротивленіи въ своемъ таборѣ, былъ весь истребленъ до одного человѣка (30). Когда же 596 Славяне снова угрожали впаденіемъ

---

(27) *Theophan.* p. 229. *Theophyl.* l. VI. c. 10. *Stritter* II. 62.

(28) *Theophyl* l. VI. c. 11. *Stritter* II. 63.

(29) Городъ Залдапа (Saldapa, Sandapa) находился почти тамъ, гдѣ нынѣ развалины Дикалика на Дунаѣ, между Рущукомъ и Кривиной, или устьемъ Лома и Етры, что видно изъ описанія пути Петрова у *Феофил.* l. VI. c. 4. *Stritter* II. 65. Акисъ (Akys), у Анаст. Аквисъ (Aquis), по Певтин. карт. Ad aquas, былъ у Праова, выше впаденія Тимока въ Дунай. Скопи (Skopi), Серб. Скопѣ, Скоплѣ, знамен. городъ въ Македоніи, на Вардарѣ (Axius).

(30) *Theophyl* l. VII. c. 2. *Stritter* II. 63—64. И сдѣсь названы они Гетами („Getae, hoc enim illis nomen vetus est).“

своимъ Царьграду, Петръ по приказанію импер. Маврикія, рѣшился сильнѣе потѣснить ихъ. Онъ пошелъ южной стороной Дуная (отъ востока на западъ), черезъ города и крѣпости Пистумъ (нынѣ Рущукъ или Маретинъ), Залдапу, Ятръ (на р. Етрѣ), Латарцій, Новы, Феодорополь, Курискѵ или Сикурискѵ, и, отдохнувъ въ Асимѣ (не далеко отъ устья р. Осмы), началъ переправляться черезъ Дунай. Славяне мужественно преграждали ему путь; но, по смерти воеводы своего, Пирогоста (Piragastos), павшаго въ битвѣ, удалились черезъ выжженое поле за рѣку Иловачу (Iliwakia). Петръ, не могши одолѣть ихъ у этой рѣки, былъ лишенъ императоромъ сана полководца. Такъ кончился этотъ походъ (31). Въ договорѣ, заключенномъ въ 599 г. между Аварами и Греками, было, между прочимъ, постановлено, чтобы Дунай служилъ, на будущее время, границей владѣній тѣхъ и другихъ, и чтобы Грекамъ позволено было свободно переправляться съ войскомъ черезъ эту рѣку противъ Славянъ, жившихъ, вѣроятно, въ Дакіи (32), что опять подтверждаетъ независимость этѣхъ послѣднихъ. Напротивъ, Западные Славяне оставались въ подданствѣ Аваръ, и въ 600 г. неудачно воевали съ ханомъ у Тисы противъ Грековъ (33). Въ 601 г. Петръ, братъ импер. Маврикія, выбранный снова въ полководцы, желая отвлечь отдѣльнымъ вторженіемъ Аваръ, готовившихся къ войнѣ, и снаб-

---

(31) *Theophil* l. VII. c. 2, 4, 5. *Stritter* II. 64—67.
(32) *Theophyl* l. VII. c. 15. *Stritter* II. 68.
(33) *Theophyl.* l. VIII. c. 3. *Stritter* II. 68.

дить войско продовольствіемъ, отправилъ Гундія за Дунай въ землю Славянъ, который ограбилъ и разорилъ ее, и, наконецъ, не могши принудить свой отрядъ зимовать въ непріятельской сторонѣ, перешелъ съ добычей Дунай и остановился близъ города Куриски или Секуриски и Асима (Осмы), тщетно обдумывая сдѣсь новый походъ противъ Славянъ (34). Съ этого времени извѣстія о войнахъ Грековъ съ Славянами становятся рѣже. Въ 626 Авары, вмѣстѣ съ Славянами, набранными, безъ сомнѣнія, въ Угріи, осаждали Царьградъ. Между Славянами, убитыми тутъ, находились даже женщины (35). Импер. Констансъ II, въ 16 лѣто своего царствованія (657), предпринялъ походъ въ Славинію (κατὰ Σκλαβινίας), гдѣ захватилъ множество Славянъ въ плѣнъ и покорилъ ихъ землю (36). Это первое свѣдѣтельство Византійскихъ лѣтописей о Славянахъ, жившихъ на южной сторонѣ Дуная или въ Мизіи. Когда и какъ они очутились сдѣсь, на это обратимъ мы теперь свое вниманіе.

2. До сихъ поръ находили мы Славянъ, причисляемыхъ нами, по ихъ языку и общественнымъ отношеніямъ, къ, такъ называемымъ, Булгарскимъ Славянамъ, на сѣверной сторонѣ Дуная, въ прежней Дакіи или нынѣшнихъ Молдавіи, Валахіи,

---

(34) *Theophyl.* l. VIII. c. 5, 6. *Stritter* II. 69—70.

(35) *Niceph. Patr.* p. 12 — 13. Chron. pasch. p. 392 — 397. *Stritter* II. 71—72.

(36) *Theophan.* p. 288. *Stritter* II. 73. Этотъ же самый писатель ниже, подъ 758 г. (361. *Stritter* II. 79), выразился: *τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας*, что, вѣроятно, тоже относится къ этой землѣ.

Семиградіи и юговосточной Угріи, начиная отъ рѣки Прута почти до самаго устья Савы и Тисы. Видѣли также, что Славяне, обитавшіе въ Угріи, рано подпали игу Аваръ; напротивъ того, братья ихъ, жившіе въ Дакіи, вопреки Аварамъ, присвоивавшимъ себѣ надъ ними какое-то господство, и выдававшимъ ихъ за своихъ подданныхъ, всегда дѣйствовали, какъ народъ независимый, какимъ почитали ихъ также и самые Греки. Пребываніе этѣхъ Славянъ въ древней Дакіи, занимаемой нынѣ Валахами, Секелами и Саксонцами, выше всякаго сомнѣнія. Это достаточно подтверждаютъ не только, приведенныя уже выше, свѣдѣтельства о вторженіяхъ Славянъ черезъ Дунай въ Грецію и наоборотъ Грековъ въ земли Славянъ для преслѣдованія ихъ въ ихъ родинѣ, свѣдѣтельства, заключающія въ себѣ ясныя землеписныя указанія, на пр., рѣки: Иловача (Яломница) и Паспирій (Бузео), городъ Туръ или Турна, переправа черезъ Дунай близъ устья Осмы, и т. д., но также и другія ясныя показанія современныхъ писателей. Такъ, Прокопій говоритъ, что Славяне обитаютъ за Дунаемъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ его береговъ, а въ другомъ мѣстѣ, что большая часть земель, лежащихъ на сѣверной сторонѣ Дуная, принадлежитъ имъ (37); такъ и императоръ Маврикій ясно назначаетъ жилища Славянамъ за Дунаемъ, въ Дакіи (38).

---

(37) *Procop.* B. G. l. I. c. 27., III. c. 14. *Stritter* .II 29, 31.

(38) *Mauric.* Strateg. l. XI. c. 5. Cum fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committant, facile transvectiones possunt fieri per navigia (разумѣется вывозъ продовольствія изъ земель Славянскихъ черезъ Дунай въ Грецію, во время войны съ Славянами). Oportet autem eos (milites Romanos)

что эти Славяне имѣли сдѣсь постоянныя свои жилища, въ этомъ увѣряютъ насъ: сожженіе ихъ селеній, опустошеніе полей, и т. п. Съ другой стороны не подлежатъ, также, никакому сомнѣнію частые переправы ихъ черезъ Дунай въ Мизію и поселеніе въ опустѣвшихъ ея краяхъ. Исторія находитъ ихъ тутъ, какъ уже мы выше замѣтили, еще въ 657 г., а и того яснѣе 678, именно, когда Булгары, вторгшись въ Мизію, покорили себѣ семь Славянскихъ поколѣній, обитавшихъ отъ Чернаго моря, близъ Варны, до земли Аварской, т. е., до сліянія Сербской Моравы и Дуная (39). Исторія рѣшительно молчитъ о времени поселенія этѣхъ Славянъ въ упомянутой землѣ; и потому, водясь однѣми догадками и нѣкоторыми второстепенными обстоятельствами, нѣтъ ни какой возможности опредѣлить, когда случилось это событіе. Обыкновенно пологаютъ, что эти Славяне въ первый разъ заняли Мизію тотчасъ по смерти импер. Маврикія (602), въ царствованіе Фоки (602—610) и Ираклія (610—641), откуда постепенно распространялись по Фракіи, Македоніи, части Албаніи, Фесаліи, и даже самой Греціи и Пелопониса (40); но это, по моему мнѣнію, не очень основательно. Гораздо вѣроятнѣе, что тихое, спокойное, распространеніе и утвержденіе Славянскихъ поколѣній въ опустѣвшихъ земляхъ обѣихъ Мизій начались, съ согласія Греческаго правительства,

---

non morari juxta Danubium . . . sed nec nimis longe ab eo . . . sed abesse a Danubio mansione una etc.

(39) *Theophan.* p. 299. *Stritter* II. 506.

(40) *Schlözer* Nord. Gesch. 378. Anm. 86.

несравненно прежде, именно въ концѣ 5-го, и продолжались въ теченіи всего 6-го стол., гдѣ нарочно поселяемы были также и Славяне, захваченные въ плѣнъ на войнѣ. Главнѣйшіе доводы, подтверждающіе мое мнѣніе, суть слѣдующіе: а) Непріятельскія вторженія Задунайскихъ Славянъ въ Греческія земли не препятствовали Грекамъ принимать къ себѣ, въ военную и гражданскую службу, другихъ Славянъ, а потому и уступать имъ во владѣніе и обработываніе поля, находившіяся въ Мизіи, Ѳракіи, Дарданіи и Македоніи, и пришедшія, по уменьшеніи въ нихъ древнихъ обитателей, въ опустѣніе. Есть примѣры, что въ то самое время, когда Дакійскіе Славяне нападали черезъ Дунай на Грецію и пустошили ее, другіе братья ихъ воевали съ Греками противъ Готовъ, Персовъ, и, даже, самыхъ Славянъ. Такъ, на пр., 536 — 537, 547 г. Велисарій, сражавшійся съ Готами въ Италіи, имѣлъ въ своемъ войскѣ конницу, составленную изъ Антовъ и Славянъ (41). Въ 555—556 Доброгость и Всегърдъ, родомъ Анты, предводительствовали Греческимъ войскомъ противъ Персовъ: первый начальствовалъ надъ флотомъ (42). Судя по имени, думаю, что патрицій Анагастъ (Anagastus), т. е., Оногость (574), упоминаемый Іоанномъ Бикларскимъ (43), и извѣстный изъ Прискова похода противъ

---

(41) *Procop.* B. G. l. I. c. 27. l. III. c. 22. *Stritter* II. 31, 32.

(42) *Agathias* l. III. c. 6, 21. ed. *Niebuhr*. p. 150, 186. *Stritter* III. 33, 1067. Вмѣсто Стриттерова Dabragazanthes читайте по рукоп. съ Нибуромъ Dabragezas Anta.

(43) *Jo. Biclar.* ed. Card. *d'Aguirre* T. II. p. 423. sq. Срав. Оногость, мѣстечко, а нѣкогда и жупа, въ Герцеговинѣ.

Славянъ Греческій полководецъ, Татимиръ, (592, 593), были тоже природные Славяне, потому что оба эти имена — Славянскія, весьма часто встрѣчающіяся у нашихъ предковъ (44). Это показываетъ, что Греки не были противъ Славянъ, поселявшихся въ Мизіи и поддававшихся ихъ власти. б) Многія названія, находящіяся въ огромномъ Прокопіевомъ описаніи городовъ и крѣпостей, лежащихъ въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, и т. д., ясно и безъ малѣйшей словопроизводной натяжки указываютъ собой на свое Славянское происхожденіе, а это даетъ знать, что уже тогда (ок. 552) въ упомянутыхъ земляхъ существовало довольно Славянскихъ поселеній. Между такими названіями встрѣчаемъ, на пр., Milareka, Kawetza (нынѣ Кавица), Labutza (н. Лабица), Debre (н. Дебрь), Dolebin (Дулебинъ, сравн. Дулебы), Miletis, Berzana, Kleswestita (н. Клештевица), Wratzista (н. Булгар. Врачишта), Streden, и др., кои всѣ знающему языки Славянскіе съ перваго разу говорятъ и видомъ, и составомъ своимъ, о своемъ Славянскомъ происхожденіи, и кои до сихъ поръ еще, большею частію, удержались въ тѣхъ краяхъ (45). в) Судя по извѣстіямъ, находящимся въ жизнеописаніи Юстиніяна, составленномъ воспитателемъ его, Феофиломъ (ум. 534), о происхожденіи и первоначальныхъ именахъ этого государя и его родныхъ, можно навѣрное пологать, что и онъ, также, происходилъ отъ Славянскаго рода, поселившагося еще въ концѣ 5-го в. въ Дарданіи.

---

(44) Срав. также и имя Хилвудъ, которое носили Греческій полководецъ и простой воинъ, родомъ Антъ. Очень вѣроятно, что полководецъ Хилвудъ былъ по своему, происхожденію и роду, Славянинъ Хливутъ.

(45) *Procop.* De Aedific. Junstin. ed. Ven. p. 437. sq.

Отецъ его, называемый Прокопіемъ и Феофаномъ Sabbatius, именовался, по словамъ Феофила, по домашнему Изтокъ (Iztok, sol oriens), что есть Славянскій переводъ Фрако-Фригійскаго имени Sabbatios, Sabbazios (46); мать и сестра его назывались Бигленица (Bigleniza, Βιγλενίζα) или Вигленица (Wigleniza), жена—Юстина, племянница императора—Лупицина (Luppicina, Λουππικίνη); последнее имя, какъ говоритъ онъ, было поносное (καταγέλαστον, ignominiosum), насмѣшливое, прозваніе. Самъ же императоръ, Юстиніянъ, въ своей родинѣ назывался Управда или Вправда (Ὀυπράσυδα), что во всемъ соотвѣтствуетъ его Латинскому имени, потому что jus, justitia по Древнеславянски—правда, а *в* (w) составляетъ, во многихъ языкахъ, обыкновенную прибавочную (придыхательную) букву (47). Родина его называлась Ведеріяна (Wederiana, Βεδεριανά), и находилась

---

(46) *Караджитя* Серб. грам., изд. *Гримомъ*, стр. IV. Въ 1171 г. князь Славянскихъ Неретчанъ назывался тоже Изтокъ. Срав. *Pejacsevich* Hist. Serb. 148. *Engel* Gesch. v. serb. S. 201.

(47) Главный и, можно сказать, единственный, источникъ всѣхъ этѣхъ подробностей о происхожденіи Юстиніяна, т. е., о прозваніяхъ Изтокъ и Управда или Вправда, есть жизнеописаніе импер. Юстиніяна, составленное воспитателемъ его, Феофиломъ: рукопись находится въ Ватиканской библіотекѣ, которой пользовался Николай Алеманъ (Nicol. Alemannus), бывшій Scrittore della Vaticana, при своемъ изданіи Прокопіевой Histor. arc. Lugd. 1624, f. Colon. 1669. f. (въ реестр. тоже упоминается эта рукопись, но безъ означенія числа), изъ коего впослѣдствіи этѣ выписки и примѣры перешли также въ Парижскія Венеціян. издан. *Procop.* Hist. arc. ed. Par. p. 99. sq., ed. Ven. 344—363.

въ окрестностяхъ крѣпости Тавризія (Tauresium), близъ нынѣшняго города Кёстендила (Kjöstendil, Justiniana prima), въ верхней Македоніи. Допустивъ это, мы должны будемъ допустить также и то, что начало Славянскихъ поселеній въ Мизіи, Дарданіи и Македоніи относится къ концу 5-го столѣтія. г) Всѣ обстоятельства увѣряютъ насъ въ томъ, что Славяне, ища новыхъ жилищъ, никогда не приходили въ Мизію и окрестныя земли разомъ, съ шумомъ и громомъ, напротивъ отдѣльными частями, тихо, и поселялись въ нихъ съ позволенія и вѣдома Греческаго правительства. Такое мирное и продолжительное переселеніе земледѣльческаго народа не могло обратить на себя вниманія Греческихъ историковъ, гонявшихся только за звукомъ оружія и количествомъ крови, пролитой на полѣ сраженія, а потому мы и не находимъ ничего въ ихъ твореніяхъ объ этомъ поселеніи. Если бы Славяне отняли у Грековъ эти земли послѣ упорныхъ битвъ, то, можетъ быть, и сохранилось бы о томъ какое-нибудь извѣстіе въ Византійскихъ лѣтописяхъ. А если Славяне поселялись сдѣсь исподоволь, частію по доброй волѣ, а частію самыми Греками, переводившими сюда взятыхъ ими въ плѣнъ за Дунаемъ, то, потому, переселеніе это должно было начаться очень рано; ибо уже въ половинѣ 7-го вѣка находимъ мы почти всѣ эти края, занятые Славянами. Соображая все это и принимая, по неимѣнію другихъ яснѣйшихъ свѣдѣтельствъ, за истинное то лишь одно, что ближе всего къ вѣроятію, я полагаю, что Славяне уже въ 6-мъ вѣкѣ распространились по Мизіи и прилежащимъ къ ней краямъ. Нѣтъ нигдѣ ни какихъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ состояніи находились они первоначально въ этомъ

новомъ своемъ отечествѣ, были ли просто подданными Грековъ, или только въ зависимости ихъ, т. е., подъ управленіемъ собственныхъ своихъ князей, признававшихъ верховную власть Греческаго императора. Первое утверждали позднѣйшіе Греки и послы Угорскихъ Булгаръ въ Цареградѣ (48); въ послѣднемъ же увѣряютъ насъ семь отдѣльныхъ Славянскихъ поколѣній, найденныхъ здѣсь 678 г. Булгарами, свѣдѣтельство императора Льва и Ѳеофана о походѣ импер. Констанса. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, кажется, лучше всего объяснять извѣстіе императора Льва слѣдующимъ образомъ: Славяне, поселившіеся волей или неволей въ Мизіи, Дарданіи, Македоніи, и т. д., сперва находились въ подданствѣ Грековъ, потомъ просто только въ зависимости императора, управляясь, однакоже, собственными своими князьями и старѣйшинами, и, наконецъ, усилившись впослѣдствіи, старались вовсе отдѣлиться отъ Грековъ (49). Этѣмъ объясняется и по-

(48) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 32. *Stritter* II. 153. Cum sub Romanorum potestate esset Bulgaria (т. е., до прибытія Угорскихъ Булгаръ въ 678 г.), Serbiorum principe (рѣчь идетъ о первомъ, пришедшемъ въ Илирію ок. 638) vita functo etc. Срав. *Pejacsevich* Hist. Serb. app. XXXVII. *Guillelmus* Bibliotecarius in vita Hadriani ap. *Assemani* Kalend. II. p. 190. Vicarii orientalium patriarcharum Bulgaris dixerunt: quando vos illam patriam cepistis, cujus potestati subdita erat? Et utrum Latinos an Graecos sacerdotes habuit, dicite. Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graecorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos sed Graecos sacerdotes reperimus.

(49) *Leon Sap.* Tactic. c. 18. segm. rq, 99. Sclavos. . expugnabant Romani, quum pastorum more vitam transegerunt, qui

ходъ импер. Констанса II-го въ Славинію (κατὰ Σκλαβινίας), находившуюся либо въ Македоніи, либо же въ Мизіи, и покореніе ея въ 657 (срав. ч. I.). Весьма, также, вѣроятно, что во время этой зависимости Мизійскихъ, Дарданскихъ и Македонскихъ Славянъ отъ Грековъ, сѣмя Христіянской вѣры прежде всего посѣяно было между ними Греческимъ духовенствомъ, и, хотя вторженіе Угорскихъ Булгаръ приглушило его на нѣкоторое время, но совершенно истребить не могло (50).

3. Со второй половины 7-го вѣка извѣстія о Славянахъ въ Мизіи, Фракіи, Македоніи и Греціи начинаютъ умножаться; напротивъ того, братья ихъ, оставшіеся на сѣверномъ берегѣ Дуная, болѣе и болѣе исчезаютъ съ поля исторіи. Недолго суждено было Подгемскимъ Славянамъ наслаждаться старинной свободой, или находиться въ зависимости отъ обезсилѣвшей Византійской имперіи: давніе ихъ враги, Уральскіе Булгары, шедшіе по пятамъ ихъ, нашли средство покорить ихъ.

---

antequam Istrum transirent, sub jugum Romanae ditionis colla submittebant....Unde (e propria regione ultra Danubium) huc traductae et quodammodo servitutem amplecti coactae, nemini alii libentius servire volebant, quam quodammodo suis: melius enim arbitrabantur, a principibus gentis suae atteri et opprimi, quam Romanis parere, subjicique legibus. Это никакъ не можетъ относиться къ Сербамъ и Хорватамъ, потому что они прежде, нежели перешли за Истръ, не преклоняли шеи своей передъ Греками, не были переселены и порабощены (traducti, servitutem amplecti coacti), напротивъ, съ согласія и вѣдома импер. Ираклія сами, вооруженною рукой, добыли себѣ землю у Аваръ.

(50) Это видно изъ расказа Булгарскихъ пословъ на Цареградскомъ съѣздѣ 870 г., т. е., что предки ихъ, вторг-

своей власти. Эти родичи Гуновъ, особенно же Кутургуровъ, обитавшіе первоначально, между Дономъ и Волгой въ, такъ называемой, Великой Булгаріи, давно смотрѣли жадными глазами на земли Греческой монархіи, потому что они уже 487 г., сколько извѣстно, въ первый разъ перешли Дунай и ворвались въ Византійскую имперію, но тутъ были сильно поражены Феодорикомъ, Восточноготскимъ королемъ, и самъ князь ихъ, Бусъ (Busas), былъ убитъ. Въ 493 они во второй разъ вторглись во Фракію, и снова грозно опустошили ее. Спустя шесть лѣтъ (499), опять возобновили свои нападенія, производя вездѣ страшное свирѣпство, а войско Греческое, бывшее подъ начальствомъ Ариста, такъ поразили на голову, что съ тѣхъ поръ не льзя было уже ни коимъ образомъ удержать ихъ отъ вторженій. Ок. 558 г. Авары покорили ихъ себѣ, въ зависимости коихъ находились они до тѣхъ поръ, пока въ 634—641г., князь ихъ, Кубратъ, освободилъ ихъ и совершенно выгналъ изъ Булгаріи этѣхъ притѣснителей. По смерти Кубрата, бывшаго въ мирныхъ сношеніяхъ съ императ. Иракліемъ, пять сыновей его начали оспоривать другъ у друга верховную власть (ок. 660—688). Третій изъ нихъ, Аспарухъ, оставилъ сѣверную свою родину, перешелъ Днѣпръ и Днѣстръ,

---

шись 678 г. въ Мизію, нашли въ ней Греческихъ Духовныхъ. Срав. примѣч. 48.

(51) Четвертый пришелъ съ народомъ своимъ въ Аварскую Панонію, т. е., нынѣшнюю Угрію, гдѣ, покорившись власти Аварскаго Хана, кажется, закочевалъ въ окрестностяхъ Тисы и Мароша. О сліяніи этѣхъ Потисскихъ Булгаръ съ Подгемскими см. ниже ч. 5.

приблизился къ предѣламъ Византійской имперіи, и поселился между Семиградскими Альпами и Дунаемъ, въ области, называемой Булгарами Онклосъ (Onklos) (52). Когда Булгары, желая покорить себѣ Мизію, начали оттуда вторгаться въ нее, импер. Константинъ Погонатъ отправился противъ нихъ въ 678 г., но рѣшительно ни въ чемъ не успѣлъ, а только потянулъ ихъ за собой черезъ Дунай. Еще въ томъ же году ворвались они въ Мизію, и прежде всего овладѣли окрестностями Варны, а потомъ покорили себѣ всю Мизію, заселенную Славянами, и крѣпко въ ней утвердились. Это, весьма замѣчательное, событіе, Византійскіе лѣтописцы передаютъ намъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »Булгары, переправившись черезъ Дунай близъ города Варны, лежащаго не въ дальнемъ разстояніи отъ Одиса, проникли въ самое сердце этой земли; тутъ нашли они, что край этотъ крѣпко огражденъ сзади рѣкой Дунаемъ, а спереди, съ обѣихъ сторонъ, ущельями и Понтійскимъ моремъ; и такъ, покоривши себѣ семь Славянскихъ поколѣній, обитавшихъ въ немъ, отвели имъ мѣста для жительства на югозападъ, по самыя границы Аварскихъ владѣній, а Себерамъ на востокъ отъ Берегавскаго

(52) Такъ по словамъ Никифора; напротивъ, по увѣренію Феофана, Онклосъ была рѣка. Думаю, что Никифоръ ближе подошелъ къ истинѣ, и что Онклосъ или Онглосъ есть собственно Древнеславянск. Жголъ (ągl), Польск. węgiel, Латин. angulus, Рус. уголъ, т. е., часть земли, находящаяся между Прутомъ, Дунаемъ и Понтомъ, и называвшаяся впослѣдствіи Буджакъ, т. е., уголъ, захолустье. Рѣка Ингулъ слишкомъ далеко оттуда, и притомъ имя ея значитъ совсѣмъ другое, т. е., оно составлено изъ корня in (aqua?) и göl (fluvius).

ущелія (53).“ Если, что очень вѣроятно, Славяне, жившіе въ Мизіи отъ 657 г., въ которомъ имп. Констансъ II-й покорилъ ихъ себѣ, находились въ зависимости Грековъ, то, такимъ образомъ, Греки утратили одну изъ главныхъ своихъ областей, преддверіе и, можно сказать, ворота къ прочимъ. Повелитель Булгаровъ, утвердивъ власть свою въ Мизіи, принудилъ Греческаго императора, въ заключенномъ съ нимъ договорѣ, не только отказаться отъ всякаго права на эту землю, но и платить еще себѣ ежегодно дань, а преемники его, кромѣ того, мало помалу завоевали часть Ѳракіи, Македоніи и Албаніи, такъ что, спустя три столѣтія, власть и слава царя Булгарскаго равнялась уже власти и славѣ императора Греческаго. Касательно положенія означенныхъ выше мѣстъ и народовъ ничего не льзя сказать вѣрнаго. Равно трудно опредѣлить, какой изъ четырехъ извѣстныхъ проходовъ черезъ Гемъ назывался ущелья или тѣснины (Булгар. клисуры) Берегавскія. То правда, что онѣ упоминаются еще и въ другое время, однако, къ сожалѣнію, безъ всякихъ разительныхъ мѣстныхъ признаковъ (54). Потому, не имѣя подъ рукой до-

(53) *Theophan.* p. 299. *Anastas.* p. 114. *Nicephor.* Patr. p. 23. *Stritter* II. 507—509. Никифоръ говоритъ вообще только о народѣ Славянскомъ, прибавляя, что Булгары поселили сдѣсь одну лишь часть своихъ для охраненія предѣловъ со стороны Аваръ, а другую со стороны Грековъ. Сюда же относится и извѣстіе о Славянахъ, предлагаемое намъ Моисеемъ Хоренскимъ. См. Приложен. ч. XIV. Также свѣдѣтельство нащего *Нестора*, изд. *Тимковск.* стр. 6—7. Соф. Времен., изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer* Nestor II. 112. *Müller* Nest. 72.

(54) *Theophan.* a. 678. p. 299. *Stritter* II. 78, 508., an. 759. p. 362. *Stritter* II. 521. *Nicephor.* a. 766. p. 47. *Stritter* II. 527 и др.

сnювѣрныхъ свѣдѣтельствъ, удовольствуемся тѣмъ, что ближе всего подходитъ къ истинѣ. Главные проходы черезъ Гемъ или Балканъ, отъ востока на западъ, сутъ слѣдующіе: а) Изъ Провата въ Айдосъ, нынѣ Ченгелъ и Надиръ-Дербентъ, а въ древности Сабуленъ и Сондисъ. б) Изъ Шумна въ Карновъ (Карнабатъ), у древнихъ Sidera или Porta ferrea, а въ наше время Bocazze, близъ селенія Чаликавакъ (Дялакова). в) Изъ Котла (Казана) въ Карновъ; не извѣстно какъ называется. г) Выше Сливна, Потурецки Демиръ-капу, т. е., Желѣзные Ворота. Не разумѣется ли подъ Берегавой какой нибудь проходъ, находящійся теперь вдали отъ дороги, малоизвѣстный, т.е., на пути изъ Варны въ Анхіялъ (Агіоли), вдоль морскаго берега, отчего и его имя, Берегава? Если такъ, то его слѣдуетъ искать въ одномъ изъ этѣхъ четырехъ ущелій, вѣроятнѣе всего въ первомъ или другомъ. Какъ бы то ни было, ясно, Берегавское ущелье должно отыскивать нѣгдѣ въ восточной части Гема, и, слѣдовательно, жилища Себровъ простирались оттуда на сѣверовостокъ, т. е., это нынѣшній, такъ называемый, Добручь. Напротивъ того, Славяне, покоренные Булгарами, жили, по словамъ Феофана, оттуда на югозападъ, до самой Аваріи (ad Avariam usque). И такъ, съ одной стороны, смыслъ этѣхъ словъ, а съ другой, позднѣйшія свѣдѣтельства о Славянахъ, называвшихся Тимочанами, Кучанами, Браничевцами и Бодричами, и зависѣвшихъ отъ Булгаръ, показываютъ, что жилища упомянутыхъ семи поколѣній, названія коихъ, къ сожалѣнію, нигдѣ не сохранились, простирались на западъ до Сербской Моравы, а можетъ быть даже и до самаго Бѣлграда, гдѣ уже находились границы тогдашнихъ

Аварскихъ владѣній. На югѣ владѣнія Булгаръ граничили съ Гемомъ, а на сѣверѣ доходили до Дуная; судя же по позднѣйшимъ извѣстіямъ, вѣроятно, онѣ простирались и за самый Дунай, т. е., имъ принадлежала вся нынѣшняя Валахія и юговосточная часть Угріи, которыя, впослѣдствіи, раздвинуты были даже по Татры. Славяне, разсѣянные по Фракіи, Дарданіи и Македоніи, оставались еще долгое время въ зависимости Греческихъ императоровъ, безпрестанно пытаясь освободиться отъ нихъ, пока, наконецъ, какъ сейчасъ увидимъ, мало помалу и ихъ Булгарскіе государи не присоединили къ своимъ владѣніямъ.

4. Прибытіе Подуральскихъ Булгаръ въ Мизію, покореніе ими, давно уже жившихъ, сдѣсь Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ и т. п., не готовыхъ къ отпору такъ опытныхъ и сильныхъ завоевателей, и ни мало не защищаемыхъ Греками, и, наконецъ, основаніе на развалинахъ Восточной имперіи цвѣтущаго Булгаро-Славянскаго царства, открываетъ новую эпоху въ исторіи этѣхъ полуденныхъ Славянъ. А потому не безполезно будетъ остановиться нѣсколько на этомъ, столько замѣчательнымъ и обильномъ послѣдствіями, событіи. Сдѣсь, во многихъ отношеніяхъ, представляется намъ такое же явленіе, какое, спустя около двухъ сотъ лѣтъ, повторилось на Руси, когда къ тамошнимъ Славянамъ, пришли Варяги. Предводители воинственныхъ полчищъ, правда немногочисленныхъ, но храбрыхъ и искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, вторглись въ земли миролюбивыхъ Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, присвоили себѣ надъ ними верховную власть и, поселясь среди нихъ, такъ полюбили выгоды образованной гражданской жизни, что въ короткое время породнились съ

новыми своими подданными, приняли ихъ языкъ, нравы, образъ жизни, и даже вмѣстѣ съ ними самое Христіянство, совершенно переродились и сдѣлались изъ Уральской Чуди Подгемскими Славянами. Въ замѣнъ того, Славяне приняли отъ этѣхъ своихъ повелителей, и удержали по сю пору, ихъ имя, т. е., Блъгаре, един. ч. Блъгаринъ, Серб. Бугаре, Руск. Болгаре, точно такъ, какъ Сѣверные братья ихъ имя Русовъ отъ Варяго-Русовъ, Галы имя Французовъ отъ Нѣмецкихъ Франковъ. Это случилось въ продолженіе двухъ столѣтій, отъ 678 по 860. Нашлись, правда, писатели, которые, увлекаясь страстію къ новосказаніямъ, и водясь особенными понятіями о народной чести и славѣ, или же, просто, невѣдѣніемъ и неумѣньемъ сообразить все надлежащимъ образомъ, объявили этѣхъ Уральскихъ Булгаръ, пришедшихъ 678 г. въ Мизію, истинными Славянами (55). Но каждый, кто только безпристрастно вникнетъ въ источники исторіи того и другаго народа, легко увидитъ, что такое мнѣніе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Считая безлезнымъ распространяться сдѣсь много о предметѣ, признанномъ уже давнымъ давно чисто исторической истиной (56), мы коснемся только нѣсколькихъ обстоятельствъ, болѣе прочихъ важныхъ. а) Всѣ Византійскіе лѣтописцы, а во главѣ ихъ Феофанъ (817) и Никифоръ (828), выдаютъ Булгаръ, при-

---

(55) Въ новѣйшее время Ю. Венелинъ, въ сочин.: Древніе и нынѣшніе Болгаре. Т. I. Моск. 1829. 8.

(56) Срав. *Thunmann*. Unters. üb. östl. Völker. 1774. 8. *Engel* Gesch. v. Bulgar. 1797. 4. S. 252—255. *Klaproth* Tableaux histor. de l' Asie. Par. 1826. 4. p. 260—262. Ch. M. *Frähn* Die ält. arab. Nachr. üb. d. Wolga-Bulgaren въ Mém. de l'Acad. VI. Sér. T. I. 546—551.

шедшихъ отъ Волги и Дона, за родичей Гуновъ и Кутургуровъ, но отнюдь не Славянъ. И самъ нашъ преподобный Несторъ, слѣдуя въ этомъ преданію цѣлаго народа, не приводитъ Булгаръ въ ряду Славянскихъ племенъ, напротивъ того въ числѣ главныхъ ихъ непріятелей, именно Аваровъ, Угровъ и Козаръ, выводя ихъ, вмѣстѣ съ Аварами, Уграми и Козарами, изъ Скифіи или земли Козарской (57). Итакъ, кто признаетъ Булгаръ Славянами, тотъ долженъ объявить этѣми послѣдними также и Гуновъ, Аваръ, Козаръ, Угровъ или Мадьяровъ, и т. п., и прародину Славянъ отнести къ Уралу, или же всякое переселеніе народовъ оттуда на западъ и югъ вовсе отвергнуть, на что едва ли когда отважится благоразумный историкъ. б) Булгары, поселившіеся въ Мизіи, составляли только почти пятую часть цѣлаго народа: одно поколѣніе, оставшееся, подъ начальствомъ Батбая, въ своей родинѣ, на сѣверѣ Азовскаго моря и Кубани, между Дономъ и Волгой, и уклоняясь отъ нападеній Козаръ, перешло, впослѣдствіи, оттуда на верхнюю Волгу и Каму, гдѣ и упоминаютъ о немъ Арабскіе и Руские лѣтописцы еще въ 10-мъ вѣкѣ. Что этѣ Булгары, принявшіе послѣ (ок. 700, а въ другой разъ 922 г.) Магометанское исповѣданіе, не были Славяне, это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, и въ этомъ

---

(57) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 6—7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 6. *Schlözer* Nest. I. 112. *Müller* Nest. 72. Въ другомъ мѣстѣ онъ выдаетъ ихъ за потомковъ Амоновыхъ: Сынове Моавли Хвалисы, а сынове Амоновы Болгаре... Хвалисы и Болгаре суть отъ дщерей Лотовыхъ, иже зачаста отъ отца своего: тѣмже нечисто племя ихъ. Кёнигсб. или Радив. 145. Никон. II. 11. Воскрес. I. 211. *Татищев.* Ист. II. 162.

увѣряютъ насъ упомянутые лѣтописцы. Рускіе Славяне воевали съ ними, какъ съ народомъ чуждымъ, пока, наконецъ, не одолѣли и не покорили ихъ себѣ. Слѣдовательно, и братья ихъ въ Мизіи не могли быть Славянскаго происхожденія (58). Хотя извѣстія, дошедшія до насъ объ этѣхъ Дунайскихъ и Камскихъ Булгарахъ, не многочисленны и не полны, однако же мы находимъ въ нихъ столько еще подробностей объ языкѣ, обычаяхъ и свойствахъ этого народа, что, съ помощію ихъ, можемъ достаточно отличить его отъ Славянъ. Слѣдующія имена всякому безпристрастному языкоизслѣдователю представляются какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ своимъ, видомъ ничего не заключающими въ себѣ Славянскаго, на пр.: названія Булгарскихъ государей и бояръ, до принятія Христіянской вѣры и перерожденія въ Славянъ: Куврат (Kuwratus) или Кубратъ (Kubratus), Батбай (Batbaias), Котрагъ (Kotragus), Алтицей (Alticeus), Алзеко (Alzekko), Куберъ или Куверъ (Kuber или Kuwer), Аспарухъ (Asparuch), Тербелъ (Terbelis), Кормезій (Kormesius) или Комерзій (Komersius), Телецъ (Teletzes), Сабинъ (Sabinus), Паганъ (Paganus) или Баянъ (Bajanus), Умаръ (Umarus), Токтъ (Toctus), Церигъ (Tzerigus), Кардамъ (Kardamus), Крумъ (Krumus), Мортагонъ (Mor-

---

(58) Объ этѣхъ Камскихъ Булгарахъ см. Рускія лѣтоп., и срав. Ch. M. *Frähn*. Drei Münzen der Wolga-Bulgaren, въ Mém. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 171 — 204. *Его же* Die ält. arab. Nachr. üb. d. Wolga-Bulg, тамъ же, стр. 527—577. Баварскій землеписецъ называетъ ихъ (Прилож. XIX) Wizun-beire, т. е., Бѣлые Булгары; о Черныхъ же Булгарахъ упоминается въ договорѣ Игоря 944 г. у Нестора, изд. *Тимк.* 24., и у Конст. Багрянороднаго.

tagon), Пресіямъ (Presiam), Борисъ (Boris), Алмъ (Almus), Агмедъ (Ahmed), Талибъ (Talib), Муминъ (Mumin), Боилъ (Boilas), Цигатъ (Tzigatus), Мармесъ (Marmaes), Книнъ (Kninus), Ицбоклія (Itzboklia), Алогоботуръ (Alogobotur), Конартикинъ (Konartikinus), Булій (Bulias) Тарканъ (Tarkanus), Калутерканъ (Kaluterkanus), Кракрасъ (Krakras), Елемагъ (Elemagus), Кавканъ (Kaukanus), Боритаканъ (Boritakan), Ехацій (Echatzis), Добетъ (Dobetas), Била (Billa), Боксу (Boksu), Гетенъ (Helen), и др. (59); названія городовъ у Камскихъ Булгаръ: Біоларъ (Bülar), Булгаръ, Брагимъ, Сабакула, Челматъ, Ашли, и др., или краевъ у Дунайскихъ Булгаръ: Буларъ Китмицыви (Kutmitziwi), Котокій (Kotokium), и др.; обыкновенныя выраженія: ропать, т. е. молельня (срав. Арабск. ribat, robat), Боиладъ (Boilades) или Боліядъ, (Boliades), вельможи, бояры (срав. Аварск. beled, proceres), аулъ, дворъ, дворецъ (столица, мѣстопребываніе, Крума, по словамъ Зонара, сравн. Кирг. aul, княжеское жилище, Мадьяр. ól, stabulum), велерматъ, шелкъ, эхтбехти (echtbechti), четверть мѣсяца, и др. Въ Кириловскомъ (Церковномъ) языкѣ, а можетъ быть и въ языкѣ нынѣшнихъ Славянъ въ Турціи, сохранилось не одно, чисто Булгарское, слово, хотя отдѣлить его теперь отъ другихъ довольно трудно, чтобъ не сказать, вовсе

---

(59) Разборъ этѣхъ именъ не принадлежитъ сюда: замѣтимъ только, что многія изъ нихъ находятся у народовъ Уральскихъ (Угорскихъ) и Турецкихъ. Мадьяр. Almus (князь Камскихъ Булгаръ въ 922 г.); Турецкое ханъ, т. е., князь, и сложныя съ нимъ: Борита-канъ, т. е., Борита-ханъ, Кав-ханъ, Морта-гонъ, т. е., Мурадъ-ханъ, Иръ-ханъ, Калу-теръ-ханъ, Булій Тархханъ (вѣроятно magnus the.auro praefectus, Gross-Schatz-

невозможно. Равномѣрно, образъ жизни и обычаи природныхъ Булгарскихъ государей, рѣшительно не Славянскіе, на пр., принесеніе людей и звѣрей въ жертву богамъ, священное омовеніе ногъ въ морѣ, множество женъ, падающихъ, при видѣ князя, ницъ на земь, лицемъ, и славящихъ его, несеніе впереди войска конскаго хвоста вмѣсто знамени, клятва на обнаженномъ мечѣ и разсѣченіе, при этомъ, собакъ на части, употребленіе человѣческихъ череповъ вмѣсто чашъ (60), біеніе пойманнаго вора

Meister, сравн. Мадьяр. tár, сокровище, казна, богатство, откуда произошло Славянское товаръ, а отъ этого Tavernicus, thesaurarius), Органъ (Organas), т. е., Уръ-ханъ, далѣе, Текинъ (heros) въ Конаръ-тикенъ (Konartikenos), Токтъ, т. е., Тукту, Баянъ, т. е:, Бюянъ (Büjan), Айдаръ (Aidar), и т. д.; Арабск. Умаръ (Umarus), т. е., Омаръ; Персид. Аспарухъ, и т. д. Особенно замѣчательно сдѣсь, что слово, означающее достоинство, поставляется послѣ имени, на пр.: Борита-ханъ, Булій Таръ-ханъ, Кавъ-ханъ, Уръ-ханъ, Конаръ-Тихенъ, что свойственно Чудскому, Турецкому и Монгольскому языкамъ (сравн. Мадьяр. Bors úr, Gyula herczeg, Béla király, и т. п.); напротивъ, въ Славянскомъ (срав. дѣй Игоръ, дѣй панъ Юрій Радивиловичь, и т. п.). совсѣмъ иначе. Слово въ ед. ч. boilas, bulias, collect. boilad, buliad, откуда Греч. множ. *Βοϊλάδες*, *Βολιάδες*, перешло въ Славян. яз. въ двоякой формѣ: 1) былъ (въ лѣтоп. Георг. Амартола, рукоп. Руск., и въ Игорѣ); 2) болярииъ, боляринъ, Древнеруск. баяринъ, откуда, черезъ сокращеніе, образовалось въ Латыни Среднихъ вѣковъ baro (срав. Caesar, Древнеславян. цесаръ, цисаръ, цъсаръ, Среднеславян. царь, Bajanus, Boeanus, Славян. банъ, и др.). Окончаніе собир. имен - *ад*, обыкновенно въ Турецкомъ языкѣ.

(60) Весьма важное въ этомъ случаѣ свѣдѣтельство Симеона Логофета можно прочесть въ *Stritter*. II. 554.: Crumus (813) more gentis sacrificio instructo (profano et vere daemoniaco, говоритъ Феофанъ), homines ac pecora plura immolavit, tinctisque ad maris litus pedibus ac aqua lotus, lustratoque exercitu, faustis suorum vocibus ominibusque except

дубиной по головѣ и бодание желѣзными, кривыми, крюками въ ребра, ношеніе широкихъ шароваръ по обычаю Турковъ, сѣдѣнье, поджавъ колѣна, а задомъ на пятахъ (по обычаю Персовъ), предпочтеніе лѣвой стороны правой, какъ почетнаго мѣста, раннее укорененіе Магометанства между Подунайскими Булгарами, слѣды коего, по словамъ папы Николая, можно было видѣть у нихъ даже и по обращеніи въ Христіанскую вѣру (860—866), особенно многоженство, принятіе святыни разпоясавшись, покровеніе головы турбаномъ въ храмѣ, суевѣрное убіеніе животныхъ, сарацинскія книги, и т. п. (61). Вѣроятно, Дунайскіе Булгары, и по утвержденіи своемъ въ Мизіи, продолжали прежнія дружескія сношенія съ братьями своими, оставшимися на Волгѣ, отъ коихъ, безъ сомнѣнія, еще въ 8-мъ вѣкѣ приняли первыя начала Магометанства, уступившаго послѣ мѣсто Христіанству. г) Жизнеописатель св. Димитрія (8-го в.) ясно отличаетъ народъ и языкъ Булгарскій отъ Славянскаго. Такъ, на пр., въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣдующее: »Булгарскій князь, разставляя сѣти, искалъ между своими совѣтниками человѣка, знающаго языки Греческій, Румунскій (Македоно-Валашскій), Славянскій и Булгарскій (62).« При такихъ

---

per medium pellicum gregem, iis venerationis ergo procumbentibus ac laudantibus, processit. О разсѣканіи собакъ пишетъ *Const. Contin.* ap. *Stritter*. II. 555., о чашѣ изъ человѣческаго черепа *Theophan.*, тамъ же II 540.

(61) *Nicolai* Pontif. Responsa ad consulta Bulgarorum dd. 13. Nov. 866 in Act. Conc. ed. *Harduin*. Par. 1714. T. V. p. 353 sq., такъ же въ *Labbei* Conc. Par. 1671. T VIII. p. 516—549.

(62) Vita S. Demetrii in Act. SS. M. Oct. T. IV. p. 181. l. II. segm. 197. Qui linguam nostram (Graecorum Thessalonicen-

разительныхъ свѣдѣтельствахъ о не Славянскомъ происхожденіи коренныхъ Булгаръ напрасно одни указываютъ на извѣстія нѣкоторыхъ Арабскихъ писателей, называющихъ часто, по грубому невѣжеству и злоупотребленію именъ, Камскихъ Булгаръ Славянами, а другіе на имя Булгаръ, Булгары, происшедшее, будто бы, отъ Волги, и означающее Славянъ, жившихъ на Волгѣ. Потому что имена Волга и Блъгаринъ, множ. ч. Блъгаре, вовсе не имѣютъ между собой ничего родственнаго, не смотря на то, что уже Никифоръ Грегорасъ считалъ ихъ таковыми. Судя по формѣ народныхъ именъ въ языкѣ Славянскомъ, отъ Волги можно было произвести только названіе Волжанинъ, Волжане, что, дѣйствительно, и находимъ въ Древнерускихъ лѣтописяхъ; напротивъ того, имя Блъгаринъ, Блъгаре, въ древнихъ источникахъ попадается намъ лишь въ слѣдующихъ формахъ: Bulgari, Bulgares, Bulgarkh, Burgari, Burgian, Borgian, Burgan, Borgan, Borgal, Borgar, Burugundi, Wurugundi', Wurgari, Vulgari, Vulgares, и т. п. (63). Тщательное

---

sium) et Romanorum, Sclavorum et Bulgarorum calleret (τὴν καθ' ἡμᾶς ἐπιστάμενον γλῶσσαν καὶ τὴν Ῥωμαίων, Σκλάβιων καὶ Βουλγαρων).

(63) Теперь я еще не могу рѣшить, составляетъ ли, по происхожденію своему и корню, форма Bulari, Byleri, Bileri, Biliri, Beire (Wizun-beire у Баварскаго землеписца), тоже часто и много употребляемая о Булгарахъ, что-нибудь отличное отъ формы Bulgari, и которая изъ нихъ была у самыхъ Булгаръ, такъ сказать, домашней. Рускіе писатели (Татищевъ и др) увѣряютъ, что они сами себя называли Билирами. Отъ Билировъ получилъ свое названіе городъ Билярскъ (по Штраленбергу Буларскъ).

сравненіе этѣхъ формъ съ именами другихъ Чудско-Уральскихъ народовъ, оканчивающимися на слогъ -гари (-gari), -гори (-gori), -гури (-guri), -гири (-giri), на пр., Унгары, Гунгары, Унгры, Огоры, Сабиругоры, Онугуры, Гуногуры, Утургуры, Кутригуры или Котрагиры, Сарагуры, и т. п., ведетъ къ тому, что имя *Булгары составлено изъ слоговъ Бул-* и *-гары* (Bul-gari), первоначальнаго значенія коихъ мы не станемъ сдѣсь доискиваться (срав. § 16. ч. 10.). Въ формѣ Бургары (Burgari) *л* (*l*) измѣнено въ *р* (*r*), что довольно часто встрѣчается; формы же Vulgares, Wurgari, читаемъ только у тѣхъ Латинскихъ писателей, которые вездѣ замѣняли Греческое β буквой *v*. Древніе Славяне, слѣдуя свойствамъ своего языка, усвоили себѣ это имя въ формѣ *Блъгаринъ, Блъгаре*; напротивъ того, изъ именъ Унгары, Онгары, Оногуры, образовались въ устахъ ихъ слѣд. формы: Церковн. Жгринъ, Жгры (Онгринъ Онгры), Польск. Węgrzyn, Węgrzy (вм. Wągrzyn, Wągrzy), Руск. Угринъ, Угры, Древнечешск. Угринъ (Uhrin), Угри (Uhri), и т. д. Слѣдовательно, *этѣ Подуральскіе выходцы*, имя коихъ, впослѣдствіи, перешло на Славянъ въ Мизіи, Фракіи и Македоніи, *были народъ*, происхожденіемъ и языкомъ своимъ совершенно отличный отъ Славянъ, а именно, по изслѣдованіямъ Клапрота и Френа, вѣроятнѣе всего, *Угорскій* или *Урало-Чудскій*, очень рано смѣшавшійся съ Турками. Перерожденіе ихъ въ Славянъ тѣмъ удобнѣе могло произойти, что, поселившись въ небольшемъ числѣ между Славянами, гораздо многолюднѣйшими себя, они еще изъ прежней родины принесли въ новую свою отчизну склонность къ осѣдлой жизни и нѣкотораго рода стремленіе къ образованности. И въ самомъ дѣ-

лѣ, Булгары, говоря вообще, изъ всѣхъ Уральцевъ были самые кроткіе и образованные, чрезвычайно склонные къ ремесламъ, особенно торговлѣ. Впрочемъ, края, обитаемые Славянами, и по утвержденіи въ нихъ Булгаръ, не переставали, до самаго 9-го вѣка, называться Славиніей (Σκλαβινία), а языкъ Славянскій долго еще былъ отличаемъ отъ Булгарскаго (64), точно какъ на Сѣверѣ отъ Рускаго (Варяжскаго), пока, наконецъ, во второй половинѣ 9-го столѣтія, когда оба народа слились въ одно цѣлое принятіемъ Христіянства, Славянство, во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ одного лишь этого имени, одержало полную побѣду надъ Булгарствомъ.

5. Хотя, по основаніи Булгарскаго царства въ Мизіи и смежныхъ краяхъ (680 и слѣд.), извѣстія Византійскихъ историковъ объ упорныхъ и безпрерывныхъ войнахъ Грековъ съ Булгарами становятся обильнѣе, однако внутренняя исторія обоихъ народовъ, господствующаго, Булгаръ, и, покореннаго, Славянъ, по прежнему остается темной и

(64) Феофанъ и Анастасій: Tam Bulgares quam Sclavinias, in Sclavinias et Bulgarias, Terbeles Bulgariae dominus omnes Bulgarorum et Sclavorum copias collegit etc. *Stritter* II. 510, 512. Когда Булгарскіе вельможи взбунтовались противъ царствующаго Кубратова Дома и были 762 г. за то истреблены, тогда недовольные Славяне удалились въ Азію, коихъ всѣ писатели при этомъ ясно отличаютъ отъ Булгаръ. *Theophan.* и *Nicoph.* въ *Stritteri* II. 80, 522. Думаю, что въ слѣдующ. выраженіи Никифора: „multi utriusque gentis hostium in acie caesi," разумѣются Булгары и Славяне, изъ коихъ состояло войско Телеца (762). *Stritter* II. 523. Объ языкѣ Булгарскомъ, отличномъ отъ Славянскаго, см. свѣдѣтельство, приведенное нами выше въ 62 примѣч.

отрывочной. Это тѣмъ чувствительнѣе, что къ намъ не дошло ни какихъ отечественныхъ источниковъ, которые бы могли пролить какой-нибудь свѣтъ на этотъ предметъ, а если что и есть, такъ по сю пору не открыто для всеобщаго употребленія. Хотя Славяне, обитавшіе въ обѣихъ Мизіяхъ сдѣлались не по доброй волѣ, но по принужденію, подданными Булгаръ, однако многія обстоятельства показываютъ намъ, что внутреннее ихъ устройство, нравы и обычаи отъ того очень мало, или и вовсе ничего, не потерпѣли. Высшія государственныя должности находились одинаково въ рукахъ Булгаръ и Славянъ, потому что уже 811 г. встрѣчаемъ мы Славянскихъ вельможъ, пирующихъ заодно съ княземъ Крумомъ, подъ 812 Булгарскаго посла, называвшагося Драгоміромъ (65); а событія, случившіяся во второй половинѣ 9-го вѣка, ясно показываютъ, что Булгары не заботились объ искорененіи Славянской народности, напротивъ сами охотно ей поддавались. Такъ какъ полный и подробный разсказъ всѣхъ военныхъ дѣяній Булгарскихъ государей не принадлежитъ сюда, то мы упомянемъ здѣсь только о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ Булгарской исторіи, предоставляя себѣ распространяться о такихъ лишь предметахъ, кои тѣснѣе прочихъ связаны съ нашей

---

(65) *Stritter* II. 540, 543. Переселеніе 208,000 Славянъ изъ Булгаріи въ Азію, случившееся 762 г., во время возмущенія Булгаръ и истребленія царствовавшаго Кубратова Дома, объясняется тогдашними необыкновенными обстоятельствами, т. е., партіями, образовавшимися у того и другаго народа. Потому что другіе Славяне въ это же самое время сражаются съ Греками подъ начальствомъ князя Телеца. *Theophan.* и *Niceph.* въ *Stritt.* II. 522—523.

цѣлью (66). Миръ между Булгарами и Греками, больше вынужденный, нежели искренній, продолжался не долго. Императоръ Юстиніянъ Ринотметъ, отказался въ 687 г., отъ платежа отъ дани и, желая покорить своей власти Булгаръ и Славянъ, пошелъ противъ нихъ: сначала воевалъ удачно, но на другой годъ былъ окруженъ ими и едва ушелъ (67). Преемникъ Аспаруха, Тербелій (Terbelis), помогъ низверженному импер., Юстиніяну Ринотмету, снова взойти на престолъ, за что получилъ отъ него въ даръ, кромѣ знатнаго количества денегъ, область Загорье, присоединенную, впрочемъ, окончательно къ Булгарскому царству только въ 861 г. Потому что неблагодарный императоръ нарушилъ свое слово, и вскорѣ началъ войну про-

---

(66) Главный источникъ Булгарской исторіи составляютъ извлеченія изъ Византійцевъ въ *Stritteri* Memor. pop. e. script. hist. Byz. T. II. Slavica. Petrop. 1774. 4. P. II. Bulgarica p. 441—890. Лучшія вспомогательныя сочиненія, какія по сю пору имѣемъ, суть: J. S. *Assemani* Kalend eccl. univ. Rom. 1755. 4. 6 vol. J. Ch. *Engel* Gesch. d. alt. Pann. u. d. Bulgarei. Halle 1797. 4 (49 Bd. der allg. Welthist. F. X. *Pejacsevich* Hist. Serviae. Colocae. 1799. F. Все прочее, что ни было писано о нихъ, просто—ничтожно и не заслуживаетъ никакого вниманія. Срав. *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. 207 и слѣд. Изъ отечественныхъ источниковъ до сихъ поръ не издано ни одного. Въ монастырѣ св. Іоана Рыльскаго должны находиться Булгарскія лѣтописи. О древнихъ Булгарскихъ памятникахъ, книгахъ и законахъ, упоминаетъ самъ царь Каліянъ (Kalojohannes), въ посланіи своемъ къ папѣ 1197 и въ грамотѣ 1204: „sicut in libris nostris invenimus esse scriptum...inquisivi in antiquorum nostrorum scripturas et libros et bonae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges.“ См *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 70.

(67) *Stritter* II. 510. *Engel* 263, 315—317.

тивъ Булгаръ, но, не сдѣлавъ ничего, долженъ былъ со стыдомъ воротиться домой отъ Анхіяла (705). Въ царствованіе императора Филипика Булгары, пустоша все попадавшееся имъ, доходили до воротъ самаго Цареграда (711). Почему императоръ Феодосій заключилъ съ ними новый миръ, въ которомъ, между прочимъ, положено было, чтобы Мелеона во Фракіи (68) составляла границу обоихъ государствъ, а торговля отправлялась безпрепятственно между двумя народами (около 714). Вскорѣ потомъ (717) Сарацинскій (Арабскій) флотъ, прогнанный отъ Царьграда, обратился въ Булгарію, но ни въ чемъ не успѣлъ (69). Кормесій или Комерсій, взошедши на престолъ, и желая принудить Фракійскія поселенія къ платежу себѣ дани (755), прошелъ съ огнемъ и мечемъ до самой большой стѣны; почему импер. Константинъ Копронимъ выступилъ противъ него и заставилъ просить мира. Впрочемъ въ 759 г. опять произошла между ними война, въ которой императоръ, проникши за Марцелы близъ Гема, былъ на голову разбитъ въ Берегавскихъ ущельяхъ и искалъ спасенія въ бѣгствѣ (70). Вскорости потомъ въ Булгаріи произошла важная перемѣна, слѣдствіе долговременныхъ внутреннихъ безпокойствъ и заграничныхъ войнъ. Булгары возмутились и истребили царствовавшій Кубратовъ домъ до послѣдняго человѣка (762), выбравъ себѣ княземъ гордаго и воинственнаго Телеца (Teletzis). Въ

(68) Не могу сказать, гдѣ бы находилась Мелеона (Μηλεωνα pl.), если только это не было мѣсто Меналіонъ (Sabulen Menalion), лежащее близъ Балканскихъ тѣснинъ,

(69) *Stritter* II. 511—520. *Engel* 317—319.

(70) *Stritter* II. 520—521. *Engel* 319—320.

это бурное и опасное для Булгаріи время, многіе Славяне (280,000) оставили свои древнія жилища, не извѣстно потому ли, что они держали сторону Кубратичей, или потому, что боялись непріязни къ себѣ новаго правленія, отправились къ Грекамъ въ Азію, и тамъ поселились на рѣкѣ, называемый Артанъ (Artanas) (срав. §. 30. Ч. 6.). Телецъ, не теряя времени, собралъ войско изъ Славянъ и Булгаръ (71) и началъ грозно разорять Византійскія области; но, встрѣтясь близъ Анхіяла съ Константиномъ, былъ на голову пораженъ, и вскорѣ въ несчастіи не только оставленъ своими, но даже убитъ (72). Преемникъ его, Сабинъ, зять Кормесія, малодушно умолялъ императора о мирѣ, за что Булгаре лишили его власти, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ Византію къ Константину (73). Новый повелитель, Паганъ, отправился самъ съ своими боярами въ Царьградъ для испрошенія мира (764). Императоръ помирился съ нимъ только для вида, но въ самомъ дѣлѣ, покровительствуя Умару, наперснику бѣглеца Сабина, отправился съ войскомъ въ Булгарію, и сначала пробрался было до самой рѣки Тичи (74); однако же сдѣсь вдругъ нашелъ на него такой страхъ, что онъ поспѣшно удалился назадъ. Булгары, раздраженные такимъ вѣроломствомъ, свергли Умара, а на

---

(71) „Cum Sclavinorum auxiliis,“ и далѣе: „multi utriusque gentis hostium (разумѣю Булгаръ и Славянъ) in acie caesi,“ etc., говоритъ *Никифоръ* въ *Stritteri* II. 523.

(72) *Stritter* II. 522—524. *Engel* 320.

(73) *Stritter* II. 524. *Engel* 320—321.

(74) *Theophan.* ἕως Τουνζας *Cedr.* Τουμτζας, *Anastas.* Tzicas. Въ Булгарск. рукоп. Тыча, Тычя, а въ другомъ мѣстѣ Дичина. Съ ней не должно смѣшивать Тунджи (*Τοῦντζα*) во Фракіи.

его мѣсто возвели Токта, Баянова (или Паганова?) брата (765). Этотъ отправился противъ импер. Константина и палъ въ сраженіи, происшедшемъ, гдѣ-то между Дунаемъ и Варной, вмѣстѣ съ братомъ Баяномъ, воеводой Кампаганомъ и многими вельможами (765). Въ слѣдующемъ году этотъ же самой императоръ сдѣлалъ всѣ приготовленія для покоренія Булгаріи и разбилъ свой станъ близъ Берегавы; но буря уничтожила весь его флотъ, между Месемвріей и Анхіяломъ (75). Спустя восемь лѣтъ потомъ (774), въ царствованіе осторожнаго и храбраго Церига, императоръ снарядилъ флотъ въ двѣ тысячи кораблей, отправился моремъ и сухимъ путемъ и проникъ до самой Варны. Сдѣсь, видя невозможность овладѣть краемъ, рѣшился заключить миръ, предложенный ему черезъ посла, боярина Цигата, которой положено было съ обѣихъ сторонъ утвердить письменнымъ договоромъ. Въ то самое время, когда въ Царьградѣ хотѣли было уже приступить къ исполненію этого, непостоянный императоръ, узнавъ, что Булгары отправились въ Славянскую область, Берзитію (Bersitie; вѣроятно въ Македоніи или Фесаліи), для переведенія оттуда народа въ Булгарію, и потому, пользуясь выгоднымъ случаемъ, тихо пробрался къ Гему, и, прошедши Липосорію, неожиданно явился въ Булгаріи, но мало въ чемъ успѣлъ. На другой годъ (775), желая докончить свое предпріятіе, онъ опять отправился въ Булгарію съ новымъ, вдвое сильнѣйшимъ, войскомъ, но и тутъ буря разсѣяла его флотъ, а хитрый Церикъ насмѣ-

---

(75) *Stritter* II. 524—528. *Engel* 321—322.

ялся надъ нимъ, и онъ, среди приготовленій къ новому походу, умеръ (76). Спустя потомъ пятнадцать лѣтъ, Булгарскій государь, Кардамъ, счастливо воевалъ съ императоромъ Константиномъ V-мъ; въ первый разъ онъ разбилъ его близъ Провата, на рѣкѣ св. Георгія (791) (77), а въ другой подлѣ Маркела при Гемѣ (792), и до того довелъ, что императоръ, безъ дальнѣйшаго отлогательства, согласился платить ежегодно Булгарамъ должную дань. Отказъ въ этой дани, а можетъ быть и ненасытность Булгарскаго повелителя, произвели новую войну (796), открывшуюся во Фракіи, гдѣ произошло нѣсколько нерѣшительныхъ сраженій, именно, близъ лѣса Абролевы и города Берсеницы, но случившаяся вскорѣ смерть (797) императора прекратила ее (78). Въ это время явился на полѣ исторіи сильный Булгарскій государь, Крумъ или Кремъ, коему принадлежали (ок. 802?) даже восточная Угрія и Валахія. Мы уже выше замѣтили, что послѣдняя страна, вѣроятно, еще во время основанія Булгарскаго царства въ Мизіи, была присоединена къ нему, но юговосточная Угрія досталась Булгарамъ только по усмиреніи Аваровъ Франками и конечномъ разрушеніи царства ихъ въ Подунаѣ сыновьями Карла В. (798). Извѣстно, что уже около 668—678 четвертый сынъ Кубрата оставилъ съ народомъ своимъ Задонскіе края и перешелъ въ Авар-

---

(76) *Stritter* II. 528—531. *Engel* 322—323.

(77) Во Фракіи; другой Проватъ (нынѣ Провадъ) находится въ Булгаріи.

(78) *Stritter* II. 532—534. *Engel* 523—524.

скую Панонію, т. е., нынѣшнюю Угрію, гдѣ, покорившись тамошнему Аварскому хану, поселился, по видимому, въ окрестностяхъ Тисы и Мароша (79). Итакъ, очень вѣроятно, что потомки этѣхъ Булгаръ, по паденіи и ослабленіи Аваровъ, добровольно присоединились къ своимъ Задунайскимъ братьямъ, и общими силами покорили себѣ остатки Аваръ (80), а этѣмъ предѣлы Булгарскихъ владѣній раздвинули черезъ все Потисье до Пешта, горы Матры и Татръ, по самыя верховья Тисы. Крумъ, подкрѣпленный этѣмъ, тѣмъ смѣлѣе выступилъ противъ императора Никифора, готовившагося къ войнѣ. Первый походъ Грековъ, по причинѣ внутреннихъ несогласій, неудался (807); во второй Булгары сами предупредили ихъ, овладѣли Средцемъ (нынѣ Софія, у древнихъ Сардика, Сердика), и разсѣяли новособранныя Греческія войска (869); въ третьемъ же походѣ императору посчастливилось проникнуть въ Булгарію, ограбить и сжечь, такъ называемый, дворецъ князя Крума (aula seu curtis Crumi). Крумъ испугался и просилъ мира, но не получилъ, и потому, продолжая войну, окружилъ императора въ ущельяхъ Гема, наполненнаго засѣками и засадами, и, въ происшедшемъ тутъ кровопролитномъ сраженіи, убилъ его (811). Изъ черепа его Крумъ приказалъ сдѣлать чашу и оправить ее въ серебро, изъ которой подчивалъ на пиру виномъ своихъ Славянскихъ бояръ (81). Вскорѣ

---

(79) *Stritter* II. 505. *Engel* 263—278.

(80) *Stritter* II. 562. *Engel* l. c. Съ этѣхъ поръ Авары сражаются противу Грековъ подъ знаменами Булгаръ.

(81) Угощеніе это Мануилъ Маласъ называетъ здравицей (Σδράβιτζα), за здоровье, что и теперь еще ви-

потомъ онъ опустошилъ верхнюю Фракію, овладѣлъ городомъ Дебелтомъ, лежащимъ близъ Чернаго моря (нынѣ Загора), и переселилъ жителей его съ епископомъ и прочими плѣнными въ другую область (in aliam regionem), т. е., Угрію. Не успѣвъ, черезъ посла своего, Драгоміра, возобновить древній договоръ князя Тербела (82) съ императоромъ Феодосіемъ (714), онъ осадилъ Месемврію и вскорѣ взялъ ее (812), долго пустошилъ Фракію, и, наконецъ, сразившись съ императоромъ близъ Берсеницы (22 Іюня, 813), разбилъ его на голову, вслѣдъ за чѣмъ Левъ отнялъ у него и самой вѣнецъ. Крумъ, поручивъ брату осаду Адріянополя, поспѣшилъ къ завоеванію Цареграда, который окружилъ своимъ войскомъ отъ Влахерны до самыхъ Золотыхъ воротъ (83). Видя невозможность овладѣть городомъ, онъ началъ съ императоромъ переговоры о мирѣ, причемъ Греки чуть не убили его коварнымъ образомъ. Разгнѣванный такимъ злодѣйскимъ поступкомъ, онъ грозно опустошилъ окрестности Византіи и другихъ городовъ, голодомъ заставилъ сдаться себѣ Адріянополь, и безчисленное множество захваченныхъ въ плѣнъ во Фракіи, особенно Македоніи, велѣлъ отправить (813) въ Булгарію за Истръ (εἰς Βουλγαρίαν ἐκεῖθεν τοῦ Ἴστρου

димъ у Булгаръ и Сербовъ. *Du Cange* Gloss. med. graec. s. h. v.

(82) Феофанъ, безъ сомнѣнія по ошибкѣ, говоритъ сдѣсь о Комерсіѣ.

(83) При этомъ Византійскіе лѣтописцы разсказываютъ намъ о священныхъ обрядахъ, совершенныхъ Булгарскимъ государемъ на берегу моря передъ глазами своихъ воиновъ и горожанъ; см. выще (ч. 4.).

ποταμοῦ), т. е., въ Угрію (84). Переселеніе въ Булгарію такого множества христіянъ, между которыми находились епископы и другіе духовные, было причиной, какъ о томъ ясно говорятъ Византійскіе историки, распространенія Христіянской вѣры между Булгарами. Въ слѣдующемъ году (814) императ. Левъ Армянинъ, не успѣвъ ничего въ переговорахъ о мирѣ, подступилъ подъ самую Месемврію, сошелся въ Подгемскихъ долинахъ съ Крумомъ, и чуть было не взялъ его. Проложивши оттуда себѣ путь въ Булгарію, онъ не только старался сравниться съ Булгарами въ опустошеніи и кровопролитіи, но еще и превзойти ихъ. Изъ множества взятыхъ имъ въ плѣнъ, однихъ велѣлъ онъ предать смерти, а другихъ отправить въ неволю (85). Крумъ, платя равнымъ, въ слѣдующую зиму ворвался во Фракію, разорилъ окрестности рѣки Эргиніи, и, взявъ многолюдный городъ Аркадіополь, перевелъ пятьдесятъ тысячь плѣнныхъ въ свои владѣнія. Приготовляясь, въ слѣдующемъ году, съ огромнымъ войскомъ, составленнымъ изъ Булгаръ, Аваръ и всѣхъ Славянъ (ex Sclaviniis cunctis), въ походъ подъ Царьградъ, умеръ 13 Апрѣля, 815 г. (86), подобно Аттилѣ, отъ истеченія крови. Мортагонъ, называемый Франкскими историками Омортагъ, въ самомъ началѣ своего царствованія заключилъ миръ съ импер. Львомъ

(84) Именно въ окрестности Тисы и Дуная, по Пештъ, Ягръ и Мармарошъ. Срав. §. 30. ч. 2.

(85) Въ этомъ же году Греческій императоръ искалъ помощи и у самаго Карла противъ Булгаровъ. Annal. Lauriss. a. 814.

(86) *Stritter* II. 535—563. *Engel* 324—329.

на тридцать лѣтъ; при этомъ Булгарскій князь подтвердилъ святость договора (816) по обряду христіянъ, а императоръ по обряду Булгаръ, т. е., прикасаясь рукой обнаженнаго меча, разсѣкая псовъ на двѣ части и запивая, по обычаю Булгаръ (неслыханное превращеніе понятій о присягѣ!). Въ 823 Мортагонъ помогалъ импер. Михаилу противъ взбунтовавшагося полководца, Фомы, подъ самой Византіей. Въ 824 начались споры и схватки Булгаръ съ Франками, владѣнія коихъ соприкасались между собой на Панонскомъ Дунаѣ. Сначала, по уничтоженіи Аварскаго господства, оба народа жили покойно, потому что Карлъ В., по свѣдѣтельству лѣтописцевъ, почиталъ сосѣдство Булгаръ, по паденіи Аваръ, безвреднымъ. Но отпаденіе отъ Булгаръ и присоединеніе къ Франкамъ (816) трехъ Славянскихъ народовъ, Бодричей, Кучанъ и Тимочанъ, жившихъ въ верхней Мизіи, между Тимокомъ и Дунаемъ, вдругъ перемѣнило положеніе дѣлъ. Булгары начали тѣснить Славянъ, старались покорить ихъ себѣ, а этѣ послѣдніе 822 824 гг. просили о заступленіи Римскаго императора, Людвига, но, какъ кажется, безуспѣшно. Въ этомъ же году (824) Булгарскіе послы явились къ императору для заключенія мира; въ слѣдствіе того императоръ отправилъ въ Булгарію своего посла изслѣдовать дѣло. Въ 825 и 826 г. Булгарскіе послы, приходя одни за другими, уже сильнѣе, а подъ конецъ даже съ угрозами, настоивали у императора объ опредѣленіи границъ обоихъ государствъ. Въ слѣдующемъ году (827) Булгары, переправившись черезъ Драву, вторглись въ Панонію, выгнали изъ нея Франкскихъ намѣстниковъ, и поставили надъ тамошними Славянами своихъ

правителей и начальниковъ, свободно разъѣзжая оттуда до самой верхней Паноніи и предавая ее опустошенію (828). Въ этомъ году посланъ былъ противу нихъ юный Людвигъ, но не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ. На другой годъ они снова переправились черезъ Драву, и сожгли нѣсколько селеній (87). Хотя современные лѣтописцы ничего опредѣленно не говорятъ объ изгнаніи Булгаръ изъ Паноніи, однако же, судя по нѣкоторымъ событіямъ послѣдующаго времени, открывается, что господство ихъ продолжалось сдѣсь не долго. Только небольшая область, находящаяся между Дравой и Савой, или Сремъ (88), часть восточной Угріи, начиная отъ Пешта и Матры до верховьевъ Тисы, и край между Сербской Моравой и Тимокомъ, оставались и въ послѣдующее время въ ихъ владѣніи, до самаго прибытія Мадьяровъ. Въ этѣто Булгарскія земли ушелъ Прибина, Моравскій князь (831), а вскорѣ за нимъ и Ратиміръ, тоже Славянскій князь, напрасно искавшіе тамъ помощи противъ своихъ враговъ и притѣснителей. Первый изъ нихъ, прильнувъ къ Нѣмцамъ, получилъ отъ императ. Людвига во владѣніе часть Паноніи, очищенной уже тогда Булгарами и находящейся въ окрестностяхъ Блатена (89). Не извѣстно, когда случилось преслѣ-

---

(87) *Mon. Sangall.* Gest. Kar. l. I. c. 27. II. c. 1. Annal. *Einhardi* I. 818, 819, 822, 824, 825, 826, 827, 828. Vita Hludovici imp. a. 818, 819. etc. *Enhardi* Fuldens. annal. a. 828, 829. ed. *Pertz.*

(88) Срав. о томъ *Dolliner* и. *Oelsler* Versuch. üb. d. Verhaltniss. der. östl. Gränzprov. zu Baiern unter den Karolingen. Wien. 1796. 8. S. 47 и слѣд.

(89) Anon. de Conv. Carant ed. *Kopitar* p. LXXIV.

дованіе христіянъ въ Булгарскомъ царствѣ, во время ли этѣхъ раздоровъ съ Подунайскими Славянами и Франками, или нѣсколько позже. Мортагонъ, замѣтивъ быстрое распространеніе Христіянства между своимъ народомъ, захваченными во Фракіи и Македоніи Греками и Славянами, и не успѣвъ ничего сдѣлать угрозами, рѣшился силою искоренить его: при этомъ многіе знаменитые мужи, въ томъ числѣ и плѣнный епископъ, Мануилъ, лишились жизни. Происшедшія отъ того смятенія, и желаніе чѣмъ-нибудь прислужиться Византійскому Двору, заставили его, наконецъ, даровать свободу плѣнникамъ, переведеннымъ въ Задунайскую Булгарію (90). Впрочемъ, это не обошлось безъ сопротивленія бояръ и кровопролитія (91): тутъ, въ первый разъ, являются на полѣ битвѣ Угры (подъ именемъ Гуновъ) (836). По немъ царствовалъ въ Булгаріи Пресіямъ, о коемъ извѣстно, что онъ три года велъ неудачную войну съ Сербскимъ княземъ, Властиміромъ (между 836 и 843); а до того времени оба народа жили, какъ сосѣди, въ добромъ мирѣ и пріязни (92). Сынъ и преемникъ Пресіямовъ, Бо-

---

(90) Кажется Кедринъ приписываетъ это событіе Мортагону (называя его ошибочно Критагономъ). Левъ Грам. и Георг. Мон., — Владиміру, что, какъ увидимъ ниже, совершенно превратно. *Stritter* II. 564, 567.

(91) *Stritter* II. 563—568. *Engel* 329—330.

(92) *Stritter* II. 154, 575. Константинъ Багрянородный называетъ Михаила Бориса именно сыномъ Пресіяма Adm. Imp. c. 32. *Stritter* II. 155. Левъ Грам. и Георг. Мон., именуя предшественника Михаила Бориса Владиміромъ, и выдавая его за внука Крумова и отца Симеонова,

рисъ, у Византійцевъ Богорисъ, въ крещеніи Михаилъ, былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ Булгарскихъ государей. Хотя онъ обновилъ дружественный договоръ съ императрицей Феодорой (843) (93), а въ 845 и 852 съ Нѣмецкимъ императ., Людвикомъ (94), тѣмъ не менѣе, однако же, слѣдуя внушеніямъ Западно-Франкскаго Карла, не переставалъ вторгаться не только во Фракію и Македонію, но, соединясь съ Посавскими Славянами, даже въ самую Панонію (95), за что Греки, платя равнымъ, преслѣдовали его дома, а въ Панoніи полководцы Людвика. Въ это же время Борисъ простеръ свои властолюбивые виды также на Сербовъ и Хорватовъ. Желая отмстить за пораженіе отца своего, Пресіяма, онъ пошелъ войной противъ Сербовъ, у коихъ царствовали тогда сыновья Властиміра, Мунтиміръ, Строиміръ и Гойникъ; но былъ такъ разбитъ ими на голову, что даже сынъ его, Владиміръ

тѣмъ самимъ впали въ грубую ошибку. Энгель, желая согласить это разнорѣчіе, неосторожно сбился съ праваго пути (стр. 330—331, 343). Отсюда, также, видно, что и Дюканжъ сильно ошибался, пологая время царствованія Владиміра и Пресіяма около 870. *Stritter* II. 154.

(93) Ниже мы увидимъ, что обмѣнъ плѣннаго Греческаго монаха, Феодора Куфары, старавшагося склонить въ Христіянство Бориса, на Борисову сестру, воспитанную и крещенную въ Цареградѣ, проложилъ путь къ обращенію самаго Бориса.

(94) *Ruodolfi Fuldens.* annal. a. 845, 852.

(95) *Prudent. Trecens.* annal. a. 853.

(96), попался въ плѣнъ. Смягченный этѣмъ несчастіемъ, онъ искалъ покоя: сыновья Мунтиміра дружески проводили его до самаго мѣста, называемаго Раса (нынѣ Новый Пазаръ), лежащаго на границѣ Булгарскаго царства. Равнымъ образомъ и вторженіе его въ Хорватію, т. е., вѣроятно въ нынѣшнюю Славонію, не имѣло ни какихъ успѣховъ. Неудовольствія, происшедшія по этому случаю между тѣмъ и другимъ народомъ, наконецъ, были прекращены и утишены взаимными дарами. Городъ Раса, находившійся, будто бы, близъ Булгарскихъ границъ, показаніе Римскихъ пословъ на Цареградскомъ съѣздѣ (869), что древняя Дарданія лежитъ въ Булгаріи (97), Борисовъ походъ въ сосѣдственную Хорватію, и, напослѣдокъ, современныя извѣстія о Булгарской Моравѣ, Моравскомъ архіепископѣ Агафонѣ, послѣ импер. Василія въ Германіи, посвящающемъ въ Бѣлградскіе епископы Сергія (ок. 878) (98), присутствующемъ на Фотіевомъ соборѣ въ Царьградѣ (879), а болѣе всего правленіе Булгарскаго намѣстника, Боритакана, въ Сербскомъ Бѣлградѣ (885 и слѣд.) (99), все это показываетъ, что въ царствованіе Бориса окрестно-

---

(96) Константинъ Багрянородный неправильно называетъ его Властиміромъ.

(97) Дарданіей называлась область около Новаго Бърда и Лесковца, отъ Приштины по Нишъ, откуда вытекаютъ рѣки, Булгарская и Сербская Морава и Ибаръ.

(98) Въ посланіи папы Іоана VIII архіепископъ этотъ названъ Георгіемъ; Лекьенъ (Le Quien) думаетъ, что это относится къ Бѣлграду Албанскому, что, однако же, очень невѣроятно. *Le Quien* Oriens christ. I. 99—106.

(99) *Theophylacti* Vita S. Clem. ed. *Pampereus* p. 125.

сти Сербской Моравы и Ибра или, такъ называемая, Нижняя Морава, принадлежали уже къ Булгарскимъ владѣніямъ. По недостатку въ свѣдѣтельствахъ не льзя сказать, когда эта область была присоединена къ Булгаріи, въ правленіе ли Пресіяма, Бориса, или же она всегда составляла съ ней одно цѣлое. Между тѣмъ Борисова судьба неожиданно приблизилась къ своему рѣшенію. Къ разнымъ, упомянутымъ выше, пораженіямъ, понесеннымъ имъ 853 и 859, присоединились еще голодъ и моръ внутри, и, особенно, походъ 860 г. на сушѣ и морѣ импер. Михаила для завоеванія Булгаріи. Изнемогая подъ такими несчастіями и уже давно расположенный Греческими духовными (Куфарой и Меѳодіемъ) и сестрой своей, христіянкой, къ принятію Христіянства, князь Борисъ, наконецъ, рѣшился заключить миръ и вступить въ дружескія сношенія съ Греческимъ императоромъ (100). Договоръ запечатлѣнъ и укрѣпленъ былъ, со стороны повелителя Булгаровъ и его бояръ, принятіемъ крещенія, а со стороны Греческаго императора конечной уступкой Булгарамъ небольшой области, называемой Загорье, лежащей въ углу Гема и простирающейся отъ горнаго прохода Сидеры (Porta ferrea, нынѣ Bocazze, при селеніи Чаликавакѣ или Дялаковѣ) (101) до города Дебелта (теперь Загора) и далѣе

(100) Византійскіе писатели, выражающіеся преувеличенно, утверждаютъ, что тогда же Борисъ поддался императору (Romano subesse Imperatori). Правда, что образъ дѣйствій императора клонился къ тому, но Борисовы намѣренія были совсѣмъ другія, оправдавшіяся вскорѣ самыми его дѣйствіями.

(101) Сравненіе всѣхъ мѣстъ, въ коихъ упоминается о горномъ проходѣ Сидера, показываетъ, что онъ не былъ ны-

къ Черному морю. Эта небольшая область, уступленная еще 704 г. императ. Юстиніяномъ II-мъ князю Тербелу, но послѣ коварно удержанная Греками за собой, была станомъ и, какъ бы, оружейной Греческихъ ополченій противъ Булгаръ: осторожный Борисъ искалъ пріобрѣтеніемъ ея хоть нѣсколько смягчить сторону народа, непріязненную предпріятію его (102). Неизвѣстно, когда и какимъ способомъ Михаилъ Борисъ (или, можетъ быть, предмѣстникъ его, Крумъ ок. 813 ?) присоединилъ къ владѣніямъ своимъ Верхнюю Македонію, иначе края Кутмицивицу и Котокіонъ (вѣроятно такъ названныя Булгарами), потому что Житіе Климента Булгарскаго, Іоанъ Каменіята и другіе показываютъ, что области эти признавали уже власть его (103).

нѣшній Демиркапъ (т. е., Желѣзныя Ворота), выше Сливна, хотя и тамъ находимъ два города Эски и Ени-Загра, т. е, Старое и Новое Загорье. Сдѣсь одинакость названій рѣшительно не можетъ спутать насъ. Въ Турецкихъ владѣніяхъ, съ давнихъ поръ до нашего времени, очень много встрѣчается околицъ и городовъ, носящихъ это имя (Загорье).

(102) *Stritter* II. 568—570. *Engel* 331—332.

(103) *Theophylacti* Vita S. Clem. ed. *Pampereus* p. 127. *Ioann. Cameniata* p. 322. *Stritter* II. 94—95. Сдѣсь finitima Scytharum gens, отнюдь не Славяне, какъ обыкновенно неправильно объясняютъ, но Булгары. Срав. Catalog. Archiep. Bulg. (c. 1156) ap. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 73. *Theophyl. Achrid.* Epist. ad. fil. Sebastocratoris ib.—Левъ Грам. тоже кое-что говоритъ о походѣ князя Михаила на Селунѣ ок. 836, но его трудно понять. Около 836 царствовалъ не Михаилъ, и не Владиміръ, но Мортагонъ. *Leo Gr.* p. 458—459. ed. Par. *Stritter* II. 567. Срав. *Tafel* Hist. Thessal. p. 71.

6. Разсматривая, въ нравственномъ и государственномъ отношеніяхъ, слѣдствія обращенія повелителя Булгаровъ и его вельможъ въ Христіянскую вѣру, видимъ, что оно въ древней исторіи Задунайскихъ Славянъ составляетъ одно изъ самыхъ важнѣйшихъ событій, а потому да позволено намъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о немъ. Прежде всего надобно хорошо отличать обращеніе Булгаръ, о которомъ идетъ тутъ рѣчь, отъ обращенія Славянъ, поселившихся въ земляхъ Греческой имперіи: одно съ другимъ мало или вовсе ничего не имѣетъ общаго. Потому что Славяне, обитающіе въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, Фесаліи и Греціи, и находившіеся частію въ зависимости Грековъ, а частію подъ властію собственныхъ князей, слѣдуя вѣрнымъ показаніямъ и извѣстіямъ, гораздо прежде Булгаръ обратились въ Христіянство, если не всѣ, по крайнѣй мѣрѣ большая часть ихъ. Греческіе духовные, въ одно и тоже время съ Римскими, спѣшили, тотчасъ по утвержденіи Славянъ въ земляхъ, себѣ доступныхъ, т. е., хотя нѣсколько зависѣвшихъ отъ Греческаго правительства, распространять ученіе Христово между ними. Въ достовѣрныхъ Греческихъ лѣтописяхъ читаемъ, что Сербы и Хорваты были крещены уже еще въ 7-мъ вѣкѣ; тоже самое, имѣя на то много важныхъ доказательствъ, можемъ и должны думать и о другихъ Славянахъ въ Греціи. Славяне, съ половины 6-го вѣка, находились въ военной и гражданской службѣ у Грековъ, даже при самомъ императорскомъ Цареградскомъ Дворѣ, жили между христіянами,

имѣли сношенія съ ними, и т. п. (104): можно ли же повѣрить, чтобы Христіянство, до половины 9-го ст., было недоступно имъ? На Цареградскомъ съѣздѣ 869 г. Булгарскіе послы утверждали, что предки ихъ, покоривъ Мизію (678), нашли въ ней Греческихъ священниковъ. Извѣстно, что Мизія въ то время была заселена Славянами, вѣроятно зависѣвшими отъ Грековъ (срав. ч. 3.) (105). Не льзя ли отсюда заключать, что этѣ духовные уже тогда распространяли Христіянскую вѣру въ Мизіи, которая, хотя потомъ и была нѣсколько пріостановлена и подавлена нашествіемъ Булгаръ, но все таки не могла быть совершенно истребленной! Въ постановленіяхъ Константинопольскаго собора, названнаго Трульскимъ, по Дворцу, въ которомъ онъ 691 имѣлъ свои засѣданія, строго запрещается Греческимъ христіянамъ отправлять празднества, именуемыя Kalendae Vota и Brumalia; Феодоръ Валсамонъ, объясняя это мѣсто, говоритъ сдѣсь о Русальѣ (Ῥουσάλια), которое, равно какъ и Коляда, — Древнеславянское празднество (Руск. Русалье, Словацк. Русадлѣ); а потому очень вѣро-

(104) Мы уже упомянули, что и императоръ Юстиніянъ былъ тоже родомъ Славянинъ. Въ 554 и 592 г. предводительствовали Греческимъ войскомъ Славяне, Доброгостъ, Всегърдъ (Всегордъ) и Татиміръ, а въ 575 является намъ въ Царьградѣ патриції Оногостъ и др. Въ 766—780 былъ Цареградскимъ патріярхомъ Никита, природный Славянинъ. Срав. ниже ч. 8.

(105) *Guill. Bibl.* Vita Hadr. ap. *Assemani* II. 190. Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graecorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos, sed Graecos sacerdotes, reperimus.

ятно, что это запрещеніе относилось къ новообращеннымъ Славянамъ, возвращавшимся опять къ своимъ языческимъ обычаямъ (106). Уже выше упомянули мы, что князь Мортагонъ старался насильно истребить Христіянство, распространявшееся въ его царствѣ и строго каралъ проповѣдниковъ этой вѣры, т. е., христіянъ, переведенныхъ изъ Фракіи и Македоніи (ок. 836). Большая часть этѣхъ переселенныхъ христіянъ была, безъ сомнѣнія, родомъ Славяне; потому что они происходили изъ Македоніи, въ то время заселенной почти одними только Славянами (107), между которыми находился также и будущій императоръ, Василій, съ своими родными, о коемъ, по свѣдѣтельству Гамзы и Генесія, навѣрное знаемъ, что онъ былъ Славянскаго происхожденія. Напослѣдокъ, всякое сомнѣніе въ этомъ уничтожаетъ свѣдѣтельство Булгарскаго монаха, Храбра вотъ что пишуща-

---

(106) Canon. LXII. Concilii Quinisexti in Trullo a. 691. ap. *Mansi* Sacr. Conc. T. XI. p. 987. *Τὰς οὕτω λεγομένας καλάνδας, καὶ τὰ λεγόμενα βότα, καὶ τὰ καλούμενα βρουμάλια* (Kalendas, quae dicuntur, et vota et brumalia). Can. LXV. ib. Qui in noviluniis a quibusdam ante suas officinas et domos accenduntur rogos, supra quos etiam antiqua quadam consuetudine salire inepte ac delire solent, jubemus deinceps cessare. *Theod. Balsamon* ad Conc VI. can. 62. *Τοιαύτη πανήγυρίς ἐστι καὶ τὰ λεγόμενα ῥουσάλια, τὰ μετὰ τὸ ἅγιον Πάσχα ἀπὸ κακῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα.*

(107) А потому обыкновенно называлась она Славиніей (Sclavinia), т. е., Славяніей. Въ Македоніи или же Фесаліи слѣдуетъ искать и Славянскаго княжества Берзетіи (Berzetia), въ которое вторгались Булгары, и плѣненный тамъ народъ переселяли въ свои земли. *Stritter* II. 529 (Срав. §. 30. ч. 4.).

го въ сочиненіи своемъ объ изобрѣтеніи Славянскихъ письменъ: Прѣжде оубо словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫще. кръстивше же сѧ, римьскыми и грѣчьскыми писмены нѫждаахѫ сѧ писати словѣньскѫ рѣчь безь оустроениꙗ... и тако бѣшѧ многа лѣта. потомже чловѣколюбець богъ, посла имь свѧтаго константина философа, нарицаемаго кирила, и сътвори имь писмена, ова по чиноу грѣчьскыхъ писменъ, ова же по словѣнстѣи рѣчи (108)". Слѣдовательно, Славяне въ Греціи задолго уже до Кирилла и Меѳодія были крещены и употребляли Греческое письмо, точно такъ, какъ Славяне Хорватскіе, Хоруташскіе и Чешскіе Латинское, обращенные тоже въ Христіянство еще до Меѳодіева апостольства. Сюда принадлежитъ и то, также, что Константинъ, по самому достовѣрному свѣдѣтельству Храбра и Сербскихъ лѣтописей, составилъ Славянскую азбуку еще въ 855 г., и началъ переводъ чтеній изъ евангелія и посланій (109), между тѣмъ какъ обращеніе Булгаръ случилось только въ 861 г. Отсюда слѣдуетъ, что упомянутый благовѣстникъ, при началѣ своего дѣла, имѣлъ въ виду не Булгаръ, но Славянъ въ Греціи, все еще и тогда не со-

---

(108) *Калайдовичъ* Іоаннъ Ексархъ стр. 189. Хотя Булгарская рукопись, въ которой сохранилось Храброво извѣстіе, писана не далѣе какъ въ 1348 г., однако же виновникъ его, судя по внутреннимъ признакамъ самаго сочиненія, по всему праву, можетъ быть отнесенъ къ 10-му или 11-му вѣку.

(109) Въ этѣхъ лѣтописяхъ обыкновенно означается 852 г., что, какъ я догадываюсь, произошло отъ порчи лѣтосчисленія; см. объ этомъ §. 41. ч. 6.

всѣмъ утвердившихся было въ вѣрѣ, и, можетъ быть, кой-гдѣ придерживавшихся язычества. Но Подунайскіе Славяне, какъ мы уже выше сказали, находившіеся подъ властію Булгаръ, могли быть крещены еще до вторженія этѣхъ, и, даже, по отпаденіи своемъ отъ Грековъ (678) не совсѣмъ оставили Христіянскую вѣру, не смотря на то, что въ это смутное время, не дозволялось имъ открыто исповѣдывать ее. И потому, читая, какъ, по обращеніи князя Бориса, подданные его возстали противъ Христіянства, мы не должны относить этого къ Славянамъ, но къ Булгарамъ, народу господствующему, окончательно ославянившемуся только по крещеніи. Кромѣ того, нѣкоторые изъ Славянскихъ народовъ, какъ то: Нижніе Мораване, Верхнемакедонскіе Славяне, и др., просто лишь зависѣли отъ Булгаръ и платили имъ дань, но отнюдь не были ихъ подданными, въ полномъ смыслѣ слова, и управлялись собственными своими старшинами. Въ ихъ-то краѣ, кажется, Христіянство имѣло гораздо большій доступъ, нежели въ Булгаріи, потому что сдѣсь прежде всего находимъ архіепископа (Агафона) и епископа (Сергія). Итакъ, при такомъ распространеніи Христіянъ между зависѣвшими и платившими дань Славянами, Булгарскій народъ, хотя и господствующій, но малочисленный, и со всѣхъ сторонъ окруженный Славянами, не могъ надолго сохранить ни своихъ старинныхъ обычаевъ и вѣрованій, ни новаго Магометанскаго исповѣданія, слѣды котораго находимъ у нихъ еще предъ 866 г. Византійскіе историки только въ нѣкоторыхъ словахъ и второстепенныхъ обстоятельствахъ разногласятъ насчетъ обращенія князя Бориса въ Христіянскую вѣру, но въ главномъ всѣ согласны, именно, что

Греческіе монахи, Феодоръ Куфара и Мефодій, далѣе сестра его, воспитанная какъ Христіянка во время своего плѣна въ Цареградѣ, склонили, наконецъ, его, устрашеннаго разными несчастіями, валившимися на его царство, и неудачными войнами, принять крещеніе. По самому точному объясненію древнихъ свѣдѣтельствъ, открывается, что крещеніе это совершилъ въ Булгаріи монахъ Мефодій, Славянскій апостолъ, братъ Константина, названнаго послѣ Кириломъ (110), именно въ 861 г. (111). При крещеніи дано было ему имя Греческаго императора, Михаила, а потому въ Кириловскихъ рукописяхъ обыкновенно называется онъ Михаиломъ. По обращеніи Булгарскаго князя и утвержденіи богослуженія (литургіи) между Греческими и Булгарскими Славянами, братья, Константинъ и Мефодій, пошли „до вышнихъ Моравъ", или въ землю ны-

---

(110) По нѣкоторымъ, менѣе достовѣрнымъ, извѣстіямъ, Борисъ крещенъ былъ въ Царьградѣ, а по другимъ въ Булгаріи, присланнымъ туда Греческимъ епископомъ. *Stritter* II. 570—572.

(111) Нѣтъ сомнѣнія, дѣло очевидно и вѣроятно, что крещеніе это случилось въ 861, какъ Византійскіе лѣтописцы утверждаютъ, отнюдь же не въ 866, какъ того хотятъ Бертинскія лѣтописи. Доказательства, представленныя на это Паджи и Риттеромъ, неопровержимы; Асемани и, послѣдователь его, Добровскій, погрѣшили въ этомъ. По другому, иначе Моравскому, сказанію (легендѣ) о Кирилѣ и Мефодіѣ, равно какъ житію Климента Булгарскаго и свѣдѣтельству Діоклеата, Мефодій сперва проповѣдывалъ въ Булгаріи у Бориса, а потомъ уже въ вышней Моравѣ, куда пришелъ въ 863, если еще не прежде (862). Ошибка Бертинскаго лѣтописца произошла отъ того, что онъ пологалъ, что посольство Булгаровъ въ Римъ 866 г., случилось вскорѣ по крещеніи, между тѣмъ

нѣшнихъ Словаковъ и Моравцевъ; а потому, имѣя тамъ большое число извѣстій объ ихъ благодѣтельномъ дѣйствіи, нежели сдѣсь, мы и скажемъ о томъ ниже со всею подробностію (§. 41. ч. 6). Обращеніе Бориса измѣнило положеніе Булгаръ: Урало-Чудскіе выходцы, и безъ того малочисленные и переводившіеся, совершенно утратили свою народность и обратились въ Славянъ. Старшій Борисовъ сынъ имѣлъ уже Славянское имя, Владиміръ, а младшій, Симеонъ, былъ не только ревностнѣйшимъ поборникомъ новообразовывавшейся Славянской письменности, но даже и самъ составилъ нѣсколько сочиненій на Славянскомъ языкѣ. При всемъ томъ, эта быстрая перемѣна не обошлась безъ кровопролитія. Большая часть Булгарскихъ бояръ, недовольныхъ этѣми нововведеніями, особенно приказаніемъ князя, чтобы всѣ его подданные принимали крещеніе, возмутились съ прочими противниками Христіянской вѣры, и осадили князя, Михаила Бориса, въ его замкѣ, но онъ, съ нѣсколькими преданными ему, мужественно противустоялъ бунтовщикамъ и какъ бы нѣкимъ чудомъ одолѣлъ ихъ. Послѣ этой побѣды онъ приказалъ казнить пятьдесятъ двухъ своихъ бояръ и вельможъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, что видя остальные

какъ это произошло, какъ то ясно доказалъ Бароній по Анастасію, именно спустя пять лѣтъ послѣ онаго. Annal. Xant. говорятъ объ обращеніи Булгаръ только подъ 868 г! См. *Pagius* ad a. 866 num. 1 et sq. J. D. *Ritter* въ *Guthrie* und *Gray* Allg. Weltgesch. Bd. XIV. 1786. S. 74—76. Anm. *Schlözer* Nestor II. 148. *Bouquet* и *Pertz* ad a. 866. annal. Hincmari Remensis въ Monum., Germ. hist. T. II. Болѣе всѣхъ ошибся Энгель, который, желая согласить разнорѣчія лѣтописцевъ, утверждалъ, что Борисъ *дважды* крестился, т. е., 861 и 865 г.

возмутители, сами собой покорились ему и приняли крещеніе. Споры, возникшіе именно въ это самое время между Римскимъ папой и Греческимъ патріархомъ о присоединеніи Булгаріи къ Западному или Восточному патріаршеству (въ 860 г. папа Николай, вѣроятно, предвидя обращеніе Бориса, хотѣлъ, чтобы императ. Михаилъ отдалъ подъ его духовную власть области: Эпиръ, Илирикъ, Македонію, Фесалію, Ахаію, Дакію, Мизію и Булгарію, Дарданію и Превалисъ, коими бы правилъ викарій его, епископъ Селунскій); сильные пріемы папы въ дѣлахъ Церкви, проявленные, особенно, осужденіемъ Цареградскаго патріарха, Фотія (863); смятенія, царствовавшія въ Цареградѣ и превратное направленіе тамошней, духовной и свѣтской, политики; давнія сношенія Булгаръ съ Франками, повелѣвавшими тогда Панонiей и западными Славянами, и въ 864 угрожавшими новой войной Булгарамъ (112); желаніе Бориса достать что-нибудь, для своего королевства, отъ Римскаго папы и Франкскаго короля, точно такъ, какъ прежде отъ Греческаго императора, за свое обращеніе въ Христіянство; наконецъ, усилія Римскаго духовенства, уже тогда, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ вопросы князя, посланные имъ въ Римъ, дѣйствовавшаго въ Булгаріи вмѣстѣ съ Греческими, Армянскими и, даже, Жидовскими проповѣдниками: все это, а можетъ быть еще и многія другія, менѣе извѣстныя намъ, причины, побудили Михаила Бориса отправить великолѣпное посольство въ Нѣмецкую Землю, къ Франскому королю, Людвику, равно и

---

(112) *Hincmari Rem.* annal. a. 864.

въ Римъ, къ папѣ Николаю (866), съ извѣстіемъ о своемъ крещеніи и просьбой о присылкѣ учителей, т. е., епископовъ и священниковъ, книгъ священныхъ, утварей и одѣянія. Папа немедленно послалъ въ Булгарію епископовъ Павла Популонскаго и Формоза Портуанскаго, съ обширными и весьма замѣчательными отвѣтами на 106 княжескихъ вопросовъ, обѣщаясь немедленно исполнить и вполнѣ удовлетворить и прочія его желанія. Императоръ тоже отправилъ туда Эрменрика, Пасавскаго архіепископа, съ многими духовными; но какъ Римскіе епископы предупредили его уже, то онъ, не достигши своей цѣли, воротился назадъ (113). Греческіе священники были изгнаны изъ Булгаріи: Михаилъ Борисъ просилъ черезъ своихъ пословъ въ Римѣ о посвященіи Формоза въ архіепископы, на что, однако же, папа не согласился, и отправилъ, на мѣсто прежнихъ епископовъ, новыхъ духовныхъ въ Булгарію. Между тѣмъ Фотій предалъ проклятію, на Цареградскомъ соборѣ, папу Николая и старался снова подчинить своей власти Булгарію (867), но нечаянная смерть императора Михаила, послѣ которой онъ былъ отставленъ отъ патріаршества, не допустила его привести въ исполненіе своего намѣренія. Адріянъ, преемникъ папы Николая, отложивъ конечное учрежденіе архіепископства къ другому времени, поручилъ управленіе Булгарской церковью епископу Гримоальду и прочимъ духовнымъ, отправленнымъ въ Булгарію съ бояриномъ Петромъ (868). Князь Михаилъ Борисъ, видя себя и народъ свой поставленнымъ между двумя спорящи-

---

113) *Hincm. Rem.* a. 866. Annal. Fuld. a. 866.

мися сторонами, Римскимъ и Греческимъ первосвященниками, и желая положить конецъ этпъмъ несогласiямъ, отправилъ посла своего, упомянутаго выше вельможу Петра, съ другими тремя боярами (Zebrulas, Zundicas и Twentarus), на вселенскiй Цареградскiй соборъ 869 — 870, гдѣ, вопреки ожиданiю папы, Булгарiя, по опредѣленiю остальныхъ Восточныхъ патрiярховъ, присоединена къ Константинопольскому патрiяршеству. Императоръ Василiй и Цареградскiй патрiярхъ, Игнатiй, послали въ Булгарiю архiепископа, Феофилакта, съ Греческимъ духовенствомъ, что видя Гримоальдъ, по однимъ вынужденъ былъ, а по другимъ добровольно, удалился съ своимъ Латинскимъ причтомъ изъ этой земли. Такимъ образомъ, особенно стараніемъ Игнатiева преемника и вмѣстѣ Кирилова друга, патрiярха Фотiя (878 — 889) (114), власть Греческаго духовенства утверждена была въ Булгарiи, а Славянская литургiя, которую также позволилъ и папа Iоанъ въ Моравiи (880), вмѣстѣ съ Славянской письменностью, тѣмъ болѣе начала распространяться между Греческими, Булгарскими и, даже, Сербскими Славянами. Когда по смерти Мефодiя, случившейся въ Вышнихъ Моравахъ 885 г., Славянскiе духовные, ученики Кирила и Мефодiя, должны были уступить свое мѣсто Франкскому духовенству и оставить эту землю, то большая часть ихъ обратилась въ Булгарiю, гдѣ ревностно продолжала заниматься зарождавшейся Славянской письменностiю. Напрасны

---

(114) См. посланiе его къ Михаилу Борису въ *Canis.* Lect. antiq. ed. nov. T. II. part. 2 p. 382.

были усилія Римскаго папы воротить себѣ Булгарію, именно посольство, отправленное имъ по этому случаю къ Игнатію (878), посланія къ князю Михаилу Борису и графу Петру (878, 879, 882), и т. п.; дѣло, однажды сдѣланное, не могло уже измѣниться; наконецъ, и послѣдняя надежда его пріобрѣсти Булгарію для Римской церкви исчезла, когда онъ предалъ проклятію Фотія (880) и послѣдовало раздѣленіе Церкви. Впрочемъ, введеніе духовнаго управленія во всѣхъ областяхъ, принадлежащихъ Булгарамъ, и основаніе постоянныхъ епископствъ, длились еще довольно долго. Хотя письменные памятники того вѣка и сохранили намъ нѣсколько именъ Булгарскихъ экзарховъ, архіепископовъ и епископовъ, однако же, такъ какъ они говорятъ объ этомъ только мимоходомъ, а не намѣренно и обстоятельно, то потому мы въ нихъ, къ сожалѣнію, и не находимъ всѣхъ данныхъ, уничтожающихъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Многія противорѣчія, встрѣчаемыя нами въ этѣхъ извѣстіяхъ, объясняются тѣмъ, что упоминаемые епископы были, по большей части, епископами областными (ep. regionarii), а не имѣли своего постояннаго мѣстопребыванія, не были окружными (dioecesani), равно и тѣмъ, что, по присоединеніи многихъ краевъ, лежащихъ во Фракіи и Македоніи и принадлежавшихъ прежде Грекамъ, къ Булгарскому царству Михаиломъ Борисомъ и его сыновьями, Владиміромъ и Симеономъ, различные епископы, находившіеся тамъ до того, приводятся послѣ подъ именемъ Булгарскихъ. Такъ, на пр., читаемъ, что императоръ Василій въ 873 г. отправилъ посломъ къ Нѣмецкому императору, Людвику, архіепископа Агафона, который впослѣдствіи

называлъ себя (въ Римскихъ источникахъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Георгія) архіепископомъ Моравскимъ (безъ сомнѣнія Нижней или Булгарской Моравіи, т. е., области, лежащей на рѣкѣ Моравѣ, въ нынѣшней Сербіи), рукополагалъ Сергія на Бѣлградскую епископію (ок. 878), и на соборѣ, бывшемъ въ Цареградѣ 879 г., подписался архіепископомъ Моравскимъ. На этомъ же соборѣ присутствовали епископы, Симеонъ изъ Дебелта (нынѣ Загора), и Гавріилъ изъ Охриды (Achris), областей, принадлежавшихъ уже тогда Булгаріи. Около 911 князь Симеонъ произвелъ Климента, Мефодіева ученика и Славянскаго писателя, въ епископы Древовицкіе или Бѣлицкіе въ Македоніи, гдѣ онъ былъ учителемъ еще съ 899 г. (ум. 916) (115). Изъ Кириловскихъ рукописей знаемъ мы, что въ Булгаріи, между 892 и 927-мъ, процвѣтали два просвѣщенные мужи и писатели, экзархъ (т. е., по моему мнѣнію, chorepiscopus или visitator, Кирил. сельскій епископъ, обходникъ), Іоанъ, и епископъ Константинъ, не упоминая уже о другихъ любителяхъ Славянскаго языка, какъ-то священникѣ Григоріѣ, монахѣ Феодорѣ Дуксѣ или Доксовѣ, и т. д. (116). Царь Симеонъ (892—927), сынъ Бо-

---

(115) *Theophylacti* Vita ep. Clementis ed. *Pamparens* p. 125, sq. 131.

(116) Ср. *Калайдовича* Іоаннъ экзархъ. Моск. 1824. л. объ Іоанѣ экзархѣ стр. 17—27, 29—55, 74 и слѣд. 81—82, 124; примѣч. 118, 119, 129, 137, 167—172, 174—177, 216. Прилож. ч I—III, VIII, IX. О Константинѣ стр. 14, 98, примѣч. 40, 94, примѣч. 20. О Григоріѣ стр. 15, 99, примѣч. 42, 178—188. Прилож. N X. О Феодорѣ Дукс. стр. 14, 98, примѣч. 40, 129.

риса, ученый государь, любилъ науки, и даже переводилъ самъ на Славянскій языкъ. Неутомимымъ попеченіемъ этихъ и имъ подобныхъ мужей и ихъ преемниковъ о религіозномъ и нравственномъ образованіи Славянскаго народа, литература его, истребленная при самомъ своемъ появленіи въ Вышнихъ Моравахъ, Чехіи, Землѣ Словенской и Польшѣ, въ Булгаріи (причисляя сюда также Фракію и Македонію) и Сербіи такъ обогатилась разными сочиненіями богословскаго и историческаго содержанія, переводами Св. Писанія, богослужебныхъ книгъ, твореній Св. Отцевъ, церковнаго права, лѣтописей, и т. п., что, даже, теперь, послѣ четырехъ-вѣковаго опустошенія Турками этихъ райскихъ земель, разсматривая только немногіе остатки прежнихъ ея сокровищъ, случайно дошедшіе до насъ, каждый безпристрастный знатокъ языковъ и самаго дѣла приходитъ въ величайшее изумленіе (117).

7. Утишивъ внутреннія несогласія и безпокойства, бывшія естественнымъ слѣдствіемъ по-

---

(117) *Stritter* II. 570—572, Легенды и житія Кирила и Меѳодія. Срав. *J. Dobrowský* Cyrill und Method. Prag. 1823. 8. *Его же* Mähr Leg. v. Cyr. u. Meth. Pr. 1826. 8. *Theophylacti* Vita ep. Clementis graece ed. *Pampereus* s. l. (Vindob.) 1802. 8. (Рукопись въ Ватикан. библіотекѣ N. MXLIX по *Пейчевичу* Hist. Serb. p. 74. примѣч. B), *Baronii* Annal. eccl. Romae 1588. sq. F. A. *Pagi* Critica hist.—cron. in annal. eal. Par. 1689. F. *Assemani* Kalend. eccl. univ. Romae 1755. 4. T. II. part. 2 T. III. p. 2. *Le Quien* Oriens christ. Par. 1740. F. I. 99 — 106. J. D. *Ritter* въ *Guthrie* u. *Gray* Allg. Weltgesch. 1786. Bd. XIV. s. 74—76. Anm. *Engel* Gesch. d. Bulg. S. 332 — 342. *Калайдовичъ* Іоаннъ Экзархъ. Моск. 1824. л. *Розенкампфъ* Обозрѣніе Кормчей книги. Моск. 1829. 8.

спѣшнаго обращенія Булгаръ въ Христіянство, и приведши въ порядокъ внѣшнія дѣла своего обширнаго государства, Михаилъ Борисъ ласкалъ себя надеждой, что остальное время своей жизни можетъ уже посвятить покою и занятію благочестивыми дѣйствіями. Съ этой цѣлію, уступивъ престолъ свой старшему сыну, Владиміру, удалился онъ отъ шума свѣта и пошелъ въ монастырь (ок. 885). Однако, не долго наслаждался тамъ желаннымъ покоемъ и счастіемъ. Потому что сынъ его былъ какой-то выродокъ, который, если вѣрить словамъ одного Нѣмецкаго лѣтописца, лишь только получилъ власть, тотчасъ, сбросивъ съ себя личину притворства, предался всякаго рода разврату и злодѣяніямъ, именно грабительству, пресыщенію и сладострастію, и грозилъ уничтожить, въ самомъ почти началѣ, предпринятое отцемъ его просвѣщеніе народа, и даже самое вѣроисповѣданіе. Огорченный такимъ злочинствомъ отецъ оставилъ, наконецъ, монастырь послѣ четырехъ-лѣтняго въ немъ пребыванія, собралъ горсть преданныхъ ему, выступилъ противъ вѣроломнаго сына, и, разбивъ его, велѣлъ ослѣпить и заключить на всю жизнь въ темницѣ (ок. 888). Спустя немного потомъ, онъ вручилъ жезлъ правленія меньшому сыну своему, Симеону, и снова воротился въ свое монастырское уединеніе, гдѣ и скончался 907 г. (118). Симеонъ, бывшій совер-

---

(118) Этотъ разсказъ о печальной судьбѣ Владиміра основывается единственно на одномъ только свѣдѣтельствѣ Регина въ *Pertz* Monument. I. 580., откуда перенесенъ и въ Метскую летопись въ *Du Chesne* Hist. Franc. Script. III. 310—311. a. 868. Византійцы о томъ ничего

шенно противныхъ свойствъ, нравовъ и обычачаевъ, нежели его недостойный братъ, снискалъ Булгарскому имени наибольшую славу въ лѣтописяхъ человѣчества. „Ровняясь добродѣтелями и добротой сердца своему отцу,—говоритъ о немъ жизнеописатель Климента Булгарскаго, — онъ сгаралъ ревностно по церкви Божіей." Имя его достойно вѣчной славы въ исторіи Славянъ, какъ покровителя Славянскаго просвѣщенія и перваго писателя между Славянами Царскаго рода (119).

не знаютъ, а жизнеописатель св. Климента говоритъ, что Владиміръ принялъ власть только по смерти отца своего. Лѣтосчисленіе Германскихъ лѣтописцевъ въ этомъ случаѣ ошибочно и извѣстія ихъ несправедливы. Срав. Annal. Fuld. a. 892, 896, и др. Всѣхъ недоразумѣній не льзя отстранить. Пеячевичь (Hist. Serb. p. 69 et Tab. X.) вымыслилъ двухъ Михаиловъ, дѣда и внука. Не менѣе запуталъ этотъ предметъ и Энгель стр. 342 343. Сказаніе о св. Климентѣ и выраженія нѣкоторыхъ переписчиковъ Кириловскихъ (Церковн. письмомъ) рукописей (*Калайдовича* Іоан. Екс. стр. 98. примѣч. 40 и д.) показываютъ то одно только, что Михаилъ Борисъ умеръ 907 г., и что старшій сынъ его, Владиміръ, царствовалъ четыре года, а младшій, Симеонъ, еще при жизни отца взошелъ на престолъ.

(119) Доказательства на это см. у *Калайдовича* въ книгѣ Іоаннъ Екс. М. 1824. *л.* стр. 15,100. примѣч. 43 и 46, 216, также въ *Калайдовичевомъ* и *Строевомъ* Опис. Славян. рукоп. М. 1825. 8. стр. 24. ч. 47, 274 ч. 92. Симеонъ воспитывался въ Цареградѣ и отлично зналъ всѣ отрасли Словесности. А потому его, по словамъ лѣтописца Ліутпранда (l. III. c. 8.), называли въ Византіи Полугрекомъ (Ἡμίαργος). Онъ перевелъ на Славянскій яз. избранные отрывки изъ словъ св. Іоана Златоустаго, давъ имъ названіе Златоструя (т. е., Золотая рѣка).

Онъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, въ началѣ правленія своего, называлъ себя княземъ (вѣроятно Булгар. ханъ, Греческ. ἄρχων, Латин. princeps, Славян. Великїй кнѧзь); но въ послѣднее время, распространивъ и утвердивъ свое государство, принялъ названіе царя (Βασιλεύς) (120). Ограниченіе торговли Булгаръ въ Цареградѣ и разнаго рода притѣсненія въ Селунѣ побудили Симеона къ войнѣ съ императ. Львомъ (888), который, потерявъ войско свое въ Македоніи, нанялъ, съ злой цѣлію, противъ Булгаръ Угровъ (Венгровъ, Мадьяръ), бѣжавшихъ, не задолго передъ тѣмъ, отъ Печенѣговъ изъ Донской области и скитавшихся въ то время за Дунаемъ въ Валахіи. Сперва Симеонъ проигралъ имъ сраженіе, и долженъ былъ искать убѣжища въ стѣнахъ Дристры и Мундраги, а Мадьяры проникли до самой Преславы (888); но на другой годъ онъ разбилъ ихъ на голову въ самомъ ихъ краѣ, послѣ чего вскорѣ король Арнульфъ пригласилъ ихъ оттуда въ Моравію (893). Въ 892 г. Арнульфъ старался, черезъ своего посла, отклонить Симеона

---

(120) *Συμεὼν βασιλεύς* (т. е, царь, сокращенное изъ цесарь, цѣсарь) *πρῶτος Βουλγαρῶν*, говоритъ жизнеописатель св. Климента, стр. 129. Въ сочиненіяхъ Іоана экзарха, писанныхъ при его жизни, онъ названъ, по однимъ рукописямъ, кнѧзь (knęz), а по другимъ, царь, что, вѣроятно, есть позднѣйшая поправка. Въ сочиненіяхъ епископа Константина и пресвитера Григорія, современниковъ Іоана, онъ вездѣ называется еще кнѧзь. *Калайдовича* Іоан. экс. стр. 98 примѣч. 40, 99 примѣч. 42., 100 примѣч. 43., 138, 163. По увѣренію Скилицы, стр. 623, подданные его уже 921—923 называли его *βασιλεύς* (imperator).

отъ связей съ Моравянами (121). Во время перехода Мадьяровъ въ Моравію, Симеонъ, соединясь съ Печенѣгами, выгналъ остатки ихъ изъ Задуная; но они, поселясь въ Угріи, въ замѣнъ того, покорили себѣ тамошнія Булгарскія владѣнія и, так. образомъ, подчинили Славянъ на Тисѣ и Дунаѣ (894 и слѣд.). Послѣ побѣды надъ Греками, при Булгарофигѣ (ок. 893), заключенъ миръ, продолжавшійся до самой смерти Льва (911). Впаденія Мадьяровъ въ предѣлы Булгаріи (895), и даже во внутреннія земли (896), были всякой разъ отражаемы съ великимъ урономъ для непріятеля (122). Высокомѣріе императора Александра, не хотѣвшаго подтвердить предыдущій договоръ, произвело между обоими государствами новую, опустошительную, войну, въ продолженіе которой Симеонъ нѣсколько разъ подступалъ подъ самый Царьградъ (912, 917, 921, 923), дважды бралъ Адріянополь и снова возвращалъ (914, 922). Напослѣдокъ, былъ заключенъ миръ 923 (123), которымъ Симеонъ воспользовался, чтобы грозно наказать Сербовъ, вмѣшавшихся было въ дѣла Грековъ и Булгаръ. Сербы были разбиты, и земля ихъ обращена въ безлюдную пустыню (923—927). Напротивъ того, походъ его въ Хорватію не удался: Булгарское войско, вторгшееся подъ предводительствомъ Алогоботура, было совершенно разбито (927). Во время войнъ съ Греками Симеонъ вошелъ въ дружескія сношенія съ

---

(121) Annal. Fuld. a. 892. Сдѣсь Булгарскимъ королемъ названъ Владиміръ (Laodomur), что очень сомнительно.

(122) Annal. Fuld. a. 895, 896.

(123) Невъ 928 или 929; см. *Ritter* S. 511

Римскимъ Дворомъ, а потому вѣроятно, что полученный имъ тогда отъ папы вѣнецъ заставилъ его принять титулъ царя (imperator) (124). Младшій сынъ его, Петръ, старался отвратить грозившую ему опасность со стороны завистливыхъ сосѣдей бракомъ съ Маріей, дочерью императора Христофора и родствомъ съ императорскимъ Цареградскимъ Домомъ. Мирное его царствованіе, по прекращеніи внутреннихъ безпокойствъ и возмущеній, произведенныхъ его братомъ, нарушено было возобновившимися вторженіями Угровъ черезъ Булгарію въ Византійскую имперію (934, 943, 959, 962), коимъ, напослѣдокъ, Булгары, въ силу заключеннаго договора съ ними, давали свободный пропускъ. Императоръ, Никифоръ Фока, желая уничтожить этотъ договоръ и отмстить за него Булгарамъ, вызвалъ противъ нихъ, черезъ Калокира, сына Херсонскаго своего намѣстника, воинственнаго Рускаго князя, Святослава (967). Святославъ пошелъ съ своимъ войскомъ на Булгаръ, разбилъ и въ короткое время покорилъ себѣ восемдесятъ городовъ ихъ, а равно и главную столицу ихъ, Преславу (Маркіянополь). Романтическіе Югодунайскіе края такъ полюбились Рускому князю, что онъ замышлялъ остаться въ нихъ; но этѣмъ онъ вооружилъ противъ себя Греческаго императора, подозрѣвавшаго Святослава въ поддержаніи Калокира,

---

(124) *Stritter* 576—599. *Engel* 344—360. Пеячевичь утверждаетъ, что вѣнецъ этотъ получилъ еще Михаилъ Борисъ; но Каліянъ въ грам. 1204 г. называетъ первымъ царемъ Симеона, а папа Иннокентій III, въ посланіи своемъ къ Эмерику, Угорскому королю, именуетъ первымъ между королями, вѣнчанными auctoritate apostolica Петра. *Pejacsevich* Hist Serb 68—71.

измѣнившаго ему и искавшаго престола. Петръ, примирясь съ императоромъ, умеръ 968 (125). Сыновья его, Борисъ и Романъ, усмиривши возстаніе вельможъ, Давида, Моисея, Аарона и Самуила, сыновей Шишмана, начали было вводить въ своей землѣ миръ и порядокъ, но вскорѣ потомъ сдѣлались жертвой кровопролитной войны, происшедшей между Рускимъ Святославомъ и императоромъ Іоаномъ Цимсківмъ (970—971). Русы и, соединенные съ ними противу своего желанія, Булгары были разбиты при Адріянополѣ и Преславѣ (971): Борисъ попался въ плѣнъ, а Святославъ осажденъ въ Дристрѣ, и, наконецъ, принужденъ былъ подписать миръ на условіяхъ, выгодныхъ для Грековъ. Приказавъ занять Греческому войску крѣпости и присоединить Булгарію къ Греціи, императоръ открыто лишилъ въ Цареградѣ царскаго достоинства и власти Бориса, а Романа сдѣлалъ скопцемъ (126). Такимъ образомъ, по милости Русовъ, кончилось Булгарское царство въ Мизіи, столицами коего были Преславъ (Маркіянополь) и Шуменъ (aula s. cortis Crumi, vertex Symeonis). По смерти грознаго Цимискія (976) произошло великое возстаніе Булгаръ подъ начальствомъ воеводы Шишмана и упомянутыхъ четырехъ сыновей его, Давида, Моисея, Аарона и Самуила. Первой колыбелью этого возстанія былъ укрѣпленный городъ, Търново, лежащій при сѣверной отрасли Гема. Видя, однако же, вскорѣ невозможность овладѣть Подунайскими и Эвксинскими крѣпостями, эти отважные предводи-

---

(125) *Stritter* 609—618. *Engel* 360—364.
(126) *Stritter* 618—621. *Engel* 364—366.

тели бросились въ Македонію, Албанію и Фесалію, и покорили ихъ почти совершенно себѣ. Храбрый, но свирѣпый, Самуилъ истребилъ всѣхъ своихъ родныхъ, отца и братьевъ, и присвоилъ всю власть одному себѣ. Сначала основалъ онъ главное свое и архіепископа своего мѣстопребываніе въ Преспѣ, а потомъ Охридѣ (981). Юный и воинственный Греческій императоръ, Василій, прозванный, впослѣдствіи, Булгаробойцемъ, кончивъ войну на Востокѣ, рѣшился разрушить и это, новообразовавшееся, царство, въ чемъ и успѣлъ (127) послѣ тридцатилѣтней войны, (981—1019), сопровождавшейся неслыханнымъ безчеловѣчіемъ (128). Гавріилъ, иначе Побулгарски Радоміръ, сынъ Самуила, по краткомъ (1014—1015) царствованіи палъ отъ руки убійцы, племянника своего, Іоана Владислава, подкупленнаго, кажется, Греками. Равно и Сербскій князь, Владиміръ, шуринъ Гавріиловъ, хитро заведенный въ Преспу, сдѣлался жертвой этого же самаго злодѣя (1016). Такое чудовище не могло быть подпорой ослабѣвшаго Булгарскаго царства. Іоанъ Владиславъ былъ убитъ при осадѣ Драча (Dirrhachium), а по народному преданію околѣлъ отъ злости (1018). Императоръ, Василій Булгаробоецъ, вступивъ въ Охриду, объявилъ Булгарію своимъ достояніемъ, и поставилъ во всѣхъ краяхъ намѣстниковъ и правителей, приказавъ, однако же, имъ,

(127) Въ 1014 г. послалъ онъ къ царю Самуилу 15,000 ослѣпленныхъ Булгаръ, попавшихся ему въ плѣнъ, давъ каждой тмѣ проводника съ однимъ глазомъ. Самуилъ умеръ съ горя послѣ этого безпримѣрнаго злочинства.

(128) *Stritter* 621—634. *Engel* 362—371.

уважать народные обычаи, нравы и установленія (129). Впрочемъ, это господство Грековъ въ Булгаріи никогда не было полнымъ, совершеннымъ и твердымъ: храбрые Булгарскіе воеводы являлись одинъ за другимъ на полѣ сраженія (Долянъ 1025—1041, Петръ Бодинъ 1073—1075, и др.), стараясь возвратить своему народу прежнюю свободу, что, наконецъ, и удалось двумъ богатырямъ, братьямъ Асану и Петру 1186 г. Возстановленное ими Булгарское царство (130) утвердилось, съ одной стороны, между Гемомъ, а съ другой Дунаемъ; столицей же сдѣланъ былъ крѣпкой городъ, Търново.—Изъ этого краткаго обзора исторіи Булгарскихъ Славянъ, начиная, со времени покоренія ихъ Чудско-Уральскими выходцами до самаго преобладанія Грековъ въ Мизіи и Македоніи, можно видѣть, какъ непостоянна и непріязненна была судьба, постигшая ихъ. Булгарское государство никогда, даже во время найбольшей его обширности, силы и славы, не имѣло достаточно твердаго основанія, которое бы могло надолго утвердить его политическое существованіе. Находясь въ срединѣ двухъ враждовавшихъ между собою силъ, свѣтской и духовной, имперіей

---

(129) *Stritter* II. 634—647. *Engel* 372—376.

(130) Подлинныя Кириловскія грамоты, Булгарскія рукописи, посланія папъ, и т. п., даютъ намъ знать, что Асанъ и его преемники, слѣдуя примѣру Симеона и Петра, употребляли титулъ царя, т. е. цесарь *βασιλεύς*. Каліянъ, сблизившись, по взятіи Константинополя Латинцами, съ папой, получилъ отъ него новый царскій вѣнецъ въ 1203 г. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 69 — 71. *Engel* 398—402.

Византійской и Нѣмецкой, Константинополемъ и Римомъ, будучи возмущаемо сплетнями того и другаго, раздираемо безпрестанными нападеніями иноплеменниковъ, прежде всего Грековъ и Франковъ, потомъ Грековъ, Мадьяровъ, Печенѣговъ и Половцевъ, а внутри безпокоимо и разрываемо смѣсью непріязненныхъ одинъ другому народовъ, собственно такъ называемыхъ Булгаръ, Славянъ, Валаховъ, Арнаутовъ, Грековъ, Армянъ и др., царство Булгарское должно было, наконецъ, особенно, по умноженіи въ немъ разврата, безнравственности и Греческой низости, обезсилѣть и сдѣлаться добычей сильныхъ своихъ непріятелей. Хотя въ первую пору (678 — 1019) Славянская народность и превышала всѣ прочія своей внутренней силой и жизненностью, что доказывается ослабленіемъ Югорскихъ Булгаровъ и процвѣтаніемъ Церковно-Славянской письменности въ Мизіи, Македоніи и Фракіи, однако же и она не могла долго противиться вліянію Валащины, Албанщины и Грецизма. Языкъ Славянскаго простонародья, особенно по паденіи царства (1019), время отъ времени болѣе и болѣе портился отъ этого вліянія, и, наконецъ, измѣнился въ сущности своей до того, что теперь, даже ученымъ знатокамъ нашего языка, почти невѣроятнымъ кажется, чтобы Булгарское нарѣчіе составляло собой отросль того самаго, которой Кириллъ и Мефодій такъ лелѣяли, между тѣмъ какъ оно въ самомъ дѣлѣ таково. Впрочемъ, предѣлы и цѣль нашего сочиненія не позволяютъ намъ распространяться сдѣсь объ образѣ внутренней жизни, обычаяхъ, правленіи, просвѣщеніи, торговлѣ, и т. п. древнихъ Булгаръ, о чемъ въ отечественныхъ источникахъ мы не находимъ никакихъ, а въ иноземныхъ

только нѣсколько извѣстій (131). Все, относящееся въ нихъ къ Славянщинѣ, найдетъ свое мѣсто во второй части.

8. До сихъ поръ говорили мы въ предыдущихъ §§ (3 — 7) о Славянахъ, пребывающихъ въ Булгарскомъ государствѣ, которое, въ началѣ своемъ, заключалось между Гемомъ и Дунаемъ, южной Валахіей и Сербской Моравіей, а впослѣдствіи простиралось, съ одной стороны, на сѣверъ, черезъ Семиградію и восточную Угрію по Татры, а съ другой черезъ верхнюю Фракію, Македонію и Албанію, по самой Селунъ. Теперь, для полноты этого предмета, остается намъ еще сказать нѣсколько словъ о Славянахъ, живущихъ во Фракіи, Македоніи, Фесаліи и остальной Греціи, бывшихъ частію независимыми, частію же подданными Грековъ, а послѣ Булгаръ. Дѣянія этѣхъ Славянъ, большею частію, покрыты непроницаемымъ мракомъ. Хотя Византійскіе лѣтописцы и представляютъ намъ и сямъ нѣсколько событій, относящихся къ этѣмъ вѣтвямъ, однако извѣстія ихъ такъ рѣдки, отрывочны и темны, что ихъ ни коимъ образомъ не льзя привести въ стройное цѣлое и доискаться правды касательно жизни и положенія упомянутыхъ народовъ. Мы уже выше видѣли, что ни какъ не возможно опредѣлить времени и образа, когда и какъ этѣ Славяне распространились по верхней Фракіи, Македоніи, Эпирѣ, Фесаліи, Греціи, и, даже, въ самомъ Пелопонисѣ; знаемъ лишь то одно навѣрное, что Сербы, обитающіе въ западной Македоніи, въ городѣ Сербицѣ и его окрест-

---

(131) Сравн. *Stritter* II. 573,—604—608. *Engel* 334—337.

носпяхъ, пришли шуда въ эпоху прибытія брашьевъ ихъ въ Илирикъ (636) (132). Исторія 7—10 вѣк. находишъ уже означенные края заселенные Славянами, въ которыхъ они преобладали надъ шуземцами, Греками и Валахами (Румунами, смѣсью древнихъ Фракійцевъ и Римлянъ) до 10—11 стол. Лучшіе историки нашего вѣка считаютъ несомнѣннымъ, что Славяне, отъ половины 6-го столѣт. до самаго его конца, начали, отдѣльными толпами, селиться въ разныхъ краяхъ прежней Греціи (133). Однако же, первое ясное извѣстіе о Славянахъ, опустошавшихъ, собственно такъ называемую, Грецію, находимъ у Менандра только подъ 581 г. (134). Кто знаетъ, не были ль Авары, поселившіеся въ 589 въ сѣверной части Пелопониса, и державшіеся въ немъ двѣсти восемнадцать лѣтъ, чистыми Славянами, или, по крайней мѣрѣ, отчасти, тѣмъ болѣе, что этѣхъ послѣднихъ, какъ соповарищей на военномъ поприщѣ первыхъ, лѣтописцы очень часто называютъ тоже Аварами (135)? Не льзя опредѣлить, противъ какихъ, именно, Славянъ предпринималъ походъ свой императоръ, Констансъ II., въ Славинію (κατὰ Σκλαβινίας) въ 651 г., потому что Мизія, до прибытія Булгаръ, и, даже, отчасти по-

---

(132) *Gonst. Porph.* Adm. Imp. c. 32. *Stritter* II. 151 (срав. §. 31. ч. 1.).

(133) *Zinkeisen* Gesch. Griechen. 1832. I. 706. *Heilmaier* Ueb. romaische Spr. 1834. S. 4.

(134) *Stritter* II. 47. *Schlözer* N. G. 360. *Zinkeisen* 688 (срав. ч. 1).

(135) *Zinkeisen* Gesch. Griechenl. S. 702.

слѣ, тоже называлась у Византійцевъ Славиніей (Sclavinia) (136). Жизнеописатели Св. Димитрія представляютъ намъ гораздо надежнѣйшія и въ большемъ количествѣ извѣстія о Славянахъ, обитавшихъ въ 7-мъ в. въ Македоніи и Фесаліи и нерѣдко нападавшихъ оттуда съ оружіемъ въ рукахъ на главный городъ этѣхъ земель, Селунъ. Въ царствованіе императ., Константина IV., Погоната (ок. 669—675), многочисленныя толпы Славянъ, состоявшихъ изъ Драговичей, Сакулатовъ, Велегостичей, Войничей, Брезичей и другихъ, неупомянутыхъ, вѣтвей, разсѣялись по Фесаліи, островамъ Ахаіи, Эпиру, Илиріи, части Азіи, опустошили ихъ, и, наконецъ, осадили, на сушѣ и съ моря, Селунъ, намѣреваясь, овладѣвъ имъ, поселиться въ немъ; но, встрѣтивъ сильный отпоръ, и лишась многихъ храбрыхъ мужей, въ томъ числѣ и предводителя Хотуна (Χατζῶν), должны были отказаться отъ своего предпріятія. Эти Славяне въ то время жили уже осѣдло въ Македоніи (137). Спустя два года потомъ (ок. 678) Славяне и Булгары, призвавъ къ себѣ Аварскаго хана (?) противъ Селунянъ, снова осаждали городъ цѣлые 30 дней, но ничего не сдѣлали, а взяли только нѣкоторые дары съ осажденныхъ (138). Вскорѣ послѣ этого Пребудъ, князь Рунхиновъ, былъ оклеветанъ передъ императоромъ Селунскимъ намѣстникомъ, взятъ, по приказанію перваго, и предательски убитъ въ Царьградѣ, что подало поводъ къ

---

(136) *Stritter* II. 73, 74. *Schlözer* N. G. 377, 378.
(137) Vita S. Demetrii c. 158—160. *Tafel* p. 52—53.
(138) Vita S. Demetrii c. 169—181. *Tafel* p. 55—59.

новымъ несогласіямъ и стычкамъ Славянъ съ Греками. Рунхины, соединясь съ Струманами, Сакулатами и Драговичами, осаждали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ три раза Селунъ, опустошили окрестные края и проникли моремъ даже до Пропонтиды, собирая вездѣ несмѣтную добычу (678—687), такъ что императоръ Юстиніанъ II., Ринотметъ, долженъ былъ самъ отправиться, съ многочисленнымъ войскомъ, для усмиренія и покоренія ихъ (687) (139). Объ этомъ походѣ упоминаетъ и Феофанъ, прибавляя, что упомянутый императоръ 687 г. отправился въ Славинію и Булгарію, и покоривъ ихъ, ударилъ на Славянъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Селуня, коихъ великое множество, попавшихся ему въ плѣнъ, переселилъ въ небольшую Азіятскую область, называемую Опсикій (Opsicium), равно какъ и тѣхъ, коихъ склонилъ выгодными обѣщаніями (140). Этотъ же самый императоръ разселилъ и другихъ Славянъ въ верхней Македоніи, окрестностяхъ рѣки Струмицы (Стримона), при склонѣ горъ, отдѣляющихъ Македонію отъ

---

(139) Vita S. Demetrii c. 185—193, *Tafel* p. 59 – 65. Во время этѣхъ войнъ Рунхины и Струмницы прославились своимъ мореходствомъ. Впрочемъ, и тогда уже не только соединенныя вѣтви древнихъ и новыхъ Славянъ, часто ссорились и междоусобили одни съ другими, но даже тайно держали сторону Грековъ противъ своихъ братьевъ, на пр. Велегостичи, жившіе въ Фесаліи. Печальное предзнаменованіе будущей судьбы Славянъ, обитавшихъ въ этомъ государствѣ, и основывавшихъ ее на такомъ зданіи!

140) *Stritter* II. 75. *Schlözer* N. G. 378—389.

Мизіи и Фракіи (141). Нѣтъ сомнѣнія, что этѣ Славяне были только по одному имени подданными Грековъ, въ самомъ же дѣлѣ не зависѣли отъ нихъ, а потому часто нанимались за деньги въ службу Булгарскихъ государей, участвовали и помогали имъ въ ихъ воинскихъ предпріятіяхъ (142). Между 746 и 799 г., въ царствованіе Константина Копронима и его преемниковъ, Славяне такъ распространились въ Пелопонисѣ и остальной Греціи, что позднѣйшіе писатели жалуются на ославяненіе цѣлой Греціи (143). Въ 758 г., по словамъ Феофана, императ. Константинъ Копронимъ опустошилъ Македонскую Славинію (Sclavinias in Macedonia positas) (144), а другіе края совершенно покорилъ своей власти; но скоро открылось, что и это покореніе было не прочно (145). Потому что уже въ 768 г. тотъ же Константинъ нашелся вынужденнымъ отправить своихъ

---

(141) *Stritter* l. c. *Schlözer* l. c. Хотя Константинъ Багрянородный и называетъ ихъ Скифами, однако, изъ другаго мѣста (*Stritt.* II. 96.) и выраженія Страбонова сократителя Scythae Sclavi ясно открывается, что подъ ними слѣдуетъ разумѣть именно только однихъ Славянъ. Кромѣ того у Византійцевъ Скифами называются и Булгары.

(142) *Stritter* II. 78. §. 57 et. al.

(143) *Const. Porphyr.* Them. p. 25. Universa regio (Peloponnesus) slavica ac barbara effecta (ἐσϑλαβώϑη). Грамматикъ Евфимій называлъ Никиту, родомъ Пелопонесца, гордившагося знатностію своего происхожденія, „старой Славянской тварью (ок. 900.“ *Stritter* II. 79.

(144) Въ Греческомъ: *τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας*, что неправильно переводятъ: Sclaviniae provincias ad Macedoniam sitas, потому что *κατὰ* здѣсь значитъ тоже, что *ἐν Tafel.* Hist. Thess. p. 71.

(145) *Stritter* II. 79. *Schlözer* N. G. 380.

пословъ къ Славянскимъ князьямъ для выкупленія Греческихъ христіянъ, плѣненныхъ ими на островахъ Имбрѣ, Тенедосѣ и Самоѳракіи (146). Судя по положенію названныхъ острововъ и другимъ обстоятельствамъ, о которыхъ сейчасъ скажемъ ниже, я думаю, что родины этѣхъ независимыхъ Славянскихъ князей должно искать не индѣ, какъ только въ Македоніи, Ѳесаліи, Эладѣ или Ливадіи и Пелопонисѣ. Въ 783 Ирина, мать императора Константина V-го, отправила воеводу, Ставракія, съ огромнымъ войскомъ, для покоренія Славянъ, который, взявъ со Славянъ, жившихъ подлѣ Селуна и въ Греціи, обѣщаніе платить дань, и прошедши до самаго Пелопониса, имѣлъ потомъ торжественный входъ въ Царьградъ, сопровождаемый добычей и плѣнными (147). Спустя шестьнадцать лѣтъ послѣ этого (799) упоминается о Славянскомъ князѣ, Акамірѣ, жившемъ въ небольшой области, Бельзетіи, лежащей, какъ догадываюсь, въ Македоніи, который старался, хотя безуспѣшно, освободить сыновей убитаго императора, Константина, находившихся въ изгнаніи въ Аѳинахъ, и возвратить имъ престолъ (148). Эта Белзетія есть одно и то же съ Берзетіей, въ которую ходили Булгары въ 774 г. для поимки Славянъ и переселенія ихъ въ Булгарію (149). Въ царствованіе Никифора І-го (802—811) Пелопониские Славяне осаждали городъ Патру, но, разби-

---

(146) *Stritter* II. 82. *Schlözer* N. G. 381. Онъ выкупилъ ихъ за 2,500 шелковыхъ одеждъ.

(147) *Stritter* II. 83. *Schlözer* N. G. 381.

(148) *Stritter* II. 83. *Schlözer* N. G. 381.

(149) *Stritter* II. 529. *Engel* 322.

тые имъ, принуждены были платить дань (150). Вѣроятно, въ это же время подпали власти императора и другія области, заселенныя Славянами, потому что подъ 809—810 г. читаемъ, что онъ, желая наказать своихъ воиновъ, велѣлъ имущество ихъ распродать, а самимъ удалиться къ Славянамъ, что считалось нѣкотораго рода изгнаніемъ или заключеніемъ (151). Далѣе, историческія извѣстія объ этѣхъ Македонскихъ Славянахъ прерываются, и нѣтъ возможности навѣрное опредѣлить, когда и какъ подпали они подъ власть Булгарскихъ государей. Можетъ быть, это случилось при Крумѣ, когда онъ, отложившись отъ Византіи, грозно пустошилъ Фракію и Македонію, а народъ отправилъ за Дунай (813); но еще вѣроятнѣе, это произошло въ царствованіе Бориса (848—885), повелѣвавшаго всей верхней Македоніей и большей частію Албаніи (152). Въ началѣ 9-го вѣка, при Феофилѣ и, сынѣ его, Михаилѣ (829—842), Пелопонискіе Славяне пытались возвратить себѣ прежнюю свою свободу, что на первыхъ порахъ и удалось имъ. Но потомъ, разбитые императорскимъ полководцемъ, Феоктистомъ, одни изъ нихъ совершенно были покорены, а другіе, Езерцы (Ezeritae) и Миленцы (Milengi) и

(150) *Stritter* II. 84—86. *Schlözer* N. G. 381.

(151) *Stritter* II. 86—87. *Schlözer* N. G. 382.

(152) Подъ 811 и 813-мъ упоминаются Sclavinorum principes и copiae ex Sclaviniis cunctis, участвовавшіе въ походахъ Крума противъ Грековъ. (*Stritter* II. 87, 540); но откуда они были, не извѣстно. Что касается Борисова господства въ Македоніи и Албаніи, то объ этомъ мы уже говорили выше §. 5., примѣч. 103.

принуждены платить дань (153). Подъ властію Грековъ оставалась, также, и нижняя Македонія съ своими Румунскими и Славянскими обитателями. Въ царствованіе императора, Михаила, (842—867) говорится о Славянахъ, жившихъ въ области Субделитіи, которыхъ было обвинили передъ императоромъ въ возмущеніи и непослушаніи, но онъ простилъ ихъ въ великолѣпномъ собраніи, составленномъ нарочно по этому случаю (154). Я увѣренъ, что это были Сакулаты, особенно потому, что вскорѣ за ними предстали передъ императора и прочіе Македонскіе Славяне. Нѣсколько позже этѣ же самые Сакулаты являются намъ (пер. 886) подъ именемъ Сагудатовъ (Sagudati), вмѣстѣ съ своими сосѣдями, Драговичами (Draguvitae), какъ обитатели окрестностей Селунскихъ и данники этого города, гдѣ позднѣйшіе источники помѣщаютъ ихъ обоихъ. Въ сосѣдствѣ ихъ, въ окрестностяхъ рѣки Струмы, жили Славяне, управлявшіеся императорскимъ намѣстникомъ (στρατηγός). Тѣ и другіе, какъ отличные стрѣлки, помогали Селунцамъ защищать свой городъ противъ Сарацинъ (904), но безъ всякаго успѣха (155). Въ царствованіе Константина Багрянороднаго и Романа Лекапена (919—945) возмутились Миленцы и Езерцы въ Пелопонисѣ, и отказались

---

(153) *Stritter* II. 93—94. *Schlözer* N. G. 383.

(154) *Stritter* II. 102. *Schlözer* N. G 384.

(155) *Stritter* II. 94 — 98. *Schlözer* N. G. 384 — 385. При этомъ случаѣ Іоанъ Каменіята упоминаетъ о Четарахъ (*Τζετάριοι*, praedones ex variis locis coacti); срав. чѣтникъ (četnik) въ грамотѣ бана Кулина 1189 г., чета (turma, cohors), и т. д. *Du Cange* Glossar. s. h. v.

отъ подати и покорности. Не могши одолѣть Греческаго полководца въ кровопролитномъ сраженіи, они принуждены были снова платить дань, но уже значительно увеличенную, которую, однако же, вскорѣ потомъ импер., Романъ Лекапенъ, уничтожилъ и установилъ прежнюю. Къ этому снисхожденію побудило императора, съ одной стороны, вторженіе въ Пелопонисъ другихъ Азіятскихъ Славянъ, а съ другой, внутреннія несогласія и возмущенія намѣстниковъ (156). Константинъ Багрянородный, разсказывая это, называетъ Пелопонискихъ Славянъ Σκλάβοι, а этѣхъ наѣздниковъ Σκλαβησιανοὶ, т. е., обитателей Азіятской области (thema), Опсикіи (Opsicium), вышедшихъ изъ Македонской Славиніи (Σκλαβινία, Σκλαβινίαι), точно такъ, какъ въ другомъ мѣстѣ Фракійскіе переселенцы названы Θρακήσιοι. Безъ сомнѣнія, этѣхъ же Славянъ разумѣетъ и безыменный, Цареградскій, лѣтописецъ, говоря, что войско императора, Романа Младшаго, предпринявшаго походъ на островъ Критъ (960), набрано было во Фракіи, Македоніи и изъ Славянъ (Σκλαβησιανῶν); впрочемъ, здѣсь производитъ нѣкоторую запутанность то, что онъ, вмѣстѣ съ Славянами, упоминаетъ, также, и о Македоніи, между тѣмъ какъ, разсказывая ниже о томъ же самомъ войскѣ, и называя поименно народовъ, изъ коихъ оно было составлено, Арманъ, Русовъ, Славянъ и Фракійцевъ, ни слова не говоритъ о Македонянахъ (157). Изъ этого ко-

---

(156) *Stritter* II. 98—99. *Schlözer* N. G. 386.

(157) *Stritter* II. 105. *Schlözer* N. G. 388. Подробнѣйшія свѣдѣнія объ Опсикійскихъ Славянахъ см. ниже § 306. ч. 6.

роткаго обозрѣнія древнѣйшихъ свѣдѣтельствъ о Славянахъ, жившихъ въ Македоніи и сосѣдственныхъ краяхъ, лежащихъ на востокъ и югъ, ясно видимъ, какъ далеко простирались жилища ихъ и какъ твердо было ихъ господство въ названныхъ земляхъ въ 6—10 в. И такъ, сократитель Страбонова землеописанія (ок. 1000) ни мало не преувеличиваетъ, говоря, что весь Эпиръ, Греція (Элада), Пелопонисъ и Македонія достались во владѣніе Скифо-Славянамъ (158), тѣмъ болѣе, что это подтверждается также и свѣдѣтельствомъ Константина Багрянороднаго, особенно же исторіей послѣдующихъ двухъ столѣтій, по коей большая часть обитателей въ упомянутыхъ земляхъ, судя по названію лицъ, городовъ рѣкъ, горъ, и другимъ показаніямъ, были Славянскаго происхожденія. Нѣкоторые изъ современныхъ писателей, неумѣренныхъ превозносителей Новой Греціи, не допускаютъ поселеній Славянъ въ Фесаліи, Эладѣ и Пелопонисѣ по тому только, что теперь тамъ ихъ нѣтъ болѣе, а въ Греческомъ языкѣ замѣтны

---

(158) *Strabonis Epitomatvr*, ed. *Almeiov*. l. VII. p. 1252. *Καὶ νῦν δὲ* (ок. 1000) *πᾶσαν Ἤπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκύθαι Σκλάβοι νέμονται.* Хотя въ другихъ мѣстахъ подъ Скифами разумѣются Булгары, однако же здѣсь слово это употреблено о Славянахъ. Срав. съ этѣмъ *Const. Porph.* Them. II. *ἐσθλαβώθη πᾶσα ἡ χώρα* (т. е., Пелопонисъ въ 8-мъ стол.) *καὶ γέγονε βάρβαρος.* — Въ наше время объ этомъ ославяненіи Греціи сильно спорили въ разныхъ сочиненіяхъ, на пр., M. *Leake* Researches in Greece. Lond. 1814. 4. P. *Fallmerayer* Gesch. d. Halbinsel Morea. Stuttg. 1830. *Его же* Entsteh. d. heut Griechen! Stuttg. 1835 8. W. *Zinkeisen* Gesch. Griechenl. Leipz. 1832. 8. J. M.

только слабые признаки Славянщины: такія мнѣнія обличаютъ собой явное пристрастіе и невѣжество, потому что доказательствами подобнаго рода можно навести сомнѣніе и на пребываніе Славянъ въ Сѣверной Германіи въ 6—12 стол. Этѣ самые южные изъ Славянъ, распадавшіеся, вѣроятно, по старому обычаю, на множество мѣлкихъ общинъ и жупъ, не могши, при всей храбрости, сохранить долгое время своей самобытности, на которую покушались сильные ихъ сосѣди, Булгары и Греки, мало помалу сдѣлались добычей ихъ и приняли въ свою народность много Греческаго, Валашскаго и Арнаутскаго. Не смотря, однако же, на все это, Славяне, обитающіе въ верхней Фракіи, Македоніи, частію, Албаніи и Фесаліи, какъ въ Средніе вѣки, такъ точно и послѣ покоренія ихъ Турками до нашихъ дней не оставляли и не оставляютъ своего роднаго языка. Очень жаль, что къ намъ не дошло ни какихъ достовѣрныхъ и основательныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ и своемъ образѣ жизни, жилищахъ, раздѣленіи края, обращеніи въ Христіянство и другихъ обстоятельствахъ этѣхъ южныхъ Славянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Греки старались всѣми мѣрами покорить своей власти этѣхъ Славянъ, и обратить ихъ въ Христіянскую вѣру (срав. ч. 6), что, однако же, вполнѣ удалось имъ только въ 9-мъ столѣтіи. Господство Грековъ надъ Славянами въ разныхъ краяхъ долго было непостоянно: время отъ времени упоминаются у нихъ независимые князья; въ одномъ мѣстѣ говорится, что они под-

---

Heilmaier Ueb. d. Enstch. d. romaischen Spr. Aschaffenb. 1834. 4., и др.

пали совершенной зависимости, а въ другомъ, что обязывались только платить ежегодно условленную дань, оставаясь, между тѣмъ, подъ управленіемъ своихъ князей, и признавая императора верховнимъ повелителемъ. Многіе Славяне, державшіе сторону Грековъ, занимали высокія мѣста и должности, свѣтскія и духовныя; такъ, на пр., не упоминая уже о полководцахъ, Доброгостѣ, Всегърдѣ (554), Татимірѣ (592), патриціѣ Оногостѣ (575), и др., назовемъ Никиту, патріярха Цареградскаго (766—780) (159), Даміяна, постельничаго императора Михаила (842—867) (160), Никиту Пелопонискаго, тестя Христофора, сына Романова (ок. 900) (161), Гаврилопула и Василича, любимцевъ императорскаго опекуна и намѣстника, Александра (911) (162), Борила и Германа, наперсниковъ императора Никифора Вотоніяты (1078) (163), и иныхъ. Извѣстно также, что и императоръ Василій, прозванный Македоняниномъ (867—886), былъ родомъ Славянинъ, на что указываетъ и его выраженіе, какъ борца (κατὰ πόδρεζαν, т. е., подрѣзъ, подрѣзать, succisio), равно какъ и свѣдѣтельство Арабскаго историка, Гамзы (164).

---

(159) *Stritter* II. 80—82. *Schlözer* N. G. 380.
(160) *Stritter* II. 101. *Schlözer* N. G. 383—384.
(161) *Stritter* II. 79. *Schlözer* N. G. 380.
(162) *Stritter* II. 102 - 104. *Schlözer* N. G. 385, 386.
(163) *Stritter* II. 106—107. *Schlözer* N. G. 389.
(164) *Const. Porphyr.* De Cerim. cul. Byz. eds *Reiske* p. 142. in not. *Thunmann* Unters. üb. ostl. Völker S. 334. *Kopitar* Glag. LXXI.

§. 30. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Такъ какъ обширныя земли по обѣимъ сторонамъ нижняго Дуная, въ которыхъ мы, обращая вниманіе на свойства нарѣчія прежнихъ Славянскихъ ихъ обитателей, помѣщаемъ Булгарскихъ Славянъ, не были, въ теченіе этого періода, заселены народомъ однаго племени, и не составляли собой самобытнаго цѣлаго, то, потому, и не имѣли онѣ однаго общаго и постояннаго названія. Греческіе писатели называютъ ихъ, каждый по своему усмотрѣнію и понятію, то древними именами: Дакіей, Мизіей, Фракіей, Дарданіей, Македоніей, Фесаліей, Эпиромъ, Эладой и Пелопонисомъ, то новыми: Булгаріей, Славиніей (Sclavinia s. Sclaviniae), Моравіей, Берзетіей или Белзетіей, Загорьемъ, и т. п. Изъ этѣхъ послѣднихъ названій, потому что древнѣйшія не относятся къ области нашихъ изслѣдованій, самое важное для насъ—*Славянія*, *Славинія* (Slowany). Его употребляли въ двоякомъ смыслѣ: въ первомъ разумѣли подъ нимъ край, населенный Славянами, подданными Булгарскихъ государей, т. е., древнюю верхнюю и нижнюю Мизію, причисляя сюда же и Дарданію; а во второмъ другой, гораздо меньшій, край, лежащій, по моему мнѣнію, въ Македоніи и предѣлахъ Албаніи и Фесаліи. Соберемъ же сдѣсь въ одно мѣсто всѣ свѣдѣтельства, относящіяся къ нимъ. Императоръ, Юстиніянъ Ринотметъ, отправившись 686—687, въ походъ противу Булгаръ и Славянъ (τούς τε Βουλγάρους καὶ τὰς Σκλαβινίας *Феоф.*, tam Wulgares, quam Sclavinias *Анастас.*, и ниже: κατὰ Σκλαβινίας καὶ Βουλγαρίας *Феоф.*, in Sclavinias et Wulgarias *Анаст.*), пришелъ во Фракію и, обративъ въ бѣгство вышедшихъ ему на

встрѣчу Булгаръ, посылалъ потомъ разъѣзды до самаго Селуна, захватывая въ плѣнъ Славянъ и пересылая ихъ въ Азію (1). Кажется, что Славинія, ясно отдѣленная сдѣсь отъ Булгаріи, есть сѣверная часть Македоніи, гдѣ императоръ положилъ Славянъ. Въ 758 г. императоръ, Констанпинъ Копронимъ, ворвавшись въ Славинію, лежащую въ Мекедоніи (τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας *Феоф.*, Sclavinias penes Macedoniam positas *Анаст.*, лучше: Sclavinias in Macedonia, или Sclavinias Macedonicas), и захвативъ въ ней множество народа, переселилъ его въ другое мѣсто, а остальныхъ жителей всѣхъ покорилъ себѣ (2). И сдѣсь, также, упоминается та же самая земля, равно независѣвшая отъ Булгаръ и Грековъ, а положеніе ея прямо указано въ Македоніи. Уже въ 809—810 г. импер. Никифоръ, отпуская свое войско, велѣлъ ему размѣститься по Славиніи (ἐπὶ τὴν Σκλαβινίαν *Феоф.*, ἐπὶ τὰς Σκλαβινίας *Кедр.* (3), бывшей, слѣдовательно, тогда подъ властью Грековъ. Въ 813 г. Крумъ присоединилъ къ своему войску вспомогательные полки изъ Аваръ и всѣхъ Славянъ (πᾶσας τὰς Σκλαβινίας Auct. inc. ap. Theoph.), которые, пологаю, наняты были въ землѣ независимыхъ Славянъ (4). Кажется, обитатели Азіатской области, Опсикій (Opsicium), называемые Константиномъ Багрянороднымъ Σκλαβησιανοὶ (5), вышли изъ этой земли (точно какъ Азіатскіе Thra-

(1) *Stritter* II. 75, 510.
(2) *Stritter* II. 79.
(3) *Stritter* II. 86—87.
(4) *Stritter* II. 87—88.
(5) *Stritter* II. 99, 104—105. *Schlözer* N. G. 386 Anm. 49.

cesii изъ Европейской Фракіи), и так. обр., были потомками тѣхъ Славянъ, которыхъ императ. Юстиніянъ 687 г. началъ переселять изъ Славиніи и Македоніи въ Азію (6). Эти Славяне (Sthlavisiani) упоминаются и подъ 960 г., какъ помощники Грековъ противъ Крита (7). И такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что область, занятая Славянами, поселившимися еще въ первыхъ столѣтіяхъ за Дунаемъ, и именно, вѣроятнѣе всего, сѣверная часть Македоніи (8), называлась собственнымъ своимъ именемъ, Славиніей (Σκλαβηνία, Σκλαβινίαι), хотя, по недостатку въ ясныхъ свидѣтельствахъ, мы и не можемъ точно означить предѣловъ ея. Не менѣе, также, вѣроятно и то, что древняя Мизія, населенная Славянами, и потомъ 678 г. покоренная Урало-Чудскими Булгарами, не переставала, и послѣ этого занятія, называться Славиніей. То правда, что названіе Булгарія (Bulgaria) было отъ 8-го стол. обыкновеннѣйшимъ ея именемъ, точно какъ на Сѣверѣ Русь послѣ прибытія въ нее Варяго-Русовъ, однако, подлѣ него попадается и древнее названіе ея, Славинія. Въ рукописномъ словарѣ Кирила Александрійскаго читаемъ: „Славинія, то есть, Булга-

---

(6) *Stritter* II. 75.

(7) *Stritter* II. 105.

(8) Догадку свою я, особенно, основываю на томъ, что этотъ край былъ столько же доступенъ Грекамъ, какъ и Булгарамъ. А потому онъ долженъ былъ находиться именно близъ воротъ Фракіи и Булгаріи. Въ 9—10-мъ стол. названіе Македонія (thema Macedoniae) употреблялось только въ тѣсномъ смыслѣ, именно о югозападной части древней Македоніи.

рія (9).“ Абулфараджъ называетъ Симеона (888—927) князем Булгаровъ и Славянъ (10). Сочинитель жизнеописанія св. Климента, помня перенесеніе чуждаго имени Булгаръ на Славянъ, нѣсколько разъ употребляетъ выраженія: „Народъ Славянскій или Булгарскій (τὸ τῶν Σϑλωβενῶν εἴτοῦν Βουλγαρῶν γένος),“ „языкъ Булгарскій (Βουλγαρου γλῶσσης)“, и опять: „Славянскія письмена (τὰ σϑλοβένικα γράμματα),“ намекая, очевидно, тѣмъ на старобытность и первенство названія Славянъ въ Мизіи, впослѣдствіи затемненнаго именемъ Булгаръ (11). Слѣдовательно, въ этѣхъ краяхъ, называвшихся Славинія или Славянія, обиталъ тотъ знаменитый и, нѣкогда, сильный Славянскій народъ, который прежде всего прославилъ имя свое въ исторіи цѣлаго племени храбрыми подвигами на нижнемъ Дунаѣ, и на языкъ котораго Константинъ и Меѳодій, выучившись ему еще въ дѣтствѣ въ самомъ городѣ Селунѣ (12), перевели Св. Писаніе и Богослужебныя книги, открывъ тѣмъ врата къ умственному образованію большей половинѣ Славянскихъ народовъ. *По этѣмъ-то Славянамъ назвалъ Константинъ письмена свои Славянскими письменами, а языкъ, на которомъ писалъ, языкомъ Славяскимъ.* Ниже изложимъ мы свое мнѣніе о происхожденіи этѣхъ,

(9) *Σκλαβινία ἤ Βουλγαρία Du Cange* Gloss. Med. graec. II. 1392. s. v. *Σκλαβινία.*

(10) Histor. Dynast. p. 181. Chron. Syriac. p. 178. sq. *Калайдовичь* Іоан. Екс. стр. 215.

(11) Vita S. Clementis. ed. *Pampereus* p. 103.

(12) Въ 9мъ в. въ Селунѣ было главное торжище Македонскихъ и Булгарскихъ Славянъ (*Stritter* II. 95, 577.), а въ самыхъ окрестностяхъ этого города жили Славяне, Сакулаты и Драговичи (срав. ч. 4.).

собственно такъ называемыхъ, Славянъ отъ Славянъ верхней Руси. Въ сравненіи съ этъмъ, весьма древнимъ, отечественнымъ и славнымъ, именемъ, не могутъ занимать насъ сдѣсь въ такой мѣрѣ другія названія, даванныя Греками Задунайскимъ Славянамъ, каковы: Скифы, Мизы, Готы, и т. п., коихъ происхожденіе и достоинство мы уже объяснили частію выше, а частію онѣ сами собой очевидны. Гораздо лучше обратимъ свое вниманіе на извѣстія объ отдѣльныхъ Славянскихъ народахъ, обитавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ обширныхъ государствъ, Булгарскаго и Греческаго, и разберемъ оныя. Изслѣдованія свои направимъ такъ: начнемъ съ самыхъ Сѣверныхъ или Преддунайскихъ вѣтвей, потомъ перейдемъ къ Среднимъ, т. е., Булгарскимъ и Македонскимъ, и, наконецъ, къ самымъ Южнымъ, иначе Пелопониским. Недостатокъ въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о народахъ позаботимся вознаградить полнѣйшимъ описаніемъ мѣстныхъ (топографическихъ) названій (13), стараясь тѣмъ принести нѣкоторую пользу будущимъ изслѣдователямъ въ такой, для всѣхъ вообще Славянъ, важной задачѣ, каковую составляютъ собой Южные Славяне.

---

(13) Приводя этѣ названія, мы основываемся на ихъ Славянскомъ свойствѣ, и потому изъ древнихъ упоминаемъ сдѣсь только о тѣхъ, которыя въ измѣненномъ своемъ видѣ указываютъ на Славянскихъ обитателей, на пр. Средецъ (Sardika, Serdika), Струмица (Strymon), Нишава (Naissus), и т. п. Византійские историки приводятъ множество названій городовъ, обитаемыхъ Славянами, въ старой, Фрако-Греческой, формѣ, а потому мы совершенно опускаемъ ихъ сдѣсь, на пр. Serrae (Булг. Сѣръ), Goloë (Булг. Головица), Skupi (Булг. Скопѣ, Серб. Скоплѣ), и т. п.

2. Изъ представленнаго нами выше обозрѣнія исторіи открывается, что Славяне, пришедши въ Мизію, Фракію и Македонію, обитали, въ концѣ 5-го и первой половинѣ 6-го стол., въ древней Дакіи, т. е., нынѣшней Валахіи, Молдавіи и Семиградіи. По выходѣ ихъ въ упомянутыя земли, Славяне, оставшіеся въ Преддунаѣ, обезсиленные, съ одной стороны, этѣмъ выселеніемъ, а съ другой раздѣленные безпрестаннымъ натискомъ Урало-Чудскаго сброда, Булгаровъ, Угровъ (Венгровъ), Печенѣговъ, Куманъ, и др., смѣшались съ туземцами, Даками или Румунами, укрывшимися въ горныхъ ущельяхъ. Разобравъ безпристрастно слѣдующіе доводы, никто не станетъ сомнѣваться, что этѣ Преддунайскіе Славяне, остатки коихъ только въ 13-мъ вѣкѣ исчезли въ Молдавіи и Валахіи, были одного и того же племени съ Славянами Задунайскими, или жившими въ Мизіи и Македоніи. Прежде всего, не подлежитъ ни какому сомнѣнію то, что этѣ послѣдніе пришли въ Византійскую имперію оттуда, а не изъ Паноніи или Татръ. Въ этомъ достаточно убѣждаютъ насъ изложенныя выше событія (ч. 1, 2.). Потомъ, древніе писатели называютъ тѣхъ и другихъ однимъ и тѣмъ же именемъ, т. е., Славянами, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Далѣе, слова, находящіяся въ Валашскомъ языкѣ, который, какъ извѣстно, сильно проникнутъ Славянщиной, прямо указываютъ собой на языкъ Славянъ Задунайскихъ. Все, составляющее особенность Булгарскаго нарѣчія, встрѣчаете вы, также, и въ словахъ Валашскихъ: носовые звуки ѫ и ѧ (ą и ę), призвуки (производные звуки) *шт* и *жд* вмѣсто Серб. *ть*,

дь, Руск. *ч*, *ж*, Чешск. *c*, *z*, измѣненіе гласныхъ *я*, *а*, въ *ѣ* (*je*), *е*, и наоборотъ: *ѣ* въ *я*, *а*, а гласной *о* въ *у*, перестановка согласной *л*, *р*, соединенной съ другой передъ гласными *а*, *е*, перемѣна согласной *л* въ *и* (j), и даже опущеніе ея, переходъ *г* (g) въ *в*, превратное употребленіе среднихъ и мягкихъ согласныхъ (mediae et tenues), отдѣльныя слова, не встрѣчающіяся въ другихъ нарѣчіяхъ, и т. д. Приведемъ сдѣсь на все это нѣсколько примѣровъ. Носовые звуки въ мѣстописныхъ (топографическихъ) названіяхъ: Думбовица р., Думбовъ р., Лункавецъ р., Думбровникъ, Думброва, Лунка, Порумбени, Струнга, Мундрешти, и т. п.; въ общихъ: зимбру (зубръ, urus), порунке (порученіе), порунческу (поручимъ), думбраве (дубрава, silva, quercetum), генске (гусь), генгаву (гугнивый), гринде (гряда), колинде (коляда), оглинде (зеркало, Словац. гледидло, Серб. огледало), мунке (мука), мунческу (мучить), мунчиторю (мучитель), опинке (лапоть, отъ кор. опну?), осенде (осужденіе), пендарю (сторожъ винограднаго сада, Бул. падаръ), прунду (arena, sabulum, Церк. прѫдъ), ренду (рядъ, порядокъ), пе ренду (ordine), сфенту (святый), и т. п. Призвуки *шт* и *жд* въ мѣстописныхъ названіяхъ: Владимірештъ, Драгомірештъ, Драгоештъ, Попештъ, Сърбештъ, Жупунештъ, Богданешти, Проданешти, Мундрешти, и множество другихъ на *ештъ*, *ешти*, соотвѣтствующихъ Руск. *ичь*, *ичи*, Чешск. и Польск. *ic*, *ici* (нынѣ *ice*), Серб. *ить*, *ити* (14); въ общихъ: недежде (надежда), рештеску (роптать), и т. д. Перемѣна гласной

---

(14) Должно отличать окончаніе-*иште*, на пр., Тирговиште, Тирговиштъ, Пепелиште, Пепелиштъ, и т, д., отъ *-ештъ*, *-ешти*. Въ первомъ согласныя *шт* суть ко-

я, *а* въ *ѣ* (je), *е*: бреза (борозда), чесу (часъ), гресту (хворостъ, spinetum), кречуну (Р. Х.), желе (жаль, жалость), недежде (надежда), непасте (напасть), непрасне (напрасно), несилнику (насильникъ), зелогу (залогъ), и т. п.; и наоборотъ, гласной *ѣ* (je) *е*, въ *я*, *а*: Нягомiръ (Нѣгомiръ), Нямцу (Нѣмецъ), язу (езъ), язеру (озеро), невасте (невѣста), и т. д. Измѣненiе гласной *о* въ *у*: Мускалу (Москвичь), брудине (бродъ), руденiе (родина), и т. п.; *л* и *р*. передъ *а* и *е*: балте (блато, болото), берна (бревно), гарду (градъ, septum), гардине (ограда, margo), и т. д. Переходъ согласной *л* въ *и* (j), *ю*, или даже и совсѣмъ опущенiе ея: ибовникъ (Бул. убовникъ, Серб. любовникъ), юбеску (любить), юбире (любовь), юбитъ (любимый), юте (лютъ), юцеску (лютить), боерю (бояринъ, Древнебулгарское болярин), и т. п. Обращенiе *г* (g) въ *в*: мовиле (могила), пестраву (пестрѧгъ, форель), и т. д. Превратное употребленiе среднихъ и мягкихъ согласныхъ: дигору (тхоръ, срав. Валашск. варде съ Нѣмецк. Warte, Булгар. Провадъ съ Руск. Проватъ, Проватово), и т. п. Отдѣльныя слова, либо вовсе невстрѣчающiяся въ другихъ нарѣчiяхъ, либо же ясно указывающiя собой на Древнебулгарскiй языкъ: апе (aqua), Церковн. вапъ, блиду (patina), Церковн.

ренные звуки, общiе всѣмъ нарѣчiямъ, а въ послѣднемъ, *шт* есть призвукъ первозвука *тъ*. Считаемъ лишнимъ распространяться для знатоковъ нашего языка и предмета о томъ, что Валашское *-ештъ*, *-ешти*, соотвѣтствуетъ Булгарскому *-иштъ*, *-ишти*, Руск. *-ичь*, *-ичи*. Это есть форма отечественныхъ названiй (patronym.), откуда произведены названiя селенiй по имени отцевъ семействъ: Владимiрештъ, Драгомiрештъ, и т. п. Срав. Жур. Чешск. Муз. 1835. стр. 391 и слѣд.

блюдо, кипу (imago, idolum), Церковн. капъ, откуда капище, кобе (omen), Церк. кобь (praestigia), краку (crus), Булг. крака, гардине, Булг. гардина (садъ), лебеде (cygnus), Церк. лебедь, прунду, Церк. прѫдъ (prad, syrtis), тесле (ascia), мреже (rete), тизу (homonymus), Церк. тезъ, тѧзъ, вертопу (locus paluster), миле (misericordia), милуеску (misereri), Церк. милъ (misericors), и т. п. Эти, и подобные имъ, остатки ясно показываютъ, что языкъ Славянъ Преддунайскихъ, смѣшавшихся съ Валахами, былъ не только одинакихъ свойствъ съ языкомъ Славянъ, жившихъ въ Задунайской Мизіи и Македоніи, но и подвергался также въ теченіи времени одинакимъ перемѣнамъ. Мы уже видѣли, что, по прибытіи Уральскихъ Булгаръ въ Мизію (678), обѣ земли, Мизія и Валахія, долгое время, т. е., какъ я пологаю, до самаго появленія Угровъ и Печенѣговъ, принадлежали къ одному и тому же государству. Въ началѣ 9-го вѣка, Булгарамъ досталась еще, кромѣ ихъ, и восточная Угрія. Въ 807 г. эти Булгары, возставши противъ Аваръ, уже до того побѣжденныхъ и ослабленныхъ сыновьями Карла В., совершенно разсѣяли ихъ, овладѣли Потискимъ краемъ, и, такимъ образомъ, распространили предѣлы своего царства по самый Пештъ, а оттуда вдоль Подтатранскаго (—Карпатскаго) хребта къ истокамъ Тисы (15). Эту Сѣверодунайскую часть

---

(15) Солоные Долы, находящіеся въ Мармарошѣ, принадлежали Булгарамъ въ 892 г., какъ свидѣтельствуютъ о томъ Annal. Fuld. ad. a. 892. ed. *Pertz*. Именно, Нѣмецкій король отправилъ посольство къ Булгарскому князю, желая отклонить его отъ дружескихъ связей съ Моравцами, и убѣдить не продавать имъ соли.

Булгарскаго царства Византійцы называютъ Булгаріей за Дунаемъ (16). Сюда-то, въ эти богатыя, но тогда еще полупустынные, края, посылали Булгарскіе государи плѣнныхъ, взятыхъ ими во Фракіи и Македоніи, наиболѣе Славянъ, съ одной стороны, для защищенія ими сѣверныхъ границъ, а съ другой, что гораздо вѣроятнѣе, для обрабатыванія плодоносныхъ полей, какъ о томъ упоминается уже подъ 774 и 813-мъ (17). Хотя, впослѣдствіи, нѣкоторые изъ этѣхъ плѣнниковъ и получили свободу, однако большая часть ихъ, безъ сомнѣнія, осталась жить здѣсь, съ туземцами, Славянами и Валахами. Мадьяры, вторгшись въ землю, называемую нынѣ Угріей, нашли въ ней Славянъ, бывшихъ подданными Булгаръ, и однихъ изъ нихъ истребили, другихъ загнали въ горы, а сами поселились на ихъ мѣстѣ (18). Изъ Славянскихъ жупъ образова-

(16) „(Bulgaria) trans Danubium,“ „Bulgaria trans Istrum fluvium.“ *Georg. Mon.* et *Leo Gramm.* ap. *Stritter* II. 553, 558.

(17) Milites expedire ad Berzetiae (Славянской области, см. ч. 4.) incolas captivos abigendos eosque in Bulgariam transferendos. *Theophan.* a. 774. ap. *Stritter* II. 529. Народъ въ 813 г., дважды отправленный туда, состоялъ, большею частію, изъ Славянъ. *Stritter* II. 553, 558.

(18) Anon. Belae Reg. Notar. (ж. ок. 1173—1196), по крайней мѣрѣ здѣсь заслуживаетъ полную вѣру, имѣя подлѣ себя также достовѣрнаго свѣдѣтеля, импер. Константина Багрянороднаго De Adm. Imp. c. 13, 38, 40, 41. Срав. *Stritter* II. 419—420. Подробнѣйшее описаніе этого покоренія, означеніе жилищъ Булгарскихъ Славянъ и Валаховъ, имена князей ихъ, и т. д., на что, впрочемъ, нельзя вполнѣ положиться, см. въ Anon. Belae Reg. Notar. De gest. Hungar. ed. *Endlicher*. Vindob. 1827. 8.

лись Угорскіе округи, изъ коихъ многіе по сю пору еще сохранили свои Славянскія названія, на пр., округи Земплинскій (т. е. Землинскій), Чонградскій, Солноцкій, Бодроцкій, и др. Словаки и Русины Подтатранскіе (—Карпатскіе), выдержавши первую грозу, отстояли, подобно Моравцамъ, Хорутанамъ, Хорватамъ и Сербамъ, свою народность; но отдѣленные отъ нихъ, братья ихъ въ Семиградіи и Валахіи, безъ сомнѣнія малочисленные, мало помалу переродились въ Валаховъ. О Бодричахъ и прочихъ Славянахъ, обитавшихъ въ Угріи, скажемъ ниже (ч. 3.); тутъ же, прежде всего, обозримъ вѣтви въ Дакіи, уже исчезнувшія. Хотя древніе памятники уже не представляютъ намъ болѣе ни какихъ свѣдѣній объ этѣхъ вѣтвяхъ, и даже не льзя найти нигдѣ собственныхъ ихъ названій, однако мы, основываясь на одной догадкѣ, и принимая, что ближе всего подходитъ къ истинѣ, назначаемъ сдѣсь мѣсто слѣдующимъ Славянскимъ народамъ: Милошамъ или Милцамъ, Милчанамъ и Сѣверянамъ. Въ Мюнхенскихъ географическихъ запискахъ, такъ часто приводимыхъ нами, читаемъ, между прочимъ, слѣдующее. Исчисливъ прежде западно-Славянскіе народы, сочинитель продолжаетъ: „Isti sunt, qui juxta istorum fines resident. Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C sunt. Miloxi, in qua civitates LXVII. Phesnuzi, habent civitates LXX (19).“ Опираясь на извѣстное положеніе восточныхъ Бодричей и, сосѣдей ихъ, Браничевцевъ, при сліяніи Тисы и Сербской Моравы съ Дунаемъ, равно и то, что сочинитель сдѣсь подходитъ къ исчисленію Сѣверныхъ или Рускихъ Славянъ, я думаю, что всего лучше

19) См. Прилож. ч. XIX.

искать Милоксовъ въ Валахіи. Напротивъ Phesnuzi, поставленные за ними, вѣроятно были Печенѣги, а потому они и не принадлежатъ сюда. Если не ошибаюсь, Милоксы суть *Милковцы*, *Милцы*, *Милчане*, обитавшіе, нѣкогда, въ Милковской епархіи, на рѣкѣ, по сю пору называемой, Милковъ, въ углу Молдавіи, находящемся на границѣ Валахіи и Семиградіи или въ, такъ называемомъ, Путенскомъ округѣ (исправничествѣ). Впрочемъ, Милковская епархія въ первый разъ упоминается въ исторіи этой земли только 1370 — 1462 (20). Нѣсколько далѣе оттуда, на сѣверовостокъ, въ нынѣшней Бессарабіи, между Теленештомъ и Калараніемъ, лежитъ селеніе *Милчены*, свѣдѣтельствующее собой о пребываніи сдѣсь нѣкогда соименнаго съ нимъ народа. Такіе же соименники ихъ находятся въ Пелопонисѣ и Полабіи (ниже ч. 5. §. 44. ч. 10). Не менѣе вѣроятнымъ кажется и то, что въ, такъ называемомъ, Сѣверинскомъ банатѣ, югозападномъ углу Угровлахіи, жилъ, когда-то, Славянскій народъ, *Сѣверяне*, отъ коего тотъ получилъ и свое названіе. Въ историческихъ памятникахъ 13-го и 14-го стол. очень часто говорится объ этомъ банатѣ, или краѣ, управлявшемся собственнымъ своимъ начальникомъ (баномъ), прежде зависѣвшимъ отъ Булгарскаго, а потомъ отъ Угорскаго, государя. Король Бела IV., побужденный къ войнѣ противъ Булгаръ папой Григоріемъ, въ письмѣ своемъ 1237 г. именно выговорилъ себѣ Сѣверскую землю (terram Zemram, читай Zewram или Zewrin) (21), лежащую въ Бул-

(20) *Engel* Gesch. d. Mold. u. Walach. S. 155.

(21) Отъ нея должно отличать Сумбру, нынѣ Семберію, о коей упоминаетъ безыменный Дуклянецъ. См. §. 32. ч. 1.

гарскихъ предѣлахъ, нѣкогда, по его словамъ, пустую, а тогда уже довольно заселенную, чтобы, по своему усмотрѣнію, присоединить ее къ той или другой епархіи (22). Въ 1247 г. онъ хотѣлъ уступить эту землю (terram de Zevrino) Нѣмецкимъ рыцарямъ св. Іоанна, на извѣстныхъ условіяхъ, особенно же для того, чтобы они защищали ее отъ Татаръ; но это не состоялось, и Банатъ остался потомъ подъ завѣдываніемъ Угорскихъ бановъ, коихъ нѣсколько упоминается тамъ въ 13-мъ в. (23). И теперь еще можно видѣть развалины прежней крѣпости и города, именно при впаденіи рѣки Тополницы въ Дунай, близъ селенія, называемаго Валахами Кимпулъ Северинулуй. Не подалеку въ томъ же краѣ, на рѣкѣ Косунѣ, находится другое селеніе, Северинештъ. Впрочемъ, этѣхъ Славянскихъ Сѣверянъ должно тщательно отличать отъ Урало-Чудскихъ Себеровъ или Себровъ, о коихъ говоритъ Феофанъ подъ 678, и кои, какъ мы уже выше упомянули (§. 15. ч. 6.), жили далеко

---

(22) Litt. Belae IV. a. 1237. In terram Zemram circa partes Bulgariae. Срав. *Engel* Gesch. d. Bulg. 413., гдѣ онъ ошибочно видѣлъ въ ней Смедерево, равно Gesch. G. Walach. 145, гдѣ уже правильно разумѣлъ подъ ней Сѣверинъ.

(23) *Engel* Gesch. d. Mold. и. Wal. S. 145 — 147 Смѣшно, какъ Энгель сдѣсь и въ другомъ мѣстѣ производитъ названіе города и земли отъ св. Северина. Если бы онѣ были по немъ названы, то писатели 13-го в. не писали бы „terra Zerra, terra de Zewrino, banatus de Zewrina, banus de Zewrinio, но „terra S. Severini," и т. п. Латинскіе писатели Среднихъ вѣковъ употребляли *z* вмѣсто *s* только въ названіяхъ иноязычныхъ, но отнюдь не отечественныхъ, Латинскихъ.

оттуда, въ восточной части Гема и Добруча. Истребленіе или лучше перерожденіе Славянъ въ Валахіи, Молдавіи и Семиградіи (потому что и сдѣсь они, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ землеписныя названія, особенно рѣкъ (на пр., Быстрица, Топлица, и др.), нѣкогда обитали (24), заслуживали бы полнѣйшаго и точнѣйшаго объясненія, нежели то, какое мы, согласно съ цѣлію нашего сочиненія, въ состояніи тутъ представить. Знаемъ по Нестору, что Рускіе Славяне, Тиверцы и Уличи, издавна жили по Днѣстру до самаго моря и Дуная, имѣя множество городовъ или крѣпостей; а изъ приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ видимъ, что также и въ Валахіи въ 9—12-мъ ст. находились еще остатки Славянъ. Въ 12-мъ в. Галицкіе князья владѣли частію Бесарабіи и Молдавіи, гдѣ тогда жили, вмѣстѣ съ Славянами и нѣкоторыми Печенѣгами и Половцами, Валахи или Румуны, т. е., смѣсь, об-

(24) Не знаю, получили ль Секелы, по сю пору еще живущіе въ Семиградіи, и говорящіе теперь уже Мадьярскимъ языкомъ, это свое названіе отъ Славянскихъ Сакулатовъ (ч. 4.). Это, конечно, очень могло быть. Права ихъ, описанныя Майлатомъ, по словамъ В. А. Мацѣёвскаго, дышатъ духомъ Славянскимъ, такъ что, опираясь на это, можно считать ихъ омадьярившимися Славянами. Симонъ *Кеза* (Chron. Hung. ed. *Horanyi* Bud. 1782. p. 62.) называетъ ихъ *Zaculi*, т. е., *Сакулы* (*z* вм. *s*):„ Isti enim Zaculi Hunorum sunt residui, qui dum Hungaros in Pannoniam iterato cognoverunt remeasse, redeuntibus in Rutheniae finibus occurrerunt, insimulque Pannonia conquestata partem in ea sunt adepti, non tamen in plano Pannoniae, sed cum Blackis in montibus confinii sortem habuerunt. Unde Blackis commixti litteris ipsorum uti perhibentur. (Слѣдовательно, они употребляли Кириловское (Церковное) письмо еще около 1290?) — Съ именемъ Сакулъ, Мадьяр. Székeli, сравн. Серб. и муж. Секула, отечеств Секулить.

разовавшаяся изъ древнихъ Гетовъ и Римлянъ (25). Въ Рускихъ лѣтописяхъ слѣдующія крѣпости и города: Бѣлградъ (нынѣ Акерманъ), Романовъ, Сучава, Серетъ, Хотинъ, приводятся въ числѣ Рускихъ. По паденіи Галицкаго княжества Молдавія сдѣлалась кровавой добычей Татаръ. Эта земля, граждански устроенная Русами, снова обратилась въ печальную пустыню, а города и селенія ея обезлюдѣли. Когда же Монголы, устрашенные удачными подвигами Людвика, короля Угорскаго, удалились, около половины 14-го стол., отъ Дуная, тогда Валахи выступили, подъ начальствомъ Богдана или Драгоша, изъ Мармарошскихъ и Семиградскихъ горъ, гдѣ они до того спокойно занимались скотоводствомъ, явились на рѣкѣ Прутѣ, и, нашедши тамъ еще многихъ

(25) Энгель въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько разъ доказывалъ, что этѣ Преддунайскіе Валахи вышли изъ Фракіи и Македоніи, именно переселены сюда въ 7—10 в. Булгарами. Такое его мнѣніе несправедливо, не имѣетъ никакого историческаго основанія. Обѣ вѣтви Валаховъ, Пред-и Задунайская, одного и того же происхожденія, образовались въ одно и то же время отъ помѣси Фрако-Гетовъ съ Римлянами, укрывались въ 7—10 ст. въ горахъ Дакіи, Гемѣ, Македоніи, Фесаліи, Албаніи, и т. д., и, наконецъ, въ благопріятную пору распространились широко, далеко по сосѣдственнымъ долинамъ. — Объ образованіи Валашскаго языка разсуждаютъ *Kopitar* въ Wien. Jahrb. d. Liter. 1829. Bd. 60. S. 59—106. J. C. *Schuller*, Argumentor. pro. lat. l. valach. epicrisis. Cibin. 1831. 8. J. M. *Heilmaier* Ueb. die Entsteh. der. Romaisch. Sprache. Aschaffenb. 1834. 4. S. 34. и слѣд. F. *Diez* Gramm. d. Roman. Sprachen. Bonn. 1836. 8. Th. I. Для исторіи ихъ замѣчательны: *Thunmann* Unters. üb. öst. Völk. 1774. 8. *Engel* Gesch. d. Mold. u. Walach. Halle. 1804. 4. M. *Leake* Researches in Greece. Lond. 1814. 4.

Русовъ, поселились между ними на Молдавѣ. Сначала, эти пришельцы ладили съ туземцами для собственной своей безопасности, усвояя себѣ ихъ гражданскіе обычаи и установленія, и тѣмъ образуя себя; но, наконецъ, гости эти до того размножились, что, поработивъ хозяевъ и возобновивъ древніе города, основали, так. обр., новое государство подъ именемъ Мултанъ (26) или Молдавіи, которымъ управляли преемники Богдана, называясь воеводами (27). Точно также, хотя нѣсколько раньше, образовалось и Валашское княжество. Кажется, власть Булгаровъ надъ этой землей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пребываніе въ ней Славянъ, мало помалу уменьшались отъ поселенія Угровъ, Печенѣговъ, Половцевъ, Куманъ, и др. Въ 12-мъ или 13-мъ в. какой-то Нигеръ, предводительствуя толпами Валаховъ, вышелъ изъ Семиградіи, занялъ и обновилъ Тирговиштъ, Букурештъ, и др. города, коими владѣлъ до конца своей жизни. Преемники его были воеводы, выбиравшіеся самимъ народомъ, зависѣв-

(26) Польское слово Multany образовалось изъ Валашскаго Muntany, а это изъ Латинскаго Montani, т. е., Горцы, Горалы, которое нѣсколько разъ встрѣчаемъ въ Древнесербскихъ рукоп. Руское же и Нѣмецкое Молдавія, Moldau, произведены отъ рѣки Молдавы или Мулды.

(27) Замѣчательно объ этомъ предметѣ свѣдѣтельство Длугоша въ Hist. pol. l. IX. p. 1122. Stephano Moldaviae Vojevoda apud Valachos mortuo, quorum majores et aboriginarii de Italiae regno pulsi (genus et natio Volscorum esse fuisseque creduntur) veteribus dominis et colonis Ruthenis primum subdole, deinde abundante in dies multitudine per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus et mores, quo facilior proveniret occupatio, a propriis degenerantes transmigrarunt.

шіе впослѣдствіи, время отъ времени, отъ сильныхъ Угорскихъ государей (28). Въ той и другой землѣ порядокъ и управленіе, принятыя отъ Славянъ, сохранились даже и по заселеніи ея Валахами. Славянскій языкъ, какъ свѣдѣтельствуютъ подлинныя современныя грамоты Молдавскихъ и Валашскихъ князей, былъ до 17-го ст. не только церковнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданскимъ. Почти всѣ государственныя и придворныя должности имѣли, и по сю пору имѣютъ, Славянское названіе (29), на пр. Великій Банъ, В. Дворникъ, В. Ключаръ, В. Столникъ, В. Коморникъ, В. Пегърникъ (чашникъ, сравн. Словацк. poháг), *В*. Постельникъ, *В*. Меденичаръ, *В*. Служаръ, *В*. Шатраръ, Болѣры, Жупаны, Исправники, Намѣстники, и т. п. (30). Изъ сказаннаго нами сдѣсь можно видѣть, что языкъ и исторія Валаховъ находятся въ тѣсной связи съ исторіей Славянъ, и что изслѣдователь нащихъ древностей, особенно же исторіи

(28) Это-то—дѣйствительное изгнаніе Славянъ Валахами; о другомъ же, вымышленномъ Тунманомъ, Осолинскимъ, Каченовскимъ, Граматинымъ и другими новѣйшими Рускими писателями, не понявшими словъ Нестора, истинная исторія ничего не знаетъ. Срав. §. 11. ч. 5. примѣч. 29. Уже выше было объяснено, отчего Славяне имя Влахъ, первоначально принадлежавшее Кельтамъ, перенесли на Румуновъ (§. 11. ч. 5.). Въ самомъ дѣлѣ, слово Валахъ есть не что иное, какъ иноязычное произношеніе нашего собственнаго Влахъ.

(29) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 293—294, 241 — 246. примѣч. 387—390.

(30) См. подлинныя грамоты, писанныя на Славянскомъ и Валашскомъ яз. Срав. *Engel* Gesch. d. Mold. u. Walach. 109 и слѣд.

Булгарскихъ Славянъ, должны гораздо больше, нежели какъ было доселѣ, обращать свое вниманіе на то и другое.

3. Древнія лѣтописи предлогаютъ намъ слишкомъ мало свѣдѣній объ отдѣльныхъ Славянскихъ вѣтвяхъ въ Мизіи, раздѣленіи земли ихъ, и т. п. Хотя Византійцы и говорятъ намъ о семи поколѣніяхъ или вѣтвяхъ Славянъ, доставшихся, во время прихода Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Подунай, во власть этѣхъ завоевателей, однако, къ сожалѣнію, ни одинъ не сохранилъ намъ названія ихъ. Судя по жилищамъ этѣхъ Булгарскихъ Славянъ, границы коихъ соприкасались съ границами Аваръ, т. е., доходили до слiянiя Савы, Тисы и Дуная, можемъ нѣсколько навѣрное, пологать, что къ названнымъ семи племенамъ принадлежали, также, и упоминаемые впослѣдствіи въ этой землѣ, Бодричи, Браничевцы, Кучевцы, Тимочане и, можетъ быть, даже Сѣверяне въ Дакіи. Бертинская лѣтопись, или лучше продолжатель ея, Гинкмаръ Реймскій, говоритъ, подъ 866 г. (собственно долженъ быть 861) о десяти Булгарскихъ жупахъ, возмутившихся, по наущенію вельможъ, противъ князя Михаила Бориса (31). Этѣ десять жупъ состояли, по моему мнѣнію, только изъ жупъ собственно Булгарскихъ, т. е., лежавшихъ между Гемомъ и Дунаемъ, отъ Тимока по Черное море, и потому въ нихъ не входили жупы Булгарской Моравіи, Загорья и Македо-

---

(31) *Hinc Rem.* Ann. a. 866. Quod (baptisma) proceres sui moleste ferentes concitaverunt populum adversus eum....Quotquot igitur fuerunt intra decem comitatus, adunaverunt se circa palatium ejus etc.

тіи. Въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы такое огромное государство состояло только изъ десяти жупъ, а еще болѣе, чтобы Славяне-христіяне, находившіеся въ Булгарской Моравіи, Фракіи и Верхней Македоніи, возстали противу князя за обращеніе его къ истинной вѣрѣ. Имя *Бодричей* и, союзниковъ ихъ, *Кучанъ* и *Тимочанъ*, въ первый разъ читаемъ у Эйнгарда, разсказывающаго, какъ въ 818 г послы Бодричей и Борны, князя Кучанъ и Тимочанъ, не задолго предъ тѣмъ отступившихъ отъ союза съ Булгарами и присоединившихся къ Франкамъ, явились къ Нѣмецкому императору, Людвику (32). Этотъ же самый лѣтописецъ, подъ 819 г., снова говоритъ о томъ, что Тимочане, оставивъ союзъ съ Булгарами и обманувши Франковъ, присоединились къ Панонскому князю, Людевиту (33). Хотя Кучане въ войнѣ, веденной въ этомъ году Людевитомъ съ Борной, приверженцемъ Франковъ, отступили отъ послѣдняго (34), однако онъ скоро усмирилъ ихъ въ ихъ собственной землѣ (35). Въ слѣдующемъ году (822), по смерти князя Борны (821), упоминается о посольствѣ къ этому са-

---

(32) *Einh.* Ann. a. 818. Legati Abodritorum ac Bornae, ducis Guduscanorum et Timocianorum, qui nuper a Bulgarorum societate desciverant et ad nostros fines se contulerant.

(33) *Einh.* Ann. a. 819. (Liudewitus) Timocianorum populum, qui dimissa Bulgarorum societate ad imperatorem venire ac dicioni ejus se permittere gestiebat, ne hoc efficeret, intercepit.

(34) *Einh.* Ann. a. 819. In prima congressione a Guduscanis deseritur. *Vita Hludov. Imp.* Goduscanorum perfidia ac timore desertus.

(35) *Einh.* Ann. a. 819. Guduscani domum regressi iterum a Borna subiguntur.

мому императору разныхъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, восточныхъ Славянскихъ народовъ, именно Бодричей, Сербовъ, Велетовъ, Чеховъ, Моравань, Браничевцевъ и, обитавшихъ въ Панонiи, Аваръ (36). Изъ нихъ принадлежатъ сюда собственно одни только Браничевцы, потому что рѣшительно неизвѣстно, куда слѣдуетъ отнесть этѣхъ Бодричей, къ сѣверной или южной вѣтви. Равнымъ образомъ подъ 824 говорится, что въ Нѣмецкую землю прибыли два посольства отъ Булгаръ и Бодричей, по прозванiю Браничевцевъ: императоръ, велѣвъ Булгарамъ дожидаться своего прихода въ Баварiю, позвалъ къ себѣ въ Цахъ (Ахенъ) Славянскихъ пословъ (37). Потомъ имя этѣхъ Славянъ нигдѣ уже болѣе не встрѣчаемъ въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ, исключая, что въ Мюнхенскихъ Географическихъ запискахъ упоминаются еще разъ между Славянскими народами „южные Бодричи (Osterabtrezi), у коихъ больше ста городовъ (38).“ Обозрѣвъ и сравнивъ этѣ свѣдѣтельства, можно легко видѣть какъ судьбу ихъ въ означенное время, такъ равно и географическое положенiе. Находясь, сперва среди Булгаръ и Аваръ, а потомъ Булгаръ и Франковъ, они подвергались нападенiямъ тѣхъ и другихъ, и принуждены были

---

(36) *Einh.* Ann. a. 822. Orientalium Sclavorum, id est Abodritorum, Soraborum, Wiltzorum, Beheimorum, Marvanorum, Praedenecentorum et in Pannonia residentium Avarum legationes.

(37) *Einh.* a. 824. Legatos Abodritorum, qui vulgo Praedenecenti vocantur, et contermini Bulgaris Daciam Danubio adjacentem incolunt (т. е., Daciam ripensem, на южной сторонѣ Дуная)... illico venire permisit.

(38) Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt. См. Прилож. ч. XIX.

платить имъ дань, стараясь, впрочемъ, всегда удержать свое домашнее правленіе подъ завѣдываніемъ собственныхъ князей или другихъ старшинъ. Событія слѣдующихъ лѣтъ, дѣйствія Булгаръ на Дравѣ (827—829, 853), ясно показываютъ намъ, что они, послѣ напраснаго соединенія съ Франками, снова очутились подъ верховной властію Булгаръ, подпали безъ, сомнѣнія, гораздо большей прежняго зависимости, и имѣли уже надъ собой Булгарскихъ начальниковъ, на пр. Борипакана въ Бѣлградѣ ок. 885 и др. (39). Жилища ихъ находились на сѣверной сторонѣ Дуная и простиралиль отъ впаденія Дравы, черезъ нынѣшній Бачско-Бодроцкій округъ и Банатъ, до Сѣверянъ, а на южной, отъ Сербской Моравы до Тимока. Отъ Бодричей (Abodriti, Oster-Abtrezi, т. е., восточные Бодричи, для отличія отъ западныхъ, въ Сѣверной Германіи) получила свое названіе жупа или округъ Бодроцкій, нѣкогда съ городомъ того же имени, нынѣ присоединенный къ Бачскому округу (40). Вѣтвь ихъ составляли, судя по словамъ Эйнгарда, *Браничевцы* (Praedenecenti, Pradaevecenti, Praedenescenti) (41), обитавщіе за Дунаемъ, въ окрестностяхъ го-

---

(39) Tuuentar въ посланіи папы Іоана VIII. (879) не принадлежитъ сюда: въ Ватиканскихъ реестрахъ писано Zuuentapu, т. е., Святополкъ. *Boček* Dipl. Mor. I. 40.

(40) Очень возможно, что отрасль этѣхъ Бодричей обитала нѣкогда и на рѣкахъ Бодрокѣ и Бодрочкѣ, въ Земплинскомъ округѣ.

(41) Хотя въ рукоп. и изд. такъ читаемъ, тѣмъ не менѣе слѣдовало бы исправить Praedenecenti, потому что *u* и *n* часто смѣшиваются одно съ другимъ. — Дурихъ въ словѣ Praedenecenti видѣлъ Предніе четы, т. е., перед-

рода Браничева или въ, такъ названномъ послѣ, Браничевскомъ воеводствѣ. Нѣкогда знаменитый городъ Браничево, называвшійся, во время Римлянъ, Viminacium, лежалъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Млавы, при самомъ впаденіи ея въ Дунай, гдѣ и теперь еще видны развалины Браничевацъ и Костолацъ (42). Въ Сербской и Угорской исторіи весьма часто упоминаются городъ и воеводство Браничево (Branitzowa, Buranitzowa, Brandiz, и т. д.). Въ запискахъ Нѣмецкихъ крестоносцевъ, отправлявшихся въ 11—12 стол. въ Палестину, весь край, находящійся между Бѣлградомъ и Нишемъ, гдѣ также лежало и Браничево, и который тогда оспоривали другъ у друга Греки, Сербы и Мадьяры, называется Булгаріей или Булгарскимъ лѣсомъ (silva Bulgariae). Византійскіе императоры, овладѣвъ имъ 1018 г. по паденіи Булгаръ, старались, при своемъ безсиліи, удержать за собой, по крайней мѣрѣ, укрѣпленные города, Бѣлградъ, Браничево, Храмъ, Нишъ, и др. Древнѣйшее извѣстіе

ніе полки, а Добровскій — Patzinacitae т. е., Печенѣговъ, Печенцевъ! — Уже Данвиль хорошо означилъ жилища Кучанъ и Тимочанъ въ Hand. d. mittl. Erdbeschr. 1796. S. 52—53, 234—235. Тоже и Крузе въ Atlas zur Gesch. d. eur. Länd. Tab. a. 800.

(42) Марсильи (въ книгѣ Danubius Pannonico-Mysicus. Amst. 1726. Fol.) видѣлъ самъ, собственными глазами, эти развалины, срисовалъ ихъ, и называетъ восточныя или на правой сторонѣ Млавы находящіяся Браничевацъ, а западныя или на лѣвой сторонѣ—Костолацъ. По картѣ Липскаго, Вейса и свидѣтельству туземцевъ это совершенно наоборотъ. А потому, можетъ статься, Марсильи по ошибкѣ переставилъ названія. Обѣ развалины суть части одного и того же города.

о Браничевѣ, потерявшемъ уже свое прежнее названіе Viminatium, кромѣ приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ Нѣмецкихъ лѣтописцевъ, находимъ у Феофилакта Ахриданскаго (пр. 1081), Анны Комниной (ок. 1114), Кинама, и др. Въ первой половинѣ 12-го вѣка Угры овладѣли было городомъ и крѣпостью, но Византійцы вскорѣ потомъ снова воротили его своей власти. Въ 1154 Угры опять покушались взять его. Въ 1172 г. посѣтилъ его Генрихъ Левъ, Саксонскій герцогъ, на пути своемъ въ Палестину. 1183 Бела III., король Угорскій, отнялъ его у Византійцевъ, но въ 1186 принужденъ былъ отдать назадъ. Когда 1189 императоръ Фридрихъ, отправившійся въ Палестину, прибылъ въ него, то еще нашелъ въ немъ Греческаго намѣстника. Неизвѣстно, когда и какъ овладѣли имъ Сербы. Вѣроятно, Неманя, покорившій себѣ, хотя не надолго, еще предъ 1189 Средецъ (нынѣ Софія), Землѣнъ (отличный отъ Землина на Дунаѣ), Штипъ, Нишъ, и т. д.. тоже сдѣлалъ и съ Браничевымъ. Изъ грамоты царя Асана (1186 и слѣд.) знаемъ навѣрное, что Браничево, въ царствованіе его, принадлежало Булгарамъ. Напротивъ, при королѣ Драгутинѣ (1275) оно было уже подъ властію Сербовъ. Отъ этого времени по самой 1459 г. очень часто говорится о немъ; но послѣ сила и слава его навсегда исчезли подъ игомъ Турковъ. Въ немъ издревле находилось мѣстопребываніе епископа. У Византійцевъ и въ грамотахъ Угорскихъ королей Браничево называется воеводствомъ (ducatus) (43). Память его не только со-

---

(43) Подробнѣе о томъ см. въ моемъ изслѣдованіи, помѣщенномъ въ Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 42. S. 30—37.

хранилась до нашего времени въ народныхъ пѣсняхъ („по Кучеву и по Браничеву"), но народъ называетъ Браничевымъ даже и Пожаревацкій край. Извѣстіе Эйнгарда (44) о томъ, что Браничевцы, сосѣдя съ Булгарами, жили въ Дакіи подлѣ Дуная, слѣдуетъ разумѣть о Дакіи побережной (Dacia ripensis), на южной сторонѣ Дуная, хотя могло статься, что жилища Браничевцевъ находились и по обоимъ берегамъ Дуная. Баварскій землеписецъ насчитываетъ у Бодричей сто городовъ; это показываетъ, какъ они были распространены, многолюдны и сильны. Къ древнѣйшимъ городамъ этой земли, сохранившимъ Славянскія названія (прочія удержали свои стародавнія имена), принадлежатъ: Бачь (ок. 1163, у Кинама Pagatzi), Землинъ, при сліяніи Савы и Дуня, (1123, у Кинама Zeugmin, у Никиты Хоніяты Zeugminon), Сомборъ, и др.—*Кучево* или Кучаево назывался небольшой край около погорья Кучая (45), лежавшій на юговостокъ отъ Браничева. Я увѣренъ, что Guduscani или Goduscani Нѣмецкихъ лѣтописцевъ суть *Кучане*, *Кучеване*. Въ Хорватіи также была небольшая земелька Гацко (у Константина Багрянороднаго Gutzika), а Борна въ одномъ мѣстѣ называетъ себя Хорватскимъ княземъ. Сомнѣніе, возникающее на счетъ этого, уничтожается тѣмъ, что Борна, съ своими Кучанами, перешелъ отъ Булгаръ въ Хорватію къ Франкамъ, а

---

(44) *Einh.* ann. a. 824.

(45) Кучь, Куча, Кучай, Кучая, или Кычь, Кыча, и т. д., суть любимыя названія для скалистыхъ, обрывистыхъ горъ. Для открытія первоначальнаго значенія слова срав. Хорут. kèk, Чешск. и Словацк. kyka, Латин. cac-umen, Kauk-asus (?). и т. п.

мѣсто ихъ заняли другіе сосѣдніе Славяне, удержавъ за этѣмъ краемъ прежнее его названіе (46). Сербская и Угорская исторія часто говоритъ объ этой землѣ въ 12 — 15 ст. По паденіи Булгарскаго царства, Греки, Угры и Сербы оспоривали ее и Браничевское воеводство другъ у друга, пока, наконецъ, Сербы не овладѣли ими совершенно (47). Въ наше время, какъ уже сказали мы, часто въ народныхъ пѣсьняхъ упоминается гора Кучай, на пр.: „А у свою красну Раваницу, Подъ високомъ подъ Кучай планиномъ (48).“ На одной сторонѣ горы лежитъ селеніе Кучайна. — Timociani или Timaciani Эйнгарда, судя по имени, были *Тимочане*, жившіе въ окрестностяхъ рѣки Тимока, на границѣ нынѣшней Сербіи и Булгаріи. — Кажется, этѣ три Славянскіе народа во второй половинѣ 9-го стол. принадлежали къ Булгарской области называвшейся нижней (Церковн. нижняя) Моравой; сперва управлявшейся разными мѣлкими Славянскими князьями, а потомъ Булгарскими начальниками. Войдемъ же теперь о ней въ койкакія подробности. Прежде всего должно отличать двѣ Моравы, одну верхнюю или великую, въ нынѣшней Моравіи и Угріи, раздѣлявшуюся Дуна-

---

(46) Наибольшее затрудненіе встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ Эйнгарда: Guduscani *domum* regressi iterum a Borna subiguntur. Въ Кучевъ, или въ Хорватію, въ новоизбранныя жилища?

(47) Самое позднѣйшее извѣстіе нахожу въ грамотѣ короля Матфія 1459.: „Tomcus starosta Rasciae....comes Cucicevensis et Branicevensis etc.“

(48) *Вукъ Стеф. Караджитъ* Пѣсн. II. 161.

емъ на двѣ части (откуда въ Церковн. рукопис. двойств. ч. вышнiи Моравѣ), и другую, нижнюю или Булгарскую. Эта послѣдняя, первоначально и собственно, была область, лежавшая на рѣкѣ Сербской Моравѣ (у древнихъ Margus, у Никиты ок. 1190 Morawos, у Арнольда Marowa, и т. д.), состоящей изъ двухъ соименныхъ рѣкъ, Булгарской и Сербской Моравы, соединяющихся при Спалатѣ, и впадающей близъ Кулита въ Дунай. Булгарская, или Бинчь-Морава, вытекаетъ,не въ дальнемъ разстоянiи отъ города Моравы, изъ одной части хребта Шара (Scordus), и усиливается рѣками Враной, Топлицей, Тареномъ и Темпешкой; Сербская же, или восточная, Морава принимаетъ знаменитую рѣку Ибаръ. Область, лежащая между Ибромъ и восточной Моравой, а по соединенiи ихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, теперь заселенная Сербами, принадлежала, по достовѣрнымъ историческимъ свѣдѣтельствамъ, въ 9—10-мъ стол. къ Булгарскому царству, потомъ, по паденiи Булгаровъ (1019) Грекамъ, и, наконецъ, по основанiи Сербскаго государства въ Расѣ Великимъ жупаномъ, Неманей (1159—1195), досталась Сербамъ, основавшимъ сдѣсь, впослѣдствiи, главную свою столицу (49). Не могу сказать, принадлежали ль обита-

---

(49) Самый достовѣрный свѣдѣтель, св. Сава, такъ выражается объ этомъ предметѣ въ житiи отца своего, Немани (ок. 1208):„ И въздвиже (Неманя) погибшую свою дѣдину, и прiобрѣте отъ Поморскiе землѣ Зету и съ градовы, а отъ Рабна Пилота оба, а отъ Грьчьскiе землѣ Папково, Хвостно вьсе и Подримiе, Кострьць, Дрьжьковину, Ситницу, Лабъ, Липлянъ, Глъбочицу, Рѣке, Ушку и Поморавiе, Загрьлату, Лѣвче, Бѣлицу. То вса мудростiю и трудомъ своимъ сiя вьса прiобрѣте,

тели ея въ древнее время также и по своему языку къ Славянамъ Булгарскимъ; конечно, они могли говорить другимъ нарѣчіемъ, отличнымъ отъ нарѣчія Подгемскихъ Славянъ (50), а жупаны, или князья ихъ, подобно какъ прочихъ Славянъ, зависѣть отъ Булгарскихъ государей. Вѣроятно, Булгары, тотчасъ по прибытіи своемъ (678) (51), овладѣли землей, между Тимокомъ, Дунаемъ и Моравой; остальную же часть, между Булгарской и Сербской Моравой, и далѣе отъ Моравы по Дрину, покорили

погибшую некогда отъ насилія своее ему дѣдины." Ркп. 1619. I. 79, б. 80. Стефанъ Неманя былъ родомъ, по словамъ этогоже жизнеописанія, изъ Рыбницы въ Зетѣ, потомъ поселился въ Расѣ и покорилъ себѣ упомянутые края. Всѣ они, лежатъ большею частію, въ названной нами Моравѣ. Греческіе историки тоже говорятъ о покореніи Сербами отдѣльныхъ Булгарскихъ городовъ, Приштины, Ниша, и т. д. Этому нимало не противорѣчитъ то, что Сава называетъ исчисленныя имъ земли погибшей дѣдиной Немани, хотя должно жалѣть, что онъ не упомянулъ, когда и какъ это случилось. Изъ Домитіяна видимъ, что выраженіе это относится только къ Дуклянскимъ и Поморскимъ жупамъ. См. §. 31. ч. 3.

(50) Жители края между Моравой, Дунаемъ и Тимокомъ и теперь еще во многомъ отличаются нарѣчіемъ своимъ отъ западныхъ Сербовъ, сохраняя нѣкоторыя устарѣвшія формы, чуждыя Сербскому языку, на пр., ны вм. насъ, намъ, и т. п. Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкѣ Темпешцевъ, Бинчь-Моравцевъ и Топличанъ. Не льзя сомнѣваться, что различіе это нѣкогда было еще значительнѣе. Въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. селенія Браничевцевъ отличаются отъ другихъ окончаніемъ -*ици*: Бритишиницы, Цръквеницы, Кыкыницы, и т. д.

(51) Ad Avariam usque, говоритъ Феофанъ у Стритера II. 509.

себѣ впослѣдствіи, во время вторженій своихъ въ Славинію и Македонію, на пр., при Борисѣ Михаилѣ (срав. §. 29. ч. 5.) (52). По распространеніи предѣловъ Булгарскаго царства къ самой Дравѣ (до 828) всю эту страну стали называть нижней Моравой, для отличія отъ верхней (вышней), въ которой повелѣвали Славянскіе князья, Моймиръ, Растиславъ, Прибина, Святополкъ, и т. д., частію независимые, а частію подъ властію Франковъ. Свѣдѣтельства, относящіяся къ этой нижней или малой Моравѣ, суть слѣдующія. На соборѣ, составленномъ Фотіемъ 879 нѣкто Агафонъ подписался архіепископомъ или митрополитомъ Моравскимъ (Ἀγαθῶν Μωράβων), вмѣстѣ съ двумя другими Булгарскими епископами, Гавріиломъ Охридскимъ и Симеономъ Дебельтскимъ (53). Подпись упомянутыхъ двухъ епископовъ именно увѣряетъ насъ въ томъ, что это относится къ Булгарской, а не къ другой какой, Моравіи (54). Баварскій землеписецъ такъ упоминаетъ объ этой южной или Булгарской Моравіи: „Beheimare (т. е., Чехы), in qua sunt civitates XV. Marharii (сѣверные или нынѣшніе Моравцы) habent civitates XI. Vulgarii (Булгары) regio est immensa et populus multus, habent civitates V., eo quod multitudo magna ex eis sit et non sit eis opus civitates habere. Est populus, quem vocant Marehanos (южные Моравцы), ipsi habent civitates XXX...“ Потомъ тотчасъ

---

(52) Въ 869. г. Дарданія, т, е., край на Бинчъ-Моравѣ, принадлежалъ Булгарамъ.

(53) *Assemani* Kalend. III. 138.

(54) Кажется, епископъ Агафонъ, посланный 873 г. императ. Василіемъ въ Германію, есть одинъ и тотъ же

говоритъ о Бодричахъ (55). Ясно, какъ день, что Мораване (Marehani), поставленные имъ подлѣ Булгаръ и Бодричей, и имѣющіе тридцать городовъ, суть народъ, отличный отъ Мораванъ (Marharii), упомянутыхъ подлѣ Чеховъ, съ пятнадцатью городами, и что ихъ нигдѣ больше не льзя искать, какъ только въ этой Булгарской Моравіи, простиравшейся тогда (ок. 829 — 890) до самой Дравы. Константинъ Багрянородный въ сочиненіи объ обрядахъ Византійскаго Двора, приводитъ, между прочимъ, слѣдующую надпись, употреблявшуюся императорами въ посланіяхъ къ Моравскому князю (ἄρχοντα): „Εἰς τὸν ἄρχοντα Χρωβατίας· εἰς τὸν ἄρχοντα Σέρβλων· εἰς τὸν ἄρχοντα τῶν Ζαχλούμων· εἰς τὸν ἄρχοντα τοῦ Κανάλη (Конавлскому)· εἰς τὸν ἄρχοντα τῶν Τραβούνων· εἰς τὸν ἄρχοντα Δικλείας (Дуклянскому)· εἰς τὸν ἄρχοντα Μωραβίας. Ἐπιγραφὴ εἰς αὐτοὺς· κέλευσις (mandatum) ἐκ τῶν φιλοχρίστων δεσποτῶν πρὸς τὸν ὁ δεῖνα τὸν ἄρχοντα τῆςδε. Βοῦλλα χρυσῆ δισολδία (56).“ Въ наше время Добровскій и Блумбергеръ спорили между собой о томъ, какую слѣдуетъ разумѣть сдѣсь Мораву. Добровскій слово князь (ἄρχων) относитъ къ Растиславу и преемнику его, Святополку, а подъ Мо-

---

съ этѣмъ. Ann. Fuld. a. 873.—Tuventaro de Maravna есть, по Ватикан. рукоп. (см. примѣч. 39.), Святополкъ.

(55) Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt etc. См. Прилож. ч. XIX.

(56) *Const. Porph.* De cer. aul. Byz. ed. *Leich* et *Reiske* Lips. 1751. F. L. II. c. 48. p. 398—399. *Stritter* II. 160. §. 17. Рейске думаетъ, что сочиненіе объ обрядахъ Визант. Двора, частію написано, а частію исправлено только въ 11-мъ в. Согласенъ; но формулы этѣ — все-таки, древнія.

равіей разумѣетъ нынѣшнюю Моравію; напротивъ того, Блумбергеръ то и другое примѣняетъ къ Булгарской Моравіи (57). Имѣя передъ глазами неопровержимое свѣдѣтельство современнаго сочинителя Минхенскихъ записокъ о двоякихъ Мораванахъ, и зная, что извѣстное выраженіе „вышніи Моравѣ (двойств. ч.), великая Морава (58),“ не имѣло бы никакого смысла безъ нижней или малой Моравы (59); далѣе, что Византійскіе императоры не могли ни коимъ образомъ писать повелѣній (κέλευσις, mandatum) къ независимымъ и сильнымъ князьямъ, Растиславу и Святополку, но только къ жупанамъ и князьямъ Славянъ Илирскихъ, надъ коими они, съ самого прибытія ихъ туда, присвоивали себѣ верховную власть, и, наконецъ, что самое мѣсто, назначенное Моравскому князю, въ ряду прочихъ Славянскихъ князей подлѣ Дуклянскаго, начиная отъ сѣверозапада и поступая къ юго-

---

(57) *Blumberger* въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1824. Bd. 26. S. 221—222. Bd. 37. S. 70. *Dobrowský* Mähr. Leg. v. Cyr. u. Meth. S. 120.

(58) „Вышніи Моравѣ,“ Прологъ, рукоп. 13-го стол. въ *Калайдовичевомъ* Іоан. Екс. стр. 90. примѣч. 10. „Superior Moravia,“ рукоп. Церк. - Кирил. у *Асемани* VI. 235. „Панонская Морава (*Μοράβος τῆς Πανονίας*, oppos. *τῶν Μύσων?*),“ въ житіи св. Климента, изд. *Pamper*. стр. 105. „Magna Moravia (*ἡ μεγάλη Μωραβία*)“ *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 13. *Stritter* II. 420. Срав. §. 42. ч. 1.

(59) Должно замѣтить, что императ. Конст. Багрянородный употребляетъ подобнымъ же образомъ и по тѣмъ же самымъ причинамъ и выраженіе Magna Chrovatia, т. е., Великая Хорватія, равно Alba Serbia, Бѣлосербія, именно, желая отличить ихъ отъ Хорватовъ и Сербовъ Илирскихъ.

востоку, приводитъ насъ къБулгарской Моравіи. Соображая всѣ этѣ обстоятельства, мы не сомнѣваемся отнести упомянутое свѣдѣтельство къ южной или нижней Моравѣ. Въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ 13—14 стол. очень часто говорится объ этой Моравіи, на пр., въ житіи св. Симеона, писанномъ св. Савой ок. 1208 г. Поморавіе, въ Жичанской надписи ок. 1222 Морава жупа, въ грам. 1382 подпись: „сія вса написаше се въ Моравѣ въ мѣстѣ рекомѣмъ Жича,“ и т. д. Кромѣ того, цѣлый край, т. е., окрестность рѣки того же имени, народъ по сю пору называетъ Моравой (60). Въ этой Моравѣ находилось нѣсколько городовъ, имѣвшихъ съ ней одно имя. Самый южный изъ нихъ, близъ истоковъ Бинчъ-Моравы, нынѣ называемый Турками Gölhan, упоминается Кинамомъ 1018 г. подъ именемъ Morowisdos; въ это время имъ владѣли еще Булгары (61). Въ 1342 г. Душанъ провожалъ свою супругу, отправившуюся въ Булгарію, до самой Моравы, и потомъ видѣлся въ Приштинѣ съ Кантакузинымъ (62). О другомъ городѣ, лежавшемъ, кажется, при устьѣ рѣки, гдѣ нѣкогда, во время Римлянъ, былъ городъ Margus, а нынѣ крѣпостца Кулитъ, упоминаетъ Кедринъ, говоря, что возмутитель Долянъ бѣжалъ 1040 г. въ него, и оттуда въ

---

(60) *Вукъ Стеф. Караджитъ* Серпски Рѣчникъ подъ словомъ Морава.

(61) *Cedr.* ap. *Stritt.* II. 641. Legati (Bulgarorum) e Pelagonia (т. е. Пологa) et Morowisdo (*Μωροβίσδος*, т. е. Моравы) et Lipenio, (т. е, *Липлянъ*) ad imperatorem veniunt et urbes ei dedunt.

(62) *Cantac.* ap. *Stritter.* II. 861. Loco Morawa (*Μοράβα*) ab indigenis nuncupato.

Бѣлградъ (63). Не льзя рѣшить, въ которомъ изъ этѣхъ двухъ городовъ имѣли свое мѣстопребываніе епископы (Агафонъ 879 и др.). Въ 1224 г. св. Сава основалъ въ Моравѣ новое епископство. Можетъ быть, это Сербское епископство находилось на рѣкѣ Моравицѣ, въ монастырѣ Моравцахъ, въ нынѣшнемъ Рудницкомъ краѣ (64). Изъ отдѣльныхъ округовъ этой нижней Моравы, не говоря уже о другихъ (65), упоминаются еще слѣдующіе: *Нишава* (1153 г., у Кинама Nikawa), окрестность весьма древняго города Ниша (Naissus, Nissa), и *Дендра*, многолюдный округъ въ сосѣдствѣ предыдущаго (у Кинама 1156), вѣроятно Пославянски *Дубрава*, судя по названію этой жупы въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. Изъ городовъ, находившихся при сліяніи Савы и Дуная, знаменитѣе прочихъ: Бѣлградъ, у древнихъ Сингидунъ (Singidunum), въ коемъ, ок. 885, имѣлъ свое мѣстопребываніе Булгарскій намѣстникъ, Борипаканъ (66). — Между

---

(63) *Cedr.* ap. *Stritt.* II. 650. Deleanus (у Зонары Dolianus)... usque ad Moravum et Belegrados pervenit, quae sunt castella Pannoniae ad Istrum (вм. πέρα, trans, читай παρά, ad) sita. — О городѣ Marouva у Ламб. Ашаф. 1059 г. см. ниже §. 42. ч. 1.

(64) Эта епископія находилась въ церквѣ св. Ахилія. Еще въ 1737 г. Ужицкій епископъ писался епископомъ Ахилскимъ. — Въ Славоніи, недалеко Рача, было тоже мѣстечко Моравица, съ крѣпостью, нынѣ селеніе Моровитъ (76). Въ немъ имѣлъ пребываніе свое Сербскій князь, Стефанъ Штиляновитъ (ум. 1508).

(65) На пр. Мачва (banatus Machoviensis) въ грам. Угорскихъ королей 1235 и слѣд.

(66) Житіе св. Климента 1802. стр. 125. Неизвѣстно, о какомъ Бѣлградѣ говорится въ посланіи папы 878 г., объ этомъ, или Албанскомъ?

Моравой и Тимокомъ Храмъ, крѣпость на Дунаѣ (1123 г. у Никиты Хоніяты), нынѣ Рамъ.—Раваница (1096, 1172, 1189, у Ансберта, Арнольда, и др., Rabnel), находившаяся тогда въ лѣсу, называвшемся Булгарскимъ (in silva Bulgarica). — Смолинецъ (Smoljinec, ок. 1154, у Кинама Smeles), теперь селеніе близъ Браничева. — Звечанъ (ок. 1081, у Анны Комниной Sfentzanion, у Халкокондила Swetzanion, Sfekianion), лежавшій тогда на самой границѣ Булгаріи и Сербіи (in ipsis Romaniae Bulgariaeque confiniis). — Липлянъ, вѣроятно древняя Ulpiana (ок. 1018, у Кедрина Lipenion, у Феоф. Ахриданскаго, Анны Комниной Lipainion, у св. Савы Липлянъ), бывшій Булгарскимъ еще 1018 г. — Приштина (1073, у Скилицы, Феоф. Ахридан. Prisdiana), тоже 1073 принадлежала Булгарамъ. — Мы уже выше замѣтили, что изъ древнихъ жупъ и краевъ въ собственной Булгаріи не знаемъ ни одной по имени. *Добричь*, равнина между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, близъ самаго его устья, упоминается только Халкокондиломъ (ок. 1444), и какъ увѣряетъ онъ, получила названіе свое по имени какого-то владѣльца Добрича (1388). Впрочемъ, въ Булгарской Моравѣ тоже есть поле Добричь, встрѣчающееся въ лѣтописи архіепископа Даніила (1330). Изъ рѣкъ, попадающихся въ древнихъ источникахъ, болѣе другихъ извѣстна Тича (764 г., у Феофана Tunza, у Кедрина Tumtza) (67), 907 г. въ рукоп. черноризца Тудора Доксова Тича), которая, кажется, есть одно и тоже съ Дичиной (949, у Конст.

---

(67) Отъ нея должно отличать рѣку Tonzus, нынѣ Тунджа, во Фракіи.

Багрянороднаго Ditzina, у Анны Комниной неправильно Bitzina), нынѣ же на картахъ рѣка Девна, впадающая въ море, ниже Варны, хотя нѣкоторые въ этомъ имени видятъ Камчикъ (68). Изъ древне-Булгарскихъ городовъ замѣчательнѣйшіе: Преславь (ок. 934, это имя у Конст. Багрянороднаго, Льва Діякона, Кедрина, Зонары, и др. писано различно: Presthlawa, Presthlawon, Persthlawa, Peristhlawa, Parasthlawa, у Нестора Переяславецъ, въ грамотѣ царя Асана ок. 1186 г. Праславъ, и т. п.), древній Маркіянополь (Marcianopolis), нынѣ въ развалинахъ (69), былъ столицей князей и царей Булгарскихъ до самаго покоренія Булгаріи 971 г. Византійцы обыкновенно называютъ этотъ городъ великой Преславой (magna Presthlawa); Кедринъ и Зонара упоминаютъ, вмѣстѣ съ великой Преславой, также и о малой, но положеніе ея намъ не извѣстно.—Шуменъ, по моему мнѣнію Aula Crumi, т. е., дворецъ или мѣстопребываніе Крума (ок. 802—815, по Зонарѣ Булгары княжескую столицу называли aula; срав. Киргиз. аулъ, пребываніе кочующаго князя, Словацк. ula, ulka, ulice, и др.); у Анны Комниной Buleuterion и Symeonis vertex (ок. 1083), смѣшавшей названіе города Шумна съ именемъ государя Симеона, былъ второй столицей Булгарскихъ государей. — Провать (1186 у Георгія Акроп.), близъ Преславы, составлялъ, вмѣстѣ съ этой послѣдней, удѣлъ князя

---

(68) Срав. Дичина, р. въ Сербіи, Тикичь въ Росіи т. д.

(69) О положеніи этого города молчатъ всѣ наши землеописатели отъ Бишинга до Гаселя. На новѣйшихъ картахъ его вовсе нѣтъ. Рейхардъ ошибается, выдавая Маркіянополь (Преславь) за нынѣшній Проватъ.

Петра 1186 и слѣд. (70). — Плесковъ (ок. 971, у Льва Діякона, Кедрина и Анны Комниной Плискова, Плискува), лежалъ на сѣверъ отъ Преславы; нынѣ же его вовсе нѣтъ на картахъ. — Варна (678, у Феофана, Конст. Багрянороднаго, Кедрина, Зонары), на берегу моря, близъ древняго Одеса, но не самой Одесъ („Warna urbs, Odesso vicina“, говоритъ Феофанъ). — Дичинъ, на Дунаѣ, упоминаемый въ Рускихъ лѣтописяхъ, вѣроятно древняя Динія (Dinia, у Льва Діякона) или Диногетія (Dinogetia). — Кіевецъ, тоже, по Нестору, на Дунаѣ (967—971), теперь совершенно неизвѣстенъ.—Дристоръ, Дерсторъ, Десторъ, въ Руск. лѣтоп. Дрествинъ, у Гундулитя Дарстеро (889, у Льва Граматика, Анны Комниной Дристра), въ древности Доростолъ (Dorostolus), нынѣ Потурецки Силистрія. — Ветренъ, не далеко отъ Дуная (ок. 1083, у Анны Комниной), теперь неизвѣстенъ. — Рахова, Побулгарски Рахува, Реахува, Реахувица, вмѣсто Орѣхова, Орѣховица, два города, одинъ на Дунаѣ, а другой въ срединѣ земли, близъ Търнова (1306, у Пахимера и др.). — Бѣдынъ, Бѣдинъ (1071, у Феофил. Ахрид. Bydinum, у Кедрина Bidini, въ грам. ок. 1186 г. царя Асана Бѣдынъ, у архіепископа Даніила Бѣдинъ), нынѣ Видинъ, вѣроятно Видецъ,

---

(70) Отъ него должно отличать Провалонъ, Пробатонъ, т. е., Проватъ, лежащій на сѣверъ отъ Адріянополя, между Киркилисой и Скопеломъ, во Фракіи, о которомъ упоминаютъ ок. 791 Феофанъ, Ансбертъ, Notit. Episcop. и т. д. См. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 42. S. 53—55. Что касается названія, срав. Руск. Проватово въ Собр. госуд. грам. I. 58, 81, 84.

Видицовъ Руск. лѣтоп. — Ловечь (ок. 1049, у Кедрина, Скилицы, Ник. Хон. Lowitzon). — Демницикъ (Demnitzikos, 1148, у Кинама), на Дунаѣ, нынѣ незнаемъ; срав. Dimitzana въ Мореѣ и др. — Търновъ или Търново (1185, Геогр. Акр., Ник. Грег., Пахим., Терновъ Руск. лѣтоп., Домитіяна), былъ столицей Булгарскихъ царей съ 1186. — Средецъ (809, у Феофана Сердика, 987, у Льва Діякона, Скил., Кедр., Зон., Феофил. Ахр., Анны Комн., и др. 987 г. Triaditza (71), у Ансберта и Вилг. Tyria, испорч. Straliz, Stralizia), нынѣ Софія, у древнихъ Сардика и Сердика. — Боянъ (1015, у Кедрина Boion), вѣроятно на рѣкѣ Боянѣ, близъ Средца (72).

4. Теперь, обозримъ жилища Славянъ, причисленныхъ нами къ Булгарскимъ, и обитавшихъ въ другихъ краяхъ Византійской имперіи. Изъ областей, носившихъ Славянское имя и находившихся въ собственно такъ называемой, Өракіи, извѣстны намъ слѣдующія: двѣ Загоріи, Драговичи и Мора (Morrha) или Морава. *Загоріе*, т. е., Загорье, часть земли, простиравшаяся отъ Гемскаго горнаго прохода (Porta ferrea, нынѣ Ченга, при селеніи Чаликавакѣ) по Черное море (705, 861, у Сим. Лог., Зон., Іоила, 1185 у Ник. Хон. и др.), съ городомъ Заго-

---

(71) Triaditza образовалось изъ Средецъ, точно какъ Triballi—Сербли.

(72) Касательно опущенныхъ сдѣсь мѣстъ, которые въ Древнеславянской исторіи—классической важности, именно: *Novietunum* Jorn., Noviodunum древнихъ, нынѣ Исакчи на Дунаѣ, и *lacus Musianus* Jorn. (въ рукоп. Musianus, Mysianus, Mussanus, Mursianus), древнихъ Halmyris, теперь Рамзинъ, близъ устья Дуная, см. Прилож. N. IX.

рой (812 у Феофана), нѣкогда называвшимся Develtos, и лежавшимъ на озерѣ неподалеку моря. Уже выше замѣтили мы, что это Загорье, обѣщанное Булгарамъ еще Юстиніяномъ Ринотметомъ (705), получилъ только Михаилъ Борисъ (861). Тунманъ, Энгель и прочіе дѣеписцы ошибаются, утверждая, что подъ Загорьемъ разумѣется цѣлый край, лежащій за Гемомъ, отъ Албаніи до Чернаго моря. Конечно, и сдѣсь были земельки, носившія это названіе, именно, по обѣимъ сторонамъ Гема, Орбела и Скорда, но онѣ становятся извѣстны только въ позднѣйшее время (73). О другомъ Загорьѣ на сѣверѣ Гема упоминаютъ (ок. 1185) Ник. Хон., Ник. Грег., и потомъ Гундулитъ. Что и южная сторона этого погорья, обращенная къ Марицѣ, тоже именовалась Загорьемъ, въ томъ увѣряютъ насъ нынѣшнія названія тамошнихъ городовъ: Eskizagara и Jenizagara, т. е., старая и новая Загора (74). Не льзя рѣшить, о какомъ Загорьѣ говорится въ грамотѣ Асана 1186 г. — *Dragovitia*, т. е., *Драговичи*, была, нѣкогда, небольшая земелька на рѣкѣ Драговицѣ, отъ коей Филипопольскіе митрополиты получили титулъ эксарховъ Фракіи Драговитіи (Θράκης Δρογοβιτίας, у Ле Кьена неправильно Europae et Dragovintiae) (75). Рѣка Драговица (Δρογο-

(73) О загорьяхъ въ Македоніи, Пиндѣ и Фесаліи ниже. Самое извѣстное Загорье въ Сербіи есть то, въ которомъ находится городъ Бихоръ (нынѣ Бигоръ, Біоръ).

(74) Теперь и Булгар. Eski- и Ienizagara. Сравн. *Стояновичъ* Истор. библ. предисл. VI. Ескизагарчанинъ.

(75) *Le Quien* Oriens christ. II. 93. Ле Кьенъ эту Фракійскую Драговитію смѣшиваетъ съ Македонской. *Κωνσταντίνου Ἐγχειρ. περὶ τ. ἐπαρχ. Φιλιππουπόλεως· ἐν Βιέννῃ* 1819. 8. листъ 2 и стр. 46.

βίτης) соединяется близъ двухъ Кричимскихъ монастырей съ рѣкой Карловой, и потомъ обѣ впадаютъ въ Марицу, ниже Татаръ-Базарчика (76).— *Мора* (Morrha), край въ западной Фракіи, въ окрестностяхъ Родопейскихъ горъ, называемыхъ нынѣ Доспатъ и иначе (1324, у Кантакуз.), вѣроятно была Морава; Анна Комнина пологаетъ тамже, гдѣ-то, и городъ Morowundos. — Ансбертъ подъ 1189 г. упоминаетъ о равнинѣ около верхней Марицы, близъ Татаръ-Базарчика, называя ее землей *Circuiz* и *Circuwitz* (77), какого названія я нигдѣ еще больше не встрѣчалъ.—Изъ рѣкъ замѣчательнѣе всѣхъ—Марица, вѣроятно сокращенно вм. Моравица (1233, quem communi lingua Maritzam vocare solent, Георг. Акр. и др.), древнихъ Гебръ (Hebrus). — Города, начиная отъ востока и поступая къ западу, замѣчательны слѣдующіе: Берегава, горный проходъ въ Гемѣ (678, у Феофана), о коемъ мы уже выше (ч. 3) говорили. — Берсиниція (Bersinicia), т. е., Брезница, близъ Адріанополя (796 и 813, у Феофана) (78). — Сливенъ (1306, у Пахимера, Контакузена, и др. Stilvnos). — Косникъ (1344, у Кантакуз,), коего положеніе не извѣстно. — Прусенъ или Прусинъ (ок. 1190, у Ник. Хон.), тоже не извѣстенъ; срав. Прусацъ въ Сербіи и др. — Топлица, укрѣпленный городъ на Марицѣ (1050, у Ке-

---

(76) *Κωνσταντίνου, Ἐγχειρ.* стр. 46. Въ Росіи тоже, по словамъ Нестора, была рѣчка Дреговица.

(77) Circuiz...terra plana, vinetis et omnibus bonis abundans...terra plana Circuwitz, omnibus bonis referta. Возможно, также, что это имя написано такъ по ошибкѣ, вмѣсто Марица. Wien. Jahrb. d. Lit. 1828. B. 42. S. 45—46.

(78) Съ ней не должно смѣшивать область Берзитію, о которой будетъ сказано ниже.

дрина Toplitzos), но гдѣ именно, не знаемъ. — Градиштъ (1189, у Ансберта Gradhicz), вѣроятнѣе всего нынѣшній Гисаръ или Лиджа-Гисаръ. — Воденъ (1189, у Ансберта Bandoucy, у Кантакуз. Μπέαδνος), близъ Филипополя, нынѣ селеніе, и Поновогречески τὰ Βοδηνά. — Пернисъ (1189, у Ансберта), теперь Петричъ, близъ Водена, на рѣкѣ Станимакѣ, съ развалинами древняго города и крѣпости. — Клокотница, на Марицѣ (1226, у Георг. Акроп.). — Чърномянъ, въ южной Фракіи (1324, у Кантакуз. Tzernomianon), безъ сомнѣнія отличной отъ нынѣшняго города Чирмна. — Остра, тамже (1256, у Георг. Акроп. Ustra). — Чепина (1245, у Георг. Акроп. Tzepaena), укрѣпленный городъ въ западной Фракіи, между Родопомъ и Гемомъ. — Баткунъ, тамже (1189, у Ансберта Bacon, у Ник. Хон. 1199). — Кричимъ, тамже (1199, у Ник. Хон.).—Потокъ (ок. 1322, у Кантакуз. Potuka), вѣроятно нынѣшній Батакъ.—Белятова (ок. 1088 г. у Анны Комн.) можетъ быть впослѣдствіи Велика-Белова.—Приштица (1114, у Анны Комниной, Георг. Акр. Pristitza, Peristitza, срав. у Франдеса Peristeris вм. Приштина). — Македонія, со времени перваго утвержденія Славянъ въ южномъ Задунаѣ, была, большею частію, заселена ими, что доказываютъ имена областей и городовъ, упоминаемыхъ въ этой сторонѣ Византійцами. Изъ областей и народныхъ вѣтвей, болѣе другихъ извѣстны: Славяне или Славянія (Славинія), Берзитія, Смолены, Загорье, Пологъ, Овчеполе, Сакулаты, Драговичи, Баюнипы или Войничи и Рунхины. О частомъ употребленіи слова Sclavinia, Sclaviniae (Σκλαβινία, Σκλαβινίαι), т. е. Славинія, Славянія, мы уже выше говорили, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтили, что ни коимъ образомъ не льзя

опредѣлить, какую собственно землю слѣдуетъ разумѣть подъ этѣмъ названіемъ, хотя, съ другой стороны, безпрерывные наѣзды Грековъ и Булгаръ и извѣстіе Феофана (Sclavinias in Macedonia positas) ясно указываютъ на часть прежней Македоніи, вѣроятнѣе всего сѣверной.—*Берзитія* (Berzitia) или *Белзитія* (Belzitia), край, теперь тоже неизвѣстный, дважды упоминается, а народъ *Берзиты*—одинъ разъ. По словамъ житія св. Димитрія, Берзиты (Βερζῆται), соединясь съ Драговичами, Сакулатами, Велегостичами, Войничами и другими Славянами, осаждали, ок. 669—675 г., Селунъ (79). Подъ 774 г. читаемъ у Феофана и Кедрина, что Булгарскій государь, Церигъ, собирался послать въ Берзитію (Βερζητία) двѣнадцать тысячь своего войска съ боярами, чтобы захватить тамъ народъ и переселить его въ Булгарію (80). Далѣе, подъ 799 г. тотъ же самый писатель говоритъ, что Славянскій Белзитскій князь (τῆς Βελζητίας ἄρχων), Акаміръ, пытался (но напрасно), по настоянію нѣкоторыхъ Грековъ, возвратить престолъ сыновьямъ убитаго императора Константина, жившимъ тогда въ изгнаніи, въ Афинахъ (81). Изъ этѣхъ мѣстъ открывается то только, что область Берзитія, имѣвшая тогда своихъ независимыхъ Славянскихъ князей, находилась, гдѣ-то, въ рединѣ, между Булгаріей и Пелопонисомъ, въ Македоніи, можетъ быть даже въ Фесаліи или Ливадіи; но точнѣйшее означеніе предѣловъ ея теперь рѣшительно невозможно,

---

(79) Vita S. Demetrii c. 158. *Tafel* p. 52. Тафель ошибается, относя Berzitae къ Pharsalus.

(80) *Stritter* II. 529.

(81) *Stritter* II. 83.

даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи исторической топографіи упомянутыхъ земель. Хотя не смѣю сказать навѣрное, были ли въ какомъ родствѣ съ этѣми южными Берзитами Фрезиты (Fresiti), помѣщаемые Баварскимъ географомъ между сѣверными народами (§ 28. ч. 14.), однако же считаю это довольно правдоподобнымъ (82). Я по сю пору не разгадалъ еще настоящей Славянской формы имени тѣхъ и другихъ; можетъ быть Брезичи? или Брежичи?— *Смолены*, область, лежавшая нѣкогда на рѣкѣ Местѣ, на границѣ Фракіи и Македоніи, извѣстна намъ изъ сочиненій пустынника Филипа жившаго сдѣсь ок. 1105, а по другимъ 1097 г. (въ Смоленскихъ предѣлахъ, εἰς μέρη τῶν Σμολένων) (83), равно изъ войнъ Иванка (1199) и Ивана Спиродонака (1200), возмущавшихся противъ Греческаго императора (84). По словамъ Никиты Хоніята область эта (τὸ θέμα τῶν Σμολένων) была

---

(82) Съ ними не слѣдуетъ смѣшивать Брежанъ или Брижанъ въ Полабіи (См. §. 44. ч. 6.). Berzitae употреблено вм. Brezitae (См. ч. 2.). Berzitia и Berzitia есть одно и тоже слово, съ обыкновенной перемѣной согласной *r* въ *l*. Край этотъ должно отличать отъ мѣстечка Bersinicia (т. е., Брезница), во Фракіи, близъ Адріанополя, ровно какъ и не смѣшивать съ Барзеліей, родиной Печенѣговъ и Половцевъ, лежавшей на предѣлахъ Европы и Азіи, и называемой Армянскими писателями и Феофаномъ Берзилія. *Stritter* II. 505. *Engel* I. 345, *Thunmann* Oest. Völk. 157.

(83) *Калайдовичь* неправильно видѣлъ въ этой области Рускій Смоленскъ. Іоан. Екс. стр. 11, 95. *Калайд.* и *Строев.* Опис. рукоп. стр. 3. (*Евгенія*) Словарь Руск. писат. II. 62—63.

(84) *Stritter* II. 702, 705.

весьма не доступна, и имѣла много твердыхъ городовъ и крѣпостей. Мнѣ кажется, что такъ назывались, по имени своихъ обитателей, Смоленъ или Смолянъ (ед. ч. Смолянинъ), окрестности рѣки Месты, коихъ верхняя часть, Разлогъ, и теперь еще заселена Славянами. — Недалеко оттуда, на западной отлогости горы Бертиска (Bertiskus), называемой нынѣ Перинъ, находилась область *Загорье*, съ городомъ Мелникомъ (1014, Zagoria мн. ч. у Кедрина). Въ окрестностяхъ верхняго Вардара (Axius) упоминается *Пологъ* (1014, у Кедрина, Никиты, и др. Pelagonia, Pelegonia, у Пахимера Pologos) (85), область, извѣстная намъ изъ грамотъ Сербскихъ царей, и по сю пору обитаемая еще Славянами. — На востокъ отъ Полога находится и нынѣ, такъ называемое, *Овчеполѣ* (1045, у Кедрина Eutzapelos, у Георг. Акр. Neustapolis), тогда — пустынная равнина, служившая пастбищемъ (loca arida et habitationibus vacua). — Изъ названій народовъ, кромѣ упомянутыхъ уже выше, дошли до насъ еще: Сакулаты, Драговичи, Войничи и Рунхины. Хотя въ житіи св. Димитрія и у Іоана Каменіяты читаемъ мы *Сагудаты* (Sagudati, Σαγουδᾶτοι), вм. *Сакулаты* (Sakulati), однако, имѣя передъ глазами въ Булгарской рукописи (86) народное Славянское имя, Сакулатинъ, и сравнивая съ нимъ названія селеній Сакуля въ Сербіи, Соколово, Соколы, Саколица, Соколищи, Соколѣ,

---

(85) Извѣстно, какъ превратно объясняетъ Пахимеръ это имя словомъ bog-lug, nemus dei.

(86) „Хунавъ заецъ. Сакулатинъ капѣ." См. Прилож. N. XXVI.

Саково, Засаковцы въ Росіи, и др., я не сомнѣваюсь, что это послѣднее произведено отъ перваго самыми переписщиками, смѣшавшими Λ и Δ, или же Греками, такъ его выговаривавшими (87). Равнымъ образомъ, и область *Субделитія* (Subdelitia, Σουβδελιτία), упоминаемая Константиномъ Багрянороднымъ, по моему мнѣнію, есть одно и тоже съ Сакулатіей; только названіе ея обезображено переписщиками. Упомянутый императоръ разсказываетъ, что жители этой области, отказавшись повиноваться Грекамъ, удалились въ горы, а потомъ императ. Михаилъ (842, 867) покорилъ ихъ и заставилъ просить помилованія (88). Извѣстіе, по которому и другіе Славяне, жившіе въ окрестностяхъ Селуня, явились, вслѣдъ за ними, къ императору, показываетъ намъ, что они обитали тоже въ этой сторонѣ. Дѣйствительно, Сакулаты (Сагудаты) и Драговичи (Draguvitae), около 886 г., по словамъ Іоана Каменіяты, жили въ окрестностяхъ (89) города Селуня, обработывая плодоносныя Селунскія равнины и платя дань этому городу, между тѣмъ какъ другіе Славяне зависѣли отъ Греческаго Стримонска-

---

(87) Во всѣхъ языкахъ, особенно въ Греческомъ, находимъ доказательства на то, что *л* (l) и *д* (∂) употребляются одно вмѣсто другаго. *Kühner* Griech. Gramm. I. 3. Amerk. 2. Левъ Діяконъ вмѣсто Triaditza (Средецъ) написалъ Tralitza.

(88) *Const. Porph.* De cerim. ed. *Reiske* p. 366. *Stritter* II. 102. Ostiarius introducebat Sclavos (e regione Subdelitia)....quibus cum imperator collocutus fuisset, exibant, et protinus introducebantur alii Sclavi e praefectura Thessalonicensi etc.

(89) *Stritter* II. 94—95.

го намѣстника (dux Strymonis), а третьи, въ верхней Македоніи, отъ Булгаръ (finitimae Scytharum genti). Жизнеописатель св. Димитрія, задолго еще до того (669—675), помѣщаетъ тутъ Сакулатовъ (Σαγουλάται), вмѣстѣ съ прочими Славянами (90). Приведенное выше мѣсто изъ Булгарской рукописи показываетъ, что потомки Сакулатовъ жили также и послѣ еще, гдѣ-нибудь, въ этой области.— Македонскіе *Драговичи* или *Дреговичи*, отличавшіеся отъ Фракійскихъ однимъ только мѣстомъ жительства въ первый разъ являются намъ въ житіи св. Димитрія около 669—675 г., какъ союзники Сакулатовъ, Велегостичей, Войничей, Берзитовъ и прочихъ Славянъ, осаждавшихъ Селунь (91). Іоанъ Каменіата, какъ мы видѣли, помѣщаетъ ихъ въ тоже время (ок. 886) и въ тѣхъ же самыхъ жилищахъ съ сейчасъ упомянутыми Сакулатами; впрочемъ, еще прежде, въ 877 г., встрѣчаемъ на Цареградскомъ соборѣ, Петра, епископа Драговицкаго (Druguvitiae или Droguvitiae), а потомъ въ Львовомъ спискѣ у Кодина находимъ Драговицкое епи-

(90) Vita S. Demetrii c. 158, 185. sq. *Tafel* p. 52, 59 sq. Неизвѣстно, куда слѣдуетъ отнести епархію Subdalia, въ нѣкот. рукоп. Subdaa и Sugdaa, упоминаемую Феодоромъ Валсамономъ, сюда ли, на что указываетъ ея названіе, или же, скорѣе, къ сѣвернымъ Предбалканскимъ землямъ, гдѣ процвѣталъ нѣкогда городъ Sucidawa или Sikidawa. Фалмерайеръ помѣщаетъ Subdelitii въ Мореѣ, и видитъ въ этомъ имени Славянское Суздаль. Ueb. Entst. d. heut. Gr. 86 — 96. О Сакулахъ въ Семиградіи было уже выше упомянуто (ч. 2. примѣч. 24). Названіе Древнеэспонской области Sakkala (Saccala), кажется, только случайно сходно съ именемъ этого народа?

(91) Vita S. Demetrii c. 158, 185 sq. *Tafel* p. 52, 59 sq.

скопство (Druguvitiorum, Durguvitiae) (92). Названіе ихъ, у жизнеописателя св. Димитрія Драгувиты и Дроговиты (Draguvitae, Δραγουβῖται, Droguvitae, Δρογουβῖται) Іоана Каменіяты Другувиты (Druguvitae, Δρουγουβῖται), произведенное отъ имени родоначальника Драга, произносилось собственно Драговичи, равно и Дреговичи, гдѣ гласная *а* правильно измѣнена въ *е* (срав. Булг. трева, рена, Дубровн. résti, narésti, Руск. ребенокъ, ребята; срав. выше ч. 2.). Приведенныя нами свѣдѣтельства показываютъ, что обѣ эти Славянскія вѣтви въ 9-мъ стол. лишились уже своей самобытности, наиболѣе по распоряженіямъ императора Михаила, неусыпно заботившагося о покореніи ихъ (93). — *Ваюниты* (Wajunitae, Βαιουνῆται), т. е., *Воиничи* или *Войничи*, упоминаемые однимъ только жизнеописателемъ св. Димитрія 669—675 (94), были, по моему мнѣнію, вѣроятнѣе всего обитатели области и города, называемыхъ Византійцами *Вайна* (Waina, Βαϊνὰ), Вайми (Waimi, Βαϊμὶ у Кантакуз. 1334.), близъ города Радовишта, въ Македоніи (95). Въ Росіи волость Войничи подъ Волокомъ упоминается въ 1389, 1523 г. (96). — *Рунхины* (Runchini)

---

(92) *Le Quien* Oriens christianus T. II. p. 94 — 95. *Banduri* Imp. Orient. I. 198—200.

(93) *Stritter* II. 94.

(94) Vita S. Demetrii c. 158. *Tafel* p. 52.

(95) Подъ 1015 г. Кедринъ поставляетъ между Средецкими городами другой городъ Боіонъ или Воіонъ (*Βοϊῶν*). Тамъ при Средцѣ есть также и рѣчка Бояна. *Cedr.* c. V. 556. *Stritter* II. 638. *Cantacuz.* e. P. I. 289. *Stritter* II. 239 *Büsching* (Troppau 1785) V. 401. Въ Росіи находимъ, по грам. 1566 г., волость Бойну и рѣку Бойню.

(96) Собран. госуд. грам. I. 63, 419.

или *Рынхины* (Rynchini, Ῥυγχίνοι), часто упоминаемые въ житіи св. Димитрія, какъ сосѣди Струмянъ, жили близъ моря и славились своимъ мореплаваніемъ. Касательно опредѣленія жилищъ ихъ и значенія имени ничего не льзя сказать точнаго. Хотя Тафель и указываетъ на городъ Рентину (Rhentina, въ грам. Душана 1348 г. Редина), лежавшій на востокъ отъ Селуня, между озеромъ Бешикомъ и Струмскимъ (Стримонскимъ) заливомъ, однако выраженіе жизнеописателя св. Димитрія, „тѣ изъ Славянъ, которые отъ Стримона и Рунхина (ἀπὸ τοῦ Στρυμῶνος καὶ Ῥυγχίνου),“ скорѣе ведетъ къ тому, что сдѣсь разумѣется какая нибудь неизвѣстная рѣчка, вѣроятно впадавшая въ Струму, отъ которой они получили и свое названіе (98). — Изъ горъ, находящихся въ этой сторонѣ, упоминается Балатиста (Balathista, 1014 г., у Кедрина и др.), нынѣ Беласица, а изъ рѣкъ — прежде всего Вардаръ, древнихъ Axius, а у Славянъ, по Сербскимъ лѣтописямъ, называвшійся Великая (1071, Вардаріонъ, городъ, на рѣкѣ Вардарѣ, у Феофил. Архид., 1076 Вардарисъ, Βαρδάρης, рѣка у Никоф. Бріен., Анны Комн., Зон., Ник. Греч.), и, вѣроятно, получившій первое свое названіе отъ Турковъ, поселившихся тамъ еще въ 11-мъ вѣкѣ, (99), потому что окончаніе -даръ, - деръ, - дере, есть Ту-

---

(97) Vita S. Demetrii c. 185. sq. *Tafel* p. 59. sq.

(98) Сравн. Рус. ручей (torrens), которое въ Кирил. (Церковн.) или Древнебулг. выговаривается ржчій (ręčij), откуда, вѣроятно, Ржчены (Ręčené)?

(99) Этѣ Wardariotae (*Βαρδαρειῶται*) обитали въ равнинѣ, называемой Поляна, равно какъ и далѣе, близъ Охрида. Срав. *Anna Comn.* ed. Ven. 88. *Possini* ad. *Pachym.* ed. Ven. T. I.

рецкое, означающее воду. Славянское названіе ея, Великая (срав. Великая въ Псковской губ.), приводимое Даніиломъ, давно уже вышло изъ употребленія. — Серава, рѣка въ верхней Македоніи (ок. 1300, у архіеписк. Даніила); сравн. Сера, рѣка въ Росіи, и др. — Брегальница, тамъ же и такъ же рѣка (1348, въ грам. царя Душана). — Чърна (Черна) или Църна (Церна), въ западной Македоніи (1014, у Кедрина), извѣстна и теперь еще подъ этѣмъ именемъ. — Изъ городовъ, носящихъ Славянское названіе, встрѣчаемъ очень много въ Македоніи; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: Ситанъ, крѣпость на Местѣ (1016, у Кедр. Selaena), нынѣ въ развалинахъ. — Землинъ, у верховьевъ Струмы (1180, 1330, въ Сербск. лѣтоп.). — Малешево (1071, у Феоф. Ахрид.). — Мелешикъ (1014, у Кедр.), ок. 1226 г. временное мѣстопребываніе независимаго Славянскаго князя. — Рупель, на Струмѣ (1257, у Георг. Арк. Rupelion и Ropelion), извѣстный горный проходъ. — Брохотъ, иначе Проништа, ущелье съ крѣпостцей (1018, у Кедр.). — Белица (ок. 900, въ житіи св. Климента). — Хлебина или, вѣроятно, Хлевенъ, между городами Филиппи и Амфиполемъ (1078, у Ник. Бріенн., Анны Комн.). — Болера, въ юговосточной Македоніи (1001, у Кедр. и др. Boleros, въ грам. царя Асана 1186 Bolera); сюда-то Греки переселили 1001 г. Булгарскихъ Славянъ изъ Водна. — Мнякъ или Мнякъ (1256, у Георг. Акр. Μνιάγον). — Перникъ (1002,

---

obs. p. 12. *Codin.* cap. V. Анна Комнина называетъ ихъ Турками, а Кодинъ — Персами. *Тунманъ.* (Oest. Völk. S. 282—283.) соглашается съ Анной, а *Дю Канжъ* (Gloss. med. graec. s. h. v.) съ Кодинымъ. Гамеръ вовсе умолчалъ о нихъ.

у Кедр. и др.), вѣрно Петричь? — Штипъ, въ древности Стоби (987 1018, у Ник. Бріен. Stoponion, у Кедр. и др. Stypeion). — Радовиштъ (1334, у Кантакуз.). — Струмица, городъ и крѣпость на рѣкѣ Струменшицѣ (1014, у Кедр., Феоф. Ахр., Анны Комн., Ник. Хон., и др.). — Главиница (ок. 900, 1071, 1081, въ житіи св. Климента, у Феоф. Ахр., Анны Комн.), теперь неизвѣстно гдѣ. — Велесъ, на Вардарѣ (1245, у Георг. Акр.), нынѣ Поболгарски тоже Велесъ, а Потурецки Кёприли; срав. Велесъ, гора въ Босніи, равно какъ и селенія въ разныхъ Славянскихъ земляхъ. — Хтѣтово (1245, у Георг. Акроп. и др. Cholowos, Chytlowos, въ грам. Душана 1348 Хтѣтово), нынѣ Тетово. — Кичева (1073, у Феоф. Ахр. Kitawa, у Георг. Акр. ок. 1255 Kitzawis), на р., называемой Треска, и теперь еще извѣстна. — Вуцинь (1330, у Кантакуз. Wutzunis), больше нигдѣ не встрѣчавшійся мнѣ; срав. Вуцинь въ Сербіи. — Прилѣпъ (1014, у Кедр. и др. Prilapos, въ грам. царя Асана ок. 1186 Прилѣпъ), нынѣ Прилипъ. — Свѣтиградъ, на предѣлахъ Македоніи и Албаніи (у Халкоконд. и Барлетія). — Сланица или Стланица (1071, 1105, у Феоф. Ахр., Анны Комн. Sthlanitza), теперь неизвѣстна. — Чрѣшче (1331, у архіеп. Даніила). — Битель (1014, у Кедр. Butelium), столица царя Гавріила, нынѣ Поболгарски Битель, Потурецки Битолія, Толи-Монастырь. — Просѣкъ, ущелье съ крѣпостью на Вардарѣ (1199. у Ник. Хон. и др. Prosiacos, Prosacos). — Преспа, на озерѣ того же имени (978, у Кедр. и др.), стольный городъ царя Самуила. — Воденъ (1001, у Кедр. множ. ч. Wodena, у Анны Комн. мн. ч. Wodina). — Островъ, при озерѣ того же имени (1001, у Кедр. и др.). — Могленъ, Мегленъ (1015, у Кедр.

множ. ч. Moglena); срав. Маглитъ въ Сербіи.—Плавица (ок. 1080, у Анны Комн.).—Гаврово (1343, у Кантакуз.). — Мацукіонъ (Malzukion, 1014, у Кедр.).—Добрунъ (1330, въ лѣтоп. архіеп. Даніила, у Кантакуз. Dubrunis).—Сербица (ок. 636, у Конст. Багрян. во мн. ч. Сербля, у Кедр., Зон. и др. 1001-1018 во мн. ч. Сербія, Serbia).—Въ Албаніи, Эпирѣ и Фесаліи, искони было много Славянскихъ поселеній,на что знатоку языка ясно указываютъ собою нынѣшнія ихъ названія. Нѣкоторыя изъ нихъ упоминаются уже въ исторіи нашего періода, но еще большая часть въ послѣдующее время. Самые старшіе Славяне въ Фесаліи, о коихъ имѣемъ извѣстія, суть: Welegezitae или Welegizitae (Βελεγεζῆται, Βελεγιζῖται), т. е., *Велегостичи*, обитавшіе, по словамъ житія св. Димитрія, 669—688 въ Фесалійскихъ Фивахъ и Димитріядѣ, близъ Пагасетскаго (Воло) залива, и занимавшіеся прилежно обработываніемъ полей, а потому больше наклонные къ миру и пріязни съ Греками, нежели къ войнѣ (100). Родовое имя ихъ, испорченное въ упомянутомъ житіи (ср. Dabragezas вм. Доброгостъ у Агафія), сохранилось, по моему мнѣнію, въ этомъ краѣ въ названіи города Велестина, безъ сомнѣнія сокращенномъ изъ него. Но еще разительнѣе сходно съ нимъ названіе Морейской крѣпости, Велигости, упоминаемой въ лѣтописи Франкскихъ войнъ въ Мореѣ; только что она слишкомъ уже лежитъ далеко отъ него (101); сравн. также Волгастъ (въ грам. Волегастъ, Wolegast) въ Прусіи, Велгусы въ Росіи

---

(100) Vita S. Demetr. c. 158. *Byei* Exc. in Act. SS. p. 176. not. g. *Tafel* p. 52.

(101) *Fallmerayer* Ueb. Entst. d. heut. Griech. S. 88.

и Польшѣ, Погостичи, край въ Росіи, въ грам. 1503 г. (въ Мухановомъ сборн.), и т. д. — Юго-западная часть Пинда всегда называлась и теперь называется *Загорье*, не смотря на то, что она заселена нынѣ Валахами (102). Другое Загорье находится въ Фесаліи, въ прежнемъ Магнезійскомъ краѣ, на восточной сторонѣ горы Пеліона, называемой иначе Загора, съ городомъ того же имени (103). — Бабагора, погорье на границѣ Македоніи и Албаніи (ок. 1080, у Анны Комн., 1071 у Феоф. Ахр. Bagora). — Важнѣйшіе города: Охридъ, древній Lichnidus (978, у Кедр., Анны Комн., и др. Achris), столица царя Самуила, на берегу соименнаго озера (104). — Дѣволъ (ок. 1018, у Кедр., Анны Комн., и др., Deabolis, Diabolis, въ грам. царя Асана ок. 1186 Дѣволъ); по Византійцамъ оба этѣ города принадлежали къ Македоніи. — Струга (ок. 1071, 1081, у Анны Комн., Іоана Фоки, Феоф. Ахр. „Strugae Bulgarorum lingua fossae, stagna, vivaria, e quibus magnus piscium proventus parabatur"), нынѣ Стронга, Истирга. — Дебра (1014, 1040, у Анны Комн. Deuris, у

(102) M. *Leake* Researches in Greece p. 257, 372, 467. *Meletii* Geogr. ed. *Gazy*. Cap. Epirus.

(103) *M. Leake* Researches p. 183. *Meletii* Geogr. ed *Gazy*. Cap. Thessalia.

(104) Ник. Хон., Георг. Акроп., и др. называютъ то же и часть Родопейскихъ горъ во Фракіи Achris, regio Achridana. Нѣкоторые землеписцы несправедливо выдавали Охридъ за древнюю Юстиніяну; они вовлечены были въ такую ошибку тѣмъ, что Ахридскій митрополитъ называлъ себя Юстиніянскимъ. Justiniana prima есть Кёстендилъ. Названіе митрополита Юстиніянскаго перешло съ нимъ въ новое его мѣстопребываніе.

Кедр. Debris), теперь Дибра; есть там также и другая крѣпостца Дебрица (1330, у Кантакуз.).— Мокрошъ или Мокречь (ок. 1071, у Феоф. Акр. Mekrini; Анна Комнина неправильно относитъ это имя къ царю Самуилу).—Бѣлградъ (1018, у Кедр. множ. ч. Belograda), нынѣ Арнаутъ-Бератъ, прежде Пулхеріополь; слѣдовательно, изъ него, дословнымъ переводомъ, образовалось Славянское Бѣлградъ, потому что бѣлый въ Древнеславянскомъ языкѣ значитъ не только просто бѣлый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, также красивый, прекрасный, изящный (срав. §. 38. ч. 2.).

5. Судя по мѣстнымъ (топограф.) названіямъ въ, собственно такъ называемой, Греціи, или послѣдующей Ливадіи и Мореи, было въ нихъ множество Славянскихъ поселеній, частію вмѣстѣ находившихся, а частію разсѣянныхъ между иноплеменниками. Византійскія лѣтописи не предлагаютъ намъ никакихъ извѣстій о томъ, когда и какъ пришли они туда; о судьбѣ же и дѣяніяхъ ихъ представляютъ онѣ только чрезвычайно отрывочныя свѣдѣнія, заключающіяся въ слѣдующемъ. Уже выше упомянули мы, что первое извѣстіе о вторженіи Славянъ въ Грецію (Эладу) читаемъ у Менандра подъ 581 (105), хотя, статься можетъ, походъ этотъ касался только одной сѣверной Греціи. Гораздо вѣроятнѣе, сѣверные Славяне пришли въ сѣверный Пелопонисъ вмѣстѣ съ Аварами, ворвавшимися въ него въ 529 г. и державшимися тамъ болѣе двухъ сотъ восемнадцати лѣтъ (106), потому что, какъ извѣстно,

---

(105) Vastata a Sclavinis Graecia. *Stritter* II. 47. Срав. *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 688.

(106) *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 702.

Славяне въ то время, хотя-нехотя, скитались тамъ и сямъ съ Аварами, а оттого не рѣдко они приводятся писателями подъ однимъ и тѣмъ же именемъ съ послѣдними. Въ царствованіе императ. Константина Копронима и его преемниковъ 746—799, Славяне такъ уже были многочислены въ Пелопонисѣ, что послѣдующіе писатели не шутя жалуются на тогдашнее ославяненіе всего этаго края (срав. § 29. ч. 8.). Неизвѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать Славянъ, опустошившихъ 768 г. острова Имбръ, Тенедосъ, Самофракію (107). Въ 783 Греческій полководецъ, Ставракій, проникъ въ самый Пелопонисъ и покорилъ тамошнихъ Славянъ Византіи (108). Въ царствованіе импер. Никифора, 802—811, Пелопонискіе Славяне покушались свергнуть съ себя Греческое иго, но не успѣли въ томъ (109). Гораздо удачнѣе было возстаніе ихъ при импер. Феофилѣ и сынѣ его, Михаилѣ (829—842); и только послѣ многихъ усилій удалось Грекамъ снова покорить ихъ и заставить платить себѣ дань (842—867). Въ это время упоминаются *Миленцы*, *Милинцы*, *Милцы*, *Милчане* (Μιληγγοὶ) и *Езерцы* (Ἐζερῖται), долѣе и упорнѣе всѣхъ противившіеся Грекамъ (110). Выше сказали мы (§ 29. ч. 8.), что этѣ Миленцы и Езерцы, въ царствованіе императ. Константина Багрянороднаго и Романа Лекапена, еще разъ пытались освободиться изъ неволи (111). Константинъ Багрянородный, разсказывая намъ объ этомъ, тщательно означилъ жилища упомянутыхъ двухъ

(107) *Stritter* II. 79.
(108) *Stritter* II. 83.
(109) *Stritter* II. 84—86.
(110) *Stritter* II. 93—94.
(111) *Stritter* II. 98—99.

вѣтвей, именно, что Миленцы и Езерцы обитали недалеко отъ Лакедемона (Спарта, нынѣ Палеохори, близъ Мизитры) и Элоса (Элисъ, нынѣ Лала), подлѣ великаго погорья Пентадактила, на одной стоpонѣ его (восточной?) Миленцы, а на другой (западной?) Езерцы (112). Погорье Пентадактилъ или Пандактилъ, извѣстное и теперь еще подъ этѣмъ именемъ (Тайгетъ древнихъ Грековъ), идетъ отъ сѣвера на югъ и дѣлитъ на двѣ части окрестности рѣкъ Василипотамо (Эврота) и Пирнаца (Памиса). Слѣдовательно, по обѣимъ оконечностямъ этого хребта, именно въ сѣверной его отросли, жили Миленцы и Езерцы, а около южной—Маняцы (Майноты) (113). Не льзя сказать, какъ долго вѣтви этѣ сохраняли языкъ свой и народность. Миленцы упоминаются еще даже въ началѣ 13-го в., именно, по случаю покоренія ихъ Вильгельмомъ, сыномъ Гардуина, (114). Кодинъ въ спискѣ Греческихъ епархій упо-

---

(112) *Const. Porph.* ap. *Stritter* II. 94, 99. Soli vero Ezeritae (Ἐζερῖται) et Milengi (Μιληγγοὶ) relinquebantur sub Lacedaemone et Elos. Ac quandoquidem mons illic magnus est et valde altus, Pentadactylus nomine, propter loci difficultatem ad latera ejus sedes posuerunt....Urbs Maina jacet....in promontorio ultra Ezerum. *Chalcocond.* ap. *Stritt.* II. 338. Incolentibus quibusdam de illo grege (Slavorum) regionem Peloponnesi Laconicam, qua patet ad montem Taygetum et ad Taenarum.

(113) По словамъ Фалмерайера въ окрестностяхъ, нѣкогда заселенныхъ ими, и теперь еще находятся мѣста: Плаца (Platza), Страца (Stratza), Луцена (Lutzena), Хлумица (Chlumitza), Левецова (Lewetzowa), Сицова (Sitzowa), Варсова Warsowa и Полоница (Polonitza). Ueb. Entst. d. h. Griech S. 76—78. Прочія имена смотри тамъ же, стр. 73—74.

(114) *Fallmerayer* Gesch. d. Halbins. Morea I. 406. *Heilmaier* Entst. d. romaisch. Spr. S. 6.

минаетъ объ Езерскомъ епископствѣ (Ἐζέρου), зависѣвшемъ отъ Ларискаго митрополита (115), а на соборѣ, бывшемъ 879 г. въ Цареградѣ, по дѣлу Фотія, подписался также Даміянъ, епископъ Езерскій (Ἐζήρου); другой же, Іоанъ, жилъ въ 13-мъ столѣтіи (116). Впрочемъ, этой епархіи, судя по городу, называвшеся Езера, слѣдуютъ искать не въ Пелопонисѣ, но въ Фесаліи (117). Имена прочихъ Славянскихъ вѣтвей и племенъ, разсѣянныхъ, какъ говоритъ Константинъ Багрянородный, по цѣлому Пелопонису, что подтверждаютъ и географическія названія, теперь намъ не извѣстны. Вѣроятно, также, что и *Маняцы* или Маніоты, нынѣ Майноты, произошли отъ смѣшенія Славянъ съ Греками, потому что имнер. Константинъ, отстоивая ихъ чисто Греческое происхожденіе, упоминаетъ, однако же, что нѣкоторые не признавали ихъ Греками (119). Проницательный изслѣдователь, Мартинъ Ликъ (120), увѣряетъ, что имя это, первоначально и собственно, произносилось Мани (Μάνη, городъ и край), Маніатисъ (Μανιάτης, Маніятъ), а въ Славянскомъ языкѣ уже у Іоана Ексарха, ок. 900 (121) г., находимъ имя

---

(115) *Codini* Notit. Graec. Episcop. p. 393. *Stritter* II. 99.

(116) *Le Quien* Oriens christ. II. 125.

(117) Озеро, лежащее на сѣверъ отъ Ларисы, и теперь еще называется Незеро, т. е., Езеро, съ обыкновеннымъ Греческимъ прибавл. *н* (ν); въ Фесаліи селенія этого имени я не нашелъ.

(118) *Stritter* II. 94.

(119) *Stritter* II. 99. Срав. *Manso* Ueb. d. Mainotten въ его Sparta III. 2. S. 141. 59.

(120) *M. Leake* Researches in Greece p. 416--417.

(121) Имя родотатное (отъ страны полученное) Манякъ, Шумякъ. *Калайдов.* Іоан. Екс. стр. 77. Шумякъ, если

Манякъ. Но Чаконы, обитающіе въ семи селеніяхъ, между Навпліей и Монемвасіей, около 500 семействъ, и употребляющіе особенный, прочимъ Грекамъ почти непонятный, языкъ, и почитаемые нѣкоторыми за переродившихся Славянъ, суть, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, остатки древнихъ Пеласговъ (122). Не смотря на то, названія селеній ихъ указываютъ собой на Славянщину, на пр. Кастаница, Ситина, Прасто; въ краѣ ихъ находится даже деревня Склавохори (Σκλαβοχωρί). Константинъ Багрянородный упоминаетъ о Цеконахъ (Tzekoni), вѣроятно Цаконахъ, которыхъ подъ этѣмъ именемъ встрѣчаемъ уже у Никифора Грегораса и Пахимера, выдающихъ ихъ за потомковъ Лаконовъ (123). Въ грамотѣ царя Душана 1348 г. попадается слово Цаконство (124), образовавшееся, безъ сомнѣнія, изъ имени Цаконъ, какъ неропщина, серебщина, татарщина, и т. д., отъ Неропхъ Серебъ, Татаръ, и т. д. Если Греки въ 10мъ стол. горько жаловались на ославяненіе Пелопониса, то потомки ихъ, наконецъ, дожили до той

не ошибаюсь, тотъ, кто былъ родомъ изъ Булгар. города Шумна; Манякъ—житель края Маня (*Μάνη*).

(122) О Чаконахъ писали *Villoison* Proleg. ad. Il. p. XLIX. sq. M. *Leake* Researches p. 66, 196 — 204. *Kopitar* въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1822. Bd. 17. S. 95. *Fallmerayer* Ueb. d. Entst. d. h. Gr. 62. sq. *Thiersch* Ueb. d. Sprache d. Zaconen, въ Denksch. d. Münch. Akadem. 1835. Bd. I.

(123) *Const. Porph.* De Cerim. A. B. ed. *Reiske* II. p. 821. *Nic. Greg.* I. 98, 13. *Pachym.* l. IV. p. 209. ed. Rom., p. 173. ed. Ven.

(124) „*Да имъ нѣсть градозиданія ни цаконства по градовѣхъ ни сѣнокоше ни винограда ни житве ни приселице ни коня ни пса ни коего поданка.*“

радости, что эти гости ихъ совершенно огречились, потому что теперь, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревень на поморьѣ, близъ города Войницы и Артанскаго залива (125), въ цѣлой Греціи не найдете уже болѣе ни одного Славянскаго поселенія. Впрочемъ, я увѣренъ, что слѣды Славянскаго языка въ Греческомъ и названія мѣстъ (топографическія), по сію пору сохранившіяся (126), долго еще будутъ безпристрастному изслѣдователю указывать собой на прежнее распространеніе Славянъ въ Греціи (127).

6. Скажемъ еще сдѣсь, какъ на приличнѣйшемъ тому мѣстѣ, нѣсколько словъ о Славянахъ, поселившихся въ Малой Азіи. Византійскія лѣтописи разсказываютъ намъ объ Антахъ и Славянахъ, воевавшихъ въ Азіи съ Греками противъ Персовъ и

---

(125) Озеро Булгари, селенія Кондари, Забърда, Словены (Sklaweni), Бабини, и т. п.

(126) *Фалмерайеръ* и названіе Мореи, явившееся ок. 11-го ст., довольно вѣроятно производитъ отъ Славян. слова море, съ Греческимъ или вообще чужимъ окончаніемъ -ія (ija), -ея (eja). Замѣчательно, что форма Морія тоже есть обыкновенная форма и у сѣверныхъ Славянъ, на пр., Руск. Черноморія, Лукоморія, и т. д. Впрочемъ, и то возможно, что Морея есть не что иное, какъ перепначенное Морава; срав. Новгород. Морѣва, Морева.

(127) О вліяніи Славянскаго языка на Греческій писали: *Kapitar* Jahrb. d. Lit. 1822. Bd. 17. S. 94 и слѣд. *Fallmerayer* Gesch. d. Hl. Morea. Stuttg. 1830. 8. 2. ч. *Его же* Ueb. d. Entst. d. h. Gr. Stuttg. 1835. 8. *Heilmaier* Ueb. d. Entst. d. Romaisch. Sp. Aschaff. 1834. 4. *Zinkeisen*, *Thiersch*, и др. Споръ объ этомъ ясномъ и несомнительномъ предметѣ и теперь еще продолжается. См. §. 29. примѣч. 158.

Мисиміянцевъ (554 и слѣд.) (128); но они были только вспомогательное войско Грековъ, нанятое на Дунаѣ и Черноморьѣ, отнюдь же не осѣдлые обитатели этѣхъ земель. Въ Персидской войнѣ Доброгостъ и Всегърдъ, природные Славяне, предводили не только Славянскими, но и Греческими полками; такъ Доброгостъ начальствовалъ Греческимъ флотомъ. Въ сраженіи съ Мисиміянцами, народомъ, жившимъ близъ Кавказа, Славянинъ Сваруна помогъ мужествомъ своимъ Грекамъ одержать побѣду. Первое извѣстіе о дѣйствительномъ поселеніи Славянъ въ Азіи находимъ только подъ 664 г. Въ самомъ дѣлѣ, въ это время, по свѣдѣтельству Византійскихъ лѣтописцевъ, шесть тысячь Славянъ, находившихся въ войскѣ Абдерамана, Галедова сына, Сарацинскаго князя, опустошавшаго предѣлы Греческой имперіи, пришедши съ нимъ въ Сирію, захотѣли сдѣсь остаться, и потому поселились въ Апамійскомъ краѣ, близъ мѣстечка Селевкобела (Seleucia ad Belum) (129). Происхожденіе, дальнѣйшая судьба и конечное истребленіе этѣхъ Славянъ намъ совершенно не извѣстны. Въ 688 г. импер. Юстиніянъ, воюя съ Славянами, жившими въ Македоніи, великое множество ихъ, частію силой захваченныхъ, а частію добровольно ему покорившихся, переправилъ у Абидра черезъ Гелеспонтъ въ Азію, и поселилъ ихъ въ области, называемой Опсикій

---

(128) *Agath.* ed. Bonn. p. 186. *Stritter* II. 33, 1067.

(129) *Theophan.* p. 289. *Anastas.* p 109. *Stritter* II. 74, *Schlözer* N. G. 378. Апамія нынѣ Famieh. О положеніи мѣстечка Seleucia ad Belum см. *Reichard* Orb. ant. Tab. V Нп. Феофанъ пишетъ Skevolobum, Анастасій же Seleucobori.

(Opsicium, Obsikion thema). Область эта простиралась на востокъ отъ поморья при Абидѣ до самой Никеи, а на югъ до Апамеи (Apamea Cibotus) (130). Точнѣйшее означеніе жилищъ ихъ въ ней рѣшительно невозможно. Славяне, поселенные сдѣсь, впослѣдствіи были извѣстны у Византійцевъ подъ именемъ Σκλαβησιανοὶ (§. 29. ч. 8.). Изъ этѣхъ поселенцевъ императоръ составилъ себѣ особенное войско, числомъ до тридцати тысячь человѣкъ, назвалъ его стражей (λαὸς περιούσιος Leibgarde, въ Кирил. переводѣ Георгія Амартола неправильно „*Изрядніи*", а въ другомъ „*Людіи богатыи*"), и поставилъ начальникомъ надъ нимъ Небула. Впрочемъ, въ сраженіи съ Сарацынами (692) двѣ трети этого войска, разстроеннаго Магометомъ, отпали отъ Грековъ, почему импер. Юстиніянъ велѣлъ прочихъ, съ женами и дѣтьми ихъ, безчеловѣчно умертвить, а трупы побросать въ море у Левкаты, близъ Никомедіи (131). Тѣмъ не менѣе, Константинъ Багрянородный (949) упоминаетъ еще о Славянахъ, обитающихъ въ области Опсикій (132), что показываетъ, что это несчастіе постигло только нѣкоторую часть этѣхъ поселенцевъ, которая, вѣроятно, впослѣдствіи, пополнена была новыми переселенцами. И теперь въ Опсикійскихъ предѣлахъ, въ селеніи Киздере или Киздербендъ, на одинъ день пути отъ Никеи (Исникъ)

---

(130) *Const. Porphyr.* De themat. l. I. p. 9. *Pischon* II. 14. *Kruse* Tab. geogr. ad a. 900.

(131) *Stritt.* II. 75 — 76. *Schlözer* N. G. 378. Срав. *Tafel* Hist. Thessal. 65.

(132) *Const. Porphyr.* ap. *Stritter* II. 104—105.

(133), живутъ Славяне, которые, однако же, по словамъ доктора Салватори, поселились сдѣсь только около двухъ столѣтій тому назадъ (134). О третьемъ, гораздо многочисленнѣйшемъ предыдущихъ, поселеніи Славянъ въ окрестностяхъ рѣки Артаны, въ Виѳиніи, упоминаютъ Византійцы подъ 762 г. Тогда,—говорятъ они,—двѣстѣ восемъ тысячь Булгарскихъ Славянъ, бѣгавшихъ бури и смутъ, происшедшихъ въ землѣ ихъ по убіеніи Кубратичей, отправились, по доброй волѣ, въ Азію, гдѣ поселились на Эвксинскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ рѣки Артаны (135). По нѣкоторымъ извѣстіямъ рѣка эта называется нынѣ Aghwah или Aghweh, а древній городъ Артане долженъ быть селеніе Artaköi (136). Далѣе на востокъ оттуда, при устьѣ рѣки, нѣкогда Галисъ, а теперь Кизиль-Ирмакъ, находится гористое приморье, по сю пору называемое Загора (Загорье), получившее, безъ сомнѣнія, имя свое отъ Славянъ (137). Еще далѣе на востокъ, если вѣрить въ этомъ случаѣ одному Греческому духовному, видѣвшему то собственными глазами, находится, на томъ же Эвксинскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ города Трапезунта, нѣсколько се-

---

(133) *Guilleminot* и *Lapie* Карта земли Турецк. л. 9.

(134) Объ этѣхъ Славянахъ читай *Добровскаго* Слов. I. 86.

(135) *Stritter* II. 80, 522. *Schlözer* N. G. 380.

(136) *Katancsich* Orb. ant. II. 19. *Reichard* Orb. ant. Tab. V. Bf. (Въ его Thes. topogr. ни слова не находимъ ни о рѣкѣ, ни о городѣ!). — Самыя лучшія карты (Noel et Vivien, Lapie, Schubert, и др.) не предлогаютъ сдѣсь ничего точнаго.

(137) *Bottiers* Itinér. de Tiflis à Const. p. 274. *Fallmerayer* Entst. d. Gr. S. 104.

лепій, обитаемыхъ Славянами. Не смѣю навѣрное сказать, откуда вышли этѣ Загорскіе и Трапезунтскіе Славяне, изъ Булгаріи, или, можетъ быть, прямо изъ сѣверныхъ жилищъ Антовъ: то и другое очень возможно. И такъ, приведенныя свѣдѣтельства достаточно показываютъ намъ, что Славяне жили, тоже, нѣкогда и въ Малой Азіи. И хотя большая часть ихъ исчезла между чуждыми, многочисленнѣйшими и сильнѣйшими ихъ, народами, при всемъ томъ нѣкоторые, уцѣлѣвшіе остатки ихъ по сю пору сохранили языкъ свой и народность. Подъ 694-мъ (138) г. еще разъ говорится о Славянахъ, отпавшихъ отъ Грековъ и передавшихся Магомету, но потомъ уже ничего больше не слыхать о нихъ. Какой-то Фома, предводительствовавшій Сарацинами противу Грековъ 821 г., былъ, какъ говорятъ, бѣглой Славянинъ (139). Хотя исторія говоритъ намъ, что Славяне, нанимаемые Греками въ нижнемъ Подунаѣ, сражались въ Италіи уже въ 537, 540 и 547 г. (140), однако имѣли ль какія-нибудь Славянскія вѣтви постоянное жительство въ южной Италіи, какъ нѣкоторые утверждаютъ то, рѣшеніе этого вопроса мы предоставляемъ будущимъ изслѣдователямъ.

7. Послѣ такого отступленія возвратимся еще разъ къ Булгарскимъ Славянамъ, и попытаемся рѣшить слѣдующій, весьма важный, вопросъ: откуда вышли этѣ Славяне? гдѣ именно, въ обширной родинѣ древнихъ Славянъ, были ихъ пер-

---

(138) *Stritter* II. 77. *Schlözer* N. G. 379.

(139) *Stritter* II. 100. *Schlözer* N. G. 383.

(140) *Stritter* II. 31—32. *Schlözer* N. G. 349, 352.

вобытныя жилища, прежде нежели они, попавшись въ пучину великаго переселенія народовъ, пришли къ нижнему Дунаю, переправились через него и поселились въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, Албаніи, Фесаліи, Эладѣ и Пелопонисѣ? Древнія лѣтописи не представляютъ намъ почти никакой помощи къ разрѣшенію этой загадки, и потому должно, по неволѣ, обратиться къ догадкамъ и наведенію тамъ, гдѣ нѣтъ ясныхъ свѣдѣтельствъ для открытія истины. Двоякаго рода суть основанія, на коихъ мы хотимъ опереться въ нашихъ поискахъ для разогнанія этой густой тьмы: сравненіе собственныхъ именъ и сродство языка. И такъ, придерживаясь голоса этихъ руководителей, предложимъ сдѣсь, въ краткости, все, что только намъ удалось, до сихъ поръ, послѣ многоразличныхъ изслѣдованій и размышленій, открыть объ упомянутомъ предметѣ. Прежде всего не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что ни одинъ народъ, во время великаго переселенія Славянскихъ племенъ, нигдѣ не выселялся такъ, чтобы въ старыхъ жилищахъ его не осталось отъ него ничего, равно какъ и не былъ столько разъединенъ съ прочими своими соплеменниками, чтобы не присоединялись къ нему значительныя семейства изъ другихъ поколѣній. Ниже представимъ мы ясныя доказательства, что Славяне, появившіеся въ Германіи, вышли изъ различныхъ сѣверозападныхъ земель. Тоже можно думать и объ Югодунайскихъ Славянахъ, обитавшихъ отъ устья Дуная до самаго южняго Пелопонискаго хребта, т. е., что они состояли и составились изъ разныхъ вѣтвей сѣверныхъ Славянъ. Дѣйствительно, уже древнѣйшіе остатки языка ихъ, отдѣльныя слова, встрѣчаю-

щіяся въ Византійскихъ лѣтописяхъ, сочиненія Кирила, Мефодія, Іоана Ексарха, и др., грамоты царя Асана и его преемниковъ, Струмицкій Апостолъ 12-го вѣка, и другія современныя рукописи, заключаютъ въ себѣ какое-то разнообразіе нарѣчій; равно какъ и нынѣшній языкъ, даже и послѣ совершеннаго измѣнѣнія своего, указываетъ собой на существованіе въ этѣхъ земляхъ двухъ или трехъ разнорѣчій. Предложивъ это, мы теперь можемъ уже подробнѣе развить свое мнѣніе о происхожденіи этѣхъ Славянъ, именно, что ядро ихъ вышло изъ сѣверовосточныхъ земель Древнерускихъ Славянъ, лежащихъ на озерѣ Ильменѣ, рѣкахъ Двинѣ, Днѣстрѣ, Окѣ, и т. д., гдѣ Несторъ помѣщаетъ своихъ Славянъ, Кривичей, Вятичей, Радимичей, Сѣверянъ, къ коимъ присоединились потомъ семейства изъ другихъ среднихъ вѣтвей, на пр., изъ Драговичей, но отнюдь не изъ западныхъ, т. е., Сербовъ, Хорватовъ, Леховъ, Чеховъ. Главные доводы въ пользу такого нашего мнѣнія суть слѣдующіе: а) Извѣстно, что Булгарскіе Славяне, прежде нежели перешли за Дунай, жили до того въ Дакіи, т. е., нынѣшней Валахіи и Молдавіи. Отсюда-то вторгались они въ Византійскую имперію, ища себѣ новыхъ, удобнѣйшихъ, жилищъ для обитанія; сдѣсь гонялись за ними Греки, стараясь или совершенно прогнать ихъ отъ своихъ предѣловъ, или же, по крайней мѣрѣ, заставить хранить покой (§. 29. ч. 1); тутъ, наконецъ, остались послѣ нихъ соименные родичи ихъ, Мильцы или Мильчаны, Сакулаты, и т. д. Естественно, они спустились въ эту Подунайскую Дакію изъ сѣверовосточной Руси, тѣснимые, можетъ быть, напоромъ сильныхъ Урало-Чудскихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ,

и т. п. Напротивъ, выходъ ихъ изъ Татръ (Карпатъ) и Надвислянскихъ земель рѣшительно не имѣетъ ни какой вѣроятности. б) Народныя и мѣстныя (топографическія) имена ихъ указываютъ собой на происхожденіе ихъ изъ отдаленнаго Сѣвера, гдѣ уже въ древности встрѣчаемъ мы этѣ или подобнаго рода названія. Главная вѣтвь, распространившаяся по Мизіи и Македоніи, называлась Славяне, по коимъ и этѣ земли именовались Славяніей (Славиніей, ч. 1.); и по Нестору окрестности Ильменя и Ловати занимали тоже Славяне, гдѣ, какъ мы доказали уже Птоломеемъ (§. 10. ч. 10, 11.), жили они далеко на сѣверъ еще во 2-мъ вѣкѣ. Булгарская Морава имѣла соименницу себѣ въ Моравѣ Славянъ Ильменскихъ; Смолены, жившіе въ окрестностяхъ Месты, безъ сомнѣнія, были родичи Рускихъ Смолянъ, а Сѣверяне Дунайскіе Сѣверянамъ на Деснѣ; имя Сакулатовъ носятъ многія деревни въ губб. Тульской и Орловской, и т. д. Славяне, приходя въ новыя жилища, охотно переносили въ нихъ любимыя мѣстныя названія изъ прежней своей родины, особенно рѣкъ и городовъ. Отъ того рѣки Серава, Великая и Ситница напоминаетъ намъ Серу въ губ. Володимірской, Велику и Ситну (Ситню) въ Псковской, города Плесковъ (потомъ Плисковъ), Преславъ, Кіевецъ, Проватъ, Ситанъ, и др., — соименныя въ Росіи, именно Плесковъ (нынѣ Псковъ), Переяславъ (нынѣ Переясловъ), Кіевъ, Провашово, Ситна, и т. д. Фракійскіе и Македонскіе Драговичи, вѣроятно, не только по имени, но и по происхожденію — родственны Рускимъ Драговичамъ, а Берзиты (Berzitae) Фре-

---

(141) Нѣкоторыя слова, находящіяся въ Церковномъ или Древнебулгарскомъ нарѣчіи, указываютъ на прежнее

зитамъ (Fresiti) (141). Пелопонискіе Миленцы, по всему, соплеменны съ Дакійскими Мильцами или Мильковцами, а Подунайскіе Бодричи съ Германскими Бодричами: колыбели тѣхъ и другихъ слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ Росіи. в) Языкъ Славянъ Булгарскихъ тоже представляетъ намъ ясныя доказательства, что народъ, говорящій имъ, нѣкогда жилъ въ странахъ Сѣверныхъ, на самыхъ предѣлахъ Чудскаго міра. Въ немъ сохранились слова: чудъ (gigas) и сполинъ (gigas), произведенныя отъ именъ народовъ: Чудинъ (Finnus) и Сполинъ (Spalus, Spaleus), съ которыми эти Славяне сосѣдили, когда-то, на верхнемъ Донѣ и Волгѣ. Кромѣ того, есть много другихъ словъ, непосредственно взятыхъ изъ языка Чуди, и получившихъ въ немъ право гражданства, на пр., кумиръ (Чуд. kummardama, Чухон. kumartaa), капь, капище (Мадьяр. kép), влъхъвъ (Чухон. wölho, wöllo), пръть, прать, при-пръть, при-прать (Чухон. pörtte, Мадьяр. börtön), чій въ сан-чій, бир-чій (Урал.-Турецк. dži, magister), лѣть (Мадьяр. lehet), сопелъ (Мадьяр. sip), млъній (Мадьяр. meny), и т. п. На оборотъ, я не сомнѣваюсь, что и въ языкѣ Чудскихъ вѣтвей на Волгѣ, можно, также, отыскать слѣды языка этихъ южныхъ Славянъ; впрочемъ, изслѣдованіе этого предмета оставляю опытнѣйшимъ меня. Сдѣсь же замѣчу только кое-что объ Уграхъ. По моему мнѣнію, Мадьяры знатную часть Славянскихъ словъ, коими

сосѣдство и торговлю съ Литвой и Лотышами, каковы, на пр., сапогъ (calceus), Литов. sopágas, Лотыш. sahbaks, бебръ (castor), Лот. bebris, Лит. bébrus, слана (pruina), Лит. szalna, Лот. salna, стъръмъ (serius, verus), стъръмѣ (vere), Прус. sturnawiskan (serium), strurnawingisku (serio), мечка (ursus), Лит. meszka, Лот. meschka, сковрада (sartago), Лит. skaurada, и др.

усѣянъ языкъ ихъ, усвоили себѣ уже въ древней своей родинѣ, а не въ Панонiи. Извѣстно, что этѣ родичи Вогуловъ, во время переселенiя своего, проживали нѣкоторое время въ области Лебедiя (Lebedias), между верхнимъ Дономъ и Волгой, гдѣ даже осталась часть ихъ подъ именемъ Мещеряковъ (142). Слова, находящiяся въ Мадьярскомъ языкѣ, указываютъ собой на нарѣчiе, съ одной стороны Славянъ Югодунайскихъ, а съ другой сѣверовосточныхъ или Велико-Рускихъ, на пр. szerencse (Древнебулгар. срѫшта), pénz (пѣнѧзь), gerenda (грѧда), lencze (лѧшта), rend (рѧдъ), szent (свѧтъ), bolond (блѫдъ), gomba (гѫба), dorong (дрѫгъ), donga (дѫга), korong (крѫгъ), kendér (кѫдель), munka (мѫка), perond (прѫдъ), abroncs (обрѫчъ), parancsolni (порѫчити), eszterenga (стрѫга), trombita (трѫба, трѫбити), tempa (тѫпъ), rozsda (ръжда, Серб. рђдя, Руск. ржа, Польск., Словацк. rdza), kalász (Руск. колосъ), berek (берегъ), и т. п. Жаль, что мы до сихъ поръ не имѣемъ ни какихъ достаточныхъ свѣдѣнiй о простонародномъ языкѣ Славянъ, обитающихъ въ окрестностяхъ верхняго Дона и далѣе къ Волгѣ и за ней, а потому и не можемъ слѣдить въ немъ признаковъ нарѣчiя Булгарскихъ. Славянъ Что же касается граматическаго состава языка, ясно и давно извѣстно, что Древнебулгарское нарѣчiе, а также въ сущности своей и Новобулгарское, не смотря на все свое искаженiе и переиначенiе, болѣе

---

(142) Константинъ Багрянородный вмѣсто Мадьяры пишетъ Megeri, отъ котораго ничѣмъ существенно не отличается Древнерусск. Мещера вм. Метѣра (какъ куща, свѣща, и т. п.). Сравн. *Klaproth* As. polygl. p. 275.

всѣхъ прочихъ приближаются къ Великорускому (143). Объ особенностяхъ того и другаго надѣемся поговорить въ другомъ мѣстѣ (144). Всѣ эти, и подобные имъ, доводы и замѣчанія, ясно показываютъ, что Булгарскіе Славяне вышли, большею частію, изъ упомянутыхъ сѣверовосточныхъ земель древнихъ Славянъ.

(143) Смотр. письмо *Кухарскаго* въ Жур. Чешск. Муз. 1829. IV. 123.

(144) Таково, между прочимъ, прибавленіе слоговъ *тъ* и *е*, встрѣчаемое у Суздальца Лаврентія 1377, которое такъ господствуетъ теперь въ Булгарскомъ языкѣ, на пр., въ градосъ, градокосъ, вовесъ вѣкъ (т. е, въ съ вѣкъ, въ сій вѣкъ), холмотъ, отрокотъ, воотже день (т. е., въ тъ же день, въ тій же день), въвъ устье, въвъ адъ, въвъ утробѣ; тоже и въ Радив. спискѣ: съсъ Уличи (т. е., съ Уличи); срав. Древнебулгарск. слоготъ у Іоана Екс., изд. *Калайд.* стр. 156, сьсь или сась, и т. п. Срав. §. 18. примѣч. 190.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О СЛАВЯНАХЪ СЕРБСКИХЪ.

§. 31. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Сербскихъ.*

1. До утвержденія Сербовъ и Хорватовъ въ прежнемъ Илирикѣ, т. е., предъ 634 — 638, не было ни какихъ постоянныхъ Славянскихъ поселеній въ Далматіи и сосѣдственныхъ краяхъ, именно, въ части Панонiи, лежащей за Савой, и Превалитаніи (1). Хотя подъ 548, 550, 551 и 552 (2), гово-

---

(1) Главный источникъ — Византійскія лѣтописи, извлеченія изъ коихъ находятся *Stritteri* Mem. pop. T. II. Serbica p. 111—418. Изъ отечественныхъ источниковъ: Житіе св. Симеона, писан. сыномъ его, св. Савой, 1208, Сербскія и Боснійскія грамоты, коротенькія лѣтописи неизвѣстныхъ записывателей, Родословъ или Царственникъ архіеп. Даніила (ок. 1325 — 1338), и др., неизданныя. Хроника Дуклянскаго священника (Anonymus presbyter Diokleas, ж. 1161), напеч. Полатин. въ J. *Lucii* De Regn. Dalm. et Cro. l. VI. Amst. 1666, Fol., и въ J. G. *Schwandtneri* Script. Rer. Hung. Vind. 1746. Fol. T. III., на Сербск. въ рукоп. въ Римѣ и друг. мѣстахъ. Второстепенные, иностранные: посланія и грамоты папъ и сосѣднихъ королей, въ D. *Farlati* Illyr. sacr. Ven. 1751. Fol. 6. voll.— A. *Katona* Hist. crit. Hung. Claud. 1778. sq. 8. — J. S. *Assemani* Kalend. eccl. univ. Romae. 1753. 4. 6 voll. Вспомогательные: *I. Раича* Ист. Слав. народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Вѣна. 1794. 8. 4 част. — F. X. *Pejacsevich* Hist. Serviae. Colocae. 1799. F. — J. Chr. *Engel* Gesch. v. Serv. u. Bosn. Halle. 1801. 4 (49 част. Всеобщ. истор.). — *Д. Давидовича* Дѣянія къ исторіи Сербскаго народа, при его Забавникѣ за год. 1821. Вѣна. 1821. 16. Прочее см. въ *Engel* Gesch. Bulg. стр, 283 и слѣд., Dalmat. 145 и слѣд., Serb. 121 и слѣд., Mold. u. Wal. 1 и слѣд. — *Buhle* Lit. d. russ. Gesch. стр. 263.

(2) *Procop.* B. G. l. I. c. 29, 38, 40. IV. 25. *Stritter* II. 34, 35, 37 — 39, 40.

рится о вторженіяхъ Славянъ въ Илирію и Далматію, однако жь мы нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій о распространеніи ихъ въ то время въ этѣхъ земляхъ. Славяне тогда двигались, съ одной стороны, отъ устья Дуная чрезъ Нижнюю Мизію во Фракію и Македонію, а съ другой—оттуда же черезъ Панонію въ Норикъ. Въ срединѣ этого треугольника находились остатки древнихъ обитателей Фракіи и Илиріи, праотцы нынѣшнихъ Валаховъ и Албанцевъ. Безъ сомнѣнія, между этѣми туземцами, сильно, впрочемъ, перемѣшанными съ Римлянами, жили, также, особенно, въ, такъ называемой, Превалитаніи, значительныя толпы Готовъ, нѣкогда господствовавшихъ въ Далматіи 493—552, а послѣ съ большимъ усиліемъ покоренныхъ Греческими императорами (2). Пользуясь такимъ положеніемъ Далматіи, населенной разноплеменными народами и слабо зависѣвшей отъ Византіи, Авары начали дѣлать въ нее свои вторженія, именно въ 597, при чемъ опустошили городъ Балею или нынѣшній Белай (1) и другихъ сорокъ; потомъ въ 603 и слѣд., и, наконецъ, около 630 совершенно овладѣли ею, не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны Грековъ, занятыхъ тогда войной съ Сарацинами (2). Императоръ Ираклій, боясь поте-

---

(3) Gothi illarum partium (Dalmatiae et Liburniae) incolae, говоритъ *Прокоп.* въ *Stritt.* 1, 148.

(4) У Феофана Balve, Анастасія Balea, на Певтинг. картѣ—Baloie, а у Феофилакта искажен. Bankeis.

(5) Константинъ Багрянородный дважды разсказываетъ о завоеваніи Салоны и Далматіи Аварами, именно въ Adm. Imp. с. 29 и тамъ же с. 30. Первый расказъ есть, просто, первоначальный очеркъ, сдѣланный, вѣроятно, чу-

рять такую большую и прекрасную область, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя возможности противостать сильному врагу, рѣшился, по свѣдѣтельству Константина Багрянороднаго, коему мы сдѣсь слѣдуемъ, снестись съ нѣкоторыми начальниками Хорватовъ, жившихъ тогда еще на Сѣверѣ, въ Бѣлой или Великой Хорватіи, и уступить имъ Далматію, съ условіемъ, по изгнаніи изъ нея Аваровъ, оставаться подъ его властію. Хорваты немедленно отправились въ Далматію подъ предводительствомъ пяти князей, братьевъ, и двухъ княженъ, сестеръ, пошли на Аваровъ и, наконецъ, послѣ многолѣтнихъ упорныхъ битвъ, одолѣли ихъ и овладѣли страною. Спустя нѣсколько времени, въ царствованіе того же императора, Ираклія, младшій изъ братьевъ, независимо владѣвшихъ по смерти отца своего землей, лежавшей на Сѣверѣ, за Турціей (Мадьяріей), называвшейся Бѣлой Сербіей, а по туземному Боики (Βοϊκι), граничившей съ Фран-

---

жою рукой и по ошибкѣ вставленный сдѣсь; напротивъ того, второй есть надлежащее повѣствованіе объ этомъ событіи, каковымъ призналъ его и Стриттеръ II. 19—24. Въ томъ неправильно присвояется Аварамъ названіе Славянъ; сдѣсь этого нѣтъ, потому что слова: „cupientibus scire de Dalmatia, quomodo a Sclavis populis capta sit, licebit hinc discere,“ и ниже: „ceterum a Sclavis occupata fuit hoc modo,“ относятся не къ слѣдующей, тотчасъ непосредственно за тѣмъ, вставкѣ о завоеваніи Салоны Аварами, но къ прибытію Хорватовъ въ Далматію. Писатель, приступая къ повѣствованію, начинаетъ, прежде всего, разсказывать о нападеніи Аваръ на Салону и взятіи ея, съ тою цѣлію, чтобы показать, зачѣмъ и какимъ путемъ очутились Хорваты въ Далматіи, т. е., что они призваны были самимъ императоромъ для изгнанія Аваръ. О лѣтосчисленіи см. ниже.

ками и орошаемой рѣкой Вислой или Дичицей (Διτζίκη), вышелъ изъ нея съ своимъ народомъ, просилъ императора позволить ему поселиться въ предѣлахъ Греческой державы, и получилъ отъ него край въ Солунскомъ намѣстничествѣ (in Thessalonicensi themathe), въ окрестности города Сербицы, на рѣкѣ Галіякмонѣ (нынѣ Инджекарѣ). Вскорѣ потомъ Сербамъ не понравилось новое ихъ жилище, а потому они, съ позволенія императора, отправились назадъ въ древнюю свою родину (6). Но, перешедши Дунай, начали раскаяваться въ своемъ предпріятіи и искать новыхъ жилищъ. При посредствѣ тогдашняго императорскаго намѣстника въ Бѣлградѣ, они испросили себѣ у Ираклія новую землю, именно область, лежащую на востокъ отъ Далматіи, орошаемую рѣками Дриной (Drinus), Босной, Вьрбасемъ, занятую уже Хорватами, но все еще принадлежавшую Аварамъ. Отнявъ ее у Аваровъ, стали они разселяться въ окрестностяхъ упомянутыхъ трехъ рѣкъ, т. е., отъ Савы до Дрина (Drilon, Drymon) и Адріятическаго моря. Съ этого времени разныя ея части получили новыя названія, отчасти Славянскія, какъ-то: Сербія, Боснія, Неретва (Поганы), Захлумье, Травунія, Конавлія и Дукля или Діоклея. Этѣми отдѣльными краями управляли жупаны, какъ старѣйшины и начальники; въ собственной же Сербіи находился Верховный князь или Великій Сербскій жупанъ, бывшій подъ рукою Греческаго императора, какъ главнаго повелителя. Оба новоприбывшіе народа,

---

(6) О томъ, что нѣкоторые изъ нихъ остались въ Македоніи, свѣдѣтельствуетъ намъ названіе города Сербицы, именовавшагося такъ съ тѣхъ поръ.

вскорѣ по утвержденіи своемъ въ Илирикѣ, были, по настоянію императора Ираклія, обращены въ Христіянскую вѣру и крещены духовными, вызванными изъ Рима (7). Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказываетъ намъ Константинъ о прибытіи Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикъ. Не имѣя возможности, по недостатку въ безпристрастныхъ свѣдѣтельствахъ, критически изслѣдовать этотъ разсказъ, передаваемый съ такою точностію и малѣйшими подробностями, мы охотно допускаемъ истинность его въ главномъ, т. е., что переселеніе Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикъ изъ Сѣверныхъ краевъ, называемыхъ Бѣлохорватіей и Бѣлосербіей, случилось въ царствованіе импер. Ираклія, равно какъ и завоеваніе его ими у Аваръ, оставляя каждому на произволъ частныя прибавленія и подробности этого сказанія. Впрочемъ, намъ нельзя пропустить безъ вниманія въ этомъ разсказѣ двухъ обстоятельствъ, именно: опредѣленія времени, когда произошло упомянутое выселеніе обоихъ народовъ, и означенія страны, откуда они вышли. Прежде всего мы приведемъ сдѣсь мнѣнія, касательно перваго вопроса, предшествовавшихъ намъ изслѣдователей, *Энгеля*, *Пеячевича* и *Микоци*. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣствуя объ этѣхъ происшествіяхъ, относитъ ихъ или вообще къ царствованію Ираклія (610—641 г., Февр. 10 дня), или же, ошибочно, приписываетъ Аварамъ взятіе Салоны и Эпидавра, и тѣмъ путаетъ какъ самаго себя, такъ и новѣйшихъ изслѣдователей (8).

---

(7) *Const. Porph.* Adm. Imp. c. 29 — 36. *Stritter* II. 151. sq. 389. sq. *Engel* G. v. Dalm. 452. sq. Его же G. v. Serb. 179.

(8) *Stritter* II. 17. *Lucius* De Regn. Cro. et Dalm. c. VII—IX.

Энгель завоеваніе Далматіи Аварами относитъ къ 610—620, призваніе Хорватовъ къ 620—630, а приходъ Сербовъ пологаетъ около 640 (9). Пеячевичъ и Микоци, стараясь опредѣлить, какъ можно точнѣе, лѣтосчисленіе, ставятъ въ основаніе своихъ доводовъ: 1) отсутствіе Аварскаго войска для похода въ чужую землю (по ихъ противъ Булгаръ 635—736), во время вторженія пограничныхъ Далматскихъ народовъ въ ихъ собственный край; 2) невозможность сопротивленія Аварамъ Грековъ, занятыхъ Сарацинской войной, и, наконецъ 3) нѣкоторыя другія обстоятельства, на пр., посольство Мартина въ Далматію для выкупа Христіянъ, плѣненныхъ Аварами и Славянами, и т. п. Такимъ образомъ, оба они, опираясь на одни и тѣ же основанія, дошли почти до одинакихъ выводовъ, потому что, по Пеячевичу, Авары овладѣли Далматіей 635—636 г., Хорваты призваны были 636, а Сербы поселились 637—638; по Микоци же: Авары покорили Далматію 638, Хорваты приглашены 638, а Сербы распространились по Македоніи и, вскорѣ потомъ, въ Илирикѣ 640 (10). Не смотря, однако жь, на то, что исчисленіе это представляется намъ, съ перваго взгляда, столь основательнымъ, мы, разсмотрѣвъ его ближе и безпристрастнѣе, должны будемъ отвергнуть, какъ невѣроятное. Во первыхъ: оно основано просто на од-

---

(9) *Engel* Gesch. v. Dalm. 451—452. Его же Gesch. v. Serb. 153.

(10) F. X. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 15, 19—J. *Mikotzi* Otiorum Croatiae liber unus. Budae. 1806. 8 p. 89—112. Этотъ послѣдній писатель, обладавшій необыкновенной проницательностью и соображеніемъ, подробно и основательно разсуждаетъ объ упомянутомъ предметѣ.

нихъ предположеніяхъ и произвольно взятыхъ началахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, жившіе на предѣлахъ Далматіи, могли быть заняты и другимъ какимъ-нибудь походомъ, не Булгарскимъ, хотя исторія ничего не говоритъ о немъ, и также могли легко отнять у слабыхъ Грековъ Далматію не въ одну только войну ихъ съ Сарацинами. Во вторыхъ: каждый, кто только внимательно и въ связи читалъ 29—36 гл. Константинова сочиненія, и обращалъ вниманіе на важность самаго дѣла, множество событій, трудность предпріятія и отдаленность мѣстъ, тотчасъ замѣтитъ, что все, расказываемое Константиномъ объ Аварахъ, Хорватахъ и Сербахъ, ни какъ не могло случиться въ такой короткой промежутокъ времени, въ четыре или пять лѣтъ (11). По этому, мы не могли, съ одной стороны, принять такого исчисленія, а съ другой, не имѣя твердыхъ данныхъ для точнѣйшаго опредѣленія лѣтъ каждаго, отдѣльно взятаго, событія, думаемъ, что достаточно удовлетворимъ требованіямъ исторіи, если примемъ за истину или, по крайней мѣрѣ, за ближайшее къ истинѣ, что всѣ этѣ происшествія случились въ послѣднее десятилѣтіе царствованія императ. Ираклія,

---

(11) Мы приведемъ здѣсь изъ множества обстоятельствъ, относящихся сюда, только нѣкоторыя: а) Авары завоевали Далматію и владѣли ею, выгнавъ оттуда Греческихъ намѣстниковъ и чиновниковъ; а Греки, не могши одолѣть ихъ сами, начали сноситься съ Бѣлохорватами, жившими за Татрами, и уступили имъ, съ нѣкоторыми условіями, эту землю. б) Этѣ послѣдніе, вступивши въ Илирикъ, нѣсколько лѣтъ воевали съ Аварами (bello per annos aliquot gesto, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, три или четыре года),

т. е., полное покоренiе Далмацiи Аварами ок. 630, прибытiе въ нее Хорватовъ ок. 634, переселенiе Сербовъ въ Македонiю ок. 636, а въ Илирикъ 638, и, наконецъ, крещенiе тѣхъ и другихъ ок. 640 г.— Другой, не менѣе важный вопросъ, заключается въ слѣдующемъ: откуда вышли толпы Хорватовъ и Сербовъ? Императоръ Константинъ предлагаетъ намъ множество, довольно основательныхъ, географическихъ свѣдѣнiй и извѣстiй для разрѣшенiя этой загадки; но новѣйшие изслѣдователи, не по-

---

пока, наконецъ, совершенно ихъ побѣдили. в) Потомъ, когда война прекратилась, они, старанiемъ того же самаго Ираклiя, были обращены въ Христiянскую вѣру и крещены Римскими духовными. г) Вступленiе ихъ въ Далматiю совершилось подъ начальствомъ одного изъ пяти братьевъ-князей (вѣроятно Клукаса), а крещенiе—при сынѣ его, Поргѣ. Микоци относитъ, но безъ всякихъ доказательствъ, крещенiе Хорватовъ къ царствованiю другаго императора, а не Ираклiя. д) Прежде всего рѣшились переселиться Хорваты, а за ними— Сербы (Chorvati ad Imp. Heraclium confugerant antequam Serbii confugissent ad eumdem Imperatorem). е) Сербы, переправившись черезъ Дунай, поселились, на первый разъ, въ Македонiи, которую, по нѣкоторомъ времени (1 или 2 год.), оставили и пошли было обратно черезъ Дунай, въ, прежнiя свои, Закарпатскiя жилища (aliquanto post). ж) На этомъ пути остановились они за Дунаемъ и начали сноситься, черезъ Бѣлградскаго намѣстника, съ императоромъ, чтобы онъ оставилъ за ними новыя жилища, если только они отнимутъ ихъ у Аваровъ; потомъ духовные, призванные изъ Рима, обратили ихъ въ Христiянство, крестили, и т. д. Все это должно было случиться отъ весны 637 (завоеванiе Далматiи у Аваровъ) до осени 640 (приготовленiя къ обращенiю въ Христiянскую вѣру и самое крещенiе по окончанiи войны)! Что-то невѣроятно!

нимая тутъ настоящаго значенія словъ этого древняго свѣдѣтеля и употребляя ихъ превратно и нелѣпо, больше потемнили, нежели объяснили истинный ихъ смыслъ (12). Избѣгая безполезнаго многоглаголанія, мы приведемъ сдѣсь, въ возможной краткости, одинъ только итогъ нашихъ изслѣдованій, не отдѣляя, впрочемъ, Хорватовъ, отъ Сербовъ, потому что они въ этомъ случаѣ были товарищи и сосѣди, какъ въ новыхъ, такъ равно и прежнихъ своихъ, жилищахъ. Константинъ говоритъ, что Хорваты вышли изъ области, бывшей въ его время, языческой и называвшейся Великой или Бѣлой Хорватіей (magna Chrobatia, quae etiam alba cognominatur, ἡ μεγάλη Χρωβατία, ἡ ἄσπρη Χρ.), лежащей (по одному мѣсту) за Багиваріей (ultra Bagivariam, ἐπέκεινα Βαγιβαρείας) и притомъ (по другому мѣсту) въ горахъ, за Турціей (т. е., землей Мадьяровъ), напротивъ или близъ Франціи, иначе Саксоніи (versus Franciam, quae est Saxonia, prope Franciam), имѣвшей собственнаго князя, зависѣвшаго отъ короля, а въ послѣдствіи Нѣмецкаго императора, Отона I, и, напослѣдокъ, по сосѣдству съ Бѣлосербіей, подвергавшейся частымъ нападеніямъ Франковъ, Турковъ (Мадьяровъ) и Печенѣ-

---

(12) Сказанное Добровскимъ объ этомъ предметѣ въ Энгелевой Gesch. v. Serb. с. 153—161, говоря вообще, есть, пока, самое лучшее; напротивъ, введеніе къ этому изслѣдованію и замѣчанія, присоединенныя къ нему Энгелемъ, писателемъ, довольно трудолюбивымъ, но вовсе почти незнакомымъ съ исторической географіей и Славянскими языками, почти не заслуживаетъ вниманія. Даже осторожный и умный Микоци заблуждалъ насчетъ прародины Хорватовъ и Сербовъ. Otior. Croat. lib. un. p. 63—89. Сравн. Abkunft d. Slav. стр. 92 слѣд. 136 слѣд.

говъ, и отстоявшей отъ Чернаго моря на тридцать дней пути (13). Что касается Сербовъ, то тотъ же самый императоръ-историкъ говоритъ, что они происходили отъ Сербовъ, тогда еще некрещенныхъ и называвшихся Бѣлосербами, обитавшихъ за Турціей (ulteriora Turciae incolunt, т. е., землй Мадьяровъ), въ области, именуемой туземцами Боики (Βοΐκι), граничившей съ Франціей и Великой или Бѣлой Хорватіей, и орошаемой рѣкою Вислой, иначе Дичицей (14). Собственныя названія, находящіяся въ извѣстіи Константина,—двоякаго рода: частію ясны, а частію темны. Ясны и всѣмъ извѣстны: Франція или Саксонія, императоръ Оттонъ, Турція (земля Мадьяровъ), Висла или Дичица; напротивъ темны: Боики и Багиварія, а потому прежде всего нужно ихъ объяснить себѣ. Обыкновенно подъ Боики разумѣютъ Боіогемъ или Чехію, что очень неосновательно. Такъ, Константинъ говоритъ, что Славяне, жившіе въ той области, изъ коей вышли Илирскіе Сербы, называютъ ее на своемъ языкѣ *Боики* (εἰς τὸν παρ' αὐτοῖς Βοΐκι τόπον ἐπονομαζόμενον, in loco ab illis Boiki nuncupato); напротивъ того, Славяне, обитающіе въ Чехіи, искони называли ее своимъ собственнымъ именемъ, отнюдь же не Кельто-Нѣмецкимъ, Боіогемъ. Кромѣ того, Константинъ не написалъ Βοΐκή, т. е. γῆ (Boika vid. terra, Бойская земля), что, конечно, сдѣлалъ бы, если бъ онъ думалъ о Бояхъ; напротивъ того, мы читаемъ у него Βοΐκι (indeclin.): такъ, обыкновенно, поступали Греки съ малоупотребительными, варварскими, именами. Потому я

(13) *Const: Porph.* A. I. c.13, 30, 31 32.
(14) *Const. Porph.* A. I. c. 32, 33.

пологаю, что Боики есть родина нынѣшнихъ Русинскихъ Бойковъ (Порусин. Бойки, ед. ч. Боекъ), обитающихъ въ восточной Галиціи, отъ истоковъ Днѣстра по самой Прутъ, въ горахъ и поляхъ, расположенныхъ по набережью упомянутой рѣки, именно, въ округахъ Самборскомъ, Стрыйскомъ, южной части Станиславскаго и Коломійскаго, кой-гдѣ въ Чортковскомъ (15), и, можетъ быть, нѣкогда жившихъ и далѣе оттуда на сѣверъ. Касательно того, что Константинъ область Боики и Францію называетъ сопредѣльными себѣ (in loco ab iis Boiki nuncupato, cui finitima est Francia), то это должно приписать однимъ лишь его неяснымъ свѣдѣніямъ о положеніи этѣхъ отдаленныхъ земель, и, вѣроятно, смѣшенію именъ Боики и Боіогемъ.—Несравненно труднѣе объяснить слово Багиварія (Βαγιβαρεία), подъ которымъ одни разумѣютъ Бабью гору (Babiagora) въ Татрахъ (Карпатахъ), хотя писано не Babigaria (Βαβιγαρεία), другіе—рѣку

(15) Мѣстныя и вѣрныя свѣдѣнія объ этѣхъ Бойкахъ сообщилъ мнѣ пламенный народолюбецъ Д. Ив. Вагилевичь. Срав. J. *Lewicki* Ruthen. Gramm. Vorr. S. IV. Сосѣди ихъ – Лемки, Чеваки, Гуцулы и др. Названіе ихъ весьма древнее, народное, отъ прилаг. Рус. боекъ (strenuus), оттоль же не мѣстное, потому что въ послѣднемъ случаѣ Русины, живущіе въ горахъ, называются Верховинцы, Гирняки, подъ горами—Пидгорены, Горены, въ долинахъ—Доленци, Полены, Ополены, Подолены. Объясненіе этого имени, сдѣланное *Голембёвскимъ* въ Lud. pol. стр. 114, неправильно и ничтожно: „Chlop zadniestrzańskiéj okolicy od gnuśności swéj Bójkiem czyli wołem nazywany (!)“. Точно такимъ же образомъ Руские бары производятъ весьма древнее слово смердь (холопъ, подданный), означающее мужа, отъ смрада. Omnia peccata paria.

Вагъ или Бугъ (16), а третьи, по моему мнѣнію, основательнѣе всѣхъ, — Баварію (Bajivarii, Bajuvarii или Bajoarii). Судя по этѣмъ и другимъ признакамъ, можно видѣть, какъ представлялъ себѣ Константинъ упомянутыя двѣ великія земли, Бѣлохорватію и Бѣлосербію, и какъ онѣ дѣйствительно лежали, потому что и то и другое нѣсколько не согласуется между собою. По его понятію Велико или Бѣлохорватія находилась на Сѣверѣ за Турціей (Угріей), Баваріей (простиравшейся тогда даже до Панонскаго Дуная), близъ Саксоніи, слѣдовательно, почти въ нынѣшней Галиціи, Моравіи и Чехіи; въ самомъ же дѣлѣ жилища Хорватовъ простирались непосредственно отъ восточной Галиціи, гдѣ Несторъ и Кадлубекъ помѣщаютъ Рускихъ Хорватовъ ок. 850, потомъ въ 907, 981 и 983 (срав. § 28. ч. 4)., черезъ Карпатскій хребетъ (у Константина и Нестора Бѣлохорваты въ горахъ подлѣ Мадьяровъ (17), на Западъ же, вѣроятно по самый городъ Краковъ, а въ отдѣльныхъ поселеніяхъ на Сѣверѣ по Чешскія Кърконоши, гдѣ упоминаютъ о нихъ король Альфредъ пр. 900 (Horiti), грамота императора Генриха у Козмы (Ghrovati или Chrovati) и Кириллов-

---

(16) Хотя въ Древнеславян. языкѣ, равно какъ и въ Древненѣмецк., vari значитъ habitantes, accolae (см. § 22. ч. 4.), однако жь сдѣсь форма ia, Bagivaria, не допускаетъ этого. Конст. Багр. очень часто употребляетъ *γ* вмѣсто Лат. *j*.

(17) Хровате бѣлии. *Несторъ*, изд. *Тимк.* 3. *Соф. Врем.*, изд. *Строева.* 1, 3. Кенигсб. 6. Никон. I, 5. Ихъ должно отличать отъ Илирійскихъ Хорватовъ, которые въ Лавр. сп. на стр. 19 называются Хравашы.

ское житіе (легенда, X вѣка) Св. Вячеслава (Хорваты, § 40. ч. 2.), и, можетъ быть, по Германію (у Дитмара Chruuati vicus, нынѣ Корбета, Corbetha), и на югъ по Штирію (pagus Crauuati, Chrouuat, въ грам. 954, 978, ср. § 36. ч. 1.). Очевидно, что императоръ Константинъ хорошо зналъ обѣ границы Великохорватіи, т. е., восточную, находившуюся при Карпатскомъ хребтѣ, подлѣ Турковъ, открытую для вторженій Печенѣговъ и Мадьяровъ, и западную, въ Чешскихъ Кѣркопошахъ (Исполиновыхъ горахъ), безпокоемую Нѣмцами. Единственная ошибка его состоитъ въ томъ, что онъ оба этѣ края считалъ однимъ цѣлымъ, представляя его въ слишкомъ маломъ видѣ, далеко вдавшимся на Западъ и зависѣвшимъ отъ Нѣмецкаго короля. Равнымъ образомъ, этотъ же императоръ пологалъ Бѣлосербію за Турками (Мадьярами) и Бѣлохорватами, отъ Вислы до Дичицы (если это одна и таже рѣка), черезъ Чехію и Лужицы по Германію, между тѣмъ какъ Великая Сербія, во время выселенія Илирскихъ Сербовъ (ок. 636), простиралась отъ области Дреговичей (Минской губерніи и Буга), гдѣ пологаютъ еще 866 — 890 (впрочемъ, по древнему преданію) Великое королевство Сърбяны и Сербовъ, платившихъ дань Русамъ, 949 г. (ср. § 28, ч. 4.), и заключала въ себѣ Великую Польшу, Силезію и Лужицы, переходя даже за рѣку Лабу (Эльбу), о чемъ подробнѣе поговоримъ на своемъ мѣстѣ (§ 38. ч. 2. § 48. ч. 8.). Сдѣсь, какъ и выше, императоръ-историкъ одинаково ошибся, т. е., представлялъ себѣ этѣ различныя земли, въ коихъ нѣкогда обитали Сербы, какъ нѣчто цѣлое, лежавшее далеко на Западѣ. При такой огромности земель, носящихъ названіе Бѣло-

хорватіи и Бѣлосербіи, возникаетъ новый вопросъ: изъ какихъ же предѣловъ ихъ вышли Илирскіе Хорваты и Сербы, восточныхъ, западныхъ, или, можетъ быть, изъ среды? Голословное извѣстіе Константина не представляетъ намъ ни какой помощи для разрѣшенія этого вопроса, потому что оно само себѣ противорѣчитъ, само себя путаетъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говоритъ онъ, что Хорваты вышли изъ земли, зависѣвшей отъ короля Отона I, а въ другомъ — изъ области, лежащей въ Татрахъ, часто опустошаемой Печенѣгами; равнымъ образомъ, увѣряетъ онъ, что Сербы происходятъ изъ страны, сопредѣльной съ Франціей, а потомъ — изъ края Бойковъ, орошаемаго Вислой; между тѣмъ извѣстно, что Печенѣги никогда не вторгались въ Кърконоши, а Висла не протекаетъ въ Чехіи и Лужицахъ. И такъ, для устраненія этого противорѣчія, должно обратиться къ другимъ доводамъ. Опираясь на нихъ, мы не боимся, вмѣстѣ съ Добровскимъ (18), вопреки общему мнѣнію новѣйшихъ историковъ, объявить Хорватовъ и Сербовъ, вышедшими изъ восточной Галиціи и Володимірскаго края или, въ послѣдствіи, Червоной (Красной) Руси, но отнюдь не изъ Чехіи и Лужицъ. Главныя доказательства наши — слѣдующія: а) Нарѣчіе Хорватовъ и Илирскихъ Сербовъ, какъ нынѣ совершенно отлично отъ нарѣчія потомковъ Чешскихъ Хорватовъ и Лужицкихъ Сербовъ, напротивъ съ Русинскимъ (Малорускимъ) и Бѣлорускимъ чрезвычайно сходно, такъ и въ 634—638 находилось оно почти въ оди-

---

(18) *Engel.* Gesch. v. Serb. S. 153—161.

наковомъ отношеніи къ тому и другому. Конечно, нарѣчія въ теченіе времени значительно измѣняются; при всемъ томъ, первобытное сродство ихъ никогда не можетъ совершенно сгладиться. Уже въ IX вѣкѣ, судя по словамъ, сохранившимся въ древнѣйшихъ грамотахъ и лѣтописяхъ, Илирскіе Хорваты и Сербы принадлежали къ Восточному разряду Славянскихъ народовъ, говоря: Растокъ, врула, истокъ, и т. п., между тѣмъ какъ Чешскіе Хорваты и Лужицкіе Сербы—къ Западному, произнося: Розтокъ, Дудлеби, Выгонъ, и т. д. Сходство же въ названіяхъ тѣхъ и другихъ принадлежитъ несравненно къ древнѣйшему времени, нежели VI и VII стол. (19). б) Главное положеніе Константина, что Хорваты и Сербы происходятъ отъ Бѣлохорватовъ и Бѣлосербовъ, бывшихъ въ его время (949), еще язычниками, некрещенными можетъ относиться къ однимъ лишь Хорватамъ и Сербамъ, жившимъ по Вислѣ, но отнюдь не къ Чешскимъ, имѣвшимъ тогда давно уже не только Христіянскихъ князей, но даже и двухъ мучениковъ. в) Хотя какъ у Илирскихъ Хорватовъ и Сербовъ, такъ и въ Чехіи и Лужицахъ, находятся сходныя землеписныя названія, однако жь есть и такія, особенно названія рѣкъ, которыхъ не найдешь нигдѣ, во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, кромѣ Росіи и Илиріи, на пр. Цетина, рѣка, впадающая въ Бугъ (20), и Цетина въ Далматіи, Санъ

---

(19) *Dobrowsky* въ *Engel's* Gesch. v. Serb. S. 154—155, также въ Jahrb. d. Liter. 1827. Bd. 37. S. 1 и слѣд.

(20) Вытекаетъ близъ Соколова въ Подляшскомъ воеводствѣ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Бугъ, при

въ Галиціи и Санъ въ Крайнѣ, и Сана въ Босніи, и т. п. Сходство рѣдкихъ и необыкновенныхъ названій рѣкъ, встрѣчаемое нами у отдаленнѣйшихъ другъ отъ друга вѣтвей, чрезвычайно замѣчательно въ историческомъ отношеніи. г) Сербо-Хорватскія слова, попадающіяся въ Литовскомъ, Лотышскомъ, Древнепрускомъ и, отчасти, Чудскомъ (Эстонскомъ) языкахъ, показываютъ, что Илирскіе Сербы сосѣдили, до своего выселенія, съ народами племени Литовскаго. Такихъ словъ — множество, но мы приведемъ сдѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ; на пр.: Лот. dehkla (dea virginalis) (21), Серб. декла, дикла (puella, ancilla); Лот. sugga (familia), Чуд. suggo, suggu (genus, cognatio), Серб. шукун-дѣдъ (atavus), шукун-баба (atavia); Прус. gor (canis), Чуд. koer, Серб. кéръ; Лот. kuzza (canis femina), Серб. куца; Лит. dubbus, Лот. dobbis (cavus), Серб. дубокъ (profundus); Лит. kálnas (mons), Серб. кла́нацъ (fauces montis, semita montis); Лит. graúju (diruo, tono), Серб. грувати (percutere cum sonitu); Лит. grižžas (tormina), Серб. грижа; Лит. waltis (spica), Серб. вла́тъ, Хорв. lát; Лот. ratti (rotae), Серб. родина кола, родокола (ursa major, Лит. gryžulio rats, срав. Церк. кружилище, Orion); Лит. letas (fatuus), Серб. лудъ; Лот. teek (vixdum, solum), Серб. текъ; Чуд. katk (pestis), Серб. куга, Полаб. koghe (судя по Мекленбург. kokhe у Дитмара Любскаго); Лит. kassa (Ha-

---

селеніи, называемомъ Białobrzegi, насупротивъ впаденія Нурца.

(21) Dehkla въ Лотыш. яз. есть оконч. женск. именъ отъ муж. dehls (filius), съ прибавленіемъ *k* (срав. Лот. pirksts, перстъ, pehrkons, перунъ, и т. д.).

arzopf), Серб. коса (capilli); Лит. krauszė (pirum), Сер. крушка (у другихъ Славянъ грушка); Лит. kráuszus (praeruptum ripae), Серб. кършъ (adluvio), Ил. krš (rupes); Лит. kucus (fustis), Серб. куцати (pulsare); Лит. lencůgas (catena), Серб. ла́нацъ; Лит. wenczawoju (jungere connubio), Серб. вѣнчавати; Лит. razbojus (latrocinium), Серб. разбой; Лот. grabbaht grahbt (rapere), Серб. грабити; Лот. pihle (anas dom.), Серб. пиле (pullus gall.); Лот. skukkis (puella misera), Серб. кукавица (miser, misera), кука́вии (moestus); Чуд. pahhast (pravus), pahharet (diabolus), Серб. пакостанъ, пакостъ; Лит. czópti (vellere), Серб. чупати, вмѣстѣ, и т. д. Вѣроятно, нѣсколько Литовскихъ семействъ, особливо Прускихъ, вышло, съ Сербами и Хорватами въ Илирикъ, какъ съ Славянами въ Германію; отсюда, время отъ времени встрѣчаемъ между ими мужескія имена, напоминающія собой Прусовъ; срав. Пруснa (въ грам. 892, какъ Чухна, и т. д.), Прусѣнъ или Прусинъ (Prusianus 1017 у Кедрина), городъ Прусецъ въ Босніи (какъ Сербецъ, и т. п.). Эти, и подобныя имъ, слова ясно указываютъ на сосѣдство и взаимныя сношенія между собой того и другаго народа, что могло случиться только на Бугѣ и Нѣменѣ. д) Извѣстіе Константина Багрянороднаго, что родъ Захлумскаго князя, Михаила Вышевитя, велъ свое начало отъ языческихъ Сербовъ, пришедшихъ изъ окрестностей Вислы или Дичицы въ Илирикъ, на рѣку Захлуму (22), равно какъ и то, что земля Бѣлохорватовъ, лежащая за горами, подлѣ Турковъ,

---

(22) *Const. Porph.* A. I. c. 33. *Stritt.* II. 405. Срав. объ этомъ князѣ Михаилѣ ниже ч. 4.

подвергалась частымъ нападеніямъ Печенѣговъ, кочевавшихъ тогда на Черноморьѣ (23), всѣ эти извѣстія, какъ опредѣленныя, разительныя и согласныя съ прочими историческими свидѣтельствами, несравненно важнѣе его опрометчиваго и запутаннаго разсказа о сосѣдствѣ съ Франціей или Саксоніей и зависимости Хорватовъ отъ императора Отона I (24). Очень вѣроятно, что рѣка Висла или, можетъ быть, Вислока, носила у нѣкоторыхъ Славянъ и другое, второстепенное, названіе Дичицы, потому что мы встрѣчаемъ много примѣровъ, что одна и таже рѣка имѣетъ по два названія (срав. Ister и Danubius, Tyras и Danastris, Dwina и Daugava, и т. д.); но и того еще вѣроятнѣе, что Дичица (если только это имя не испорчено вм. Διχιτζη, Тикичь?) была особенная рѣка, впадающая въ Вислу, Бугъ, Днѣстръ или Нѣменъ, что, можетъ быть, въ свое время обяснится.

---

(23) *Const. Porph.* A. I. c. 13. *Stritter* II. 397. Срав. *Schlözer* N. G. 538.

(24) Императоръ Константинъ есть самый посредственный, ограниченный, географъ, трудолюбивый, но не вездѣ критическій, историкъ, плохой этимологъ. Проницательная, безпристрастная, критика должна отличать въ немъ истинное отъ ложнаго. На пр., онъ говоритъ, что городъ Діоклея выстроенъ былъ императоромъ Діоклетіяномъ, между тѣмъ какъ наоборотъ, этотъ императоръ получилъ свое имя отъ упомянутаго города, процвѣтавшаго уже во времена Плинія и Птоломеевъ. Если онъ надѣлалъ множество ошибокъ въ предметахъ, такъ сказать, находившихся передъ его глазами, то чего же можно ожидать отъ него касательно мѣстъ отдаленныхъ, извѣстныхъ ему только по наслышкѣ и невѣрнымъ извѣстіямъ?

Въ извѣстіи Константина Висла указываетъ собой только вообще на землю Бѣлосербовъ, отнюдь же не на тотъ край, изъ котораго вышли Илирскіе Сербы. е) Земля, называвшаяся Сербами на ихъ языкѣ Бойкы, есть именно земля Бойковъ, въ Галиціи, но не въ Боіогемѣ, потому что сей послѣдній уже въ 634—638 и 949 г. носилъ на себѣ Славянское имя, Чехы (Чехія). Я не утверждаю, чтобы нынѣшній край Бойкы былъ первоначальной родиной всѣхъ Сербовъ и Хорватовъ. Вѣроятно, Южные Сербы, вышедши, можетъ быть, еще въ III или IV ст. изъ предѣловъ Литвы, губерній Городенской, Виленской, Минской, и т. д., скитались, до переселенія своего въ Илирикъ, нѣсколько вѣковъ въ краѣ Бойкы, гдѣ, въ Бѣлохорватіи, усвоили себѣ мѣстное названіе Хорватовъ (отъ Хърбовъ, Греч. Καρπάτης). Дѣйствительно, многія обстоятельства указываютъ на то, что колыбели Илирскихъ Сербовъ должно искать нѣсколько далѣе на сѣверъ за Татрами, близъ Литовцевъ и Лотышей. Съ другой стороны, очень возможно, что нынѣшніе Галицкіе Бойкы первоначально жили также нѣсколько сѣвернѣе. Опираясь на этѣ, и подобные имъ, доводы, мы пристаемъ къ мнѣнію Лаоника Халкокондилы, жившаго, хотя и позднѣе, но въ этомъ случаѣ вѣрнѣе прочихъ передавшаго намъ слѣдующій разсказъ древнихъ свѣдѣтелей или голосъ народнаго преданія о прибытіи Хорватовъ и Сербовъ: „Трибалы (т. е., Илирскіе Сербы) пришли въ этотъ край, по словамъ нѣкоторыхъ, изъ земли, лежащей за Истромъ на краю Европы, Хорватіи и Прусіи,

находящихся на Сѣверномъ морѣ, равно какъ и Сарматіи, по сю пору называемой Русь (Russia) (25)".

2. Ниже мы подробно объяснимъ, какіе края древняго Илирика заняли собой Сербы, и какъ граничили они, съ одной стороны, съ братьями своими, Хорватами, а съ другой — съ Булгарскими Славянами. Впрочемъ, вообще замѣтить должно, что на сѣверѣ окрестности рѣкъ Дрины, Босны и Вьрбаса, а на югѣ—Неретвы и Морачи или Бояны, составляли главныя части новой Сербіи, подраздѣлявшейся, съ самаго начала, на семь отдѣльныхъ краевъ, именно: собственно такъ называемую Сербію, Боснію, Неретву, Захлумье, Травунію, Конавлѣ и Дуклю или Діоклею. Первыя дѣянія Сербскаго народа въ Илирикѣ, къ коимъ мы теперь приступаемъ, покрыты непроницаемымъ мракомъ. Византійцы приводятъ намъ только нѣсколько отдѣльныхъ событій и именъ князей первыхъ пяти вѣковъ; Западные же писатели и того менѣе представляютъ; напротивъ того, отечественныя лѣтописи, впрочемъ позднѣйшаго времени, едва доходятъ до XII столѣтія. Какъ въ Хорватіи отдѣльные жупаны находились подъ завѣдываніемъ двухъ или трехъ независимыхъ князей, изъ коихъ одинъ началъ еще въ IX вѣкѣ называться королемъ, такъ то же самое слѣдуетъ сказать и объ упомянутыхъ выше краяхъ Сербіи. Сначала, главой и верховнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ жупановъ, или, по Древнеславянски и Сербски, старѣйшиной (senior), исклю-

---

(25) *Laonic. Chalcoc.* ap. *Stritt.* II. 338, 402. A Croatia Prussiisque (*ἀπό τε Κροατίας καὶ Προυσιᾶν*) septemtrionale mare accolentibus.

чая Неречанъ или Поганъ, пользовавшихся необузданной свободой, былъ Великій жупанъ или Сербскій князь, жившій въ городѣ Десницѣ (у К. Багр. Destinica), гдѣ-то въ окрестностяхъ Дрины. Но когда Булгарскій царь, Симеонъ, ужасно опустошилъ Сербію (924), тогда болѣе всѣхъ усилился Великій Діоклейскій жупанъ, присвоившій себѣ вскорѣ и названіе короля, и получившій отъ самаго Римскаго папы необходимые для того знаки достоинства. Наконецъ, Стефанъ Неманя, происходившій отъ Діоклейскаго жупанскаго рода, и праотецъ новаго царствующаго Дома, основалъ сильное, независимое Великое жупанство въ городѣ Расѣ, подчинивъ себѣ, въ короткое время и съ неизмѣннымъ счастіемъ, цѣлую Сербію, не исключая даже и Босніи, которая, впрочемъ, въ послѣдствіи нѣсколько разъ отторгалась отъ Сербскаго царства. Теперь, послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обозримъ, слѣдуя Византійцамъ, главныя событія и дѣянія Сербовъ. Императоръ Ираклій, стараясь всѣми мѣрами удержать Сербовъ въ своей зависимости, уговорилъ ихъ принять крещеніе отъ Римскаго Духовенства, что, однако жь, не имѣло значительнаго успѣха, потому что народъ учили не на родномъ его языкѣ. Отсюда, большая часть не переставала упорно держаться язычества, а по смерти упомянутаго императора (641) и весь народъ отпалъ отъ власти Грековъ. Касательно преемниковъ перваго Сербскаго князя, Константинъ Багрянородный не представляетъ намъ ни какихъ подробностей, кромѣ того, что по немъ царствовалъ сынъ его, потомъ внукъ и прочіе его потомки, включительно до самаго Вышеслава (Βοισέσθλαβος ок. 780?), коему, одинъ за другимъ, наслѣдовали преемники его,

Радославъ, Просигой (Προσηγόης) и Властимiръ. Неизвѣстно, о какомъ именно Сербскомъ князѣ говоритъ Эйнгардъ, разсказывающiй, какъ Хорватскiй Людевитъ (822 г.) бѣжалъ къ нему, былъ имъ принятъ и потомъ, убивъ предательски его, занялъ его мѣсто; равно также трудно опредѣлить, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ выраженiемъ „Сербы въ Далматiи“: собственно ли Сербовъ, или же, скорѣе, вѣтвь Хорватовъ (26)? Властимiръ, царствованiе коего должно отнести къ 836—843 г. (27), принужденъ былъ воевать съ Булгарскимъ княземъ, Пресiямомъ, побѣдилъ его и отстоялъ свои земли. Говорятъ, что онъ, выдавъ дочь свою за Краяна, сына Белы, Травунскаго жупана, почтилъ его титломъ князя и освободилъ отъ своей зависимости, что̀ въ послѣдствiи перешло и на сыновей его, Хвалимiра и Цуцимiра (28). Дѣти Властимiра, Мунтимiръ, Строимiръ и Гойникъ, правившiе всѣ вмѣстѣ, счастливо воевали съ Булгарскимъ Борисомъ (843—860), взяли въ плѣнъ сына его, Владимiра, заставили заключить миръ, и потомъ проводили его до пограничнаго города Расы; но спустя нѣсколько времени поссорились между собой, и тѣмъ повергли родину свою въ продолжительныя усобицы, кончившiяся покоренiемъ Сербiи Булгарами. Мунтимiръ велѣлъ схватить братьевъ своихъ, Строимiра и Гойника, и потомъ

---

(26) *Einh.* Ann. a. 822. Sorabi in Dalmatia. *Einhardi Fuld.* Ann. a. 823. Sorabi, qui magnam Dalmatiae partem obtinent.

(27) Отнюдь же не 870 г., какъ доказывалъ Дю Канжъ. См. § 29. ч. 5.

(28) *Stritt.* II. 408. *Engel* S. 181.

выслалъ ихъ въ Булгарію, оставивъ у себя, въ видѣ заложника, одного лишь Петра, Гойникова сына. Кажется, второе крещеніе, совершенное Духовными, посланными императоромъ Василіемъ, случилось при этомъ князѣ Мунтимірѣ (ок. 867). Увѣряютъ, будто бы въ это же время Сербы и Хорваты добровольно покорились Греческому владычеству (29). Мунтимірь оставилъ по себѣ (ок. 890) трехъ сыновей, Прибислава, Брана и Стефана, изъ коихъ первый, спустя годъ (891), былъ лишенъ власти двоюроднымъ братомъ своимъ, Петромъ Гойниковичемъ, бѣжавшимъ было въ Хорватію, и вмѣстѣ съ тѣмъ принужденъ былъ удалиться съ обоими братьями въ ту же Хорватію. Спустя три года (ок. 895), Бранъ пытался свергнуть Петра, но былъ схваченъ и ослѣпленъ. Равнымъ образомъ, другой двоюродный братъ, Клонимірь, сынъ Стромира, отправился, двумя годами позже, съ войскомъ изъ Булгаріи, и, проникнувъ до самой Десницы (Destinica, Destinicon), столицы Сербіи, былъ побѣжденъ и убитъ Петромъ. Послѣ этого, Петръ царствовалъ спокойно цѣлые двадцать лѣтъ, сохраняя миръ съ Булгарскимъ Симеономъ и находясь въ зависимости императора Льва. Въ войну Грековъ съ Булгарами онъ былъ оклеветанъ Булгарскому государю, Симеону, сосѣдомъ своимъ, Михаиломъ, Захлумскимъ жупаномъ или княземъ (неизвѣстно, какимъ образомъ достигшимъ тогда большаго могущества и славы), въ томъ, будто онъ благопріятствуетъ Грекамъ, и потому коварно былъ схваченъ Булгарскими полковод-

(24) *Stritter* II. 92.

цами, Феодоромъ Сигрицисомъ и Мармаисомъ, и уморенъ въ Булгарской темницѣ, а на его мѣсто посаженъ Павелъ, сынъ ослѣпленнаго Брана. Греческій императоръ выслалъ, противъ сего послѣдняго, Захарія, Прибиславова сына, котораго Павелъ взялъ въ плѣнъ и отправилъ къ Булгарамъ въ заточеніе. Вскорѣ потомъ, Симеонъ замѣтилъ, что Павелъ замышляетъ отторгнуться отъ его власти, и потому послалъ противъ него войско, подъ начальствомъ Захарія, который, овладѣвъ (ок. 920) престоломъ, немедленно оставилъ Булгаровъ и передался Грекамъ, разбилъ Булгарскихъ воеводъ, Мармаиса и Сигрициса, и отправилъ головы ихъ въ Царьградъ (ок. 923). Разгнѣванный этѣмъ царь Симеонъ, велѣлъ сильному войску, подъ предводительствомъ Книна, Гемнека и Ицокія, вмѣстѣ съ Чеславомъ, Клономіровымъ сыномъ, вступить въ Сербію и совершенно покорить ее. Захарій, испугавшись непріятеля, скрылся въ Хорватію: Сербскіе бояры и начальники попались въ сѣти Булгаръ. Народъ, не успѣвшій бѣжать въ Хорватію, весь отведенъ въ Булгарію, самая же Сербія обращена (924 г.) въ пустыню. Такимъ образомъ, Сербія сдѣлалась кровавой жертвой упорной войны Грековъ и Булгаръ, оспоривавшихъ другъ у друга обладаніе Фракійскимъ полуостровомъ (30).

3. По смерти Симеона (927 г.), сосѣдніе народы, Мадьяры, Хорваты и остатки Сербовъ, рѣшились воевать съ Булгарами. Чеславъ, не полу-

---

(30) Главный, и почти единственный, источникъ *Const. Porph.* A. I. c. 29—36. *Его же* Vita Basil. p. 178—180. *Stritter* 150—158. *Engel* стр. 179—183.

чившій отъ Булгаръ ни какаго участка въ Сербіи, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, бѣжалъ изъ Преславы въ Хорватію, собралъ тамъ разсѣянныхъ Сербовъ, и, съ помощію Греческаго императора, воротилъ, около 934 г., свое наслѣдство, оставшись, однако жь, въ зависимости Грековъ. Смертію Чеслава начинается перерывъ въ Сербской исторіи и продолжается до 1015 г., въ которомъ княжилъ въ Сербіи Владиміръ, неизвѣстнаго происхожденія, вѣроятно одинъ изъ потомковъ Чеслава, мужественный и добродѣтельный государь, коварно убитый въ Преспѣ (22 Мая, 1016 г.) Булгарскимъ царемъ, Іоаномъ Владиславомъ. Хотя Іоанъ Владиславъ, послѣ такого злодѣянія, и овладѣлъ Сербіей, однако жь, спустя два года, и самъ палъ въ войнѣ съ Греками. По разрушеніи Булгарскаго царства императоромъ, Василіемъ Булгаробойцемъ, Сербія снова сдѣлалась добычей Грековъ (1018), и управлялась Греческими намѣстниками. Возмущеніе Сербовъ, случившееся по смерти императора Романа (1034), не имѣло ни какого успѣха; наконецъ, около 1040 года, возсталъ Стефанъ Боиславъ, изгнавшій императорскаго намѣстника, Феофила Эротика, и дважды поразившій на голову спѣшившихъ противъ него Грековъ (1043). Сынъ и преемникъ его, Михаилъ (1050 — 1080), сначала хранилъ миръ съ Византійцами, но потомъ скоро вошелъ въ тѣснѣйшія связи съ Западными землями и объявилъ себя Сербскимъ королемъ (Rex) (31), получивъ отъ папы, Григорія VII (1073 — 1078) и самые знаки царскаго

---

(31) Въ посланіи папы Григорія VII. (1078 г.) онъ называется »Michael rex Sclavorum.« *Pejacsev.* p. 127.

достоинства. Нѣкоторые утверждають, что онъ царствовалъ цѣлые тридцать лѣтъ славно и покойно. Главная столица его, по всей вѣроятности, была въ городѣ Дуклѣ; по крайней мѣрѣ сдѣсь проживалъ первый архіепископъ земли. Сынъ его, Константинъ Бодинъ, неуспѣшно велъ, еще при жизни отца своего, упорную войну за Булгарскій престолъ (1071 — 1073), потомъ съ жупанами, Боснійскимъ и Раскимъ, коихъ побѣдилъ, и, наконецъ, по наущенію супруги, Яквинты, родомъ Италіянки, велѣлъ истребить всѣхъ своихъ родныхъ. Въ 1089 — 1105 Вуканъ, Раскій жупанъ (неизвѣстно царскаго ли рода, или только, по прекращеніи его, успѣвшій присвоить себѣ престолъ), велъ кровопролитныя войны съ Византійцами. Во время перехода Крестоносцевъ черезъ Далматію въ Палестину, Вуканъ, котораго Вильгельмъ Тирскій (Tyrius) называетъ Славянскимъ королемъ (rex Sclavorum), находился въ городѣ Скадрѣ. Сдѣсь опять перерывъ и запутанность въ послѣдовательномъ преемствѣ Сербскихъ государей: Византійскіе историки просто молчатъ, а Далматскіе лѣтописцы блуждаютъ во мракѣ вымысловъ и баснословія (32). Около 1120 г. взошелъ на княжескій престолъ Урошъ, по прозванію Бела Урошъ (отъ уроша ли птицы, или же отъ belaura, дракона?), Раскій жупанъ, по нѣкоторымъ близкій родственникъ Вукана, а по другимъ короля Михаила. Этотъ Урошъ, какъ увѣряютъ позднѣйшіе лѣто-

---

(32) *Diocleates* ap. *Lucium* ed. 1666. Fol. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 136., также Tab. VIII.

писцы, былъ родоначальникомъ Неманскаго дома. Жена его, Анна, происходила, по словамъ лѣтописателей, изъ княжескаго Франкскаго рода (т. е., Нѣмецкаго, отнюдь же не Французскаго, какъ обыкновенно толкуютъ). Онъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей: Чедомила, своего преемника (1136), котораго Греки, неизвѣстно почему, называютъ Бакхиномъ, и Тѣхомила или Тѣшу (у Грековъ Deses), и двухъ дочерей, Елену, выданную за Угорскаго короля, Белу, и другую, не извѣстнаго имени, бывшую въ замужствѣ за бояриномъ Белушемъ. Чедомилъ велъ войну съ императоромъ, Мануиломъ Комнинымъ (1151), былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и жестоко наказанъ. За нимъ непосредственно слѣдовали, зять его, Белушъ, и братъ этого послѣдняго, Прибиславъ, иначе Урошъ, оба изгнанные Тѣхомиломъ, младшимъ сыномъ Белы Уроша. Тѣша, за расположенность свою къ Улрамъ, былъ свержень съ престола властолюбивымъ императоромъ, Мануиломъ Комнинымъ, а на его мѣсто возведенъ Раскій жупанъ, Стефанъ Неманя, младшій его сынъ (ок. 1165). Во всей этой преемственности Сербскихъ государей, предлагаемой намъ Византійскими лѣтописями и разсѣянными, тамъ и сямъ, извѣстіями въ кое-какихъ Западныхъ источникахъ, встрѣчаемъ много невѣроятнаго; но устранить его рѣшительно нѣтъ ни какой возможности. По самому достовѣрному извѣстію св. Савы, Стефанова сына, Неманя родился 1144 г. въ Рыбницѣ на Зетѣ, получилъ въ наслѣдство отцовскую землю, воевалъ съ старшими братьями (33), силившимися сбыть

(33) У Ансберта называются они Красимѣръ и Мечиславъ (*Engel* 204); напротивъ того, въ Сербск. Лѣтоп. Завидъ, Страцимѣръ и Пьрвославъ!

его съ рукъ, одолѣлъ ихъ, сдѣлался, 1159, Раскимъ Великимъ жупаномъ, освободилъ Сербскія земли отъ Грековъ (34), царствовалъ тридцать шесть лѣтъ, и, наконецъ, пошелъ въ монахи и названъ былъ Симеономъ, проживая остальное время въ Студеницѣ (25 Марта, 1195) и Ватопедѣ, на Афонской горѣ (2 Ноября, 1197), гдѣ и умеръ (13 Февраля, 1200 г.). Имъ начинается новая, достовѣрнѣйшая и блестящая пора Сербской исторіи. Старшій сынъ его, Стефанъ, вѣнчанъ на царство короной, полученной изъ Рима епископомъ Мефодіемъ (35) 1222; младшій же, Сава, первый Сербскій архіепископъ, посвященный въ Никеѣ 1221 патріархомъ Германомъ, въ присутствіи императ. Феодора Ласкариса, устроилъ отечественную іерархію. Столицей Сербскихъ королей сдѣлался городъ Раса, нынѣ Новый Пазаръ; впрочемъ, позднѣйшіе короли и цари жили и въ разныхъ другихъ городахъ, Приштинѣ, Призренѣ, Скоплѣ, и т. д. (36). Изъ

---

(34) Житіе св. Сим., пис. св. Савой ок. 1208. рук. л. 80: Отъ Грьчьскые землѣ погыбшую некогда отъ насилія своее ему дѣдины«. Жит. св. Сим., соч. Дометіяномъ 1264., рук. л. 30: »И приложи къ земли отьчьства своего земле многіе отъ области царства Грьчьскаго.... Діоклитіюже и Далмація (такъ въ рук.), отьчьство и рожденіе свое, испову дѣдину, насилованну бывшу отъ рода Грьчьскааго.« Срав. §. 30. ч. 3. Впрочемъ, очевидно, что лѣтосчисленіе Сербскихъ и Византійскихъ источниковъ, не во всемъ согласно одно съ другимъ. Которое же изъ нихъ правильнѣе?

(35) Жит. св. Сим., пис. Доместіяномъ, рук. л. 309. Надобно замѣтить, что тогда Царьградъ былъ въ рукахъ Латиновъ.

(36) *Stritter* II. 161—191. *Engel* 183—198.

приведенныхъ выше темныхъ извѣстій, недостаточныхъ для начертанія вѣрной исторической картины, открывается то только, неподлежащее ни какому сомнѣнію, что въ теченіи XI и первой половинѣ XII столѣтій въ южной Сербіи происходили большія войны между жупанами, оспоривавшими другъ у друга верховную власть, что Сербское королевство, основанное въ Дукляніи, не могло возвыситься и существовало не долго, что, по разрушеніи его, произошли усобицы и битвы, и, наконецъ, образовалось новое, гораздо прочнѣйшее, государство, называвшееся сперва Великимъ жупанствомъ Рашкимъ, а потомъ Сербскимъ и Рашскимъ королевствомъ (37).

4. Хотя Сербскіе жупаны, жившіе въ окрестностяхъ Дрины, въ городѣ Десницѣ или Десинкѣ, присвоили себѣ, съ самаго водворенія Сербовъ въ Илирикѣ, верховную власть надъ цѣлымъ народомъ и прочими жупанами, почему и назывались Великими жупанами (у Грековъ ἄρχων, ἀρχιζουπάνος,

---

(37) Сербскіе короли изъ Дому Немани, по свѣдѣтельству подлинныхъ Сербскихъ грамотъ, употребляли слѣдующія титла: Стефанъ Перввѣнчанный въ грам. 1222 — 1230: „Король и Самодержецъ всей Сербской земли и Поморской,“ въ Жичанской надп. ок. 1220 — 1230: „Король всей Сербской земли, Діоклитіи, Травуніи, Далматіи и Захлумья (въ грам. 1195—1230 по позднѣйшему списку „Самодержецъ Сербской земли и Поморской“; Радославъ въ грам. 1234: „Король всѣхъ Рашскихъ земель и Тревунійскихъ;“ Стефанъ Урошъ въ грам. ок. 1241 - 1260: „Великій Король Рашскій и Поморскій;“ въ грам. 1254: „Король всей Рашской земли и Поморской;“ Стефанъ Урошъ Милутинъ въ грам. ок. 1275—1321: „Король и Самодержецъ всей Сербской земли и Поморской,“ и т. д.

μέγας ζουπάνος, σερβάρχης, ἀρχήγος, у Латиновъ Magnus comes) (27), тѣмъ не менѣе, однако жь, находимъ слѣды, что отдѣльныя вѣтви Сербовъ, подъ предводительствомъ своихъ жупановъ или другихъ какихъ начальниковъ, безпрестанно добывались независимости, что, между прочимъ, было главной причиной ослабленія Сербскаго государства и нападеній на него Булгаръ и Византійцевъ. Думать должно, что Неречаны или Поганы первые воспротивились соединенію Сербовъ въ одно цѣлое и освободились отъ зависимости Великаго жупана, потому что они, провождая вольную и отважную жизнь на морскомъ побережьѣ и прилежащихъ островахъ, не хотѣли ни креститься въ одно время съ прочими своими братьями, ни участвовать въ мирѣ и договорахъ, заключаемыхъ Великимъ жупаномъ съ иноземцами. Наконецъ, по вторичномъ крещеніи отпавшихъ было отъ Христіянства Сербовъ въ царствованіе императора Василія (ок. 867), и они, смягчивъ свое упорство, приступили, хотя медленно и позже другихъ, къ единству вѣроисповѣданія и власти прочихъ Сербовъ. Такъ, въ царствованіе жупана Петра читаемъ, что они дѣйствительно уже находились въ

---

(38) Титло Великаго жупана въ это древнее время значило гораздо больше, нежели титло Великаго князя. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ св. Савы (1199—1210) и Доментіяна (1264), Стефанъ Первовѣнчанный, старшій сынъ Немани, потомъ первый Сербскій король изъ Рашскаго дома, назывался прежде вѣнчанія своего »Велій или Великій жупанъ,« а младшій его братъ, Вълканъ, — «Великый кнезъ«. У Ансберта Неманя названъ Magnus Comes de Servia et Crassia (чит. Rassia).

числѣ его подданныхъ (917), что, вѣроятно, продолжалось не долго (см. ниже § 32. ч. 3.) (39). Въ первой половинѣ IX вѣка (ок. 836 — 843) Тервунскій или Травунскій жупанъ сдѣлался на нѣкоторое время не только княземъ, но притомъ еще княземъ независимымъ. То есть, Великій жупанъ, Властиміръ, отдавъ дочь свою за Краяна (Κραΐνα), сына Белы (Βελάης), Тервунскаго жупана, почтилъ его, по особенной къ нему расположенности и любви, титломъ князя независимаго. Кажется, потомки его, Хвалиміръ (Φαλιμέρης) и Цуцимиръ (Τζουτζημέρης) также пользовались этимъ отличіемъ; но, по смерти ихъ, верховная власть опять досталась Великому жупану, потому что Константинъ говоритъ прямо, что Тервунскіе князья всегда находились въ зависимости Сербскаго князя (40). Неизвѣстно, какимъ образомъ сдѣлались независимыми Хлумскіе или Захлумскіе жупаны, хотя навѣрное знаемъ, что они точно были такими нѣкоторое время. Въ 912—926 господствовалъ въ Захлумьѣ сильный князь, Михаилъ, по прозванію Вышевитъ (Βουσέβουτζης), т. е., Вышеславовъ сынъ (Вышеславичь, сокращенно Выша), не благопріятствовавшій власти Сербскаго государя, Петра, а напротивъ державшійся Булгаръ противъ Грековъ и Сербовъ. Около 912 г. читаемъ, какъ онъ, захвативъ, близъ Хорватскихъ границъ, сына Венеціянскаго князя, послалъ его въ Булгарію къ Симеону (41). Когда, около 916 г. императорскій посолъ, Левъ Рабдухъ (Rhabduchus),

(39) *Stritter* II 411—415.
(40) *Stritter* II. 408—409.
(41) *Dandul.* ap. Murat. XII. p. 198.

сносился въ Паганіи съ Великимъ жупаномъ, Петромъ, о кое-какихъ тайныхъ дѣлахъ, вѣроятно о походѣ противъ Булгаровъ, Михаилъ, узнавъ о томъ, извѣстилъ Симеона, и, такимъ образомъ, былъ причиной вторженія Булгаръ въ Сербію и паденія князя Петра. Кажется, онъ, впослѣдствіи, примирился съ Греческимъ императоромъ, потому что Константинъ Багрянородный называетъ его проконсуломъ и патриціемъ, а это достоинство Византійскіе императоры давали только тѣмъ изъ Славянскихъ князей, которые ладили съ ними. Лупъ Протоспафа (Lupus Protospatha), разсказывая о походѣ его въ Италію и объ осадѣ Сипонта, называетъ его королемъ (42), разумѣется, ошибочно. Папа Іоанъ X, почтилъ его, и Томислава, Хорватскаго князя, особеннымъ, во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ, посланіемъ, требуя, чтобы онъ замѣнилъ въ Богослуженіи Славянскій языкъ Латинскимъ (43). Это ясно показываетъ, что Михаилъ пользовался у своихъ соотечественниковъ большою силой, а у сосѣдей уваженіемъ и славой (44). Судя по формулѣ письменной надписи у Константина Багрянороднаго, Византійцы величали Захлумскаго князя ἄρχων (princeps) (45). Уже въ первой половинѣ XIII стол. и господствовали въ Захлумѣ, почти независимые отъ Сербскаго короля, князья и жупаны, вступавшіе въ договоры съ Дубровча-

---

(42) *Lupus Protospatha* Chron. a. 926. *Pejacsevich* Hist Serb. p. 93.

(43) *Farlati* Illyr. sacr. T. III. p. 94. sq. Папа называетъ его: „Chulmorum dux.“ О немъ говорится также и въ бумагахъ Сплитскаго собора 925 г.

(44) *Stritter* II. 406—407.

(45) *Stritter* II. 160.

нами (Рагузцами) и Булгарами против Сербскаго короля, на пр. »Великій князь Хльмскый Андрей« ок. 1220 (коего дѣти, Богданъ и Радославъ, называются жупанами), »жупанъ Радославъ, сынъ князя Андрея Хльмскаго« 1254, и т. д.—Боснія у Константина Багрянороднаго составляетъ особенную область (χωρίον) или часть Сербской земли въ тѣсномъ смыслѣ, т. е., окрестности рѣки того же имени. Впрочемъ, дѣло возможное, что она уже и тогда управлялась своими жупанами, бывшими подъ верховной властію Великаго жупана. Первое извѣстіе о Боснійскомъ жупанѣ встрѣчаемъ около 1080 г. Бела Урошъ (1120 и слѣд.) уступилъ этотъ край Ладиславу, внуку своему по дочери, Еленѣ, а потому Боснійское воеводство (ducatus) находилось, нѣкоторое время, подъ властію Угровъ, и Угорскіе государи писались Рамскими королями, по той причинѣ, что южные края Босніи назывались Рамой, по рѣкѣ того же имени. Въ 1154 г. Боснійскимъ воеводой былъ Борисъ, сынъ Коломана (46). Впрочемъ, уже въ 1169 г. Стефанъ Неманя покорилъ себѣ всю эту землю и въ ней поставилъ своего бана. Въ концѣ этого же самаго столѣтія господствовалъ въ Босніи могучій банъ, Кулинъ (1180—1204), по немъ Нинославъ, и др. Оба упомянутые бана дѣйствовали, по свѣдѣтельству ихъ грамотъ, какъ независимые государи, заключая, по своему усмотрѣнію, договоры съ сосѣдями. Впослѣдствіи, Мадьяры и Сербы оспоривали другъ у друга Боснію, которая,

---

(46) Потому-то говоритъ *Киннамъ* 1154 г.: Bossena haud subest archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores (?) et suum agnoscit principem. *Striter* II. 177.

впрочемъ, больше оставалась при послѣднихъ, и получила, не за долго до поступленія подъ иго Турковъ, пустую славу королевства, продолжавшуюся только нѣсколько лѣтъ. Однако, титулъ бановъ Боснійскіе князья заимствовали, неизвѣстно когда именно, вѣроятно, еще въ XI вѣкѣ (47), отъ сосѣдей своихъ, Хорватовъ, которымъ достался онъ отъ предшественниковъ ихъ, Аваровъ (48).

§. 32. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Всѣ вѣтви Сербовъ, поселившихся въ срединѣ между Хорватами и Булгарскими Славянами, въ окрестностяхъ рѣкъ Босны, Дрины, Колубары, западной или Сербской Моравы, Ибра, Неретвы и Морачи, принадлежали, судя по свойствамъ общаго всѣмъ имъ языка, къ одному и тому же народу, а потому въ этой Славянской землѣ рѣчь можетъ быть только о разныхъ отросляхъ одной и той же вѣтви, но отнюдь не о разныхъ народахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. А какъ этѣ небольшія вѣтви не только по жилищамъ и названіямъ своимъ, но и по внутреннему правленію, составляли, долгое время, отдѣльныя общины, то да позволено намъ будетъ сдѣсь войти въ нѣкоторыя подробности о каждой изъ нихъ. Большимъ числомъ

---

(47) Кулинъ (1189) и Нипославъ (ок. 1216) писались уже Боснійскими банами.

(48) Потому что слово банъ есть чужое, вѣроятно, происшедшее, собственно, отъ Персидскаго *баянъ* и принесенное Аварами къ Славянамъ.

извѣстій о древнихъ жилищахъ и внутреннемъ правленіи Илирскихъ Славянъ, нежели другихъ вѣтвяхъ на Фракійскомъ полуостровѣ, обязаны мы особенному расположенію и тщанію Константина Багрянороднаго, съ какими онъ разсказываетъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ, о ближайшихъ къ себѣ, Хорватскихъ и Сербскихъ, событіяхъ. Императоръ Константинъ исчисляетъ поименно не только края, занятые Сербами и главные города ихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается опредѣлить даже положеніе и предѣлы каждаго изъ нихъ, по крайности въ общихъ чертахъ. Вотъ названія каждаго Сербскаго края: Сербія, собственно такъ называемая, и прилежащія къ ней области: Боснія, Захлумье, Нерства или Поганія, Тервунія, Конавле и Діоклея или Дукля. Границы Сербской земли въ обширномъ смыслѣ были, по словамъ Константина, слѣдующія: на сѣверѣ, въ Посавской Панопіи, т. е., въ Славоніи и Хорватіи, рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ вѣтви Хорватовъ; на западѣ Сербы граничили съ Далматскими Хорватами, именно, хребтомъ, раздѣляющимъ окрестности рѣкъ Върбаса и Босны на двѣ особенныя части, и далѣе къ югу хребтомъ, находящимся между истоками Върбаса и русломъ Рамы, откуда пограничная черта шла срединой Дувнанскихъ полей къ Имотскому озеру, а отъ него назадъ къ устью Цетины; на югозападѣ острова ихъ омывало Адріатическое море; на юговостокѣ окружали ихъ горы, простирающіяся отъ Бара (Антивари) до Скадерскаго озера, рѣка Димецъ и озеро Плавно; на востокѣ, граница, отдѣлявшая ихъ отъ Булгарскихъ Славянъ, и неозначенная Константиномъ, пролегала вдоль Ибра и Сербской Моравы. — *Сербія* въ тѣсномъ смыслѣ, говоритъ Констан-

тинъ, граничила на сѣверѣ съ Хорватіей (за Савой), на югѣ съ Булгаріей, на западѣ съ прочими Сербскими краями, т. е., Неретвой, Захлумьемъ и Дуклей; о востокѣ же историкъ молчитъ (1). Это показаніе его довольно достаточно для опредѣленія границъ Сербіи, за исключеніемъ только восточной ея части. По немъ Сербію составляли окрестности рѣкъ Босны, Дрины, Рашки или Расины, западнаго рукава Моравы и Колубары. Впрочемъ, очень сомнительно, чтобы восточное побережье Ибра, окрестности Топлицы, восточнаго рукава Моравы или Бинчъ-Моравы и Темпешки, т. е, вся прежняя Дарданія, были первоначально заселены Сербами. Гораздо вѣроятнѣе, что край этотъ сначала занятъ былъ Булгарскими Славянами, и только при Стефанѣ Неманѣ и его преемникахъ присоединенъ къ Сербіи, отъ чего, впослѣдствіи, Сербскій языкъ взялъ перевѣсъ въ немъ (§. 30. ч. 3.). Равнымъ образомъ, не извѣстно, кто такіе были первые обитатели западнаго побережья нижней Моравы, начиная отъ соединенія обоихъ главныхъ рукавовъ ея до самаго устья. Еще въ 591 г. на нижней Савѣ жили Славяне, зависѣвшіе отъ Аваровъ (2); а какъ мы уже выше (§. 30. ч. 3.) признали обитателей восточнаго побережья Моравы Булгарскими Славянами, то, статься можетъ, первые также принадлежали къ этѣмъ послѣднимъ, хотя навѣрное того и не льзя ут-

(1) *Const. Porph.* A I. c. 30. *Stritter* II. 160. Константинъ, говоря объ Илирскихъ Сербахъ, пишетъ Σέρβλοι, т. е., Сьрбли, ед. ч. Сьрблинъ, а говоря о Сѣверныхъ или Рускихъ Σέρβιοι, т. е., Серби. Итакъ, выговоръ Сьрбли у первыхъ есть старинный.

(2) *Stritter* II. 55. *Schlözer* Nord. Gesch. 364.

верждать. Нѣтъ сомнѣнія, что Сербы, пришедши въ этотъ край, смѣшались съ жившими тутъ до нихъ, Славянами, не уважая ни какихъ границъ, пологаемыхъ рѣками и горами. Кажется, мы подойдемъ близко къ истинѣ, если примемъ за самое вѣроятное, что западное побережье Ибра и нижней Моравы, по сліяніи обоихъ рукавовъ, было первоначально заселено Сербами, между тѣмъ какъ противная сторона другими Славянами. Пограничная черта отъ сѣвера на югъ, по всему вѣроятію, находилась у города Звечена, при сліяніи Ибра и Ситницы, близъ города Митровицы и Липляна (3). Мы уже въ другомъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.) подробно показали, что весь этотъ край, въ 9 — 11-мъ вѣк., назывался Моравой и управлялся собственными своими жупанами и князьями, зависѣвшими, впрочемъ,

---

(3) Анна Комнина говоритъ ок. 1080: Lipenium oppidulum ad radices situm jugi dirimentis Dalmaticam (=Serbicam) a Romana (=Graeca, ol. Bulgarica) ditione. И ниже: Sphentzanium parva civitas, supra id, quod diximus, jugum posita, in ipsis Romaniae (=ol. Bulgariae) Dalmatiaeque (=Serbiae) confiniis. Наконецъ: Joannes . . . Lipenium profectus amneque illac fluente ad jugi radices trajecto proxime Sphentzanium castra posuit. *Anna Comn.* ap. *Stritt.* II. 170—171. Звечанъ, теперь въ развалинахъ, лежитъ при сліяніи Ибра и Ситницы, близъ города Митровицы (древняя крѣпость, разоренная, въ *Милошевичевомъ* Оп. Серб. 1822. 57. безъ означенія имени, Reisejourn. d. Ragus. Abgeordn. въ *Engel's* Gesch. v. Rag. S. 321., *Раича* Ист. Серб. IV. 444); мѣстечко же Липянъ по сю пору существуетъ, на югъ отъ Митровицы, на Ситницѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Вучитърна. Ипецкій патріархъ, Василій Іоановичь, опредѣляетъ, 1763 г., границы Рашскаго княжества, по паденіи царства (1389), тоже городомъ Звечаномъ на Ибрѣ и Ситницѣ. Срав. *Раичь* IV. 444.

отъ Булгарскихъ государей. Хотя не льзя точно опредѣлить, когда и какъ далеко владѣли Булгары округомъ, лежащимъ между нижней Моравой и Дриной, по самую ли Дрину, или, быть можетъ, только по средогорье между обѣими рѣками, однако, нѣтъ сомнѣнія, что это случилось не прежде царствованія Михаила Бориса (843—885). Окрестности Рашкы или Рашская жупа всегда принадлежала Сербамъ; другіе же края, между Дриной и Моравой, утраченные ими, возвращены были къ Сербіи только по паденіи Булгарскаго царства, потому что въ 1151 и слѣд. годахъ, во время войнъ Великаго жупана Чедомила (Бакхина) съ императоромъ Мануиломъ Комнинымъ, Сербы владѣли уже окрестностями рѣки Нишавы, города и горы Галича, жупой Лугомирой, и др. (срав. §. 30. ч. 3.) (4). И такъ, открывается, что Сербы граничили съ Булгарами не только на югѣ, какъ увѣряетъ Константинъ, но и на востокѣ. Въ этой Сербіи, такимъ образомъ ограниченной, тотъ же самый историкъ насчитываетъ шесть городовъ, положеніе коихъ чрезвычайно сомнительно. Дестиниконъ (Destinikon, Δεστινίκον) или, какъ читается въ другомъ мѣстѣ, Дестиника (Destinika, Δεστινίκα), древнѣйшая столица Великихъ Сербскихъ жупановъ, былъ не Трьстенитъ (-чь), какъ нѣкоторые утверждали, но, скорѣе, Десница (т. есть Греческая прибавочная буква), встрѣчаемая нами, подъ именемъ крѣпости Thysnitza, уже въ грамотѣ импер. Сигизмунда 1426 г.; ее должно искать гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ ниж-

---

(4) *Cinn.* ap. *Stritt.* II. 176—178 sq. Nicava (m. c., Нишава) regio archizupano et ipsa parebat, etc.

ней Дрины, гдѣ и теперь еще находимъ селенія Десить и Десну (срав. Десникъ, гора, Десница, рѣка въ Македоніи) (5). — Τζερναβουσκεή (Tzernabuzkei), по моему мнѣнію Чернабуча, но гдѣ находилась, неизвѣстно. Въ Сербіи есть нѣсколько селеній Бучѣ (Bučje), а въ сѣверной Босніи, повыше Травника, слобода Бѣлабуча. — Μεγυρέτους (Megiretus), безъ сомнѣнія Медюречь (срав. Руск. и Малоруск. Межерече, Межиречка, Межиричь, Межурѣчѣ, Мижиричь, Мижиричи, Польск. Miedzyrzecz, Чешск. Meziřič), не извѣстно, была ли то нынѣшняя слобода Медюрѣчь, въ Ягодинскомъ краѣ, или же какая другая. — Δρεσνεήκ, (Dresneik), можетъ быть нынѣшній Дрежникъ, въ Ужицкомъ краѣ; въ древнихъ грамотахъ встрѣчаемъ тоже слободу Дрьсникъ (срав. Дресникъ въ Далматіи). — Λεσνήκ (Lesnik), теперь городъ Лѣшница, на рѣкѣ Ядрѣ (имен. Серб. Ядаръ). — Σαλήνες (Salines), нынѣ Солина, Потурецки Тузла (Tuzla, отъ слова tuz, соль), два мѣстечка въ Босніи, на рѣкѣ Ялѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Босну, городъ, весьма древній, упоминаемый уже Птоломеемъ (Sallis) и находимый на Певтинг. картахъ (Salde). Впослѣдствіи, такъ на-

---

(5) Все, сказанное Энгелемъ на стр. 179 о томъ, будто бы Сербскіе города, упоминаемые Константиномъ, и опустошенные Булгарами, совершенно исчезли, не имѣетъ ни какого основанія. Это опустошеніе Булгаръ случилось въ 924 г.; но уже 934 Чеславъ возстановилъ свое отечество и привелъ его въ прежнее цвѣтущее состояніе (regione constituta et ad pristinam frequentiam incolarum reducta). Константинъ исчисляетъ не разоренные, но именно цвѣтущіе въ то время (949) города (oppida quae habitantur).

зывался одинъ изъ главныхъ округовъ Босніи, по которому Боснійскіе князья именовали себя банами Босніи, Ужоры, Солины и Подрины (грам. 1326, 1426 г.).—Въ Константиново время *Босна* (Боснія), т. е., окрестности рѣки того же имени, составляла отдѣльную область или владѣніе (χωρίον Βόσωνα, вѣроятно, по ошибкѣ, вмѣсто Βόσϑνα, какъ читаемъ у Киннама), въ коей города: Катера и Десникъ. Катера (Κάτερα), нынѣ Которско, а прежде Которица, на рѣкѣ Боснѣ (срав. Которъ въ Далматіи).—Десникъ (Δεσνήκ), кажется, теперь Дешань (по Качичю) или Тешань (на картахъ неправильно Тежейнъ), на небольшой рѣчкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Ужору; въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ въ этой сторонѣ пологается также городъ Десна (Тесна), Деснакъ. — Этотъ же историкъ упоминаетъ и о городѣ Расѣ, прибавляя, что сыновья Мунтиміра проводили Михаила Бориса, оставлявшаго Сербію, до самой Расы (ἕως τῆς Ῥάσης (6). Обстоятельства, приводимыя Константиномъ, показываютъ, что Раса была одинъ изъ краевъ Сербіи или извѣстная въ исторіи жупа Раса, съ городомъ того же имени. Я не могу рѣшить, была ли крѣпость Расонъ, упоминаемая Киннамомъ 1122 и 1153 г. (7), Раса, или, скорѣе, нынѣшній Ражанъ, на побережьѣ Нишавы; впрочемъ, послѣднее, кажется, гораздо вѣроятнѣе. Сравнивая свѣдѣтельства Сербскихъ лѣтописей о храмѣ св. Петра и Павла въ Расѣ, о близости монастыря Дюрдевы Ступовы (Георгіевы

---

(6) *Const. Porph.* ap. *Stritt.* II. 155.

(7) *Cinnamus* ap. *Stritt.* II. 175, 176.

столпы), и т. д., видимъ, что древняя столица Неманичей, Раса, есть нынѣшній Новый Пазаръ, на рѣкѣ Рашкѣ, которая, оттуда до самаго впаденія своего, называется Расиной. Стало быть, жупа Раса была, до появленія Неманичей, однимъ изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Сербіи на юговостокѣ. По ней Сербы называются *Рашане*, Среднелатин. Rassiani, Мадьяр. Rátz, множ. ч. Rátzok. — Всѣ этѣ города, упоминаемые Константиномъ (8), за исключеніемъ послѣдняго и, можетъ быть, четвертаго, находились въ окрестностяхъ Дрины и Босны. Впрочемъ, письменные памятники позднѣйшихъ вѣковъ, именно XI—XIII-го, представляютъ намъ еще много другихъ, историко-топографическихъ, названій, изъ коихъ мы, для краткости, приведемъ сдѣсь только нѣкоторыя. *Семберіей* и теперь еще простой народъ называетъ уголъ Босніи, находящійся между рѣками Савой и Дриной, при самомъ сліяніи ихъ. Жители суть Сербы, называемые Семберами (9). Уже Дуклянскій священникъ упоминаетъ объ этомъ краѣ подъ именемъ Sumbra, равно какъ и Далматская хроника; въ ней онъ названъ Subria (10). Не могу сказать навѣрное, отъ кого получилъ край этотъ свое названіе, отъ Сербовъ (§. 15. ч. 6.), или же отъ кого другаго. — *Мачва*, т. е., равнина, находящаяся между Дриной и Савой, и простирающая-

---

(8) *Const. Porph.* A. I. c. 32 ap. *Stritt.* II. 159—160.

(9) *Вукъ Стеф. Караджитъ* Срп. рѣчн. слово Семберія. *Его же* Пѣсме Срп. III. 323, 324.

(10) *Diocl.* ap. *Pejacsev.* App. p. XXIV. Divisit provincias et regiones regni sui . . . secundum cursum aquarum . . . aquas vero, quae a montanis fluunt contra septemtrionalem plagam in magnum flumen Donavi vocavit Sumbra. *Kron. Dalmat.* въ рукоп.

ся отъ упомянутой Семберіи на востокъ, по правой сторонѣ Дрины (напротивъ того, Семберія лежитъ на лѣвой), на границѣ Славоніи, тоже очень древнее названіе; въ 13-мъ стол. она сдѣлана была банатомъ (въ Латин. памятн. banatus Machoviensis).— Жупа *Лугоміра* (у Кинама 1154 г. Longomiros вм. Lugomira, въ Жичанской надписи ок. 1222 и слѣд. Лугоміра), въ восточномъ углу Шумадіи (т. е., Полѣсья), гдѣ рѣка Лугоміра, впадающая, съ лѣвой стороны, въ Мораву, ниже Тюпріи, и теперь еще удержала за собой это древнее названіе. — Мы не станемъ говорить сдѣсь о многихъ другихъ округахъ и жупахъ, упоминаемыхъ въ Древнесербскихъ памятникахъ XII и XIII-го стол., какъ-то: Хвостнѣ, Загорѣ, Крушильницѣ, Борьчѣ, Лепеницѣ, Бѣлицѣ, Расинѣ, Лѣвьчѣ, Горскѣ, и т. п., оставляя объясненіе ихъ до другаго мѣста и времени. — Изъ Сербскихъ рѣкъ Кинамъ упоминаетъ, подъ 1154 г., о Даинѣ и Тарѣ. Послѣдняя выходитъ изъ Осоговскихъ горъ, течетъ на сѣверъ, и впадаетъ съ Пивой, въ Дрину. — Изъ городовъ и крѣпостей назовемъ еще нѣсколько: Галичь, крѣпость, взятая, по словамъ Кинама, ок. 1153 г., Мануиломъ Комнинымъ, нынѣ въ развалинахъ, на горѣ Галичѣ или Голечѣ, на сѣверъ отъ Чачка, между рѣчками Чемерницей и Дичиной, близъ селеній Срезоевцевъ и Вѣршитѣвъ (-чевъ) (11). —

„Zagore, ke Subriu zowu ča jest k Dunaju." Выше: Surbiu, по ошибкѣ писца вм. Subriu.—Совсѣмъ иное terra Zemra, Zeurin, о коей см. §. 30. ч. 2.

(11) Положеніе см. въ *Вуитѣвомъ* Путеш. по Сербіи, стр. 344. Въ Серб. пѣсн., изд. *Вук. Стеф. Караджитѣмъ* Голечь и Голешь II. 136, 142. III. 60 и слѣд. Въ Жичанск. надпис. Голичь, въ Горской жупѣ.

Тѣшины Шанце (у Кинама (1162, Desae vallum, τοῦ Δεσὲ χάραξ), не извѣстно гдѣ, вѣроятно нынѣ Тѣшица, не далеко Булована и Ниша. Сеченица (1154, у Кинама Selzenitza), можетъ быть теперешняя Сѣница, на рѣкѣ Вувцѣ (имен. Серб. Вувацъ). — Будимль, городъ, въ югозападномъ углу Сербіи, знаменитый уже ок. 1165 г., и др.

2. *Захлумское* княжество ((principatus Zachlumorum) начиналось у города Дубровника, и шло на сѣверозападъ, средоземьемъ, до р. Неретвы (морскимъ побережьемъ близъ устья Неретвы или, такъ называемой, Крайной, владѣли Неречане), оттуда на сѣверъ, къ горамъ, отдѣляющимъ Хорватію отъ Сербіи, на востокъ къ хребту, составляющему границу между окрестностью верхней Неретвы и Дрины, гдѣ прилегало къ, собственно такъ называемой, Сербіи, на югѣ граничило съ Тервуніей, но какъ именно, точно опредѣлить не льзя. Городъ Дубровникъ находился на западномъ концѣ Захлумской и Тервунской границы, такъ что, имѣя виноградники въ округахъ того и другаго владѣній, зависѣлъ отъ обоихъ ихъ (12). „Захлумяне, Ζαχλοῦμοι, у Кедрина Ζαχλοῦβοι, — говоритъ Константинъ, — получили свое названіе отъ горы Хлума, какъ народъ, обитающій за Хлумомъ. На этой горѣ находится два города, Бона и Хлумъ; за ней протекаетъ рѣка Бона, Погречески καλὸν, т. е., добрый, хорошій. Тамъ же и рѣка Захлума (Ζαχλοῦμα), на которой поселились предки князя, Михаила Витевитя (-ча), пришедшіе изъ окрестностей Вислы или Дичицы. Изъ обитаемыхъ городовъ ихъ

---

(12) *Const Porph.* A. I. c. 30. *Stritter* II. 405, 406.

—слѣдующіе: Стагнонъ, Мокрискикъ, Іосли, Галумайникъ и Добрискикъ, не говоря уже о двухъ упомянутыхъ выше." Въ самомъ дѣлѣ, край, заселенный Захлумцами, гористъ, а потому такое названіе очень шло къ нему. Впрочемъ, горы, называющейся этимъ именемъ (Χλοῦμος, Серб. Гумъ), я не знаю теперь. Рѣка Захлума (Загумштица?), судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, протекаетъ долиной, называемой Попово, и теряется въ Трибинштицѣ; на картахъ же она не означена (13). Рѣка Буна (Βόνα) вытекаетъ изъ хребта Бѣлосока, идетъ къ западу и вливается, съ лѣвой стороны, въ Неретву, ниже Мостара. Нынѣ на берегу ея стоитъ мѣстечко Благай; о городѣ же Бунѣ я не нахожу нигдѣ ни какихъ извѣстій. Впрочемъ, ошибка императора Константина, объясняющаго названіе Бона съ Латинскаго (bonus καλός), очевидна, потому что скорѣе происходитъ оно отъ слова бунъ, т. е., известь (14). — Равнымъ образомъ, не извѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать города Хлума (Χλοῦμ), лежавшаго на горѣ того же имени; упоминаемое Качичемъ мѣсто Гумъ, нынѣ Подгумъ, Подумъ, близъ Ливна, въ жупѣ, первоначально Хорватской, есть нѣчто, совсѣмъ отличное отъ него. — Стагнонъ (Σταγνὸν), теперь Стонъ, Итал. Stagno, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ Пелясецъ (Sabioncello) съ твердой землей. — Мокрискикъ (Μοκρισκὶκ), вѣроятно Посербски Мокрекъ

---

(13) Specilegium de Bosna p. 15. *Lucius* De Regno Dalm. p. 256. *Farlati* Illyr sacr. I. c. V. §. 2.

(14) Сербскіе выходцы изъ этого края, поселившіеся въ Угріи, Римско-Католическаго исповѣданія, называются Бунѣвцы.

(по образцу имени Добрискикъ, т. е., Дабрскъ) не извѣстно, гдѣ находится.—Іосли (Ἰοσλή), нынѣ Ослѣ, слобода, на востокъ отъ Стона, въ Герцеговинѣ (15); въ другихъ мѣстахъ находимъ въ топографическихъ именахъ форму Ослѣ и Озлѣ (16).—Галумайникъ (Γαλουμαήνικ), Посербски, думаю, Глумникъ или Глумница (срав. въ грам. 1071 г. валастелинъ, въ хроникѣ и грамот. Латин. Waladizlaus), также не извѣстно гдѣ, если только это не Saluin, искаженное на картахъ, и лежащее на югъ отъ Невешины; далѣе оттуда, въ Босніи, находится Глумница.—Добрискикъ (Δοβρισκὶκ), прежде Дабрьскъ, а нынѣ Дабаръ (отъ слова дабаръ, т. е., бобръ, или отъ Кирил. дъбръ, дебрь?), близъ ключа Вукостака, на юговостокъ отъ Любины; на нѣкоторыхъ картахъ неправильно Добаръ. Этотъ городъ, можетъ, нѣкоторымъ образомъ, служитъ указаніемъ для опредѣленія границъ между Захлумьемъ и Тервуніей. — Географическія извѣстія безыменнаго Дуклянца много бы способствовали къ лучшему познанію югозападныхъ краевъ Сербіи, если бы только изложеніе (текстъ) его было очищено отъ ошибокъ переписчиковъ. По словамъ его, край *Подгорье*, имя коего онъ употребляетъ вмѣсто Захлумье, уже въ концѣ 10-го вѣка дѣлился на десять жупъ, коихъ имена: Оногостъ, нынѣ мѣ-

---

(15) Югозападная часть Сербіи получила названіе Герцеговины отъ того, что, ок. 1440 г., императоръ Фридрихъ III. почтилъ князя ея, Стефана, титломъ „Герцога," т. е, воеводы, Помадьяр. Herczeg.

(16) Carta delle prov Illir. 1813. л. XII. Другое Ослѣ находится на Австрійскомъ поморьѣ, между Имотицей и Полѣмъ. Тамъ же и на Вейсовой картѣ л. VII.

стечко на озерѣ близъ Никшитя (-ча); Морача, у верховьевъ рѣки того же имени; Комерница, т. е., Комарница, теперь слобода, на соименной рѣкѣ, соединяющейся съ Тарой; Пива, на соименной же рѣкѣ; Герико или Гаэа, т. е., Гацко, мѣстечко, и теперь еще извѣстное; Нетусини, т. е., Невесинь, нынѣ городокъ, на рѣкѣ того же имени; Guisemo, вѣроятно, Посербски, Гучево, не извѣстно, гдѣ находится (срав. Гучево, гора при Зворникѣ, въ Босніи); Дебреца, совершенно неизвѣстнаго положенія; Неретъ, т. е., окрестности верхней Неретвы и Рама, окрестности соименной рѣки (17). Часть древняго Захлумья, находящуюся не въ дальнемъ разстояніи отъ моря, причисляя сюда и удѣлъ Неречанъ, Дуклянецъ нашъ называетъ *Крайной* (Cherenania), въ которой насчитываетъ слѣдующихъ девять жупъ: Stantania, т. е. Стонъ, у Константина Stagnon; Попово, долина, которой, по Люцію и Фарлати, протекаетъ р. Захлума; Yabsko, вѣроятно Ябица или Жабица (у Водонкура и Фрида); Lucca, т. е., Лука, упоминаемая и послѣ, но положеніе ея не извѣстно; Vellica, быть можетъ, Бѣлица; Gorymita, Vecenike, Dubrawa, всѣ четыре не извѣстно гдѣ, и Debro, нынѣ Дабаръ, прежде Дабрскъ, у Константина Dobriskik (18).—Изъ обозрѣнія этѣхъ

---

(17) *Diocl.* ap. *Luc.* 1666. p. 293. Podgoria . . . Zupaniae Onogoste, Moratia, Comerniza, Piua, Gerico, Netusini, Guisemo, Debreca, Neret et Ramma.

(18) *Diocl.* ap. *Luc.* 1666. p. 293. Cherenania···· Juppaniae Stantania, Papava, Yabsco, Lucca, Vellica, Gorymita, Vecenike, Dubrava et Debre. *Pejacsev.* p. 96. читаетъ: Velicagor, Imota...

жупъ, городовъ и рѣкъ, приводимыхъ Константиномъ Багрянороднымъ и Дуклянцемъ, ясно открывается, что, хотя Захлумье ни какъ обширностію своей не равнялось съ Сербіей, при всемъ томъ далеко превышало собой остальные три сосѣдніе края, особливо Наретанію и Тервунію. О Захлумскихъ князьяхъ, добивавшихся независимости, мы уже выше (§. 31. ч. 4.) говорили, сколько позволяли намъ то древніе источники.

3. *Неречане* или *Погане* жили подлѣ Захлумцевъ, на поморьѣ, называвшемся Крайна, и простиравшемся по самую Хорватскую жупу Хлѣвну (теперь Ливно). Императоръ Константинъ слѣдующимъ образомъ описываетъ жилища ихъ. „Пaганія начинается у рѣки Оронтія (Orontius, т. е., Неретва) и тянется по р. Цетинѣ. Она слогается изъ трехъ жупъ; Rastolza, Mokron и Dalen. Первыя двѣ лежатъ на морѣ и занимаются мореплаваніемъ; третья же далеко отстоитъ отъ моря, и обитатели ея — земледѣльцы. Кромѣ того, къ ней относятся еще четыре сосѣдственные острова: Meleta или Malozeatae, Kurkura или Kurkra, иначе Kiker, Bartzo или Bratzes, и Pharos или Phara; всѣ они прекрасны и весьма плодородны. Равно, имъ принадлежатъ многія мѣстечка, пустыни и озера, гдѣ пасется скотъ ихъ и откуда получаютъ они свое продовольствіе. Есть еще нѣсколько островов, на пр., Choara, Iis и Lastowon, которые, однако же, не зависятъ отъ Поганъ. Города, обитае-

---

Vecserigorie, вм. Vellica, Gorymita . . Vecenike, а почему такъ, не извѣстно. Впрочемъ, дѣйствительно, повыше Стона лежитъ небольшее селеніе Имотица.

мые въ Паганіи, суть: Mokron, Werullia, Ostrok и Labinetza. Славянское названіе ихъ, Погане, происходитъ отъ того, что они долго оставались въ поганствѣ (язычествѣ); Греки же край ихъ именуютъ Арента, а самихъ ихъ Арентанами (Arentani) (19)." Императоръ-историкъ слишкомъ не опредѣленно означаетъ южныя границы Паганіи, именно Неретвой, потому что, какъ мы уже выше видѣли, и о чемъ самъ Константинъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ, они находились гораздо ниже этой рѣки, простираясь почти до Стонскаго перешейка, такъ что поморье принадлежало Неречанамъ, а средоземье — Захлумцамъ. Напротивъ того, сѣверныя границы не подлежатъ ни какому сомнѣнію. Жупа Даленъ далеко вдавалась въ средоземье, гранича съ запада и сѣвера съ Хорватскими жупами, Имотской и Хлѣвенской. Неречане владѣли всей этой узкой полосой земли Поморской, отъ устья Цетины до упомянутаго перешейка, и имѣли за собой сильныхъ Захлумцевъ. Жупа Ῥαστῶτζα (*Rastotza*), Посербски *Растокъ*, получила названіе свое отъ небольшаго озера Растока, лежащаго на югѣ отъ города Макарски, близъ Вѣргорца. Жупа Μοκρὸν (*Mokron*), находилась на сѣверѣ отъ упомянутой, въ окрестностяхъ города Макарски, нѣкогда Мокро. Наконецъ, жупа Δαλὲν (*Dalen*), есть знаменитая ровнина Дьлменъ, Дьлмно, по нынѣшнему произношенію Думно, Дувно, лежащая въ Герцеговинѣ, на востокъ отъ Ливна, и орошаемая р. Миляцкой; въ ней крѣпость Жупанецъ. Во время Римлянъ эта жупа называлась Dalminium или Delminium, съ городомъ того же имени;

(19) *Const. Porph.* A. I. c. 29, 30, 36; *Stritter* II. 411—415.

отъ ней получили названіе свое Далматія и народъ Далматы (Dalmatae). Къ первой жупѣ принадлежитъ городъ Острогъ (Ὄστρωκ), у Люція въ грам. 1078 Ostrog, 1003 Ostrogh, нынѣ Заострогъ, на югъ отъ Макарски, въ недальнемъ разстояніи отъ берега, между моремъ и плесомъ, называемымъ Езеро. Другой Острогъ (названіе, означающее крѣпость) находится у Никшитѣвъ. Положеніе Лабинца (Labinec, Λαβίνετζα)—неизвѣстно; Фортисъ думалъ видѣть его въ развалинахъ при селеніи Градцѣ, на морскомъ берегу, выше устья Неретвы; срав. у Люція въ грам. 1103. Labena villa, въ Чехіи гора Лабинецъ, и т. д. Въ Мокранской жупѣ находился городъ Мокро (Μοκρὸν), нынѣ Макарска, отъ котораго получила названіе свое и вся жупа. Вруля (Βερούλλια), и теперь еще поселеніе (слобода) на берегу моря, между Омишемъ и Макарской. Безъ сомнѣнія, въ третьей Загорской жупѣ процвѣталъ городъ Дльменъ (Delminium), хотя Константинъ и не назвалъ его по имени. Изъ островов, приписанныхъ Неречанамъ: Κούρκουρα, Κούρκρα, Κίκερ, Куркура или Куркра, Кикеръ, теперь Посербски Курчола, а прежде Каркаръ (Поитал. Curzola); Μέλετα, Meleta, Млитъ (Поитал. Meleda); Βάρτζω, Βράτζης, Bartzo или Bratzis, Брачь (Поитал. Brazza), и Φάρος, Φάρα, Pharos или Phara, Гваръ (Поитал. Lezina). Другіе три, не принадлежавшіе Нерчанамъ, но всегда зависѣвшіе отъ Грековъ, суть: Ἴης, Iis, Посербски Висъ (Поитал. Lissa, нѣкогда Issa), Λάστοβον, Lastovon, Ластово (Поитал. Lagosta), и Χόαρα, Choara, неизвѣстенъ (20). Греки этѣхъ Поганъ назы-

---

(20) Бандури (*Stritter* II. 413) выдалъ его за островъ, Corra въ Itin. Anton.; но слово это есть просто ошибка въ

вали Арентаны (Ἀρεντάνοι) вмѣсто Нарентаны (Narentani), по рѣкѣ Арентѣ (Ἀρέντα), древнихъ Наро, а теперь, Посербски, Неретва, прежде же, можетъ быть, и Нарента. Поганами прозваны они были, по словамъ Константина, ихъ собратіями Христіянами, по причинѣ упорной привязанности къ поганству (язычеству). Дѣйствительно, когда прочіе Сербы, поселившіеся въ Илирикѣ, вскорѣ, по старанію императора Ираклія, приняли крещеніе, Неречане, не только въ то время, но и при императ. Василіи, обратившемъ снова къ церкви, при пособіи Цареградскаго духовенства, отпавшихъ было Сербовъ, долго не хотѣли приступать къ Христіянству, пока, наконецъ, тѣснимые необходимостью, отправили къ этому императору своихъ пословъ и, так. образомъ, крестились. Впослѣдствіи, названіе Поганы мало помалу утратилось, а мѣсто его заступило другое, туземное, Неречане, которое, безъ сомнѣнія, и прежде уже употреблялось ими и сохранилось до нашего времени. Неречане, съ самаго прибытія своего въ Далматію до принятія крещенія, жили въ полной свободѣ; при обращеніи же въ Христіянство, хотя они и обѣщали импер. Василію покорность и послушаніе, однако, вскорѣ потомъ, отказались отъ добровольно наложеннаго на себя ига. Живя на берегу моря и прилежащихъ островахъ, они прославились своимъ мореплаваніемъ, и въ короткое вре-

---

Суритовомъ изданіи, вм. Corcyra. *Wesseling* Itin. Anton. p. 520. Катанчичь считаетъ его островомъ Торцолой (Torcola), на югъ отъ Гвара. Orb. ant. I. 386. Не Chaza ли, Cazza, между Висомъ и Ластовомъ, упоминаемая Энгелемъ подъ 997 г.? Gesch. v. Dalm. 468.

мя составили столь сильный флотъ, что приводили имъ въ страхъ близкихъ и далекихъ сосѣдей. Острова, на которые скрылись было Римскіе поселенцы отъ Славянъ, сдѣлались главной цѣлію ихъ нападеній: Латинцы, выгнанные ими оттуда, напрасно искали убѣжища въ Хорватіи (21). Въ началѣ IX-го стол. сила ихъ до того возросла, что даже самые Венеціяне почувствовали опасность, и потому выслали усмирить ихъ воеводу, Ивана Партиципатія (Iohannes Participatius), который и принудилъ ихъ заключить миръ (ок. 820) (22). Воевода (doge, Посербски дуждъ) Традонико возобновилъ договоръ съ Дрьжитѣмъ или Дражкомъ (Drosaik), вѣроятно, Неречанскимъ жупаномъ (послѣ 836). Однако же они, не смотря на все это, вскорѣ потомъ возобновили свои вторженія въ самыя Венеціянскія владѣнія, опустошили, подъ предводительствомъ Унеслава и Діодура (кажется, испорченное имя), Каорле (Полатин. Caprulae), и начали брать высокую пошлину со всѣхъ Венеціянскихъ кораблей, посѣщавшихъ ихъ пристани. Нерѣдко случалось, что они, причаливъ къ какому-нибудь берегу, врывались въ средоземье, грабя и уводя все, попадавшееся имъ. Традонико, осмѣлившійся вступить съ ними въ морское сраженіе, былъ ими разбитъ (840). Отважность ихъ на морѣ часто переходила въ дерзость морскихъ разбойниковъ. Такъ, они, между прочимъ, ограбили и плѣнили посла папы Адріана, возвращавшагося съ Константинопольскаго собора, и при-

---

(21) *Stritter* II. 413.

(22) Тогда же, говорятъ, Неречанскій посолъ принялъ крещеніе въ Венеціи.

томъ со всѣми бумагами, относившимися къ этому съѣзду (869—870) (23). Венеціянскій воевода, Урсъ Партиципатій (Ursus Participatius), велъ съ ними войну, однако безуспѣшно (24). Но хуже всего было то, что они не спущали даже и своимъ собратьямъ. Когда 868 г. прочіе Сербы, Захлумцы, Тервунцы, Конавляне, Дубровчане и Хорваты, помогали имnер. Василію въ Италіи, при городѣ Барѣ, противъ Сарацинъ, Неречаны вторглись въ предѣлы ихъ, и произвели ужасное опустошеніе (25). Впрочемъ, вторженія этѣ не надолго разрывали дружескія связи тѣхъ и другихъ, что можно видѣть изъ Константинова разсказа о Хорватскихъ купцахъ, пріѣзжавшихъ торговать въ пристани Поганъ (26). Хотя, около 917-го года, читаемъ, что Сербскій Великій жупанъ, Петръ, присоединилъ ихъ къ своему государству (27), однако, безъ сомнѣнія, они, пользуясь тогдашними внутренними междоусобіями и, послѣдовавшимъ за тѣмъ, покореніемъ Сербіи, скоро отпали отъ него,

(23) *Anastas. Bibl.* ap. *Baron.* ad a. 869. *Lucius* l. **II.** c. **2.**

(24) Около 860 г. упоминаются князья и предводители Поморскихъ Хорватовъ, Демогой или Доминикъ и Иникъ или Иликъ (не одно ли и тоже лице?), которыхъ многіе считаютъ князьями Неречанъ. Но о нихъ мы почти ничего вѣрнаго не знаемъ. *Mikoczi* p. 371—374.

(25) Ludov. Imp. ep. ad. Basil. ap. *Baron.* ad. a. 871. *Lucius* l. **II.** c. 2.

(26) *Const. Porph.* A. I. c. 31. *Stritter* **II.** 415. Sagenis et condur is Chrovati, qui mercatus frequentant, ad emporia proficiscuntur, oppidatim circumeuntes Paganiam et sinum Dalmatiae Venetias usque.

(27) *Const. Porph.* ap. *Stritt.* **II.** 414—415.

потому что въ 932 и 948 Неречане начали такъ сильно и смѣло дѣйствовать, что даже въ Венеціи трепетали ихъ. Петръ Кандіанъ III-й два раза ходилъ на нихъ съ флотомъ: въ первый разъ не имѣлъ онъ ни какаго успѣха, но во второй вынудилъ у нихъ обѣщаніе жить впередъ покойнѣе, чего, впрочемъ, они не исполнили. Выгодное положеніе жилищъ ихъ на морскомъ берегу (28), при устьѣ Цетины и Неретвы, благопріятствуемое сосѣдними островами, принадлежавшими имъ, и большая расположенность Хорватскихъ государей, Терпиміра и Мутиміра (995—997), препятствовали Венеціянамъ укротить своихъ противниковъ. Наконецъ, воевода Петръ Урсель II. (Urselus), нанесъ, 997 г., имъ и, союзникамъ ихъ, Хорватамъ, сильной ударъ, послѣ котораго могущество ихъ стало клониться больше и больше къ упадку (29). Въ XI-мъ вѣкѣ господство ихъ совершенно прекратилось подъ желѣзной рукой Венеціянъ.

4. Что касается до Сербскаго края, *Тервунія* и *Конавлѣ* (Tervunia, Kanali), то вотъ извѣстія, оставленныя намъ о нихъ императоромъ Константиномъ. „Тервунское княжество начинается у Котора (Dekaterae), и простирается до Дубровника (Rausium); нагорная же часть его граничитъ съ Сербіей. Тервунцы и Конавляне (Tervuniotae, Canalitae) жувутъ въ одномъ и томъ же краѣ, потому что Конавлѣмъ называется часть земли, при-

---

(28) „In locis inaccessis et praeruptis.“ *Const. Porph.* A. I. c. 30.

(29) A. *Danduli* Chron. ap. *Murat.* Scr. Rer. Ital. XII. p. 182. 186, 187, etc. *Lucius* de R. Dalm. l. II. c. 2, 3. *Engel* Gesch. v. Dalm. 460—463, 467—468.

лежащая къ Тервуніи. Названіе первой значитъ, Пославянски, твердыня (твердь), отъ твердынь, находящихся въ ней во множествѣ, а названіе второй — битая (возовая) дорога (ἁμαξία, via plaustri), отъ того, что они, живя на ровнинахъ, употребляютъ во всякаго рода занятіяхъ своихъ повозки. Населенные города того и другаго края суть слѣд.: Tervunia, Hormos или Ormos, Risena, Lukawete или Lukawe, Zetliwi (30).“ Но оба названія этого народа, Terwuniotae и Kanalitae, по происхожденію своему — не Славянскія, и Константинъ Багрянородный очень ошибся, видя въ одномъ твердыню (Древнеславян. твърдь), а въ другомъ—битую дорогу. Что касается перваго, то, хотя самъ Константинъ, въ сочиненіи своемъ объ управленіи имперіей, пишетъ Тервунія (Τερβουνία, Terwunia), однако, въ сочиненіи объ обрядахъ Византійскаго двора, передѣланномъ, впрочемъ, въ XI-мъ в., читаемъ уже Травуны (Trawuni, ἄρχων τῶν Τραβούνων) (31). Форма эта (Травоунии) встрѣчается намъ, также, и въ Сербскихъ памятникахъ, именно, въ грамотахъ короля Стефана 1195—1230, у Доментіяна 1264, и т. д., исключая грамоту короля Радослава 1234 г., въ которой читаемъ „Тревунійскихь земль.“ Обыкновенно, пологаютъ, что названіе этой земли есть одно и тоже съ теперешнимъ названіемъ города Требинѣ, лежащаго на соименномъ озерѣ, черезъ которое протекаетъ рѣка Требинштица; но, мнѣ кажется, гораздо вѣроятнѣе, что оно, по происхожденію своему, есть Иллирико-Латинское, составленное изъ словъ trans и βουνός, и зна-

(30) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 34. *Stritter* II. 408—410.
(31) *Const. Porph.* De cer. ed. *Reiske* p. 398, 399 *Stritter* II. 160.

чипъ тоже почти, что Птоломеевы Tranomontani или Tramontani, а въ Славянскомъ языкѣ Захлумье, Загорье. Впрочемъ, положимъ, что, вмѣсто настоящей формы, Требинѣ, вошла въ Сербскій придворный слогъ форма Тервунія, Травунія (32), заимствованная изъ Греческихъ сочиненій, то, все таки, Требинѣ ни коимъ образомъ не можетъ означать твердь, какъ это толкуетъ Константинъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о Конавлѣ (Καναλὴ), получившемъ свое названіе отнюдь не отъ колница (via plaustri) (33), какъ пологалъ упомянутый историкъ, но отъ каналовъ или водотековъ (водопроводовъ) (34). Качитъ (-чь) Міошитъ (-чь) говоритъ, что слово Конавлѣ, передѣланное Сербами по своему, употреблялось до самаго 18-го столѣтія. Константинъ обстоятельно означилъ западную или поморскую границу его городами Дубровникомъ и Которомъ; напротивъ, сказанное имъ о предѣлахъ съ Сербіей — неосновательно, потому что Травунія касалась Сербіи только на востокѣ, и то не много, а гораздо болѣе Захлумья на сѣверѣ, Дукляніи на югѣ. Границы ея еще бы можно точнѣе опредѣлить,

---

(32) Переходъ гласной *е* въ *а*, особенно послѣ *р*, довольно, какъ извѣстно, обыкновенъ въ Древнесербск. и Древнеболгарск. нарѣчіяхъ.

(33) У Луція (ed. Vind. p. 267), изъ грам. 1194: „Via carri Colnich,“ что читаютъ Колница?

(34) L. *Tubero* Comm. s. tempor. Francof. 1603. 4. *Banduri* Animadv. ad. Const. P. c. 34. *Stritter* II. 409. *Engel* Gesch. v. Rag. 43. Нынѣ заливъ около Новаго, Рисна, Котора и Будвы, и называется Посербски Каналъ или Конао. *Вукъ Стефан. Караджъ.* Срп. Пословицы. 1836. стр. XV.

еслибъ города, упоминаемые Константиномъ, были намъ извѣстнѣе. Теперь Тервунія (Τερβουνία) называется Требинѣ, а по нѣкоторымъ, и Требиня. — Ῥίσενα, Risena, есть Рисанъ, въ Которскомъ заливѣ. — Ὅρμος, или Ὅρμος, Ormos, Hormos, не извѣстно гдѣ, если только не Hurona, Hourona, показываемая на нѣкоторыхъ картахъ на сѣверъ отъ Рисана (35).—Λουκάβετε, Lukawete (или, можетъ быть, надо читать το Λουκάβε τε το Ζετλήβη?), вѣроятно Лука, въ средоземьѣ, близъ селенія Тугель. — Ζετλήβη, Zetliwi, по видимому Зета, нынѣ рѣка въ краѣ тогоже имени, который, впрочемъ, по своему положенію, скорѣе, кажется, принадлежитъ къ Дукляніи. Діоклеецъ говоритъ, что Тервунія состояла, въ концѣ 10-го вѣка, изъ слѣдующихъ девяти жупъ: Libomir, т. е., Любомiръ, какъ и теперь еще называется одна гора въ Рудинскомъ краѣ; Velanica, въ позднѣйшихъ памятникахъ (14 в.) Witanica, теперь неизвѣстна; Rudina, нынѣ селеніе Рудине, подъ горой Любомiромъ; Crusceviса, вѣроятно Круше, въ Черногоріи; Urmo, безъ сомнѣнія Ormos импер. Константина; Ressena, т. е., Рисанъ; Draceviza, одно изъ двухъ: либо Драчево, неподалеку отъ Требинѣ и Слана, либо Драковица, нѣкогда крѣпость, между Которомъ и Дубровникомъ; Canali; т. е., Конавлѣ, небольшая частица земли, простирающаяся отъ древняго Эпидавра (Ragusa vecchia), вдоль по морскому берегу, до самаго Которскаго залива, купленная, впослѣдствіи, Дубровчанами, и въ которой упоминаются крѣпость

---

(35) *Lapie* Carte de la Turquie. 1822. F. VII.

Соколъ, селенія Виталина, Ободъ, и др. (36), и, наконецъ, Gernoviza (37), неизвѣстно гдѣ. Константинъ Багрянородный, предлогая въ сочиненіи своемъ объ обрядахъ Византійскаго двора формулы надписей на грамотахъ, поставляетъ владѣтелей, Травунскаго и Каналскаго, рядомъ одинъ подлѣ другаго, какъ двухъ отдѣльныхъ князей, что намъ кажется дивнымъ. Именно, какимъ образомъ такой небольшой кусокъ земли, какимъ было Конавлѣ, могъ имѣть особеннаго своего повелителя? Положеніе городовъ и жупъ, исчисленныхъ выше, показываетъ, что Тервунія на сѣверовостокѣ граничила съ хребтомъ, отдѣляющимъ Корита отъ Гацка и Ридяны отъ Оногоста, а на югѣ съ Черногоріей. Мы уже выше упомянули о дѣяніяхъ Тервунянъ, относящихся къ нашему періоду; къ этому можно еще прибавить, что позднѣйшіе Дубровницкіе писатели подъ 640—650 г. обширно распространяются о вторженіяхъ Тервунянъ въ Эпидавръ (Ragusa vecchia), о соединеніи ихъ съ Сарацынами и разрушеніи, общими силами, этого города 656 г.; впрочемъ, источники этѣхъ извѣстій не совсѣмъ достовѣрны (39).

5. Самая южная часть Сербіи называлась, у Грековъ и Латинянъ, *Діоклеей*, а у Сербовъ *Дуклей*, равно какъ *Зентой, Зетой*. „Діоклея, —говоритъ Кон-

(36) *Engel* Gesch. v. Ragusa. S. 159.

(37) *Diocleates* ap. *Lucium* 1666. p. 293. „Tribunia ... Jupaniae Libomir, Vetanica, Rudina, Crusceviza, Urmo, Ressena, Draceviza, Canali, Gernoviza.

(38) *Stritter* II. 160. *Εἰς τὸν ἄρχοντα τοῦ Κανάλη· εἰς τὸν ἄρχοντα τῶν Τραβούνων.*

(39) *Engel* Gesch. v. Ragusa. S. 44—45.

стантинъ, — лежитъ близъ слѣдующихъ мѣстечекъ, находящихся подъ Драчемъ (Dyrrachium, Албан. Dures): Леше (Elissus), Олгуна или Улцина (Helcynium, Dulcigno) и Бара (Antivari), простираясь до Котора, гдѣ соприкасается Тервуніи, а нагорная ея сторона опирается о Сербію. Въ ней обитаемые большіе города суть: Gradetae, Nougrade, Lonto и Dokla. . . Названіе края взято отъ города, основаннаго императоромъ Діоклетіяномъ, и теперь опустѣвшаго (40)." Такъ повѣствуетъ Константинъ: отчасти справедливо, отчасти ложно. Потому что городъ Доклея не только не былъ основанъ императ. Діоклетіяномъ, получившимъ отъ него, какъ мѣсторожденія, свое названіе, но даже не былъ, во время Константина, опустѣлымъ и безлюднымъ, какъ это можно видѣть уже изъ того, что онъ самъ выше приводитъ его подъ именемъ Докла въ числѣ великихъ городовъ. Разумѣется, вмѣсто безсмысленнаго Лонтодокла, слѣдуетъ читать Лонто, Докла (τὸ Λόντο, τὸ Δόκλα). Городъ этотъ называется у Птоломея Doklea, у Аврелія Виктора — Dioclea, а Плиній говоритъ только о народѣ Docleatae. Сербы прозвали его Дукля; замѣчательно, что за Татрами, у Русиновъ тоже находимъ мѣстечко Дуклю. Ученые по сю пору несогласны между собой, о какомъ запустѣніи Дуклы говоритъ императоръ Константинъ: одни пологаютъ, что она въ 926 г. была разорена Булгарскимъ царемъ,

---

(40) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 29, 30, 35. *Stritter* II. 416—418.

(41) *Stritter* II. 188.

Симеономъ, а другіе, что только въ 980 Булгарами и Греками. Навѣрно знаемъ то лишь одно, что Дукля и послѣ того долго еще, до самаго вторженія Турковъ, была городомъ знаменитымъ, потому что Кинамъ, разсказывая объ осадѣ ея Іоаномъ Дукасомъ ок. 1162, называетъ ея прекраснѣйшимъ городомъ, а король Милутинъ назначилъ было въ ней мѣстопребываніе своему ослѣпленному сыну, Стефану 1317 г., котораго, потомъ, впрочемъ, отправилъ въ Будимлю (42). Городъ этотъ находился при впаденіи Зеты въ Морачу, на самомъ мѣстѣ развѣтвленія этѣхъ рѣкъ; изъ развалинъ его, по сю пору называемыхъ Дуклянъ Градъ, образовалось нынѣшнее мѣстечко Подгорица. Гораздо менѣе извѣстно намъ положеніе остальныхъ городовъ. Вѣроятнѣе всего, что Γραδέται (Gradetae) есть нынѣшній Градитъ, повыше Скадра. — Νουγράδε (Nougrade), т. е., Новградъ, не извѣстно гдѣ, если только не Градацъ, въ Черногоріи, въ Лѣшапскомъ краѣ. — Λόντο (Lonto), на древнихъ картахъ Lunta, Luncza, на новѣйшихъ Linda, на сѣверовостокъ отъ Скадра. Діоклеецъ насчитываетъ слѣдующ. десять жупъ въ Діоклейской области или Зетѣ (43): Lusca, вѣроятнѣе всего Лѣшанская нахія (край, округъ); Padlugiae, можетъ быть Подлужѣ, но положеніе неизвѣстно; Gorsca, тоже; Cupelnich, равно

---

(42) *Engel* Gesch. v. Serb. S. 252.

(43) *Diocleates* ap. *Lucium* 1666. p. 293. Zentae regio... et zupaniae Lusca, Padlugiae, Gorska, Cupelnich, Obliquit, Propratna, Cremeniza, Buudua cm Cuceva et Gripuli.

(44) *Вукъ Стефанов. Караджитъ* Пѣсме Српск. III. 137.

неотыскана еще; Obliquit, т. е., Облачить, теперь селеніе (44); Propratna, нынѣшнее селеніе Прапнапница (вм. Папратница), въ Лѣшанскомъ краѣ; Cremeniza, не знаю гдѣ; Budwa, извѣстный приморскій городъ; Cuceua, т. е. Кучева, неизвѣстна (срав. Кутѣ, Кутиштѣ, въ Черногоріи); Gripuli, кажется Къртоле, на мысѣ, близъ Котора. Изъ этѣхъ разнородныхъ, не всюду ясныхъ и справедливыхъ, свѣдѣній, открывается, что область эта граничила, съ Тервуніей Которскимъ заливомъ и горами, отдѣляющими Грахово отъ Бѣлицы, съ Захлуміей тоже горами, изъ коихъ вытекаетъ Морача, съ Сербіей Рашскимъ хребтомъ, надъ озеромъ Плавномъ, съ древней Иліріей или, впослѣдствіи, Булгарской Албаніей рѣкой Дримцемъ (Drinassi или Kiri) и чертой, проходящей отъ Скадра черезъ Баръ къ морю, а на западѣ, отъ Бара по Которъ моремъ. Такимъ образомъ, въ ней заключалась вся нынѣшняя Черногорія. Діоклейская область очень рано стала называться *Зетой* или *Зентой*, словомъ, употребляемымъ въ двоякомъ смыслѣ. Въ тѣсномъ смыслѣ слово это означаетъ окрестность рѣкъ Зеты, впадающей, съ правой стороны, въ Морачу, и Цѣвки и Быстрицы съ лѣвой, изъ коихъ первая называется верхней, а вторая нижней Зетой. Напротивъ, въ пространномъ смыслѣ подъ Зетой разумѣется вся Дукля. Уже св. Сава, въ житіи отца своего, св. Симеона, упоминаетъ о краѣ Зетѣ. Теперь нижняя Зета причислена къ Черногоріи, а

---

(45) Житіе св. Симеона, писан. *св. Савой* ок. 1203 г. Рукоп. 1619 г. *л.* 79—80.

верхняя къ Турецкой Албаніи. Древняя исторія говоритъ еще о многихъ другихъ замѣчательныхъ городахъ въ Дуклѣ и Зетѣ, изъ коихъ мы упомянемъ сдѣсь только о нѣсколькихъ. Будимль, славный городъ, причисленный нами выше (ч. 1.) къ Сербіи, на Морачѣ, выше Спужа, гдѣ на картахъ селеніе Будина. — Скадаръ, во время Римлянъ Скодра, при сліяніи Бояны и Дримца, столица Сербскаго короля, Вълкана (1089—1105). — Которъ, у Константина Декатера (Δεκάτερα, названіе, неправильно объясняемое имъ), взятый, ок. 867 г., Сарацинами. — Будва, у Константина Бутова (Βούτοβα), приведенная нами уже выше по Діоклейцу. — Роса (у Констан. Багрянороднаго Ῥῶσσα), въ устьѣ Которскаго залива, осажденная Сарацинами ок. 867 вмѣстѣ съ Которомъ и Будвой.—Илирскіе или Албанскіе города: Баръ (Антиваръ), Олгунъ или Улцинъ (Dulcigno), Лешъ (Lissus) и Дурачь или Драчь (Dyrrachium), сначала зависѣли отъ Греческихъ императоровъ, потомъ покорены были Булгарскими и Сербски-государями и, отчасти, ославянены. Тоже самое надо сказать и о знаменитомъ городѣ, Дубровникѣ, Полатинѣ Rausium. Хотя онъ, отразивъ всѣ нападенія сосѣднихъ Сербовъ, и сохранивъ свою самобытность, еще ок. 890 г. добровольно принялъ, для большаго умноженія народонаселенія и усиленія себя, въ стѣны свои Славянскихъ обитателей, однако же, не смотря на то, только въ позднѣйшее время совершенно ославянился, а потому мы принуждены исключить изъ круга нашихъ изслѣдованій исторію этой знаменитой общины, столь замѣчательной для Славянъ въ Средніе вѣки. Итакъ, изъ этого подробнаго объясненія жи-

лицъ отдѣльныхъ Сербскихъ вѣтвей, ясно уже открываются намъ границы древней Сербіи. На сѣверѣ рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ Панонскихъ Хорватовъ, на востокѣ Морава и Ибаръ по Звечанъ отъ Булгарскимъ Славянъ, на югѣ озеро Плавно, рѣчка Дримацъ, городъ Скадаръ и нагорная черта къ Бару отъ Илировъ или Албанцевъ, перемѣшанныхъ съ Булгарскими Славянами, на западѣ отъ Италіи море, омывающее Сербскіе острова, именно отъ Бара по устье Цетины, далѣе, къ сѣверу, отъ Далматскихъ Хорватовъ рѣка Цетина, черта, проходящая отъ Имотскаго озера Дувенское поле, потомъ горы, между вершинами Вьрбаса и русломъ Рамы, и, наконецъ, хребетъ между склономъ того же Вьрбаса и Босны. Эту первобытную и древнюю Сербію должно тщательно отличать отъ позднѣйшей, увеличенной присоединеніемъ многихъ сосѣднихъ земель самимъ Стефаномъ Неманей, по вступленіи его на Великожупанскій престолъ, и потомками его, особливо королемъ Милутинымъ и царемъ Стефаномъ Душаномъ. Уже Стефанъ Неманя (1159—1195) присоединилъ къ ей „часть Поморья (около устья Дрина), отъ Рабна оба Пилоты, отъ Греціи Патково (принадлежавшее прежде Булгарамъ), Хвостно, Подримье (окрестности Дрина около Призрена), Костръцъ, Дрьжковину, Ситницу, Лабъ, Липлянъ, Гльбочицу (Глубочицу), Рѣку, Ушку, Поморавье (край, лежащій на восточномъ или Булгарскомъ рукавѣ Моравы), Загрьлату, Лѣвче и Бѣлицы (45).“ Кромѣ того, онъ старался покорить обѣ земли, находящіяся между нижней Моравой и Тимокомъ, коими, впрочемъ, только преемники его успѣли овладѣть совершенно. Въ царствованіе

Душана (1336—1356) Сербскому государству принадлежали не только вся Македонія, Албанія и Фесалія, но даже Греція и Булгарія. Въ его время Сербія достигла высшей степени могущества и славы, а потомъ быстрыми шагами спѣшила къ конечному своему паденію.

2007042700